

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ПИСЬМА
В. И. ВЕРНАДСКОГО
А. Е. ФЕРСМАНУ

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

АРХИВ АН СССР

ПИСЬМА
В. И. ВЕРНАДСКОГО
А. Е. ФЕРСМАНУ

Составитель Н. В. ФИЛИПОВА

МОСКВА
"НАУКА"
1985

4348

Письма В.И. Вернадского А.Е. Ферсману (1907—1944). М.: Наука, 1985.

В книгу вошло 204 письма В.И. Вернадского (1907—1944 гг.) А.Е. Ферсману, подавляющее большинство которых ранее не было опубликовано. В письмах В.И. Вернадский касается разнообразных проблем общественной жизни, но основное место занимают вопросы, связанные с наукой: сведения о зарождении научных идей и воплощении их в конкретных работах, о создании новых научных учреждений, о положении науки, о научных кадрах и др.

Богатый материал, собранный в книге, поможет в исследовательской работе ученым, биографам, историкам науки.

Рецензенты

чл.-кор. АН СССР Н.П. ТИМОФЕЕВ,
канд. ист. наук Л.Г. ДУБИНСКАЯ

Редакционная коллегия

Б.В. ЛЕВШИН (отв. редактор), И.И. ТУЧКОВ, А.А. ЯРОШЕВСКИЙ

ПИСЬМА В.И. ВЕРНАДСКОГО А.Е. ФЕРСМАНУ

Составитель Надежда Владимировна Филиппова

Утверждено к печати Архивом АН СССР

Редактор *Т.А. Николаева*

Художник *М.Р. Ибрагимов*. Художественный редактор *Л.В. Кабатова*
Технический редактор *М.К. Серегина*. Корректор *Т.И. Шеповалова*

Набор выполнен в издательстве на электронной фотонаборной системе

ИБ № 27938

Подписано к печати 28.02.85. Т-00831. Формат 60х90 1/16. Бумага книжно-журнальная

Гарнитура Таймс. Печать офсетная. Усл.печ.л. 17,0

Усл.кр.-отг. 17,3. Уч.-изд.л. 24,1. Тираж 1900 экз. Тип. зак. 2202. Цена 3 руб.

Ордена Трудового Красного Знамени издательство "Наука", 117864 ГСП-7
Москва, В-485, Профсоюзная ул., д. 90

Ордена Трудового Красного Знамени 1-я типография издательства "Наука"
199034, Ленинград В-34, 9-я линия, 12

ПРЕДИСЛОВИЕ

Эпистолярное наследие одного из крупнейших естествоиспытателей XX в. академика Владимира Ивановича Вернадского весьма обширно. Значительную его часть составляет переписка с академиком А.Е. Ферсманом. В этих письмах запечатлены сокровенные научные мысли В.И. Вернадского, факты из его жизни, отражающие своеобразие личности большого ученого, его жизненную позицию и свидетельствующие о безграничной его преданности науке. А.Е. Ферсман в 1945 г. писал: "Десятками, целыми столетиями будут углубляться и изучаться эти гениальные жизненные идеи, открываться новые страницы, служащие источником новых исканий; многим поколениям придется учиться его острой, упорной и отчеканенной творческой мысли, всегда гениальной, но иногда трудно понимаемой. И вам, молодым поколениям, на всю вашу долгую жизнь он будет служить учителем в науке и ярким образцом жизненного пути"¹.

Необычайно широк был круг интересов В.И. Вернадского. Он успешно работал в области кристаллографии, геологии, биологии, почвоведения, химии, радиогеологии, гидрогеологии, учения о полезных ископаемых, метеоритики, истории науки, философии, организации научных исследований, высшего образования и т.д. За 60 лет своей научной деятельности Владимир Иванович опубликовал около 400 научных работ. В этот список входят как крупные научные монографии и учебники, так и статьи в журналах.

В.И. Вернадский заложил основы многих новых научных направлений, и в этом его самая крупная заслуга перед мировой наукой.

Велика его роль в минералогии, в создании представлений об эволюции минералов — динамической минералогии; он доказал необходимость изучения минералов с точки зрения состава и генезиса, конкретного учета геологических условий образования. Владимир Иванович явился одним из создателей новой научной дисциплины — геохимии, определяя ее задачи как изучение истории химических элементов не только на Земле, но и в космосе, законов их распространения, распределения, миграций и т.д. Он был одним из тех, кто заложил основы радиогеологии, применив учение о радиоактивности к изучению геологических явлений.

С его именем связано рождение новой науки — биогеохимии, находящейся на стыке трех наук: биологии, геологии и химии. Владимир Иванович придавал исключительное значение живому веществу —

¹ Бюл. МОИП. Отд. геол. 1946, 21(1), с. 53.

совокупности животных и растительных организмов — как крупнейшей геологической силе в создании атмосферы Земли, в миграциях химических элементов, их концентрациях и т.п. Он развил учение об особой геологической оболочке — биосфере. Исследуя роль живого вещества, он первый подчеркнул, что в геохимических процессах на Земле на первое место благодаря своему разуму и труду выдвинулось человеческое — это новая, не знающая себе равных сила глобального масштаба — ноосфера.

Энциклопедичность знаний В.И. Вернадского соответствует современному высокому уровню развития науки с ее чрезвычайно разветвленными, специализированными и относительно обособленными друг от друга научными направлениями. Выдвинув принципиально новые идеи и наметив качественно новые пути научного творчества, он не ошибался, когда утверждал, что XX век явится периодом ломки коренных естественнонаучных представлений.

Ближайшим сподвижником В.И. Вернадского был самый выдающийся его ученик, многолетний коллега и друг Александр Евгеньевич Ферсман. А.Е. Ферсмана вместе с В.И. Вернадским мы называем реформаторами минералогии и создателями геохимии. Будучи молодым студентом, Александр Евгеньевич воспринял новые, революционные идеи своего учителя и остался им верен всю жизнь. Своими трудами он оказал огромное влияние на развитие геохимии вообще и на становление геохимии в нашей стране.

Разумеется, жизнь и деятельность двух крупнейших минералогов, основателей геохимии — "науки XX столетия" — академиков Владимира Ивановича Вернадского и его ученика Александра Евгеньевича Ферсмана — оставили крупнейший след не только в тех областях науки, в которых они работали, но во всей жизни Академии наук 10—40-х годов. Деятельность В.И. Вернадского и А.Е. Ферсмана в стенах Академии и ее организаций совпала с периодом серьезной перестройки Академии наук, превращением ее в ведущий научный центр страны, с резким расширением объектов исследования и задач, активным приобщением к решению крупнейших народнохозяйственных проблем становления и развития нового — социалистического государства. В.И. Вернадский и А.Е. Ферсман были в гуще этих событий. Они были инициаторами, организаторами и руководителями новых институтов, комиссий, филиалов Академии и академий союзных республик. Их понимание ответственности перед обществом, глубина проникновения в проблемы, широчайший кругозор непосредственно влияли на выбор направлений работ, выдвигаемых в качестве первостепенных научных и прикладных задач не только в области наук о Земле, но и во всех сферах деятельности Академии. Работая в тесном творческом и интеллектуальном общении, В.И. Вернадский и его более молодой коллега А.Е. Ферсман постоянно обменивались мыслями, новостями науки, делились заботами, обсуждали необходимость помощи окружающим их людям. Находясь в экспедиционных поездках, за границей, на отдыхе или лечении, ученые постоянно переписывались. Письма, вошедшие в книгу, составляют ценнейший материал, знакомство с которым позволяет не только прикоснуться к работе мысли, делам этих

крупнейших ученых, но и дает возможность "из первых рук" познакомиться с жизнью Академии наук в важнейший период ее истории.

"Письма В.И. Вернадского А.Е. Ферсману" — очередной том, продолжающий публикацию научного наследия В.И. Вернадского. В том вошли 204 письма, первое из которых датируется 29 мая 1907 г., последнее — 22 апреля 1944 г.

Как писал А.Е. Ферсман, "более 40 лет совместной научной работы и мысли связывали меня с Владимиром Ивановичем, начиная с первых студенческих воспоминаний о Московском университете и кончая совместной работой в Академии наук СССР"¹.

В течение всей жизни А.Е. Ферсман бережно хранил письма В.И. Вернадского и после его смерти начал над ними работать, чтобы их издать. Кроме того, он использовал письма для написания книги о В.И. Вернадском, над которой работал до последнего часа своей жизни, но она осталась незавершенной².

На письмах В.И. Вернадского (N 1—4, 6, 51 и др.) сохранились пометы А.Е. Ферсмана, которые указывают на начало работы с письмами (эти пометы составителем даются после легенды). В них А.Е. Ферсман уточняет место получения некоторых писем (N 3 — "Письмо прислано в Гейдельберг перед поездкой в Италию и на остров Эльбу"), выделяет научную проблематику (N 1 — "к теории палыгорскита", N 2 — "таблица Фохта", N 4 — "Алмаз"), сокращает (в письме N 2 зачеркнуты два абзаца) и т.д. Изданию писем А.Е. Ферсман придавал большое значение. Он писал: "Особый интерес, несомненно, представляют письма В.И. ко мне. Я надеюсь, что их удастся издать с примечаниями, так как они дают блестящую картину русского человека и русского общества на переломе двадцатых годов. В этих замечательных письмах, написанных ко мне в разные годы (1907—1945) и при разных условиях жизни, запечатлены самые сокровенные научные мысли В.И., яркие картины прошлого, любви к родине и к науке. Я выделил около 200 таких писем, которые я бережно хранил почти 50 лет; в них во всей красоте и широте раскрывается гениальная натура В.И."³.

Подавляющее большинство писем, вошедших в том, печатается впервые. Отрывки из пяти писем к А.Е. Ферсману были опубликованы в журнале "Природа" в 1963 г.⁴ в материалах, посвященных столетнему юбилею со дня рождения В.И. Вернадского. Около 50 писем дано в извлечениях в книге "Александр Евгеньевич Ферсман. Жизнь и деятельность"⁵. Публикации оговариваются каждый раз в легенде к письму. Фрагменты, исключенные в связи с их частным характером, в тексте отмечены многоточием в квадратных скобках. Письма расположены в хронологическом порядке. Им дана сквозная нумерация. Обычно В.И. Вернадский писал дату и место написания письма, но делал это не везде и не всегда одинаково. Для унификации в публикации каждое

¹ Бюл. МОИП. Отд. геол., 1946, 21(1), с. 54.

² Владимир Иванович Вернадский. — Бюл. МОИП. Отд. геол., 1946, 21(1), с. 53—62.

³ Бюл. МОИП. Отд. геол., 1946, 21(1), с. 61.

⁴ Природа, 1963, N 3, с. 58—60.

⁵ Александр Евгеньевич Ферсман: Жизнь и деятельность. М.: Наука, 1965.

письмо имеет заголовок, куда входят число, месяц, год и место написания письма. Элементы, отсутствующие в письме В.И. Вернадского, устанавливались составителем, даны в угловых скобках. Все даты приводятся по старому стилю, даты писем, написанных за границей, приводятся также и по новому стилю.

В это издание включен достаточно обширный справочный аппарат. В большинстве случаев текст писем В.И. Вернадского представляет самостоятельный интерес, не связан непосредственно с ответными письмами А.Е. Ферсмана и отражает чаще всего дела и мысли самого В.И. Однако в тех случаях, когда затрагиваемые в письмах вопросы не всегда ясны без текста писем А.Е., в комментариях приводятся необходимые цитаты из них. Исползованные письма Ферсмана хранятся в Архиве АН СССР (ф. 518, оп. 3, дд. 1702—1713), их легко найти по дате, указанной в каждом фрагменте. Кроме того, в комментариях даются сведения о лицах, которые упоминаются в письмах, о тех конкретных событиях академической и общественной жизни, о которых идет речь, по возможности указываются те работы и публикации, которые так или иначе обсуждаются в письмах. В подавляющем большинстве случаев это удалось сделать.

В примечаниях мы указываем современные названия минералов в тех случаях, когда В.И. пользуется неупотребляемыми сейчас названиями. При этом мы пользовались списком названий минералов, в том числе и старых, вышедших из употребления, составленным А.С. Поваренных к русскому изданию "Минералогических таблиц" Х. Штрунца (М.: Гос. науч.-техн. изд-во лит. по горн. делу, 1962), а также справочником "Минералы" (Гл. ред. Ф.В. Чухров. Т. I. Самородные элементы. Интерметаллические соединения. Карбиды, нитриды, фосфиды. Арсениды, антимониды, висмутиды. Сульфиды. Селениды. Теллуриды. М.: Изд-во АН СССР, 1960. 616 с. Т. II. Вып. 1. Галогениды. М.: Изд-во АН СССР, 1963. 295 с. Т. II. Вып. 2. Простые окислы. М.: Наука, 1965. 341 с. Т. II. Вып. 3. Сложные окислы, титанаты, ниобаты, танталаты, антимонаты, гидроокислы. М.: Наука, 1967. 675 с. Т. III. Вып. 1. Силикаты с одиночными и sdвоенными кремнекислородными тетраэдрами. М.: Наука, 1972. 882 с. Т. III. Вып. 2. Силикаты с линейными трехчленными группами, кольцами и цепочками кремнекислородных тетраэдров. М.: Наука, 1981. 613 с. Т. III. Вып. 3. Силикаты с лентами кремнекислородных тетраэдров. М.: Наука, 1981. 397 с.); в иных случаях (редких) указана ссылка.

В письмах В.И. Вернадский постоянно делился с А.Е. Ферсманом своими планами, результатами текущей работы, упоминал свои статьи, книги, над которыми он работал. Часть упоминающихся трудов не была опубликована в том виде, о котором говорится в письмах, а вошла в последующем в другие работы или осталась неопубликованной. Мы старались указать такие моменты в комментариях; при этом использовались материалы Архива АН СССР, список всех, в том числе и неопубликованных, работ В.И. Вернадского, составленный его секретарем А.Д. Шаховской, а также материалы, содержащиеся в предисловиях и комментариях К.П. Флоренского к ряду последних публикаций работ В.И. Вернадского.

Все письма хранятся в Архиве АН СССР, большая часть — в личном фонде академика А.Е. Ферсмана (ф. 544), некоторые письма, не сохранившиеся у Ферсмана, даются по отпускам из фонда В.И. Вернадского (ф. 518). Они были заново сверены с подлинниками и археографически обработаны составителем. При редактировании тома использовалась перепечатка этих писем, выполненная ранее А.Д. Шаховской и Е.М. Ферсман.

Примечания и комментарии к письмам отмечены в тексте арабскими цифрами и помещены после каждого письма. Сокращенные слова приведены в тексте полностью, специально не оговариваются. Слова, в верности прочтения которых редколлегия сомневается, заключены в квадратные скобки. Все географические названия в письмах и комментариях сохранены в том написании, которое употреблял В.И. Вернадский; в отдельных случаях (когда название радикально отличается от современного) дан комментарий. Тексты подготовлены в соответствии с современной орфографией и пунктуацией.

К книге прилагается именной аннотированный указатель.

И.И. Тучков, А.А. Ярошевский

29 мая 1907 г., Оллила

Оллила, Финляндия, 29.V 907

Дорогой Александр Евгеньевич,

Ваше письмо пришло позже, когда оставление при Университете уже прошло в факультете¹. Но там оказалось, что об стипендии² надо было бы хлопотать осенью — так что мы разделили бумагу. После Вашего письма я написал Лейсту³, чтобы он не давал хода прошению о стипендии.

Лето — часть его — я проведу от Вас недалеко⁴. Мой ревматизм ухудшился, и я начинаю побаиваться, что норвежская поездка может сильно пострадать⁵. Боли не проходят, и дня два пролежал. Часть лета (из Норвегии) думаю провести в Nomburg von der Noehe недалеко от Франкфурта.

Теперь поселился в Оллила и езжу на заседания Государственного совета⁶ и работать в Академию в связи с корректурой книги⁷. Масса недоделанного.

В Москве во время экскурсий в Самодедово⁸ нашли палыгорскит в каменноугольных слоях Московской губернии. Вот бы Вам его исследовать?⁹

Всего лучшего.

Ваш В. Вернадский

Ф. 544, оп. 2, д. 1, л. 1.

Пометы А.Е. Ферсмана на письме. 1. На первой странице в левом углу карандашом: "Очевидно, письмо послано в Гейдельберг, когда я был на Эльбе. А.Ф." 2. Крупно через всю страницу карандашом: "к теории [о] палыгорските".

¹ Речь идет о прошении, которое необходимо было утвердить на факультете, так как А.Е. Ферсман по рекомендации В.И. Вернадского должен был быть оставлен при Московском университете для подготовки к профессорскому званию.

² В письме к В.И. Вернадскому от 2 июня 1907 г. относительно стипендии А.Е. Ферсман писал: "Теперь, когда я немного осмотрелся в Гейдельберге, я пришел к убеждению, что те средства, которыми я располагаю, для здешней жизни являются достаточными, и я ни в коем случае не имею права пользоваться каким-либо материальным содействием со стороны университета. Если бы жизнь моя шла бы в Москве и я бы мог своей работой действительно заслуживать какого-либо вознаграждения, это было бы еще легче. Но при настоящих условиях это невозможно. Я давно уже пришел к этому убеждению и просто недостаток гражданского мужества мешал мне открыто поговорить с Вами. Вот почему, Владимир Иванович, я бы очень просил Вас не поднимать вопроса о стипендии; она поставила бы меня в слишком тяжелое положение, и пока я нахожусь за границей и пользуюсь многими удобствами научной работы, которых мои товарищи не имеют, я пользоваться ею не имею права".

³ В.И. Вернадский обратился к Э.Е. Лейсту в связи с тем, что он с 1903 по 1911 г. занимал должность секретаря физико-математического факультета Московского университета.

⁴Как отмечал впоследствии А.Е. Ферсман, он в то время находился в Гейдельберге, куда после окончания Московского университета (1907 г.) был послан для овладения оптическими и кристаллографическими методами. В Гейдельберге он работал в Лаборатории профессора Виктора Гольдшмидта и у Карла Розенбуша.

⁵В 1907 г. В.И. Вернадский с 15 июня по 1 сентября был командирован Академией наук с научной целью в Норвегию.

⁶Кандидатура В.И. Вернадского в состав Государственного совета была выдвинута в начале 1906 г. от так называемой академической курии (Академии наук и университетов). В марте 1906 г. он был избран членом Государственного совета и состоял им до 15 марта 1911 г. Был исключен из состава Государственного совета в связи с уходом из Московского университета в знак протеста против реакционной политики министра народного просвещения Л.А. Кассо.

⁷В то время В.И. Вернадский работал над книгой "Опыт описательной минералогии" (вып. 1). Книга вышла в Москве в 1908 г.

⁸В Самодедово В.И. Вернадский проводил летние минералогические экскурсии со студентами Московского университета.

⁹В.И. Вернадский информировал А.Е. Ферсмана о палыгорските в связи с его исследованиями этого минерала. В письмах к В.И. Вернадскому из Германии А.Е. Ферсман много раз касался своей работы над палыгорскитом. Так, в письме от 15 августа 1906 г. он писал: "Больше всего я сидел над палыгорскитом. Почти два месяца я провозился с этим минералом и пришел к некоторым результатам. Хотя статья о палыгорските и написана мной, тем не менее я не решаюсь послать ее Вам, так как многое в ней является слишком смелым и недоказанным в характеристике палыгорскита как самостоятельного минерального вида...".

После сообщения В.И. Вернадского о подмосковном палыгорските А.Е. Ферсман в письме от 3 августа 1907 г. писал: "Очень заинтересован я был находкой палыгорскита под Москвой", а в письме от 10 декабря 1907 г. он возвратился к вопросу о палыгорските: "...я немного приводил в порядок свою заметку о палыгорските, подбирая все новые и новые анализы. Ввиду того что мне очень хотелось бы поскорее покончить с этой работой, я был бы рад воспользоваться и новым материалом, найденным в Московской губернии, о чем Вы мне сообщали. На рождество у меня будет несколько свободного времени, и я мог бы сделать количественный анализ этих образцов в лаборатории у проф. Яннаша, что ведь не представляет большого труда. Этим я мог бы закончить и сдать свою работу о группе палыгорскита. Вот почему я бы очень просил бы Вас, если это возможно и материал никем не взят для обработки, прислать мне несколько хороших образцов, годных для количественных определений этого минерала".

Исследования о палыгорските были оформлены А.Е. Ферсманом в статью "Материалы к исследованию группы палыгорскита" (Изв. АН. Сер. 6, 1908, 2, N 8, с. 637—666).

№ 2

1 декабря 1907 г., Москва

Москва, 1. XII 907

Дорогой Александр Евгеньевич,

Все время собираюсь написать Вам — о многом хочется и нужно переговорить.

Во-первых, о Вашем оставлении при Университете¹. Бумаги до сих пор не доставлены, и Лейст² говорит, что дело Ваше не двигается. Кому Вы поручили его? Что надо сделать? Я с удовольствием возьму хлопоты на себя, но сообщите, в каком положении Вы устроили дело³. Едва ли следует его запускать. Пока Вы молоды, этот или иной срок службы кажется неважным — но затем годы, болезни и всякие события жизни дадут себя знать, и год может иметь огромное значение. Не запускайте дела и известите меня скорее.

Вашу работу⁴ прочел с большим интересом. Несомненно, печатать ее в таком виде нельзя, но она даст Вам очень хорошую канву для будущей обработки. Вам очень следует внимательнее отнестись к литературе по этому предмету — французской и американской. Немцы, которыми Вы пользуетесь, кроме Штельцнера и Брейтгаупта, все "вторые руки". Читали ли Вы мемуары Э. де Бомона (в "Bulletin de la Société géologique de France", 1848⁵ — сохранил современные интерес и значение), Делесса, Добрэ и др.? Из американцев особенно van Hise (метаморфизм) и прения о рудах в "American Institute of Mining Engineers"⁶. Литература главная указана в 1-ом выпуске моего "Опыта описательной минералогии", который надеюсь зимой еще Вам выслать⁷.

Я не согласен с Де Лонз⁸ и с Вами о значении глубины для химического элемента. Этому противоречия мы имеем на каждом шагу. Как Вы объясните (в вашей таблице) положение N или C? Нельзя забывать, что мы имеем дело с 1/300—1/500 частью земного радиуса в земной коре, где же здесь говорить о глубинности или поверхностности химических элементов? Их распределение обуславливается причинами гораздо более сложными.

Я думаю, в распределении элементов мы имеем дело с явлениями, бесконечно далекими от далеких космических фаз земной истории. Чем больше я изучаю минералогия, тем все яснее для меня, что мы не видим в современных минералах никаких заметных отголосков этого фантастического прошлого.

Да и зачем Вам искать начало? Оставляя в стороне эту гипотезу, я считаю чрезвычайной плодотворной Вашу мысль связать с историей тектоники минералогическую географию страны, хорошо изученную, как Швейцария. Я думаю, что этот небольшой этюд Вы должны теперь же обработать и можно его поместить в "Известиях Академии наук" или где хотите⁹. Книга Кеннготта¹⁰ недостаточна.

Из более новых: Gerlach, 1873. "Beiträge zur geologischen Karte der Schweiz", 1883, XXVII¹¹; Ritz und Fellenberg. "Jahrbuch des Schweizerischen Alpenklubs", XXIII, 1887, 355¹²; Fellenberg. "Beiträge zur geologischen Karte der Schweiz", XXI, 1893¹³; Baumhauer. "Bulletin de la Société muritienne", 1905¹⁴; Desbuissons. "Liste des gisements des min. du Binnenthal", Paris, 1906¹⁵. Если Вы позже обработаете эту работу точнее, то теперь, безусловно, стоит высказать ее на определенном конкретном примере. Другую часть Вашей работы также, может быть, следует издать теперь же — это перечисление таблицы Кларка—Фогта в связи с атомными весами. Таблицу Фогта—Кларка я несколько изменил на основании критики и новых данных (в 1-ом выпуске моего "Опыта описательной минералогии") и ознакомился теперь с большой новой литературой по этому вопросу и думаю, что это попытка рассмотреть с новой точки зрения. Если Вы будете обрабатывать — пришлю Вам в гранке свою таблицу.

Касперович вышлет Вам московский палыгорскит. Очень хорошо работаю — теперь главным образом в связи с платиновыми и осмий-рутениевыми минералами. Учусь и химии этих тел. Занимаюсь затем метеоритами и надеюсь вскоре опубликовать о новом типе метеоритов, принятом за псевдометеорит. На днях хотел печатать посмертную

работу о берилле Воробьева, но анализ, сделанный в Академии, по моей проверке оказался неверным — я нашел Cs (кажется впервые в России) и H_2^{16} . Я думаю, это будет новый цезиевый алюмосиликат. Главная масса времени, однако, уходит на описательную минералогию. Теперь печатаю только железо-никель! Здесь у нас подымается вопрос о постройке весной особого Минералогически-геологического института на месте старого дома, занятого...¹⁷ садом.

С.П. Попов переходит с января в Новую Александрию¹⁸, на его место будет Карандеев, который с января начнет читать на Высших женских курсах кристаллографию.

Всего лучшего.

Ваш В. Вернадский

Ф. 544, оп. 2, д. 1, лл. 2—3.

Письмо частично опубликовано в книге: Александр Евгеньевич Ферсман: Жизнь и деятельность. М.: Наука, 1965, с. 412. Дата письма в публикации дана неточно: 1/XI 1907 вместо 1/XII 1907.

Помета А.Е. Ферсмана на письме сверху над текстом карандашом: "А.Ф.: получено в Гейдельберге", далее синим карандашом крупно: "таблица Фогта", синим же карандашом зачеркнуто начало письма — два абзаца, до слов: "Вашу работу прочел..."

¹См. комментарий N 1 к письму N 1.

²См. комментарий N 3 к письму N 1.

³А.Е. Ферсман в письме к В.И. Вернадскому, относящемуся к тому периоду, но без даты писал: "Относительно своих бумаг все думаю устроить через отца, который на днях будет в Москве".

⁴Речь идет, очевидно, о работе, которую А.Е. Ферсман в письме к В.И. Вернадскому от 29 октября 1907 г. называет "путевые заметки" (4 главы. 50 с.). Она была написана во время путешествия по Швейцарии и в Гейдельберге и посвящена жильным процессам. Работа не сохранилась.

⁵Очевидно, В.И. Вернадский имел в виду работу: *Elie de Beaumont*. Note sur les emanations volcaniques et métallifères. — Bulletin de la Société géologique de France, 1848, 4(2), p. 1249.

⁶См. ст.: *Van Hise C.R.* A treatise on metamorphism. — U.S. Geological Survey, Monograph., 1904, 47, p. 1—1286.

⁷См.: *Вернадский В.И.* Опыт описательной минералогии. М., 1908. Вып. 1.

⁸*De Launay L.* La science géologique. Paris, 1905.

⁹Эта работа в списке изданных трудов А.Е. Ферсмана не обнаружена.

¹⁰Возможно, имеется в виду книга: *Kenngott G.* Übersicht der Resultate mineralogischer Forschungen für 1862—1865. Leipzig, 1868.

¹¹*Gerlach H.* Die Bergwerken des Canton Wallis. — Beiträge zur geologischen Karte der Schweiz, Bern, 1883, 27 (1. Auflage, 1873).

¹²*Ritz K., Fellenberg E.* Mineralvorkommnisse der Excursionsgebietes. — Jahrbuch des schweizerischen Alpenklubs, 1887, 23, S. 355.

¹³*Fellenberg E.* Geologische Beschreibung des westlichen Theils des Aarmassivs. Bern, 1893 (Beiträge zur geologischen Karte der Schweiz, 1893, 21; списки минералов Верховного Валлиса составлены К. Ритцем).

¹⁴*Baumhauer H.* Die Mineralien des Binnenthal. — Bulletin de la Murithienne, Société Valaisane des Sci. Nat., 1905, p. 35.

¹⁵*Desbuissons L.* Liste des gisements des minéraux du Binnenthal. Paris, 1906, (Приложение к "Carte topographique et mineralogique du Binnenthal").

¹⁶Впоследствии В.И. Вернадский опубликовал статью об этом минерале: О воробьевите и химическом составе бериллов. — Тр. Геол. музея АН, 1908, 2, вып. 5. с. 81—102.

¹⁷Одно слово неразборчиво.

¹⁸В Новой Александрии находился Институт сельского хозяйства и лесоводства (ныне Харьковский сельскохозяйственный институт).

Дорогой Александр Евгеньевич,

С большим интересом прочел я Вашу работу¹ (а не "заметку", как Вы пишете). Я думаю, что она не превысит размеров статей в "Известиях" Академии. Ведь примечания к Таблицам можно напечатать мелким шрифтом?²

Хочу отметить две мелочи — минерал Quincit — по-русски квинсит и даже кинсит³, а не квиншит⁴. Затем на стр. 22 Вы правильно возражаете против неудачно употребленного мною названия ферросиликата⁵. В немецкой статье я его исправил.

Письмо Купфера возвращено. Может быть, он не сам делал анализ — а он делался под его руководством студентами? И поэтому он не хочет брать за него ответственность. В таком случае лучше всего Вам упомянуть о нем как об анализе, переданном⁶ Вам Купфером. Некоторые анализы Земятченского, кажется, тоже того же характера. Конечно, источник должен быть указан. В научных статьях анонимов быть не может, и сам Купфер пишет, что Вы имеете право опубликовать этот анализ.

Ваше объяснение формулы ферросиликата кажется мне очень вероятным. Любопытные данные в этом отношении дают феррифосфаты (вполне аналогичные ферросиликатам), и там процесс идет прямым окислением FeO в Fe₂O₃ и получается формула, которая находится в прямой зависимости от формулы исходного соединения с FeO. В статье Попова о жерченских фосфатах⁷ есть в этом отношении любопытные данные. Я не думаю, чтобы здесь играло роль окисление: дело в том, что мы наблюдаем аналогичные явления сульфожелезных соединений (например, образование халькопирита и аналогов из блеклых руд) и тому подобное. Вероятнее всего, здесь происходит изменение атомности Fe в связи со структурой молекул, в которые оно входит.

Что же Ваше оставление? Теперь Карандеев начал читать кристаллографию на курсах, а Касперович вести новые практические занятия по кристаллографии в связи с обязательностью этих занятий для кристаллофизиков. Я остаюсь еще на год, подав в этом смысле заявление в факультет и Академию. В Академии до сих пор нет никаких приборов, правда, мы выписали спектроскоп, но и только. Минералогически много нахожу интересного. Теперь сижу над группой Pt и Ru—Os. Удивительно, как мало все это разработано. Кончаю первый выпуск "Опыта описательной минералогии", оканчивается на "Fe—Ni", он у меня сильно разросся. Занятия пока идут у нас хорошо, но будущий год, вероятно, будет тяжелый.

Всего лучшего. Желаю Вам хорошей поездки, если на Эльбе недорогие бериллы-ростериты, то не пришлете ли их как материал. Интересно испробовать их на Cs, найденный мной в уральских розовых бериллах⁸.

Всего лучшего.

Ваш В. Вернадский

Вашу статью о палыгорските я представляю завтра в Отделение Академии⁹.

Ф. 544, оп. 2, д. 2, л. 1.

Помета А.Е. Ферсмана простым карандашом в верхнем левом углу: "Письмо прислано в Гейдельберг перед поездкой в Италию и на остров Эльбу. А.Ф."

¹А.Е. Ферсманом синим карандашом подчеркнуто слово "работу" и слева поставлена цифра 1.

²Имеется в виду работа: Ферсман А.Е. Материалы к исследованию группы палыгорскита. — Изв. АН. Сер. 6, 1908, 2, N 8, с. 637—666.

³А.Е. Ферсманом синим карандашом подчеркнуто слово "кинссит", и это место отмечено слева вертикальной чертой.

⁴Современная транскрипция названия минерала "кинссит" (Quincysit) — сепиолит из Квинса.

⁵А.Е. Ферсманом синим карандашом подчеркнуто слово "ферросиликата" и это место отмечено слева вертикальной чертой.

⁶А.Е. Ферсманом синим карандашом подчеркнуто слово "переданном", и это место отмечено слева вертикальной чертой.

⁷Попов С.П. Кристаллические фосфаты с берегов Керченского пролива. — Изв. АН. Сер. 6, 1907, 1, N 5, с. 127—140.

⁸См. комментарий N 16 к письму N 2.

⁹См. комментарий N 2.

N 4

30 июля/12августа 1909 г., Беатенберг

Беатенберг, $\frac{12. VIII}{30. VII}$ 909

Дорогой Александр Евгеньевич,
Благодарю за присланные карточки Гольдшмидта.

Завтра уезжаю в Неаполь¹ (Poste restante). Надеюсь там сделать ряд экскурсий в туфовую область Фиано и Ночеры, а затем в окрестности Везувия и Флегрейских полей.

В Андермате купил также ряд кварцев, очень интересных в кристаллографическом отношении. Между прочим, очень интересный большой сросток правого и левого кварцев, с ярко выраженным простым строением и с L^3 , расположенными под прямым углом. Эти сростки (их неправильно называть двойниками, так как правый и левый кварцы неидентичны) — явно закономерны; не знаю, известен ли этот закон прорастания.

Читал здесь местами очень любопытную книгу Горбова о химических элементах и их простых соединениях². Между прочим, он указывает на сомнения, возбуждаемые синтезом алмаза Муассана, и указывает на более ранние работы Чернова³. Знаете ли Вы их? Чернов очень тонкий наблюдатель и превосходный натуралист.

Если я не ошибаюсь в своем приложении принципа Ле Шателье—Джиббса...⁴

Ф. 544, оп. 2, д. 3, л. 1.

Пометы А.Е. Ферсмана. 1. В начале письма крупно синим карандашом написано: "Алмаз". 2. В конце письма простым карандашом: "далее письмо потеряно".

3. Последний абзац отчеркнут слева вертикальной чертой синим карандашом и написано: "Алмаз".

¹В 1909 г. В.И. Вернадский занимался вопросами, связанными с распределением химических элементов в земной коре, в частности с распределением цезия, рубидия, таллия, индия и германия. Одновременно он подбирал материал по истории газов в земной коре, делал предварительные опыты и посетил Бушбад около Дрездена, долину Нагэ на Рейне, Швабский Альб, окрестности Ночеры в Италии.

²Горбов А.И. Химические элементы и их простейшие соединения. СПб., <1908>. Ч. I. Металлоиды.

³А.Е. Ферсман красным карандашом подчеркнул "Чернова". О работе Д.К. Чернова см. в книге А.И. Горбова (комментарий N 2), с. 295.

⁴Часть письма не сохранилась.

N 5

21 мая 1910 г., Вернадовка

Вернадовка¹, 21.V 910

Дорогой Александр Евгеньевич,

Я просил перед отъездом Генриха Иосифовича² передать мне статьи Кнебеля. Мне нужны его статьи в связи с генезисом сольфатар, они были напечатаны в "Centralblatt für Mineralogie"³ (или, может быть, N.J.)⁴ за последние годы. Работа Кнебеля, прерванная его смертью, вызвала полемику.

Как клише?

Посылаю Генриху Иосифовичу бандеролями поправленные лекции⁵ для Казакова. Пусть он обратит внимание на NN карандашом на конверте. Казаков зайдет за лекциями.

Всего лучшего.

Ваш В. Вернадский

Р.С. Гаврила⁶ должен передать Вам или Генриху Иосифовичу деньги на мои расходы. Скажите Елизавете Дмитриевне⁷, чтобы при пересылке мне таблиц она написала свой адрес — я спутал по телефону.

Нашел ли Линденер в "Варшавском дневнике" N 870⁸ указания о метеоритах? Что его статья о триболоминесценции⁹?

На обороте: Его Высокородию Александру Евгеньевичу Ферсману, Университет, Минералогический кабинет, Москва

Ф. 544, оп. 2, д. 4, л. 1.

¹Вернадовка — имение В.И. Вернадского в Моршанском уезде Тамбовской губернии.

²Касперович.

³Centralblatt für Mineralogie, Geologie und Paläontologie, Stuttgart.

⁴Neues Jahrbuch für Mineralogie, Geologie und Paläontologie, Stuttgart.

⁵Речь идет об издании лекций, которые В.И. Вернадский читал в Московском университете и посылал сотруднику типографии Московского университета Казакову. См.: Минералогия. 3-е изд. М.: Моск. ун-т, 1910. 4.I; 2-е изд. М.: Печатня Яковлева, 1910. 4.II.

⁶Щедров Гаврила Павлович.

⁷Ревуцкая.

⁸"Варшавский дневник" — газета, издававшаяся в Варшаве с 1 октября 1864 г. сначала как издание Варшавского учебного округа (1864—1879), затем варшавского генерал-губернатора. Указанная В.И. Вернадским ссылка ошибочна.

⁹Линденер Б. О триболоминесценции минералов. — Изв. АН. Сер. 6, 1910, 4, N 13, с. 1002.

Дорогой Александр Евгеньевич,

Клише получил и Ваше письмо (отправленное неделей позже) тоже. Прилагаемый снимок с Вагнера, мне кажется, не годится. Нет ли здесь какой-нибудь ошибки? Ведь он ничего не дает, может быть, можно за границей взамен заказать больший или лучший?

Я бы очень хотел иметь 2—3 типичных рисунка алмаза фигуры разведения (может быть, один промежуточный и один конечной стадии). Конечная стадия {110}? Где есть об этом в литературе? Где печатается Ваша статья с Гольдшмидтом?¹ Может быть, с согласия Гольдшмидта Вы могли бы дать 2—3 рисунка? И тогда, может быть, заказали бы за границей клише для Академии?

Не забудьте, что Ваша статья в Трудах Музея должна <быть> мне переслана для окончательной подписи к печати². Ваша статья о флогопите — альбите вышла³.

Кстати⁴, видели статью Гоппара о натровых микроклинах в мячковских известняках?⁵

О Ni в известняках надо, чтобы Вы дали маленькую заметку. Особенно это интересно в связи с генезисом NiS в каменноугольных слоях (с сидеритами)⁶.

Теперь много читаю и подгоняю пропущенное. Сидел сперва над лекциями <по> минералогии⁷, а потом над "Опытом". Сдаю уже алмаз—графит. 3-й выпуск заканчивается на середине серы⁸. Вижу много недоделанного, нахожу пропуски — но ничего не поделаешь!

Всего лучшего. Видели Гольштейн, Денина. Привет Вашей жене.

Ваш В. Вернадский

Ф. 544, оп. 2, д. 4, лл. 2—3. Автограф.

Пометы А.Е. Ферсмана простым карандашом. 1. В левом верхнем углу: "в Гейдельберг, в связи с окончанием монографии об алмазе. А.Ф." 2. На 3-й странице на полях сверху: "в связи с моей находкой Ni в подмосковных известняках".

¹Fersman A.E. Der Diamant. Heidelberg. C. Winters, Universitätsbuchhandlung, 1911, 274 S., Atlas, 49 Taf. (In Gemeinschaft mit V. Goldschmidt).

²Статья не вышла.

³Ферсман А.Е. Флогопит и альбит из ледниковых валунов Московской губернии. — Изв. АН. Сер. 6, 1910, 4, N 10, с. 733—750.

⁴Это предложение отчеркнуто А.Е. Ферсманом вертикальной чертой.

⁵Мячковские известняки — месторождение под Москвой. В своих воспоминаниях "Под Москвой" А.Е. Ферсман писал: "Первые наши студенческие поездки проводились под самой Москвой — в Хорошеве, Дорогомилове, Мячкове или Подольске..." (Бюл. МОИП. Отд. геол., 1946, 21, с. 123). Статья Гоппара не найдена.

⁶Этот абзац отчеркнул А.Е. Ферсманом простым карандашом.

⁷См. комментарий N 5 к письму N 5.

⁸Речь идет о работе В.И. Вернадского "Опыт описательной минералогии" (СПб.: АН, 1910, т. 1. Самородные элементы, вып. 3, с. 337—496).

30 марта 1911 г., Петербург

Петербург, 30. III 911

Дорогой Александр Евгеньевич,

Вчера выяснилось, что министерство народного просвещения нам денег на Урал даст не 3500, а 5000 р. Но оно входит (экстренно) в Думу об ассигновании этих денег и думает, что вопрос выяснится в июне или июле.

Ввиду, однако, необходимости иметь деньги раньше оно даст нам 1000 рублей вперед.

Таким образом, исследование состоится¹. Теперь вот что. Я заказываю здесь планшеты одноверстной съемки Оренбургского края. Их надо сфотографировать, и я не знаю, когда они будут готовы. Но они все есть у Аршинова, которому их дал Чернышев. Чернышев говорит, что он никак не может их вытребовать от Аршинова назад и позволяет их у него взять. Достаньте их.

Затем, не сердитесь на меня — а Крыжановского надо взять. И он говорит, что с радостью явится Вашим помощником. Надо взять и Линденера. При этом разные условия оплаты труда Крыжановского, служащего при Музее, и Линденера. Линденер должен заработать — не знаю, на какое время его взять?

Нам придется обо всем точно сговориться. Приеду в пятницу². Подберите литературу.

Елизавета Дмитриевна³ говорила мне, что раз состоится наша экскурсия на Урал — она хотела бы туда поехать сама. Надо будет утилизировать ее труд. Может быть, можно будет возместить ее все расходы или часть. Не направить ли ее в Кыштым?

Нужно ли будет сейчас же нанести на карту все копи? В таком случае не переговорить ли с Ивероновым и не научить ли съемке Линденера или сговориться сдельно со студентом-межевиком?

Здесь масса всякой работы. Кроме корректур, сижу над всякими делами, связанными с организацией дел. Двинули вопрос и о Ломоносовском институте и т.д.⁴

Придется еще раз приехать сюда до Ферганы.

Всего лучшего.

Ваш В. Вернадский

Ваши немалиты⁵ прокорректировал — Вы очень задержали предыдущую корректуру. Кажется, ведь там все было в порядке?

Ф. 544, оп. 2, д. 5, лл. 1—2.

¹ В.И. Вернадскому удалось добиться в Академии наук финансирования экспедиции для исследования радиоактивных минералов, которая проводилась не только на Урале, но и в Закавказье и Фергане. Экспедиция проходила с 10 апреля 1911 г. в течение двух месяцев. В экспедиции принимали участие Я.В. Самойлов, К.А. Ненадкевич, Г.К. Касперович, Е.Д. Ревуцкая, В.И. Крыжановский, В.В. Критский, Н.М. Федоровский. Письма N 8—15 были направлены из экспедиции.

² В.В. Вернадский пишет о приезде в Москву.

³ Ревуцкая.

⁴ В 1911 г., когда вся Россия отмечала 200-летие со дня рождения М.В. Ломоносова, Академия наук вошла в царское правительство с предложением создать

Ломоносовский институт, который должен был включить в свой состав расширенные химическую и минералогическую лаборатории в физический кабинет. В 1912 г. царское правительство дало формальное согласие на организацию Ломоносовского института, но ни средств, ни земельного участка для его постройки Академия наук не получила. Непременный секретарь С.Ф. Ольденбург отмечал в своем отчете о деятельности Академии наук за 1912 г.: "Без движения остается вопрос о Ломоносовском институте, так как все не выясняется возможность получить подходящий участок земли" (Отчет о деятельности АН за 1912 г. СПб.: Изд-во АН, 1912, с. 11). Академия наук в 1912—1918 гг. еще много раз подавала заявления о необходимости создания Ломоносовского института, но царское правительство не нашло средств для открытия нового научного учреждения.

¹Речь идет о статье: Ферсман А.Е. О немалитах и их русских месторождениях. — Изв. АН. Сер. 6, 1911, 5, N 7, с. 539—556.

N 8

25 апреля 1911 г., Батум

Батум, 25. IV 911

Дорогой Александр Евгеньевич,

Очень прошу Вас, если возможно, вставить во 2-е издание моей записки о радиоактивных минералах¹ следующее:

На стр. 9, строчка 18. Вместо слов: "немногие граммы радиевых солей" — надо "немногие граммы радиевых солей"².

В конце страницы вставить 2-е примечание: "Количество всех более или менее чистых солей радия, находящихся в руках исследователей, не превышало к 1910 году двадцати граммов. См. А.Т. Cameron. Radiochemistry. L., 1910, p. 44".

На стр. 5, строчка 18. Вместо "радиоактивных руд" надо "радиоактивных руд"². Соответственно надо вставить 2-е примечание: "Неполный список месторождений урановых и ториевых минералов дан Силардом (В. Szilard. Le Radium. Augusto, 1909)². Этот список не только не полон, но и недостаточно точен. Есть русский перевод: В. Szilard. Таблицы руд урана и теория. Пер. Е. Бурксер, под редакцией проф. М. Сидоренко, Одесса (1910).

Едем завтра в Артвин. Около Чороха никаких намеков не только на минералы, описанные Черником, но и на породы, где бы их можно было найти.

Ваш В. Вернадский

На обороте: Его Высокородию Александру Евгеньевичу Ферсману, Университет, Минералогический кабинет, Москва.

Ф. 544, оп. 2, д. 5, л. 3.

¹Речь идет о работе: Вернадский В.И. О необходимости исследования радиоактивных минералов Российской империи. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: АН, 1911. Первое издание этой работы вышло в 1910 г.

²Szilard В. Le Radium. Paris, 1909, p. 233.

30 апреля 1911 г., Тифлис

Тифлис, 30. IV 911

Дорогой Александр Евгеньевич,

В корректуре статьи моей о радиоактивных минералах¹ вставьте на страницу 41 в первое примечание еще: И.Боргман, *ib.*, 1905, стр. ... (справьтесь о странице в Журнале физико-химического общества, 1905 — Боргман о радиоактивных источниках)², П. Мезерницкий. Русски...³ 1908, N 2, etc. ...⁴.

На обороте: Его Высокородию Александру Евгеньевичу Ферсману, Университет, Минералогический кабинет, Москва.

Ф. 544, оп. 2, д. 5, л. 4.

¹*Вернадский В.И.* О необходимости исследования радиоактивных минералов Российской империи. СПб., 1911.

²*Боргман И.* Радиоактивность некоторых русских целебных грязей. — Журн. Рус. физ.-хим. о-ва, 1905, 37, вып. III, ст. 67.

³Следует читать: Русский врач, СПб., 1908, N 2, с. 52—56, где опубликована статья П.Г. Мезерницкого "К вопросу о радиоактивности минеральных вод, разлитых в бутылки".

⁴Угол открытки оторван.

N 10

2 мая 1911 г., Тифлис

Тифлис, 2. V 911

Дорогой Александр Евгеньевич,

Надо указать, что урановые слюдки, хранящиеся в коллекции Кавказского музея (из долины Баксана, Донгуз-Оруна, Коллекция барона Унгерна-Штернберга), определены неверно. Это один из хлоритов.

Сейчас выезжаем в Кульп с Яковом Владимировичем¹, Генрих Иосифович² и Константин Автономович³ отправились ночью. Думаю, что на Кавказе для Ra-минералов все указания U-Th соединений окажутся сомнительными.

Всего лучшего.

Ваш В. Вернадский

На обороте: Его Высокородию Александру Евгеньевичу Ферсману, Университет, Минералогический кабинет, Москва

Ф. 544, оп. 2, д. 5, л. 5.

¹Самойлов.

²Касперович.

³Ненадкевич.

6 мая 1911 г., Баку

Баку, 6. V 1911

Дорогой Александр Евгеньевич,

Сейчас едем в Красноводск, Генрих Иосифович¹ остался в Кульпе, где находятся любопытные месторождения гематита, медных соединений и т.д., но нет ясных уран-торовых тел. Между прочим, там неожиданно нашелся неизвестный, кажется, в литературе гранитный массив!

Литературные указания знаков алхимических найдете в книгах Berthollet² (у меня указаны в § об истории минералов)³; есть менее полная сводка в истории химии Коппа⁴. Затем в истории химии Гмелина⁵.

Изменения, которые уже не попадут во 2-е издание моей записки, можно прибавить в конце брошюры под заглавием "Добавления и исправления"⁶.

Чем кончилось избрание Виссариона Виссарионовича⁷. Надеюсь, он или Елизавета Дмитриевна⁸ мне об этом напишут.

Всего лучшего

Ваш В. Вернадский

Адрес: Станция Федченко, Среднеазиатской железной дороги, до востребования⁹. На обороте: Его Высокоородию Александру Евгеньевичу Ферсману, Университет, Минералогический кабинет, Москва.

Ф. 544, оп. 2, д. 5, л. 6.

¹Касперович.

²Berthollet C. Essai de statique chimiquet. Paris. 1803. Vol. I. II.

³См.: Вернадский В.И. Избранные сочинения. М.: Изд-во АН СССР, 1959.

Т. IV. Кн. 1.

⁴Kopp J.H. Geschichte der Chemie, Braunschweig, 1845. Bd. III; 1847. Bd. IV.

⁵Gmelin J.F. Geschichte der Chemie. Göttingen, 1797.

⁶См. комментарий N 1 к письму N 8.

⁷Карандеев.

⁸Ревуцкая.

⁹Адрес вписан в верхнем левом углу открытки.

28 мая 1911 г., Златоуст

Московский университет, Минералогический кабинет, Ферсману

Буду Миасс четверг или пятницу еду Липовку.

Вернадский

Ф. 544, оп. 2, д. 5, л. 7. Телеграмма.

На телеграмме рукой А.Е. Ферсмана написано: "Дорогой Борис Александрович¹, Значит, все хорошо. Вам надо ехать <в> Миасс и там встретитесь ... (далее фраза не разобрана).

¹Линденер.

29 мая 1911., Екатеринбург

Екатеринбург, 29. V 911

Дорогой Александр Евгеньевич,

Ужасно досадно, что Вы не можете сюда приехать!¹ Я так мечтал об экскурсии с Вами на Урале, среди поразительной мощи минералогических образований этого края. Да и помимо того, я думаю, для Вашего минералогического образования Вам надо побывать на Урале, но ничего не поделаешь. Я вполне понимаю, что Вам уехать из Москвы сейчас нельзя.

Думаю написать Вам большое письмо, но пишу перед поездом. Сейчас с Елизаветой Дмитриевной² и Владимиром Ильичем³ едем в Невьянск, а оттуда через Мурзинку дальше. Впервые попадаю в классическую страну пегматитовых жил, которая все еще ждет научного описания. Хочу пройти ее бегло, но все же получить ясное впечатление.

Экскурсию сокращаю. Поставлены⁴ в Ильменских горах для систематического <обзора> копей Крыжановский, Ревуцкая, Линденер. В Санарку не поеду. Пусть Критский для этого года лишь нам ее предварительно разведует.

Должно быть, не поеду и в Верхотурье. Указывают там ломки гранита с ортитамы etc. — под церковью. Здесь Л. Крыжановский собрал в Большой Мокруше поразительно интересный парагенетически материал — между прочим, огромный материал Cs-минерала, который похож на битит. Нам надо осенью его закончить. Материал огромный и интересный.

Не знаю, писал ли я Вам свои впечатления от Тюя-Муюна — месторождения U—V—Cu как заполнения подземных пещер и широко развитых карстовых явлений, определяемых палеозойскими известняками. Отсюда ясно, что это не единичное явление. Крыжановский сообщает, что в СПб. доставлена аналогичная ферганитовая руда, по словам предпринимателя, верст 200 от Тюя-Муюна! Материал для научной обработки нам обещал.

Всего лучшего. Ужасно жалею, что Вас нет.

Пишите в Петербург, может быть, один раз в Миасс.

Всего лучшего.

Ваш В. Вернадский

Мой низкий привет Ольге Николаевне⁵.

Ф. 534, оп. 2, д. 5, лл. 8—9.

Письмо частично опубликовано в книге: Александр Евгеньевич Ферсман: Жизнь и деятельность. М.: Наука, 1965, с. 412.

¹ А.Е. Ферсман был вынужден отказаться от экскурсии на Урал из-за ревизии, начавшейся в Московском университете, где он временно исполнял обязанности заведующего Минералогическим кабинетом после увольнения В.И. Вернадского 28 февраля 1911 г.

² Ревуцкая.

³ Крыжановский.

⁴ Так у В.И. Вернадского.

⁵ Ферсман.

4 июня 1911 г., Миасс

Миасский завод, 4.VI 911

Дорогой Александр Евгеньевич,

Не везет с Уралом. Здесь получил телеграмму от Линденера, что он не может приехать.

Только что приехал, и я пишу Вам, ожидая вещей и других всех, за которыми поехал Крыжановский¹. Миасс — в 5 верстах от Миасского завода. Экскурсии начнем завтра.

Деньги я здесь Ваши получил — 704 р. 75 коп. Начал здесь переговоры об обновлении карты: может быть, удастся здесь получить чертежника от горного управления. Чертежник порядочный, говорят. Сегодня, переодевшись, пойду к окружному инженеру, и, может быть, удастся это устроить.

Место Линденера займет Ревуцкая. Я не хочу отрывать Критского от Каменки. Мне хочется, чтобы в этом году: 1) была улучшена карта Ильменских гор (мы здесь получили копию еще одной карты, конца 60-х или начала 70-х годов, 2 версты в дюйме, с нанесением копеек — не совпадает с планами Мельникова, Мушкетова и Карпинского); 2) была произведена точная рекогносцировка Ильменских копеек и выяснение их настоящего положения; 3) была произведена рекогносцировка Каменки—Санарки. В будущем году можно будет приняться более основательно и точно за дальнейшую работу и начать отчасти разведки.

Урал производит тяжелое впечатление тем ужасающим расхищением, какое здесь происходит, огромных богатств. Леса, копи дорогих камней, дороги, строй жизни — все отражает все ту же неурядицу, все то же допотопное государственное устройство, анархию, какая царит кругом! Вы не можете себе представить, что за варварство знаменитая Мурзинка и ее окрестности! А между тем богатства здесь и сейчас огромные. В 200 лет ни одной порядочной дороги! Леса горят и на 2/3 гибнут даром! Для добычи драгоценных камней чуть не половина их истребляется, и будущая работа делается почти невозможной...

Кое-что купил. Здесь цены на многое огромные. Липовка кончена, и материал Крыжановского¹ — весь исключительный. Кончена Липовка не потому, чтобы камней не было, но она испорчена варварской работой, взяты верха кое-как, и все надо начинать сначала, снимая огромный мусор хищнической и невежественной добычи... И так кругом.

Всего лучшего. Очень рад буду видаться в Петербурге. Там проведу недолго и еду в Полтаву. Буду телеграфировать.

От Касперовича получил интересное письмо: работу ведет хорошо.
Ваш В. В.

P.S. Александр Евгеньевич, не пишете чисел на письмах!²

Письмо частично опубликовано в книге: Александр Евгеньевич Ферсман: Жизнь и деятельность. М.: Наука, 1965, с. 413.

¹ Леонид Ильич.

² Фраза написана на полях в начале письма.

N 15

9 июня 1911 г., Миасс

Ст. Миасс, 9. VI 1911

Дорогой Александрович Евгеньевич,

Послезавтра хочу уезжать. Деньги мне не переводите. Вещи не получены. Жаль, что Линденера нет.

Здесь очень интересно, и сразу находим много нового. Ревуцкая и Крыжановский¹ начали съемку, топограф сегодня наносит железно-дорожную станцию, переезды и т.д. Ведем переговоры о добыче пуда самарскита и пуда эшинита — должно быть, с подряда будем разрабатывать жилы, может быть новые. Сегодня Елизавета Дмитриевна² только что отправилась на месторождение эгирина (кристаллов), где постаралась выработать новый материал. Очень интересно. Но я несколько устал и хочется отдохнуть: здесь опять заболел было, как в Туркестане.

Всего лучшего.

Ваш *В. Вернадский*

На обороте: Его Высокородию Александру Евгеньевичу Ферсману, Университет, Минералогический кабинет, Москва

Ф.544, оп.2, д.5, л.12.

¹ Владимир Ильич.

² Ревуцкая.

N 16

20 июня 1911 г., Полтава

Полтава, Келлиновский проспект,
дом. Янович, 20.VI1911

Дорогой Александр Евгеньевич,

Пишу Вам несколько слов, чтобы получить адрес Линденера. Я хочу ему написать.

Пришлите также адрес Карандеева.

Всего лучшего.

Ваш *В. Вернадский*

Наташа¹ шлет Вам привет.

На обороте: Его Высокородию Александру Евгеньевичу Ферсману, Университет, Минералогический кабинет, Москва

Ф.544, оп.2, д.5, л.13.

¹ Наталия Егоровна Вернадская.

1 июля 1911 г., Полтава

Полтава, Келлиновский проспект,
дом Янович, 1.VII 911

Дорогой Александр Евгеньевич,

Посылаю Вам пересланные счета Фуэсса¹: Что это значит? Ведь он за все получил? Во всяком случае спишитесь с ним и известите, что надо счета писать не на меня.

Можно выбрать для Академии один-два кварца из Каррары, если они хороши. Я к ним как-то не чувствую никакого расположения.

Послал Вам 3 рубля за книги Ланга². Счетов у меня сейчас нет, но должно быть верно (Troelі и так далее?).

От Крыжановского³ получил письмо, из которого вижу, что Критский, кажется, ничего не нашел и сделал не точно (не был на Санарке). Кажется, мы напрасно оплатили его работу. В Ильменских горах стоит невероятная жара, и, может быть, это помешало его работе. А здесь холодно.

По-видимому, и со съемкой нас надул старший лесничий: заваливает Кулика работой! Самарскит и эшинит начали добывать.

Есть ли новые месторождения алмаза на Урале после указанных Мамонтовым?⁴

Сводку Дольтера⁵ и других для алмаза и графита прочел: она меня не удовлетворила.

Застраили здесь по семейным делам гораздо дольше, чем думали. Хотим уезжать через несколько дней.

Всего лучшего.

Ваш В. Вернадский

Что Глинка?

Мой адрес: Poste restante, Leök-Bad (Louicher les Bains), Швейцария.

Помните, я просил устроить с популярной книжкой по палеонтологии для крестьянина Жеребчикова? Что-нибудь сделали или как?

Ф.544, оп.2, д.5, лл.14,15.

¹ Очевидно, это счета за оборудование для Минералогического кабинета Московского университета, купленное у Фуэсса.

² В открытке от 28 июня 1911 г. А.Е. Ферсман пишет: "Сейчас пришли сюда счета из магазина Otto Lange (Firenre Via Serragli, 132), который убедительно просит прислать деньги за книги... У Вас, вероятно, сохранились старые счета?..".

³ Владимир Ильич.

⁴ Мамонтов В.Н. Заметка о месторождении алмаза на Урале. — Bulletin de la Société des naturalistes de Moscou, 1903(1902), t. XVI, p. 319—328.

⁵ Возможно: Doelter C. Edelsteinkunde: Bestimmung und Unterscheidung der Edelsteine und Schmucksteine. Die künstliche Darstellung der Edelsteine. Leipzig, 1893

6/18 августа 1911 г., Лейкербад

Leukerbad, 6/18.VIII 911

Дорогой Александр Евгеньевич,

Давным-давно не имею от Вас известий. Последнее письмо получил в Полтаве. Как у Вас — очень прошу написать мне. Перед отъездом за границу¹ послал Вам деньги для итальянского букиниста и заказным какие-то счета (как будто вторично).

Из писем Линденера и других узнал, что Вас ждут в Москве². Очень надеюсь получить от Вас весточку. Я и Наташа³ шлем Вам и Ольге Николаевне⁴ самый дружеский привет. Ваше молчание меня беспокоит. Напишу, когда получу от Вас Ваш адрес.

Мой адрес до 24.VIII: Швейцария, Gsteig (Le Châtelet), Pension Oidenborn.

Позже: Berlin, Posté restante.

Всего лучшего.

Ваш *В. Вернадский*

На обороте: Его Высочайшему Александру Евгеньевичу Ферсману, Университет, Минералогический кабинет, Москва
Moskau, Russie

Ф. 544, оп. 2, д. 5, л. 16.

¹ В 1911 г. В.И. Вернадский с 1 июля по 1 октября был командирован за границу для работ в иностранных библиотеках и музеях.

² В письме от 1 августа 1911 г. Б.А. Линденер писал: "В последний раз в Москве я был 27 июля, и Александр Евгеньевич из Новгородской губернии еще не возвращался. Многие справлялись о его приезде по телефону: он всем обещал вернуться 15 июля, но о задержке, очевидно, никого не предупредил. Может быть, теперь он уже в Москве; во всяком случае о его приезде теперь должно быть известно..."

³ Наталия Егоровна Вернадская.

⁴ Ферсман.

18/31 августа 1911 г., Вевер

Veveg, Villa Paquerette,

18/31.VIII 911

Дорогой Александр Евгеньевич,

Был очень рад получить, наконец, Ваше письмо — хотя и очень грустное¹. Здесь я на несколько дней, остановился в пансионе, в том же, в котором остановился Самойлов, привезший сюда больного сына. Из Гёттинга уехал, так как там кругом были болезни, и мы несколько их боялись. Впрочем, и там и здесь хорошо.

Ванны кончил и эти три недели живу, отдыхая, работая немного, больше читая. Впрочем, с Наталией Егоровной² кончаю алфавитный указатель авторов и почитываю некоторые довольно трудные вещи, главным образом по физике. В Лейкербаде достал интереснейший радиоактивный материал — осадки источников, лимониты (?), обогащенные радиевыми соединениями. Впрочем, все это очень мало изучено.

Прежде всего о Касперовиче. Я от него не могу добиться толком ни писем, ни отчета³. Уговорите его мне написать. Ведь нельзя ничего делать без его согласия. Писать ли мне Кюри? Ведь пора? Послать ли его в Париж?⁴ Ведь деньги есть. Но как будет тогда его семья? Его брак мне все время представлялся тяжелым для него испытанием — но, правду сказать, и характер его очень неуравновешенный.

Не знаю, уживется ли он с Глинкой⁵, который может стараться обставить себя новыми людьми, так как иначе будет чувствовать на каждом шагу свою отсталость и незнание. А он человек самолюбивый. Я думаю, кроме того, что он будет очень считаться с политическими взглядами помощников. Генрих Иосифович⁶ может быть поставлен при этом всем в очень трудное положение.

Очень жду известий о счете Фуэсса — крайне это неприятно. Но, конечно, теперь ничего не поделаешь. Он, значит, не вошел в поданный мной декану список? Какие это вещи?⁷

Не думаю, чтобы вам всем следовало уходить. Ведь вы все выбраны факультетом и, следовательно, можете оставаться независимо от Глинки. Конечно, может случиться, что он выйдет из равновесия — но я думаю, что он человек хотя и неуравновешенный и пристрастный — но порядочный. Несколько боюсь я только того, что его самолюбие будет постоянно страдать от житейских столкновений в Кабинете. Насколько я его знаю, я бы ожидал скорее, что он уживется с вами всеми хорошо. Одно только — не получил ли он инструкций в Петербурге: волю начальства он будет исполнять свято, даже если ему это тяжело и нарушает его понятия об этике.

Все это, конечно, страшно тяжело. Когда мне пришлось уходить из Москвы, я все это себе ясно представлял и не делал никаких иллюзий. И все же теперь, возвращаясь к прошлому, вижу, что ничего другого я сделать не мог. Можно бы еще говорить: следовало ли уходить нашему президиуму⁸, который, делая свой шаг, не ожидал таких последствий⁹. Но я думаю, что для Московского университета все это было предлогом общего решения — политического понимания нашего правительства. Судьба женского медицинского института, Киевского политехникума¹⁰, травля русских профессоров и русской науки в националистических и правых органах печати — совершенно ярко и ясно рисует положение. Я думаю, что, делая свой поступок, я нарушил ряд интересов других лиц совершенно невольно и поступать иначе не мог...

Я очень рад, что Вы менее [очарованы] коллоидами. Я думаю, ко всему этому надо относиться критически; пока здесь больше возможностей, чем ясных ответов. Как-то на днях прочел совершенно натурфилософские старинного уклада рассуждения Баклунда в этом направлении — о гуллите¹¹. Видели (Известия Академии, 1911)?¹²

Минеральную химию Дольтера¹³ еще не прочел. Работу De Veen'a не видел — ее заглавие?¹⁴

Пишите в Берлин (Hauptpost, Poste restante), где буду с 26 сентября. Хочется уже приняться за работу. Всего лучшего. Я и жена шлем Вам самый горячий привет.

Ваш В. Вернадский

¹ Указанное письмо в фонде В.И. Вернадского не сохранилось.

² Вернадская.

³ Речь идет об отчете Г.И. Касперовича о летней радиевой экспедиции. Генрих Иосифович был очень несобранный, неорганизованный человек, редко доводил дело до конца, с чем тщетно боролись и В.И. Вернадский и А.Е. Ферсман.

⁴ В.И. Вернадский хлопотал о научной заграничной командировке для Г.И. Касперовича в Институт Кюри в Париже. Командировка не состоялась.

⁵ С.Ф. Глинка — представитель старой описательной школы в минералогии, чуждой Московскому университету и школе В.И. Вернадского. Он был назначен заведующим Минералогическим кабинетом Московского университета вместо В.И. Вернадского, который покинул университет вместе с другими 126 преподавателями в знак протеста против мероприятий реакционного министра народного просвещения Л.А. Кассо, нарушившего автономию Московского университета. Среди них были ближайшие ученики и соратники В.И. Вернадского: А.Е. Ферсман, В.В. Карандеев, Г.И. Касперович, Я.В. Самойлов, В.М. Цебриков. Из преподавателей, которые работали с В.И. Вернадским на кафедре минералогии, остался лишь старший ассистент П.К. Алекса (1868—1913). В письме к В.И. Вернадскому от 15 июня 1911 г. А.Е. Ферсман писал: "Сейчас, вернувшись из деревни... застал... извещение о назначении Глинки в Москву... Извещение о назначении Глинки можно было давно ожидать, тем более что ему еще зимой предлагали, но он тогда отказался. Хочу поскорее сдать ему кабинет и освободиться от всех этих обязанностей и в таком духе посылаю ему письмо наугад в Петербург, хотя не знаю, где он сейчас находится".

⁶ Касперович.

⁷ Речь идет о забытом В.И. Вернадским счете за оборудование для Минералогического кабинета Московского университета. Так как в то время в университете проводилась ревизия и В.И. Вернадский должен был передать кабинет С.Ф. Глинке, все случайные финансовые неточности огорчали В.И. Вернадского.

⁸ Имеется в виду администрация Московского университета, выбранная на основании указа от 27 августа 1905 г., который предоставлял автономии университетам: ректор А.А. Мануйлов, помощник ректора М.А. Мензбир и проректор П.А. Минаков.

⁹ Во время студенческих волнений в начале 1911 г. выборная администрация Московского университета в составе А.А. Мануйлова, М.А. Мензбира и П.А. Минакова впервые со времени избрания оказалась фактически отстраненной от управления университетом, так как полиция являлась в университет, не ставя в известность администрацию. В создавшейся ситуации Президиум Московского университета, согласовав свои действия с Советом университета, подал в отставку от административных должностей. В тот же день министр народного просвещения удалил из Московского университета без прошения и причислил к министерству народного просвещения профессоров А.А. Мануйлова, М.А. Мензбира и П.А. Минакова. Эта мера по отношению к заслуженному профессору М.А. Мензбиру была предпринята с нарушением закона, так как министр не мог удалять его из числа профессоров Московского университета своей властью.

Такой призыв вызвал протест. Более 100 преподавателей Московского университета подали в отставку. Все попытки Совета Московского университета как-нибудь изменить положение дел были неудачны. Депутация его в Петербурге министром не была принята. В результате почти треть преподавателей была уволена (см. об этом ст.: *Вернадский В.И.* Разгром. — Русские ведомости, 1911, 23 февр.).

¹⁰ То, что произошло в Московском университете (см. комментарий N 9), не являлось случайностью. Изгнание неугодных профессоров и терроризация оставшихся были поставлены целью практической политики царского правительства по отношению к высшей школе. Из женского медицинского института был удален выборный директор профессор С.С. Салазкин и нескольким профессорам было предложено подать в отставку. Из Киевского политехнического института, Совет которого на распоряжение Совета министров от 11 января 1911 г. о запрещении студенческих собраний осмелился ответить особым представлением, были уволены без прошения три декана, члены Совета, профессора А.В. Нечаев, К.Г. Шиндлер и С.П. Тимошенко. В знак протеста против царского приговора ушли из института профессора Л.В. Писаржевский, Н.А. Артемьев, С.А. Иванов, М.М. Тихвинский, Ю.Н. Вагнер, Д.П. Русский, А.В. Ключарев, ассистенты Г.Ф. Арнольд, Раколян и Коневский.

¹¹ По современной транскрипции — халит, или галлит, минерал из группы сапонита.

¹² В "Известиях" за тот год статьи О.О. Баклунда нет.

¹³ Handbuch der Mineralchemie/Hrsg. von C. Döbeler. Dresden, 1911—1913. Bd. I, II.

¹⁴ В письме от 11 августа 1911 г. А.Е. Ферсман писал: "Достали ли Вы работу Van der Veen об алмазе? В работе много интересного, но нет кристаллографической школы...". См. работы: *Van der Veen A.L. Over het Kristalstelsel van diamant.* — Verslag van de gew. vergader. d. wiss. en nat afd. Ak. wetensch., Amsterdam, 1908, bd. 16; *Idem. Physischen kristallografisch onderzoek naar de symmetrie van diamant.* Leiden, 1911.

N 20

7/20 сентября 1911 г., Берлин

Берлин, Königgrätzer Straße, 5,
Hostpital am Brandenb [urger]
Tor, 7/20.IX 911

Дорогой Александр Евгеньевич,

Я очень беспокоюсь, не получая ни от Вас, ни от кого из Кабинета писем. Что у Вас? Как все идет?

Писал Вам, Касперовичу, Карандееву, Ревуцкой и без ответа. Чем кончилось с Глинкой?¹ Но главное, мне надо знать, как быть с Касперовичем. Едет он?² Или хочет до января остаться в Кабинете и ехать после января? Убедите его написать — ведь невозможно так вести дело.

Уезжаю отсюда дней через 8—10 в Петербург (Васильевский остров, 14 линия, 45). Кончаю первый том "Опыта описательной минералогии", сию сейчас над газами: очень трудно и мало сделано³.

Всего лучшего. Пишите.

Ваш В. Вернадский

Мой глубокий привет Ольге Николаевне⁴.

Напишите о себе. В.

На обороте: Его Высочайшему Александру Евгеньевичу Ферсману, Университет, Минералогический кабинет, Москва
Moskau, Russie

Ф.544, оп.2, д.5, л.19.

¹ См. комментарий N 5 к письму N 19.

² См. комментарий N 4 к письму N 19.

³ *Вернадский В.И. Опыт описательной минералогии.* СПб.: АН, 1912, т. 1. Самородные элементы, вып. 4, с. 497—656.

⁴ Ферсман.

N 21

11/24 сентября 1911 г., Берлин

Берлин, 11/24.IX 911
Königgrätzer Straße, 5

Дорогой Александр Евгеньевич,

Очень рад был получить Ваше письмо. Одновременно получил и <от> Касперовича (которому на днях пишу). Я совершенно терялся в вашем общем молчании.

Очень, конечно, жаль и неприятно, что задолженность Кабинета

оказалась больше, чем я представил, тем более что, несомненно, это объяснят умышленностью с моей стороны, но ничего не поделаешь. Так или иначе, эти деньги должны будут быть найдены, раз вещи получены.

Я думаю, что можно изменить (конечно, официально) кредиторские списки.

За библиотеку, конечно, отвечать ни Вы, ни Карандеев не можете. Отвечать должен я. Так много пропало давно, например, я давным-давно не могу найти Sandberger'a и тому подобное.

Может быть два пути: 1) пополнение (мною, конечно) того, что возможно, и 2) списание со счета того, что нельзя достать. Это может сделать правление по отношению к старым книгам. Как Вы знаете, библиотека у нас всегда была больным местом, особенно последние года. Не знаю, не найдется ли кое-что по домам еще не возвращенным у занимающихся¹. О Вашем плане перевода отдельных глав Вашей работы Вы не писали, но это прекрасно, и я только удивляюсь Вашей энергии². Английский текст может быть напечатан в *Mineralogical Magazine*³. Хотите, могу списаться с Майрсом, Спенсером или Прайром?

Вы мне не ответили о Ван дер Веене⁴.

Текст своей книги кончаю⁵. Завтра посылаю последние страницы о газах воздуха. Остались — водород, гелий, озон, хлор, радиоактивные, эманации. Не написаны только два последние, но материал подобран. Напишу и уезжаю из Берлина — надеюсь 15 или 16-го. Хочется уже к экспериментальной работе: много планов и желаний. Был у Либиша — видел привоз Беловского из Америки (на Тамнаускую стипендию): хорошо, но банально. Чрезвычайно любопытны работы Эбергарда в Потсдаме, и сам он мне понравился. Спектрограф потсдамского типа завтра заказываю.

Пишите в Академию или на квартиру (Васильевский остров, 14 линия, 45). Туда же жду Вашу рукопись⁶ для Академии или послали уже Ольденбургу⁷? Здесь у меня для подписи несколько листов работы Вейберга. Очень рад за ратовкит. Что Глинка — очень отстал? Как Алексей Петрович⁸? Вообще пишите о Москве подробнее. Все-таки я очень с ней сжился и так сразу бросить трудно. От Ненадкевича и Пилипенко любопытные сведения — на Алтае (в широком смысле) ряд монацитовых⁹, на Слюдянке радиоактивные, пока точнее не определенные. Возьмите у Елизаветы Дмитриевны¹⁰ псевдоморфозы из Дорогомилова — она не сможет их теперь обработать и, наверное, отдаст. Всего лучшего. Мой низкий привет Ольге Николаевне¹¹.

Ваш В. Вернадский

Что Глинка читает? Пришлите мне программу лекций.

Ф. 544, оп. 2, д. 5, лл. 20—21.

¹ В письме от 4 сентября 1911 г. А. Е. Ферсман информировал В. И. Вернадского о своей работе по передаче Минералогического кабинета (с библиотекой) Московского университета С. Ф. Глинке. См. комментарий N 5 к письму N 19.

² В письме от 4 сентября 1911 г. А. Е. Ферсман писал: "...я хочу отдельные главы из моих палыгорскитов напечатать на иностранных языках с одним общим предисловием. Так,

главу о палыгорските и других минералах Франции на французском языке... и т.д. Относительно Богемии и Моравии я обратился к Slavik и прошу его найти мне переводчика. К кому мне обратиться, Владимир Иванович, относительно напечатания английского текста? Переведу его я сам с помощью хорошей переводчицы, но последняя корректура должна быть специалиста. Каждая такая глава от одного до трех листов. Текст общего содержания один для всех и конспективно краткий, лишь для понимания". По этому плану А.Е. Ферсман издал две статьи: Über die verworren faserigen Asbeste Böhmens und Mährens. — Bulletin international de l'Académie des sciences de Bohême, 1912, 17, p. 1—4; O plastnatých asbestech českých a moravských. — Rozpravy České Akademie cisare Frantiska Josefa provedy, slovesnos a umeni, 1912, roč. 21, Třída. 2, N 15, S. 1—14 tbl.

³ Имеется в виду журнал "Mineralogical Magazine and Journal of the Mineralogical Society with Supplement. Mineralogical abstracts", London.

⁴ См. комментарий N 14 к письму N 19.

⁵ См. комментарий N 3 к письму N 20.

⁶ Возможно, имеется в виду статья: Количественный состав земной коры в процентах числа атомов. — Изв. АН. Сер. 6, 1912, 6, N 4, с. 367—372.

⁷ В упоминаемое время С.Ф. Ольденбург был неперменным секретарем Академии наук (1904—1929). По действующему тогда уставу Академии наук 1836 г. в обязанности неперменного секретаря входили просмотр всех ученых сочинений, подготовленных в Академии к изданию, и утверждение их к печати. Одобренные таким образом Академией к печати научные работы цензуре не подлежали.

⁸ Павлов.

⁹ Начиная с конца этого слова "...товых" и далее письмо дописано на полях слева и сверху.

¹⁰ Ревуцкая.

¹¹ Ферсман.

N 22

21 сентября 1911 г., Петербург

Петербург, Васильевский остров,
14 линия, 45, 21.IX 1911

Дорогой Александр Евгеньевич,

Страшно поражен тяжелым известием, которое здесь нашел в Вашем письме¹. Очень прошу Вас не оставлять нас без известий и сейчас очень прошу написать о здоровье Ольги Николаевны².

Мне незачем писать Вам, как горячо я к Вам отношусь и как близко и дорого мне все, Вас касающееся. И теперь мне хотелось бы скорее иметь от Вас известия.

Как ни тяжел и ни ужасен тот удар, который Вам и Ольге Николаевне пришлось перенести, — он менее ужасен, чем то, что грозит нам в жизни на каждом шагу. Только бы Ольга Николаевна скорее оправилась.

Жизнь идет и несет кругом тяжелое. Я сейчас вошел в ту полосу, когда один за одним уходят друзья и сверстники и когда видишь кругом ужасающие примеры гибели молодых и начинающих жизней и глубокие раны, ими нанесенные в близких семьях. При этих условиях оцениваешь и то, когда приходится переносить горе до радости детской любви, как пришлось пережить Вам. В своей молодости я пережил то же самое более счастливо. Гуля³ родился при условии, когда врач меня предупредил, что, может быть, придется им пожертвовать для спасения жены...

Пишу Вам не для утешения. Я считаю, что в жизни приходится

учиться переносить личное горе только более сознательным и искренним ей служением. И сейчас мне только хочется написать Вам, что я и Наташа⁴ всей нашей душой с Вами в этот тяжелый момент. И в то же время я глубоко верю, что Ваша молодая, красивая жизнь перейдет через это испытание и что впереди еще у Вас в жизни и детская любовь, и тревоги, с ней связанные. Сейчас больше ничего не хочу писать. Здесь масса работы и все не устроено. Напишу, когда получу от Вас письмо.

Всегда Ваш *В. Вернадский*

Ф. 544, оп. 2, д. 5, лл. 22—23.

Письмо опубликовано в книге: Александр Евгеньевич Ферсман: Жизнь и деятельность. М.: Наука, 1965, с. 413—414.

¹ Речь идет о горе, постигшем семью А.Е. Ферсмана: они потеряли своего первого ребенка.

² Ферсман.

³ Вернадский Георгий Владимирович.

⁴ Вернадская Наталия Егоровна.

№ 23

23 сентября 1911 г., Петербург

Петербург, Васильевский остров, 14 линия, 45, 23. IX 911

Дорогой Александр Евгеньевич,

Писал Вам, как в тот же день, после отсылки письма, получил Ваше. Очень счастливы, что Ольге Николаевне лучше¹.

Что делать с письмом Вагнера? Куда ему выслать три фунта?

Конечно, было бы, может быть, хорошо для Вас уехать отдохнуть. С другой стороны, иногда самое лучшее — текущая работа².

Присылайте Вашу работу о палыгорските, так как она сейчас может пойти в печать, а иначе она может застрять и потерять очередь³.

Не знаете ли, в Москве ли Александр Петрович?⁴ Здесь я еще устраиваюсь, и на это много уйдет времени.

Мне предлагают здесь читать минералогию на Высших женских курсах (вместо С. Глинки). Я решительно отказываюсь. Могу ли я предложить Вас? Я тянул дело, так как думал иметь возможность с Вами снестись. Теперь я провизорно укажу Вас — если Вам это не подходит, всегда можно взять назад мое заявление. Я и сделаю его так, что укажу, что совершенно не знаю Вашего об этом мнения. Все-таки, если возможно, известите меня скорее⁵.

В печать сдал весь том самородных элементов до добавлений и исправлений⁶. Если можете прислать какие замечания — буду очень благодарен. <Работу> Ван дер Веена⁷ получил от него — укажу на нее в дополнениях.

Здесь был Сущинский — он уехал в Новочеркасск, почти закончив диссертацию. Николаев ушел из Киева, на его место — Чирвинский В. Говорят, вместо Нечаева будет Михайловский из Юрьева.

Не начать ли нам исследование цезиевого минерала с Мокруши? Помните, схожий с бититом?

Как Вы думаете насчет продолжения кристаллографической обработки ильменских редких минералов?

Я сейчас начинаю просматривать пуд самарскита. Много интересного. Горячий привет Вам и Ольге Николаевне⁸ от нас обоих.

Ваш В. Вернадский

P.S. Вы не пишете Вашего городского адреса — почему пишу в Кабинет. Дайте адрес.

Ненадкевич везет массу интересного с Забайкалья. Между прочим, около Слюдянки минералы редких земель.

Ф. 544, оп. 2, д. 5, лл. 24—25.

¹ См. комментарий N 1 к письму N 22.

² Этим письмом В.И. Вернадский отвечал на письмо А.Е. Ферсмана от 19 сентября 1911 г., в котором он писал: "Здоровье жены совершенно налаживается. Слава богу, кажется, все пройдет незаметно и выздоровление идет быстро. Зато я все еще не могу прийти в норму. Четыре дня и ночи отчаянной борьбы за спасение ее жизни для меня осталось каким-то кошмаром, и теперь я по целым дням лежу, и доктора находят, что нервное мое потрясение сказалось на деятельности сердца. Возможно, что через месяц придется уехать лечиться. Пока я почти не могу видеть людей, сижу и занимаюсь. Диссертацию скоро пришлю".

³ Ферсман А.Е. Исследования в области магнезиальных силикатов группы циллерита, церматтита и палыгорскита. — Зап. АН. ОФМН. Сер. 8, 1913, 32, N 2. См. комментарий N 8 к письму N 36.

⁴ Павлов.

⁵ А.Е. Ферсман дал свое согласие на преподавательскую деятельность на С.-Петербургских Бестужевских курсах и 22 ноября 1911 г. был единогласно избран профессором этих курсов, но министерство народного просвещения не желало его утверждать, так как А.Е. Ферсман с группой профессоров и преподавателей ушел из Московского университета в 1911 г. в знак протеста против реакционной политики царского правительства в области просвещения, и только после длительной борьбы он смог занять это место. А.Е. Ферсман был профессором на Бестужевских курсах до их закрытия в 1919 г.

⁶ См. комментарий N 3 к письму N 20.

⁷ См. комментарий N 14 к письму N 19.

⁸ Ферсман.

N 24

29 сентября 1911 г., Петербург

Петербург, Васильевский остров, 14 линия, 45, 29. IX 911

Дорогой Александр Евгеньевич,

Очень хотел бы иметь от Вас известия — не знаю, получили ли Вы мои два письма, направленные в Университет. К сожалению, я не помню Ваш домовый адрес. Как ваше здоровье?

Теперь вот по какому делу пишу Вам. Ко мне обратились с предложением занять кафедру минералогии Высших женских курсов — я определенно и решительно отказался и указал на Вас¹ как на самого желательного заместителя.

Однако я не решаюсь делать никаких дальнейших шагов, пока не получу от Вас определенного ответа. Положение дел следующее: кафедра должна была быть замещена по рекомендации. Срок кончился, был назван только я, и я отказался. Теперь будет вновь назна-

чен срок второй рекомендации. Вчера у меня был декан проф. Савич, и он очень просил меня спросить Вас, не откажетесь ли Вы, если Вы будете предложены. Савич и ряд профессоров предложат Вас в случае Вашего согласия.

Здесь на женских курсах положение более прочное, чем в Москве. Профессор (таков официальный титул) выбирается и утверждается; лекций 4 и 6 (чередуюсь через год, т.е. в среднем в год 5) (конечно, можно изменить); будете получать около 2400 рублей. Есть кабинет, заупущенный Глинкой. Очень хороший состав факультета и Совета.

Кафедра должна быть занята только с 1 января, так как все выборы продлятся долго. Раз у Вас к этому времени не будут закончены формальности со степенями, с экзаменами и т.д., можно временно занять ее в качестве "преподавателя".

Здесь из минералогов нет никакого конкурирующего. Я очень бы советовал Вам взять эту кафедру, и так бы хорошо работали вместе!

Совершенно независимо от этого стоит должность старшего минералога в Академии², которая пройдет с 1 января же или с 1 июля. Я не думаю, чтобы в Думе и Государственном совете искалечили штаты. Она дает не меньше — те же 2400 — так что Ваше пребывание здесь было бы обеспечено и поставлено независимо. А я думаю, что нам с Вами удалось бы тогда добиться исследовательского института и широко поставить минералогическое исследование России!

Конечно, как во всяких выборах, могут быть неудачи, но я не сомневаюсь в выборах в Академии и почти уверен в выборах на курсах. Во всяком случае на курсах дело идет раньше.

Очень жду Вашего ответа.

Получил от Ланга из Флоренции напоминание об уплате 7 лир.

Я послал Вам 3 рубля из Полтавы — разве Вы их не получили?

Всего лучшего.

Жена и я шлем Вам наш дружеский привет Вам и Ольге Николаевне³.

Поправляйтесь скорее!

Ваш В. Вернадский

Ф. 544, оп. 2, д. 5, лл. 26—27.

Письмо частично опубликовано в книге: Александр Евгеньевич Ферсман: Жизнь и деятельность. М.: Наука, 1965, с. 414.

¹ См. комментарий N 5 к письму N 23.

² На должность старшего хранителя Минералогического отделения Геологического музея А.Е. Ферсман был избран в 1912 г., после чего переехал на постоянное жительство в Петербург.

³ Ферсман

№ 25

13 октября 1911 г., Петербург

Петербург, Васильевский остров, 14 линия, 45, кв. 5, 13.X 911

Дорогой Александр Евгеньевич,

Негативы вышли Вам завтра. Чернышев говорит, что Минералогическое общество оплачивает диапозитивы: Вам надо только будет представить счета.

На днях решается вопрос об уступке городом места для Ломоносовского института. В среду будет, должно быть, — в Городской думе¹.

Благодарю за указания об алмазе². "Appendix" Уилльямса я не знаю: заглавие? Кажется, оно было при некоторых экземплярах книги? Тогда Вы, может быть, можете его мне доставить?

О строении шаров из спиральных сростков не знаю и работу Баумгауэра (старого?) пропустил. Укажите. Я думаю, что все спиральные сростки — кристаллические собрания (т.е. массовые двойники прорастания), и тогда нельзя говорить о "шпинелевом" законе, другими словами, L^3 — ||-на?³

Пластинки зеленые на хромите из Кыштыма — никелевый силикат. Николаев нашел там более 12% NiO. Или новый минерал, или непуит, или нумейт, но в новом типе.

Всего лучшего.

Ваш В. Вернадский

Что Генрих Осипович⁴ — отчего он не пишет?

Как здоровье Ольги Николаевны?⁵

На обороте: Его Высочество Александру Евгеньевичу Ферсману, Арбат, Никольский пер., д. 10, кв. 12, Москва

Ф.544, оп.2, д.5, л.28.

¹ См. комментарий N 4 к письму N 7.

² В письме без даты, но явно относящемся к тому периоду (ф. 518, оп. 3, д. 1704, л. 20), А.Е. Ферсман писал: "1) Примечания к алмазу.

Стр. 534 припишите: относительно [кубов] из Южной Африки имеется указание у Williams. Appendix, 1903, p. 1.

Стр. 536. Вопрос о шарообразных сростках у Вас недостаточно разобран. Почему Вы не указываете, что большинство из них — спиральные двойники по шпинелю закону, на что обратил впервые внимание еще Vaumhauer? Ведь в этом двойниковом строении разгадка их твердости, вязкости и отсутствия спайности!..."

См.: Williams F.G. The diamond mines of South Africa, some account of their rise and development. New York; London, 1902 (у Ферсмана в письме год издания дан ошибочно — 1903 вместо 1902); Vaumhauer E.H. Sur de diamant. — Arch. neerland. Sc. nat., 1873, 8, p. 97—112; Idem. Sur la cristallisation du diamant. — Ibid., 1881, 16, p. 91—96.

³ || — знак "параллельно".

⁴ Касперович.

⁵ Ферсман.

N 26

21 октября 1911 г., Петербург

Петербург, Васильевский остров, 14 линия, 45, 21.X 911

Дорогой Александр Евгеньевич,

Рукопись получил и сдал ее Сергею Федоровичу¹. Она пошла в типографию.

Очень рад поместить записку о ратовките²: она должна быть у меня ко вторнику, если хотите, чтобы она пошла скорее, так как в среду заседание Академии.

Статья Ваша в Русской мысли³ (речь) по размерам может быть помещена, по словам Струве. Я ее на днях кончу и думаю, что она подойдет и по содержанию.

Вчера Левинсон-Лессинг назвал Вас кандидатом на Высшие женские курсы. Ваш конкурент — Земятченский.

Всего лучшего.

Ваш Вернадский

P.S. В Городской думе началось суждение о передаче места для Ломоносовского института⁴.

На обороте: Его Высокоородию Александру Евгеньевичу Ферсману. Арбат, Никольский пер., д. 10, кв. 12

Ф. 544, оп. 2, д. 5, л. 29.

¹ Ольденбург; см. комментарий N 7 к письму N 21.

² Речь идет о записке А.С. Сергеева "О находке ратовкита под Москвой" — Изв. АН Сер. 6, 1912, N 6, с. 281—291. В статье "Несколько слов о месторождениях ратовкита в Центральной России" (Тр. Комис. сырья, 1916, N 1, с. 46—47) А.Е. Ферсман пишет: "... в Университете Шанявского в Москве вопрос об этом месторождении был вновь поднят (1910) и получил дальнейшее движение в работе А.С. Сергеева".

³ В.И. Вернадский имеет в виду речь А.Е. Ферсмана "Новые пути минералогии", которую он произнес 3 октября 1911 г. на Годичном заседании Московского общества испытателей природы. В дополненном виде речь была опубликована, см.: Русская мысль, 1912, февр., с. 33—53.

⁴ См. комментарий N 4 к письму N 7.

N 27

29 октября 1911 г., Петербург

Петербург, Васильевский остров, 14 линия, 45, 29.X 911

Дорогой Александр Евгеньевич,

На Высших женских курсах вопрос далеко не безнадежен. Вас официально выставил Левинсон-Лессинг, а я член комиссии с правом голоса. Левинсон-Лессинг, может быть, и хитрит, но он очень не хочет Земятченского. Он, говорят, выставил в Комиссии, уже Суцинского еще. Может быть, разговор, думаю, только между Вами и Суцинским. В понедельник первое заседание Комиссии. Я буду там.

Моя статья о Канте помещена в "Вопросах философии"¹. О люблините² не читал и не знаю. Чирвинский невероятный путаник. Я ничего о люблините не печатал и считаю вопрос неясным. Больше пишут, чем исследуют.

Сейчас в Городской думе решается вопрос о Ломоносовском институте³, а в Государственном совете — наши штаты⁴.

Что такое за минерал алушитит, Вами найденный, и где Вы его описали?⁵

Мне необходим монацит Критского и прибор и отчет Касперовича⁶. Пожалуйста, помогите их получить. Скажите Касперовичу, что я очень огорчен его отношением ко мне: отчего он молчит?

Как фамилия студента, который с ним был?⁷

Речь Вашу на днях пришлю Вам для переделки и изменений⁸.

Наш привет Ольге Николаевне⁹.

Ваш В. Вернадский

Горной академии не было в Фрейберге в это время. Литература у меня в речи о Ломоносове (стр. 9). Нового для Ломоносова пока нет¹⁰.

На обороте: Его Высокородию Александру Евгеньевичу Ферсману, Никольский переулок, д. 10, кв. 12, Москва

Ф. 544, оп. 2, д. 5, л. 30.

¹ *Вернадский В. И.* Кант и естествознание XVIII столетия. — *Вопр. философии и психологии*, 1905, N 76, с. 36—70.

² Войлокоподобный кальцит из Люблина.

³ См. комментарий N 4 к письму N 7.

⁴ В. И. Вернадский имеет в виду штаты Геологического и минералогического музея им. Петра Великого Академии наук. Закон о введении новых штатов академических учреждений был утвержден Государственным советом 5 июля 1912 г.

⁵ А. Е. Ферсман упоминает алушит в работе: "Химическая жизнь Крыма в ее прошлом и настоящем". — *Зап. Крым. о-ва естествоиспыт. и любителей природы*, 1914, 4, с. 3—25; смесь диккита с гидрослюдами.

⁶ См. комментарий N 3 к письму N 19.

⁷ Очевидно, студент — Н. М. Федоровский.

⁸ См. комментарий N 3 к письму N 26.

⁹ Ферсман.

¹⁰ *Вернадский В. И.* Общественное значение Ломоносовского дня. — *Речь*, 1911, 21 нояб.

N 28

5 ноября 1911 г., Петербург

Петербург, Васильевский остров, 14 линия, 45, 5.XI 911

Дорогой Александр Евгеньевич,

Ваш доклад в Минералогическом обществе будет 15.XI. Одновременно с Вами будет читать Федоров (о петрографии)¹. В понедельник будет комиссия на Высших женских курсах. Я составлю к этому заседанию отзыв о Вас. Вы предложены Савичем и Левинсоном-Лессингом. Суцинский, который мог конкурировать, отказался. Я думаю, что Вы имеете все шансы пройти хорошо². Пожалуйста, перед отъездом переговорите серьезно с Касперовичем. Мне необходим его денежный отчет. Это неприлично так распускаться. Могу ли я быть уверен, что он поедет к Кюри и к нам?³ Отчего он не шлет академический прибор?

Об отсутствии мешавских минералов Вам писал Крыжановский⁴. Есть ли в Московском университете графит из Шаропанского уезда, Кутаисской губернии — кем привезен, откуда и когда?

Кочубей уступает — около 160 000, должно быть, и мы начинаем дело⁵.

Всего лучшего. Очень жду Вас.

Ваш В. Вернадский

Наш привет Ольге Николаевне⁶.

На обороте: Его Высокородию Александру Евгеньевичу Ферсману, Никольский переулок, д. 10, кв. 12, Москва

Ф. 544, оп. 2, д. 5, л. 31.

¹ На заседании С.-Петербургского минералогического общества 15 ноября 1911 г. выступил только Е. С. Федоров, сделав "сообщение о современных научных задачах

петрографии. и, основываясь на классических работах норвежского ученого Фогта над выделением минералов из силикатных растворов плавления, подробно разъяснил и иллюстрировал на модели предложенный им графический метод изображения классификации горных пород" (Зап. СПб. минерал. о-ва. Сер. 2, 1912, ч. 49, с. 30, прот. N 7, § 43).

А.Е. Ферсман выступил сразу с двумя докладами на заседании общества, которое состоялось 20 декабря 1911 г. В протоколе N 8 (§ 50) заседания С.-Петербургского минералогического общества записано: "... действительный член А.Е. Ферсман сделал обширный доклад о группе пальгорскита, прекрасно иллюстрированный как образцами различных представителей этой минеральной группы, так и примерами их структуры" (Там же, с. 34).

В обсуждении доклада приняли участие А.П. Карпинский, Л.А. Ячевский и П.А. Землячченский. Далее в протоколе (§ 53) было записано: "Действительный член А.Е. Ферсман сделал прекрасно иллюстрированный доклад об алмазе, его происхождении и кристаллизации" (Там же, с. 36).

² См. комментарий N 5 к письму N 23.

³ См. комментарии N 3 и 4 к письму N 19.

⁴ Владимир Ильич.

⁵ Русский коллекционер В.П. Кочубей, поселившийся в Вене, обратился в Академию наук с письмом, в котором предлагал купить свою коллекцию минералов, назначив цену после предварительного ее осмотра представителями Академии наук. В Академии наук в мае 1910 г. была создана специальная комиссия в составе академиков А.П. Карпинского, Ф.Н. Чернышева, С.Ф. Ольденбурга и В.И. Вернадского. 24 ноября 1910 г. Отделение физико-математических наук Академии просило В.И. Вернадского съездить в Вену для определения ценности коллекции. Поездка В.И. Вернадского совместно с А.Е. Ферсманом продолжалась с 4 по 25 января 1911 г. В письме из Вены к жене В.И. Вернадский писал: "Кочубей коллекция интересная. Она стоит теперь, даже пострадавшая, около 150 000 рублей — но теперь надо искать денег" (ААН СССР, ф. 518, оп. 7, д. 55, л. 66). Средства были отпущены министерством народного просвещения. Коллекция была приобретена за 165 690 руб. Согласно особому закону от 12 июля 1913 г., собрание минералов поступило в Минералогическое отделение Геологического и минералогического музея им. Петра Великого в конце 1913 г. Коллекция включала 3 тыс. образцов преимущественно из русских месторождений, а также из иностранных, давно исчерпанных рудников. Многие экземпляры представляли собой оригиналы описаний русских ученых Н.И. Кокшарова, А.В. Гадолена, М.В. Ерофеева; некоторые группы по своей ценности и подбору являлись лучшими из всех известных. Собрание В.П. Кочубея было самым крупным приобретением за всю 200-летнюю историю Минералогического отделения.

А.Ф. Ферсман считал, что с приобретением коллекции В.П. Кочубея "Минералогический музей Академии наук... становится в ряды лучших музеев Европы и Америки". И далее он писал: "Лучшее, что давала природа России за последнее столетие, сосредоточено в этой коллекции..." (Природа, 1913, N 10, с. 1240).

⁶ Ферсман.

N 29

23 ноября 1911 г., Петербург

Петербург, Васильевский остров, 14 линия, 45, 23.XI 911

Дорогой Александр Евгеньевич,

Только что сообщил Савич, что вчера на факультете Высших женских курсов Вы выбраны преподавателем единогласно. Очень радуюсь и поздравляю Вас. Теперь скоро будем работать вместе¹.

Корректуру статьи Сергеева² сегодня Вам послал. Получили ли Вы мою карточку с указаниями еще литературы о ратовките? Скажите Касперовичу, что я обещанного отчета не получил³, а сейчас нужно мне сдавать: приехал Богушевский⁴. Говорили ли Казакову о моих силикатах? Сегодня в Отделении прошел вопрос о покупке

коллекции Кочубея⁵. Много к нам поступает интересного. Не забудьте взять материал для битиита. Указание на графит жду. Наш привет Ольге Николаевне⁶.

Ваш В. Вернадский

На обороте: Его Высокоородию Александру Евгеньевичу Ферсману, Никольский пер., д. 10, кв. 12, Москва

Ф. 544, оп. 2, д. 5, л. 32.

¹ См. комментарий N 5 к письму N 23 и N 2 к письму N 24.

² См. комментарий N 2 к письму N 26.

³ См. комментарий N 3 к письму N 19.

⁴ Московский инженер Адам Александрович Богушевский на исследование месторождений радиоактивных минералов России пожертвовал 2000 рубл., на его деньги в экспедицию ездил Г.О. Касперович. Отчета об этой экспедиции никак не мог добиться от него В.И. Вернадский.

⁵ См. комментарий N 5 к письму N 28.

⁶ Ферсман.

N 30

6 декабря 1911 г¹., Петербург

Петербург, Васильевский остров, 14 линия, 45

Дорогой Александр Евгеньевич,

Лейсту (и Анучину) написал сегодня о Гавриле². Послал письмо простым, поэтому, пожалуйста, справьтесь у Эрнеста Егоровича³, получено ли?

От Касперовича ничего не получил. Я хочу, чтобы он приехал сюда на праздники, на неделю, дней 10. Оплачу ему эту поездку — надо, чтобы он разобрал материал здесь⁴.

У Крыжановского⁵ родилась вчера дочь, может быть, оттого он Вам не послал посылку.

Всего лучшего.

Ваш В. Вернадский

P.S. Получил от Казакова экземпляр минералогии⁶.

Надеюсь, что <экземпляр минералогии> для Москвы он передал Вам?

На обороте: Его Высокоородию Александру Евгеньевичу Ферсману, Никольский пер., д. 10, кв. 12, Москва

Ф. 544, оп. 2, д. 5, л. 33.

¹ Открытка датируется по почтовому штемпелю.

² Очевидно, В.И. Вернадский обращался к Э.Е. Лейсту, который занимал в то время должность секретаря физико-математического факультета Московского университета, и Д.Н. Анучину, который был деканом этого же факультета, с просьбой оказать материальную помощь препаратору Минералогического кабинета Щедрову Гавриле Павловичу, у которого в то время тяжело болели жена и дочь. В несчастьях Щедрова приняли большое участие и В.И. Вернадский и А.Е. Ферсман. В марте 1912 г. А.Е. Ферсман отвез Щедрова с его семьей в имение жены в качестве управляющего. См. также комментарий N 1 к письму N 31.

³ Лейст.

⁴ См. комментарий N 3 к письму N 19.

⁵ Владимир Ильич.

⁶ В.И. Вернадский пишет о своей книге "Опыт описательной минералогии" (СПб.: АН, 1910. Т. 1. Самородные элементы. Вып. 3).

№ 31

3 января 1912 г., Петербург

Дорогой Александр Евгеньевич,

Посылаю Вам доверенность на получение остатков моего гонорара в Московском университете. Каблуков сообщил мне, что там осталось более 100 рублей. Из этого гонорара возьмите, пожалуйста, 100 р. для Гаврилы¹, а остальные привезите мне, когда приедете сюда². Очень извиняюсь, что беспокою Вас, но надеюсь, что Вы не рассердитесь.

Сейчас здесь, кажется, очень интересный съезд³, но я там не бываю, так как совершенно завален работой. Взял на себя статьи в сборник "Речи" "О высшей школе 1911 года"⁴. А срок на днях, и статья почти не написана. Весь год так проходит в спешных работах — надо будет в будущем наладить его иначе.

Посылаю Вам присланное сюда письмо.

Ваш В. Вернадский

3.1 1912, СПб.

P.S. Вашу статью получил — пойдет 15.1⁵. В ней безусловно необходимо изменить атомные веса. Вы приняли таблицу 1909 года; надо взять — 1912⁶. Представляю в этот день 5 статей для "Известий"⁷

Для избежания недоразумений, может быть, Вам лучше направить коллекции Эльбы к нам теперь, до ухода Вашего из Московского университета.

Ф. 544, оп. 2, д. 6, л. 1.

¹ См. комментарий № 2 к письму № 30. А.Е. Ферсман ответил письмом от 8 января 1912 г.: "Получил Ваши деньги в размере 159 р. 59 коп. (за вычетом каких-то процентов и марки из 174 рублей). С деньгами поступлю, как Вы просили. Мы очень рады, что скоро сможем поставить Гаврилу совсем на ноги..."

² А.Е. Ферсман в начале 1912 г. переехал из Москвы на постоянное жительство в Петербург.

³ Очевидно, В.И. Вернадский имел в виду Второй Всероссийский съезд деятелей по практической геологии и разведочному делу, который проходил в Петербурге с 26 декабря 1911 г. по 4 января 1912 г. 27 декабря В.И. Вернадский сделал на нем доклад, который был опубликован. См.: Радиоактивные руды в земной коре. М.: О-во содействия успехам опытных наук, 1912 (Временник, 1912, вып. 1).

⁴ Вернадский В.И. 1911 год в истории русской умственной культуры. — В кн.: Ежегодник газеты "Речь" на 1912 г. СПб.: Речь, 1912, с. 323—341.

⁵ Далее два предложения были приписаны в конце письма.

⁶ В письме от 8 января 1912 г. А.Е. Ферсман отвечал: "Относительно атомных весов, конечно, нужно изменить, у меня их не было под руками, сейчас достал табличку на 1912 г."

⁷ На заседании Физико-математического отделения Академии наук, которое проходило 18 января 1912 г., В.И. Вернадский представил статью А.Е. Ферсмана: "Минералогические заметки. IV. Количественный состав земной коры в процентах числа атомов" (Изв. АН. Сер. 6, 1912, № 4, с. 367—372). Помимо указанной статьи А.Е. Ферсмана, на Отделении Вернадский представил еще только одну статью — свою "О газовом обмене земной коры" (Изв. АН. Сер. 6, 1912, № 2, с. 141—162).

10 января 1912 г., Петербург

Петербург, 10.I 912

Васильевский остров, 14 линия, 45

Дорогой Александр Евгеньевич,

Как Ваш экзамен?¹ Вы об этом ничего не пишете. Книжку Baur'a считаю очень слабой даже для 1903 г.² Meunier недурен, но ошибки есть и в оригинале³ — русского перевода не видел.

Постарайтесь достать для Академии минералы Крыма: у нас здесь почти ничего нет. Получили превосходную коллекцию из Забайкалья от Кузнецова⁴ и сговорились с ним о систематическом пополнении им нашего бедного Забайкалья.

Раз Вы интересуетесь сейчас вопросами, связанными с оствальдовскими идеями о равновесии, обратите внимание на книги Ле Шателье и Дюгема. Я считаю их гораздо более глубокими мыслителями в этом направлении.

Сейчас сию над Ферганой, Rb-минералами и историей науки 18 столетия⁵. Масса любопытного.

Всего лучшего.

Ваш В. Вернадский

На обороте: Его Высочородию Александру Евгеньевичу Ферсману, Никольский пер., д. 10, кв. 12, Москва

Ф. 544, оп. 2, д. 6, л. 2.

¹ В. И. Вернадский интересуется экзаменами, которые А.Е. Ферсман должен был сдавать в Московском университете перед защитой диссертации, — по физике, химии, геологии. См. письма N 36, 37 и комментарии к ним.

² Очевидно, В.И. Вернадский имел в виду книгу: Baur E. *Chemische Kosmologie*. München, 1903.

³ Очевидно, В.И. Вернадский имел в виду книгу: Meunier S. *Géologie comparée*. Paris, 1904.

⁴ В отчете Геологического и минералогического музея им. Петра Великого за 1912 г. среди крупных приобретений путем пожертвования значится: "С.Д. Кузнецов — интересное собрание минералов Забайкалья (торианит и другие)" (Отчет о деятельности АН за 1912 г. СПб.: Изд-во АН, 1912, с. 66).

⁵ В.И. Вернадский писал о работе над рукописью "Очерки по истории естествознания в России в XVIII в.", в основу которой были положены лекции, прочитанные В.И. Вернадским в Петербургском университете в 1912 г. Небольшая часть работы опубликована в журнале "Природа" (1973, N 9, с. 51—63).

22 января 1912 г., Петербург

Петербург, 22.I 912

Дорогой Александр Евгеньевич,

О тиршите¹ (мне кажется, минеральный вид установлен не очень прочно) мне известны для Крыма две заметки Шкателова, которые, кажется, представляют одно и то же, напечатанное в двух изданиях: Журнал русского физико-химического общества 39, 1173 и Записки Ново-Александрийского института сельского хозяйства за 1906 г.²

Не забудьте добыть коллекцию крымских минералов для Академии наук. Как Вы сделаете с Вашей коллекцией из Эльбы? Нельзя ли получить для проверки так называемые "фукситы" (большие кристаллы) с Урала из коллекции Московского университета. Если можно, привезите или пришлите³.

Как с Вашим экзаменом?⁴ Состоялась ли отправка Ваших бумаг из Московского университета?

Сейчас как-то у нас все простужены, и работаю я неважно.

Всего лучшего.

Ваш В. Вернадский

На обороте: Его Высокородию Александру Евгеньевичу Ферсману, Никольский переулок, 10, Москва

Ф. 554, оп.2, д.6, л.3.

¹Ювелит, увеллит.

²*Шкателов В.В.* О нахождении щавелевой кислоты на плотных известняках южного берега Крыма. — Журн. Рус. физ.-хим. о-ва при СПб. ун-те. Ч. хим, 1906, 39, вып. 7, с. 1173—1175. В "Записках Ново-Александровского института сельского хозяйства и лесоводства" за 1906 г. данная записка опубликована не была.

³В письме к В.И. Вернадскому от 31 января 1912 г. А.Е. Ферсман писал: "Привезу с собой Вам на выбор алмазы, а также листы фуксита...".

⁴См. комментарий N 1 к письму N 32.

N 34

20 февраля 1912 г., Петербург

Петербург, 20.II 912

Дорогой Александр Евгеньевич,

Забыл Вам указать на новую работу о пеннистом известняке (Schaumkalk) — обычно как псевдоморфозе по гипсу — Wetzel¹ Kali: 1911, 58.

Пожалуйста, дайте мне список русских месторождений пирротина Московского университета. В какой породе и кем доставлен пирротин из Высянки, около Ново-Миргорода, Херсонской губернии?

Всего лучшего.

Ваш В. Вернадский

На обороте: Его Высокородию Александру Евгеньевичу Ферсману, Никольский пер., д. 12², Москва

Ф. 544, оп.2, д.6, л.4.

¹Фамилия написана неразборчиво.

²Описка у В.И. Вернадского; см. письмо N 32.

N 35

26 февраля 1912 г., Петербург

Петербург, 26.II 912

Дорогой Александр Евгеньевич,

Забыл Вам сказать, что мою брошюру об университетских делах¹ прошу разослать только по списку. Я не хотел бы посылать ее Алексею

Петровичу², так как боюсь, что посылка ее мною может быть неприятна. О газах³, напротив, прошу передать по старому Вашему списку.

Сообщите, кто проспектор в Монголии⁴. У нас вчера был тоже оттуда же, доставил образцы и так далее — Черневич.

В докладе Белянкина были любопытные данные — превосходные тешениты из окрестностей Кутаиса!⁵ Бариввиниты⁶ так и сыпятся отовсюду.

Всего лучшего.

Ваш В. Вернадский

На обороте: Его Высокородию Александру Евгеньевичу Ферсману, Никольский пер., 10, Москва

Ф. 544, оп. 2, д. 6, л. 5.

¹Очевидно, В.И. Вернадский писал здесь о своей работе "1911 год в истории русской умственной культуры". — В кн.: Ежегодник газеты "Речь" на 1912 г. СПб.: Речь, 1912, с. 323—341.

²Павлов.

³Вернадский В.И. О газовом обмене земной коры. — Изв. АН, 1912, N 2, с. 141—162.

⁴В письме без даты, которое, очевидно, относится к марту 1912 г., Ферсман писал: "По поводу проспекторов Монголии должен сообщить, что у меня был некий господин Шрейбер, и от него я жду ящик минералов для исследования" (ААН СССР, ф. 518, оп. 3, д. 1705, л. 9).

⁵В отчете Геологического и минералогического музея им. Петра Великого за 1912 г. среди крупных приобретений путем пожертвования значится: "Н.И. Черневич — золотоносные породы Усинского края и образцы шлихового золота (10 зол.)", и "Д.С. Белянкин — минералы из тешенитов Кавказа" (Отчет о деятельности АН за 1912 г. СПб.: Изд-во АН, 1912, с. 67).

⁶Так у В.И. Вернадского.

№ 36

1 марта 1912 г., Петербург

СПб., 1.III 912

Дорогой Александр Евгеньевич,

Ваши корректуры прочел, завтра отсылаю в типографию. Работа Ваша очень интересна, и Ваше недовольство понятно, но едва ли отвечает действительности¹.

Сегодня только поймал Савича. Они будут отвечать министру на его бумагу о Вас: она формулирована отсутствием у Вас научной степени. Бумагу эту пришлют мне — я буду принимать участие в ее редакции². Сейчас время ушло, и читать нет надобности. Если осенью Вы не поспеете со степенью, я Вас заменю, но лучше, чтобы Вы послали, так как, очевидно, нельзя правильно читать при такой служебной спешке. Само собой разумеется, официальное представление в факультет диссертации уже само по себе есть факт достаточный для допущения к чтению лекций.

Вам надо необходимо весной сдать экзамены, а затем скорее не задерживать печатные работы. Когда экзамены?³

Попову написал и вышлю отсюда материал. А из Москвы? Там ведь есть материал Иванова, Берга и Вебера. Черные сульфаты были у Гвалчрелидзе, где они?

У нас здесь удивительно интересная коллекция кн. Лобанова-Ростовского из Ферганы: пегматиты мадагаскарского типа! Раньше у

меня в руках был лишь плохонький берилл оттуда. К сожалению, радиоактивных в его собрании нет.

Очень интересный материал доставлен из Усинского края (золото), и, кажется, мы получим там своего корреспондента-проспектора. Но, по-видимому, это другой, не тот, который был у Вас? У нас был Черневич.

Теперь несколько слов о Вашей корректуре⁴, что можно исправить в сверстанном виде, пишу ниже. Но вот что: отчеты работы Севергина 18 века Вы не указываете? Об индустрии и нахождении асбестов на Урале, в связи с изготовлением рукавиц и так далее в XVIII в., была большая литература — в изданиях Академии наук, чуть ли не с 1730-х годов. Кажется, первый обратил внимание Кириллов — фигура во многом любопытная в русской культурной истории. Мне некогда было сейчас справляться... Это он есть у Мельникова или нет?⁵

На стр. 2 у Вас Н.А. Кузнецов, не С.Д.?

На стр. 6, кажется, среди варварских⁶ минералов есть неправильные транскрипции — например, цимолит, невтолит (ньютонит?), неуролит (нейролит?).

На стр. 7 и дальше: зачем Вам неологизм: "негомогенный", "гомогенный".

На стр. 29. Вероятно, примечания 1 и 3 спутаны: "Сравни Schwartze etc." к 3-му?

"Точка 29" — § 29.

30 N — заглавие исправить.

31. Перевод Шлаттера?

32. Издание Бюффона, отредактированное Патреном, — переделка под фамилией Бюффона, кажется неверное.

35. Гр. Wiser — Fr. Wiser?

32 и 48. Не Démestre, а Demeste. Jean Demeste (1743—1783). Об нем у меня в кристаллографии. Это был бельгиец Демест или Демет.

37. Покойный Зайцев был Владимир.

41. В средние века попал Агрикола?

45. Знаете новую книгу по истории классификации минералов, кажется Бекманна? У меня есть, могу прислать. Голландскую⁷.

Всего лучшего.

Ваш В. Вернадский

P.S. Очень тронут Вашим посвящением⁸.

Может быть, будете посылать корректуру так и дальше. Может быть, могу кое-что заметить.

Ф.544, оп.2, д.6, лл. 6—7.

На письме имеются пометы А.Е. Ферсмана 1. Карандашом в левом углу: 1) Шрейбер, 2) насчет коллекции, 3) рукопись Николаева. 2. Сверху чернилами: экзамены, тиршит. 3. Наискось чернилами: адрес Агафонова. 4. На стр. 7 (об.) сверху карандашом: Cronstedt C.

¹Речь идет о корректурах работы А.Е. Ферсмана "Исследования в области магнезиальных силикатов группы циллерита, церматтита и палыгорскита". Работа была доложена на заседании Физико-математического отделения Академии наук 23 марта 1911 г., опубликована в "Записках Академии наук" (ОФМН. Сер. 8, 1913, 32, вып.2, с. 1—430).

В письме к В.И. Вернадскому от 27 февраля 1912 г. А.Е. Ферсман писал: "Одновременно посылаю Вам первых четыре листа. Я был бы Вам очень благодарен, если бы Вы их прочли и потом переслали в типографию для пересылки мне последней корректуры... Посылаемыми листами я вообще очень не доволен, но у меня как-то нет энергии их наново переделать и переработать; а между тем они довольно бессвязны и непоследовательны".

²См. комментарий N 5 к письму N 23.

³См. комментарий N 1 к письму N 32. В письме без даты, которое, очевидно, относится к марту 1912 г., А.Е. Ферсман писал: "Экзамены мои — 4.04 — химия, 18/IV — физика. Если успею, потом сдам и геологию" (ф.518, оп.3, д.1705, л.10).

⁴В том же письме без даты А.Е. Ферсман писал: "Я очень Вам благодарен за указания и исправления. Относительно старой русской литературы я преднамеренно умолчал и в очерке асбестов России указываю на главные работы...".

⁵В.И. Вернадский имел в виду работу: *Мельников М.П.* Асбест и его разновидности в историческом, минералогическом, техническом и промышленном отношениях. — Горн. журн., 1886, 2, с. 86—150. В книге сведения об Иване Кириллове имеются (с. 118).

⁶Так в документе.

⁷В.И. Вернадский имел в виду: *Beekmann E.* Geschiedenis der system minerel. Haag, 1906.

⁸Во введении к указанной работе (см. комментарий N 1) А.Е. Ферсман писал: "Вся работа была исполнена в Минералогическом кабинете Московского университета во время заведования им В.И. Вернадским; здесь не место говорить о том, чем я обязан Владимиру Ивановичу, который был для меня в научной работе не только идейным руководителем, но и учителем, с любовью и глубоким вниманием следившим за ходом моих работ. Ему я посвящаю настоящий труд".

N 37

20 марта 1912 г., Петербург

Петербург, 20.III 912

Дорогой Александр Евгеньевич,

Все время был завален работой, все запустил и переписку. Сейчас немного догоняю.

На Женских курсах решили еще раз запросить министерство народного просвещения, чтобы выяснить, является ли единственной причиной неутверждения отсутствие у Вас степени. Левинсон все настаивает на быстрой замене (хотя бы мной). Но мне кажется, не стоит подымать огород из-за 1/2 года. Во всяком случае сделаю все, чтобы сохранить Вам кафедру.

Ваши корректуры подписал. Как дальше? Отчего не держали на 5-ой неделе геологию?¹

Статья Николаевского очень интересна. Я не считаю вполне доказанным его взгляд, но вполне возможно ее напечатать в таком виде. Я не представил ее, однако, в последнем заседании, так у меня явилось сильное сомнение в возможности дать имя шанявскита найденному Николаевским продукту. Дело в том, что по новым указаниям Николаевского шанявскит не является гидратом $Al_2O_3 \cdot nH_2O$, а коллоидальным гидратом окиси алюминия, богатым водой, но неопределенной формулы. Для такого гидрата окиси алюминия название было уже дано Корню — это клиахиты (1909). Правда, Корню принимал в них меньшее количество воды и можно считать α -клиахит, отвечающий диаспору, в β -клиахит — гидраргиллиту, но для коллоидов количество воды может сильно меняться. Если даже сохранить название шанявскита для клиахитов, более богатых водой, чем β -клиахит, это надо оговорить в статье. Что Вы об этом думаете?

Другое мое. существенное замечание касается CO_2 . Николаевский помещает вычисленную величину в таблицы наряду с данными измерения. Я считаю это недопустимым. Я вполне признаю его право поместить ее в таблицы, но где-нибудь отдельно.

Очень сомневаюсь из теоретических соображений, что там было ее столько, сколько считает Николаевский. Кстати, пробовал ли он хлор? Я думаю, что часть хлора должна собираться в телах описанного типа, судя по характеру алюмосиликатов, в которых хлор находится.

Напишите, как быть со статьей Николаевского. Во всяком случае можно устроить, что она не очень запоздает. Следующее заседание 13.IV, но я могу сдать статью в понедельник на фоминой и даже в конце святой², а 13.IV сделать заявление, когда уже статья будет набрана³.

Теперь о минералах Слюдянки: ведь это же и есть находки Ненадкевича! Молокане из всех окрестных мест знали о его поездке и интересовались и так далее. Я думаю, что минералы редких земель не могут быть сейчас никем исследуемы — только им. Кстати, в черном минерале находится больше 15% или нового элемента, или тербового элемента. Сейчас Ненадкевич над ним сидит⁴.

Карту радиоактивных минералов можно составить, но надо различить два типа: месторождения чисто минералогического характера и месторождения, имеющие значение или могущие иметь значение практическое. В своей статье в Временнике Леденцовского общества я об этом указываю⁵. Если Ваш слушатель будет составлять карту, могу ему предоставить собранный мною материал.

Если щавелевокислый кальций в кристаллах, то будет ли это тиршит или новая разность?

Сейчас масса работы. 4-й выпуск в сверстанном виде уже весь⁶: не кончаются элементарные газы воздуха (более 5 листов!). В микроклине более 2% $\text{Rb}_2\text{O} + \text{Cs}_2\text{O}$. Или ошибочен метод, или это так. Проверю на чистоту спектроскопически осадки. Анализирую сейчас зеленую хромовую слюду (новый минерал). У нас масса нового, интересного. Из Забайкалья изучаю Rh, с величайшим трудом — и не вполне — растворяющаяся в царской водке (родит?). Поступило несколько коллекций из Приморской области (много очень интересного и, по-видимому, новые кристаллические минералы). Из Олонецкой губернии есть совсем новые. Из Джунгарии получили асфальты (вюрцилиты?), из Швеции — кольм.

Что это за Ваши присылки? Послали ли Сергею Платоновичу?

Всего лучшего.

Ваш В. Вернадский

У нас все болеет Наталия Егоровна⁸.

Ф. 544, оп.2, д.6, лл.8—9.

¹В письме к В.И. Вернадскому от 4 апреля 1912 г. А.Е. Ферсман писал: "Сейчас сдал сразу физику и химию, по физике было тяжело".

²Понедельник на фоминой в 1912 г. был 2 апреля; святая неделя — в 1912 г. с 25 по 31 марта.

³Статья была опубликована, см.: Николаевский Ф.А. Материалы к минералогии окрестностей Москвы. — Изв. АН. Сер. 6, 1912, N 3, с. 291—300.

В письме к В.И. Вернадскому от 11 апреля 1912 г. по поводу статьи Николаевского А.Е. Ферсман писал:

"1) Относительно статьи Николаевского я согласен вполне с Вашими возражениями; относительно названия старого *Согпи*, то оно вряд ли применимо к нашему случаю, так как минерал Николаевского вполне индивидуализированный с мало колеблющимся содержанием воды.

Однако сохраняя название шанявскита (им Николаевский займется в будущем году после сбора нового материала), надо действительно вставить в корректуру.

2) Cl_2 в анализах не оказалось (в одном следы).

3) Относительно вычисленной CO_2 совершенно правильно, надо отдельно поставить и выделить в отдельную строчку.

Вы сомневаетесь в правильности этого, но приблизительные определения CO_2 указали на цифры, очень близкие.

4) Не определялась CO_2 за недостатком материала.

5) Если Вы считаете, что все Ваши замечания нельзя сделать в первой корректуру, то верните, пожалуйста, мне рукопись для исправления".

"В письме к В.И. Вернадскому от 11 апреля 1912 г. А.Е. Ферсман отвечал: "Исследований над черным минералом мы вести специальных не будем, так как, конечно, это дело Ненадкевича, мы лишь приблизительно определяли минерал по просьбе доставившего слушателя".

⁵*Вернадский В.И.* Радиоактивные руды в земной коре: Речь, прочитанная в заседании 2-го съезда деятелей практической геологии 27 декабря 1911 г. М.: О-во содействия успехам опытных наук, 1912. 17 с. (Временник, 1912, вып. 1).

⁶*Вернадский В.И.* Опыт описательной минералогии СПб.: АН, 1912. Т.1. Самородные элементы. Вып. 4.

⁷Попов.

⁸Вернадская.

N 38

8 апреля 1912 г., Петербург

СПб., 8.IV 912

Дорогой Александр Евгеньевич,

Мне нужен ответ о статье Николаевского¹. В среду заседание отделения. Если пропустите — опять отложите на две недели!

Всего лучшего.

Ваш В. Вернадский

На обороте: Его Высокородию Александру Евгеньевичу Ферсману, Никольский, 10, Москва

Ф. 544, оп.2, д.6, л.10.

¹См. комментарий N 3 к письму N 37.

N 39

25 апреля 1912 г., Петербург

Петербург, 25.IV 912

Дорогой Александр Евгеньевич,

Не писал Вам бог знает как давно. Совершенно завален был работой: начал лекции по истории естествознания России XVIII века¹, а они у меня были не написаны и материал не весь прочтен и собран. Писал и написал 4 лекции. В пятницу читаю две последних. Тема расширилась, и я доехал до Елизаветы I! Мне хотелось бы осенью прочесть 8—10 лекций — по

истории естествознания XVIII века в России в Москве, в Университете Шанявского. Как Вы думаете? В то же время не хотелось прерывать работу по Музею и в лаборатории. Наконец, держу последние корректуры 4-го выпуска минералогии².

Вчера в бюджетной комиссии очень хорошо прошли штаты Академии (прибавили содержание ассистентов), здание библиотеки и служительского курса. Штаты обещают провести с июля 1912!³ Если все это сбудется, можно будет работать лучше и энергичнее. Я надеюсь тогда баллотировать Вас в мае. Мне нужен будет Ваш curriculum vitae и список работ. Ломоносовский институт находится в новом фазисе. Депутация Академии была принята государем перед его отъездом в Крым. Царь принял Ломоносовский институт под свое покровительство, обещал содействовать получению десятины земли в Петербурге, согласился соединить Ломоносовский институт с памятником Ломоносова, на который объявлена всероссийская подписка. Есть его согласие на внесение смет на постройку и оборудование института законодательным путем. Я надеюсь, что осенью дело пойдет в ход⁴. Мне очень хотелось бы поведаться с Вами по вопросу об устройстве института. Коллекция Кочубея⁵ пришла, но одного ящика нет, и мы ее не приняли. Ходатайство Академии находится сейчас в Совете министров. Крыжановский⁶ считает ее оцененной дорого, но прямо этого не высказывает. Статья Николаев⁷ сдана мною, не знаю, получили ли Вы корректуры, надо было бы сделать исправления, о которых я говорил⁷. Кстати, отчего давно нет Ваших корректур? Посылайте их прямо в типографию, а не Сергею Федоровичу⁸ (Николаевская работа должна идти другим путем, так как она печатается в "Известиях"), последнюю же корректуру к печати присылайте мне. К Сергею Федоровичу они идут позже.

Отчего не держали геологию? Когда ее держите? Ответьте.

Спросите Генриха Иосифовича⁹, как его отчет. Он мне нужен. До баллотировки его в мае он должен быть у меня в руках: ведь у него почти нет научного багажа. Очень хотел бы, чтобы Вы приехали для переговоров сюда. Я надеюсь, что Вы возьмете на себя сейчас руководство Ильменскими горами. Это не помешает Вам изучать Мурзинку. Законопроект о 4000 <руб.> прошел Государственный совет и сейчас, может быть, уже подписан. Надеюсь получить деньги вовремя. Из них 2000 <руб.> мы можем затратить на Урал (Ильменские горы)¹⁰. Я думал ехать на Ильм и Каменку — с Вами. Должны продолжать исследование Ревуцкая и Крыжановский. Петрографический очерк даст Белянкин (500 р.). Картографию будет вести Кулик. Едет Лезедова на свой счет, но ее можно будет поставить на работу. Ко мне обратился еще Поленов, чтобы принять его ученика Прянишников, который командирован на Урал. Я говорил и о Вас и думаю, что Вы не откажитесь немного с ним поэкспериментировать в Мурзинке? Таким образом, часть денег для Урала у Вас будет. Но обо всем этом необходимо сговориться лично. Приезжайте сюда. Сейчас у нас интер...¹¹ из Мурзинки от Л. Крыжановского: я хочу, чтобы ее определяли Вы, но мне надо Вас до этого видеть.

10 000 <руб.> на радий находятся сейчас в Государственной думе и, я думаю, будут к июлю — к компании этого года опоздают.

Выписали ли шлифы, о которых сговорились с Ревуцкой? Что за палыгорскиты, которые (2 ящика) от Вас пришли?

Из Байкала имеются (от Географического общества) известия об открытии урановых минералов. Вытребовали образчики.

Кажется, из Джиды у меня...¹²

В микроклине 0,8% Rb₂O с цезием и следами калия! Сейчас спектроскопически исследую разнообразные полевые шпаты. Есть интересные и богатые Rb — пока только новая и старая Мурзинка (Мокруша).

Здоровье Наталии Егоровны¹³ неважное. У нее слабость сердца. Ничего серьезного нет, но вещь затяжная и очень тяжелая, так как она мало может двигаться, очень устает и так далее. Лето думаем провести в России — где, еще окончательно не решили.

Всего лучшего. Жду для переговоров.

Ваш В. Вернадский

P.S. Напишите, когда приедете, так как надо сговориться с Белянкиным. Наш привет Ольге Николаевне¹⁴. Как ее здоровье?

Ф. 544, оп. 2, д. 6, лл. 11, 12.

¹См. комментарий N 5 к письму N 32.

²Вернадский В. И. Опыт описательной минералогии. СПб.: АН, 1912. Т. 1. Самородные элементы. Вып. 4.

³Закон о введении новых штатов академических учреждений был утвержден 5 июля 1912 г.

⁴См. комментарий N 4 к письму N 7.

⁵См. комментарий N 5 к письму N 28.

⁶Владимир Ильич.

⁷См. комментарий N 3 к письму N 37.

⁸См. комментарий N 7 к письму N 21.

⁹См. комментарий N 3 к письму N 19.

¹⁰В 1912 г. Радиевая экспедиция АН работала на Урале с составе В. И. Вернадского, А. Е. Ферсмана, В. И. Крыжановского, Е. Д. Ревуцкой, М. Е. Лезедовой, Л. А. Кулика и Д. С. Белянкина, который вел петрографическую съемку Ильменских гор. Участниками экспедиции был собран богатый материал в следующих местах: Верхотурье, хребет Уральский — Благодать, Алапаевск, Мурзинка, Адуй, окрестности Екатеринбургa, Кыштым, Ильменские горы, Санарка.

¹¹Название минерала не разобрано.

¹²См. комментарий N 11.

¹³Вернадская.

¹⁴Ферсман.

N 40

30 июня 1912 г., Витебск

Витебск, 30.VI 912

Дорогой Александр Евгеньевич,

Телеграфировал и писал адрес свой Елизавете Дмитриевне¹, но на всякий случай вот он: Городок, Витебской губернии, имение Любоцинских. Буду там завтра. Очень жду от Вас известий.

В Москве видел Генриха Иосифовича², он производит хорошее впечатление. Думаю, сдаст предварительный маршрутный отчет, но его

отделать будет уже не очень трудно³. Не забудьте написать Фуэссе — о приборе для о.о.⁴ гониометре 2А с монохроматором.

Как работа? И как все?

Всего лучшего. Привет всем.

Ваш В. Вернадский

На обороте: Его Высочородию Александру Евгеньевичу Ферсману, до востребования, ст. Миасс Самаро-Златоустовской железной дороги

Ф. 544, оп. 2, д. 6, л. 15.

¹Ревуцкая.

²Касперович.

³См. комментарий N 3 к письму N 19.

⁴Так у В.И. Вернадского.

№ 41

9 июля 1912 г., Лосвида

Лосвида, 9.VII 1912

Дорогой Александр Евгеньевич,

Получил Ваше письмо (заказное — от какого числа — не знаю). Очень был ему рад: я мыслью все время с вами, и меня очень интересуют результаты работы. Боюсь, что Крыжановский¹ не закончит даже ту черновую работу, какую предположили на этот год. Может быть, и вообще даже эта работа не будет закончена? Из Вашего письма и из письма Елизаветы Дмитриевны² я как будто вижу, что применение рабочих сразу повысило интерес получаемых результатов?

Теперь вот что. Пришлите Ваш летний адрес. Я послал 600 рублей на имя Елизаветы Дмитриевны и просил Ольденбурга перевести из Петербурга 200 рублей на имя Крыжановского. В Туркестан я не еду, так как хочу ехать в Прагу к 20 сентября на Радиологический конгресс. Таким образом, надо будет ехать Вам. Известите, согласны ли? Сколько надо будет денег? Придется оплатить содержание двух студентов-коллекторов, которые находятся при Вебере. Конечно, только дни, когда они будут работать для нас.

Я уеду отсюда около 12 августа и поеду с дочерью в Крым. Было бы очень хорошо нам с Вами увидеться: если заедете сюда, будем очень рады. От станции Городок до имения Любозинских (Лосвиды) 6 верст, и в Городке есть всегда (кроме суббот) извозчики — 1р. 20.

Ненадкевич пишет, что в эшините он урана не нашел. Теперь что этот сон означает? Как же Стрётт? Он пишет, что есть эшинит — удельный вес 4,6, удельный вес 4,9 и удельный вес 5,2. Он изучал только последний. Как радиоактивность верхотурского ортита?³

Вопрос об эшините имеет для нас огромную важность: ведь анализы дают ему 2—4%U₃O₈. Черник и Ненадкевич не находят и следов. Разве есть разные тела?

Прочел здесь работу Попова⁴. Он не воспользовался и всей той литературой, какую знал, и работа уже ясно носит следы работы незаконченной. (Между прочим, работы французов об органическом характере солитов⁵ им оставлены в стороне, хотя Вы говорили с ним об

этом.) Он указывает, несомненно, и реальгар и аурипигмент. Дают реакцию на As. Между прочим, я имел как-то разговор с одним инженером, служившим в Керченской рудной компании. По его словам, одной из неприятностей (неожиданных) для них было нахождение мышьяка. Я думаю, Чирвинский ошибся. О нахождении As, вероятно, есть в технических работах. Кое-что из них (из неиспользованного Поповым) есть в Москве или в библиотеке Кабинета при университете.

Необходимо сейчас же энергически приняться за пополнение библиотеки Академии. Особенно важно пополнить журналы. Набросайте список.

В работе Боггальда (*Zeitschrift für Krystallographie (und Mineralogie)*, 1912) указывается, что он нашел в "киолите⁵ Ильменских гор и криолит, и криолитионит, и томсенолит...".

Сейчас много работаю и читаю. Хочется двинуть 5-й выпуск описательной минералогии и III часть лекций.

Всего лучшего. Привет всем.

Ваш *В. Вернадский*

P.S. Какое впечатление сделал на Вас Кулик? Скажите Владимиру Ильичу⁶, чтобы он мне писал о своей работе. С Касперовичем налаживается. Начал сейчас набрасывать введение к нашему отчету Радиевой экспедиции 1911—1912 гг. Придется за него усиленно приняться осенью же.

Ф. 544, оп. 2, д. 6, лл. 13—14.

¹Владимир Ильич.

²Ревуцкая.

³Вдоль этого абзаца на полях В.И. Вернадским сделана приписка: "В новой работе Гоккеля указывается, что Стрётт не принял во внимание тора".

⁴Очевидно, В.И. Вернадский имел в виду статью С.П. Попова: *Les minéraux des couches métallifères des presqu'îles de Kertch et de Taman*. — Ежегодник геологии и минералогии России, 1912, 14, вып. 2, с. 34—37.

⁵Так у В.И. Вернадского.

⁶Крыжановский.

№ 42

18 июля 1912 г., Лосвида

Лосвида, 18. VII 912

Дорогой Александр Евгеньевич,

Вы, должно быть, не получили моего письма, где я писал о Фергане. Я туда не поеду, так как хочу 20 сентября быть в Праге, на Радиологическом съезде. Хотите ли ехать? Было бы очень хорошо. Надо тогда списаться с Валерианом Николаевичем Вебером (Скобелев, Ферганской области, до востребования)¹. Известите меня скорее, так как необходимо получить деньги.

Уже законопроект о 10000 стал законом — 300 р. из них пересланы в Миасс (100 я получил назад в возврат моих, 200 посланы прямо Крыжановскому)².

Не знаю, поедет ли Ненадкевич. Судя по его письмам, очень сжатым, он не в важном настроении. Если он не поедет, поедете одни: главное

здесь все-таки Вы, так как это пегматитовые жилы. У Вебера два студента-коллектора (один, знаю, очень хороший). Коллекторов нужно оплатить. Так что в крайнем случае можно ехать и одному, а не двум. Если поедете, не мешает посетить и Тюя—Муюн: когда еще иначе увидите, но тогда надо разузнать в Петербурге, в каком положении дело. Ведь с Антуновичем мы поссорились.

Я совсем не согласен с Вами о Крыжановском³. Его нельзя ставить с видимостью "начальника": он будет только нас компрометировать. Я думаю, дело уладится: он одной половиной коллекции, Ревуцка — другой, а Вы — всей. Этого мы не будем менять. Он мне прислал интересное письмо о своих работах. Писал ли он Вам? Если нет, я перешлю его: но ведь он должен был и Вас держать au courant⁴. Я его спрошу в письме, после следующего, так как я ему на это письмо ответил.

Чувствую себя неважно: вот уже недели 3 не могу избавиться от кашля и насморка, сейчас и температура немного повышена, боюсь не воспаление ли в легких. Придется звать врача, а главное, нельзя хорошо отдохнуть.

Около 12—15. VIII с Ниночкой⁵ думаем ехать в Крым.

Я Вам писал, что Сергей Платонович⁶ ясно описывает реальгар и аурипигмент⁷ и что я частным образом знаю от инженера И. Зарудного, служившего в Керченском обществе, что As для них был одной из причин, повлиявших на прием руды. Я думаю, Чирвинский совершенно ошибся.

У себя (Описат. минер., 1, 222)⁸ нашел указание, что в 1840 г. Карпинский старший доказал⁹, что серпентиновый асбест Коптяковского рудника есть брусит! Совсем забыл! Знаете ли это? Статья о драгоценных камнях для "Русской мысли" годится и очень хороша¹⁰.

Прочел на днях Воблаго¹¹ о национализации рудников. Слабая вещь — программа социалистов-революционеров, но во многом, хотя и верно, — поражает малым знанием того, что известно по рудному делу. Кое-какие его указания любопытны, но взяты у других.

Всего лучшего.

Ваш В. Вернадский

Ф. 544, оп. 2, д. 6, лл. 16—17.

¹ В письме к В.И. Вернадскому от 21 июля 1912 г. А.Е. Ферсман писал: "Сейчас получил Ваше письмо. В Фергану ехать очень хочу и сейчас написал казенное письмо Веберу, чтобы обо всем разузнать. Если не поедет Ненадкевич, то мне очень хотелось бы взять с собой в качестве коллектора, если это устроится и если на это будут средства, Бориса Александровича Линденера. Я на всякий случай уже запросил его, будет ли он свободен в это время и согласен ли он ехать, если все устроится и если не будет кого-либо другого."

² Владимир Ильич.

Сообщите, пожалуйста, ту общую литературу по истории края, которая была у Вас, когда Вы ехали в Фергану.

Поездка в Фергану не состоялась. См. письмо N 45. В письме к В.И. Вернадскому от 17 августа 1912 г. А.Е. Ферсман писал: "Жалею, что Фергана расстроилась".

³ В письме к В.И. Вернадскому от 15 мая 1912 г. А.Е. Ферсман писал о В.И. Крыжановском: "Вообще его характер меня страшно озабочивает. Пока он играет роль главного распорядителя, он действительно делает, возится и заботится о деле, но как только "командование" и направление всех и всей работы от него уходит к другому, весь его интерес к начатому делу падает. Это ведь довольно обычный характер в России, и с ним надо считаться. При всех хороших качествах Владимира Ильича мне кажется, что единственный

способ заставить его что-либо делать, это окружить его ореолом самостоятельности и внушить ему мысль, что он хозяин дела и только от него все зависит. Но при всем том он ведь милейший в обращении человек, но надо за него осторожно взяться. Не знаю, как все сложится в Музее, где некоторая роль, хотя бы и фиктивная, главного лица была бы для него полезной. Ведь как помощник он не годится, а как главный он неизбежно и незаметно начинает проводить все те мысли и планы, которые назревают у другого. И тогда незаметно для него он является превосходным исполнителем намеченного".

⁴В курсе дела (фр.).

⁵Нина Владимировна Вернадская.

⁶Попов.

⁷См. комментарий N 4 к письму N 41.

⁸Вернадский В. И. Опыт описательной минералогии. СПб.: АН, 1909. Т. 1. Самородные элементы. Вып. 2. 222 с.

⁹Карпинский П. О золотоносных россыпях. СПб., 1840.

¹⁰Статья в "Русской мысли" не была напечатана.

¹¹Фамилия написана неразборчиво.

N 43

24 июля 1912 г., Лосвида

Лосвида, 24. VII 912

Дорогой Александр Евгеньевич,

На два письма (Миасс и Боровичи) не имею от Вас ответа. Корректуры получил и отправляю с подписью для печати, хотя в них еще очень много исправлений. Но лучше не задерживать¹. Отмечу:

На стр. 125 — совсем не ясно, к чему ссылка на Краснова — оставил ее нетронутой.

На стр. 149 (в конце) и 151 (Lacgoix) есть указания на ссылки, которых нет: я эти показатели уничтожил.

На стр. 143 (в конце) исправил — "Пермского края" на Забайкальскую область.

Уверены Вы, что Эстремадура в Португалии, а не в Испании? Для Португалии есть хороший указатель минералов (Бело).

Маленький кусочек 169 стр. отсылаю нетронутым.

Давным-давно не имею никаких известий из Миасса². Имеете ли Вы? Последние письма были у меня от 6-го от Ревуцкой и 8-го Крыжановского. С тех пор оба молчат. Ревуцкая должна была уехать, но Крыжановский должен работать.

Всего лучшего. Жду Вашего решения о Фергане.

Ваш В. Вернадский

На стр. 152 странная ссылка статьи Merrill. Pr. St. Nation Mus. Но не Report ли?³

На обороте: Его Высочородию Александру Евгеньевичу Ферсману, Имение Прошково, Боровичи, Новгородской губернии

Ф. 544, оп. 2, д. 6, л. 18.

¹См. комментарий N 1 к письму N 36.

²В. И. Вернадский имел в виду известия от участников уральской Радиевой экспедиции.

³У А. Е. Ферсмана в указанной работе (комментарий N 1) имеется сноска: "G. P. Merrill. Notes on asbestos and asbestifis minerales. — Proceedings of United States National Museum, 1895, XVIII, 281—292".

27 июля 1912 г., Лосвида

Лосвида, 27. VII 912

Дорогой Александр Евгеньевич,

Для Ферганы: Бартольд, Туркестан в эпоху монголов¹. Наливкин. История Кокандского ханства². Миддендорф. Очерки Ферганской долины³. Для Самарканда есть у нас путеводители — плохие (есть в библиотеке музея). К сожалению, общего очерка истории нет. Мне хвалили Вамбери. История Трансоксании⁴, но я ее не знаю и Вамбери не верю. Здесь сейчас идет перестройка научных сообщений. На днях прочел III-й том Beazley. The Dawn of Modern Geography⁵, там есть любопытные указания о Фергане как месте, откуда шли драгоценные камни. Он ссылается на Клавихо⁶, — его записки изданы Академией наук — постараюсь достать.

Еду в понедельник вечером на день-два в Петербург, где буду 31-го. Вызывает Сергей Федорович⁷ на прием Пуанкаре! Не особенно приятно это парадирование, но надо. Ненадкевичу писал и еще раз с ним переговорю.

Ваши корректуры отправил и прислал Вам на открытке свои замечания. Получили?⁸

Сейчас много работаю в связи с 5-м выпуском⁹ и историей науки¹⁰. Набрасываю заметку для Zentralblatt für Mineralogie, Geologie und Paleontologie — Ueber die gediegenen chemischen Elemente in der Erdkruste¹¹. Мне хочется дать переработанную мою таблицу. Добавления для 5-го выпуска огромны!

Нам необходимо подыскивать кого-нибудь на место Николаева. Вел переговоры с Шаховской — она отказалась. Может быть, есть кто из шанявцев — 50 рублей? Или как-нибудь наладить Линденера? Я все-таки не уверен, пойдет ли Касперович. Он меня самым бессовестным образом надул с отчетом¹². Посылать его вновь на Кавказ я не решаюсь — боюсь, что все пропадет. Ведь дать маршрутный отчет — пустяки.

Министерство согласно купить коллекцию Кочубея в 1914 году. Теперь надо вести переговоры с Кочубеем, я думаю он согласится. Сразу музей изменит свой характер¹³. Необходимо скорее — коллекцию Крыжановского. На сколько <рублей> приблизительно Вы взяли <минералов> у Леонида Ильича?¹⁴

Елизавета Дмитриевна¹⁵ писала из Херсонской губернии от своих и обещала прислать отчет. В общем она кончила. Кулик писал, и Крыжановский сегодня прислал письмо. Он не кончил, конечно. Находится в очень печальном настроении¹⁶. На неделю еще загулял Лобачев!¹⁷

В общем, однако, Ильменские горы у нас пойдут на лад. Анализы Карпова для байкальских минералов, присланные Егоровым, дали много урана. Это значит — в будущем году первый пункт исследования, а может быть, и сейчас!

Наталья Егоровна¹⁸ чувствует себя недурно. Привет Ольге Николаевне¹⁹. Уедем отсюда около 12. VIII.

Всего лучшего.

Ваш В. Вернадский.

А 31-го Вы не будете в Питере?

На обороте: Его Высокородию Александру Евгеньевичу Ферсману, Имение Прошково, Боровичи, Новгородской губернии
Ф. 544, оп. 2, д. 6, л. 19.

¹Бартольд В. В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия. СПб., 1903.

²Наливкин В. П. Краткая история Кокандского ханства. Казань, 1886.

³Миддендорф А. Ф. Очерки Ферганской долины. СПб., 1882.

⁴Вамбери Армин. История Бухары или Трансоксании с древнейших времен до настоящего. СПб., 1873. Т. 1—2.

⁵Beazley Charles Raymond. The Dawn of Modern Geography. London, 1897—1906. Vol. 3.

⁶Клавихо Р. Г. Дневник путешествия ко двору Тимура в Самарканд в 1403—1406 гг. — Сб. Отд-ния рус. яз. и словесности АН, СПб., 1881, 28, N 1, с. 1—455.

⁷Ольденбург.

⁸См. комментарий N 1 к письму N 36.

⁹Вернадский В. И. Опыт описательной минералогии. Пг.: АН, 1914, Т. 1. Самородные элементы, вып. 5, с. 657—839.

¹⁰Лекции по истории естествознания России XVIII в.

¹¹См. указанный журнал, 1912, N 24, S. 758—765.

¹²См. комментарий N 3 к письму N 19.

¹³См. комментарий N 5 к письму N 28.

¹⁴Речь идет о коллекции горного инженера И. Н. Крыжановского, которая включала 4500 образцов русских минералов и была приобретена за 20000 руб. Геологическим и минералогическим музеем им. Петра Великого АН. В собственность Академии наук перешла 10 октября 1912 г. Основную ценность коллекции составляли кристаллы русских минералов, что позволяло поставить кристаллографическую работу Геологического и минералогического музея им. Петра Великого на научную почву.

¹⁵Ревуцкая.

¹⁶Перечисленные В. И. Вернадским Ревуцкая, Кулик, Крыжановский — участники Радиевой экспедиции на Урале в 1912 г.

¹⁷Уральский старатель, знаток местных минералов Андрей Лобачев помогал в работе Крыжановскому.

¹⁸Вернадская.

¹⁹Ферсман.

N 45

3 августа 1912 г., Лосвида

Лосвида, 3. VIII 912

Дорогой Александр Евгеньевич,

Вчера вернулся в Лосвиду. Довольно это неприятная история — обедать с Пуанкаре etc., но было неизбежно и для Академии нужно: ее положение в бюрократическом мире от всех таких дел только должно подняться, а нам это по многим причинам важно.

От Вебера есть письмо, что, к сожалению, экскурсия состояться не может! Лобанов-Ростовский исчез и не дал о себе никаких известий, а между тем это его заявка. Вебер пытается сам найти место, но это очень сомнительно. А между тем соглашался ехать Ненадкевич с Вами. Очень жаль — до будущего года¹. Зато в будущем году можно расширить и захватить и другие пегматиты в пределах старого Хивинского ханства, кажется, в горах Шейх Джели (описаны у Мушкетова)².

5-го сентября представляю Вас и всех других в Академии³. Начнем новую жизнь. Старший ученый хранитель получает 2500, и две прибавки (через 5 и 10 лет) доводят жалованье до 3200. Не понимаю, что они ничего не дают знать с женскими курсами⁴.

Генрих Осипович ничего не сделал, не дал никакого отчета и даже

шлифов не заказал! Очевидно, ни о какой новой экскурсии на Кавказ нечего было и думать... Я решительно не знаю, что и думать. Неужели у него нет записей?⁵

Кочубею написал, почти не сомневаюсь, что он согласится. Говорят, отстоял Коковцов, есть согласие правительства⁶. О Ломоносовском институте начинаются переговоры относительно места⁷.

5 сентября необходимо поднять вопрос о 10000 <рублей> на коллекцию Крыжановского, и для успеха дела нам необходимо к этому времени подать записку⁸. Не будете ли Вы 1-го сентября в Петербурге, тогда бы мы написали.

Из 52500 рублей на 1912—1913 год уже израсходовано или обещано 15000 на магнитную съемку России. Нам надо стать в очередь и потому сделать заявление в 10000 рублей в первое же заседание.

Кроме того, необходимо сейчас же внести <предложение> о научных журналах. Список обдумайте.

В байкальских образцах Егорова много урана. Константин Автономович⁹ несколько скептически относится к их происхождению.

Великолепный штупф Московского университета подарен или Николаем I, или Александром II в бытность его наследником (это верно). Об нем есть в каталоге Щуровского или в Истории Московского университета Шевырева¹⁰.

Я Вам писал в прошлом письме о приезде к 31 июля в СПб., думая об экскурсии в Фергану, но теперь, конечно, все это разладилось.

Непреренно обдумайте, как нам подать записку о коллекции Крыжановского к 5. IX. Если ключ у Владимира Ильича, надо достать. Будете писать ему — напишите. Я писал, чтобы он был к 1 сентября в СПб., но боюсь, что он не будет.

Коллекции Кочубея + Крыжановского, и мы сразу становимся в первые ряды русских музеев. Теперь надо Романовского и Иоссы¹¹.

Всего лучшего.

Ваш В. Вернадский

Отсюда уезжаю 10 или 12. Адрес после этого: Полтава, Келенский пр., дом Янович. М.И. Старицкой для меня. Оттуда едем в Крым. 1-го IX буду в СПб.

От Славика и Твалчредидзе получил письмо из Батума.

Благодарю за фотографии.

Ф. 544, оп. 2, д. 6, лл. 20, 21.

¹См. письмо N 42 и комментарий N 1 к нему.

²Мушкетов И. Туркестан. СПб., 1906. Т. II.

³5 июля 1912 г. был утвержден закон о введении новых штатов академических учреждений, в результате которого Геологический и минералогический музей им. Петра Великого увеличил свой штат. А.Е. Ферсман, В.И. Крыжановский и О.О. Баклунд были избраны на должности старших ученых хранителей.

⁴См. комментарий N 5 к письму N 23.

⁵См. комментарий N 3 к письму N 19.

⁶См. комментарий N 5 к письму N 28.

⁷См. комментарий N 4 к письму N 7.

⁸См. комментарий N 14 к письму N 44.

⁹Ненадкевич.

¹⁰В письме от 26 июля 1912 г. А.Е. Ферсман спрашивал: "Очень буду Вам благодарен, если Вы меня известите, кем (Александром I?) был пожертвован или передан в Минералогический кабинет Московского университета чудный штуф топаза с альбитом и дымчатым кварцем? Мне помнится, что с этим штуфом что-то такое связано?"

¹¹Базаномелан из Готтарда — был куплен в 1912 г.; коллекция Г.Д. Романовского не была приобретена.

N 46

5 августа 1912 г., Лосвида

Лосвида, 5. VIII 912

Дорогой Александр Евгеньевич,

Получил Ваш денежный отчет. Мы разочтемся в СПб. Очевидно, на Мурзинку можно будет устроить эту сумму: обо всем этом переговорим, когда будем рассматривать смету¹.

Посылаю Вам 2 письма Крыжановского, Кулика и Вебера. Из них Вы узнаете почти все, что я знаю. От Елизаветы Дмитриевны² были лишь краткие записки, и в последней она писала, что пришлет мне отчет, но его еще не получил. Ее адрес Добровеличковка, Херсонской губернии, Елизавете Петровне Ревуцкой для Е.Д. Ревуцкой. Она, однако, писала, что 5. VIII хочет ехать в Одессу. Ее молчание я объясняю тем, что у нее в деревне больна племянница и, должно быть, ей там сейчас много тревог.

Я уже писал Вам, что Фергана расстроилась — сами увидите из письма Вебера³.

Очень нужно 5. IX уже поднять дело Крыжановских: иначе разберут деньги⁴. Поэтому очень желательно, чтобы Вы были 1-го сентября в СПб. Нам надо с Вами составить записку.

Из Благодати пришло больше 30 пудов! А миасских нет, кроме, кажется, 2—3 ящиков. Разве отправляют не пудовыми?

Мы уезжаем через неделю. Мой ближайший адрес: Полтава, Келенский пр., дом Янович, Марии Ивановне Старицкой для меня. Жена там пробудет все время, а мы с Ниной⁵ едем в Крым (там адрес: Корезиз, Гаспра, Ивану Ильичу Петрункевичу, для меня).

Всего лучшего.

Ваш В. Вернадский

P.S. Письма сохраните и передайте мне в Петербурге.

С Чернышевым сговорился о Ване как препараторе. Написал об этом Касперовичу и Алексату.

Ф. 544, оп. 2, д. 6, лл. 22—23.

¹В письме от 29 июля 1912 г. А.Е. Ферсман писал: "При сем посылаю Вам отчет об израсходовании мною полученных летом сумм: я передержал 19 р. 94 копейки..."

Хотел бы, Владимир Иванович, заранее просить иметь в виду на будущее лето, если возможно, работы над Мурзинским районом. Мне очень хотелось бы иметь в моем распоряжении такие суммы:

На покупку минералов Мурзинки — 200 из средств Музея

На шурфовку и разработку контактов — 300 из экскурсионного фонда

На экскурсии и сбор — 400

На исследование Адуя и его копей — 200 из средств радиоактивности

1100 рублей

Эта минимальная сумма даст возможность справиться с главной задачей по Мурзинке...".

²Ревуцкая.

³См. письмо N 42 и комментарий N 1 к нему.

⁴См. комментарий N 14 к письму N 44.

⁵Нина Владимировна Вернадская.

N 47

11 августа 1912 г., Лосвида

Лосвида, 11. VIII 912

Дорогой Александр Евгеньевич,

Получил Ваше письмо 7. VIII из Москвы — очевидно, Вы не получили моих писем.

Я послал Вам заказным письма Крыжановского, Кулика, Вебера. Из них Вы увидите, что Фергана отпала¹.

Выборы в Академию 5 сентября². Я писал Вам, что очень желательно Ваше присутствие с 1-го сентября, так как 5-го надо подать записку о коллекции Крыжановского³. Алмазы можно будет купить и надо будет представить счета 5-го сентября⁴.

Мне кажется, устройство места должно идти со времени выборов (т.е. 5. IX), и в этом отношении надо устроить дело, чтобы Вам не потерять денег. Для младших это, наверно, так, так как они не баллотировались в отделении и не утверждаются министерством народного просвещения. Старшие утверждаются министерством народного просвещения (должность VI класса — 2500 р. (через 10 лет — 3200)). Утверждение — чистая формальность, и потому важен только срок избрания.

Кочубею написал о согласии правительства купить его коллекцию с уплатой за нее всей суммы в 1913, если согласятся законодательные учреждения. Я думаю, он согласится⁵. Если удастся приобрести коллекцию Крыжановского⁶, то наша коллекция сразу станет высоко: надо Романовского и Иоссы⁷.

От Е.Д. Ревуцкой получил письмо с адресом — Одесса, до востребования. Завтра уезжаю в Полтаву; мой Крымский адрес — Кореиз, Гаспра, Ивану Ильичу Петрункевичу для меня. 31-го августа буду в СПб.

Всего лучшего.

Ваш В. Вернадский

Из Благодати пришло более 30 пудов! Гребель ошибся, я не думаю, чтобы было мошенничество⁸.

На обороте: Его Высочеству Александру Евгеньевичу Ферсману, Имение Прошково, Боровичи, Новгородской губернии

Ф. 544. оп. 2, д. 6, л. 24.

¹См. письмо N 42 и комментарий N 1 к нему.

²В письме к В.И. Вернадскому от 7 августа 1912 г. А.Е. Ферсман спрашивал: "Когда могут состояться выборы в Академию? И когда может окончательно мое место там устроиться?". См. комментарий N 3 к письму N 45.

³См. комментарий N 14 к письму N 44.

⁴В письме к В.И. Вернадскому от 7 августа 1912 г. А.Е. Ферсман писал: "Хочу еще написать Вам о следующем. Вы знаете, что у меня есть 50 кристаллов алмаза, из которых 12 изображены в моем атласе. Я решил их по поступлении в Академию передать их в тот музей, но, к сожалению, теперь я этого сделать не могу. В связи с переездом у меня столько расходов, что я теперь с трудом свожу концы с концами и очень хотел бы их продать. К сожалению, счетов фирм, у которых я их купил, не сохранилось, но, насколько мне известно, они мне стоили много больше 125 рублей. Таким образом, сумма 125 более чем отвечает их рыночной стоимости при весе в 5—6 каратов. Вот почему, Владимир Иванович, мне приходится говорить о продаже этих кристаллов, и я был бы рад, если Академия могла их приобрести. В их числе есть ценный материал для дальнейшей работы, правильно ориентированные шлифованные грани по различным плоскостям для опытов вытравления и, кроме того, 1/2 карата чистейшего материала.

Я отлично понимаю, как несвоевременно мне обращаться к Вам с подобной просьбой, но, с другой стороны, оставлять материал у себя, служа в Академии, тоже не вполне последовательно, к тому же я теперь порядочно стеснен материально.

Напишите откровенно, насколько все это ловко...".

⁵См. комментарий N 5 к письму N 28

⁶См. комментарий N 14 к письму N 44.

⁷См. комментарий N 11 к письму N 45.

⁸В письме к В.И. Вернадскому от 7 августа 1912 г. А.Е. Ферсман писал: "Должен сознаться, что у меня вышла большая неприятность. Grebel и Wendler ни с того ни с сего подали на меня в купеческий банк за минералы, которые были мною куплены в мае месяце для Университета Шаняевского, и банк учел их счета, не спрашиваясь с тем, что я больше половины "Auswahlendung" отправил обратно. Я ни о чем не догадывался, ни одного письма от Гребеля об скорейшей уплате и вдруг получаю уведомление от банка, что срок "векселя" истек и счет представлен ко взысканию. Мне пришлось уплатить сумму в 500 fr., но я абсолютно не понимаю и думаю, что тут какая-то ошибка или обман с чьей-то стороны! Купеческий банк пошел мне навстречу, и деньги пока лежат у него до выяснения дела. Гребелю я написал письмо. Старший нотариус говорит, что это ошибка, так как за простой счет, не подписанный мной, не может взыскиваться как за вексель!". В письме от 17 августа 1912 г. Ферсман пишет: "С Grebel'em вышла ошибка с его стороны".

N 48

24 августа 1912 г., Гаспра

Гаспра, 24. VIII 912

Дорогой Александр Евгеньевич,

1-го сентября утром приезжаю в СПб. и буду до завтрака еще в Академии. Днем там, кажется, экстренное общее собрание.

Думаю, Крыжановский¹ придет, так как иначе его трудно будет представлять². Но если не он — будет его брат³. Все время ведет переговоры о продаже не Владимир Ильич, а Леонид Ильич⁴.

Нам желательно кончить записку⁵ к З.ИХ, дабы можно было к 5-му ее в корректуре передать членам Отделения.

До скорого свидания.

Ваш В. Вернадский

P.S. Конечно, удобнее рассматривать без них, но это они едва ли желают⁶.

На обороте: Его Высокородию Александру Евгеньевичу Ферсману, Имение Прошково, Боровичи, Новгородской губернии

Ф. 544, оп. 2, д. 6, л. 25.

¹Владимир Ильич.

²В.И. Вернадский пишет о представлении В.И. Крыжановского на должность старшего ученого хранителя Геологического и минералогического музея им. Петра Великого АН.

³Крыжановский Леонид Ильич.

⁴Речь идет о продаже коллекции горного инженера И.Н. Крыжановского. См. комментарий N 14 к письму N 44.

⁵В.И. Вернадский имел в виду записку о необходимости приобретения коллекции горного инженера И.Н. Крыжановского.

⁶В письме к В.И. Вернадскому от 17 августа 1912 г. А.Е. Ферсман писал: "Приеду для составления записки коллекции Крыжановского — 1 сентября. Но надо достать ключи! Без осмотра коллекции нельзя составить записку. Необходимо немедленно у него их раздобыть, так как к 1 сентября он сам никогда не вернется из своей поездки. Знаете ли Вы его адрес? Очень хотелось бы не откладывать эту покупку! Осмотреть коллекцию без него, может быть, даже приятнее".

N 49

18 апреля 1913 г., Полтава

Полтава, 18. IV 913

Дорогой Александр Евгеньевич,

Благодарю Вас за письмо, которое получил сегодня¹. Елизавета Дмитриевна² переслала мне и письмо Сургунова, но, однако, он напутал. Надо внимательно просматривать статью, но ведь невозможно проверять вычисления!³

Здесь весна — хорошо. Ездили на Псёл, но оказалось, что прекрасный уголок, который хотели купить, в этом году не продается, и я совсем не понимаю, отчего владелица нам это объявила после осмотра! Во всяком случае поездка была хорошей.

В понедельник надеюсь быть в Петербурге. Передайте мой привет всем нашим. Надеюсь, что фотографии Линденера идут хорошо.

Всего лучшего.

Ваш В. Вернадский

На обороте: Его Высокородию Александру Евгеньевичу Ферсману, Академия наук, Геологический и минералогический музей, С.-Петербург
Ф. 544, оп. 2, д. 7, л. 1.

¹Письмо А.Е. Ферсмана к В.И. Вернадскому от 14 апреля 1913 г., в котором он сообщал: "На Ваше имя было письмо от Сургунова. Согласно позднейшей просьбе Николая Ивановича я его вскрыл, просмотрел и послал корректуру Ольденбургу. Окажется, что кроме нами замеченных ошибок, была ошибка в углах, ввиду чего произошли довольно сильные изменения в постановке..." (на этом фраза у А.Е. Ферсмана обрывается).

²Ревуцкая.

³В.И. Вернадский представлял к напечатанию две статьи Н.И. Сургунова: 6 марта — "Кристаллографическое исследование водных нитратов алюминия и железа" и 20 марта — "О фигурах вытравления кристаллов двойной соли сернокислого цинка и аммония". Обе статьи напечатаны (Изв. АН, Сер. 6, 1913, N 8, с. 405—406, 407—412).

N 50

18 июня 1913 г., Шишаки

Шишаки, Миргородского уезда, Полтавской губернии, 18. VI 913

Дорогой Александр Евгеньевич,

Пишу Вам наугад — не знаю в деревне ли Вы, но надеюсь, Вам перешлют.

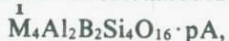
Относительно спектрографа я писал Линденеру и Ненадкевичу — можно в крайнем случае взять из радиевых сумм. У Ненадкевича оставлен чек. Кстати, сговорились ли Вы с Ненадкевичем? О его статье и т.д.?

Сейчас читаю работу Николаева о Тетюхэ¹. Как всегда, у него смесь. Но отделив ее, надо будет напечатать, так как она безусловно вносит новое. Пересмотрели ли Вы его определения? Как Вам представляется его брикрит?²

Его статья об атакамите требует отделки и может быть помещена в Журнале физико-химического общества³. Я ее ему отослал. Мне кажется, о способе Штукенберга есть литература, им не использованная.

Только теперь прочел статью Шаллера о химическом составе турмалинов⁴. Вопрос о составе их теперь совсем ясен. Шаллер дал четыре прекрасных анализа и один, мне кажется, требующий проверки. Я пытался применить к его анализам и к принятым им за правильные анализы теоретическое представление о возможном строении турмалинов. Получались, кроме одного случая, превосходные совпадения, и я думаю, что состав турмалинов в общей своей части затруднений сейчас не представляет. Получаются любопытные, однако, выяснения дальнейшей структуры каолиновых ядер.

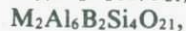
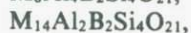
Турмалин, так же как аксинит, приходится считать за соединение ядер $M_2Al_2Si_2O_8$ и $M_2B_2Si_2O_8$, но из данных анализов, несомненно, вытекает возможность уплотнения ядер, т.е. не только получения

но и $M_2Al_2B_2Si_4O_{15} \cdot pA.$

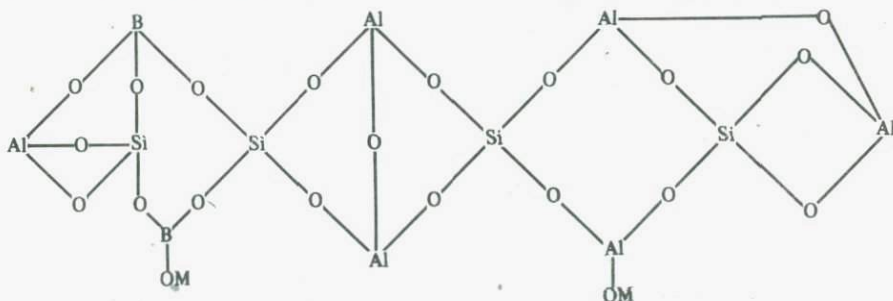
В конце концов получается только три компонента, один из которых был принят и Шаллером, достаточных для объяснения всех хороших анализов.

Любопытно, что анализ этих данных позволяет больше углубиться в строение приставки А и указывает на возможность в турмалинах изомерии. Для турмалинов совершенно достаточны три тела:

отвечают эмпирической формуле $H_{20}B_2Si_4O_{21}$,

причем их структура ясна:

Этот турмалин — $M_2Al_6B_2Si_4O_{21}$ — как раз является примером конденсированного ядра. Я думаю, что сюда как раз относятся розоватые турмалины из Эльбы, анализ которых возбуждает сомнения. Если этот анализ верен, то надо принять сложные тела $[H_{20}B_2Si_4O_{21}]^3$, как это допускает Шаллер, но этого, по-моему, не нужно ни для одного из других турмалинов⁴, формула которых выражается эмпирически найденной еще Пенфильдом $M_{20}B_2Si_4O_{21}$. Здесь видны и еще кое-какие правильности.

Я набросал заметку для *Zeitschrift für Krystallographie*⁵.

Много читаю и работаю. Погода ужасная. Надо кончать — идут на почту.

Уезжаю 2—4 июля. Адрес пока Шишаки, позже — Canada, Congress Geological International, N 179⁶.

Всего лучшего. Наш сердечный привет Ольге Николаевне⁷.

Ваш В. Вернадский

Пишите с Урала.

Наталия Егоровна⁸ очень интересуется Александром Александровичем⁹ и очень желала бы иметь его портрет. Розовые турмалины с Эльбы придется переанализировать. Кузьмин продал штуфы? Или пожертвовал?¹⁰ Надо справиться о судьбе коллекции Кочубея¹¹.

Ф. 544, оп. 2, д. 7, лл. 2—3.

¹О какой статье идет речь, не установлено.

²Современное название аустинит.

³Не установлено, была ли статья опубликована.

⁴*Schaller W.T.* — *Zeitschrift für Krystallographie*, 1912, 51, S. 320.

⁵*Wernadsky W.I.* Ueber die chemische Formel der Turmaline. — *Zeitschrift für Krystallographie (und Mineralogie)*, 1914, 53, N. 3, S. 273—288.

⁶В.И. Вернадский в июле выехал в Торонто для участия в XII Международном геологическом конгрессе, который проходил в Канаде 7—14 августа н. ст. 1913 г. Для участия в конгрессе В.И. Вернадский был утвержден Физико-математическим отделением Академии наук вместе с академиком Ф.Н. Чернышвым и старшим ученым хранителем Геологического и минералогического музея им. Петра Великого И.П. Толмачевым. Помимо представителей от Академии наук, в работе конгресса приняло участие много других русских ученых, в частности друг и ученик В.И. Вернадского профессор Я.В. Самойлов.

⁷Ферсман.

⁸Вернадская.

⁹Сын А.Е. Ферсмана.

¹⁰П.С. Кузьмин пожертвовал в Музей Академии наук кальцит и гипс из Алавердского рудника на Кавказе и псевдоморфозу кварца по апофиллиту из С. Цыубань.

¹¹См. комментарий N 5 к письму N 28.

N 51

27 июля/9 августа 1913 г., <Торонто>

9.VIII 913

27.VII

Дорогой Александр Евгеньевич,

Очень рад был получить здесь¹ краткие Ваши письма из Урала². Они мне все-таки много дали, и перенесли меня опять на Урал. Я все время думаю о лучшей организации нашего общего дела в будущем

году и думаю, что мы это сделаем. Надо необходимо, чтобы Владимир Ильич закончил в этом году Ильменские горы³, он мне писал, что, наверное, это сделает. Все-таки и по подсчету, Вами присланному, он (вместе с своей кузиной?) сделал хотя много меньше Ревуцкой, но сделал достаточно. Но Елизавета Дмитриевна, кажется, отдавала излишне много времени Музею. Во всяком случае сделана огромная работа и можно Вас поздравить и быть довольным годом.

Сейчас на конгрессе⁴, который многолюден, но довольно сер. Общих речей интересных нет совсем. Экскурсии очень удачны и превосходно поставлены. А так — много bestlookovщины. Да и сама Канада, похожая на Россию по первому облику природы, поражает европейца своим динамическим состоянием, она вся in Werden⁵ новой, молодой страны. Меня поразило здесь обилие русских — русские рабочие на рудниках (например, в самой большой [полевошпатовой] ломке Америки — Richardson Mine — все 32 рабочих — русские и объяснение о минералах (накрите?) они мне давали по-русски!), встречаются русские (уже теперь канадцы) и более высшего социального положения. Здесь один из канадских геологов — Акрен⁶ русского происхождения, он очень с нами любезен и переводит им — своим канадским товарищам — русские научные работы. Его работы — торфа[...] Именно здесь на месте чувствуешь, какую огромную силу потеряла и теряет Россия в этой эмиграции, и она идет на рост Нового Света, во многом нам недружного. Я не могу здесь забыть и о той ошибке (и преступлении?), которое сделали правительства Николая I и Александра II, отдав русскую Америку, добытую народным старанием⁷. Сейчас это стихийное движение продолжается, вкладываясь в чуждые рамки. В этом году суда с русскими рабочими едут и из Владивостока.

Но я вовсе не хотел Вам писать свои общие впечатления. Мне хочется указаний более специального характера. Пока посетил месторождения флогопита совершенно мной не виденного характера. Канадские геологи считали их сегрегацией в пироксеновой породе, но после осмотра с нами должны были изменить свои воззрения: контакт известняков с гранитными породами. Роль пироксеновых пород все-таки не ясна, может быть связь не генетическая или не прямо генетическая? Минералогу здесь пожива очень хорошая, но мы быстро ехали и не могли делать таких сборов, какие были бы желательными. Очень любопытны и месторождения апатитов.

Музеи канадские дают мало против европейских. Хороши университетские музеи. Живые кое-где (например, здесь — профессор Walker). В Кингстоне видел профессора Никольса, вспоминавшего Вас. Он произвел странное впечатление — не очень серьезного человека, едва ли могущего сейчас научно работать. Предлагает обмен и говорит, Вы ему обещали прислать русских минералов? Говорят, наиболее важное собрание в Оттаве, которую думаем позже посетить.

Мне не хочется оставаться очень долго. Между 8—15 сентября нового стиля хотим выехать в Европу. На конгрессе много русских (около 15—16 человек). Приехал Баклунд из Аргентины, довольный и здоровый⁸. Аршинов уже уехал и увез Висконта, говоря, что устал, вредно для здоровья (вид хороший) и не понравилась Америка. Следующий

конгресс в 1917 г. в Брюсселе⁹, а затем предлагает для 1920 г. аргентинское правительство в Буэнос-Айресе. Интересно.

Любопытны опыты в Carnegie Institution¹⁰ Дзя: они во время извержения собрали газы и нашли воду и много. Теперь будет спор с Вуп. Хочу посетить монацитовые месторождения и, если возможно, урановые в Соединенных Штатах, но, кажется, работ настоящих нет.

Всего лучшего.

Ваш В. Вернадский

Ф. 544, о 2, д. 7, л. 6.

Письмо частично опубликовано в книге: Александр Евгеньевич Ферсман: Жизнь и деятельность. М.: Наука, 1965, с. 415—416.

Письмо написано на бланке "Annesleg Hall Queens Park" в Торонто.

Помета А.Е. Ферсмана на письме. На л. 6 (об.) на полях сверху простым карандашом: "Никольс работал со мной в Гейдельберге".

¹См. комментарий N 6 к письму N 50.

²А.Е. Ферсман возглавлял в то время Радиевую экспедицию на Урале. Кроме него, в состав экспедиции входили В.И. Крыжановский, Б.А. Линденер, Л.А. Кулик. Ферсману удалось побывать во многих районах Урала и их обследовать. Экспедиция проходила по маршруту: Верхотурье, Алапаевск, Тагил, Лебяжеское, Сусанна, Екатеринбург, Миасс, Невьянск, Челябинск, Савельев Лог, Адуй, Шайтанка, Липовка, Бызовая и т.д.

³В.И. Крыжановский — участник Радиевой экспедиции на Урале — закончил в 1913 г. изучение копей Ильменских гор. Кроме того, он посетил копи в окрестностях Златоуста, Поляковки, Кирябинск и Карагатау и собрал значительный материал.

⁴См. комментарий N 6 к письму N 50.

⁵В процессе становления (образования) (нем.).

⁶Фамилия написана неразборчиво.

⁷Первые отдельные сведения об Аляске русские землепроходцы получили в конце XVII в. Открытие Аляски принято связывать с экспедицией 1741 г. В. Беринга и А. Чирикова. Аляска была продана США по договору 18/30 марта 1867 г. за 7,2 млн. долларов (т.е. менее 11 млн. руб.). Со времени приобретения Аляски Соединенными Штатами там было добыто примерно на 400 млн. долларов золота и приблизительно на такую же сумму серебра и меди.

⁸Баклунд Олег Оскарович, прикомандированный для занятий к Геологическому и минералогическому музею им. Петра Великого Академии наук, в 1911 г. на частные средства уехал в Аргентину для изучения Анд, на что получил разрешение Физико-математического отделения Академии наук.

⁹XIII Международный геологический конгресс проходил в Брюсселе в 1922 г., XIV — в Мадриде в 1926 г. В работе этих конгрессов В.И. Вернадский не принимал участия.

¹⁰Геофизическая лаборатория Института Карнеги в Вашингтоне. См.: *Day A.L., Shepherd E.S. Water and magmatic gaser. Washington: Carnegi Inst., 1913, Year Book 12, 145—146.*

N 52

8/21 августа 1913 г., Поркьюпайн

Porcupine, 8/21.VIII 1913

Дорогой Александр Евгеньевич,

Очень рад был получить Ваши краткие, но содержательные записочки. Так все время был с Вами во время Ваших поездок. От Владимира Ильича¹ не имел известий — беда с ним. Странно, что мне не ответил на мое письмо Кулик². А об О.М.³ Вы мне так и не ответили — где она и как ее адрес.

Кончаем экскурсии в Канаде. Через три дня едем в Соединенные Штаты в Чикаго. Думаю посетить Теннесси для фосфоритов с

Самойловым, Георгию — для бокситов. Затем Самойлов едет во Флориду, а я в Вашингтон. Кроме Вашингтона, хочу посетить Нью-Йорк, Питсбург, Нью-Гавн⁴, Бостон, должно быть, месторождения Франклин и Бедфорд в Нью-Джерси. Удивительно, как все здесь меняется: лет пять назад в Поркупине⁵ ничего не было — теперь это значительное золотое месторождение. Оказалось, что монацитовые пески нигде в Америке не разрабатывают: изменился фрахт из Бразилии, и здесь разработка оказалась невыгодной. Думал было посетить урановые руды в Колорадо. Но все это ничтожные месторождения, и для этого надо было бы не только много денег, но и времени. Поэтому я оставил свою поездку в Колорадо и ограничусь только западной частью. Может быть, проеду еще в Мэн на пегматиты. Для карнотита надеюсь достать материал в Вашингтоне, для Ulinos в Техасе мне обещал устроить пожертвование Кунц⁶. Круш в Берлине предлагает обмен на радиоактивные руды немецкой Африки.

Здесь в Кобальте удивительные вещи — совершенно то же, что было когда-то в средние века в Европе или в XVI ст. в Перу или Чили: на поверхности (отшлифованных ледником скалах) видны жилы и самородки серебра! Здесь идет в огромных количествах серебро, и сейчас 13% всего серебра добывается в Кобальте. Месторождение очень интересное. Собрал материал любопытный, но серебра удастся получить мало. Обещаны инженером Никсоном хорошие экземпляры самородного висмута (гораздо лучше саксонских). Заказал парагенетическую коллекцию местному инженеру Arthur A. Cole (Mining Engineer to the Tivlis-Kanunga. North. Ont. Railway, Cobalt, Онтарио) за 25 долларов и затем отдельные минералы; между прочим, здесь можно добыть брейтгауптит хороший (заказал), дискразиты. Если бы мы захотели и смогли истратить 70—100 долларов, могли бы получить славный большой кусок самородного серебра в породе. Не стоит ли? Тогда можно списаться с Кодем. Коллекцию он обещает выслать месяца через два.

Чрезвычайно интересно месторождение Седбери. Я собрал материал не очень плохой, но, к сожалению, недостаточный. Однако профессор Walker в Торонто предлагает обмен на русские минералы. То же и Ваш Никольс. Может быть, войти в сношение с обоими? Не поставить ли нам обмен лучше и не направить ли на это дело Крыжановского? Русских минералов здесь нет⁷. Музеи, какие видел, хорошие университетские музеи. К сожалению, не видел собрание в Оттаве и туда не поеду, так как надо будет для этого целый день провести лишний без определенного дела (экскурсия заканчивается ночью в субботу — а в воскресенье все закрыто).

Сейчас устал от людей. Ездим в поезде уже 8-й день. Не очень привлекательно. Много вызывает мыслей Америка, но я здесь чувствую чуждую страну. Поражает рост русской иммиграции; говорят, сейчас то же и в Соединенных Штатах: растут русские фермеры. Мы встречаем русских на каждом шагу. Сейчас здесь и метрдотель (инспектор поезда) русский, нам очень протежирующий, — Mr. Startt (Старченков).

Пишу Вам в СПб., так как Вы пишете, что в начале августа будете там. Всего лучшего. К середине сентября хочу приехать. Привет Ольге Николаевне⁸.

Ваш В. Вернадский

Р.С. Я советую Сушкову взять тему: Оловянные и вольфрамовые месторождения Сибири. Как Вы думаете? Мы здесь подумываем об организации русскими минералогами минералогической экскурсии ежегодно, аналогичные экспедиции устраивают немецкие или английские геологические общества.

Что думаете?

Ф. 544, оп. 2, д. 7, лл. 4—5.

¹Крыжановский.

²См. комментарий N 2 к письму N 51.

³Возможно, Ольга Михайловна Шубникова.

⁴Нью-Хейвен.

⁵Поркьюпайн.

⁶В 1913 г. в Геологический и минералогический музей Академии наук им. Петра Великого Георг Кунц пожертвовал образцы искусственного карборунда.

⁷В отчете Минералогического отделения Геологического и минералогического музея им. Петра Великого за 1913 г. отмечается: "Академик Вернадский принимал участие в работах Геологического конгресса в Канаде и привез обильный материал из Kingston'a и рудников Sudbury, рудного района Kobalt и бокситных месторождений Tennessee. Помимо минералов, привезенных В.И. Вернадским, коллекция Геологического и минералогического музея Академии наук в 1913 г. пополнилась пожертвованиями ученых, с которыми он познакомился на Международном геологическом конгрессе. Parsons Ch.L. подарил карнотит из Ута <штат Юта>, Hess F.V. — росколит, отенит, монацит из Колорадо и Северной Каролины; Gratasar L.P. — плоские кристаллы берилла из Северной Америки. Посредством обмена минералами с геологическими учреждениями, с которыми В.И. Вернадский наладил контакты, музей Академии наук получил от American Museum of Natural History в Нью-Йорке марказит, палыгорскит, родонит, сильванит, микроклин, самородный висмут, смитсонит, анатаз, домейкит" (Отчет о деятельности АН за 1913 г. СПб: Изд-во АН, 1913).

⁸Ферсман.

N 53

15/28 августа 1913 г., <Нашвилл>

15/28.VIII 913

Дорогой Александр Евгеньевич,

Приехал в Нашвилл для осмотра месторождений фосфоритов и бокситов и вынужден сидеть в гостинице, так как заболел своей обычной экскурсионной болезнью — желудком. Самойлов с моим племянником Любоцинским отправились на экскурсию, а я сижу дома. Сегодня мне значительно лучше, и я думаю, что завтра смогу уже делать поездки. Думаем ехать в Чаттанугу на бокситы. Мне очень хотелось бы поехать на бокситы, так как я уверен в широком распространении их в России: их надо найти, а для этого видеть главные типы месторождений. Очень жалею, что обстоятельства складываются неблагоприятно для посещения Аризоны, где идет сейчас наибольшая добыча бокситов, но в Георгии хочу посетить главные месторождения. В общем скопления бокситов являются интересной загадкой. К сожалению, тип Чаттануга и Георгии кажется мне менее подходящим к возможным русским условиям. Немного все еще колеблюсь, не проехать ли в Аризону.

Канадская экскурсия и закончилась чрезвычайно удачно. Любопытные месторождения и руды никеля в Алексо: кристаллы и

выделения никелевого пирротина (порфириовидные иногда) в серпентине. Объясняют серпентин как измененный оливин, но для меня это сомнительно, отчего при этом не изменился пирротин? Не имеем ли мы дело с первичным серпентином, и тогда генезис пирротина яснее. Порода очень красивая, и я набрал хорошие образцы. Alexo Mine только что начал работаться¹, так же как и другой золотой рудник около озера Киркланда. Здесь нам показали совершенно удивительное скопление золота: натолкнулись совершенно неожиданно на богатейшие месторождения среди тайги. Сейчас мы застали только "Lamp"², все провизорно. Работают несколько месяцев. Тонна руды (кварц) дает в среднем золота на 500 долларов при условиях, <что> работы окупаются, когда <тонна руды> дает в среднем <золота> на 5 долларов. Ввиду богатства мы получили возможность иметь образцы, и для меня самое интересное было нахождение теллуристых соединений (алтаит). Месторождение изучается симпатичным учеником Кемпа. То, что меня здесь в Америке особенно сильно поразило, — это рост и сила свободной высшей школы! Скоро Америка будет впереди нас в этом направлении! Видя возможности России и неумение ими воспользоваться — тяжело, все-таки видеть, как здесь эти возможности, кажется мне даже меньшие, используются...

В Чикаго университет не мог осмотреть из-за болезни, но осмотрел музей. Фаррингтона не было, но был Никольс. Любопытно великолепное собрание метеоритов (одно из лучших мной виденных), хорошо собрание конкреций и секретий (нам надо взять его в руки). Особенно выдающихся вещей и прочей части музея не видел. Обычный, хороший, живой. Предлагают обмен, и его можно будет вести. Россия, конечно, представлена очень скверно.

Самойлов хотел Вам писать и предложить для их фосфоритов экспедиции — исследование фосфоритов Липовки. Что Вы думаете?

Всего, всего лучшего. Привет Линденеру. Отчего он мне не написал о своих впечатлениях.

Ваш В. Вернадский

Ф. 544, оп. 2, д. 7, л. 7.

Письмо частично опубликовано в книге: Александр Евгеньевич Ферсман: Жизнь и деятельность. М.: Наука, 1965, с. 416.

Письмо написано на бланке "Hotel Hermitage" в Нашвилле.

¹Так у В.И. Вернадского.

²Начало, начальный этап (англ.).

N 54

30 августа/12 сентября 1913 г., борт теплохода "Де Франс"

12.IX 1913
30.VIII

Дорогой Александр Евгеньевич,

Пишу с дороги, возвращаясь домой, неожиданно рано. У нас были взяты билеты на 16.IX, но заболел, по-видимому, тифом мой племянник, и мы должны были выехать немедленно 10.IX, если не хотели оставить

его лечиться в Америке и хотели проехать в первый, менее опасный период болезни. А в Америке оставаться он решительно не хотел.

Вследствие этого я не успел осмотреть того, что отложил на последние дни, — минералогических музеев в Нью-Джерси, Кембридже и Довере (коллекция Конфильда). Говорят, самое большое собрание в Америке теперь в Кембридже, куда поступила коллекция Голлонда, по завещанию бывшая в Денвере. Но как это ни жаль, я все-таки видел очень много в Америке и много вынес.

Теперь довольно скоро буду в Петербурге. Если Марка¹ устроим хорошо в Париже или Гавре, куда должны приехать его родители, и все будет благополучно, я пробуду несколько дней в Париже, может быть, съезжу на бокситы в Прованс и затем заеду в Мюнхен к Гроту и затем прямо в Петербург. Хочется и нужно за работу.

Массу дал Вашингтон. В лаборатории в Карнеги² провел много часов, познакомился со всеми — Дэм, Алленом, Райтом, Джонстоном и т. д. Я думаю — завязались настоящие связи. Очень интересен новый прибор Райта — гониометр для измерений при высоких температурах до 1200°. Мне кажется, этому прибору (типа Гольдшмидта) предстоит большое будущее, так как внесение температурной поправки в кристаллические измерения представляет большой теоретический интерес. Мне вспомнились мечты моей молодости, и вновь ярко стали передо мной многие вопросы, которые тогда ставились мной, были забыты и могут быть поставлены вновь! Райт сейчас работает над гониометром Гольдшмидта, улучшением его оптической системы, — говорят, что достиг результатов. Любопытен его новый микроскоп для исследования порошков.

В Вашингтоне же осмотрел работы Почвенного бюро. Как Вы знаете, меня очень интересуют работы Шейнера и других над органическими составными частями почв. Здесь я видел препараты и аппараты и еще более убедился в важности и значении всего этого направления: здесь мы имеем новые классы минералов и их вынуждены будем внести в наши таблицы.

Познакомился с Гиллебрандом и у него, Парсонза, Гесса, Шаллера осмотрел многие новые материалы, особенно внимательно из группы ванадиевых и урановых. Наш тьюмунит здесь также распространен, как и карнотит. Но есть карнотит. Везу интересные образчики и, я думаю, завязал тесные связи. Гесс едет исследовать образования U—V Колорадо и Уты³ и обещал собрать дублеты для нас⁴.

13.IX 913
31.VIII

Только теперь обратили они внимание на месторождения карнотита и тьюмунита (карнотит — аморфный K, тьюмунит — кристаллический Ca). Гесс производит великолепное впечатление, и то, что он показывал мне из своих сборов, во многом не менее удивительно, чем Фергана. Везу и его росколиты. Странное соотношение V-Cr соединений в этой местности.

Не знаю, писал ли я Вам, что в Торонто видел образцы алмаза (микроскопические), выделенные из канадских хромитов. На статью

Касуэлла я Вам указывал, и мы говорили о ней в СПб., но теперь мое впечатление иное: первый Джонстон (1911) нашел алмаз в канадских хромитах (его работы я беру), и затем оказались они довольно обычны. Необходимо быстро и энергично исследовать наши уральские хромиты. Не решит ли это вопрос об уральских алмазах. Сделаем с Вами это?

В Вашингтоне мне, кажется, удалось завязать прочные сношения с Шаллером, и в целом ряде мест мы сможем организовать мену. Я переговорю потом с Вами — напомните о предложении Шаллера печатать вкратце наши работы (вместо рефератов) в Вашингтонской академии наук. Надо будет об этом подумать: вопрос о русском языке становится острым и станет для минералогов еще острее, как только нам удастся поставить дело так, как мы хотим! Очень жалею, что мало удалось видеть на Севере. Но с Нью-Йорком, через Гратакапа, я устроил обмен⁵.

У меня много планов и желаний. В зависимости от здоровья Марка я в лучшем случае пробуду немного в Париже, съезжу на бокситы во Францию (посетил бокситы в Теннесси и беру коллекцию) и заеду к Гроту. Всего лучшего — до скорого свидания. Одновременно пишу Крыжановскому, Ревуцкой, Ненадкевичу. От Крыжановского получил наконец письмо бессодержательное. Ревуцкая и Ненадкевич упорно молчат.

Привет Ольге Николаевне⁶.

Ваш В. Вернадский

Ф. 544, оп. 2, д. 7, лл. 8—9.

¹Любоцинский.

²Геофизическая лаборатория Института Карнеги в Вашингтоне.

³Штат Юта, США.

⁴См. комментарий N 7 к письму N 52.

⁵См. комментарий N 7 к письму N 52.

⁶Ферсман.

N 55

25 февраля 1914 г., Выборг

Выборг, 25. II 914

Дорогой Александр Евгеньевич,

Я говорил перед отъездом с Вагнером. Мне очень важно знать скорее о том, будет ли к пятнице эпидеоскоп, т.е. может ли состояться лекция. Мой адрес: Выборг, Hôtel Continental.

Ваш В. Вернадский

На обороте: Его Высокородию Александру Евгеньевичу Ферсману, Академия наук, Геологический и минералогический музей, Васильевский остров, Петербург

Ф. 544, оп. 2, д. 8, л. 1.

N 56

1 июня 1914 г., <Курск>¹

Дорогой Александр Евгеньевич,

Обращаю внимание на досадный недосмотр².

На стр. 28 Сегет отнесен к XVIII веку. Это статья середины XIX ст. (в

1840 или 1850-х годах). То же повторно в тексте — стр. 68, где Сегет поставлен рядом с Палласом. Сегет дал химический анализ вивианитов. Сравни[те] статью Попова³.

Еду отлично.

Ваш В. Вернадский

1.VI 1914

На обороте: Его Высокоородию Александру Евгеньевичу Ферсману, Академия наук, Геологический и минералогический музей, Васильевский остров, Петербург

Ф. 544, оп. 2, д. 8, л. 2.

¹В начале июня 1914 г. В.И. Вернадский выехал на отдых в Крым, в Гаспру, к своему другу И.И. Петрункевичу и с дороги (на открытке штемпель "Курск") послал открытку А.Е. Ферсману.

²Какую работу А.Е. Ферсмана имел в виду В.И. Вернадский, не установлено.

³Попов С.П. Минералы рудных пластов Керченского и Таманского полуостровов. — Тр. Геол. музея АН, 1910, 4, вып. 7, с. 90—198.

№ 57

30 июня 1914 г., Оренбург

Оренбург, 30.VI 914

Дорогой Александр Евгеньевич,

Совершенно не понимаю, каким образом. Вы приехали в Оренбург, не дождавись телеграмм и писем!! Соколов сперва известил меня, что ему раньше 2-го неудобно, потом он сообщил, что ему удобен всякий день и другой, но я уже все расположил соответственно². По-видимому, Вы были здесь вчера! (Вы на письмах не пишете чисел!!!) Я приехал раньше, так как еду сейчас к Нюте за 38 верст отсюда³ и буду 2-го в Оренбурге⁴. Мне очень досадно, но я считаю, что Вы сами виноваты — ведь мы должны были с Вами и с Соколовым сговориться и, очевидно, должны были ждать ответов. Зачем Вы телеграфировали в СПб., а не в Шишаки? Отсюда я еду в Миасс, где пробуду некоторое время, так как Ненадкевич выедет из СПб. только 9 июля, а может быть, 10-го⁵. Законопроект⁶ прошел 27.VI в Государственном совете, но деньги необходимо ждать, говорят, месяц. Я добыл от Академии 8000 рублей (которые получатся 9-го) и стараюсь добыть еще 2000, нужные мне для Читы. Из этих 8000 рублей — 3000 рублей переводятся в Фергану⁷ и 5000 рублей получают Мейстер, Котульский, Зильберминц⁸. Очень досадно, что Зильберминц не попал к Вам на выучку. От Линденера есть известия, что они с Лучицким в полной работе. Кроме него и соответствующей открытки Мушкетова, имею лишь известие от Елизаветы Дмитриевны⁹. А Крыжановский, говорят, недавно приехал в СПб. на экскурсию. План утвердили, уверяет П.¹⁰, что он направил его согласно Вашим указаниям. Библиотечный зал 25 кв. м (>) и хорошенькие помещения для библиотекарей. Министерство народного просвещения уже вошло в Совет министров с нашим проектом.

Очень рад буду Вас видеть. Адрес: Миасс, до востребования.

На обороте: Его Высочество Александру Евгеньевичу Ферсману, До востребования, Екатеринбург, Пермской губернии

Ф. 544, оп. 2, д. 8, л. 3.

¹Из-за плохой работы почты ни В.И. Вернадский, ни А.Е. Ферсман не получали писем вовремя. В письме к В.И. Вернадскому от 16 июня 1914 г. А.Е. Ферсман писал: "Сегодня выезжаю в Миасс, где работа, судя по письмам Елизаветы Дмитриевны, медленно налаживается. Условился с Матвеевым насчет Екатеринбурга, где мы должны встретиться. Очень прошу заранее телеграфировать в Миасс, вокзал, когда и где день встречи в Оренбурге...". Позднее, в письме от 28 июня 1914 г., А.Е. Ферсман писал в Оренбурге: "На вокзале никаких признаков известий от Вас! Ни одной телеграммы, хотя отовсюду должны были переслать телеграммы. Еду в Илецк. Можно телеграфировать через контору копеек. Думаю завтра вернуться в Оренбург. Адрес оставьте: вокзал, до востребования".

²С Д.Н. Соколовым В.И. Вернадский летом 1914 г. работал в области распространения пермских песчаников Оренбургской губернии.

³В.И. Вернадский ездил навещать свою племянницу А.С. Короленко, которая была больна туберкулезом и лечилась кумысом в Оренбургской области.

⁴В письме к В.И. Вернадскому от 29 июня 1914 г. А.Е. Ферсман писал: "Перед отходом поезда получил телеграмму от Ревуцкой, что будете второго. Ждать не могу, а то на Урале ничего не сделаю. Все дела передал Ревуцкой в Миассе. Матвеев ждет. Екатеринбург, до востребования".

⁵Совместно с К.А. Ненадкевичем и С.Д. Кузнецовым В.И. Вернадский посетил россыпи Забайкалья и привез богатый материал по пегматитовым жилам Ургучана.

⁶Законопроект о финансовом обеспечении радиевых экспедиций, которые проводились под руководством В.И. Вернадского начиная с 1911 г.

⁷В Фергане в Радиевой экспедиции работали В.И. Лучицкий и Б.А. Линденер.

⁸А.К. Мейстер, В.К. Котульский, В.А. Зильберминц и В.Н. Лодочников проводили исследования в Южном Прибайкалье в областях распространения пегматитовых жил с ортитом и радиоактивными соединениями. Ими был собран новый минералогический материал.

⁹Ревуцкая.

¹⁰Личность не установлена.

№ 58

19 июля 1914 г., за Челябинском

За Челябинском, 19.VII 914

Дорогой Александр Евгеньевич,

Очень досадно, что не застал Вас в Миассе. Прождал два дня — больше ждать нельзя было. Телеграфировал в свое время и в Екатеринбург, и затем в Гороблагодатскую, но ответа нет¹.

Вам обо всем расскажет Елизавета Дмитриевна², но я все-таки постараюсь Вам написать, что не забуду.

1. Мне кажется, необходимо уже заканчивать на этот год разработку Блюмовской копи: и Елизавета Дмитриевна, и Леонид Александрович³ утомились и им необходимо отдохнуть. Я нашел Елизавету Дмитриевну очень похудевшей, и она сама говорит, что устала и чувствует потребность отдыха. Таким образом, ясно, что надо закончить. Вместе с тем необходимо принять меры к охране сделанной работы, чтобы ею не воспользовался кто-либо другой. Сообщите, какие шаги необходимо предпринять со стороны Академии для охраны⁴.

Мне представляется необходимым собрать материал для анализов и проб по малаконам. Я говорю с Елизаветой Дмитриевной об этом; не

только важно выяснить этот вопрос в связи с работами Бородовского, но и вообще ввиду своеобразного характера газов "малаконов" (аргон и т.д.)⁵.

2. Чрезвычайно было бы желательно выяснить для эшинита — по крайней мере выяснить, откуда происходит эшинит, содержащий уран. Если действительно есть неотличимый на глаз от эшинита блонстрандин, это будет, может быть, более серьезное нахождение U, чем самарскит⁶.

3. Обратите внимание на минерал, найденный Елизаветой Дмитриевной в области Долгого моста (эшинитовый): впечатление — сидерит, частью псевдоморфизированный в слюду. Но я думаю, что это не сидерит (странная штриховка, двойники (?), слишком острые двугранные углы). Слюда имеет характер слюды, богатой Cs и Rb.

4. Елизавета Дмитриевна Вам передаст письмо Николаева. Я ему ответил, что возможна экскурсия лишь в августе, когда будут деньги, и списался с Рудневым, чтобы ему при надобности выдали рекомендации Академии наук. Надо ли эту экскурсию? Сколько надо средств?⁷

5. Сколько послано и сколько надо послать Гвалчрелидзе и куда?⁸

6. Зильберминца я устроил с Мейстером. Писал и Зильберминцу, и Мейстер с ним в переписке. Мейстер для Зильберминца, Котульского и себя получил 5000 рублей, и в начале августа необходимо ему выслать еще денег⁹.

7. Мне очень интересно Ваше впечатление о К.К. Матвееве¹⁰. Елизавета Дмитриевна Вам передаст, что я мог ему оставить всего 100 рублей и могу по телеграфу перевести из Читы. В Читу мне должны перевести по телеграфу в начале 20-х чисел июля 2000 рублей.

8. В Оренбурге сделал поездки по заброшенным рудникам. Собрал кое-какой материал. В желтых песчаниках нет U и едва заметные следы V. Только в Каргалинских¹¹ встретил сомнительные медные минералы, может быть ванадиевые, но в ничтожных количествах. Попробую в СПб. Сделал поездку в заброшенный Преображенский завод. Здесь по указаниям работали "желтую медную руду" из рудника, название которого забыл (записано). Руда очень странная, не дает реакции на V, должно быть, смесь охры (не никель ли?) с карбонатами меди. Очень интересны гипсы из Нежинского. Великолепно видно, что большие кристаллы (типа парижских и так далее) образуются как продукт элювия. Очень интересные вопросы являются в связи с карбонатами. Синь и зелень медные — конечно, надо отделить от азурита и малахита.

Мне очень досадно, что мы с Вами разминулись. Помимо интереса самой экскурсии, о многом хотелось бы поговорить.

9. Жду с нетерпением известия о Ваших планах и поездках. Мой адрес пока: Чита, до востребования, а потом — Шишаки. И отчего Вы не телеграфировали в Шишаки, оттуда мне бы перетелеграфировали, если бы меня там не было!

10. Мне говорили на кумысе¹² местные жители из Керчи, что недавно около станции Ойсжи или Солены около Керчи найдены "богатые" медные руды, по определению керченских заводов. Все-таки надо

выяснить. О меле Двойченко Вам передаст мои замечания на двух листочках Елизавете Дмитриевне.

Вышлю Вам корректуры истории музея — пришлите их с Вашими исправлениями мне.

Всего лучшего. Пишите.

Ваш В. Вернадский

Ф. 544, оп. 2, д. 8, л 4—5.

¹См. комментарий N 1 к письму N 57.

²Ревуцкая.

³Кулик.

⁴Ревуцкая в 1914 г. руководила работами по разработке Блюмовской копи на Ильменских горах, во время которых был добыт самарскит и кристаллы топаза и берилла. В работе по разведке Блюмовской копи принимал участие Л.А. Кулик.

А.Е. Ферсман в письме к В.И. Вернадскому от 16 июля 1914 г. писал по этому поводу: "Блюмовскую копи действительно пора кончать, так как все очень устали и им надо отдохнуть. Тем более что первая задача выполнена и открыта возможность дальнейшей работы. Об охране надо принять меры немедленно, узнаю в Питере, может быть, Карпинского поймаю и Вам детально изложу".

⁵Что собой представляли работы Бородовского, установить не удалось.

⁶В письме к В.И. Вернадскому от 16 июля 1914 г. А.Е. Ферсман писал: "Боюсь, с эшинитом ничего не удастся сделать, поздно и все утомились".

⁷В письме к В.И. Вернадскому от 16 июля 1914 г. А.Е. Ферсман писал: "Николаев уже выехал в Кыштым, я ему сегодня написал письмо, что очень рад, что он уже выехал, чтобы он как-нибудь раздобыл деньги, сколько ему нужно, и что, конечно, мы ему потом вернем согласно нашей смете (550—600 рублей)". А.В. Николаев должен был собрать материал для изучения некоторых коренных месторождений Борзовки, но так как началась война и он был призван в действующую армию, работа была прервана в самом начале.

⁸В письме от 16 июля 1914 г. А.Е. Ферсман писал: "Твалчрелидзе получил из экскурсионных сумм только 200, обещано еще 300 (Батумская область, Цихне-Дзири, А.А. Твалчрелидзе). Надо будет при первой возможности послать".

Экспедиции А.А. Твалчрелидзе для изучения радиевых минералов на Кавказе и исследования цеолитов района Ахалциха не состоялись в связи с началом войны и призывом его в действующую армию.

⁹См. комментарий N 8 к письму N 57.

¹⁰Константин Константинович Матвеев летом 1914 г. работал по указаниям В.И. Вернадского и С.Д. Кузнецова в области россыпей (в районах Большого Амазара, Ново-троицких промыслов по р. Унде и в районе р. Или). Кроме того, на Урале он посетил обнажения по р. Чусовой, каменоломни гранита у ст. Исет и медные шурфы на склоне Золотого Камня в Богословском горном округе. А.Е. Ферсман в письме от 16 июля 1914 г. отвечал: "Я очень рад, что экскурсировал с Матвеевым; мое впечатление — очень отрицательное — человек *sans loi, sans fois* (без стыда и совести (фр.). — *Ред.*), грубый, бестактный, самоуверенный. Боюсь, что сгущая краски, но таких людей мне почти не приходилось видеть. Если есть возможность свалить работу на других, он все свалит и будет командовать. Однако в самостоятельной задаче он будет недурен; так как имеет глаз и, не понимая, собирает хорошо. Временами мне кажется, что это не совсем нормальный человек, так по-детски из-за глупостей и мелочей он пытается Вас обмануть".

¹¹Каргалинские медные рудники располагались в 37 км от Оренбурга между реками Янгызом и Карагалкой.

¹²См. комментарий N 3 к письму N 57.

Дорогой Александр Евгеньевич,

Пишу Вам, возвращаясь назад и подвигаясь медленно по воинскому графику¹. Закончил экскурсию, выяснились многие ошибки, но обо всем этом переговорим с Вами при свидании.

Мне очень хочется знать о Кумбе — что за эшинит? Вы об этом не пишете. Письма Вашего о Биссерском² странным образом не получил и тоже ничего не знаю о Вашем впечатлении. Напишите в Шишаки, Миргородского уезда, Полтавской губернии.

Матвеева решил с Кузнецовым выписать. Кузнецову все откровенно рассказал и написал Матвееву инструкции. Однако он сразу совершил легкомыслие или глупость. Отправился в СПб. и оттуда только 3.VIII выехал в Читу! Кузнецов произвел на меня великолепное впечатление, и я совершенно спокоен за постановку дела там.

Торианит и монацит есть в россыпях, но совершенно неясно, имеем ли мы дело с монацитовыми и торианитовыми россыпями или монацитами и торианитами в россыпях. План работы выяснен и, думаю, будет исполнен³. Кроме того, мы получим интересную коллекцию вообще забытых минералов от Кузнецова, которую должен будет привести в порядок и отправить Матвеев. Чрезвычайно, исключительно интересен Ургучан (воробьевит). Туда направлен и Сущинский — материал оттуда первостепенный. Куда Липовка! Был в Кодое, где вновь начали разведки.

Относительно Слюдянки плохо: менделеевита пока ни следа. Его-ров совсем не внушает доверия. Минералогически, впрочем, материал интересен, но все это стоило много дороже, чем надо было. Придется ломать весь план.

Сейчас весь поглощен войной. Слава богу, что мобилизация прошла великолепно и в общем бодрое настроение, но год придется пережить тяжелый. Думаю, война затянется, но как-то, несомненно, чувствуется, что мы в конце концов победим.

Всего лучшего. Пишите.

Ваш В. Вернадский

Твалчрелидзе деньги просил Академию переслать⁴.

Ф.544, оп.2, д.8, л.6.

¹ 19 июля/1 августа 1914 г. Германия объявила войну России.

² Очевидно, В.И. Вернадский пишет о Биссерском округе на западном склоне Урала, где работал А.Е. Ферсман.

³ См. комментарий N 10 к письму N 58.

⁴ См. комментарий N 8 к письму N 58.

№ 60

23 августа 1914 г., Шишаки

Хутор Ковыль-гора, 23.VIII 914

Дорогой Александр Евгеньевич,

Рассчитывал здесь найти Ваше письмо и очень разочарован, что его нет. Беспokoюсь о Вашем здоровье, хотя надеюсь, что теперь должно все идти на выздоровление. Не знаю, когда Вы будете в Питере. Я хочу уехать отсюда, если почему-либо мое присутствие не окажется необходимым, около 10 сентября. Писал Вам с дороги, не знаю, получили ли?

Получил вчера письмо от Сущинского, который подымает тот же вопрос, какой он подымал в Забайкалье при нашем свидании. Ему хочется вместо исследований соединений SnO_2 и W изучать пегматитовые жилы Забайкалья (Шерлову гору, Ургучан и так далее). Несомненно, это очень интересно и даст огромный материал и результат, но я не знаю, не столкнетесь ли Вы с ним благодаря Вашей работе над Уралом. В этом смысле я ему отвечал. Упускать из рук Академии это исследование нежелательно, и он мог бы от нас работать, если бы Вы считали, что Вашей работе это не помешает. Он — с Вашего, пишет, согласия — увез свой сбор в Новочеркасск. Там очень много для нас интересного. Он как будто думает, что должен прислать нам только минералогически интересное в старом смысле (кристалл)? Разве Вы так с ним говорили?

Всего лучшего.

Ваш В. Вернадский

На обороте: Его Высокородию Александру Евгеньевичу Ферсману, Васильевский остров, Императорская академия наук, Геологический и минералогический музей, Петроград

Ф.544, оп.2, д.8, л.7.

№ 61

1 сентября 1914 г., Шишаки

Хутор Ковыль-гора, 1.IX 914

Дорогой Александр Евгеньевич,

Выезжаю отсюда около 6-го сентября и числа 8—9 буду в Питере. Если Вы к этому времени не будете, известите, когда приедете. Всего лучшего.

Ваш В. Вернадский

На обороте: Его Высокородию Александру Евгеньевичу Ферсману, имение Прошково, Боровичи, Новгородской губернии

Ф.544, оп.2, д.8, л.8.

26 июня 1915 г. Шишаки

26.VI 915, Ковыль-гора

Дорогой Александр Евгеньевич,

Писал Вам в Иркутск и Верхнеудинск¹. Едва узнал Ваш адрес от Елизаветы Дмитриевны². Сейчас два слова вот по какому поводу: Сергей Федорович³ пишет мне о карте Белянкина: "У Ферсмана карта к Белянкину для корректуры — спрашивают, а то очень дорого придется платить за простой камня"⁴.

Пожалуйста, двиньте это дело. Начал отделять свой первый том лекций <по> минералогии⁵ и начинаю увлекаться: расширять очень не хочу, но ввожу и литературу и общие вопросы. В Галиции убит Гергей⁶ — пишет Фогт — очень жалко.

Пишите. Всего лучшего.

Ваш В. Вернадский

На обороте: Его Высочородию Александру Евгеньевичу Ферсману, до востребования, Верхнеудинск, Забайкальской области

Ф. 544, оп. 2, д. 9, л. 1.

¹ Летом 1915 г. А. Е. Ферсман совершил большую экспедицию, маршрут которой можно восстановить по письмам, которые он регулярно посылал В. И. Вернадскому, с кратким отчетом о проделанной работе. 2 июня А. Е. Ферсман выехал в Екатеринбург, куда прибыл 5 июня, далее — Адуй, Мостовая, Мурзинка, Екатеринбург (9.VI), Ильменские горы, Челябинск, Екатеринбург (11.VI), Иркутск, Савватеево, Верхнеудинск, Петровский завод (18.VI), Борщовочный, станция Хилок (22.VI), Уточкино, нижнее течение р. Селенги, Верхнеудинск (27.VI), Кяхта, Кунагей, нижнее течение р. Чикой, Ямаровка, Малханский хребет, Красный Яр (10.VII), Гутай, Троицкосавск (19.VII). Отсюда А. Е. Ферсман двинулся в обратный путь: слюдяные копи у Красноярска, Челябинск (26.VII), Екатеринбург, Нижне-Исетск, Режевское.

² Ревуцкая.³ Ольденбург.

⁴ В письме от 3 июня 1914 г. А. Е. Ферсман писал: "Был у Нордгейма, передал ему карту Белянкина, он составит смету на нее (не менее 400—450 рублей). Придется смету, очевидно, провести через Отделение".

⁵ В. И. Вернадский писал о работе над четвертым изданием "Лекций описательной минералогии", которое задержалось на долгие годы: помешала война, а затем другие работы. Перездание состоялось только в 1937 г. (см.: Земные силикаты, алюмосиликаты и их аналоги: Из лекций В. И. Вернадского в Московском университете, изданных в 1910—1912 гг. 4-е изд., перераб. и привел. к новому уровню знаний С. М. Курбатова и В. И. Вернадским. Л.; М.: ОНТИ. Гл. ред. геол.-развед. и геодез. лит., 1937). Первые три издания лекций выходили в следующей последовательности: Лекции описательной минералогии. М., 1899; Минералогия. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1908—1910; Ч. 1, 2. Минералогия. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1910—1912, Ч. 1, 2.

⁶ Письмо Фогта о гибели Гергея не сохранилось.

22 июля 1915 г., Шишаки

Ковыль-гора, 22.VII 915

Дорогой Александр Евгеньевич,

Совсем не знаю, куда Вам писать. Писал в Иркутск и теперь пишу на всякий случай в Читу¹. Получил диссертацию Пилипенко² —

большая работа, которую еще не успел прочесть. Прочел Дубянского (ниже всякой критики)³. Перечитал много комитетских работ⁴, но в общем очень серо. Лучше других Огильви⁵, Хименков. Сейчас сижу перерабатываю свой курс минералогии. Хочу с осени издать первый том в новом виде, печатном, с литературой⁶. Сейчас вообще много читаю, работаю над H₂S (растет), начинаю набрасывать работу над гипсом. Очень геологически получаются любопытные данные. Очень мне хочется с Вами проехать на Эльтон и Баскунчак. Устройте?⁷

Вот думаю, как Вам много дает сейчас Сибирь — страна еще большего будущего, чем Россия. Сейчас вся мысль полна тем, что делается на Западе. Мы не можем не победить Германию, но я должен сказать, что здесь есть много лиц, очень сомневающих. При новом занятии Галиции русское общество должно держать подальше отсюда Евлогиев, Тилияевых, Бобринских⁸... Отголоски их вредного для России влияния чувствуются даже здесь...

Пишите. Всего лучшего.

Ваш В. Вернадский

P.S. От Едемского получил письмо; он собрал нам шунгит⁹. Как его зовут? От Линденера¹⁰ тоже получил письмо — пока благополучно. Чернову я писал.

На обороте: Его Высокородию Александру Евгеньевичу Ферсману, до востребования, Верхнеудинск, Забайкальской области

Ф. 544, оп. 2, д. 9, л. 2.

¹ См. комментарий N 1 к письму N 62. Ферсман во время экспедиции не получил от В. И. Вернадского ни одного письма, о чем он писал в письме к В. И. Вернадскому от 19 июля 1915 г.: "Я от Вас не имел за все лето ни одного письма".

² Возможно, речь идет о работе П. П. Пилипенко "Минералогия западного Алтая", опубликованной в 1915 г. (Изв. Том. ун-та, 1915, N 62, с. 379—676).

³ О какой работе В. В. Дубянского идет речь, установить не удалось.

⁴ В. И. Вернадский имел в виду работы сотрудников Геологического комитета. См. "Труды Геологического комитета" за тот период.

⁵ Очевидно, В. И. Вернадский писал о работе: *Огильви А. Н.* К вопросу о генезисе Ессентукских источников. — Тр. Геол. ком., 1974, вып. 98. 119 с.

⁶ См. комментарий N 5 к письму N 62.

⁷ Экспедиция на Эльтон и Баскунчак не состоялась.

⁸ Представители кругов крупных землевладельцев, промышленников и церковных деятелей, занимавшие видное положение в реакционных политических партиях России.

⁹ М. Б. Едемский работал в районе Выгозера и собрал богатый материал железных руд, шунгита и сопровождающих его минералов.

¹⁰ Б. А. Линденер совместно с М. Е. Богословским проводили исследования в районе Тюя-Муюна в Ферганской области.

N 64

25 июля 1915 г., Шишаки

Шишаки, Ковыль-гора, 25.VII 915

Дорогой Александр Евгеньевич,

Думаю, что сейчас проще всего писать Вам в Новгородскую губернию. На днях вернулся из Петрограда и Москвы, куда ездил в свя-

зи со всякими научно-общественными делами. Думаю здесь остаться до середины августа. Как Вы думаете насчет поездки в Мариуполь¹ перед Петроградом? Придется энергично и усиленно двинуть Комиссию о производительных силах России в конце августа². Я сейчас готовлю доклад о сборнике³.

Вообще все время будет и у нас очень трудное и тяжелое. Я должен откровенно сказать, что то, что я узнал совершенно и непреложно точно о деятельности Сухомлинова, Курлова и К^о⁴, превзошло все мои самые мрачные предположения. Власть столь же мало может находиться в руках правых, как она не может — без опасности для государства — находиться в руках крайних левых. И я думаю, это начинает пониматься очень широко и глубоко. Россия выйдет из тяжелого испытания, устроенного немцами и внутренними их помощниками, но нужна самостоятельность. Если мир не будет заключен преждевременно — победа наша. Видел N "Geologie"⁵ за май — печальна научная работа немцев за это время.

Всего лучшего. Привет Ольге Николаевне⁶.

Ваш В. Вернадский

На обороте: Его Высокородию Александру Евгеньевичу Ферсману, почтовая станция Прошково, Боровичский уезд, Новгородской губернии
Ф.544, оп.2, д.9, л. 3.

¹ Летом 1915 г. в области Мариупольского и Бердянского уездов работала Е.Д. Ревуцкая. Туда и собирался поехать В.И. Вернадский. Е.Д. Ревуцкая собрала интересный минералогический материал ауэрбахита, элеолита, содалита и эгирина.

² Комиссия по изучению естественных производительных сил России (КЕПС) была создана постановлением Общего собрания Академии наук от 4 февраля 1915 г. Предварительно по предложению В.И. Вернадского вопрос об организации КЕПС при Академии наук обсуждался на заседании Отделения физико-математических наук 21 января 1915 г. Первое заседание КЕПС состоялось 11 октября 1915 г. под председательством В.И. Вернадского (до этого являвшегося председателем Временного бюро КЕПС). На первом заседании был избран руководящий орган комиссии — Совет КЕПС. На этом же заседании В.И. Вернадский был избран председателем комиссии, а А.Е. Ферсман — ее научным секретарем.

³ См.: *Вернадский В.И.* О сборнике "Естественные производительные силы России". — В кн.: *Отчеты о деятельности Комиссии по изучению естественных производительных сил России.* Пг., 1916, N 2, с. 26—29.

⁴ В.И. Вернадский писал о людях, которые руководили русской армией в тот период. В.А. Сухомлинов с марта 1909 г. был военным министром, П.Г. Курлов с 1909 г. — товарищ министра внутренних дел. В июне 1915 г. Сухомлинов был снят с должности министра, а в марте 1916 г. арестован по обвинению в злоупотреблениях и измене.

⁵ Очевидно, В.И. Вернадский имел в виду журнал "Geologie", издававшийся в Лейпциге

⁶ Ферсман.

N 65

3 августа 1915 г., Шишаки

Ковыль-гора, Шишаки,
Миргородского уезда, 3.VIII 1915

Дорогой Александр Евгеньевич,

Очень удивляюсь, что Вы не получали моих писем и открыток — я писал Вам в Иркутск, Читу, Верхнеудинск и т.д.¹ и второй раз пишу в Боровичи. Ваши открытки я получил.

Около 20—21.VIII буду в Петрограде (где я уже был раз), а отсюда хочу поехать 14.VIII в Мариуполь, если Елизавета Дмитриевна начала там работать². Было бы очень хорошо там съехаться с Вами, но сейчас, понимаю, после такой большой поездки едва ли Вам удобно ехать? Из Петрограда я очень бы хотел съездить на Каму к Крыжановскому³. Но не знаю, смогу ли, так как 29.VIII хочу быть в Питере: будет важное совещание к.-д.⁴ В то же время нам надо будет очень энергично двинуть Комиссию о производительных силах России, и поэтому может быть было бы нужно Ваше присутствие в Петрограде 20—21.VIII⁵. Вероятно, на первый план надо будет выдвинуть издание сборника⁶. Но, может быть, еще осенью можно будет воспользоваться для некоторых работ. Положение вообще становится все серьезнее, и если для ближайшей потребности дня мы в нашей комиссии, может быть, не должны много делать, то задача дальнейшего становится серьезнее и тревожнее, так как война будет еще более длительна, чем я думал, и наши потери будут еще больше, так как разоренная территория увеличивается и раззор еще больше увеличен дезорганизованностью администрации в устройстве беженцев. У меня сейчас даже являются такие мысли — нельзя ли действительно усилить добычу дорогих продуктов — Au, Pt, алмазов? Может быть, усилить средства для изобретательной, творческой работы? Кстати, я видел у Зелинского производство каучука из спирта: очень любопытно. Выйти из этой войны без крушения можно лишь подъемом доступных производительных сил и усилением творческой и производительной работы населения. Придется работать не покладая рук и удесятерять усилия.

Летом много читал и работал в связи главным образом с минералогией. Начал отделять первый том своего курса⁷ — тут много работы и получаются любопытные результаты.

Может быть, 20—21.VIII на день приедете в Петроград? Если выяснится, что Вас нужно, и я останусь в Петрограде, а не поеду на Каму — извещу. Надо собрать бюро комиссии. Напишу и Курнакову⁸. Всего лучшего.

Ваш В. Вернадский

Привет Ольге Николаевне⁹.

Ф. 544, оп. 2, д. 9, лл. 4—5.

¹ См. комментарий N 1 к письму N 62.

² См. комментарий N 1 к письму N 64.

³ В.И. Крыжановский летом 1915 г. работал в Вятской, Пермской и Оренбургской губерниях.

⁴ В.И. Вернадский стал членом Конституционно-демократической партии (Партии народной свободы) с момента ее образования. На учредительном съезде партии (12—18 октября 1905 г.) он был избран в состав ЦК, параллельно также в состав Московского комитета партии и в состав Редакционного комитета. Вышел из состава партии в 1918 г., разочаровавшись в политической линии кадетов. В письме к Ф.И. Родичеву один из основателей кадетской партии, И.И. Петруневич, в 1923 г. писал: «На днях я получил письмо от Вл.Ив. Вернадского. Все прошлое им сожжено без остатка... Он старается уверить меня, что все, во что мы верили и что делали, — это все ближе к реакции... чем к тому, что мы воображали: к свободе, добру, порядку... Он уверяет, что русская интеллигенция поколениями подготавливала с энергией и страстностью большевистский строй, и заключает: "Как химическая реакция — полученный результат освещает весь процесс.» (цит. по кн.: Думова Н.Г. Кадетская контрреволюция и ее разгром. М.: Наука, 1982, с. 77).

⁵ См. комментарий N 2 к письму N 64.

⁶ В.И. Вернадский писал о задуманном КЕПС издании сборника "Естественные производительные силы России". Сборник выходил с 1917 по 1925 г. Из намеченных комиссией шести томов сборника вышли пять (т. I "Ветер как двигательная сила"; т. II "Белый уголь"; т. IV "Полезные ископаемые"; т. V "Растительный мир"; т. VI "Животный мир"; т. III "Артезианские воды" не вышел).

⁷ См. комментарий N 5 к письму N 62.

⁸ В.И. Вернадский пишет о бюро (точнее, Совете) Комиссии по изучению естественных производительных сил России. Н.С. Курнаков в то время был товарищем председателя КЕПС.

⁹ Ферсман.

N 66

8 августа 1915 г., Шишаки

Ковыль-гора, 8.VIII 915

Дорогой Александр Евгеньевич,

Посылаю Вам характерную переписку с Черновым и Линденером. Письма сохраните.

Чернову я написал в ответ на его письмо — откровенно, но дружески, что мы осмотрим месторождения и без его указаний и что я считаю немислимым, чтобы Рябушинский мог останавливать государственное исследование своими коммерческими соображениями¹. В то же время я ему сказал, что узнанное мы не будем опубликовывать до их опубликования. Удивительно, как люди путаются среди четырех сосен: он как будто не сознает этической и общественной несостоятельности своего решения.

Очень рад был узнать от Виттенбурга² о Вашем возвращении. Не знаю, как Вы решили о Мариуполе³. Пишу в Петроград, так как думаю, что это вернее.

Всего лучшего. До скорого свидания.

Ваш В. Вернадский

Ф. 544, оп. 2, д. 9, л. 6.

¹ Речь идет о столкновении интересов академической экспедиции и Московской экспедиции Рябушинского в Фергане. Упоминание об этой экспедиции мы встречаем у А.Е. Ферсмана: "Еще в 1914 г., когда Московская экспедиция Рябушинского вела поиск радиевых месторождений в Фергане, ею был открыт ряд своеобразных месторождений зеленых и желтых налетов и натеков в черных углистых сланцах... В этих образованиях были найдены никель и ванадий, и в честь крупного русского радиолога, столь безвременно погибшего, Коловрат-Червинского, они были названы акад. Вернадским коловратитом" (Тюя-Муонский радиевый рудник. — Природа, 1924, N 1/6, с. 65).

² Павел Владимирович Виттенбург — ученый хранитель Геологического отделения Геологического и минералогического музея им. Петра Великого Академии наук.

³ См. комментарий N 1 к письму N 64.

N 67

16 августа 1915 г., Петроград

Хорошо бы Вам приехать.

Вернадский

Боровичи. Прошково. Ферсману.

Ф. 544, оп. 2, д. 9, л. 7. Телеграмма

Дорогой Александр Евгеньевич,

Очень досадно, что вчера не приехали, как хотели. О Геологическом комитете расскажет Вам Николай Иванович¹. Я считаю, что мы должны вести свою линию, не обращая внимания на Богдановича и К^о². Надо будет, должно быть, собрать геологов и минералогов.

Приехал Орловский³ и, говорят, скоро уезжает. Надо бы его повидать.

Приеду самое позднее 6—7.I, но думаю, что много раньше. Пробуду наименьшее нужное время.

Записку Чугаева надо переписать⁴. Чугаев хотел бы, чтобы ее отправили одновременно с записками Курнакова и другими денежными ходатайствами⁵. Сопроводительную бумагу может подписать кто-нибудь — или товарищи председателя⁶, или члены Совета⁷, проще, если подпишет Голицын или Курнаков.

Видел Хрипунова — они составят вводный доклад о том, что у них сделано о спирте. Немного. Недели через 2—3.

Если бы я запоздал к отъезду Баярунаса⁸, надо обратить внимание на анализы керченских руд, и если есть указания на присутствие гидратов алюминия, то надо его направить в Яныш-Такил и другие места Керченского полуострова. Вы увидите это из отношений $Al_2O_3:SiO_2$. Анализы делают Хлопин, Старынкевич.

Записки Курнакова⁹ и Жемчужного о сметах для Mg и т.д.¹⁰ надо достать и двинуть это дело скорее.

Форму письма к Поливанову прилагаю.

Достал и увез с собой изданный Горным департаментом как приложение к смете 1916 <г.> обзор главных отраслей горной промышленности за 10 лет с историческими очерками¹¹. Очень интересен. Надо нам достать из Горного департамента.

Статью Сущинского¹² можно сдать Сергею Федоровичу¹³ для печати без моей подписи — я сговорился.

Не забудьте, что 8-го вечером должно быть деловое заседание всей Комиссии¹⁴. Надо разослать повестки. Мне кажется, поставить надо только одно: текущие дела.

Всего лучшего.

Ваш В. Вернадский

Мотивы новой записки о нашей смете (15000 рублей) представить надо будет после моего приезда. Не знаю, не изменить ли сумму — ведь теперь уже 1916 год¹⁵.

В Гельсингфорс на всякий случай можно мне телеграфировать или писать на имя Седергольма или Рамзая.

Голицын беспокоится о кварцах. Сделал ли что-нибудь Крыжановский?

На обороте: Его Высочайшему Александру Евгеньевичу Ферсману, Императорская академия наук, Геологический и минералогический музей, Петроград

¹ Андрусов — ординарный академик Академии наук, в 1915 г. вместе с В.И. Вернадским был нештатным членом Присутствия Геологического комитета.

² Карл Иванович Богданович — в 1915 г. директор Геологического комитета.

³ Владимир Георгиевич Орловский — член Подкомиссии по платине КЕПС и член Редакционного комитета по изданию очерков для "Материалов".

⁴ Очевидно, имеется в виду записка в Особое совещание по обороне государства при военном министерстве об отпуске средств Лаборатории профессора Л.А. Чугаева Петербургского университета, которая взяла на себя разработку вопроса об использовании отработанных кислот для военных целей.

⁵ Записка Н.С. Курнакова в Особое совещание по обороне государства при военном министерстве об отпуске специальных кредитов для организации получения металлического магния. В протоколе общего собрания КЕПС было написано: "Расходование 25600 руб., отпущенных Особым совещанием по обороне государства при военном министре на специальные исследования, постановлено производить по подписям на счетах проф. Л.А. Чугаева, акад. Н.С. Курнакова, горн. инж. С.Ф. Жемчужного и проф. И.Ф. Шредера" (Отчеты о деятельности КЕПС. Пг.: АН, 1916, N 5, с. 84).

⁶ Товарищами председателя Совета КЕПС были Б.Б. Голицын и Н.С. Курнаков.

⁷ Членами Совета КЕПС были К.И. Богданович, И.П. Бородин, В.К. Бражников, П.И. Вальден, В.В. Заленский, А.П. Карпинский, Ф.Ю. Левинсон-Лессинг, Е.Ф. Лискин, М.А. Рыкачев, А.С. Фаминцын.

⁸ М.В. Баярунас по поручению КЕПС уезжал в экспедицию в район Таманского полуострова для поисков алюминиевых руд (боксита).

⁹ См. комментарий N 5.

¹⁰ Записка С.Ф. Жемчужного в Особое совещание по обороне государства при военном министерстве об отпуске специальных средств для организации работ по новому использованию для военной техники некоторых химических веществ, идущих в отброс.

¹¹ Общий обзор главных отраслей горной и горнозаводской промышленности. Пг.: Типография И. Флейтмана, 1915.

¹² Сущинский П.П. Очерк месторождений вольфрамовых и оловянных руд в России. Пг.: АН, 1916. (Материалы для изучения естественных производительных сил России; N 5).

¹³ См. комментарий N 7 к письму 21.

¹⁴ 8 января 1916 г. состоялось заседание Совета Комиссии по изучению естественных производительных России.

¹⁵ Смета Комиссии по изучению естественных производительных сил России на 1916 г. Комиссии на 1916 г. было отпущено министерством народного просвещения 14700 руб. и Академией наук — 400 руб. (оставшиеся с 1915 г.).

N 69

14 апреля 1916 г., Ялта

Ялта, 14. IV 916

Дорогой Александр Евгеньевич,

Аршинова корректуру высылаю завтра¹. Дорóгой забыл прочесть. Мне пишите и пересылайте нужное мне в Ялту², почтовый ящик N 21. Горная щель над Ялтой примыкает к лесам Масандры, за городской больницей. Характерно, что в этом году нельзя проехать на извозчике, можно лишь пройти. Отдаленный шум города и еще больше шоссе слышен, но вообще Вы находитесь в совершенной тиши среди солнца, зелени, чудного широкого вида — без моря. Покойный Пав. Ал. Бакунин говорил, говорят, что это одна из достопримечательностей Горной щели как южнобережной части Крыма. Запущенный сад и дом полны еще нетронутой пока памятью этого одного из последних русских фило-

софов-идеалистов XIX века, имевших корни в немецком идеализме начала XIX столетия.

Не забудьте справиться в министерстве народного просвещения (<у> Палечека), также Линденер — у Богдановича. Также надо было бы навести справки в типографиях для печатания "белого угля"³.

Всего лучшего. Пишите.

Ваш В. Вернадский

Кесслер не встретил письмом, и на автомобиль я не попал. Приехал на лошадях.

На обороте: Его Высочеству Александру Евгеньевичу Ферсману, Императорская академия наук, Геологический и минералогический музей, Петроград.

Ф. 544, оп. 2, д. 10, л. 1.

¹Статью В.В. Аршинова "Алюминиевые руды и возможность их нахождения в России" В.И. Вернадский представил на заседании Отделения физико-математических наук Академии наук 16 марта 1916 г. Было решено напечатать ее в "Материалах для изучения естественных производительных сил России" в количестве 2000 экз. (см. указ. изд., 1916, вып. 6).

²В.И. Вернадский отдыхал у Любощинских на бывшей даче Бакунина.

³В.И. Вернадский имел в виду сборник "Естественные производительные силы России", который издавался КЕПС. Второй том этого сборника назывался "Белый уголь" (Естественные производительные силы России. Пг., 1921. Т. II. Белый уголь). Программа этого тома была предложена Особым совещанием по обороне государства и выработана особой Подкомиссией под председательством академика В.И. Вернадского и при ближайшем участии редакторов отделов В.Г. Глушкова, В.Д. Никольского, В.М. Родевича, А.М. Рундо и И.П. Толмачева, а также Б.А. Линденера, Г.К. Мерчинга и А.Е. Ферсмана.

№ 70

14 апреля 1916 г., Ялта

Ялта, 14. IV 916

Дорогой Александр Евгеньевич,

Забыл написать сегодня замечание о статье Аршинова (интересной)¹.

Стр. 9 — отделить кристаллические гидраты и корунд от бокситов.

Стр. 10 — о корунде, может быть, слишком мало ввиду попыток Кыштыма утилизировать корунд.

В генезисе бокситов, мне кажется, напрасно оставлено в стороне представление о биохимическом их происхождении. Я вообще думаю, что, кроме биохимического, мы имеем H_2SO_4 и нет другого выветривания.

Свел я результаты своего изучения явления в I томе минералогии моей.

Не знаю "алунит" ли, мне кажется, надо "алюнит"² (стр. 10, <и> сл.).

Очень странны цитаты — иногда не знаешь, к какому автору относятся, например № 8—9 и др.

Стр. 12 — итальянское "Providenza"³ — сомнительно. Взято из немецкого источника? По-итальянски "Provienzin?"

Стр. 17 — о месторождении Крыжановского уже очень неясно, надо точнее.

Если можно, пришлите указание о богатых Al_2O_3 подольских глинах. Я что-то пропустил.

Всего лучшего.

Ваш *В. Вернадский*

На обороте: Его Высочайшему Александру Евгеньевичу Ферсману, Васильевский остров, Императорская академия наук, Геологический и минералогический музей, Петроград

Ф. 544, оп. 2, д. 10, л. 2.

¹См. комментарий N 1 к письму N 69.

²В минералогической литературе и в справочниках названий минералов сохранились оба названия: алунит и идентичное — алюнит.

³"Providenza" — 1) охрана, попечение; 2) провидение, рок, судьба (ит.). У В.В. Аршинова в статье написано «Известное с 1469 года месторождение алунита в Tolfa, находящееся в 35 км к с.-з. от Рима, является также жильным месторождением, разрабатываемая в настоящее время жила "Providenza" достигает в некоторых местах мощности в 10 метров» (Материалы для изучения естественных производительных сил России. Пг.: АН, 1916, вып. 6, с. 12).

N 71

16 апреля 1916 г., <Ялта>

Дорогой Александр Евгеньевич,

Я потрясен смертью Виссариона Виссарионовича¹. Сообщите мне сейчас же постоянный адрес Елизаветы Николаевны².

Тяжело — а между тем как прекрасно, чисто прошла его жизнь. Ужасно прервать ее в молодости, но хорошо умереть на нужном деле.

Писал Вам вчера.

Ваш *В. Вернадский*

16. IV 916

На обороте: Его Высочайшему Александру Евгеньевичу Ферсману, Императорская Академия наук, Геологический и минералогический музей, Васильевский остров, Петроград.

Ф. 544, оп. 2, л. 10, л. 3.

²Виссарион Виссарионович Карандеев — ученик и друг В.И. Вернадского, работал с ним в Московском университете, преподаватель Высших женских курсов в Москве, в 1916 г. должен был стать сотрудником В.И. Вернадского в Геологическом и минералогическом музее им Петра Великого. Был на Западном фронте уполномоченным Всероссийского земского союза и умер 14 апреля 1916 г. от тифа. См. комментарий N 7 к письму N 73.

²Елизавета Николаевна Карандеева — жена В.В. Карандеева.

N 72

17 апреля 1916 г., Ялта

17. IV 916, Горная щель, близ Ялты

Дорогой Александр Евгеньевич,

Посылаю статью Костылевой¹. Перешлите ее потом Сергею Федоровичу². Не знаю, не будет ли карта (ее у меня не было) очень дорога — надо представить предварительную смету³.

Меня смущают определения "лептохлоритов". Лучше с этим быть осторожнее. На стр. 10 упоминается "гранит", какой? — "гроссуляр"?⁴ Надо определить.

Заглавие надо изменить⁵.

Все подавлен мыслью о Виссарионе Виссарионовиче⁶. Невольно мелькает и горькое чувство, что погиб от случая, если бы переехал в Петроград, не было бы. Но кто знает? Каждая такая смерть делает мне легче уход из жизни и особенно тяжело, когда уходят те, которым по всей справедливости надо было бы уходить позже меня. Но сильно и то чувство, которое я всегда испытывал, когда меня — и как уже часто! — настигала смерть дорогих людей.

Чувство, что надо сомкнуть ряды...

Вчера просил Вас прислать скорее постоянный адрес Елизаветы Николаевны⁷. Бедная она, и такие прелестные дети, и как он их любил.

Всего лучшего, дорогой Александр Евгеньевич.

Ваш В. Вернадский

На обороте: Его Высокородию Александру Евгеньевичу Ферсману, Васильевский остров, Академия наук, Геологический и минералогический музей, Петроград

Ф. 544, оп. 2, д. 10, л. 4.

¹Костылева Е.Е. Минералы Нижней Тунгуски из коллекции А. Чекановского. — Изв. АН. Сер. 6, 1916, 10, N 12, с. 1069—1082. Статья была представлена В.И. Вернадским на заседании Отделения физико-математических наук Академии наук 27 апреля 1916 г.

²См. комментарий N 7 к письму N 21.

³Карта в статье Е.Е. Костылевой имеется (см. с. 1070).

⁴См. статью Е.Е. Костылевой, с. 1079.

⁵Как менялось название статьи Е.Е. Костылевой, установить не удалось.

⁶См. комментарий N 1 к письму N 71.

⁷См. комментарий N 2 к письму N 71.

N 73

29 апреля 1916 г., Ялта

Горная щель, 29. IV 916

Дорогой Александр Евгеньевич,

2 мая уезжаю из Крыма. Выбрался бы отсюда раньше, если бы не надо было много заранее брать билеты, и я связал себя при приезде.

Если что надо в Москве, имейте в виду, что я там пробуду 4—5, может быть, 6. V. Адрес: М.М. Любоцинскому, Zubовский бульвар, собственный дом, для меня¹.

Я вам говорил перед отъездом, что Попов хотел бы взять на себя стронций для "Материалов"². Спишитесь с ним. Ведь Ваша барышня только подбирала материал?³

Я очень интересуюсь и несколько волнуюсь, как с нашим сборником⁴, с геологической частью после отъезда Богдановича⁵. Думаю даже написать Мейстеру, но лучше отложу до приезда. Не знаю, не изменит ли положение дел и неожиданное новое назначение Бражникова (в Совет министров). Как бы и тут не вышло загвоздки.

Но так или иначе дело доведем до конца.

Может быть, для геолого-минералогической части лучше всего взять редактирование, если Богданович действительно ушел из комитета.

Вы не дали мне адреса Елизаветы Николаевны Карандеевой. Как это все ужасно, и особенно сейчас, в эту страшную пору, смерть такого человека, как Виссарион Виссарионович⁶. Чувствуется не только лично. Пробовал писать о нем, и очень тяжело⁷. Надо пройти несколько времени.

Я думаю, следовало бы издать, может быть, сборник его памяти. Переговорим в Москве.

Всего лучшего.

Ваш В. Вернадский

Адрес Попова: Харьков, 3 почтовая контора, ящик 285.

Посылаю ему материалы?

Ф. 544. оп. 2, д. 10, лл. 5—6.

¹М.М. Любошинский — муж сестры Наталии Егоровны Вернадской

²Статья С.П. Попова о стронции в "Материалах для изучения естественных производительных сил России" не появилась.

³Слушательница высших женских Санкт-Петербургских Бестужевских курсов, где А.Е. Ферсман был профессором минералогии.

⁴Речь идет о сборнике КЕПС "Естественные производительные силы России", IV том которого — "Полезные ископаемые" — составлялся Геологическим комитетом. Директором комитета был К.И. Богданович, его заместителем А.К. Мейстер. Редактором IV тома был В.Н. Вебер. К.И. Богданович написал "Введение" и был автором многих выпусков, например "Железо", "Марганец", принимал участие в выпусках "Медь", "Серебро", "Свинец", "Цинк" и др. А.К. Мейстер — автор выпусков "Олово", "Вольфрам".

⁵К.И. Богданович на май и июнь 1916 г. был командирован министром народного просвещения в Португалию и Испанию для изучения месторождений вольфрамовых руд.

⁶См. письма N 71, 72.

⁷Вернадский В.И. Памяти В.В. Карандеева. — Речь, 1916, 22 мая.

N 74

30 апреля 1916 г., Гаспра

Гаспра, 30. IV 916

Дорогой Александр Евгеньевич,

Посылаю письма Кузнецова и Сапожникова¹. Письмо Сапожникова надо сообщить Глушкову. Боюсь, как бы не очень застрял и наш "Белый уголь"². Слышал я здесь что Родевич заболел?

Кузнецов вносил поправки, которые надо бы внести в текст в случае нового издания. Его замечание о россыпях тоже верное. "Биотит" или "хлорит", о котором он пишет, очевидно циннвальдит, может быть измененный. Пусть Борис Александрович³ спектроскопически попробует.

Всего лучшего.

Ваш В. Вернадский

Ф. 544. оп. 2, д. 10, л. 7.

¹Указанные письма Кузнецова и Сапожникова за тот период в фонде В.И. Вернадского не сохранились.

²См. комментарий N 6 к письму N 65.

³Линденер.

N 75

1 августа 1916 г., Шишаки

Ковыль-гора, близ Шишак, 1. VIII 916

Дорогой Александр Евгеньевич,

Надеюсь, Вы вернулись¹. Очень жду от Вас известий о положении дел. От Бориса Александровича² не имел ни одного письма. Немного меня это удивляет. Что алюнит? Что Богданович?³ В каком положении наши очерки и наш большой сборник?⁴

Пришлите, пожалуйста, мне сюда бланки и закон о даровой пересылке в наш Музей.

Самойлов пишет, что кончил очерк о колчеданах⁵. Думаю попросить его переслать мне сюда, если не страшно, а иначе в Петроград, и надо будет тогда попросить подписать Карпинского.

Двиньте молибден⁶. Кстати, у Вас листик из моего "опыта"⁷ (о молибдене).

Только что проходит мое иртышское нездоровье⁸, но я очень много читаю и, думаю, на днях пришлю Вам статью о Краснове⁹.

Всего лучшего. Пишите.

Ваш В. Вернадский

На обороте: Его Высокородию Александру Евгеньевичу Ферсману, Императорская академия наук, Геологический и минералогический музей, Васильевский остров, Петроград.

Ф. 544, оп. 2, д. 10, л. 8.

¹В.И. Вернадский и А.Е. Ферсман были вместе на Алтае, где исследовали бокситы около Сузунского завода. Оттуда В.И. Вернадский уехал в Шишаки, а А.Е. Ферсман должен был возвратиться в Петроград.

²Линденер.

³См. комментарий N 4 к письму N 73.

⁴См. комментарий N 4 к письму N 73.

⁵В.И. Вернадский представил статью Я.В. Самойлова "Месторождения серного колчедана в России" на заседании Отделения физико-математических наук 7 сентября 1916 г. для печатания в "Материалах для изучения естественных производительных сил России". Было принято решение напечатать в количестве 2000 экз. (см. указ. изд., 1916, вып. 12).

⁶Ферсман А.Е. Месторождения молибденового блеска в Селенгинской Даурии. — Рудничный вестник, 1916, 1, N 2, с. 78—79.

⁷Очевидно, речь идет о странице рукописи второго тома "Опыта описательной минералогии", § 165—170 которого посвящены сернистым соединениям. См: Опыт описательной минералогии. Пг.: АН, 1918. Т. 2. Сернистые и селенистые соединения. Вып. 1.

⁸Из поездки на Алтай (см. комментарий N 1) В.И. Вернадский, возвращаясь в Шишаки, проделал часть пути на пароходе по Иртышу, от Усть-Каменогорска до Омска.

⁹Вернадский В.И. Памяти А.Н. Краснова. — Природа, 1916, N 10, с. 1177—1184.

4 августа 1916 г., Шишаки

4. VIII 916, Кобыла Бутова, близ Шишак

Дорогой Александр Евгеньевич,

Анализы наших образцов и аллювита можно поручить Боклевской¹, которая приедет 15. VIII. Имейте это в виду. Во всяком случае хорошо сделать контрольные. Ей надо сказать, что сделать.

Не забудьте, Кауфман передаст эвксениты для отборки.

Самойлов писал, что статья о колчедане готова². Я просил ее прислать сюда и переслать отсюда Сергею Федоровичу³.

Только что вчера наконец, кажется, избавился от своей простуды иртышской⁴. Завтра хочу начать купаться, хотя прохладно.

Пошлите наши издания Федору Остаповичу Лысенко в Риддерском.

Знаете ли горную кожу в Афганистане, ссылка (из Бернса)⁵ у Мушкетова: Туркестан, 1, 1915, 118⁶. А у Обручева указания на Забайкальские охры и литературу?⁷

Как молибден?⁸

Статьи о Краснове⁹ посылаю Кольцову¹⁰, а сегодня-завтра кончаю об Os—Iг [осмий—иридий] для отчетов¹¹. Пришлите мою корректуру о Голицыне и Ячевском оттуда же¹².

Всего лучшего.

Ваш В. Вернадский

Как Богданович?

На обороте: Его Высочайшему Александру Евгеньевичу Ферсману, Геологический и минералогический музей Академии наук, Васильевский остров, Петроград

Ф. 544, оп. 2, д. 10, л. 9.

¹Е.П. Боклевская — сотрудница Минералогической лаборатории Геологического и минералогического музея им Петра Великого. В 1916 г. проделала ряд анализов в связи с работой Вернадского, приготовила чистую ниобиевую кислоту из русского самарскита, выполнила анализы алюмосиликатов, близких к глинам, в связи с потребностями военного времени.

²См. комментарий N 5 к письму N 75.

³См. комментарий N 7 к письму N 21.

⁴См. комментарий N 8 к письму N 75.

⁵Travels into Bukhara by Sir A. Burnes: In three volumes. London, 1839. Это сочинение было переведено на русский язык: Путешествие в Бухару А. Бернса: В 3-х ч. М., 1848—1850. Ч. 1—3.

⁶Мушкетов И.В. Туркестан: Геологическое и орографическое описание по данным, собранным во время путешествий с 1874 г. по 1880 г. СПб.: Типография М.М. Стожелевича, 1886—1906. Т. 1, 2; 2-е изд., 1915.

⁷Обручев В.А. Орографический и геологический очерк Юго-Западного Забайкалья (Селенгинской Даурии): Отчет об исследованиях 1895—1898 гг. СПб., 1914, ч. 1, с. 694.

⁸См. комментарий N 6 к письму N 75.

⁹Вернадский В.И. Из прошлого: (Отрывки из воспоминаний о А.Н. Краснове). — В кн.: Андрей Николаевич Краснов (1862—1914)/Под ред. В.И. Талиева. Харьков: Харьк. о-во любителей природы, 1916, с. 96—113; Памяти А.Н. Краснова. — Природа, 1916, N 10, с. 1177—1184.

¹⁰Н.Н. Кольцов в 1916 г. был редактором журнала "Природа".

¹¹Вернадский В.И. Срочные задачи изучения руд редких металлов платиновой группы. — В кн.: Отчеты о деятельности Комиссии по изучению естественных производительных сил России. Пг.: Типография АН, 1916, N 5, с. 88—97.

N 77

15 августа 1916 г., Шишаки

15. VIII 916, Бутова Кобыла

Дорогой Александр Евгеньевич,

Кажется, получил все Ваши письма. Не знаю пока результатов Ваших переговоров с Богдановичем¹. Очень жду. Не ясно мне положение сборника о белом угле². Посылаю Вам подписанную корректуру наших отчетов³. Статью Толмачева забыл внимательно прочесть⁴. Прочтите. Для MoS₂ надо взять выписку о мощности "графита", описанного Сюзевым, кажется, во II-м томе Камчатки⁵; выписку я дал Пр⁶ — он ее не использовал.

Посылаю статью Самойлова. Она, безусловно, очень нужна, и, я думаю, ее следует пустить, не дожидаясь заседания. Решите с Карпинским⁷. На заседание, к 7. IX, я приеду⁸ и очень хотел бы поехать на Кавказ⁹.

Ваша поездка на боксит, может быть, и была бы хороша, но не знаю, не важнее ли для дела Вам теперь быть в России¹⁰.

Для комиссии¹¹ нам надо поставить 3 вопроса: 1) Издание журнала. Он естественно вытекает из наших предложений к отчетам¹²; 2) Созыв в декабре съезда¹³; 3) Выдвинуть вопрос об издании сборника (или серии), посвященного организации исследований производительных сил¹⁴ — может быть, план сети таких научно-исследовательских организаций в России. К годовому собранию я, может быть, мог бы дать об этом доклад¹⁵.

Всего лучшего.

Ваш В.Вернадский

P.S. Для наших глин утилизировать¹⁶ Боклевскую. Дайте ей, пожалуйста, боровичские сидериты и руды для пробы на висмут¹⁷.

Ф. 544, оп. 2, д. 10, л. 10.

Помета А.Е. Ферсмана у приписки В.И. Вернадского "P.S.": на полях синим карандашом: "Екатерине Павловне".

¹См. комментарий N 4 к письму N 73.

²См. комментарий N 3 к письму N 69.

³Отчет Геологического и минералогического музея им. Петра Великого Академии наук за 1916 г.

⁴Очевидно, статья: Толмачев И.П. По вопросу об оленеводстве. — В кн.: Отчеты о деятельности Комиссии по изучению естественных производительных сил России. Пг.: Типография АН, 1916, N 4, с. 79.

⁵О какой работе идет речь, установить не удалось.

⁶Фамилия не расшифрована.

⁷См. комментарий N 5 к письму N 75.

⁸В.И. Вернадский пишет о заседании Отделения физико-математических наук, которое состоялось 7 сентября 1916 г.: присутствие В.И. Вернадского на этом заседании было необходимо, так как он в то время исполнял обязанности не-пременного секретаря.

⁹Поездка на Кавказ В.И. Вернадского в 1916 г. не состоялась.

¹⁰В 1916 г. А.Е. Ферсман вместе с В.И. Вернадским ездил в Томскую губернию для проверки старых указаний на нахождение боксита.

¹¹Комиссия по изучению естественных производительных сил России.

¹²По предложению В.К. Бражникова комиссия приступила к изданию серии "Отчетов", которые включали не только протоколы собраний, но и отдельные заявления или записки, а также результаты командировок и экспериментальных исследований. Члены Комиссии рассчитывали, что это издание, все время расширяясь, постепенно превратится в журнал, посвященный обзору деятельности Комиссии и освещению отдельных сторон производительных сил России. За время существования Комиссии вышли 23 номера "Отчетов" (Отчеты о деятельности Комиссии по изучению естественных производительных сил России. Пг., 1915—1929. N 1—23), но журнал не был создан.

¹³Вопрос о съезде был поднят на первом заседании КЕПС 11 октября 1915 г. П.И. Вальдемом. Временное бюро КЕПС предлагало состав съезда ограничить: "1) выборными представителями всех соответствующих факультетов или отделений университетов и высших технических школ; 2) выборными представителями всех ученых и технических обществ, связанных с исследованием естественных производительных сил России и 3) членами нашей Комиссии" (Отчеты о деятельности КЕПС. Пг.: Типография АН, 1915, с. 7). От идеи созыва съезда пришлось отказаться, так как в условиях войны нельзя было рассчитывать на успех. 18 декабря состоялось Общее собрание Комиссии по изучению естественных производительных сил России, на котором обсуждались доклады В.И. Вернадского "О государственной сети исследовательских институтов" и Н.С. Курнакова "Исследовательский институт физико-химического анализа". 10 января 1917 г. удалось созвать совместное заседание Комиссии по изучению естественных производительных сил России и Военно-химического комитета, на котором повторно обсуждался вопрос о сети научно-исследовательских институтов.

¹⁴Сборник "Естественные производительные силы России". См. комментарий N 4 к письму N 73.

¹⁵Вернадский В.И. О государственной сети исследовательских институтов. — В кн.: Отчет Комиссии по изучению естественных производительных сил России. Пг.: Типография АН, 1917, N 8, с. 156—161.

¹⁶Так у В.И. Вернадского.

¹⁷См. комментарий N 1 к письму N 76.

N 78

16 августа 1916 г., <Шишаки>

16. VIII 916

Дорогой Александр Евгеньевич,

Я подписал работу Костылевой¹. Но у меня есть сомнения и необходимы поправки:

Стр. 202 — "кристаллические" [траппы]. Мне кажется, в такой форме это недоразумение. Думаю вычеркнуть "кристалл".

004 — примечание на стр. 005.

009 — "кальциевый натролит" — такая разность кем описана?

011 — рядом стоят "исландский" шпат и "известковый шпат". Вводит только путаницу.

Ваш В. Вернадский

На обороте: Его Высочайшему Александру Евгеньевичу Ферсману, Геологический и минералогический музей Академии наук, Васильевский остров, Петроград

Ф. 544, оп. 2, д. 10, л. 11.

¹См. письмо N 72 и комментарий N 1 к нему.

Дорогой Александр Евгеньевич,

Надеюсь, что 6. IX я Вас застану в Петрограде. О многом нам надо сговориться для кампании этого года.

Теперь о делах. Прилагаю письмо Крыжановского и Дравента. К сожалению, ничего нельзя сделать. Но кто в этом виноват?¹

Елизавета Дмитриевна² не согласна на мой план ее устройства в Тучковском переулке³, но она согласна взять на себя некоторый надзор за приборами.

О редакции Отчета Музея буду говорить или с Рачковским, или Баярунасом⁴.

Если Боклевская не приехала, надо ей телеграфировать в Сочи. Ее Петроградский адрес — Кронверкский, 65/1.

Надеюсь, Вы получили статью Самойлова и сдали⁵. Надо бы двинуть статью о сахаре⁶. Я думаю, надо сделать сборник, чтобы обсудить вопрос со всех сторон. Очень интересна статья о сахаре А.А. Соколова⁷ в Трудах Комиссии по изучению современной дороговизны в Обществе имени Чупрова при Московском университете⁸. Я написал в Москву, чтобы выяснить себе, кто этот А.А. Соколов. Но, очевидно, он один не может. Желательно выдвинуть этот вопрос не только в связи с современным вопросом дороговизны, но и с будущим развитием культуры свеклы и сахарной промышленности: здесь желательно соединение экономиста и агронома. Хорошо бы было, если бы о последнем переговорить [нарочно] с Любименко. Очень важно, чтобы экономически-промышленная часть не попала в руки сахарозаводчиков, прямо или косвенно. С этой точки зрения Соколов очень хорош. Не знаю, не образовать ли нам небольшую подкомиссию для выработки очерка о сахаре в виде маленького сборника типа "Карабугаза"⁹.

Из остальных номеров материалов¹⁰ надо будет поторапливать некоторых авторов, в частности Боклевского¹¹, и двинуть к печати глины¹². Они будут нам нужны при работе.

Я все более и более склоняюсь к организации съезда по естественным производительным силам в России в декабре или январе¹³. Несомненно, всегда возможна опасность выдвигания политического момента, но до сих пор мы благополучно ее обходили и бояться этого нечего. А между тем здесь можно будет поставить широко многие вопросы, наметить пути и найти людей. Конечно, надо обдумать задачи и подготовить доклады. Знать, чего хочешь:

1) окончательное консолидирование нашего сборника; 2) журнал, посвященный этим вопросам; 3) сеть организации исследовательских институтов и 4) постановка других вопросов, требующих законодательной инициативы.

Надо обратиться в Общество имени Чупрова при Московском университете, чтобы в обмен на наши материалы и отчеты они прислали нам труды Комиссии по исследованию современной дороговизны. I—IV¹⁴.

Всего лучшего.

Ваш В. Вернадский

¹ Упомянутого письма Петра Людовиковича Драверта в фонде В.И. Вернадского нет; в письме от 5 августа 1916 г. из Миасса В.И. Крыжановский пишет: "28—29/VII я получил письмо заказное от Драверта, которое прилагаю Вам. Оно послано из Мухтуя в Петроград, куда пришло 3 июля, а в Екатеринбург уже только в конце месяца. Вот бедняга! — Что делать?" (ААН СССР, ф. 518, оп. 3, д. 877, л. 5). Установить, что случилось с Дравертом, не удалось.

² Ревуцкая.

³ В Тучковском переулке в Петрограде в 1916 г. находились Отделение Минералогической лаборатории и Кристаллографическое отделение Геологического и минералогического музея им. Петра Великого.

⁴ И.П. Рачковский в 1916 г. был ученым хранителем Геологического и минералогического музея им. Петра Великого Академии наук. Редактировал отчет Музея за 1916 г. М.В. Баярунас — сотрудник Геологического отделения Музея.

⁵ См. комментарий N 5 к письму N 75.

⁶ В "Материалах для изучения естественных производительных сил России", издававшихся КЕПС, помещены две статьи, посвященные сахару: *Костецкий Э.В.* Свекла в Западной России и Польше. I. Общая свodka, 1920. — В кн.: Материалы для изучения естественных производительных сил России. Пг., 1920, N 25; *Заленский Э.Ю.* Свекла в Западной России и Польше. II. Исторический обзор и селекция сахарной свеклы. — Там же. Пг., 1920, N 26.

⁷ *Соколов А.А.* Сахар. — В кн.: Тр. Комис. по изучению современной дороговизны, 1915, вып. II, с. 133—173; 1916, вып. IV, с. 47—59.

⁸ Комиссия по изучению современной дороговизны была создана в марте 1915 г. при Обществе им. А.И. Чупрова для разработки общественных наук при Московском университете. Для организации работ был избран президиум в составе председателя А.А. Мануйлова, товарища председателя С.Н. Прокоповича, членов — В.И. Анисимова, П.П. Гензеля, П.П. Маслова, С.В. Сперанского и секретаря Н.А. Сваицкого. Комиссия поставила своей целью: 1) систематическую регистрацию явлений, обуславливающих дороговизну; 2) возможное научное освещение этих явлений; 3) научную экспертизу практических мер по борьбе с дороговизной. Комиссией были выпущены четыре выпуска трудов (Тр. Комис. по изучению современной дороговизны. М.: Городская типография, 1915—1916, вып. I—IV). В составлении монографий участвовали А.М. Арцимович, Л.Б. Кафенгауз, В.П. Милютин, А.А. Соколов, С.В. Сперанский, С.П. Тюрин и многие другие.

⁹ "Карбугаз и его практическое значение". Книга была подготовлена группой ученых (Н.И. Андрусов, Н.С. Курнаков, А.А. Лебединцев, Н.И. Подкопаев, И.Б. Шидлер) и напечатана в "Материалах для изучения естественных производительных сил России" (Пг., 1916, N 7).

¹⁰ Речь идет об издании КЕПС "Материалы для изучения естественных производительных сил России", с которого Комиссия начала свою деятельность в 1915 г. "Материалы" давали краткую информацию по текущим вопросам, связанным с учетом и использованием естественных производительных сил страны. До 1930 г., когда КЕПС была реорганизована, вышел 81-й выпуск.

¹¹ Статья К.П. Боклевского в "Материалах для изучения естественных производительных сил России" опубликована не была.

¹² Глинам в "Материалах" было посвящено несколько статей: *Ферман А.Е.* Русские месторождения сукновальных глин и близких к ним веществ (с аналитическими данными Ф.А. Николаевского). 2-е изд., доп. — В кн.: Материалы для изучения естественных производительных сил России. Пг., 1916, N 1; *Земятченский П.А.* Поглощительные свойства русских глин. — Там же. Пг., 1916, N 10.

¹³ См. комментарий N 13 к письму N 77.

¹⁴ Тр. Комис. по изучению современной дороговизны. М.: Городская типография, 1915—1916, вып. I—IV.

9 июня 1917 г., <Петроград>¹

9.VI 917

Дорогой Александр Евгеньевич,

Я Вам писал, должно быть, мое письмо не дошло. Почта очень скверно сейчас работает. В общем здесь нехорошо. Мы быстро идем к какой-то катастрофе, но я все-таки не теряю надежды, что мы выйдем из нее не очень пострадавшими. Думал уехать на месяц отдохнуть в Шишаки в конце этого месяца, но теперь не знаю, удастся ли. Опять поднимаются старые — забытые было — вопросы с Музеем. Может быть, буду выписывать и Крыжановского. 12-го съезд по высшей школе, где мне приходится работать довольно много². Должно быть, возьму на себя обязанности Голицына в Ученом комитете³. Может быть — в связи с Комиссией и аграрным вопросом. Долго колебался, но сейчас решаюсь. Будет деятельность, совместная с Комиссией. Комиссия медленно работает, но не замирает. Скорее даже расширяется: уже проходят Институт химического анализа⁴, платиновый⁵. Двигаются, хотя и медленно, и другие. Так странно, как идет эта работа творческая среди разрухи ужасающей. В Ученом комитете, может быть, должна быть развернута большая государственная организация исследовательского дела, и эта работа в связи с общим планом должна быть принята во внимание при проведении реформы. Работаю неустанно над H_2S .

Всего лучшего.

Ваш В. Вернадский

На обороте: Александру Евгеньевичу Ферсману. Улица Гоголя, 17, кв. Кесслера, Симферополь, Таврической губернии

Ф. 544, оп. 2, д. 11, л. 1.

¹ Место написания открытки определено по почтовому штемпелю.

² В. И. Вернадский имел в виду работу, которую он вел в Комиссии по реформе высших учебных заведений, которая была создана при министерстве народного просвещения 21 марта 1917 г. На ее заседаниях обсуждались вопросы о создании новых высших учебных заведений: Тифлисского политехнического института (предложение В. И. Вернадского и С. Ф. Ольденбурга), университетов в Перми и Ростове-на-Дону, женского Педагогического института в Петрограде и т. д. 12 июня состоялось первое заседание Комиссии по реформе высших учебных заведений, созданное министерством народного просвещения (а не съезд, как ошибочно пишет В. И. Вернадский), на котором В. И. Вернадский выступил с докладом, посвященным вопросу об улучшении материального положения младших преподавателей высших учебных заведений. Председателем Комиссии был М. М. Новиков, члены: товарищи министра Д. Д. Гримм и П. И. Преображенский, А. А. Воронов, В. И. Вернадский, С. Ф. Ольденбург, И. М. Гревс, М. Я. Пергамент, А. В. Васильев, Б. А. Попов, А. И. Астров, Я. Я. Гуревич, председатель департамента народного просвещения и представитель отдела промышленных училищ.

³ Председателем Сельскохозяйственного ученого комитета министерства земледелия В. И. Вернадский был избран (вместо умершего Б. Б. Голицына) 10 июня 1917 г. В состав Комитета входили К. А. Тимирязев, И. П. Бородин, П. Н. Чирвинский, Д. Н. Прянишников, П. И. Броунов, Н. М. Тулайков и др. Основная задача Комитета заключалась в организации государственной научной работы в области земледелия и смежных с ним отраслей естествознания.

⁴ Вопрос о создании Института физико-химического анализа поднимался неоднократно Н. С. Курнаковым на заседаниях КЕПС в 1916—1917 гг. Весной 1917 г. проект института был представлен на рассмотрение Временного правительства. Проект был

утвержден, но средств Академии отпущено не было. Институт начал свою деятельность уже после Октябрьской революции — 18 мая 1918 г. Первым директором института был Н.С. Курнаков.

⁵Впервые проект создания института по изучению платины был доложен Л.А. Чугаевым Совету КЕПС 24 мая 1916 г. В 1916—1917 гг. он неоднократно обсуждался в Комиссии. В июле 1917 г. проект и смета Института были переданы Временному правительству, которое утвердило их в сентябре, но средств Академии наук не выделило. Институт начал свою деятельность только после Октябрьской революции — в мае 1918 г.

№ 81

16/3 мая 1918 г., Полтава

16/3.V 918, Полтава

Дорогой Александр Евгеньевич,

Пишу несколько слов, чтобы вызвать Ваше письмо. Ведь здесь есть возможность сношения с Россией. Положение очень тяжелое и превышающее по ужасу и последствиям все, что мы предполагали. Немцы — хозяева¹. Жизнь здесь восстанавливается, но неизвестно, прочно ли. Возможны безумные вспышки. Сейчас украинское правительство борется за Крым, который может перейти или к немцам, или к туркам. В Киеве образован Геологический комитет² (Луцицкий с Киевского университета), Украинское горно-геологическое общество, Гидрогеологический отдел³ при министерстве земледелия⁴ (у Окипокова. К сожалению, Короневич убит в Киеве. Его материал спасен, и теперь он обрабатывается — кажется, под руководством Личкова). Все эти организации находятся в руках русских, и вообще русская культура и ее широчайший рост — единственное наше спасение. Подымается вопрос об изучении производительных сил Украины⁵. Необходимо создать что-нибудь схожее с нашей комиссией⁶ и в связи с ней. Был доклад Билимовича (в "Малой Руси" напечатана часть) и поднят вопрос об экономической стороне вопроса. Я напишу позже, как можно будет сделать. Совсем не знаю, что печатается. Где Елизавета Дмитриевна?⁷ Я ей писал из Киева. Что делается у вас всех? Напишите, воспользуйтесь оказией. По-видимому, и на Кавказе геологи (Константов, Малявина) пытаются спасти что можно. Видел Высоцкого, он будет кончать "Скотобой"⁸. В Киеве Гинзбург, с которым виделся. Хотел бы приехать в Петроград не ранее как через 2 месяца. Сейчас сообщение очень трудно, и думаю, что надо поработать здесь. Пусть Вам скажет Сергей Федорович⁹.

Пишите же, дорогой Александр Евгеньевич, и если Елизавета Дмитриевна в Петрограде, пусть она напишет, отчего она не приехала? Я все время ее ждал.

Сергей Платонович¹⁰ благополучно в¹¹...

Работа моя сильно подвинулась.

Ваш В. Вернадский

Ф. 544, оп. 2, д. 12, л. 1.

¹ Немцы начали оккупацию Украины сразу после заключения Брестского мира с Советской Россией, воспользовавшись договором с Центральной радой от 27 января/9 фев-

раля 1918 г., по которому она согласилась на военную помощь Германии против Советской России. Украина была освобождена Красной Армией в 1920 г.

² Геологический комитет был организован в Киеве в феврале 1918 г. при министерстве торговли и промышленности. Инициаторами организации Геологического комитета следует считать группу геологов во главе с профессором В.И. Лучицким, которая работала в Отделе сырья Киевского комитета военно-технической помощи.

³ Гидрогеологический отдел министерства земельного дела организован в 1916 г. из Управления начальника гидротехнических работ армий Юго-Западного и такого же управления Румынского фронтов и сотрудников Музея под руководством П.М. Короневича. Отдел был создан для обслуживания нужд фронта по геологической, и в первую очередь гидрогеологической, части.

⁴ Точнее, министерство земельного дела.

⁵ Комиссия для изучения природных богатств Украины была создана в 1918 г. в составе Украинской академии наук. Комиссию возглавил В.И. Вернадский — первый президент Украинской академии наук. Комиссия существовала до 1934 г., когда она была преобразована в Совет по изучению производительных сил Украинской ССР.

⁶ Комиссия по изучению естественных производительных сил России при Российской академии наук.

⁷ Ревуцкая.

⁸ *Высоцкий Г.Н.* Скотобой (пасторальная дигрессия степных пастбищ). Статья готовилась для напечатания в "Материалах для изучения естественных производительных сил России", но напечатана не была, сохранилась только в планах этого издания.

⁹ Ольденбург.

¹⁰ Попов.

¹¹ Место нахождения Попова написано неразборчиво.

№ 82

30/17 мая 1918 г., Полтава

Полтава, 30/17.V 918

Дорогой Александр Евгеньевич,

Ужасно тяжело не иметь о Вас известий.

Это письмо передаст Вам Владимир Елисеевич Ейщурский, молодой здешний натуралист, работающий в Полтавском музее. Он возвращается в Петроград, где у него семья. Нельзя ли ему там найти какое-нибудь занятие, связанное с его специальностью (ботаника, энтомология, интересуется педагогическими вопросами). Я ему дал письма Сергею Федоровичу¹ и Дмитрию Дмитриевичу².

Отчего Вы и никто не пишете даже по okazji? Неужели ни одно из моих писем по okazji не дошло? Ужасно беспокоюсь об Елизавете Дмитриевне³. Все ждал ее сюда и совершенно не знаю, где она и что она. Так все это ужасно и жутко.

Недавно здесь был Владимир Иванович Лучицкий (теперь директор Геологического комитета Украины). С ним оба были экспертами по воде в Полтаве. Послезавтра еду в Киев и там опять примусь за прежнюю работу по высшей школе и ученым учреждениям. Подымается вопрос о создании Украинской академии наук⁴ с библиотекой⁵ и музеем⁶. Есть возможность получить средства и в то же время сильно расширить деятельность высших школ и ученых учреждений... Научная работа идет хорошо. Я читал в Полтавском обществе любителей природы доклад и пошлю его okazji из Киева в "Природу"⁷ — "О значении для геохимии наблюдений над составом и весом организмов". Из него увидите, что я хочу собрать данные для спект-

роскопии живого вещества. При обработке живого вещества с геохимической точки зрения приходится затрагивать новые вопросы. Может быть, дам для "Природы"⁸ — "О сгущениях и разрежениях живого вещества в биосфере" (из второй главы моей книги)⁹. Подымаются любопытные вопросы в связи с экологией, и, по моему мнению, находятся новые точки зрения. В Киеве необходимо организовать Комиссию изучения естественных производительных сил и войти в связь с нашей. Это вполне возможно¹⁰. Что Борис Александрович? Комиссия?¹¹ Печатание моего "Опыта"¹² — не получил так-таки корректуры последнего 10 листа!

Пишите, пожалуйста.

Ваш В. Вернадский

Если Елизавета Дмитриевна не в Петрограде, пошлите ей эту записку.

Только что получил Ваше письмо, от 4/17.IV должно быть (не датируемое). Приеду в Петроград при первой возможности, но сейчас ехать очень плохо и рассказывают здесь ужасы о переезде границы. Как хорошо, что дело не гибнет. Я вижу единственное спасение в росте русской культуры. Из Киева напишу.

Ф. 544, оп. 2, д. 12, л. 2.

¹ Ольденбург.

² Личность не установлена.

³ Ревуцкая.

⁴ Летом 1917 г. В.И. Вернадский по настоянию врачей (у него обнаружили туберкулез) уехал на юг, на Украину. Помимо основной работы по исследованию живого вещества, В.И. Вернадский много сил и энергии уделял организации научных и учебных учреждений Украины. В июне 1918 г. В.И. Вернадский был избран председателем Комиссии по созданию Украинской академии наук. На церемонии открытия Комиссии в июле 1918 г. В.И. Вернадский выступил с речью "К созданию Украинской академии наук". 27 октября 1918 г. В.И. Вернадский единогласно был избран ее президентом, неизменным секретарем — А.Е. Крымский.

⁵ Всенародная библиотека Украины была основана при Украинской академии наук одновременно с ее образованием. В.И. Вернадский возглавил Временный комитет, на который была возложена организация библиотеки.

⁶ Очевидно, В.И. Вернадский пишет о Национальном минералогическом музее при Украинской академии наук в Киеве, о создании которого он выступил с запиской на заседании Комиссии по созданию Украинской академии наук в июле 1918 г.

⁷ Указанная статья в журнале "Природа" не была напечатана.

⁸ Указанная статья в журнале "Природа" не была напечатана.

⁹ Раздел "Сгущения и разрежения живого вещества" вошел в главу 2 книги "Живое вещество", над рукописью который В.И. Вернадский работал в те годы. См.: Живое вещество. М.: Наука, 1978. 357 с.

¹⁰ См. комментарий N 5 к письму N 81.

¹¹ Б.А. Линденер в 1918 г. — управляющий делами Комиссии по изучению естественных производительных сил России.

¹² Вернадский В.И. Опыт описательной минералогии. Пг.: АН, 1918. Т. 2. Сернистые и селенитые соединения. Вып. 1. 144 с.

6 июня 1918 г., Киев

Киев, Тарасовская, 16, кв. 20, 6.VI 918

А.Е. Ферсману

Дорогой Александр Евгеньевич,

Послезавтра с другой оказией пошлю Вам письмо, а теперь пишу несколько слов. Я взял на себя на время большую работу (с правом временного отъезда в Питер), о которой писал Вам, и Сергею Федоровичу¹, и Елизавете Дмитриевне². Попросите Сергея Федоровича показать письмо мое последнее.

Здесь энергично налаживается Геологический украинский комитет (председатель] В. Лучицкий)³. Необходимо не обострять отношения, а сглаживать. Очевидно, будет то, что должно было быть — т.е. децентрализация геологической работы. Стремление с П. было ошибочное, и мы все это давно знали.

Приехал сюда на днях и все время в сутолоке, но все же я оставляю себе несколько часов работы почти ежедневно над живым веществом, которая меня все более и более занимает⁴. Сейчас набрасываю последнюю главу — значение геохимии в науках о человеке и хочу отделать в виде небольшой отдельной статьи: "К вопросу о почвообразовании" — о том значении, какое имеет живое вещество в смешении химических элементов на земной поверхности, на далеких расстояниях, и в создании этим путем продуктов выветривания, в значительной мере химически независимых от подпочвы⁵. Опять 10.VI с той же оказией, как и письмо Вам, посылаю в Москву в "Природу"⁶ статью (доклад мой в Полтавском обществе любителей природы) — о значении изучения состава и веса организмов для геохимии.

Здесь положение очень трудное и сложное, и боюсь, что его все мы учитываем недостаточно широко. А между тем нам, людям науки, приходится среди людского катаклизма вести борьбу и искать правильного выхода для организации дела, большинству чуждого. Гинзбург вошел в Геологический комитет здесь, и я ему очень сочувствую. Я считаю, что на Украине дело идет о борьбе двух культур: русской и немецкой, и мы не должны оставлять ни одной позиции. Упущенного не вернешь. Начинается здесь и Комиссия производительных сил!⁷ Кстати, нельзя ли прислать оказией все издания⁸. Графит по Степанову⁹ вышел по-украински в переделке Чаповского (бывшего министра торговли в кабинете Голубовича).

Ну, всего лучшего, мой дорогой друг Александр Евгеньевич.

Ваш В. Вернадский

Гр.Ю. Жуковский очень просит, нельзя ли при okazji прислать из Артиллерийского управления его книгу "Производство оптического стекла". Его рукопись для "Материалов" будет закончена скоро¹⁰.

Ф. 544, оп. 2, д. 12, лл. 3—4.

¹ Ольденбург.

² Ревуцкая.

³См комментарий N 2 к письму N 81. Вопрос об организации геологического дела на Украине был поднят на заседании Физико-математического отделения

Украинской академии наук 18 декабря 1918 г. С запиской об организации Геологического комитета с музеем при Академии наук, в состав которого должны были войти Геологический комитет министерства торговли и промышленности и Гидрогеологический отдел министерства земельного дела, выступил Б.Л. Личков. Его поддержал В.И. Вернадский.

⁴ Очевидно, речь идет о рукописи "Живое вещество", отдельные разделы которой послужили основой для ряда биогеохимических работ В.И. Вернадского. Работа при жизни В.И. Вернадского целиком не была опубликована. См. комментарий N 9 к письму N 82.

⁵ Указанные статьи напечатаны не были. В записке, которая рассматривалась на заседании Физико-математического отделения Академии наук 23 февраля 1921 г., В.И. Вернадский пишет: "Ненормальные условия работы в 1917—1920 гг., к сожалению, сказывались на каждом шагу. Они привели к тому, что не удалось напечатать ни одной части моей работы. Мне пришлось ограничиться только сообщениями в ученых обществах. В связи с разными частями моей работы я делал сообщения в научных обществах в 1918—1920 гг. в Полтаве (доклад был послан в 1918 г. для печатания в "Природу" в Москве), несколько различных докладов в Киеве, Ростове-на-Дону, Екатеринодаре, Ялте, Симферополе" (ААН СССР; Протоколы заседаний Физико-математического отделения Российской АН, 1921, § 52, с. 26, типографский экземпляр).

⁶ Указанная статья В.И. Вернадского в журнале "Природа" не была напечатана.

⁷ См. комментарий N 5 к письму N 81.

⁸ В.И. Вернадский пишет об изданиях КЕПС.

⁹ Степанов П.И. Графит. Месторождения графита в России. Пг., 1918.

¹⁰ Приписка сделана на полях в начале письма.

N 84

27/14 июня 1918 г., Киев

27/15.VI 918, Киев

Дорогой Александр Евгеньевич,

Пишу Вам несколько слов, сколько успею. Надеюсь, Вы получили мое большое письмо через Мокринского. Я уже сейчас писал Сергею Федоровичу¹ подробно, отчего я считаю правильным свой образ действия об основании Академии наук². Мечтаю об образовании при ней отдела прикладного естествознания (по обоим направлениям живого и мертвого). Сейчас с Косоноговым обдумываем Физический институт³. Добываю ртуть (есть 10 пудов), реактивы, приборы и т.д. Надеюсь, удастся и наладить дело. Очень прошу Вас прислать с подателем этого письма, который едет обратно (о нем—у Сергея Федоровича), новые и старые издания нашей комиссии⁴, книгу Жуковского⁵ о стекле, сборник об исследовательских институтах (2—3 экз.)⁶. Имейте в виду, что у нас совершенно прерваны все сношения. Сейчас, отделивая свое живое вещество⁷, наталкиваюсь на много любопытных вопросов, очень близких к минералогии. Мне кажется, что многое мне самому становится ясным только теперь.

Здесь сейчас перед нами все время стоит угроза русской культуре с Запада, но я очень верю в то, что мы переживем этот период. Очень все-таки сильна русская культура, и она, несмотря ни на что, растет полным темпом. Это иногда кажется удивительным.

В последнем письме от 11/VI⁸ Елизавета Дмитриевна⁹ пишет мне про Ваши с Борисом Александровичем¹⁰ письма, которые я не получил. Мне очень интересно было бы иметь Ваши впечатления об Ученом комитете¹¹. Здесь много есть людей и знающих и работающих, но разроз-

ненность здесь куда больше Петрограда, а Карлов Ивановичей здесь невероятное количество и разных калибров. Мне кажется даже, что Киев царство Карлов Ивановичей. Не знаете ли, что с Карандеевой? Здесь Демидов, но он совсем потерял их из виду. Надо кончать. Пишите, дорогой Александр Евгеньевич. Мои шлют Вам свой сердечный привет.

Ваш *В. Вернадский*

Есть издания (и устав) Общества прикладной минералогии?

Ф.544, оп.2, д.12, л.5.

¹ Ольденбург.

² Украинской академии наук в Киеве.

³ Иосиф Иосифович Косоногов — член Комиссии по выработке законопроекта об основании Украинской академии наук в Киеве, на первом заседании которой выступил с запиской "Об устройстве Физического института Украинской академии наук в Киеве".

⁴ Комиссия по изучению естественных производительных сил России.

⁵ Жуковский Г.Ю. Производство оптического стекла. Пг.: Типография Акад. о-ва Рус. изд. дела "Печать", 1918. Ч. 1.

⁶ Отчет Комиссии по изучению естественных производительных сил России. Пг.: Типография АН, 1917, N 8.

⁷ См. комментарий N к письму N 83.

⁸ Указанное письмо сохранилось, см. ф. 518, оп.3, д.1357, л.56.

⁹ Ревуцкая.

¹⁰ Линденер.

¹¹ Научное товарищество в Киеве.

N 85

<1 августа 1918 г., Киев>

Дорогой Александр Евгеньевич,

Сейчас будет оказия от Гинзбурга. Пользуюсь случаем. Очень прошу Вас: захватить сколько можно моих денег у Сергея Федоровича¹[...]. Ужасно рад Вас видеть и очень жду². Положение здесь очень сложное и очень трудное. Расскажу при свидании...

Ваш *В. Вернадский*

P.S. Очень бы хотел Отчет Академии за 1917 г.³, новые издания нашей Комиссии⁴ (Елизавета Дмитриевна⁵ привезла кое-что). Очень нужен сборник об исследовательских институтах⁶, книга Жуковского о стекле⁷, может быть, захватите книгу Новгородцева (у нас)⁸.

В.В.

На обороте: Россия, Александру Евгеньевичу Ферсману, Академия наук, Васильевский остров, Петроград

Ф.544 оп.2, д.12, л.6

Датируется по штемпелю на открытке, А.Е. Ферсманом простым карандашом сверху на полях написано: "перед моей поездкой в Киев" и число получения открытки "12.VIII 1918".

¹ Ольденбург.

² А.Е. Ферсман был командирован в Киев Академией наук в мае 1919 г. для ознакомления с научными результатами работ и, в свою очередь, ознакомил научные учреждения Украины с теми научными результатами, которые были получены в Петрограде и Москве.

³ Отчеты Академии наук по физико-математическому и Историко-филологическому отделениям за 1917 г. Пг., 1917.

⁴ Комиссия по изучению естественных производительных сил России.

⁵ Ревуцкая.

⁶ См. комментарий N 6 к письму N 84.

⁷ См. комментарий N 5 к письму N 84.

⁸ Очевидно, В.И. Вернадский имел в виду: *Новгородцев П.И.* Лекции по истории философии права: Учения нового времени XVI—XIX вв. 4-е изд., испр. М.: Высшая школа, 1918.

N 86

18 января 1921 г., Симферополь

Академику А.Е. Ферсману, Петроградская академия наук

Симферополь, 18.I 1921

Дорогой Александр Евгеньевич,

Все нет ни Ирины Дмитриевны¹, ни Кириченко². Уже беспокоюсь. А их прибытие сюда важно во всех отношениях. Лично для себя мне необходимо выяснить — ехать мне в Киев, или я могу вернуться в Петроград³. В России я могу вести свою работу только в Петрограде и Москве. Киевские библиотеки слишком бедны.

Все время работаю, но условия работы очень тяжелые. Особенно тяжела моральная обстановка кругом.

Сперва о деле. Это письмо Вам передаст ассистент метеор. Таврического (теперь Крымского имени Фрунзе) университета⁴ — Ив. Север. Михаловский. Очень прошу Вас помочь ему в исполнении его поручений, которые он Вам укажет. Нам важна литература — старая и новая. Здесь поразительно бедно. Помогите ему достать издания: Академии наук, Петроградского университета, Минералогического общества, Геологического общества, Геологического комитета, Гидрографического отдела, Политехнического института, Русского исторического общества, Общества естествоиспытателей, Комиссии производительных сил и все, что возможно. Он кое-что Вам расскажет о здешней жизни, но не очень он в курсе всего. Ваши здоровы — имели от Ольги Николаевны⁵ одну открытку (старую). Дядя Ваш⁶ теперь заведует своей обсерваторией как университетской. Надеюсь, ее удалось отстоять.

Помимо книг, необходимы инструменты. Хоть какой-нибудь гониометр. Минералогию здесь читают Двойченко, Сергей Платонович Попов и я. Я читаю силикаты и геохимию. Очень углубляюсь в свой курс. Есть и работающая молодежь — даже в тех тяжелых условиях, в каких приходится жить. Нельзя ли достать и кое-какой посуды? Гониометр хотя бы взаимно. Я знаю, что в Академии нет, но, может быть, можно в каком-нибудь из учреждений⁷. Писал и в Москву.

Телеграфировал Вам о минералах. Пишу и Ревуцкой. Совсем нельзя читать лекций из-за отсутствия их.

Нельзя ли прислать 1 экземпляр моего "Опыта описательной минералогии"⁸. Здесь нет. Мой экземпляр остался в Киеве и 1-й том (изд. 1910) моих лекций по минералогии⁹. 2-й выпуск моего "Опыта" я и не видел (H₂S)¹⁰.

Сейчас очень увлечен работой. Мечтаю: 1) Издать и закончить

"Живое вещество с геохимической точки зрения"¹¹. Много написал вновь¹². Считаю, что получил очень крупные результаты. 2) Геохимию¹³. Если даже моя рукопись в Киеве и пропала, то напишу вновь. Мне представляется, что она вся целиком будет новой. Насколько знаю, нет ни на одном языке ничего близкого по плану. 3) Переиздать и закончить университетский курс минералогии¹⁴. Сейчас в связи с лекциями по силикатам вновь вошел <в тему>. 4) Издать 2-ю часть моей кристаллографии — явления, выражаемые законами многогранников, в частности кристаллизации¹⁵. Вошел вновь в эти вопросы благодаря работе над геохимией. Не знаю, не пропала ли моя рукопись, оставшаяся в Петрограде. 5) Переиздать 1-й том "Опыта", если не пропали дополнения, составляющие солидную рукопись, в Киеве¹⁶.

Здесь работа идет. Я посылаю ряд о ней данных Сергею Федоровичу¹⁷. Необходимо поддержать Радиевый институт¹⁸. Что радий? Что Лизденер? Коловрат-Червинский? Нельзя ли прислать возможные радиевые приборы? Очень прошу радиоактивные минералы.

В Комиссии по изучению производительных сил Крыма, где я председателем¹⁹, сейчас идет энергичная работа. Издаем сборник выпусками. Сданы в печать: 1) Попов. Металлы Крыма (кроме железа), 2) Качерин. Белый уголь Крыма. Сдается в ближайшее время: 3) Пузанов. Морской промысел Крыма и 4) Байков. Трассы Крыма. Готовится ряд очерков. Отдельно идут: Карты осадков (Вознесенский), Геологическая карта Крыма и отдельно Керченского полуострова (с таблицами) (Двойченко), ботаническая карта и очерк Яйлы (Вульфа), определитель Крымской флоры (Кузнецов)²⁰. Начали работу в большом масштабе над килом. Сегодня выезжает для добычи Выржиковский. Работа под руководством моим, Байкова и Лучицкого. Над серой и нефтью работает Мокринский. Химическую часть бешуйского угля и крымской нефти обрабатывает Байков. Дубровский поставил опыты над использованием соломы и злаков для изготовления бумаги; пытаемся организовать местные фабрики. Я начинаю анализ рыб: здесь жду интереснейших результатов. Пишу Елизавете Дмитриевне²¹.

Пишите. Присылайте что можно. Окажите всяческую помощь Михаловскому.

Всего лучшего.

Ваш В. Вернадский

Ф. 544, оп. 2, д. 13, л. 1.

¹ Старынкевич.

² Согласно постановлению Физико-математического отделения Академии наук А.Н. Кириченко и И.Д. Старынкевич были посланы к В.И. Вернадскому в Крым для помощи ему в работе над живым веществом (ААН СССР, Протоколы заседаний Физико-математического отделения Российской академии наук, 1921, § 52, с. 26, типографский экземпляр).

³ На заседании Физико-математического отделения 22 февраля 1921 г. сообщалось, что "к возвращению его (В.И. Вернадского) в Петроград Академией приняты меры по докладом вице-президента и непременного секретаря в Совнарком" (Там же, см. комментарий N 2). В начале апреля 1921 г. В.И. Вернадский вернулся в Петроград, а 20 апреля он принял участие в работе Общего собрания Академии наук.

⁴Таврический, позднее Крымский или Симферопольский университет им. М. В. Фрунзе был организован в 1918 г. В него входили пять факультетов: историко-филологический, физико-математический, юридический, медицинский и агрономический. В.И. Вернадский принимал участие в организации университета, а с весны 1920 г. стал заведовать Минералогическим кабинетом в нем и читать курс лекций по минералогии. В октябре 1920 г. он был избран ректором Крымского университета и возглавлял его до отъезда в Петроград весной 1921 г.

⁵Ферсман.

⁶А.Э. Кесслер.

⁷Академия наук предоставила Крымскому университету в 1921 г. во временное пользование гониометр Фуэса.

⁸Вернадский В.И. Опыт описательной минералогии. СПб.: АН, 1908, Т. 1. Самородные элементы. Вып. 1; СПб., 1909. Вып. 2; СПб., 1910. Вып. 3; СПб., 1912. Вып. 4; Пг., 1914. Вып. 5; Пг.; РАН. 1918. Т. 1. Сернистые и селенитые соединения. Вып. 1.

⁹Минералогия. 3-е изд. М.: Моск. ун-т, 1910. Ч. 1; 2-е изд. М.: Печатня Яковлева, 1910. Ч. 2.

¹⁰Этот выпуск вышел только в 1922 г.: Опыт описательной минералогии. Пг.: РАН, 1922. Т. 2. Сернистые и селенитые соединения. Вып. 2.

¹¹См. комментарий N 9 к письму N 82 и комментарий N 4 к письму N 83, см. также: Записка об изучении живого вещества с геохимической точки зрения. — Изв. РАН. Сер. 6, 1921, 15, с. 120—123.

¹²Не зная о судьбе своих рукописей в Киеве, В.И. Вернадский многие разделы "Живого вещества" в Симферополе писал заново. См. предисловие к кн.: Вернадский В.И. Живое вещество. М.: Наука, 1978.

¹³Очевидно, речь идет о начале работы над рукописью, связанной с последующими изданиями: La Géochimie. Paris: Alcan, 1924; Очерки геохимии. М.; Л.: Госиздат, 1927.

¹⁴Курс лекций по минералогии, прочитанный В.И. Вернадским в Московском университете, удалось переиздать только в 1937 г. См.: Земные силикаты, алюмосиликаты и их аналоги: Из лекций В.И. Вернадского в Московском университете. 4-е изд., перераб. и привед. к новому уровню знаний С.М. Курбатовым и В.И. Вернадским. Л.; М.: ОНТИ. Гл. ред. геол.-развед. и геодез. лит., 1937.

¹⁵Основы кристаллографии. М.: Моск. ун-т, 1904. Ч. 1, вып. 1. Введение. Учение о симметрии. Явления, выражаемые законом многогранников. Издание второй части этой работы осуществлено не было.

¹⁶При жизни В.И. Вернадского 1-й том "Опыта" переиздан не был. Дополнения, о которых пишет В.И. Вернадский, были внесены при издании "Опыта" в составе Избранных сочинений (т. II. М.: Изд-во АН СССР, 1955).

¹⁷Ольденбург.

¹⁸В письме без даты, но относящемся, очевидно, к 1921 г., А.Е. Ферсман писал: "Дело радиевое пока не двинул. Стеклов считает необходимым мнение Отделения и во всяком случае, чтобы был принят новый устав Отделения. Ввиду его категорического мнения пока не двинул, так как надо действовать во всеоружии. Все очень трудно и хуже, чем я ждал". В то время решался вопрос о создании Радиевого института и вообще об организации радиевого дела в стране. В.И. Вернадский, А.Е. Ферсман, В.Г. Хлопин и другие ученые стремились все радиевое дело сосредоточить в Академии наук. Государственный радиевый институт (ГРИ) был создан 1 января 1922 г. Устав его утвержден Государственным Ученым советом 22 января 1922 г. Институт основан из Радиевой коллегии и Минералогической (радиогеохимической) лаборатории АН, Радиевого отдела КЕПС и Радиевого отделения Государственного рентгенологического института. Находился в научно-административной связи с Академией наук. Директором был утвержден В.И. Вернадский и занимал эту должность до 1939 г.

¹⁹Комиссия по изучению естественных производительных сил Крыма в Симферополе была организована в 1920 г. при Крымском университете им. М.В. Фрунзе и находилась в ведении местного Совнаркома.

²⁰Указанные сборники Комиссии по изучению естественных производительных сил Крыма, очевидно, не были изданы.

²¹Ревуцкая.

1 августа 1921 г., Александровск

Александровск, Мурманская биологическая станция, 1.VIII 921

Дорогой Александр Евгеньевич,

От Вас нет известий, и я не знаю даже в Хибинах ли Вы или нет¹. Пишу на всякий случай. Здесь мы устроились хорошо!² Надо будет вернуть наше пропитание (часть) Дерюгинскому отряду³. Напишу подробности, когда узнаю, что Вы там, или по оказии. Думаю пробыть здесь все возможное время: работы очень много. Очень интересно и геологически, но времени не хватает.

Работаю над живым веществом и собираю материал. Обдумываю и набрасываю курс лекций по геохимии гидросферы ("Химия моря"), который хочу прочесть с осени, если не удастся уехать⁴. В Хибинь приеду на один-два дня.

Всего лучшего.

Ваш В. Вернадский

Напишите и дайте знать о себе.

На обороте: Академику Александру Евгеньевичу Ферсману, Хибинь, Мурманской железной дороги

Ф. 544, оп. 2, д. 13, л. 2.

¹И В.И. Вернадский и А.Е. Ферсман в 1921 г. приняли участие в работе отрядов Северной научно-промышленной экспедиции. Эта экспедиция была создана при Научно-техническом отделе ВСНХ 3 мая 1920 г. для научно-практического исследования Русского Севера. Руководил научной деятельностью отрядов и обработкой собранных материалов Ученый совет во главе с президентом Российской академии наук А.П. Карпинским. Его заместителем был А.Е. Ферсман, ученым секретарем — М.Е. Жданко. В 1925 г. экспедиция была реорганизована в Институт по изучению Севера. В 1921 г. экспедиция получила крупные ассигнования и направила на Север 23 экспедиционных отряда, в которые входило 400 человек. Работы этих отрядов охватили огромный район от границ с Норвегией до устья Оби. С тем же размахом продолжались работы и в последующие три года.

А.Е. Ферсман выехал из Петрограда в Хибинь 28 июля 1921 г., где возглавил Геолого-минералогический отряд Северной научно-промышленной экспедиции. Задачей отряда было минералогическое и петрографическое исследование щелочных массивов Кольского полуострова. 4 августа А.Е. Ферсман доехал до станции Белая (южнее Хибинь) и оттуда направился к озеру Утс-Вудъявр. Экспедиция продолжалась в течение двух месяцев. В результате был обследован Хибинский массив Кольского полуострова и собрана большая и интересная коллекция ценнейших минералов и пород.

²В.И. Вернадский принял участие в Северной научно-промышленной экспедиции. Работа велась в течение месяца. Участники экспедиции выехали из Петрограда 17 июля 1921 г. В.И. Вернадский работал на Мурманской биологической станции Ленинградского общества естествоиспытателей в Александровске. Она была основана в 1904 г., хорошо оборудована и давала возможность работать и ученым и студентам.

³К.М. Дерюгин возглавлял один из отрядов Северной научно-промышленной экспедиции, который возобновил работу Мурманской научно-промышленной экспедиции. Эта экспедиция в самом начале 900-х годов проводила гидрологические и биологические работы в Баренцевом море по Кольскому меридиану, намеченные Международным советом по исследованию морей. В 1907 г. эти исследования были прерваны, а в 1908 г. Мурманская научно-промышленная экспедиция прекратила свое существование. В 1921 г. Ученый совет Мурманской биологической станции предложил заведующему станцией Г. Ключе попытаться возобновить в 1921 г. работы по Кольскому меридиану. Не имея достаточных средств на осуществление этого крупного научного предприятия, Ученый совет Мурманской биологической станции вошел в соглашение с Ученым советом Северной научно-промышленной экспедиции, который материально поддерживал особый,

сформированный при Мурманской биологической станции отряд. Были намечены специальные темы, интересные не только для Мурманской биологической станции, но и для Северной научно-промысловой экспедиции.

⁴В.И. Вернадский с женой и дочерью выехал в заграничную командировку летом 1922 г.

№ 88

3 августа 1921 г., Александровск

Мурманск, Александровск, 3 VIII 921

Дорогой Александр Евгеньевич,

Надеюсь, Вы приехали. Здесь я работаю хорошо¹. Хорошо выехать 15—16. VIII. В Хибинах думаю остановиться на очень ненадолго, если будет время.

Надо будет вернуть наше продовольствие (добавку к городскому пайку) экспедиции Дерюгина². Деньги напрасно взял, они здесь абсолютно не идут.

Жду с нетерпением от Вас весточки.

Ваш В. Вернадский

Как вернуть продовольствие? Попытаюсь через Мительмана³, но, может быть, проще рассчитаться непосредственно с Дерюгиным Вам? Было бы очень хорошо, если бы Вы сюда приехали на денек.

По возвращении в Петроград начну хлопоты о своей командировке⁴, если останусь в Петрограде, хочу читать химию моря, которую сейчас обдумываю и, мне кажется, продуктивно.

Собираю материал, и многое выясняется при столкновении с живой природой. Ужасно, что всюду приходится массу тратить времени лишнего. Если Наталия Егоровна⁵ с Вами прислала теплое, было бы хорошо получить, но рассчитайте дни, 15—16 думаем выехать назад.

Ваш В. Вернадский

P.S. Здесь прекращено временно правильное движение пароходов Мурманск—Александровск, так что точно рассчитать отъезд трудно.

Ф.544, оп. 2, д. 13, л. 3.

Часть письма написана чернилами, часть карандашом.

¹ См. комментарий № 2 к письму № 87.

² См. комментарий № 3 к письму № 87.

³ С.Я. Мительман в 1921 г. возглавлял Промышленный отряд Северной научно-промысловой экспедиции. См. комментарий № 1 к письму № 87.

⁴ См. комментарий № 4 к письму № 87.

⁵ Вернадская.

№ 89

11 августа 1921 г., Александровск

11. VIII 921, Мурманская биологическая станция, Александровск

Дорогой Александр Евгеньевич,

Думаю, Вы получили мое письмо через Крепса. Я надеюсь скоро получить здесь письмо, Вам переданное от Наталии Егоровны¹, и теплые вещи. Собираюсь в обратный путь, думаю выехать из Мурманска 20,

самое позднее 24-го. Может быть, поеду с Новиковым² (у них теплушка). Достать международный, по-видимому, трудно, боюсь, что не удастся заехать в Хибинь. Здесь оказалось много работы, и я не хочу разбрасываться. Собрав материал для работы, выяснил яснее себе методы будущих начинаний. Теперь надо было бы конструировать приборы, организовать настоящее исследование, но как это все делать в петроградских условиях? Буду хлопотать о заграничной поездке³, но меня останавливает вопрос о голоде. Уезжать в такой момент, не знаю, сочту ли допустимым и правильным. Здесь [...] организуется борьба с голодом [...]

Много <думал> над курсом химии моря. Буду его читать, если не уеду. Во всяком случае сведу в виде статьи о современном состоянии химии моря и ее задачах⁴. Здесь подчитал для этого много.

Теперь деловые. Надо вернуть Дерюгину⁵ добавку к нашему содержанию. Мы получали со времени приезда — четверг 22. VII — городской паек + добавка. Эту добавку (паек северной экспедиции — городской паек) выдает Дерюгинская экспедиция (не связанная с северной)⁶. Как это сделать? Затем мы не получили ничего из запасов за время выезда из СПб., с субботы 17. VII по среду 21. VII (включительно). Тратили свое — особенно чувствительно для сахара.

Я без всякой нужды взял исключительно много денег. Здесь они абсолютно не имеют цены и на всем пути. Верну в Петрограде, но, может быть, Вам надо в Хибинах для официальных расчетов?

Жду известий и вещей. Если не сможете прислать, устройте так, чтобы их взять в Хибинах, иначе нам трудно и в Петрограде без них.

Всего лучшего.

Ваш В. Вернадский

Привет всем.

Ф. 544, оп. 2, д. 1 3, л. 4.

¹Вернадская.

²Для связи Северной научно-промысловой экспедиции с научными силами Москвы там было организовано Ученое совещание под председательством М.М. Новикова. В 1921 г. М.М. Новиков — профессор Московского университета, возглавлял работу Биотехнического отряда Северной научно-промысловой экспедиции, который работал на Мурманской биологической станции.

³См. комментарий N 4 к письму N 87.

⁴Живое вещество в химии моря. Пг.: Научн. хим.-техн. изд-во, 1923.

⁵См. комментарий N 3 к письму N 87.

⁶В.И. Вернадский в данном случае ошибался: отряд К.М. Дерюгина, вошел в Северную научно-промысловую экспедицию и ею финансировался. См. комментарий N 3 к письму N 87.

N 90

4 мая 1922 г., <Москва>

4. V 922

Дорогой Александр Евгеньевич,

Посылаю Вам письмо Д.И. Щербакова¹, вчера приехавшего. Из него Вы увидите положение дел. Комиссии, о которой Вы говорили, еще не было. Наладили что можно. Письмо хотел бы сохранить. У Сергея

Платоновича² огромное несчастье: у него умерла жена и только что родившийся сын [...] Он еще не получил письма Елизаветы Дмитриевны³ и Вашего, но получил мое и стремится сюда⁴. Может быть, приедет, не дожидаясь. Надо его устроить с помещением. Не напишите ли Вы кому нужно в КУБУ⁵. Как мое дело <о> заграничном отпуске?⁶.

Радиевые бумаги посылаю Вам отдельно⁷.

Ваш В. Вернадский

На обороте: Проект устава прилагаю⁸.

Ф. 544, оп. 2, д. 14, л. 1.

Помета А.Е. Ферсмана сверху на полях письма простым карандашом: "Где написано: Вероятно, в Москве! (?)", ниже "примерно 1922 г."

¹Письмо Д.И. Щербакова в личном фонде В.И. Вернадского не сохранилось.

²Попов.

³Ревуцкая.

⁴С.П. Попов вместе с В.И. Вернадским преподавал в открывшемся в 1918 г. Таврическом, позднее Крымском университете им. М.В. Фрунзе. Он читал в университете курс минералогии и почвоведения. После избрания В.И. Вернадского ректором университета заведование Минералогическим кабинетом было возложено на С.П. Попова.

⁵Комиссия улучшения быта ученых, возглавлявшаяся М. Горьким.

⁶Ректор Парижского университета обратился к неперемennomу секретарю Академии наук С.Ф. Ольденбургу с письмом от 6 декабря 1921 г., в котором сообщал об избрании В.И. Вернадского профессором Парижского университета и о приглашении его в Париж для чтения курса лекций. На заседании Общего собрания Академии наук 1 апреля 1922 г. В.И. Вернадский читал записку следующего содержания:

"Благодаря полученному Академией извещению о выборе меня профессором Парижского университета и принятия мною на время этого приглашения, с одной стороны, и, с другой стороны, вследствие новых обязанностей, принятых мною, с согласия Конференции, в качестве директора Государственного радиевого института, состоящего при Академии, характер моей заграничной командировки должен быть изменен. Я должен направиться прежде всего в Вену и, может быть, Чехословакию в связи с необходимостью установить правильную связь Радиевого института и связанного с ним Радиевого завода с аналогичными учреждениями Западной Европы. В Иохимове в Чехословакии находится единственный радиевый завод, научно правильно поставленный, а в Вене — Радиевый институт, с которым необходимо иметь самые тесные сношения, тем более что до сих пор в России нет для сравнения ни одного эталона радия и наши определения не связаны с мировыми определениями. Оттуда я направляюсь в Париж" (ААН. Протоколы заседаний Общего собрания РАН, 1922, §90, с. 28, типографский экземпляр).

Летом 1922 г. В.И. Вернадский вместе с женой и дочерью выехал в заграничную командировку.

⁷См. комментарий N 18 к письму N 86.

⁸Возможно, проект устава Государственного радиевого института.

N 91

27 сентября 1922 г., Париж

27. IX 922, Paris, V, Rue Toullier

Дорогой Александр Евгеньевич,

Надеюсь, Вы приехали. Слышал, что Вы успешно съездили. Очень хочу иметь известия о Вашей поездке¹.

Обо мне — из писем к Елизавете Дмитриевне² и Хлопину. Много работаю, но не доволен производительностью. Медленно, медленно.

Жизнь здесь в области научной очень любопытная и большая. И во Франции по крайней мере идет быстрое и энергичное налаживание жизни,

и у них, мне кажется, очень большие попытки и возможности. Но в научной области по вине ученых и вопреки возможностям очень трудные условия работы, так как стеснены в средствах библиотеки и плоха оплата научного труда. Ну да об этом писать не буду. Общее и основное — большое творчество и быстрое улучшение, даже по сравнению с 1921 годом. Так для нас странно видеть новые строящиеся здания (Океанографический институт, новые три здания Сорбонны: Institut Pierre Curie и Физико-химический (Perrin) и т.д.).

Не написать ли Вам для "Природы"?

Теперь о делах. Очень мне нужен набор изданий Комиссии естественных производительных сил — писал Борису Александровичу³ — ответа нет.

Также набор "Наука в России". В Revue générale⁴ за 1921 — N, посвященный La Science en Pologne. Как бы Вы думали и о русской? Вопрос о связи с славянскими очень сейчас важен, и я, сколько могу, слежу за славянским движением. Чешской литературы получил очень много. Общие обзоры Славика и очень хороший — Коттпера (самый талантливый чешский геолог), для Югославии — Тучана.

Как Вы думаете о французском издании Rochesses de la Russie. Можно двинуть, если надо.

Мои оттиски от Елизаветы Дмитриевны Вы, должно быть, получили. С конца ноября начну лекции⁵ — первые, должно быть, о радиоактивных элементах или о Si и силикатах. Здесь с минералогией плохо: во всех французских университетах кафедры заняли кристаллографы (кроме, может быть, Страсбурга, где более широкий — Фридель), и только в Museum — Лакруа, уходящий в петрографию (с которой еще хуже — нет работников), и Каёе в Collège de France. Пришло официальное заявление, когда закончится срок, так как вернусь весной⁶. Очень бы хотел заехать в Англию, но не знаю, устроюсь ли материально.

Если вышла моя статья в "Природе"⁷, пришлите. А также академические издания. Сергей Федорович⁸ не отвечает — очень понимаю, но мог бы исполнить их его секретарь. Я ему писал по академическим делам и из Праги и отсюда.

Всего лучшего.

Ваш В. Вернадский

Вышли ли Ваши "драгоценные камни"⁹ — пришлите.

Грот писал, что Мюнхен — центр геохимии в Германии и главным геохимиком он считает Е. Kaiser'a!

Приложения Hintze и новые выпуски Дольтера¹⁰ все заметно ухудшились.

Любопытна книга Лакруа о минералогии Мадагаскара¹¹: пришлю, как только выяснится, что книги доходят.

Ф. 544, оп. 2, д. 14, л. 2.

¹Речь идет об экспедиции А.Е. Ферсмана на Кольский полуостров, которую он возглавлял в течение трех лет (в 1920—1922 гг.). См. комментарий N 1 к письму N 87. В 1922 г. экспедиция в составе девяти человек выехала из Петрограда 17 июля, а возвратилась 17 сентября.

²Ревуцкая.

³Линденер.

⁴Revue générale des sciences pures et appliquées, Paris, 1921.

⁵В.И. Вернадский читал курс лекций по геохимии в Сорбонне с декабря 1922 г. по март 1923 г.

⁶В.И. Вернадский послал в Академию наук письмо, которое президент зачитал на заседании Общего собрания Академии от 22 декабря 1922 г.: "Срок моей командировки от Академии кончается, но я — как уже писал Непременному секретарю — остаюсь здесь до весны, так как до сих пор не мог начать свои лекции в Сорбонне. Я мог попасть в Париж только в июле, хотя начал хлопотать о выезде уже в декабре, и, когда я приехал, семестр кончился. Новый семестр начинается только в середине ноября; я начну свои лекции в конце ноября или начале декабря, может быть, и позже, как мне советуют здешние профессора. Закончу их в марте или апреле — хотел бы еще заехать в Англию посетить радиевые институты, если справлюсь с финансами. Денег на командировку я не получил и здесь могу жить и работать только на средства французские. Работаю непрерывно, но работа моя как по заканчиванию моей книги по живому веществу в земной коре, так и экспериментальная, которую веду в Museum d'histoire naturelle, в минералогической лаборатории, идет медленно, так как много времени берет подготовка к лекциям по геохимии. Я очень прошу Вас передать Академии о причине, побуждающей меня остаться здесь дольше. Я очень прошу присылать мне издания Академии, что было бы очень желательно и для возобновления нашего научного обмена" (ААН. Протоколы заседаний Общего собрания РАН, 1922, § 327, с. 111).

В.И. Вернадский вернулся в Петроград в марте 1926 г.

⁷Вернадский В.И. Химические элементы и механизм земной коры. — Природа, 1922, N 3/5, с. 31—40.

⁸Ольденбург.

⁹Ферсман А.Е. Драгоценные и цветные камни России. Пг.: РАН, 1922. Т. 1.

¹⁰Карл Хинтце в то время был редактором издания "Handbuch der Mineralogie", вышедшего в Лейпциге, а Корнелиус Дольтер — редактор "Handbuch der Mineralchemie", в Дрездене—Лейпциге.

¹¹Lacroix A. Minéralogie de Madagascar. Paris, 1921. Vol. 1.

№ 92

3 марта 1923 г., <Париж>

3. III 923

Дорогой Александр Евгеньевич,

Надеюсь, что Вам теперь лучше. Страшно хочу, чтобы Вы приехали сюда отдохнуть и прожить хотя бы некоторое время в лучших условиях. Как ни изменились к худшему условия жизни в Европе, нельзя их и сравнивать с Вашей жизнью, даже той привилегированной, какой Вы живете, и той ухудшенной, какой живут здесь приезжие.

Очень рассчитываю, что Вы приедете. Не знаю, хорошо ли сейчас жить в Германии — не думаю, но, может, здесь или в Чехословакии, а может быть, в Италии. Последнее для Вас было бы самое лучшее.

Я остаюсь здесь еще на несколько месяцев. Еще не окончил курса¹ — через две недели кончаю. В последней лекции кончил почти углерод и начинаю радиоактивные элементы. Над лекциями работал с большим интересом и, хотя и трудно каждую неделю составлять французскую часовую лекцию, но в конце концов вышел благополучно. У меня французская рукопись более 220 страниц — будет до 270, и я буду ее сейчас же обрабатывать для печати, причем даю в примечаниях литературу и отдельные экскурсы. Так или иначе, даю синтез своей работы всей своей жизни. Мне кажется, много в книге будет нового, хочу печатать

сейчас же — мне сказали, что издание обеспечено, но я лично с издателем еще не говорил. Благодаря этой книге² моя большая книга задержалась³.

Много думаю сейчас над силикатами, кое-что ввел в лекции. Но мне очень бы хотелось прочитать такой свободный курс о силикатах. Сейчас много нового, и в то же время стоит подвергнуть критике такие теории, как теория...⁴, имеющая успех, особенно у немцев. Отчего Вы в Вашей книге⁵ (геохимии, которую прочел с большим интересом, к сожалению, напечатано ужасно и много у Вас там неотделанного и спешного, но очень интересная) считаете, что Al в группе палыгорскита в виде каолинового ядра в боковой цепи? Мне кажется, что все указывает на обратное. Глина в палыгорскитовый ряд не переходит. Между прочим, здесь совершенно нет Вашей работы о Mg-силикатах в трудах Музея⁶. Пришлите, пожалуйста. Обратите внимание на работку Тьебо о мергелях: не глина, а новый хлоритовый минерал, алюмосиликат. Должно быть, новый тип⁷.

Не понимаю, отчего Вы не получаете Лакруа "Мадагаскар"⁸ и других французских книг. Говорил и писал несколько раз к Гринбергу и Ферингер[...] Пишу еще в Берлин, где центр закупок, что не очень удобно по условиям современной жизни.

Сейчас центр научной работы — в нашей области — явно переходит в Америку, и самая интересная — американская литература. По сравнению с ней европейская в этой области отходит на второй план все более и более сильно. Во Франции нет достаточно людей в области минералогии. Кафедры всех университетов заняты кристаллографами, и только Фридель в Страсбурге менее чужд минералогии. Здесь⁹ Моген и Валлетан — оба кристаллографы. Кстати, Моген никак не может получить Krystallreich Федорова¹⁰. Может быть, [...] послать деньги (сколько) в Академию?

Всего, всего лучшего, дорогой Александр Евгеньевич. Буду очень рад, если черкнете словечко. На свои письма от Вас отклика письменного не получал. Выздоровливайте и отдохните.

Ваш В. Вернадский

Ст <кельтий> есть у Вас в Хибинах? Кажется, это кельтий, а не графний. Но, должно быть, не редкоземельный.

Ф. 544, оп. 2, д. 15, лл. 2,3.

Так как А.Е. Ферсман был тяжело болен, это письмо было вложено в письмо к его жене О.Н. Ферсман (ф. 544, оп. 2, д. 15, л. 1):

Дорогая Ольга Николаевна,

Недавно только узнали о болезни Александра Евгеньевича. Знаем, что ему лучше, но я все-таки не решаюсь писать прямо ему и вкладываю мое письмо к нему Вам. Очень просим Вас черкнуть два слова о его здоровье.

Ему надо непременно отдохнуть в более нормальных условиях жизни. Было бы очень хорошо, если бы он приехал за границу и смог прожить более спокойно.

О себе пишу Александру Евгеньевичу. Мы пробудем еще несколько месяцев здесь — я еще не окончил лекций и затем буду обрабатывать свою французскую книгу.

Наталья Егоровна все время в работе — помогает мне, переводит и исправляет (пишу по-французски сам), а затем готовит нам обед, уверяя, что это не трудно, на газе. Но, конечно, это большой труд, хотя не сравнимый с современными русскими условиями.

Прошу передать наш сердечный привет всем вашим.

Ваш В. Вернадский

¹См. комментарий N 5 к письму N 91.

²La géochimie. Paris: Alcan, 1924. В предисловии к 4-му изданию этой книги В.И. Вернадский писал: "Книга эта впервые была издана на французском языке... Она составилась из моих лекций в Сорбонне, в Парижском университете, которые я читал в 1923—1924 годах. Факультет Парижского университета хотел, чтобы я дал обзор проблем геохимии, выдвигая те, над которыми я сам работал. Этим определялся прежде всего выбор тем. Издана была тогда только часть лекций — история металлов не была обработана для печати. Я оставил в дальнейших изданиях книжку 1924 г. в прежнем виде, не желая и не имея времени расширять и изменять ее характер. Это "очерки", а не курс, учебник или обзор геохимии. Многое важное оставлено в стороне..." (Очерки геохимии. 4-е изд. (2-е рус.). М.: Гос. науч.-техн. горно-геол.-нефт. изд-во, 1934).

³Очевидно, В.И. Вернадский имел в виду работу над книгой "Живое вещество".

⁴Фамилия написана неразборчиво.

⁵Ферсман А.Е. Геохимия России. Пг.: НХТИ, 1922. Вып. 1,

⁶Ферсман А.Е. Материалы к исследованию и систематике водных магниезиальных силикатов. — Тр. Геол. и минерал. музея РАН, 1913, 7, вып. 6, с. 205—255.

⁷О какой работе идет речь, установить не удалось.

⁸См. комментарий N 11 к письму N 91.

⁹В Сорбонне.

¹⁰Федоров Е.С. Царство кристаллов: Таблицы для кристаллохимического анализа/ При участии Д. Артемьева, Г. Баркера, Б. Орелкина и В. Соколова. С атласом (нем.). — Зап. АН по Физ.-мат. отд-нию, 1920, 36, текст LXXIV + 1050 с. атлас 213 с.

N 93

25 апреля 1923 г., <Париж>

25. IV 923

Дорогой Александр Евгеньевич,

Надеюсь, Вы сейчас совсем оправались. Но как бы я хотел, чтобы Вы поехали куда-нибудь на юг отдохнуть в хороших культурных условиях. Ваши поручения исполнил. Буду ждать Сергея Федоровича¹.

Я совершенно не понимаю, отчего Вы не получаете книг. Я писал Елизавете Дмитриевне² за казным письмом список всех книг, которые по указанию здешних представителей К.Н.П.³ выписаны по моим заказам, но это часть. Другую — через Ферингера, в том числе и список Сушкина. Но все это — гнилая организация. Буду посылать, что могу, сам и первую посылку пошлю на днях на имя Елизаветы Дмитриевны. Но я почти не покупаю книг — не по средствам. Все, что мы могли тратить, мы тратили на посылки АРА⁴ и Нансена⁵. Кстати, посылка, которая послана Вам от нашего имени, на 1/2 от Елиз. Влад.⁶

Очень интересны Ваши Хибины. Для меня, как было, все также пока неясны Ваши округлые сбросы. Надо особенно обратить внимание на гафний⁷. История с ним неясная (все в "Nature" и "G.R."). Что имел в руках Urbain? Я сперва думал, что это кельтий, но, после того как спектры St не получились для Hf⁸ и St линии оказались линиями Lu, я очень сомневаюсь, чтобы не сказать больше. Во всяком случае найден

распространенный элемент: геохимическая история циркония, которого я не мог включить ни в одну группу, получает, может быть, объяснение в гафнии. Урбэн — не талантливый работник. Сейчас, за исключением Ле Шателье — отчасти Муре и Г. Бертрана — здесь в Париже нет очень крупных химиков. Bulletin Минералогического общества посылаю⁹ — но вышел только за 1922 — начало. Оно очень замерло, и мало живых работников. Ведь кафедры минералогии и рудных месторождений, например в Нанси и др., заняты людьми без степени! Этого, кажется, давно не было.

Я сейчас завален работой и не справляюсь. Может быть, это следствие и моих лет, но, может быть, набрал ее слишком много. Успокойте Макса Абрамовича¹⁰ — очень скоро исправлю грехи и буду ему посылать аккуратно и корректуры и рукопись¹¹. Дело в том, что мне предложили издать перевод моей минералогии на французском языке. Издатель нашелся и первые листы сдаю. Так что я неизбежно к осени должен закончить всю книгу и сдать рукопись. Это и меня заставит подтянуться. Осенью выпущу на французском языке две книги! Минералогия¹² 600—700 стр. и геохимия — 300¹³. Для геохимии даю подробную литературу, которая меня задерживает. Французский издатель хочет рисунки. Мне не хочется давать рисунков — схем кристаллов. Хочется дать фотографии минералов: здесь я смогу взять из Museum'a и Ecole des Mines. Но мне хочется дать наши русские. Можно ведь сфотографировать ряд экземпляров нашего академического собрания — Вы разрешите? — и Московского музея. Я говорил издателю, что так как русские издания без рисунков, то сейчас я не могу дать их как следует, но ко второму изданию я подготовлю. Французское издание 2000 экз. Издатель нашелся благодаря инициативе слушателей моего курса в Сорбонне. Я очень хочу издать возможно лучше, так как так или иначе мой курс — отражение русской культурной работы [...]

Я очень сознаю, что мне надо было бы скорее вернуться, но, несмотря на все мое сознание, я, наоборот, хочу здесь дольше остаться и буду просить продления командировки. В мои годы надо кончать дело своей жизни — а таким для меня является научная работа. Издав геохимию и минералогию, переработав живое вещество и силикаты — в общем я его закончу. Не знаю, удастся ли мне устроиться материально. Если удастся устроиться, конечно, придется отказаться от директорства Радиевого института¹⁴ и уйти из Сельскохозяйственного комитета. Об этом я спишусь с Хлопиным. Во всяком случае до осени я останусь здесь¹⁵ — до сдачи обеих рукописей. Перевод минералогии уже начат переводчиком — Наталия Егоровна занята другой работой, для меня же.

Теперь несколько мелочей. Да, я очень хочу сообщать в виде писем о новостях научных для "Природы". Если хотите — известите.

Мне очень нужны Ваши статьи о магнезиальных силикатах в Трудах нашего Музея¹⁶. Я послал и письмо директору библиотеки Музея о дефектах в этом издании. Нельзя ли иметь оттиск?

Из Академии получил два пакета книг, но Krystallreich Федорова¹⁷ там не было. А очень нужно для Сорбонны.

Передайте Елизавете Дмитриевне, что я ей на днях пишу и очень прошу прислать мои заметки по минералогии — лежат на столе

около письменного моего стола. Они для моего университетского курса.

Передайте Борисяку, что у Буля нет никаких костей от Воллосовича. Есть от Стенбок Фермора, но это от 1910—1913 годов. Едва ли Воллосович передал Стенбок Фермору. Я Борисяку напишу, но еще повидая Труэссара, так как Буль думает, что не было ли послано покойному Мильп Эдвардсу, который занимался четвертичными млекопитающими¹⁸.

Лакруа спрашивает, сделано ли что Вами с посланными им палыгорскитами? Его записку прилагаю.

Всего, всего лучшего.

Так всегда рад Вашим письмам. Я прочелого Лакруа. Работы Буке ни он, ни я не знаем.

Ваш В. Вернадский

Ф. 544, оп. 2, д. 15, лл. 4, 5.

¹Ольденбург.

²Ревуцкая.

³Очевидно, В.И. Вернадский имел в виду Народный комиссариат просвещения.

⁴Американская администрация помощи (АРА) существовала в 1919—1923 гг. Во главе ее стоял министр торговли США Г. Гувер. Основная задача АРА — оказание продовольственной и другой помощи европейским странам, пострадавшим во время первой мировой войны 1914—1918 гг. В августе 1921 г. Советское правительство заключило с АРА соглашение о помощи голодающим, особенно детям. Организованные АРА поставки продовольствия, медикаментов и других товаров оказали определенную помощь в борьбе с голодом. В то же время правящие круги США пытались использовать ее для поддержки контрреволюционных элементов и шпионско-подрывной деятельности, для борьбы с революционным движением и укрепления позиций американского империализма в европейских странах.

⁵Фритьоф Хансен возглавлял с 1921 по 1923 г. Международный комитет русской помощи. Комитет был создан по предложению Международного Красного Креста с целью оказания помощи голодающим в Советской России. Оценка деятельности этого Комитета дана Советским правительством в благодарственном адресе Хансену, который был опубликован 10 июля 1923 г. в "Известиях": "Совет Народных Комиссаров заявляет: Когда обширные области РСФСР, измученные интервенцией и блокадой, испытывали неслыханные бедствия голода, большинство европейских правительств проявили полное равнодушие к страданиям миллионов голодающих крестьян в советских республиках. И когда вновь организованная Лига Наций тоже не сочла нужным помочь голодающим советских республик, причем пришлось вести также и борьбу с противниками этой помощи, организация, созданная доктором Хансеном, спасла несметные массы от верной гибели и облегчила муки голода для населения многих районов, пострадавших от неурожая...". Одновременно была создана специальная комиссия "Хансеновская помощь работникам интеллектуального труда". Комиссия имела свои представительства в Москве, Петрограде, Харькове, Симферополе и в городах Поволжья. Комиссия, кроме обеспечения профессоров пайками, снабжала научные учреждения специальной литературой, инструментарием и другим оборудованием. Кроме того, она помогала университетам налаживать контакты с западноевропейской наукой (*Хансен-Хейер Лив*. Книга об отце. Л.: Гидрометеорол. изд-во, 1971, с. 348—368; 447—448).

⁶Личность установить не удалось.

⁷В.И. Вернадский имел в виду открытие гафния Хевеши и Костером.

⁸В тексте у В.И. Вернадского ошибочно написано На.

⁹Bulletin de la Société française de minéralogie, Paris.

¹⁰Блох.

¹¹В 1923 г. у В.И. Вернадского вышли две книги: История минералов земной коры. Пг.: НХТИ, 1923. Т. 1, вып. 1; Живое вещество в химии моря. Пг.: 1923.

¹²"Минералогия" на французском языке издана не была.

¹³La géochimie. Paris: Alcan, 1924. 404 p., 22 tabl.

¹⁴См. комментарий N 18 к письму N 86. Уезжая в заграничную командировку летом 1922 г., В.И. Вернадский просил поручить заведование Государственным радиевым институтом академику А.Е. Ферсману, который утвержден был в этой должности на заседании Физико-математического отделения Российской академии наук 6 сентября 1922 г. Командировка В.И. Вернадского была продлена до 1 сентября 1924 г. (ААН СССР. Протоколы заседаний Физико-математического отделения АН, 1922, § 229, с. 75, типографский экземпляр). Но В.И. Вернадский не смог вернуться к этому сроку в Россию из-за начатых и не оконченных работ по геохимическому изучению живого вещества и исследованию африканских и других радиоактивных минералов. На заседании Физико-математического отделения 3 сентября 1924 г. было отмечено, что это работы, имеющие большое научное значение. В.И. Вернадский прислал в Академию наук письмо с просьбой освободить его от должности директора Государственного радиевого института. На заседании Физико-математического отделения 29 октября 1924 г. А.Е. Ферсман единогласно был избран на должность директора Государственного радиевого института, а В.И. Вернадский был избран почетным директором этого института (ААН СССР. Протоколы заседаний Физико-математического отделения РАН, 1924, § 430, с. 77).

¹⁵В.И. Вернадский вернулся в Петроград в марте 1926 г.

¹⁶См. комментарий N 6 к письму N 92.

¹⁷См. комментарий N 10 к письму N 92.

¹⁸Письмо В.И. Вернадского в фонде А.А. Борисяка не сохранилось.

N 94

2 ноября 1923 г., Париж

Paris, V, 7, Rue Toullier, 2. XI 923

Дорогой Александр Евгеньевич,

Несколько раз принимался писать Вам и все прерывал. Я совершенно не справляюсь со своим временем и не делаю и половины того, что хотел бы. И как мне ни хочется и как ни знаю, что это нужно, не могу наладить свою переписку, особенно с Россией. Хотя я пишу и много. А между тем я так всегда жду известий из России и от вас всех. Не знаю, как выйти из этого тупика противоречий между стремлением и реальностью.

Пишите, дорогой Александр Евгеньевич, хотя я и знаю, как Вам это трудно. Что Елизавета Дмитриевна¹ — от нее давно не имею известий и беспокоюсь, не больна ли она. Что и где Пилипенко, Сергей Платонович?² Переезжает ли в Петроград Ненадкевич?³

Посылаю Вам свое заявление о председательстве КЕПСа. Давно должен был это сделать — понадеялся осенью вернуться и хотя бы несколько наверстать неисполненное. Но невозможно так долго быть в неопределенном положении.

Точно так же и с Радиевым институтом⁴; об этом я пишу Хлопину и говорил с Сергеем Федоровичем⁵.

В своей работе здесь я все более ухожу в другие области, хотя и прочел две лекции о радиоактивных элементах в земной коре. Но сейчас, вероятно, займусь радиевыми минералами, Кюри просила определить минералогическую коллекцию Радиевого института, и она хочет, по-видимому, организовать там минералогическое отделение. Есть новые минералы у них, ими не виденные. Я еще не был у ней осенью — только с середины октября здесь начинается жизнь.

Видел в Ливерпуле Nevesy, он удивляется, что не получил от Вас ответа на свое письмо и ждет цирконовых минералов⁶ — для изучения

гафния. Он производит очень хорошее впечатление, и, я думаю, с ним надо завязать сношения. Увлечен геохимией, считает ее наукой огромного будущего. Nevesy — венгерец, работающий в Копенгагене, а его товарищ Костер — голландец.

Сейчас в центре интересов работы молодого датчанина Бора. Я теперь в них углубляюсь и, мне кажется, здесь много важного и для нас. Интересны работы Ланжевена над магнитными свойствами — не ясно, как соединить их с полиморфизмом ("G.R." Академии посылаются)⁶. Я внимательно проштудировал Вернера и вижу, что Якоб совершенно искажил его выводы. В области силикатов много открывается любопытного. Описка у Вас в "Геохимии России" о возможности каолинового комплекса в палыгорскитах или верно? Факты, как будто Вами приводимые раньше, этого не указывали. В своей геохимии я даю общую картину, мне кажется, новую. Умер гр. де Грамман; обратили ли Вы внимание на странность отношений алюмосиликатов со спектроскопическими линиями, открытую им?

Лакруа очень просит небольшой кусочек карита, описанного Карпинским. Нельзя ли доставить?

Посылаю несколько пакетов книг, главным образом брошюр и т.п., для Минералогического музея, отчасти Радиевого института через здешнее отделение Аркоса⁷. Много там интересное. Попробую переслать через них и кое-какие минералы.

Всего лучшего.

Ваш В. Вернадский

Привет всем.

Ф. 544, оп. 2, д. 15, лл. 6, 7.

¹Ревуцкая.

²Попов.

³Константин Автономович Ненадкевич переехал в Петроград и работал старшим химиком в Минералогическом музее, директором которого был А.Е. Ферсман.

⁴См. комментарий N 14 к письму N 93.

⁵Ольденбург.

⁶Comptes rendus de l'Académie des sciences.

⁷"Аркос" — английское акционерное общество, учрежденное советской кооперативной делегацией, возглавляющейся наркомом внешней торговли Л.Б. Красным, в Лондоне в 1920 г. для усиления торговых операций Советской России с Англией.

N 95

6 мая 1924 г., Париж

Paris, V, 7, Rue Toullier, 6. V 924

Дорогой Александр Евгеньевич,

Надеюсь, Вы вернулись из Ферганы¹. Что-то Вы привезли нового? О положении вопроса о радиі я пишу сейчас Хлопину, и он Вам сообщит.

Я писал Боггальду², получил от него ответ по поводу Вашей Гренландской экспедиции. Он пишет: "My best thank for your letter to which I can answer, that I will of course assist Dr Fersman as much as possible"³. Он, однако, пишет, что он получил Ваше письмо от 23. XII 1923 и ответил Вам и дал все нужные Вам указания (informations), но что после

этого своего письма он от Васничего не получал. "You will make me a great service if you will assure Dr Fersman, whose great signification in the mineralogy and petrography I know very well, that I am willing to assist him as much as I can..."⁴.

Очень бы хотел поехать к открытию музея⁵, но мои обстоятельства складываются так, что я этого сделать не могу. Я писал об этом Сергею Федоровичу⁶ заказным письмом уже давно и сегодня посылаю ему новое. Из этих писем Вы узнаете суть дела.

Я очень хочу закончить работу моей жизни, и сейчас есть все шансы получить здесь необходимую сумму для научной работы над живым веществом. На год я буду обеспечен. Года мои идут — я очень постарел, и в то же время моя научная мысль чрезвычайно окрепла. Я надеюсь дать многое.

Как я писал — это выяснится к середине июня (по-видимому, перед концом французского семестра), и тогда решится, вернусь ли в Петроград или так или иначе останусь здесь⁷. Как только выяснится, придется энергично работать, и между прочим, над сбором материала, так как в течение года надо иметь результаты. Я могу приехать, если это необходимо, на очень короткий срок, так как времени у меня очень мало[...] Я писал Сергею Федоровичу и о другой неожиданно выяснившейся работе. Я до сих пор не знаю, что такое заключается в юрите. Во всяком случае это — самый богатый Ra минерал (раза в $1\frac{1}{2}$ —2 больше, чем в урановых смоляных рудах). Страшно нужно иметь тьюмунит и ферганские руды — нельзя ли получить несколько кило? Нельзя ли получить издания КЕПС (Омелянского в том числе)?⁸ Работаю очень много, но сил мало. Очень важны теперь работы над каолином. В Америке открытие керамита ($3 Al_2O_3 \cdot 2SiO_2$) считается, как мне пишут, "great American discovery"⁹ — большое применение для автомобильного дела.

Привет всем.

Ваш В. Вернадский

Я мог бы дать что-нибудь для "Природы", но не знаю, выходит ли она. Читаю две лекции о принципе симметрии в научном и философском мировоззрении. Может быть, можно издать по-русски в Питере?

Ф. 544, оп. 2, д. 16, л. 1.

На письме помета А.Е. Ферсмана простым карандашом в левом верхнем углу: "после моей поездки в Тюя-Муюн и Среднюю Азию. А.Ф."

¹В апреле—мае 1924 г. А.Е. Ферсман как представитель Государственного радиового института принимал участие в экспедиции в Туркестан, которая была организована Научно-техническим отделом ВСНХ СССР.

²Речь идет о подготовке к заграничной командировке А.Е. Ферсмана, которая продолжалась с 15 июня по 15 сентября 1924 г. и задачей которой было "ознакомление с последними научными достижениями Западной Европы, и в частности в Скандинавских странах, — выяснение современных форм исследования производительных сил этих стран и подготовка экспедиции в Гренландию" (Отчет о деятельности РАН за 1924 г. Л.: Изд-во РАН, 1925, с. 200). С этой целью А.Е. Ферсман посетил Германию, Данию, Норвегию и Швецию. Особенно тщательно в Дании были изучены Гренландские коллекции, хранящиеся в Минералогическом музее. А.Е. Ферсман обнаружил исключительное сходство минералов, найденных в Хибинских тундрах, с южногренландскими.

³"Весьма благодарен Вам за Ваше письмо, на которое я могу ответить, что я буду, конечно, помогать доктору Ферсману, как только смогу" (англ.).

⁴"Вы окажете мне большую услугу, если Вы сообщите доктору Ферсману, большие достижения в минералогии и петрографии которого я очень хорошо знаю, что я буду помогать ему, как только смогу" (англ.).

⁵Речь идет о Геологическом и минералогическом музее Академии наук, директором которого много лет был В.И. Вернадский, а после его отъезда в длительную заграничную командировку А.Е. Ферсман. В 1924 г. музей получил значительные дополнительные площади, Геологическое отделение музея — новое обширное помещение, а Минералогическое отделение заняло всю территорию прежнего Геологического отделения. Это позволило музею совершенно заново перестроить выставочную часть, открыть свои залы не только для специалистов, но и для широких масс.

⁶Ольденбург.

⁷На заседании Физико-математического отделения 3 сентября 1924 г. неперменный секретарь Академии наук С.Ф. Ольденбург зачитал письмо В.И. Вернадского, в котором он писал: "Благодаря счастливой случайности мне обеспечена в Париже в течение года материальная возможность отдаться решению тех проблем, которые ставятся изучением африканских и других радиоактивных минералов, о которых я говорю. Получение дотации фонда Л. Розенталя для геохимического изучения живого вещества благодаря решению Комитета французских ученых дает мне возможность работать в этих обеих областях знания, как я это делал до сих пор, не заботясь о куске хлеба" (ААН СССР. Протоколы заседаний Физико-математического отделения РАН, 1924, § 352, с. 58—59, типографский экземпляр).

⁸*Омелянский В.Л.* Связывание атмосферного азота почвенными микробами. Пг., 1923 (Монографии, изданные Комиссией по изучению естественных производительных сил России при Российской академии наук. Монография 5).

⁹Великое американское открытие (англ.).

N 96

<Ранее 3 августа 1924 г., Париж>

Дорогой Александр Евгеньевич,

Очень рад был получить Ваши строки — рад тем сведениям, которые Вы сообщили мне, но еще больше хочется Вас обо всем расспросить и обо всем разузнать. Одно из самых тяжелых сейчас в жизни — это невозможность человеческих сношений с Россией, с дорогими, оставшимися там людьми.

Прежде всего я хочу выяснить одно недоразумение. В своем обращении к Академии я был совершенно искренен и обстоятельства именно были таковы, как я о них писал¹. Я совершенно не собирался эмигрировать и оставаться здесь надолго. То, чего я хотел, — продления командировки без содержания, мне представляется таким правом моим, которого я как свободный человек лишаться не хочу. Лазарев, который был здесь и с которым я говорил, знает, что я, обращаясь к Академии, вовсе не выискивал предлога остаться здесь дальше.

Совершенно неожиданно для меня я получил возможность работать над материалом, вообще недоступным, который представляется мне, может быть, единственным и незаменимым по своему научному значению. Вы знаете, что в научной работе не всегда можешь (а может быть, и не всегда должно) говорить о тех чаяниях, которые ожидаются от работы. И я, может быть, говорил об этом — в обращении к Академии — больше, чем следовало. Всегда неприятно всегда возможное

разочарование. Но все же Вам я хочу сказать, что то, чего ожидаю я от своей работы, — открытие новых элементов, причем не исключена возможность нового радиоактивного ряда. Конечно, все это — чаяния, но раз такие чаяния есть и есть основания думать, что они не беспочвенны, считаете ли Вы, что ученый вправе отходить от этой работы, касающейся вечных проблем из-за преходящих обстоятельств жизни<?>

Это главная причина, почему я не считал и не считаю себя вправе вернуться в срок в Петроград. В Конго находится материал с таким парагенезисом химических элементов, который мне неизвестен. Из этого материала делают секрет. И мне и Кюри отказали дать новый материал для исследования — de facto новый материал все-таки получен. Кроме меня, имеется материал в...² у Скупа, с которым я нахожусь в переписке. Имейте в виду, что здесь Pb один изотоп (206,0) и для меня не исключена возможность одноизотопности этого урана! Сейчас в новом материале ряд новых минералов. Имейте в виду, что анализы Скупа (очень, однако, хороший минералог), по-моему, не дают вполне точного представления о составе минералов.

В кюрите мы нашли значительное количество пропущенного в анализе молибдена. Скуп мне пишет, что он нашел теперь там пропущенный теллур (кажется, действительно есть), но там есть еще тело — не Mo, не Te, не Pb, не U. Я думаю, что дело идет о землях кислотного характера (VII ряд Менделеевской системы?). Сейчас в другом минерале оттуда же я имею большие количества этих новых (или странных комплексов старых) тел. 1-го августа лаборатория Кюри закрывается до октября, но часть работы я могу продолжать и буду продолжать. Сейчас подхожу к результатам. Обычные методы не дают спектров, но я найду возможность изучать X. Однако не хочется обращаться к другим, когда все-таки возможность иного объяснения не исключена.

Из этого Вы видите, что бросить эту работу и ехать в Петроград мне представляется недопустимым поступком. Особенно когда дело идет о материале, в котором другие пропустили находящиеся тела. Я написал Скупу о Mo (его и хороший спектр), потому что он мне написал о Te, может быть, он на что-нибудь натолкнется, но я думаю, что он жертва иллюзии точности своих методов. Как раз сегодня у меня новые интереснейшие результаты, и, может быть, недели через две буду уже иметь кое-что. Но работаю урывками, и работа очень трудна и изводит.

При этих условиях получение 30 тыс. франков — суммы очень небольшой — дает мне только известную свободу заниматься тем, что мне дорого. В нормальных условиях, конечно, все можно было бы уладить просто — поехать в Петроград и переговорить! Но сейчас! [...]

Я вполне понимаю тяжелое положение Академии и очень огорчен теми неприятностями, которые могли воспоследовать от моей просьбы дальнейшего продления командировки. Но обратиться с этой просьбой есть мое право, а при данных условиях — было и моей обязанностью как ученого [...]

Я страшно высоко ставлю всю борьбу за русскую культуру, которая

ведется сейчас в России, и понимаю, что я очутился как бы в положении борца, ушедшего из рядов в нужный момент [...]

Обо всем этом, если хотите, до другого раза.

Теперь сообщите, пожалуйста, как мне быть с вещами моей квартиры; можно ли надеяться, что они могут сохраниться? Кто туда поселится? Напишите подробнее про Елизавету Дмитриевну³ и про других — что Пилипенко, Сергей Платонович⁴

Отчего мне не присылается корректура моей Минералогии и нет извещений, получены ли листы текста? Посылать ли дальше или считать издание прекращенным?

Ел. Вл.⁵ здесь нет, говорят, возвращается. Завтра узнаю ее адрес и ей напишу.

Пишите. Нет ли нового из русской литературы?

Так бы хотел Вас повидать.

Ваш всегда *В. Вернадский*

Ф. 518, оп. 3, д. 1708, лл. 9—10. Отпуск.

¹ См. комментарий N 14 к письму N 93; N 7 к письму N 95.

² Одно слово написано неразборчиво.

³ Ревуцкая.

⁴ Попов.

⁵ Личность не установлена.

N 97

3 августа 1924 г., Париж

Paris, V, 7, Rue Toullier, 3.VIII 924

Дорогой Александр Евгеньевич,

Мне очень трудно дать Вам понять, насколько мне Ваше письмо показалось несправедливым. Могу только сказать, что я считаю Ваши соображения о мотивах моей деятельности фантастическими. Чтение в сердцах всегда опасная вещь и почти всегда приводит читающего в ложное, а иногда в смешное положение. Лучше этим не заниматься и еще лучше не писать об этом.

Так как Вы думаете, что в моих решениях действует "бессознательный самообман", то, очевидно, мне, привыкшему всегда действовать сознательно и руководиться в жизни нравственными основаниями, очень трудно Вас понять.

Во всяком случае я считаю себя нравственно вправе руководиться в устройстве своего будущего моим мнением о том, как совершенно случайно и неожиданно для себя я встретился с новым, важным научным явлением, бросить разработку которого, с моей точки зрения, — из-за каких бы то ни было соображений — я считаю для себя недопустимым. Если я действительно не ошибся — правильность моего решения будет ясна для всех; если, как часто бывает, мне не удастся решить задачу или проблема окажется менее важной — это будет очень жаль для меня. Но оставить вопрос, не решив его, я все равно не могу и не хочу.

Когда я обращался в Академию, я изложил прямо и откровенно это свое положение и мне вовсе не жалалось эмигрировать. Если

Академия по своему тяжелому положению не могла решить иначе, чем она решила, она была права. Если же она — как я вижу из Вашего письма — руководилась предположениями об ином реальном положении дела, чем то, о котором я писал, ее решение несправедливо и ошибочно.

Когда я писал в Академию, я допускал возможность отказа как *force majeure*¹ и на это шел. Если же этот отказ не был вынужденным, то возвращение мое сейчас в Россию затруднено [...] и это для меня неожиданно. Но все бывает.

Сейчас, очевидно, я вернуться к 1-му сентября не могу. 1-го августа закрылась лаборатория Кюри, и я смогу дальше продолжать работу только с конца сентября. Опыты все приостановлены. Ближайшие месяцы выяснят, что я имею в руках. Е.А. Шамье будет еще месяц вести кое-какие части работы.

Я теперь учитываю возможность, что попаду на положение эмигранта или близкое. Очевидно, я вынужден думать, как мне быть в 1925 г., когда окончится дотация, которую я получил, и начну в этом отношении хлопоты [...]

Во всяком случае прекращение моей связи с Россией и Академией исходит не от меня.

В нормальных условиях жизни продление командировки для научно важной задачи было бы совершенно справедливым решением.

Несомненно, организация работы с сотрудниками для меня легче в России, чем здесь, и, я думаю, была бы возможна в теперешних ее условиях [...] Что мне удастся сделать здесь — не знаю. Уже я стар, и, может быть, надо будет заканчивать только свою работу, подводить итоги.

Если, как я надеюсь, я получу еще средства в этом году, кроме 30 тысяч франков, кое-что удастся организовать здесь или даже в России. Думаю, это выяснится до 1 января [...]

Очень прошу Вас ответить мне, как быть с изданием моей Минералогии. Я хочу довести ее до конца. Она очень сильно переделана, и я начну ее перевод на французский язык.

Вышел первый выпуск? Отчего Блох ничего не отвечает? Три посылки текста (у меня сохраняются копии) остались без отзвука, и я не знаю, получил ли их Блох. Точно так же он не прислал мне материального, денежного расчета. Пока не получу от него ответа о получении рукописей (посланы заказным), не буду ему посылать текста дальше.

Как с квартирой? Имеются ли шансы и нельзя ли туда поселить Сушкина? Может быть, Вы об этом что-нибудь сообщите.

С Германией², мне кажется, особенно плохо с минералогией — уже давно. Там был самый крупный все-таки Грот. Гекке, Чермак, Ниггли — не германцы. А сейчас, как и до войны, крупных минералогов там нет. Но в других областях у них иное — физики, химики, математики.

Сейчас центр работы у американцев, и тут очень много интересного [...]

Всего лучшего.

Ваш В. Вернадский

¹ Непреодолимое обстоятельство (фр.).

² Так в тексте.

№ 98

1 февраля 1925 г., <Париж>

Bourg la Reine (Seine), 4
Rue du chemin de fer, I. II 925

Дорогой Александр Евгеньевич,

Не ответил сразу на приветствие от Технического совещания работников по радиевому делу¹, подписанное Вами и присланное мне Хлопиным, так как знал, что Вас не было в Петербурге². Мое письмо Хлопину задержалось, так как из Института Кюри мне все еще не дают сведений³. На днях ему пришлю их.

Я очень тронут приветствием, и Вы знаете, как дорог мне Радиевый институт и какое значение я придаю научной русской работе. Сердечно благодарю за память.

Получил Ваши и Щербакова⁴ работы о Тюя-Муюне и мысль перенеслась в далекое прошлое...

Кстати, я страшно рад получать всякие русские издания (не имею Ваших изумрудов⁵ и Академии материальной культуры⁶), но недавно мне переслали из Музея чешские брошюры, присланные мне в Музей⁷. На это тратить деньги не стоит. В этом отношении ничего ведь не изменилось — они все пойдут в библиотеку Музея или Радиевого института. Так что, пожалуйста, не присылайте этих брошюр и книг. Когда будет много, я пришлю довольно большое их количество.

Моя работа с Е.А. Шамье идет хорошо. Я надеюсь в ближайшие недели дать первую заметку в Парижскую академию⁸, и одновременно мы пришлем заметку в нашу Академию⁹. Открываются очень большие, мне кажется, новые горизонты; химический анализ ряда урановых минералов, в частности кюрита, представляется нам неверным.

Мы работаем главным образом над материалом из Конго, но также из Бразилии, Корвалисса, Колорадо. Очень жаль, что, несмотря на все мои многократные просьбы, я не получил материала из Тюя-Муюна. А между тем я уверен, что и там есть те же явления. Если все-таки можете прислать — пришлите. К сожалению, работа идет медленно и очень трудна. Может быть, впрочем, сказываются и мои года.

Сию сейчас и над другой. Мне удалось получить количественные сравнимые данные <о> давлении живого вещества (моя Géochimie — р. 264 <и> сл.). Получаю удивительно любопытные числовые закономерности. На днях даю первую заметку в "С.Р."¹⁰ и одновременно несколько большую пришлю в Академию¹¹.

Эти недели я все время живу в этих новых открывшихся передо мной чертах Природы — должно быть, завершение моей жизненной работы.

Всего лучшего.

Ваш В. Вернадский

Что такое докучаевит и кто его установил? (Каминский?)

Ф. 544, оп. 2, д. 17, л. 1.

Письмо частично опубликовано в книге: Александр Евгеньевич Ферсман: Жизнь и деятельность. М.: Наука, 1965, с. 422.

¹ Техническое совещание работников радиевого дела было создано Государственным радиевым институтом в декабре 1924 г. Это совещание, председателем которого был А.Е. Ферсман, послало приветствие В.И. Вернадскому — первому организатору радиевых экспедиций в России.

² В феврале 1925 г. А.Е. Ферсман был приглашен Тюя-Муюнским государственным радиевым рудником для консультации по вопросу о залегании радиевых руд. На основании проведенных изысканий им было предсказано существование пещеры с радиевой рудой, впоследствии действительно найденной и названной в его честь пещерой акад. Ферсмана.

³ Упомянутое письмо не сохранилось.

⁴ Очевидно, В.И. Вернадский получил следующие работы: *Ферсман А.Е.* Тюя-Муюн-ский радиевый рудник. — Природа, 1924, N 1/6, с. 57—88; *Ферсман А.Е., Щербаков Д.И.* Тюя-Муюнское месторождение радиевых руд в Фергане. М.: НТО ВСНХ, 1925.

⁵ Возможно, речь идет о работе: *Ферсман А.Е.* О происхождении изумрудных копей на Урале. — Докл. АН СССР. Сер. А, 1925, N 4/6, с. 57—60.

⁶ Не понятно, что имел в виду В.И. Вернадский.

⁷ Геологический и минералогический музей РАН.

⁸ Очевидно, В.И. Вернадский имел в виду заметку "Sur le parisium un élément chimique peuveau", о которой А.Д. Шаховская в "Списке ненапечатанных работ В.И. Вернадского" писала: "Эти две странички были положены в запечатанном конверте в Парижской академии наук, так как работа не была закончена и публиковать ее было нельзя. Между тем в работе В.И. Вернадского совместно с химичкой m-lle Шамье в Радиевом институте мадам Кюри они оба пришли к мысли, что в минерале кюриите из Конго, сильно радиоактивном, они встретили новый элемент. Но из-за невозможности получить дальше материал работу пришлось оборвать. В дальнейшем их предположения не подтвердились" (См. ААН СССР, Дело фонда N 518).

⁹ Статья в изданиях Российской академии наук в 1925 г. не вышла.

¹⁰ *Vernadsky V.I.* Sur la pression de la matière vivante dans la biosphère. — Comptes rendus hebdomadaires des séances de l'Académie des sciences, Paris, 1925, t. 180, p. 2079—2081.

¹¹ Вернадский В.И. О размножении организмов и его значении в механизме биосферы. — Изв. АН СССР. Сер. 6, 1926, 20, N 9, с. 697—726; N 12, с. 1053—1060.

N 99

20 июня 1925 г., <Париж>

Bourg la Reine (Seine),

4, Rue du chemin de fer, 20. VI 925

Дорогой Александр Евгеньевич,

Очень рад был получить от Вас письмо и очень виноват за не очень быстрый ответ. Уже, должно быть, мои года не дают мне возможности быстро все делать. Я последнее время получал кое-какую литературу и из Петербурга, и из Киева и могу сейчас ярче представить себе работу, которая идет несмотря ни на что. Об очень многом хочется мне написать Вам, не знаю, с чего начать.

Сперва о конце Вашего письма — по вопросу о юбилее¹ и моем на нем присутствии. Об этом я пишу определенно Александру Петровичу². Я могу приехать теоретически, так как материально не имею денег — на два месяца — но затем я связан обязательствами. Вы должны принять во внимание, что я от Академии имею только ультиматум³, в письмах частных друзей, и Вас в том числе, имею только выражения

желаний и уверенности возвращения. На мою записку в ответ на ультиматум я от Академии не имел ничего и только из прежнего письма Александра Петровича знаю, что она должна быть напечатана. При этих условиях я должен был думать о своей судьбе и связал себя на этот год. Последнее письмо — определенное — Александра Петровича я считаю первым обращением президента Академии, на которое я должен был дать ответ, который я ему и послал. Вы знаете, как я его высоко ставлю и сердечно уважаю.

В частности, курс геохимии⁴ в Праге меня очень занимает, я его хочу издать (по-русски или по-французски) и дать в форме университетских лекций в целом виде. Сейчас связь со славянской наукой чрезвычайно важна, и она будет играть еще большую роль в русской ученой жизни, и в этом отношении я ценю свое пребывание в Праге. Конечно, это еще не окончательно все оформлено, но все главные предварительные шаги сделаны⁵.

Затем здесь с участием французских ученых очень негладко. Проникло и в печать. В статье в *Journal de Débats* ссылаются на какую-то Вашу речь о Ленине и главным образом на книгу Сергея Федоровича как антифранцузскую⁶. Ни Вашей речи, ни книги Сергея Федоровича я не знаю и очень прошу прислать скорее, чтобы их знать. Мой ответ должен появиться, может быть, сегодня, может быть, завтра. Не знаю, дойдут ли до Вас газеты?⁷

С моей работой, из-за которой остался здесь, не очень ладно: в тупике и жду материала. Мои "химические" сотрудники (и Гледич) пришли к заключению, что это $Pt+X$ (может быть, $Mo?$), причем присутствие Mo меняет свойства Pt . Но я Pt не нахожу. Минералогически это было бы удивительно и непонятно. К сожалению, идти дальше нельзя, так как нет вещества: надо было бы работать с большими количествами, которых пока в распоряжении нет⁸.

Сейчас засиживаюсь за отчетом для фонда Розенталя⁹; это будет книга, которую должен сдать к 1 января. В этой области, мне кажется, я достиг многого, между прочим, удастся количественно выразить давление живого вещества в биосфере — константу α и связанную с нею константу β . Первая заметка в "С.Р."¹⁰ появится через две недели, но я думаю, что все значение этого обобщения может быть мною ясно высказано только в моей книге *La matière vivante sur la surface terrestre* (отчет Розенталя). Не знаю, получили ли мою статью в *Revue générale des sciences pures et appliquées* об алмазных и графитных атомах?¹¹ В этой области открываются огромные горизонты (между прочим, и для полиморфизма). N журнала послал в Академию и Елизавете Дмитриевне¹². Их у меня очень мало. Сейчас написал статью об "автотрофизме человечества"; к сожалению, может быть, придал ей такую форму, что она не подойдет к здешним издательским журнальным правам¹³. Но это дальнейшее развитие геохимических идей, и я попытался выразить в ней возможно ясно последствия, вытекающие для будущего человечества. Мне кажется, этого круга идей никто не касался, по крайней мере я не знаю.

Теперь из области не своих работ. Прочел с большим интересом Вашу прекрасную книгу о Норвегии и т.д.¹⁴ — желаю ей широкого

распространения. В Вашей статье о магматическом кальците¹⁵ не вижу, чтобы Вы принимали во внимание другие минералы. В эвколитах из Африки у Лакруа есть очень похожие на Ваши пустоты и включения, которые, несомненно, принадлежат виллиомиту — NaF , растворимому в воде; есть экземпляры, где виллиомит сохранился. Имейте это в виду. Эта гипотеза для Ваших пустот, может быть, приложится.

Обратили ли внимание на две заинтересовавшие меня работы: 1) S. Раупе о количественном химическом составе звезд: удивительна схожесть их с составом земной коры: Si на самом видном месте, тоже и для металлов, С больше, Ti столько же и т.д. Для основ геохимии — да и для минералогии — эти достижения очень важны¹⁶, 2) затем только недавно я ознакомился со старой (1920) работой Симпсона о геарксутите из Австралии. Это, мне кажется, первое явление, очень близкое к ратовкиту, о котором Симпсон не знает. Может быть, ратовкит, помимо CaF_2 и фосфатов, содержит и геарксутит. Очень было бы интересно сравнить.

Об очень многом хотелось бы поговорить! На днях, до 15.VII, уезжаем с Наталией Егоровной¹⁷ на воды в Bourbon Laney (Jaone en Loéry Villa du Rocher).

Всего лучшего.

Ваш В. Вернадский

P.S. Мне хочется Вам пока написать несколько слов о моей истории минералов земной коры.

Наконец я получил расчет от Блоха, но еще ему не ответил, отвечаю на днях.

Я очень ему благодарен, что он мне в свое время помог, дав возможность получить деньги, которые тогда чрезвычайно были нужны [...] В конце концов я получил за лист 1,5—3 рубля по теперешнему курсу. Тогда он не мог давать больше, и я получил значительную часть суммы вперед. Но все же %, который от этой операции получит Блох, уже слишком велик. Он считает, что он мне так оплатил (!!) 29 листов. За следующие он мне будет уплачивать 50 рублей.

Я считаю правильным, чтобы он учел то, что он выдал мне деньги вперед, но надо, чтобы он взял за эту операцию нормальный %. Ведь наше дело было тогда такое: 1) деньги были нужны, 2) рынка частного не было [...]

Мне помнится даже, что Блох тогда говорил, что он мне выплатит больше, как только это будет ему возможно по тем условиям, какими он с Государственным издательством связан.

Я пишу Вам это предварительно, но считаю себя в такой степени правым, что буду добиваться дальше и попрошу Блоха передать дело в Издательский комитет, от имени которого он пишет. Мне кажется, Блох должен мне и 29 первых листов оплатить 50 рублями, вычтя из них уплаченные $1\frac{1}{2}$ —3 рубля и выросшие на них % (но, конечно, человеческие) [...] Конечно, возможно и так, что он оплатит последующие листы дороже 50 рублей, учитывая ничтожную оплату первых. Если что-нибудь здесь денежно устроится, я буду просить посылать

мне деньги вообще в Прагу, а не сюда. По некоторым соображениям мне это удобнее.

Возвращаюсь к ратовкиту. История Fl <фтора>, которая у меня набросана, очень интересна. Не выделяются ли сперва сложные тела, как в почвах, — типа геарксутитов, флюорит же (кристаллический) и апатит — продукты окончательного распада. Значение виллиомита (и аналогов) — очень важно; он выбирается вадозными водами и входит в организмы. Для живого вещества новые важные данные, так как Fl влияет на его давление в биосфере (размножение)! Попробуйте водные вытяжки наиболее нетронутых пород Хибинских массивов и других сиенитов — не найдете ли в них NaF. Я послал Вам в свое время хороший экземпляр виллиомита.

Ф. 544, оп. 2, д. 17, лл. 2—3.

Письмо частично опубликовано в книге: Александр Евгеньевич Ферсман: Жизнь и деятельность. М.: Наука, 1965, с. 422.

¹ Двухсотлетний юбилей Академии наук СССР отмечался с 5 по 14 сентября 1925 г. в Ленинграде и Москве.

² Карпинский.

³ В связи с затянувшимся пребыванием за границей (см. комментарий N 14 к письму N 93 и комментарий N 7 к письму N 95) В.И. Вернадский с 1 сентября 1924 г. сохранял только звание академика. Вместе с тем на заседании Отделения физико-математических наук 3 сентября 1924 г. было отмечено: "Имея в виду большое научное значение работ В.И. Вернадского, с которыми в общем могли ознакомиться в Париже П.П. Лазарев и А.Ф. Иоффе, положено просить Наркомпрос сохранить за Академией право при возвращении В.И. Вернадского в Ленинград включить его вновь в число действительных членов Академии без новых выборов" (ААН СССР. Протоколы совещаний Физико-математического отделения РАН, 1924, § 352, с. 59, типографский экземпляр). Еще до возвращения в Ленинград В.И. Вернадский с 1 октября 1925 г. был включен в список сотрудников Академии наук, получающих штатное содержание. В начале марта 1926 г. В.И. Вернадский вернулся в Ленинград, а с 10 марта приступил к обязанностям председателя КЕПС.

⁴ Много над нею работаю (примечание В.И. Вернадского).

⁵ Уже находясь в Ленинграде, В.И. Вернадский получил приглашение декана Карлова университета в Праге от 28 июня 1926 г. прочитать курс лекций по геохимии в университете в зимнем и летнем семестрах 1926—1927 гг. Командировка состоялась в феврале—апреле 1928 г. См. письмо N 106 и комментарий к нему N 10.

⁶ В.И. Вернадский писал о книге: *Ольденбург С.Ф.* Европа в сумерках на пожарище войны: Впечатления от поездки в Германию, Англию и Францию летом 1923 года. Пг.: Время, 1924. Эта книга вызвала шумиху в западных газетах и была расценена как "большевистский выпад".

⁷ Ответ — статья В.И. Вернадского — появился "в одной из немецких газет и, насколько нам известно, никогда не переводился на русский язык и остался неизвестным советскому читателю" (см.: *Кумок Яков.* Карпинский. М.: Мол. гвардия, 1978, с. 230).

⁸ См. комментарий N 7 к письму N 95.

⁹ Эта работа хранится в ААН СССР (ф. 518, оп. 1, д. 52). А.Д. Шаховская в "Списке непечатанных работ В.И. Вернадского" писала об этой работе: "Основная рукопись Владимира Ивановича по биогеохимии без заголовка. Ссылаясь на эту рукопись в других работах, В.И. называет ее *Notions générales sur la propagation de la matière vivante sur la surface terrestre. La matière vivante sur la surface terrestre*, или попросту "Отчет по фонду Розенталя..." Надо отметить, что В.И. в последние годы своей жизни неоднократно выражал желание, чтобы эта работа была напечатана по-русски. В Боровом в 1942 г. он перечитал ее и делал на ней отметки, что нужно изменить" (ААН СССР, дело фонда N 518).

¹⁰ См. комментарий N 10 к письму N 98.

¹¹ *Vernadsky V.I.* Sur la portée biologique de quelques manifestations géochimiques de la vie. — *Revue générale des sciences pures et appliquées*, Paris, 1925, 36, N 10, p. 301—304.

¹² Ревуцкая.

¹³ L'autotrophie de l'humanité. — Revue générale des sciences pures et appliquées, Paris, 1925, 36, N 17/18, p. 495—502.

¹⁴ Ферсман А. Е. Новые центры новой науки: (Из заграничных впечатлений). Л.: Время, 1925.

¹⁵ Ферсман А. Е. Кристаллы магматического карбоната кальция из Хибинских тундр. — Изв. РАН. Сер. 6, 1923, 17, N 1/18, с. 251—273.

¹⁶ Возможно, В. И. Вернадский имел в виду работы С. Н. Пауна, но ошибочно написал S. Payne. См.: Payne C. H. Stellar atmospheres: Monographie Harvard observatory. Cambridge (Mass.), 1925, N 1; Idem. Astrophysik: Zahlen und die relative Häufigkeit der Elemente. — Proceedings of the National Academy of Sciences, Washington, 1925, 11, p. 192—198.

¹⁷ Вернадская.

N 100

12 августа 1925 г., Париж

12.VIII 925, Bourg la Reine (Seine),

4, Rue du chemin de fer

Дорогой Александр Евгеньевич,

На днях послал в редакцию "Природы" для юбилейного академического N статью — Ход жизни в биосфере. Я писал при этом Вере Александровне¹, что, если статья запоздает и не может быть в нем помещена, прошу прислать ее назад. Но, может быть, Вы сочли бы интересным представить ее в таком случае в Академию?²

Я очень сейчас занят всей этой работой. Приложения расчетов геохимической энергии дают во многих случаях любопытные и важные результаты.

Очень интересно знать об изумруде. Хорошие кристаллы?

Ваш В. Вернадский

На обороте: Академику Александру Евгеньевичу Ферсману, Российская академия наук, Геологический и минералогический музей, Василевский остров, Ленинград, СССР, Petrograd, Russie

Ф. 544, оп. 2, д. 17, л. 4.

¹ Личность не установлена.

² Статья вышла, см.: Вернадский В. И. Ход жизни в биосфере. — Природа, 1925, N 10/12, с. 25—38.

N 101

30 сентября 1925 г., Париж

30.IX/IX¹ 925, Bourg la Reine (Seine),

4, Rue du chemin de fer

Дорогой Александр Евгеньевич,

Я не получаю никакого ответа из Академии на мое письмо и на мою бумагу президенту и не знаю ее окончательного решения. Между тем мне здесь приходится в связи с этим ломать наладившуюся жизнь, и прежде всего это отражается на моем материальном положении. Пишу Вам об этом, потому что это теснейшим образом связано с моим

возвращением, и я считаю, что Академия должна в этом отношении принять меры немедленно, раз только она восстанавливает меня во всех моих правах академика².

Я сейчас вынужден ликвидировать источники своего существования, раз только я хочу вернуться в декабре. Я остановил сейчас налаженные хлопоты друзей о получении здесь субсидии на научную работу в несколько тысяч франков, вопрос о которой должен был решаться в октябре—сентябре и шансы получения которой очень велики, чтобы не сказать больше. Вместе с тем, не давая мне командировки в Прагу этой зимой, Академия тем самым лишает меня той материальной поддержки, которую должен был я с этой осени получить в Чехии. Я бы чувствовал себя тяжело, если бы не подчинился решению Академии отложить на год мою заграничную командировку, и на этом основании порвал бы эти дорогие мне отношения. Не имея возможности в то же время снестись с чехами, я послал ответ в Академию, решив отложить мои лекции в Праге на год — на осень 1926 года, не зная, как отнесутся к этому чехи. Я очень рад, что на это чехи согласны, ибо мне было бы очень тяжело поставить моих друзей в Чехии в тяжелое положение, так как Вы сами понимаете, что все эти дела очень сложны и все переговоры велись с моего согласия. Я считаю себя связанным в Праге обещанием и в то же время придаю этому курсу для себя большое значение³.

Таким образом, своим решением я сразу изменил свое благоприятное материальное положение на неблагоприятное, и в то же время приезд наш связан с огромными — непредвиденными мною — расходами, тем более что, помимо издержек переезда, нам необходимо с Наталией Егоровной⁴ приобрести те теплые и другие вещи, которых у нас нет, но которые необходимы для России.

Недавно, как всегда бывает в таких случаях, я лишился возможности получить в октябре гонорар за "Биосферу", так как в издательстве "Пламя" произошли какие-то перемены и серия, в которой она печатается, отложена.

Таким образом, в той или иной форме мне необходимо сейчас получить деньги из России, раз я туда возвращаюсь. Как я уже писал, к середине ноября я заканчиваю все дела здесь, а затем хотим прожить с детьми, где, как Вы знаете, вероятно, у нас Ниночкина свадьба⁵. В связи с этим утруждаю Вас двумя просьбами: 1) Я прошу Вас проследить, чтобы мне шло содержание академика и академическая прибавка по высшей категории с момента моего восстановления в правах действительного академика, а не с момента моего возвращения в Петербург. Я знаю по опыту, как все это медленно делается и как тяжело жить в переходное — в связи с этим — время. Поэтому я не касался этого вопроса в памятке президенту Академии и считаю из полученного ответного письма президента, что Академия на это согласна. Но надо, чтобы это было исполнено*. Очень прошу Вас известить меня об этом исполнении. Не знаю, какие формальности со стороны

*Это должно быть вполне оформлено в Правлении и комиссии ученых, а не только в конференции, и деньги должны быть в реальности.

Академии потребуются для реального моего восстановления в директорстве Радиевого института, но и это должно быть приведено в порядок с денежной стороны до моего возвращения. 2) Зная, что вознаграждение за труд сейчас — даже для академика и ученого высшей категории — недостаточно [...] без дополнительной работы, я думаю о получении денег за мою "Историю минералов в земной коре" и за "Биосферу". Нельзя ли сейчас поместить "Биосферу" (около 6 листов) в каком-нибудь издательстве, например у Блоха, которому я об этом писал. Это очерки, касающиеся общих вопросов естествознания, и, мне кажется, такой книжки нет сейчас в научной литературе. Я могу прислать два или три очерка (биосфера в космосе, область жизни, живое вещество). Вся книжка охвачена приложением понятия — с числовыми выводами — геохимической энергии живого вещества в биосфере. Затем необходимо выяснить мои недоразумения с Блохом. Я считаю его совершенно порядочным человеком и отношусь к нему хорошо. Но думаю, что в тех тяжелых условиях ведения дела, которые существуют, он потерял понимание психологии людей, вне этих условий живущих. Я ему писал, может быть в резкой форме, в ответ на его письмо, тоже резкое (одну выдержку, вызвавшую форму ответа, я нарочно привел в письме), о моих условиях — одинаковой оплаты всей моей книги. Сейчас за первые листы он мне оплатил по моим расчетам по 1,50—3 рубля за лист (29 листов)*, а за остальные предлагает 50 рублей за все листы, и так или иначе 29 присланных листов должны быть так оплачены — или досылкой мне неоплаченного, или же увеличением соответственно суммы за лист. Он мне не ответил на это письмо и перестал присылать корректуры. Надо выяснить этот вопрос, и я очень прошу Вас помочь мне в этом. Жизнь моя близится к концу, и "История минералов" — одно из тех подведений итогов, которые я хочу и считаю себя обязанным дать. Ее наиболее ценные новые и нужные части начинаются как раз со 2-го выпуска (истории отдельных минералов). Нельзя ли получить сейчас доплату до правильной оплаты присланных листов "Истории минералов"?

Во всяком случае очень прошу Вас не задерживать всего этого. Мне необходимо скорее: 1) иметь окончательный ответ Академии, 2) оформить мое положение и 3) получить деньги на проезд или из Академии, или из издательства.

Мы при первой же возможности, в ближайшие недели уезжаем из Франции в Чехию. Когда получалась бумага из Академии, мы были накануне ликвидации наших дел здесь. Наш адрес в Праге (Praha, Tchecoslovaquie, Bubeneč, Vůlkova, ulice 597). Вы ответьте еще сюда, но все формальности, которые надо официально вести в связи с возвращением в Россию, должны быть приноровлены не к Парижу, а, если возможно, к Праге. Если же нельзя будет их вести в Праге, то к ближайшему городу, где есть советская миссия (Берлин?).

*Эта оплата вызвана была требованием Государственного издательства 1912—1922 годов, от которых оно в 1922 же году отказалось. Блох мне тогда говорил, что он при первой возможности рассчитает мой труд максимально.

Сейчас очень упорно работаю в связи с геохимической энергией живого вещества. Очень много любопытного и нового (в вопросе плодородия, например), которое кажется мне важным. Об этом мечтаю сделать сообщение в Петербурге.

Всего лучшего.

Ваш В. Вернадский

Не задерживайте ответа, потому что я так или иначе должен в связи с этим устраивать дела. Деньги мне надо высылать возможно скорее и их перевести на Прагу.

Ф. 544, оп. 2, д. 17, лл. 5, 6.

Помета на письме А.Е. Ферсмана простым карандашом в верхнем углу: "Архив".

¹В.И. Вернадский не написал вторую дату, но оставил для нее место.

²См. комментарий N 3 к письму N 99.

³См. комментарий N 5 к письму N 99.

⁴Вернадская.

⁵Свадьба дочери В.И. Вернадского Нины Владимировны состоялась 10 января 1926 г.

N 102

5 января 1926 г., Прага

Praha, Bubeneč, Buikova, 597, 5.1 926

Дорогой Александр Евгеньевич,

Вчера получил Ваше письмо от 26. XII¹. Ужасно меня огорчило и обеспокоило известие о Вашей болезни. Мне кажется, Вы не имеете право и не должны себя так не щадить. Нельзя не считаться со своей природой. А Вы и физически и умственно натягиваете струны жизни, часто без нужды. Я давно уже в мои годы вынужден считаться с природой и в этом году, когда сделал в своих вычислениях и при подготовке Розенталева отчета² для своих сил *tout de force*³, все же я очень и очень сдерживался и останавливался. Вам необходимо взять себя в руки, об этом мы с Вами переговорим при свидании, и мои права старого учителя, горячо Вас любящего, должны выразиться в реальности.

Я получил 303 доллара от Академии и 50 долларов своих, присланных Елизаветой Дмитриевной⁴. От Макса Абрамовича⁵ еще денег не получил. Думаю, что, когда получу их, мы сможем справиться; по совести, не знаю, сколько с меня возьмут за просроченные паспорта (с 1922), меня пугают, что очень много: необходимо, чтобы не было никакой пени, и от того, сколько придется платить, зависит та или другая необходимая сумма. Долгов у нас нет: я все время зарабатывал вполне достаточно для жизни, и небольшой излишек ушел целиком на эти месяцы и переезд в Прагу. Но мне и Наталии Егоровне⁶ необходимо сразу экипироваться, и особенно дорого теплое платье. К сожалению, все это дороже и хуже в Праге, чем в Париже, но ничего не поделаешь. В Германии, говорят, еще дороже.

Сейчас все дело в необходимых бумагах. Мне надо иметь "пас-

порт", т.е. командировку или иную бумагу от Академии, и главным образом распоряжение о визировании просроченных паспортов, надо, чтобы это было сделано гладко, быстро и просто. Как только это будет прислано, выедем немедленно, считая возню добычи виз⁷. 10 января свадьба Ниночки⁸ (с археологом Н.П. Толлем), 11—12 января в университете в Брно читаю лекцию. Хочу остановиться на два-три дня в Берлине (может быть, поеду один — говорят, очень дорого), и оттуда поеду прямо в Петербург. В Берлине мне хочется иметь живой контакт с немцами, хотя немецкие минералоги меня мало интересуют. Хочу проехать в Dahlem.

Мне смешно, что Вы в письме, мною полученном вчера — 4-го, в котором пишете, что будете еще торопить присылкой бумаг, ожидаете меня 7-го января!⁹ Это ведь абсолютно невозможно.

Мне хочется быть уже на месте. Хочется войти в работу. Моя работа остановилась на самом интересном месте, а раскрываются широкие и большие горизонты. Сейчас я могу работать лишь урывками, на бивуаке.

Оставляя мои планы в связи с Радиевым институтом, я хочу сейчас закончить вторую часть моего французского мемуара о геохимической энергии. Здесь введение понятия скорости передачи жизни (v) <и> стационарного числа (N_{\max}) дало в мои руки огромное проникновение в неизвестное¹⁰. Моя статья в "Природе"¹¹ остается далеко позади. В Брно я читаю об этом и хочу прочесть об основных результатах сейчас же в Петербурге. Из скорости v я получаю кинетическую геохимическую энергию на гектар (для всех протистов одна, ок. $3,5 \cdot 10^{12}$ CGS) и свожу все к явлениям газового обмена (дыхания организмов) в биосфере. Идет на Земле борьба за газ больше, чем за пищу. Газовый обмен нашей планеты теснейшим образом связан с жизнью. В мою "биосферу" я уже ввел эти результаты. Первый очерк уже у Блоха, второй почти кончен — работы на два дня, и книжка может ограничиваться 2-мя этими очерками (около 7 листов)¹². У меня есть уже издатель для французского ее издания¹³, и Наталия Егоровна будет ее переводить. Вчерне закончен 3-й выпуск Истории минералов — Вода, — очень много давший мне работы и охватывающий историю ее в новом аспекте¹⁴. Тут много открывается.

Всего лучшего. Надеюсь, до скорого свидания.

Ваш В. Вернадский

Ф. 544, оп. 2, д. 18, л. 2.

Письмо частично опубликовано в книге: Александр Евгеньевич Ферсман: Жизнь и деятельность. М.: Наука, 1965, с. 423.

¹Письмо А.Е. Ферсмана от 26 декабря 1925 г. в Архиве АН СССР не сохранилось.

²См. комментарий N 9 к письму N 99.

³Проявление силы, подвиг, чудо (фр.).

⁴Ревуцкая.

⁵Блох.

⁶Вернадская.

⁷В письме от 4 февраля 1926 г. С.Ф. Ольденбург сообщил В.И. Вернадскому о получении разрешения из Наркомата иностранных дел от 29 января 1926 г. на

въезд в пределы СССР В.И. Вернадского и его жены (ААН СССР, ф. 518, оп. 3, д. 1197, л. 10).

⁸Нина Владимировна Вернадская.

⁹В.И. Вернадский возвратился в начале марта 1926 г.

¹⁰*Vernadsky V.I. Etudes biogéochimiques. 2. Lavitesse maximum de la transmission de la vie dans la biosphère.* — Изв. АН СССР. Сер. 6, 1927, 21, N 3/4, с. 241—254.

¹¹Очевидно, В.И. Вернадский имел в виду свою статью: Ход жизни в биосфере. — Природа, 1925, N 10/12, с. 25—38.

¹²Биосфера. Л.: НХТИ, 1926.

¹³"Биосфера" на французском языке была издана несколько позднее, см.: *La biosphère*. Paris: Aican, 1929.

¹⁴См.: *Вернадский В.И. История минералов земной коры*. Л.: Госхимтехиздат, 1933. Т.2. История природных вод. Ч.1. Вып. 1; Л.: ОНТИ. Химтеорет, 1934. Ч.1. Вып. 2; Л.: Химтеорет, 1936. Ч.1. Вып. 3.

N 103

7 января 1926 г., Прага

Bubeneč, Buikova, 579, 7. I 925¹

Дорогой Александр Евгеньевич,

Сегодня получил Вашу телеграмму, спешу ответить самой быстрой почтой, так как краткий ответ телеграммой может быть не понят, а на длинную телеграмму у меня нет свободных денег.

Я очень благодарю лиц, выставивших мою кандидатуру², но решительно отказываюсь ее принять. В мои годы, пока есть силы, надо закончить то, что начал, и я с 1918 года всецело отдаюсь этой задаче. Я хочу закончить *Историю минералов* (в этом году надеюсь дать силикаты)³, *Геохимию* (общий полный обзор)⁴ и *Живое вещество*⁵. Как я Вам писал, в этом последнем я подошел к обобщениям, которые, чем более в них углубляюсь, тем более считаю важными и нужными.

Затем на меня лягут в Петербурге работа по Радиевому институту (у меня очень большие планы), по живому веществу — может быть, по КЕПС (знаете, что вывоз гелия из Америки запрещен?) и Комиссия по истории науки. Я писал Россолимо, что, если потребуется моя помощь при окончании работ Якова Владимировича⁶, я сделаю, что смогу. Затем я вовсе не бросил мысли о доработке *Опыта описательной минералогии*⁷. Вы видите, что этого всего больше чем достаточно.

Между прочим, я получил уже аналогичное приглашение от Московского университета и ответил таким же отказом и на том же основании. Это была моя последняя переписка с Юрием Викторовичем⁸, и он мне писал, что он уверен, что не увидит больше меня, так как полагает, что не выдержит операции.

Не думаете ли Вы, что следовало бы устроить заседание памяти его и Якова Владимировича — двух крупных русских ученых, работавших до конца? Может быть, сборник их имени?

Здесь я жду сейчас бумаг, и, как только будут, выедем. Получил известие о высылке 103 долларов — должно быть, от Блоха? Академия выслала мне 303 доллара. Это, должно быть, не жалованье? Думаю, что при осторожности этих денег хватит, но в обрез и даже очень в об-

рез. Если возможно, было бы хорошо иметь еще небольшую сумму. Как это мне писал П.П. Сушкин — мое жалование и обеспечение за октябрь и ноябрь⁹. В Берлине, где хочу пробыть дня 2—3, — иметь контакт с некоторыми учеными. Из молодых интересен, по-видимому, Гримм.

У меня много сейчас научных планов, и пока есть и силы их исполнить. Даст ли мне эту возможность Питер? Надеюсь.

Я написал Сергею Федоровичу¹⁰ и очень просил его выслать спешно сюда биобиблиографический словарь академиков и оттиск биографии Кондакова. Последние молодые ученики Кондакова печатают — в феврале, должно быть, выйдет — превосходный важный Международный Resuei¹¹ статей, посвященных его памяти. Это большое дело и дорогое выступление молодых русских ученых. Мой сын¹² даст французское биографическое введение. Поторопите. Всего лучшего. До скорого свидания.

Ваш В. Вернадский

P.S. На всякий случай прилагаю бумаги. Может быть, можно выслать переводом по телеграфу мое жалование? Если бумаги уже высланы, новых денег не посылайте.

Ф. 544, оп. 2, д. 18, л. 1.

¹В.И. Вернадский написал 1925 г. — явная описка, письмо относится к 1926 г.

²Установить, о чем идет речь, не удалось.

³В составе "Истории минералов" раздел "Силикаты" не был написан. Отчасти, по-видимому, В.И. Вернадский реализовал свои планы, написав вводную главу и переработав старые материалы в книге "Земные силикаты, алюмосиликаты и их аналоги: Из лекций В.И. Вернадского в Московском университете, изданных в 1910—1912 гг. 4-е изд. перераб. и привед. к новому уровню знаний С.М. Курбатовым и В.И. Вернадским". Л.: М.: ОНТИ. Гл. ред. геол. -развед. и геодез. лит., 1937.

⁴Очерки геохимии. М.; Л.: Госиздат, 1927.

⁵См.: Биосфера. Л., 1926; Биогеохимические очерки, 1922—1932 гг. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1940, а также и другие работы 20—30-х годов; Живое вещество. М.: Наука, 1978.

⁶Самойлов.

⁷Опыт описательной минералогии. СПб.: АН, 1908. Т.1. Самородные элементы. Вып. 1; СПб.: АН, 1909. Вып. 2; СПб.; АН, 1910. Вып. 3; СПб.: АН, 1912. Вып. 4; Пг.: АН, 1914. Вып. 5; Пг.: РАН, 1918. Т.2. Сернистые и селенистые соединения. Вып. 1; Пг.: РАН, 1922. Вып. 2.

⁸Вульф.

⁹Фраза вписана в конце письма.

¹⁰Ольденбург.

¹¹Сборник (фр.).

¹²Георгий Владимирович Вернадский.

4 февраля 1926 г., Прага

Praha, Bubeneč, Buřkova, 597, 4. II 926

Дорогой Александр Евгеньевич,

Все сижу и жду бумаг¹. Не понимаю, отчего происходит задержка! Каждый день стоит денег — затем в Берлине, где я хотел остановиться на дня 2—3, мы рискуем потерять квартиру, так как наши немецкие друзья уедут к себе в имение в Силезию и остановка в Берлине будет стоить слишком дорого! Я Вам уже писал, что я был в здешнем русском консульстве, думая, что бумаги присланы туда, там ничего нет, и вместе с тем для меня стало ясно, что без бумаг с моим просроченным паспортом я ничего не поделаю. Мне надо иметь общее распоряжение об оказании мне содействия и т.п. и какие-нибудь доказательства моего положения, т.е. что я академик сейчас, нахожусь ли в командировке и т.п., а не то, что я был им три года тому назад. Это так естественно:

Вместе с тем не зная, когда эта канитель кончится, я хотел бы заранее подготовить свою работу в Питере. Посылаю Вам две свои заметки "Определение геохимической энергии (величин α , ν и e) некоторых групп насекомых" и "Определение геохимической энергии (величин α , ν и e) однолетних цветковых растений"². Я бы просил Вас провести их через Отделение для того, чтобы отпечатать сколько можно экземпляров: это программа для наблюдений, без которых невозможно вычислить эти необходимые элементы. Все вычисления, которые можно делать на основании опубликованных данных, недостаточно точны, хотя ими и приходится довольствоваться.

Мне удалось, т.е. я имею определенные обещания, организовать пробы работ по программе для растений в Брно и по нескольким — в Праге — для Чехии вообще. Надеюсь — для растений — организовать хотя бы одну работу в Версале. Но я хотел бы поставить вопрос широко в России, так как я все больше и больше убеждаюсь в большом значении этих явлений для понимания природы. Думаю, что и прикладное значение этих наблюдений будет очень велико. Конечно, программы без объяснений недостаточны, но я думаю, что мой французский мемуар выйдет в ближайшие месяцы³, лекция в Брно передана уже для перевода, и я надеюсь прочесть и сейчас же напечатать ее в Петербурге⁴.

Сейчас обрабатываю экскурс о паразитах в связи с геохимической энергией (указываю, что можно вычислить вес, отчасти размеры и размножение — α или ν — паразита и хозяина, зная элементы одного из них) и надеюсь его сообщить в Академии по приезде. Получаются любопытные результаты.

Мне не хотелось бы потерять весну, и потому очень прошу устроить печатание этих программ.

Очень мне неудобно, что не могу развернуть работу, как бы хотел и как бы нужно. Много читаю по новой литературе. Между прочим, из немцев интересны для нас (изоморфизм) работы Гримма⁵. Знаете? Просмотрите сводку Эйтеля (за 10 лет физики, химии, минералогии и

петрографии) — ниже среднего или средняя. Очень сейчас плохи стали немцы в литературе. Куда выше их стоят американцы. Любопытны сейчас работы геологов-поляков для Карпат: поляки и чехи дают очень измененную картину их геологической истории — тут наглядно видно влияние работы новых славянских центров.

Всего лучшего.

Ваш В. Вернадский

Р. С. Если бумаги не высланы до сих пор, необходимо, как я Вам писал, выслать мне деньги (из моего жалования), так как мы проживаемся.

Я ссылаюсь на мою статью в "Природе" — в моих программах, что она напечатана⁶.

Ф. 544, оп. 2, д. 18, л. 3.

¹См. комментарий N 7 к письму N 102.

²На заседании Физико-математического отделения 17 апреля 1926 г. А.Е. Ферсман от имени В.И. Вернадского представил его статьи: "Определение геохимической энергии (величин α , υ , e) некоторых групп насекомых" (*Vernadsky V. Determination de l'énergie géochimique (valeurs α , υ , e) de certains groupes d'insectes*); "Определение геохимической энергии (величин α , υ , e) однолетних цветковых растений" (*Vernadsky V. Détermination de l'énergie géochimique (valeurs α , υ , e) de certains groupes de plantes*) (ААН СССР. Протоколы Физико-математического отделения РАН, 1926, §143, 144, с. 27, типографский экземпляр). Обе статьи были напечатаны в "Наставлениях для геохимических постоянных" (Л.: АН СССР, 1926. Вып. 1, 2).

³Sur la multiplication des organismes et son rôle dans le mécanisme de la biosphere. Pt 1, 2. — Revue générale des sciences pures et appliquées, Paris, 1926, 37, N 23, p. 661—668; N 24, p. 700—708.

⁴О размножении организмов и его значении в механизме биосферы. Ст. 1, 2. — Изв. АН СССР. Сер. 6, 1926, 20, N 9, 697—726; N 12, с. 1053—1060.

⁵Вероятно, В.И. Вернадский имел в виду вышедшие в те годы работы Г.А. Гримма, например: *Grimm H.A. Die chemische Valenz als Energiefrage. — Zeitschrift für Physik*, 1923, 19, S 141; *Idem. Zusammenhänge zwischen Bildungswärmewn, wärmen Gitterenergie und Ioneneigenschaften. — Zeitschrift für physikalische Chemie*, 1922, 102, S. 141.

⁶В.И. Вернадский, очевидно, ссылаясь в своих программах на статью: *Ход жизни в биосфере. — Природа*, 1926, N 10/12, с. 25—38.

N 105

23 мая 1926 г., Тверь

23. V 026, Тверь

Дорогой Александр Евгеньевич,

Забыл просить Вас представить в среду две статьи В.С. Садикова для "Известий"¹. Я хотел бы внести туда — с имеющегося согласия автора — изменения (уточнение понятия живого вещества), но это можно сделать после среды. Рукописи лежат на правой стороне моего столика у окна с форточкой. На них пресс-папье, или собака, или топазовая печатка.

Жду Вас в четверг.

Ваш В. Вернадский

На обороте: Академику Александру Евгеньевичу Ферсману, Васильевский остров, угол 7-й линии и Николаевской набережной, дом Академии наук, Ленинград

Ф. 544, оп. 2, д. 18, л. 4.

¹На заседании Отделения физико-математических наук 26 мая 1926 г. В. И. Вернадский сам представил статью В. С. Садикова, но только одну — "Исследования химического состава живого субстрата. Содержание органических элементов в организме кошек" (совместно с М. К. Шигельской); она была опубликована, см.: Изв. АН СССР. Сер. 6, 1926, 20, N 9, с. 1619—1646.

N 106

3 августа 1926 г., Эссентуки

3. VIII 926, Эссентуки, Азербайджанская
(Муравьевская), 2, Дача, Парк

Дорогой Александр Евгеньевич,

Давно хотел написать Вам, а теперь пользуюсь делом, чтобы черкнуть Вам эти несколько слов.

Я дал письмо к Вам молодому Воллосовичу, сыну Константина Адамовича, которого Вы, конечно, помните. С ним случился провал на экзамене в Географическом факультете по математике. Было бы очень хорошо, если бы ему была дана переекзаменовка: по всему, что я слышу, это талантливый юноша, надеявшийся на свои способности. У него настоящий интерес к знаниям: он хочет быть геологом, по стопам своего отца. Вся семья производит великолепное впечатление. Лично мне хотелось бы помочь им и в память Константина Адамовича, и затем здесь его вдова встретила нас и помогла совсем по-дружески. Если можно — сделайте: это будет и правильно, так как приобретается, по-видимому, ценная молодая рабочая личность. Молодой Воллосович выдержал по всем остальным предметам и, по-видимому, недостаточно серьезно подготовился (поздно начал). Жаль, если ему придется еще год ждать поступления в высшую школу. Это, мне кажется, один из тех случаев, в который надо внести поправку: во всяком случае повидайте и оцените юношу.

У меня здесь масса впечатлений, и я еще не совсем разобрался в виденном. В этом смысле эта поездка дала мне очень много. Но все мои интересы сейчас в другом: мне все больше хочется закончить начатое. Написал воспоминания о Самойлове¹ и перенесся на это время в Москву, и вспомнилось наше старое — все же прожили мы это время не даром. Никогда не думал, что придется писать итоги жизни Самойлова. Пожалуйста, возьмите рукопись у Блоха, прочтите и сообщите мне Ваши впечатления.

Если вышли мои статьи², велите прислать сюда не по 50 (как я говорил в издательстве), а только по 25 экземпляров русской и французской статьи. Сейчас начерно написал второй французский очерк: очень в него вдумался и странно, как все случаются в последнюю минуту отделки. Этот 2-ой очерк (Sur la vitesse maximum de la transmission de la vie dans la biosphère)³ заставил меня формулировать два положения, которые, кажется мне, не были так ясно сформулированы, но которые связаны с моими результатами: 1) о разных пределах

скоростей явлений в разных средах: для явлений эфира — скоростей света, но для материальной среды — скорость звука соответствующей среды. Этим объясняется предел максимума скорости передачи жизни в воздухе — скорость "звука" — 33 100 см/сек в среднем. Для анаэробов — другая (другая атмосфера — CO_2). Это общий принцип, совсем простой, но как будто нами забываемый. 2) Ведь бактерии (тела 10^{-5} см и меньше) во всех своих проявлениях регулируются не тяготением, а лучистыми проявлениями. В сущности они живут вне тяготения. Отсюда очень интересные выводы, для меня важные. Мне даже хочется, если первое положение действительно так мало проникает наше понимание природы, как мне кажется, хочется его сжато изложить для "Докладов". Туда же приготавливаю статью (на французском) о рубидии — поправку к статье Гальмса, за нее примусь⁴, как только окончательно отделаю свой 2-й биогеохимический очерк⁵ — на днях.

Наталья Егоровна⁶ усиленно переводит мою геохимию⁷. Я начал отделывать и вижу, как много надо внести изменений и в сущности надо себя сдерживать. На нескольких страницах даю исторический очерк, но нельзя вдаваться и углубляться. Любопытна фигура Бишофа. Ведь по существу было два центра выработки: Вашингтон и Москва, у нас в Минералогическом кабинете. И там и здесь корни идут к Бишофу, который вообще представлял любопытную немецко-английскую фигуру по своей деятельности. Его влияние в кругу Докучаева было огромно. Ведь я не ошибаюсь: современная геохимия — 2 независимых центра. Вашингтон и Москва? Еще Вашингтон на нас влиял, а мы почти нет. Ваш курс в Университете Шанявского первый?⁸ Линк после, и я не знаю даже, надо ли его упоминать. Может быть, надо Мора — отражение старого и нового. Когда-то я вдумывался в старики — Рейля, Гумбольдта, Ламарка, но сейчас не будет возможности просматривать (Ламарк — влияние Рузэля, минуя Лавуазье?). Немного сейчас жутко за взятое обязательство представить к печати "Очерки"⁹ к 15. XI! А тут еще курс геохимии в Праге и возня с командировкой¹⁰. Но и материально издание "Геохимических очерков" мне важно. Из второго курса парижских лекций очень бы мне хотелось напечатать лекцию о геохимии редких элементов: но тут безбрежное море литературных справок.

Много думаю о "Природе". Совсем необходимо ее развить. Как Вы думаете о небольших "передовицах" (типа "Nature")? Совсем необходимо кому-нибудь ответственному следить за текущей русской и славянской научной литературой. Не думаете ли Вы полезным устроить по моему возвращению совещание работников "Природы" со мною? Очень важно вести правильно хронику научной жизни: 1) общую, 2) специальную с двумя проникновениями — на Запад, в славянский ученый мир, и на Восток — в изучение Азии. Я думаю, что сейчас "Природа" может иметь большое значение.

Затем, может быть, было бы полезно ввести "Symposium'ы" по типу американцев и Фарадеевского общества¹¹. Не знаю, не связать ли их с нашей Академией? Может быть, Общее собрание выработало бы на год 6—8 вечеров — симпозиумов (варварское слово), а затем

под "покровительством" Академии они бы разбирались. Например, вопросы по еврике, изучение естественноисторического Азии, силы — в выражениях энергии — природы, новое о человеке, история знания в ее современном состоянии. Но сейчас эти темы я бросаю, не обдумывая. Мне кажется, такие серьезно поставленные серии вечеров (и их печатание) могут иметь значение для главного — для плодотворной свободной мысли. У нас много выдающихся людей, но их мы не используем. Для историков может быть несколько [...] тем: в связи с философией Азии, историей искусства, византиноведением. Очень интересна тема по истории русского искусства в исторической обстановке. А затем такие новые — как теория Бора и ее новейшие изменения (пределы?)... Ну да об этом поговорим.

Здесь, должно быть, прочту доклад (об изучении изотопов и значении их для медицины) в обществе врачей [...]

Ну, всего лучшего. Буду рад, если черкнете хоть два слова. Что мамонт? Что Ненадкевич с Th и Vi—Te? Имел письма от Пилипенко и от Попова. Неужели нельзя как-нибудь повлиять для Попова?

Всего лучшего.

Ваш В. Вернадский

Чувствую себя хорошо; здесь определили у меня что-то вроде аортита. Но все эти дни ни боли, ни ощущения в сердце не повторялись. Наталия Егоровна тоже чувствовала себя хорошо, но сегодня расшиблась, упавши, надеюсь это пройдет благополучно. Но это очень неприятно.

Пожалуйста, сделайте все, что можно, для Воллосовича. Мне кажется, мы должны это сделать и для памяти Константина Адамовича.

Ф. 544, оп. 2, д. 18, лл. 5, 6.

Письмо частично опубликовано в книге: Александр Евгеньевич Ферсман: Жизнь и деятельность. М.: Наука, 1965, с. 423.

Помета А.Е. Ферсмана простым карандашом на 1-й странице сверху: "Первое письмо после возвращения из-за границы, Чехословакии".

¹Статья "Памяти проф. Я.В. Самойлова" в те годы опубликована не была, она сохранилась в личном фонде В.И. Вернадского (АН СССР, ф. 518, оп. 1, д. 301, 22 с.) и была опубликована в книге: Очерки по истории геологических знаний. М.: Изд-во АН СССР, 1956, вып. 5, с. 176—187.

²В.И. Вернадский писал о своих статьях: О размножении организмов и его значении в механизме биосферы. Ст. 1, 2. — Изв. АН СССР. Сер. 6, 1926, 20, N 9, с. 697—726; N 12, с. 1053—1060; Etudes biogéochimiques. 1. Sur la vitesse de la transmission de la vie dans la biosphere. — Изв. АН СССР. Сер. 6, 1926, 20, N 9, с. 722—744.

³Etudes biogéochimiques. 2. La vitesse maximum de la transmission de la vie dans la biosphere. — Изв. АН СССР. Сер. 6, 1927, 21, N 3/4, с. 241—254.

⁴Указанные статьи написаны не были.

⁵См. примечание N 3.

⁶Вернадская.

⁷Н.Е. Вернадская помогала переводить "La géochimie" (Paris; Alcan, 1924) при подготовке В.И. Вернадским русского издания "Очерков геохимии".

⁸А.Е. Ферсман в 1912 г. прочитал первый в мире курс геохимии в Народном

университете им. А.Л. Шанявского, в организации которого принимал деятельное участие.

⁹Очерки геохимии. М.; Л.: Госиздат, 1927.

¹⁰В.И. Вернадский по приглашению Чешского Карлова университета должен был читать в нем курс геохимии, но командировка в Чехословакию не состоялась. С 15 мая 1927 г. на три месяца В.И. Вернадский был командирован Академией наук в Германию и Норвегию, он ознакомился с центрами геохимической работы и принял участие в работе делегации русских ученых, возглавлявшейся народным комиссаром здравоохранения Н.Я. Семашко, которая была приглашена принять участие в "неделе науки" (Forscher Woche), устроенной Обществом Восточной Европы (Osteuropa Gesellschaft) при участии научных организаций в Берлине. В.И. Вернадский для "недели науки" подготовил две лекции: "О геохимической энергии жизни в биосфере" и "О каолиновом ядре в земной коре", которые прочитал в Берлинском университете на заседаниях Берлинского минералогического общества. Командировка в Чехословакию состоялась в 1928 г. с конца февраля по конец апреля. В Карловом университете В.И. Вернадский прочитал на французском языке 16 лекций по геохимии.

¹¹Фарадеевское общество было создано в Лондоне в 1903 г. и названо по имени великого английского ученого М. Фарадея. Новое научное общество должно было содействовать изучению электрохимии, электрометаллургии, химической физики, металлургии. В 1951 г. задачи общества определялись как изучение наук, лежащих между химией, физикой и биологией. Общество систематически собирает симпозиумы для обсуждения новых спорных проблем, часто стоящих на стыках этих наук, материалы которых публикуются в "General Discussions of the Faraday Society".

№ 107

4 мая 1927 г., Ленинград

4, V 927, Петроград

Дорогой Александр Евгеньевич,

Вчера в Академии единогласно прошел вопрос о принятии Радиевого института в состав академических учреждений¹. Не могу Вам сейчас выслать удостоверение, так как уже поздно. Пришлю на днях.

Проект находится у Кристи², который везет его в Москву. Он согласен с изменениями.

Ваш В. Вернадский

Прилагаемую записку передайте Башилову³, которому пишу.

Ф. 544, оп. 2, д. 19, л. 1.

¹Государственный радиевый институт был создан 1 января 1922 г. в системе Наркомпроса, но находился в научно-административной связи с Академией наук. Передача института в состав академических учреждений в 1927 г. не состоялась. 5 августа 1937 г. Президиум АН СССР вновь поставил вопрос о включении Радиевого института в систему Академии наук СССР и постановил возбудить ходатайство о его передаче перед Наркомпросом (ААН, ф. 2, оп. 6, д. 7, л. 132). 13 февраля 1938 г. Президиум АН СССР создал комиссию в составе академика В.И. Вернадского, В.Г. Хлопина, Л.В. Мысовского и др. для приема Радиевого института в систему Академии наук СССР. 25 марта 1938 г. Президиумом АН СССР был утвержден акт приема-сдачи Радиевого института (ААН, ф. 2, оп. 6, д. 12, л. 111).

²М.П. Кристи в то время был помощником начальника Главного управления научными, музейными и научно-художественными учреждениями (Главнаука), которое осуществляло руководство и наблюдение за работой академий, научно-исследовательских учреждений и научных обществ. Главнаука существовала с 1922 по 1933 г.

³Иван Яковлевич Башилов в 1925—1930 гг. заведовал химической частью треста редких элементов при ВСНХ в Москве.

Дорогой Александр Евгеньевич,

Пишу по мелким "делам". Во-первых, с Вами будет говорить М. Абрамович¹ по поводу пропадающих приборов Якоби и др. Я очень прошу Вас поддержать нашу комиссию² и сделать что можно, если нужно. Осенью я хочу двинуть это дело энергичнее. По поводу командировки в Кенигсберг М.М. Соловьева³ в следующем 27/28 году прошу зачислить его в кандидаты, а не отказывать сейчас.

Я в совершенном отчаянии и негодовании от ведения наших заказов в торговом представительстве — у Гаврилова. Ничего не двигается, вот уже белки в колесе — самые типичные. Заказ, сделанный уже месяца два назад, и деньги, полученные тогда же, так и не двинулись до моего приезда, несмотря на то что за две недели до того была телеграмма от Правления! И здесь я никак не могу добиться дальше точных указаний [...]

Вследствие этого — при имени денег — мы не можем организовать вовремя дело. Надо что-то предпринять. Отчего надо с Гавриловым сноситься через Правление? Он говорит, что ему сделано такое распоряжение, и потому всегда неизвестно, кто виноват. Так, каталоги нам в КЕПС он "послал" на имя Правления: мы же не получали. Послал ли?

Рядом мне пришлось сноситься с Голбергом (может быть, и плохонькой фирмой), но в два дня я всего добился.

Самое интересное здесь сейчас создание института Silikatforschung Эйтеля. Даже зависть берет, как быстро, в год, они все это сделали⁴. Для нас это недоступно! А между тем умственные силы у нас есть, может быть, большие, чем здесь. В Университете теплится только научная "своя" мысль: в общем это только выше среднего и неинтересно. Среди молодежи заметный интерес к геохимии. Я кончаю сейчас свою немецкую статью о геохимической энергии жизни и на днях начну писать о каолиновом ядре⁵. В Далемском институте в центре работы — термохимия силикатов и алюмосиликатов и работы над группой силлиманита. Для меня и лично интересно. Мои работы 1899—1901 сейчас с 1924-го года получили продолжение, и ясно, что я правильно тогда понял значение этой группы. Здесь Кордес получил силлиманит возгонкой — мелкие, но измеримые кристаллы. Вот, в год и такие t и оборудование для текущей работы с HF (целая сеть и труб и отводов и т.п.)! [...]

Очень надеюсь свидеться с Вами; о "знаменитой" Woche⁶ и не говорят и не знают; завтра жду, наконец, письма. Привет всем. Жду письма Константина Автономовича⁷, которому писал.

Ваш В.В.

¹Личность не установлена.

² В.И. Вернадский имел в виду Комиссию по истории знаний, которая была вновь организована в 1926 г. после возвращения В.И. Вернадского из длительной заграничной командировки. Первое заседание Комиссии состоялось 14 октября 1926 г.

³Командировка М.М. Соловьева по заданию Комиссии по истории знаний в Кёнигсберг не состоялась.

⁴Institut für Silikatforschung — новый центр научной работы, связанной с изучением силикатов, был создан за 8—10 месяцев (1926—1927 гг.) и превосходно оборудован. Во главе института стоял профессор В.Г. Эйтель. В то время это был единственный специальный институт в Европе, который занимался и прикладными заданиями.

⁵Указанные статьи о геохимической энергии жизни в биосфере, о каолиновом ядре в земной коре В.И. Вернадский подготовил как участник "недели науки" в Берлине и прочитал их в Берлинском университете, на заседаниях Берлинского минералогического общества.

⁶См. комментарий N 10 к письму N 106.

⁷Ненадкевич.

N 109

11 июля 1927 г., Обершлемма

11.VII'27, Oberschlemma — Radiumbard,
Richard Friedrich Straße, 51.9

Дорогой Александр Евгеньевич,

От 2 июля я получил известие от Виноградова¹, что печи до сих пор не получены. Ведь я был у Гаврилова в мае, если даже считать, что академические заказы были им не исполнены не по его вине! Я думаю, что нам невыгодна связь с торговым представительством, о котором здесь идет — в немецкой среде — очень худая слава. Нельзя ли, если и до сих пор нет печей, воздействовать из Академии на нашего представителя.

Точно так же не выходят все программы для геохимических исследований.

Очень прошу Вас помочь в денежных делах, если нужно, Виноградову. Работа идет сейчас очень интересно, и я думаю получаются чрезвычайно важные новые результаты. Виноградов обратится к Вам в крайнем случае и, может быть, будет ждать моего возвращения.

Числа 21-го июля думаю выехать в Норвегию к Гольдшмидту; пробуду там недолго; вернусь сюда или где будут мои на несколько дней и затем едем с Наталией Егоровной² назад.

Если есть корректурный оттиск моей статьи в "Природе" о бактериофаге³, может быть, пришлют. Получил письмо от Личкова: он заболел, ему делают операцию (аппендицит — сошло благополучно), но требуется отдых — не везет. Но все же, конечно, надо его держаться.

Французский издатель требует за мои "Géochimie" с немцев большую сумму (1000 марок), и немцы — в смущении. Надеюсь все-таки уладить. Пожалуйста, возьмите себе один экземпляр моих "Очерков геохимии"⁴ (через заведующего научной частью Государственного издательства П.В. Ромма).

После переговоров с Гольдшмидтом буду решать с геохимическим журналом?

Всего лучшего.

Ваш В. Вернадский

Ф. 544, оп. 2, д. 19, л. 4.

¹Александр Павлович Виноградов.

²Вернадская.

³Вернадский В.И. Бактериофаг и скорость передачи жизни в биосфере. — Природа, 1927, N 6, с. 433—446.

⁴Очерки геохимии. М.; Л.: Госиздат, 1927.

N 110

11 июля 1927 г., Обершлемма

11.VII 927

Дорогой Александр Евгеньевич,

Забыл сегодня написать Вам еще про деньги. Я еще ни разу не получил следуемого мне жалованья. Заявление о пересылке подал до отъезда. Прошу выслать на мое имя (W. Vernadsky) — Берлин, Dresdener Bank, Depositenkasse, M. 2, Lessingstrasse, 36¹.

Ваш В. Вернадский

P.S. Читаю Nevesy — интересно. От Елизаветы Дмитриевны² давно не имел известий. Как ее здоровье? Как Алик³ перенес перелет?

На обороте: Академику Александру Евгеньевичу Ферсману, Leningrad, USSR, Васильевский остров, Академия наук, Ленинград. W. Vernadsky, Sachsen, Oberschlemma, Radiumbad, Richard Friedrich Str., 51.9.

Ф. 544, оп. 2, д. 19, л. 3.

¹См. письмо N 111 и комментарии к нему N 2 и 10.

²Ревуцкая.

³Сын А.Е. Ферсмана.

N 111

2 августа 1927 г., Берлин

Berlin, Schleswiger Ufer, 7, 2.VIII 927

Дорогой Александр Евгеньевич,

Вчера вернулся из Норвегии; здесь застал Ваши официальные предложения о статье для сборника Академии¹ и письмо Елизаветы Дмитриевны², из которого вижу, что Академия мне никаких денег сюда не перевела. Обо всем этом спешу написать Вам. Возвращаюсь пароходом — 12-го или 19-го августа; к сожалению, я собирался выехать 15-го, но парохода нет, а особенно при отсутствии достаточного количества денег трудно нам будет ехать более дорогим путем — сухопутным. До 11-го же августа я, очевидно, не справлюсь с делами, связанными с геохимическим журналом³. Поэтому, вероятно, еду 19-го августа. Берем завтра билет — после разговор с Эйтелем и Academischer Verlag⁴, когда я выясню, освобожусь ли к 11-му. Гольдшмидт идет на это дело, и, очевидно, на нас трех ляжет большая работа, но сейчас Academischen Verlag все еще не остановился на форме: идут переговоры о вхождении в Beiträge zur Geophysik, причем (правильно) редакция этого журнала этому не очень сочувствует. Мы считаем с Гольдшмидтом, что

путь Beihefte при этом издании возможен — в крайнем случае, Гольдшмидт говорил мне, что Эйтель хочет при "Zeitschrift für Krystallographie"⁵, за исключением биогеохимических вопросов. Но такое деление немыслимо по нашему общему мнению. По-видимому, Эйтель — Гольдшмидт — враги, и вообще здесь сложные отношения. Гольдшмидт говорит о включении в редакционный комитет Габера. Я, кажется, Вам говорил, что Габер, хотя я был скорее предубежден против него, произвел на меня очень большое впечатление. Может быть, для начала не очень расширять редакционный комитет? Если такой орган создастся, то он даст нам нужный международный центр работы. Гольдшмидт оказался гораздо более интересным по мысли человеком, чем я думал [...] Бреггер говорил мне, что он рад, что он удержал Гольдшмидта в Норвегии; ясно, что Гольдшмидт сейчас работает — с огромной энергией — для Нобелевской премии. Это все petites misères de la vie⁶ — очень любопытны. К сожалению, я не застал никого из учеников Гольдшмидта — все были в разъезде. Гольдшмидт просил Вам очень кланяться. Наше мнение — отдельный журнал.

Перевод моих очерков геохимии, по-видимому, налажен⁷. Я не имел еще ничего от немецкого издательства, но имею уже указания от Alcan. Мне хочется его вновь отделать по сравнению с русскими⁸. "Биохимия" также принята Alcan для французского издания⁹. Сейчас много времени я посвящаю этим двум работам.

Теперь вопрос денег. И поездка в Норвегию, и наше лечение очень ухудшили мое денежное положение, и я очень прошу Вас помочь мне в этом деле. Я считаю, что Академия может и должна добывать разрешение перевести нужную сумму из моего же жалования. Я считаю, что в действительности — при отсутствии перевода денег из жалования — сумма, ассигнованная Академией, была недостаточна: она предполагала эту добавку, и я в этом смысле перед отъездом говорил с правлением. Конечно, я достану нужную сумму, но мне надо будет ее вернуть. Очень прошу Вас не только дать ход моей бумаге, но помочь осуществить мое право распорядиться своими заработанными деньгами¹⁰.

Теперь относительно статьи. Конечно, я считаю всякое поручение Академии для себя в общем всегда важным и должен стараться его исполнить. Но спешка мне не нравится и совсем не понятна. Я очень боюсь, что при такой спешке наш сборник потеряет значение и будет частью того огромного книжного сырья, чтобы не сказать другого слова, которое выпускается сейчас официальным издательством. Я хотел бы написать статью хорошо и потому прошу дать мне больше времени. А затем я совсем не понял тему и очень прошу дать мне программу всего сборника. Что значит статья "по вопросу о связи с промышленностью и хозяйством (КЕПС)"? Вообще о деятельности КЕПСа? Об этом велите известить меня немедленно¹¹. Я не получил от Сергея Федоровича ответа о моей статье о Бертелло — считаю, что она отложена?¹²

Всего лучшего.

Ваш В. Вернадский

Две статьи будет в один срок дать трудно.

¹В ответ на это письмо А.Е. Ферсман пишет: «Насчет сборника — программу Вам вышло на днях (всего сборника). Речь Вашей главы идет, конечно, о КЕПС'е и о тех работах, которые носили прикладной характер, но, может быть, и не шли под "фирмой" КЕПС'а в Академии, т.е. шире значения академической работы для целей жизни и хозяйства; конечно, что в этом 9/10 будет посвящено КЕПС'у» (ААН СССР, ф. 518, оп. 3, д. 1709, л. 8).

²Ревуцкая в письме к В.И. Вернадскому от 19 июля 1927 г. писала: "Дело в том, что жалование пересылать нельзя и Вы не один в таком положении" (ААН СССР, ф. 518, оп. 3, д. 1358, л. 13).

³Еще до заграничной командировки академика В.И. Вернадский и А.Е. Ферсман сносились с отдельными учеными Западной Европы и Америки по вопросу о создании специального международного научного периодического издания, посвященного геохимии. В этом вопросе они встретили полную поддержку со стороны немецких и норвежских ученых. Личные переговоры В.И. Вернадского с проф. В.Ю. Эйтелем в Берлине и с проф. В. Гольдшмидтом в Осло привели к полному соглашению по принципиальным вопросам. Во главе издания должен быть стоять международный комитет; издание должно было вестись на трех языках: французском, немецком, английском. Сперва предполагалось связать новое издание "Geochemische Zeitschrift — Revue géochimique" с двумя другими изданиями Académischer Verlag — с "Zeitschrift für Krystallographie", "Beiträge zur Geophysik", но в дальнейшем оказалось невозможным ввести в эти рамки биогеохимические проблемы, центр работ по которым находился в России. По этому вопросу А.Е. Ферсман писал в письме к В.И. Вернадскому: "Продвигайте геохимический журнал, но все-таки лучше самостоятельный, ибо вся эта связь с "Zeitschrift für Krystallographie" или с "Beiträge zur Geophysik" очень искусственна. Лучше начнем скромно *небольшой компанией*" (ААН СССР, ф. 518, оп. 3, д. 1709, л. 8).

⁴"Académischer Verlag" — фирма в Лейпциге, согласившаяся на издание международного научного периодического органа, посвященного геохимии; см. комментарий N 3.

⁵С 1927 г. журнал "Zeitschrift für Krystallographie" стал международным и издавался на английском, немецком и французском языках. От СССР в состав заведующего журналом Комитета был избран В.И. Вернадский, о чем он информировал Отделение физико-математических наук АН СССР 23 марта 1927 г. (ААН СССР. Протоколы заседаний Отделения физико-математических наук РАН, 1927, § 225, с. 45, типографский экземпляр).

⁶Мелочи жизни (фр.).

⁷Речь идет о подготовке немецкого издания "Очерков геохимии": *Geochemie in ausgewählten Kapiteln/Autorisierte Uebersetzung aus dem Russischen von Dr. E. Kordes. Leipzig: Acad. Verlagsgesellschaft, 1930.* В отчете В.И. Вернадского за 1928 г. написано: «Готовил к печати переработанное немецкое издание "Очерков геохимии", переводимое д-ром Кордесом в Kaiser Wilhelm-Institut für Silikatforschung» (Отчет о деятельности АН СССР за 1928 г. Л.: Изд-во АН, 1929, с. 4).

⁸См. комментарий N 4 к письму N 109.

⁹Описка у В.И. Вернадского, очевидно: *La biosphere. Paris: Alcan, 1929.*

¹⁰В ответ А.Е. Ферсман писал: "Перевод денег до сих пор не удался, и Валютное управление отказало до сих пор, но, думаю, сейчас при указании Вами новых причин можно будет вторично возбудить ходатайство, но что выйдет — не знаю" (ААН СССР, ф. 518, оп. 3, д. 1709, л. 8).

¹¹См. комментарий N 1.

¹²Сборник о М. Бертело начал готовиться по предложению В.И. Вернадского, который на заседании Отделения физико-математических наук АН СССР 20 апреля 1927 г. от своего имени и от имени П.П. Лазарева предложил издать два сборника в размере 5—6 листов в честь А. Волта и М. Бертело в связи с празднуемыми в 1927 г. юбилеями этих знаменитых ученых (ААН СССР. Протоколы заседаний Отделения физико-математических наук РАН, 1927, § 328, с. 62, типографский экземпляр). В письме к В.И. Вернадскому А.Е. Ферсман писал: "Сборник Бертело готовится — и Ваша статья очень интересна" (ААН СССР, ф. 518, оп. 3, д. 1709, л. 8). Сборник "М. Бертело (Очерки по истории знаний, III), 1827—1927" (Л., 1927) вышел без статьи В.И. Вернадского. В него вошли работы четырех авторов: Д.П. Конавалова, И.А. Каблукова, С.П. Вуколова, Б.Н. Меншуткина.

9 августа 1927 г., Берлин

Берлин, 9.VIII 1927

Дорогой Александр Евгеньевич,

Получил Ваши две бумаги — не знаю смогу ли исполнить в срок¹.
Надеюсь 15-го вечером уже быть в Питере. Взяли сегодня билеты на пароход 12 августа. До свидания.

Ваш В. Вернадский

На обороте: Академику Александру Евгеньевичу Ферсману, Leningrad (Petersburg),
Васильевский остров, Академия наук, USSR, Russie

Ф. 544, оп. 2, д. 19, л. 6.

¹На бланке неперменного секретаря Академии наук СССР от 2 и 3 августа 1927 г. А.Е. Ферсман отправил следующие два документа. Первый:

"Глубокоуважаемый Владимир Иванович,

Осенью текущего года предстоит утверждение в законодательном порядке списка всех академических учреждений, который явится как бы дополнением только что утвержденного нового Устава АН.

Для утверждения означенного списка по целому ряду академических учреждений необходимо представить в Центр объяснительные записки с обоснованием вхождения учреждения в состав АН.

В таких записках надлежит выяснить самую суть научно-исследовательской работы учреждения, план его деятельности на ближайшее время, оригинальность его работы, т.е. отсутствие параллелизма с работой других учреждений того же типа, а также в каком виде представляется желательным продолжение работы Вашего учреждения.

Президиум АН постановил просить Вас не отказать составить для Президиума к 1 сентября с.г. такую записку о Комиссии по изучению естественных производительных сил СССР.

Ввиду срочности этого дела срок 1-ое сентября является предельным".

Второй:

"Многоуважаемый Владимир Иванович,

Комиссия по проведению празднования 10-летия Октябрьской революции, рассмотрев вопросы об юбилейных изданиях, намечаемых к выпуску Академией наук ко дню упомянутого празднования, признала необходимым независимо от популярного сборника издать большой юбилейный сборник на русском и французском языках объемом 12—15 печатных листов, с иллюстрациями, посвященный достижениям и работам Академии наук за истекшие 10 лет.

При этом Комиссия постановила просить Вас взять на себя составление статьи о работах Академии наук за этот период в области изучения истории знания, включив в эту статью также и сведения по архиву Академии. Означенная статья должна охватить работы в указанной области по всей Академии вообще, понимая под этим работы отдельных академических учреждений, так и труды действительных членов Академии и научных работников Академии. Размер 1/4 печатного листа.

Крайний срок представления рукописей не позже 15-го сентября, так как сборник должен выйти непременно к 1 ноября.

Перевод на французский язык будет сделан в издательстве Академии наук, почему просьба к авторам доставлять статьи по возможности в 2-х экземплярах, чтобы один мог быть немедленно передан для перевода, а другой поступил в набор.

В случае, если статьи предполагается иллюстрировать рисунками, диаграммами или картами и таковые уже имеются в готовом виде, было бы желательно направить их в Секретариат Академии наук теперь же, так как это ускорило бы печатание Сборника.

За всеми справками по настоящему делу благоволите обращаться к И.Н. Соколовскому, которому поручены подготовительные работы, связанные с изданием сборника.

Сообщая об изложенном, прошу Вас не отказать в своем согласии на участие в сборнике и в своевременной присылке для него статей".

Сборник вышел только на русском языке; см.: Академия наук Союза Советских Социалистических республик за 10 лет, 1917—1928. Л.: Изд-во АН СССР, 1927. Статья В. И. Вернадского "Работы по истории знаний" — с. 155—164. В сборнике приняли участие С. Ф. Ольденбург, А. Е. Ферсман, Б. Б. Польшов, А. А. Борисяк, С. Ф. Платонов, В. Н. Петец и др.

№ 113

19 июня 1928 г., <Ленинград>

19.VI 928

Дорогой Александр Евгеньевич,

Не знаю, застанет ли Вас эта открытка. Надеюсь, что Вы отдыхаете настоящим образом и будете в стороне от "прелести смущающей" конгрессов, юбилеев и т. п.¹ Очень буду <рад> иметь от Вас открытку с парой слов.

Вчера приехала Наталия Егоровна². Мы собираемся ехать в Эссентуки, и я начинаю более решительные хлопоты — оттуда едем в Киев, где у меня налаживается интересная работа по живому веществу³. Сейчас много работаю, но все время в разных формах неможилось (старческие слабости), и сейчас вожусь с ячменем на глазу. Окончательно отделываю 3-й выпуск "Истории минералов"⁴, но моя вода, над которой сижу, разрастается в 2 выпуска!⁵ А затем мечтаю приняться за силикаты⁶, где масса нового, позволяющего, мне кажется, идти много дальше.

Всего лучшего, здоровья и отдыха.

Ваш В. Вернадский

Привет от нас Вам и О. А.⁷

На обороте: Herrn. Prof. F. Fersman, Kyrtaal Hausbaden, Баденвейлер, Badenweyler, Германия, Allemagne⁸

Ф. 544, оп. 2, д. 20, л. 1.

¹С 20 мая по 30 июля 1928 г. А. Е. Ферсман в заграничной командировке: в Берлинском торгпредстве СССР он вел переговоры по вопросу о заграничных заказах Академии наук, ознакомился с печатным и издательским делом на Международной выставке печати в Кёльне, принял участие в праздновании 100-летнего юбилея Берлинского географического общества и в Геологическом собрании в Копенгагене, налаживал научные связи с обществом "Notgemeinschaft der deutschen Wissenschaft" в Берлине, провел научное ознакомление с рудными районами Южной Германии и пегматитовыми месторождениями Южной Норвегии.

²Вернадская.

³Речь идет о летних работах только что созданной Биогеохимической лаборатории (Биогел) Академии наук, организатором и руководителем которой был В. И. Вернадский. Вследствие бедности флоры и фауны в окрестностях Ленинграда исследования были перенесены на юг. По договоренности с Украинской академией наук работы Биогел были организованы в 20 км от Киева на Днепре на Старосельской биологической станции Украинской академии наук. Перед сотрудниками Биогел на летний период были поставлены три задачи: "1) организовать сбор 30 видов растений и 30 видов животных, по преимуществу насекомых, для полного химического элементарного анализа и определения Ра; 2) организовать впервые определения геохимических констант для ряда видов растений и животных; 3) провести на растительном и животном материале прямое определение воды в организмах и определить потерю С, N и других элементов при высушивании организмов... при разных условиях" (Отчет о деятельности АН СССР за 1928. Л.: Изд-во АН СССР, 1929, ч. II, с. 271). В течение августа 1928 г. работами в Староселье непосредственно руководил В. И. Вернадский.

⁴История минералов земной коры. Л.: НХТИ, 1927. Т. 1, вып. 2. Вып. 3 в I-м томе не было, вероятно, В.И. Вернадский имеет в виду работу над дальнейшими выпусками, составившими 2-й том книги. См. комментарий N 5.

⁵Эта работа вышла не в двух, а в трех выпусках. См.: История минералов земной коры, Л.: Госхимтехиздат, 1933. Т. 2. История природных вод. Ч. 1. Вып. 1; Л.: ОНТИ. Химтеорет, 1934. Вып. 2; Л.: Химтеорет, 1936. Вып. 3.

⁶Земные силикаты, алюмосиликаты и их аналоги: Из лекций В.И. Вернадского в Московском университете, изданных в 1910—1912 гг. 4-е изд., перераб. и привед. к новому уровню знаний С.М. Курбатовым и В.И. Вернадским. Л.; М.: ОНТИ. Гл. ред. геол.-развед. и геодез. лит., 1937.

⁷Возможно, Ольга Александровна Крауш.

⁸А.Е. Ферсман уехал и не успел получить эту открытку. Адрес зачеркнут и почтовыми работниками в Германии написано: "Leningrad"; в Ленинграде — "жил В.О., 7-я лин., д. 2, кв. 2. Выбыл, в Германии".

N 114

1 августа 1928 г., Ессентуки

Ессентуки, 1 августа 1928

Дорогой Александр Евгеньевич,

Прежде всего сердечно рад, что Вы вернулись¹, говорят, в добром здравии и с большой энергией. Горячо хочу, чтобы Вы этой энергией управляли и не допускали себя до того неправильного ее использования, до которого все доходило.

Посылаю Вам прилагаемое письмо больше официальное, которое выражает мой взгляд на дело о Залучье², которое прошу Вас доложить как в Президиуме КЕПС, так и в Президиуме АН³.

В Президиум АН я писал телеграмму и рапорт, которому прошу дать ход и на который жду ответа.

Я, конечно, очень огорчен и постановкой дела и его рассмотрением по существу в каникулярное время. Думаю, что реально никакой надобности в этом не было, но Вам виднее.

Но уже я совершенно не согласен с формой, какую применил по отношению ко мне Президиум. Едва ли Президиум хочет, чтобы я мотивированно ушел из председателей КЕПС? И для меня это дело дорого, и я его так не брошу. Но я думаю, что Президиум должен писать бумаги не грубо и учитывая последствия. В данном же случае дело произошло так, что объяснить дело по существу я был лишен возможности. Сушкин же не мог собрать Комиссию, ибо одни больны, другие в разъездах, и все время мы не выходим из паники и кризисов. Я не понимаю, зачем в такой форме потребовалось Президиуму это постановление⁴. Я все же не мальчуган, а Президиум... ну нам надо всячески поддерживать его авторитет, не следует это затруднять.

По существу очень важно выяснить юридическое положение Залучья. Числится ли он совхозом? К сожалению, я решительно не верю академическому юрисконсульту и думаю, что надо вопрос выяснить с каким-нибудь иным, более внушающим доверие лицом. Отсутствие такого лица в Академии наук — очень нам всем дорого стоит.

По отношению к Сапрелевой станции необходим ее устав и штаты как академического учреждения. При проведении штатов может быть изменен состав. Я буду бороться за нее всеми силами, потому что

глубоко верю в значение проблемы, считаю опасным и вредным для академической работы, если Академия наук бросит ее после чуть не десяти лет и в такой момент, когда она подымается из кризиса. А она подымается, и в жизнеспособность ее верю. Ведь вообще — Вы сами знаете — критикуют нас всех и почти все наши учреждения. В этой критике есть и правда, но и неправда. И почти всюду мы наталкиваемся на неподходящий подбор людей. В этом случае в таком положении, как она, находятся многие наши учреждения.

Очень важно найти возможную сейчас форму Сапропелевой станции — вне города и деревни — в современном [строе]. Кое-что может указать Вавилов (Писарев). Я думаю, надо проводить устав отдельно, как особый.

Я не возвращаюсь сейчас. 4-го кончаю лечение здесь, и меня посылают на 10 дней в Кисловодск. <На> 15 августа заказал билет в Киев, где пробуду до сентября. Сейчас там у меня идет очень интересная работа⁵, и я надеюсь дать в этом году новые данные — там мы работаем и над геохимической энергией.

Передо мной стал сейчас вопрос — ехать ли в Ташкент?⁶ Ведь нехорошо, если академики не будут? Павлов же болен. С другой стороны, у нас как раз в конце сентября и выборы и ревизия. Как Вы думаете?

Я здесь работал мыслью недурно. Чувствую себя хорошо. В Ташкенте думал выступить с другой, мне кажется, настоящей геохимической классификацией природных вод⁷, а не тем ужасным и вредным суррогатом ее, который дали американцы и [извлек] Уклонский. Его геохимическая классификация никакого отношения к геохимии не имеет.

Всего лучшего.

Ваш В. Вернадский

Наш привет Ольге Александровне⁸.

Еще два слова: нельзя авторитетно решать вопрос о Залучье, когда и Президиум КЕПС и Президиум АН находятся в неполном и случайном составе. Все равно нам придется с этим вопросом встретиться осенью.

Ф. 544, оп. 2, д. 20, лл. 2, 3.

Первый абзац опубликован в книге: Александр Евгеньевич Ферсман: Жизнь и деятельность. М.: Наука, 1965, с. 423.

Помета А.Е. Ферсмана простым карандашом на 1-й странице в верхнем левом углу: "Письмо ко мне в Ленинград после (?) возвращения из-за границы. А.Ф."

¹См. комментарий N 1 к письму N 113.

²В Залучье находилась опытная Сапропелевая станция КЕПС, совместно с которой в 1928 г. Биогеохимическая лаборатория (Биогел), возглавляемая В.И. Вернадским, вела исследование воды из местных озер на содержание в ней радия. В 1928 г. большая работа по изучению сапропеля была разделена между несколькими отделами КЕПС (Сапропелевый, Географический, Газовый) и часть работ была передана Биогел. В связи с таким новым распределением работы определилось и положение Сапропелевой станции в Залучье как станции особого типа, организационно независимой от Сапропелевого комитета и состоящей при КЕПС и Биогел.

³В.И. Вернадский обращается к А.Е. Ферсману, так как он в 1928 г. был товарищем председателя КЕПС и членом Президиума Академии наук, временно исполняющим

обязанности вице-президента. Письмо В.И. Вернадского было доложено, и по нему на заседании Президиума АН СССР 7 августа 1928 г. (§ 1) было принято следующее решение: «Положено сообщить, что постановление Президиума от 25 июля с.г. § 19 было вынесено на основании § 37 Устава АН в связи с докладом вр.и.о. ученого секретаря КЕПС М.М. Соловьева о положении дела на станции и происходящих на ней ревизиях; 2) считая необходимым ликвидировать к 1.X так называемый "совхоз", на котором расположена Сапропелевая станция, выяснить условия дальнейшего существования самой станции, учитывая невозможность использования кредитов КЕПС и необходимость отнесения расходов на ее содержание на специальные средства Биогеохимической лаборатории АН или какого-либо другого учреждения» (ААН СССР, ф. 2, оп. 1, д. 1928, л. 123).

⁴В.И. Вернадский пишет о постановлении Президиума АН СССР от 25 июля 1928 г. § 19, в котором было записано: "Ввиду неполучения до настоящего времени исчерпывающих объяснений председателя КЕПС о необходимости сохранения за КЕПС совхоза для Сапропелевой станции и считаясь с неоднократно указывавшейся трудностью для АН ведения хозяйственных операций вдали от Ленинграда и полной невыясненностью вопроса о том, насколько необходимо связана деятельность Сапропелевой станции как таковой с существованием совхоза, постановили: 1) считать необходимым ликвидировать вышеозначенный совхоз как таковой и предложить КЕПС в 2-недельный срок представить Президиуму АН соображение о той форме, в которой могла бы протекать дальнейшая научно-исследовательская работа по сапропелю, и 2) предложить КЕПС срочно сообщить, была ли заведующим совхоза своевременно уведомена КЕПС о производившихся в совхозе ревизиях и какие, в положительном случае, были КЕПС предприняты меры" (ААН СССР, ф. 2, оп. 1, 1928, д. 191, л. 117 об.).

⁵См. комментарий N 3 к письму N 113.

⁶В сентябре 1928 г. в Ташкенте проходил III Всесоюзный геологический съезд. Ни В.И. Вернадский, ни А.П. Павлов на съезде не присутствовали. В работе съезда принял участие академик А.Е. Ферсман.

⁷Доклад "О классификации и химическом составе природных вод" В.И. Вернадский сделал на заседании Российского минералогического общества весной 1929 г.

⁸Возможно, Крауш.

N 115

10 февраля 1929 г., <Ленинград>

10.II 929

Дорогой Александр Евгеньевич,

Обратите внимание — может быть, можно поднять через химию¹, что единственная в Петербурге стеклодувная мастерская — самая большая (бывшая Ритинга) накануне разгрома: она закрывается и раскассируется. Ведает ею какой-то трест. Ненадкевичу заявили по поводу одного его заказа для Геохимической лаборатории (Минералогического музея), что это последний раз и, может быть, они вернут заказ неисполненным.

Подписи Ненадкевича на нашем заявлении нет — он должен был прийти подписать и не пришел. Не знаю — холод ли, или он решил, что одной достаточно, или раздумал. Это имейте в виду. Если раздумал, и я с ним не сговорюсь, то я сниму наше предложение. Если же его соображения иные, он подпишет позже.

Ваш В. Вернадский

Ф. 544, оп. 2, д. 21, л. 1.

Письмо на бланке Биогеохимической лаборатории.

¹Комитет по химизации народного хозяйства СССР при СНК СССР.

8 июля 1929 г., Hrubá Skála
8.VII 929, Hrubá Skála, u. Turnova Čechy, Šteklův hotel

Дорогой Александр Евгеньевич,

Пишу Вам несколько слов, чтобы попросить выяснить вопрос о досылке мне в Прагу¹ невысланных еще денег. Я еще не получил ни 500 рублей из академических, ни 500 рублей, которые мне разрешили. Все их прошу выслать в Прагу, а известить о высылке сюда. Если Вам не будет времени черкнуть мне, велите известить по этому адресу.

Здесь очень хорошо, но сейчас прохладно. Я пока один — мои переезжают из Праги на днях — это 2 1/2 часа от Праги.

К сожалению, Гольдшмидта не застал в Гёттингене; он был в Цюрихе и мог попасть в Гёттинген, когда я уже не мог оставаться в Германии (у меня была проездная виза). Осмотрел Политехникум [в Шарлоттенбурге, где Эйтель сейчас настоящим профессором, что, думаю, хуже для дела. Он собирается, Вы это знаете, прочесть курс прикладной о силикатах в Москве.

Сейчас я отдыхаю, исправлял немецкий текст моей геохимии². По-видимому, удастся наладить немецкое издание моей "Истории минералов в земной коре"³ — не только воду, как я думал, но и первого тома.

Всего лучшего. Привет.

Ваш В. Вернадский

Гольдшмидт сохранил и Осло и Гёттинген⁴; с середины июля он в Осло. О геохимическом журнале с ним спишусь⁵.

На обороте: Академику А.Е. Ферману, Васильевский остров, Набережная, угол 7-ой линии, д. Академии наук, Leningrad (Petrograd), Rusko. Ленинград
Ф. 544, оп. 2, д. 21, л. 2.

¹В 1929 г. с 25 июня по 25 сентября В.И. Вернадский посетил Германию и Чехословакию в связи с проводимой им геохимической работой. В Берлине он также принял участие в съезде Минералогического общества, осмотрел новые установки в Политехническом институте и продолжал вести переговоры, начатые в 1927 г., о создании международного журнала по геохимии; в Чехословакии принимал участие в обсуждении вопроса о желательности издания межславянского минералогического журнала, который должен был издаваться в одной из славянских стран, причем статьи должны были печататься на одном из славянских языков.

²Geochemie in ausgewählten Kapiteln/Autorisierte Uebersetzung aus dem Russischen von Dr. E. Kordes. Leipzig: Acad. Verlagsgesellschaft, 1930.

³История минералов земной коры. Пг.: НХТИ, 1923. Т. 1. Вып. 1; Л.: НХТИ, 1927. Т. 1. Вып. 2. На немецком языке издание не было осуществлено.

⁴Виктор-Мориц Гольдшмидт руководил Минералогическим институтом в Осло и Геохимическим институтом в Гёттингене.

⁵См. комментарий N 3 к письму N 111 и комментарий N 1 к данному письму. Проблемами международного геохимического журнала В.И. Вернадский занимался и во время заграничной командировки 1928 г. В отчете о командировке, который был доложен В.И. Вернадским на Общем собрании АН СССР 2 июня 1928 г., он писал: "Я остановился в Берлине, где выяснил с профессором Эйтелем вопрос об организации международного научного органа по геохимии, поднятый мною в прошлом году. Сейчас это дело заканчивается и с конца лета, надо думать, осуществится. Издательство Akademischer Verlag в Лейпциге изменяет журнал Beiträge zur Geophysik в том смысле,

что журнал распадается на две независимые серии и превращается в *Beiträge zur Geophysik und Geochemie*. Каждая серия имеет свой независимый редакционный комитет. Признание важности биогеохимических явлений было основным условием, определившим такую организацию дела" (ААН СССР, ф. 2, оп. 7, д. 1, с. 253).

N 117

7 сентября 1929 г., Hrubá Skála

Hrubá Skála, Šteklův hotel, 7.IX 929

Дорогой Александр Евгеньевич,

Пишу Вам несколько слов и очень прошу Вас известить меня о распределении заседаний и положении дел.

Хотел приехать 22.IX к сессии, но узнал, что сессия Академии перенесена на 15.X¹. Поэтому думаю приехать неделей позже — пробыть здесь все три месяца отпуска. Очень прошу прислать мне измененное новое расписание наших заседаний.

Я уверен, что всякое решение о КЕПСе может быть обсуждаемо только в сессии и не может подыматься в очередном заседании. Меня очень смущает "чистка"², о которой у меня смутные и, может быть, неправильные сведения. Может быть, Вы можете велеть прислать мне официальные данные по КЕПСу, кажется, других учреждений, где я заинтересован, она не коснулась. Всякие меры в связи с ней я хотел бы, чтобы были приняты по моему возвращении, в том числе и новые назначения, конечно, постольку, поскольку это не касается отделов и учреждений КЕПС³.

Здесь я больше всего отдыхал, хотя много пришлось поработать в связи с немецким изданием моей "Геохимии"⁴. Она сдана теперь вся, и думаю, что уже в работе. Эти недели хочу несколько заняться, здоровье мое совсем хорошо; сердце только вначале шалило и то немного. А так в мой год большего достигнуть нельзя.

Всего лучшего.

Ваш В. Вернадский

Читаю с интересом Ваши статьи в *Die Naturwissenschaft in der Sowjetunion*⁵.

Ф. 544, оп. 2, д. 21, л. 3.

¹ Сессия Академии наук СССР проходила с 28 по 30 октября 1929 г. В.И. Вернадский считал для себя обязательным присутствие на этой сессии, так как обсуждался важный вопрос — проект реорганизации АН СССР. Была избрана Комиссия по вопросу новой структуры и нового устава АН СССР под председательством С.Ф. Ольденбурга. В.И. Вернадский был избран членом этой комиссии.

² В 1929 г. под руководством Правительственной комиссии совместно с представителями Академии, научных учреждений и советской общественности была произведена тщательная проверка аппарата и деятельности Академии. В отчете Академии наук за 1929 г. отмечалось: "Благодаря проверке Академия получила возможность освободиться от некоторой доли того наследия царского строя, которое связывало ее в развитии творческой деятельности и в переходе на новые пути и методы исследования. Академики-марксисты, включенные в число действительных членов Академии, и ее новые работники-марксисты, пришедшие вместо уволенных после проверки аппарата, несмотря на свою относительную малочисленность и непродолжительность пребывания в Академии, уже оказали влияние на организацию работ и способы их осуществления. Не может быть сомнения, что в обновленной и обновляющейся (по линии личного состава

и методов работы) Академии будет обусловлена возможность для развития плановой работы научного исследования в соответствии с актуальными задачами социалистического строительства. Не может быть сомнения, что диалектический материализм, переступивший в отчетном году пороги кабинетов и лабораторий Академии, окажет свое животворящее и созидательное влияние, какое он оказывает в тех областях, куда вступает как воинствующая сила нашей эры, эры социальной революции" (Отчет о деятельности АН СССР за 1929 г. Л.: Изд-во АН СССР, с. IV).

³ В 1930 г. Комиссия по изучению производительных сил была реорганизована в Совет по изучению производительных сил (СОПС), председателем которого вместо В.И. Вернадского стал И.М. Губкин. Председателем Комиссии по истории знаний (КИЗ) В.И. Вернадский был до 1 октября 1930 г., затем академик Н.И. Бухарин, а В.И. Вернадский Общим собранием был выбран в члены бюро КИЗ. К концу 1930 г. В.И. Вернадский отказался от должности директора Библиотеки геологических наук.

⁴ См. комментарий N 2 к письму N 116.

⁵ Die Migration der chemischen Elemente in der Erdrinde und ihre wissenschaftliche und praktische Bedeutung. — In: Die Naturwissenschaft in der Sowjetunion. Berlin: Ost-Europa Verl., 1929, S. 96—122.

N 118

27 ноября 1930 г., <Ленинград>

27.XI 930

Дорогой Александр Евгеньевич,

Я думаю, что надо работу Л.А. Кулика издать в отдельной серии работ по метеоритному собранию Академии наук? Или по метеоритам вообще?

Поговорим при свидании.

Я считаю во всяком случае желательным, не откладывая, печатать работу Л.А. Кулика.

Метеориты СССР (может быть, лучше не сокращать: Метеориты, выпавшие на территории Союза, и т.д. II. Каменный метеорит "Жигайловка", 1787).

Надо внести кое-какие сокращения в (конце) и исправления, мною обозначенные¹.

На днях напишу.

Ваш В. Вернадский

Ф. 544, оп. 2, д. 22, л. 1.

Помета А.Е. Ферсмана простым карандашом в левом верхнем углу: "Архив".

¹ Книга вышла в 1935 г. См.: Кулик Л.А. Каменный метеорит "Жигайловка". — В кн.: Метеориты СССР. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1935, вып. II. В.И. Вернадский был редактором этого издания и написал небольшое предисловие к нему.

N 119

31 мая 1931 г., Старый Петергоф

Ст. Петергоф¹, 31.V 931

Дорогой Александр Евгеньевич,

Очень жалко, что Вас не видел после Вашего возвращения². Сейчас пишу по делу о метеорите. Надо командировать Кринова и необходимо около 300 рублей³. Обеспечьте это до Вашего отъезда в Хибины, он может ехать в первой половине июля. Вызовите его — он все объяснит.

Я получил от Геологической группы известие, что на меня возложено поручение собрать совещание по вопросу об изучении гидрогеологии Союза⁴. Осенью я не отказываюсь, но в июне не могу. Срок там не указан — писал Борисяку⁵.

Меня чрезвычайно интересует водный режим Вашего Хибинского массива — подземный (по моей классификации: вод подземных водовместилищ массивных пород). Кто будет делать анализы, какую программу Вы им поставили: надо растворенные газы. Вся область этих вод изучена чрезвычайно слабо, и Вы можете дать драгоценные материалы.

Кончаю переписку для печати 1-й части "Истории природных вод"⁶ — она вся мною перерабатывается, и я разрубаю узел: сдаю в печать, как она есть, хотя сознаю недостатки и пропуски. Я сейчас весь поглощен на первый раз кажущимся парадоксальным выводом: весь океан — область устойчивости жидкой углекислоты: отсюда любопытнейшие выводы для жизни особенно, но и другие. Необходимы новые работы. *Маленькую заметку дал для "Докладов"⁷, но мысль неуклонно работает.

Послал отзыв о Ваших "Хибинских апатитах"⁸. Сетую, что нет Вашей статьи. В нем приняты во внимание геология и геохимия, но забыта минералогия. В статье об обработке бог знает что с этой точки зрения напечатано. То же самое и для нефелина⁹. А между тем, исходя из минералогической структуры, можно было бы совсем более сознательно и глубоко поставить опыты прикладного химического значения.

Надеюсь подвинуть свою книгу о геохимической энергии жизни в земной коре¹⁰, но, конечно, куда менее полно, чем где-нибудь в Берлине — Далеме¹¹.

Всего лучшего.

Ваш В. Вернадский

Обратите внимание на статью Gowther'a (есть указание в "Nature"¹², оригинал стараюсь достать): в день падения Тунгусского метеорита (1908) сотрясение на всем северном полушарии и "красные зори" около этого времени; может быть, расплылся.

Ф. 544, оп. 2, д. 23, л. 1.

Письмо частично опубликовано в книге: Александр Евгеньевич Ферсман: Жизнь и деятельность. М.: Наука, 1965, с. 424.

¹ В 1931 г. с 17 мая по 17 сентября В.И. Вернадский жил в доме отдыха в Старом Петергофе.

² Очевидно, В.И. Вернадский имеет в виду возвращение из командировки в Хибины, куда А.Е. Ферсман в 1931 г. ездил шесть раз и где руководил экспедиционной работой по Кольскому полуострову. Помимо этого, в 1931 г. у А.Е. Ферсмана было еще несколько командировок: он ознакомился с постановкой химических комбинатов в Бобряхах и Воскресенске, дважды посетил Урал, где работал в районе Магнитогорска и Изумрудных копей, посетил Кузнецкий район и его железорудные месторождения, работал в районе трапповых интрузий между Нижне-Удинском и Тулуном и ознакомился с исследовательскими работами по побережью Байкала, у Лиственичного и Слюдянки.

³ В 1931 г. В.И. Вернадский был руководителем Метеоритного отдела Минералогического института АН СССР, директором которого был А.Е. Ферсман. Командировка Е.Л. Кримова, о которой пишет В.И. Вернадский, состоялась, он исследовал место падения

метеорита "Борискино", упавшего 20 апреля 1930 г. в Средневолжской области, и "Кайско-го болида" из Нижегородского края.

⁴ Совещание по вопросу об изучении гидрогеологии СССР, очевидно, не проводилось, так как в отчете Геологической группы АН СССР за 1931 г. о нем не упоминалось.

⁵ Академик А.А. Борисяк в 1931 г. был секретарем Отделения математических и естественных наук Академии наук СССР и председателем Бюро геологической группы.

⁶ Вернадский В.И. История минералов земной коры. Л.: Госхимтехиздат, 1933. Т. 2. История природных вод. Ч. 1. Вып. 1.

⁷ Вернадский В.И. О поле устойчивости жидкой углекислоты в биосфере. — Докл. АН СССР, Сер. А, 1931, N 11, с. 287—295.

⁸ Хибинские апатиты /Под общ. ред. А.Е. Ферсмана. Л.: Гострест "Апатит", 1930.

⁹ См. в указанном в комментарии N 8 сборнике: Иванов В.Н. Нефелин и его применение, с. 211—218.

¹⁰ В архиве В.И. Вернадского имеется рукопись, помеченная 1933 г., под названием "Биогеохимическая энергия в земной коре. Глава 1. Выявление и современное состояние геологических идей". Основным итогом работы В.И. Вернадского над этими проблемами стала книга "Химическое строение биосферы Земли и ее окружения", практически законченная к 1944 г. и опубликованная в 1965 г. В письмах к А.Е. Ферсману, Б.Л. Личкову и др. В.И. Вернадский не раз упоминает о работе над "главной книгой жизни", название которой он несколько раз менял. В этом письме речь идет именно об этой книге.

¹¹ В.И. Вернадский имеет в виду Dahlem Kaiser Wilhelm Institut.

¹² Crowther J.G. The Siberian meteor of June 30, 1908. — Nature, 1931, 127, N 3210, p. 719.

N 120

17 июня 1931 г., <Старый Петергоф>

17.VI 931

Дорогой Александр Евгеньевич,

Я прочел статьи, касающиеся наблюдений 1908 г. в Англии¹, и думаю, что необходимо поднять вопрос об организации исследований у нас. Конечно, один Кулик недостаточен². Об этом переговорим осенью.

Пишу несколько слов по просьбе Кулика.

Действительно было бы важно, чтобы Метеоритный отдел имел какую-нибудь небольшую регулярную сумму на расходы, может быть в порядке 50 рублей в месяц, как просит Кулик.

Кринов должен будет к Вам обратиться (по словам Кулика), так как он вывел сумму расходов на метеорит, не учтя повышения железнодорожных тарифов. Жаль было бы из-за сотни рублей потерять поездку. Может быть, наскребете?³

Работаю здесь хорошо, но, конечно, то, что думал сделать в Далеке, невозможно здесь. И библиотеки бедны и плохо организованы и поездка: 3 часа надо тратить на поездку в город!

Отрабатываю части книги и кое-что сделаю⁴. О биологическом времени думаю сделать доклад осенью⁵.

Ваш В. Вернадский

Как Ваше здоровье? Берегите себя.

Ф. 544, оп. 2, д. 23, л. 2.

¹ См. комментарий N 12 к письму N 119.

² Речь идет об исследовании места падения Тунгусского метеорита. До 1931 г. Академией наук были организованы три экспедиции. Первая экспедиция, несмотря на тяже-

лое время, которое переживало молодое Советское государство, была организована Л.А. Куликом при содействии В.И. Вернадского в начале сентября 1921 г. Вторая экспедиция, в которой приняли участие Л.А. Кулик, охотовед В.А. Сытин и кинооператор Н.В. Струков, проходила с апреля по ноябрь 1928 г. Третья экспедиция, самая продолжительная, которую также возглавлял Л.А. Кулик, проводилась с февраля 1929 г. по октябрь 1930 г. Эти экспедиции не дали разгадки происшедшей на Тунгуске катастрофы. После третьей экспедиции исследования места падения Тунгусского метеорита надолго прекратились. Только в 1937—1938 гг. благодаря помощи академика О.Ю. Шмидта удалось провести в этом районе аэрофотосъемку небольшой части территории с радиальным вывалом леса. В июле 1939 г. Л.А. Кулик последний раз возглавил небольшую экспедицию в район падения Тунгусского метеорита. Исследование района падения Тунгусского метеорита было продолжено в 1953, 1958, 1961 и 1962 гг. экспедициями Комитета по метеоритам АН СССР, возглавляемыми К.П. Флоренским. Эти работы привели к открытию рассеянного метеоритного материала в почвах и создали материальную базу для дальнейших исследований.

³ См. комментарий N 3 к письму N 119.

⁴ См. комментарий N 10 к письму N 119.

⁵ *Вернадский В.И.* Проблема времени в современной науке. — Изв. АН СССР. Сер. 7. ОМОН, 1932, N 4, с. 511—541.

N 121

7 апреля 1932 г., <Ленинград>

Дорогой Александр Евгеньевич,

Не знаю, удастся ли увидиться до отъезда¹. Посылаю Вам статью Кринова: мне кажется, надо напечатать, может быть, сократив. Может быть, надо бы фотографии².

Всего лучшего.

Ваш В. Вернадский

7.IV 932

Ф. 544, оп. 2, д. 24, л. 1.

¹ С мая по ноябрь 1932 г. В.И. Вернадский был в заграничной командировке, используя лишь половину предоставленного ему годового срока.

² О какой статье идет речь, установить не удалось.

N 122

11 июля 1932 г., Прага

Praha — Dejvice, Joborská ul. 8, Pension Jarka, 11. VII 932

Дорогой Александр Евгеньевич,

От Елизаветы Дмитриевны¹ узнал, что Вы больны. Что с Вами? Как Вы работаете и какие новые явления Вы нам открываете? Буду очень рад иметь от Вас весточку.

Я закончил свои все дела в Германии и очень доволен тем, что там видел и узнал. Я был в Мюнстере, Гёттингене, Берлине, Лейпциге. В Мюнстере сделал доклад о радиоактивности и новых задачах геологии² — расширенный и измененный по сравнению с академическим³. Уже подписал к печати, так же как нашу статью с Хлопиным⁴. Очень интересны были разговоры и новые явления, которые связаны

с нейтронами. Прожил в Гёттингене у Гольдшмидтов: я не знаю, видели ли Вы его Гёттингенский институт? Он гораздо лучше, больше и более мощный, чем Норвежский. С ним много говорил в связи со строением силикатов. Несмотря на то что я сейчас завален совершенно другой областью явлений, я невольно опять вхожу в силикаты. Помимо силикатов, сейчас требует коренной переработки учение об изоморфных смесях: мне кажется, здесь вскрывается что-то очень новое и очень глубокое. Я сперва сопротивлялся внутренне этому повороту моих интересов, но потом отдался на волю божию, считаясь только, чтобы это не очень помешало моей основной работе. За 1929—1932 гг. учение о силикатах коренным образом переработано, и я хочу во французском тексте моей статьи о цветности алюмосиликатов (в "Zeitschrift für Krystallographie") внести серьезные поправки⁵. Гольдшмидт говорил мне, что Махачки ему говорил, что моя теория почти целиком сохраняется при проверке рентгеновскими снимками. Но, конечно, это касается чистых алюмосиликатов (и ферри-), но не редких земель, соединений Ti, Th и т.д. Тут открывается совсем новое в связи с изменением изоморфизма. Расчищается поле, и так как я к этому подхожу и с точки зрения биогеохимии, то я очень мечтаю охватить по-новому всю эту область.

В Гёттингене сделал два доклада. У Гольдшмидта об океанографии и геохимии (будет напечатано в "Tschermak's Mitt."⁶, теперь часть в "Zeitschrift für Krystallographie") и у Куна о "биогеохимических явлениях с биологической точки зрения" (будет напечатано в "Naturwissenschaften"⁷, но я хочу не раньше декабря с новыми числами). Самое интересное, конечно, разговоры и то новое, что они вызвали. Огромное значение в отношении к биогеохимии по сравнению с последним моим заграничным посещением, и в этом отношении я выношу очень много. Гольдшмидт, Кун, Хевеши и другие определенно и ярко выдвигают эти проблемы. Очень глубоко и интересно — Хевеши (в речи как председатель в Мюнстере). Я думаю, что еще через немного лет и они станут еще больше в центре внимания. Здесь интересны в связи с этим разговоры с американцами [Baadisch].

В Берлине меня ожидал сюрприз. Я пропустил работу Шибольда, где он указал на то, что каолиновое ядро выявилось как таковое в полевых шпатах. В Берлине по этому пути, теоретически обрабатывая числа Шибольда, идет Герлингер, он мне показал модели ряда каолиновых алюмосиликатов, где ярко и своеобразно виден этот остов; в хлоритах его нет. Герлингер идет дальше и развивает эту структуру для силикатов: мне кажется, правильно. Он должен был в июле⁸ делать этот доклад в Берлине; остаться я не мог. В Лейпциге у Шибольда я еще яснее все это видел, у него чрезвычайно разрослась рентгеновская аппаратура: 4 больших — le derniv⁹ CSV - аппарата! Теоретически Шибольд стоит на новой механике, осторожно относясь к радиусам ионов и стараясь обходиться без них (атмосферы протонов). Герлингер исходит из кислорода...

Очень ярко и глубоко кризис сказывается в Германии, в Чехословакии — меньше. Удивительно, что здесь в Праге, по крайней мере, стройка всюю. Ничего подобного в Германии нет.

Буду очень рад иметь от Вас весточку. Как заседание Академии в Сибири и на Урале?¹⁰ Ваши работы?

Думаю, что, несмотря на кризис, "воду" напечатаю по-немецки¹¹. Сейчас здесь — немного пока работал в полуотдыхе — займусь своими биогеохимическими проблемами. Сентябрь и октябрь буду в Париже.

Надо кончать.

Ваш В. Вернадский

Прочел здесь полную передержек статью Деборина¹²: он, очевидно, меня считал за дурака, приписав мне всякую чушь. Я ему посылаю ответ в "Известия" Академии и буду настаивать на его печатании¹³ [...]

Ф. 544, оп. 2, д. 24, л. 2.

Первый абзац письма опубликован в книге: Александр Евгеньевич Ферсман: Жизнь и деятельность. М.: Наука, 1965, с. 424.

¹ Ревуцкая.

² Wernadsky W.I. Die Radioaktivität und die neuen Probleme der Geologie. — Zeitschrift für Elektrochemie, Halle, 1932, 38, N 8a, S. 519—527.

³ Вернадский В.И. Радиоактивность и новые проблемы геологии. — В кн.: Основные идеи геохимии. Л.: ОНТИ, Химтеоретиздат, 1932, вып. 2, с. 23—39.

⁴ Wernadsky W.I. Radium- und mesothoriumhaltige natürliche Gewässer. — Zeitschrift für Elektrochemie, Halle, 1932, 38, N 8a, S. 527—529.

⁵ Wernadsky V.I. Quelques considérations sur l'étude chimique des aluminosilicates. — Zeitschrift für Kristallographie (und Mineralogie), Leipzig, 1933, 84, N. 5/6, S. 337—372.

⁶ Wernadsky W.I. Ozeanographie und Geochemie. — Tschermak's mineralogische und petrographische Mitteilungen, Wien, 1933, 44 N. 2/3, S. 168—192.

⁷ По-видимому, эта статья не вышла.

⁸ В подлиннике месяц написан римской цифрой.

⁹ Последний (фр.).

¹⁰ В июне 1932 г. была проведена Чрезвычайная сессия Общего собрания Академии наук в Свердловске и Новосибирске с выездами бригад академиков на промышленные предприятия в Магнитогорск, Березняки, Соликамск, Челябинск, Кузнецкстрой, Прокопьевск, Кемерово, Томск, Омск. Сессия была посвящена Урало-Кузбасской проблеме, которая имела огромное значение в деле реконструкции народного хозяйства Советского Союза.

¹¹ В.И. Вернадский, очевидно, имеет в виду работу: История минералов земной коры. Т. 2. История природных вод. Л.: Госхимтехиздат. Ч. 1. Вып. 1, которая на немецком языке не была издана.

¹² На Общем собрании Академии наук СССР 26 декабря 1931 г. В.И. Вернадский выступил с докладом "Проблема времени в современной науке", который был опубликован в "Известиях Академии наук СССР" (1932, N 4, с. 511—541). В том же журнале была напечатана статья А.М. Деборина "Проблема времени в освещении акад. Вернадского" (с. 543—569).

¹³ См.: Вернадский В.И. По поводу критических замечаний академика А.И. Деборина. — Изв. АН СССР. Сер. 7, ОМОН, 1933, N 3, с. 395—407.

N 123

24 сентября 1932 г., Париж

Париж, 24.IX 932

Дорогой Александр Евгеньевич,

Очень рад был получить Ваши очень интересные письма и копию Вашей статьи¹. Сердечно рад Вашей работе и новому большому проявлению Вашей мысли. Вы знаете, как высоко и душевно ставлю

я Вашу работу и как многого еще я от Вас жду. Я думаю, что мы подходим к очень большому пониманию строения мира и к той роли атомов — элементов в этой структуре, о которой в конце 1830-х годов мечтали Шёнбейн и Фарадей. Шёнбейн говорил о "будущей" науке геохимии (он так и называл ее). Я думал, что я впервые нашел эти мысли у него, но здесь увидел, что Эрдмансдёрффер нашел это раньше — в других статьях Шёнбейна.

Мы с Вами видим, как долго Кларк (в сущности, конечно, первые Филлипс и De la Beche) не был понят. Я не возражаю против названия кларков, но думаю, что идея принадлежит Филлипсу и, вероятно, De la Beche'у, который был более глубоким и широким исследователем.

Периодичность свойств в пространстве, проявляемая как это должно быть для космоса, указывает на ход явления по спирали. И мне кажется, было бы интересно перенести Ваше обобщение на спираль, тем более что спираль для периодической системы элементов очень определенная и важная в эмпирической картине космоса. То, что у Вас нет гипотез, мне очень дорого, я считаю, что для нас на первом месте стоит эмпирическое обобщение. Удивительно, что в философских и логических обработках разница между ними не сознается с достаточной четкостью.

У меня есть неясности в понимании частных, так как рисунка в Вашей статье нет.

Очень и очень рад. Не пришлете ли мне для Парижской Академии заметку — посмотрите, сколько строк.

Я здесь работаю над введением в свою книгу о геохимической энергии жизни в земной коре². Сейчас решил немного изменить ход работы, так как получил третье настойчивое приглашение Самойловича³ дать доклад в ноябрьской сессии⁴. Что сие означает? Это решило даже в данный момент для меня — на каком языке писать это введение. Пока буду писать по-русски и подготовлю доклад общего характера ("Биогеохимия, ее задачи и значение для изучения явлений жизни") в связи с работой моей лаборатории. В ноябре на ту же тему будет моя статья в "Naturwissenschaften"⁵.

Я был неожиданно выбит из основной работы, вошел в силикаты. Оказалось, что нельзя — без поездок — быть в курсе научной работы, и я коренным образом переработал свою статью о цветности алюмосиликатов⁶ (появится в "Zeitschrift für Krystallographie" — на французском)⁷ и очень разобрался. Знаете ли 2-е издание Bragg'a (1932)?⁸ Посылаю Вам две свои (одна с Хлопиным) немецкие статьи — попрошу Наталию Егоровну выслать из Праги⁹. Печатаю в "Tschermak mineralogische und petrographische Mitteilungen" статью (речь в Гёттингене) "Ozeanographie und Geochemie"¹⁰, а здесь в "Bulletin de la Société française de minéralogie" — переделанную статью о классификации газов¹¹ и в "Revue générale des sciences pures et appliquées" — статью об условиях появления жизни (на днях появится)¹².

Работаю очень хорошо и очень углубляюсь. В Париже мои лекции отложил на конец апреля (если удастся), во всяком случае в начале мая. Моя вода выйдет по-немецки¹³. Отчего-то Макс¹⁴ медленно

печатает [...] Сейчас веду переговоры о французском издании "Живого вещества" — сборника статей¹⁵. Ненапечатанный доклад в Академии об областях охлаждения очень разрастается и углубляется¹⁶ [...] Но я сейчас так ушел от высшей школы и так много надо сделать в научной области, что смотрю на эти вопросы *sub specie aeternitatis*¹⁷. Но именно эта точка зрения дает при правильном подходе правильное решение.

В Париже до 11—14.X (Rue de Buffon, 61, Musée National d'histoire naturelle, laboratoire de minéralogie de M.Lacroix), оттуда в Прагу (Прага, Bubeneč, Terronská ul., 6, I patro, byt 29), где Н.Е.¹⁸, 2—4.XI буду в Питере. Удивительны, сногшибательны тектиты Азии!!!

Ваш В. Вернадский

Ф. 544, оп. 2, д. 24, л. 3.

Два абзаца письма опубликованы в книге: Александр Евгеньевич Ферсман: Жизнь и деятельность. М.: Наука, 1965, с. 424.

¹ Очевидно, В.И. Вернадский имел в виду работу: Ферсман А.Е. Периодический закон количества элементов. — Докл. АН СССР. Сер. А, 1932, N 11, с. 261—266, в которой автор писал: "... относительное количество определенного элемента в различных частях космоса (земной коре, метеоритах, атмосферах Солнца и звезд и т.д.) является весьма характерной величиной, постоянной константой космической системы и данного элемента, которую я, в честь американского химика Кларка, называю кларками".

² См. комментарий N 10 к письму N 119.

³ В 1932 г. А.Н. Самойлович был академиком-секретарем Отделения общественных наук и членом Президиума Академии наук СССР.

⁴ В ноябре 1932 г. Академией наук в Ленинграде проводилась сессия, посвященная подведению итогов советской науки за 15 лет Советской власти. На заседаниях Отделения математических и естественных наук торжественной Юбилейной сессии с докладами выступили многие академики, в том числе и В.И. Вернадский. Он подготовил доклад, о котором упоминал в письме, — "Биогеохимия и ее значение для изучения биосферы". Тезисы доклада были напечатаны в книге: Доклады, представленные к Торжественной юбилейной сессии Академии наук СССР, посвященной XV-летию Октябрьской революции. Л.: Изд-во АН СССР, 1932, с. 17—18.

⁵ См. комментарий N 7 к письму N 122.

⁶ Вернадский В.И. О цветности алюмосиликатов. — Докл. АН СССР. Сер. А, 1932, N 5, с. 107—124.

⁷ См. комментарий N 5 к письму N 122.

⁸ Bragg W.H. The structure of silicates. — Zeitschrift für Kristallographie (und Mineralogie), 1930, 64, S. 237—296. Второе, дополненное издание вышло отдельной книгой в 1932 г.

⁹ См. комментарий N 2,4 к письму N 122.

¹⁰ См. комментарий N 6 к письму N 122.

¹¹ Vernadsky V.I. Sur la classification des gaz naturels. — Bulletin de la Société française de minéralogie, 1934, 57, N 7/8, p. 338—360.

¹² Vernadsky V.I. Sur les conditions de l'apparition de la vie sur la terre. — Revue générale des sciences pures et appliquées, 1932, 43, N 17/18, p. 503—514.

¹³ См. комментарий N 11 к письму N 122.

¹⁴ Макс Абрамович Блох.

¹⁵ Издание не было осуществлено.

¹⁶ Вернадский В.И. Об областях охлаждения в земной коре. — Зап. Гос. гидрол. ин-та, 1933, 10, с. 5—16.

¹⁷ С точки зрения вечности (лат.).

¹⁸ Вернадская.

Дорогой Александр Евгеньевич,

Очень был бы рад получить от Вас прямую весточку¹. Как я ни завален работой и как ни справляюсь с ней, а все отстаю, хочу написать Вам несколько слов. Мы жили с Вами все время рядом², но не пользовались — скажу со всем тем, что дал нам быт, — научным общением в сколько-нибудь настоящей форме. Тем научным общением, которое нужно нам обоим. Я думаю, это была не моя вина, а Ваша загруженность — частью, по-моему мнению, может быть ошибочному, делами, которые, может быть, того не заслуживали.

Как Ваше здоровье, самочувствие и ближайшие планы? Перед Вами вся жизнь, если только Вы будете обладать силой воли, чтобы добиться 1/2 годового настоящего лечения и отдыха³.

Работаю с Ненадкевичем над карбураном. Странное тело. Думаю, что мы имеем в нем продукт маточных (частью жидких, частью газовых — во всяком случае последних сжиженных) растворов пегматитовых жил. Вероятно, это общее явление — выраженное в обоих двух больших классах, которые Вы, Гольдшмидт и другие выделяете. Поэтому состав их может: 1) меняться от куска к куску (в зависимости от положения в пегматитовой жиле) и 2) одновременно чрезвычайно быть устойчивым для каждого особого положения в пегматите. Наряду с карбураном у Лабунцова есть (в олигоклазах) бедный U (не содержащий редкие земли и Th) другой твердый битум. А наши количественные анализы (1929 г. и теперешние) дают чрезвычайную устойчивость. Есть H (и прежнее число), так что прежний анализ Ненадкевича и представление Эллсворта не верны. Это не углерод и не углеводород. Рентгенограмма (Бруновский) дает чрезвычайную дисперсность — 10^{-7} см. Так как это продукт маточного раствора пегматитовых жил (если я прав), то можно ждать химических тел, очень интересных в нем.

С Комлевым начинаю метамиктные структуры. Объяснение Гольдшмидта совсем не удовлетворяет. Я думаю, здесь можно ждать совсем неожиданного. Может быть, удастся его в эту область направить.

9 марта⁴ будет заседание Комиссии радиоактивных руд при Радиевом институте, будут доклады [геолога]⁵ Кирикова (сидел у меня вечер — ну бог и дал сил для его стремлений и Щербакова). По-видимому, весь доклад передан в ЦНИГРИ⁶. Я Вас временно здесь замещаю⁷, а когда мы оба уедем, будет Щербаков.

Сейчас вышел 1-й выпуск моей истории воды⁸: вижу множество недостатков, но все же убежден, что такой охват необходим и не останется бесследным. Печатали 1½ года! Второй выпуск уже сдан⁹ [...]

Обрабатываю свою геохимию для второго русского издания (4-го) — множество изменений¹⁰. Хочу сдать до отъезда¹¹, и эту работу делаю с интересом.

Всего лучшего, дорогой Александр Евгеньевич [...]

Всего лучшего.

¹ А.Е. Ферсман в то время отдыхал в санатории в Кисловодске.

² В.И. Вернадский и А.Е. Ферсман в Ленинграде жили в одном доме (Васильевский остров, 7-я линия, д. 2).

³ В начале 30-х годов здоровье А.Е. Ферсмана заметно ухудшилось. Болезнь печени и ослабление сердечной деятельности начиная с этого времени надолго выводили его из рабочего состояния. Но никогда А.Е. Ферсман не доводил лечение до конца. При малейшем улучшении здоровья он проявлял бурную деятельность, что приводило к новому, более сильному приступу. С этим безуспешно пытался бороться В.И. Вернадский. В последующих письмах он неоднократно указывал А.Е. Ферсману на необходимость беречь свое здоровье.

⁴ В подлиннике месяц написан римской цифрой.

⁵ В 1933 г. А.Е. Ферсман был в командировке.

⁶ Центральный научно-исследовательский геологоразведочный институт Народного комиссариата топливной промышленности существовал с 1931—1939 гг. (г. Ленинград).

⁷ Очевидно, В.И. Вернадский замещал А.Е. Ферсмана на посту директора Ломоносовского института геохимии, кристаллографии и минералогии (ЛИГЕМ) Академии наук. В то время Д.И. Щербаков был заместителем директора ЛИГЕМ.

⁸ *Вернадский В.И.* История минералов земной коры. Л.: Госхимтехиздат, 1933. Т. 2. История природных вод. Ч. 1. Вып. 1.

⁹ *Вернадский В.И.* История минералов земной коры. Л.: ОНТИ. Химтеорет, 1934. Т. 2. История природных вод. Ч. 1. Вып. 2.

¹⁰ *Вернадский В.И.* Очерки геохимии. 4-е изд. (2-е рус.). М.: Гос. науч.-техн. горн.-геол.-нефт. изд-во, 1934.

¹¹ В.И. Вернадский выехал в полугодовую заграничную командировку (Франция, Чехословакия, Англия, Польша) 11 августа 1933 г.

№ 125

1 июня 1933 г., <Ленинград>

1.VI 933

Дорогой Александр Евгеньевич,

Спасибо за открыточку. Часто о Вас думаю и очень жалею, что Вы себя не бережете. Читаю, конечно, Ваши "Пегматиты"¹; конечно, много спорного и много следовало бы осторожнее. Но книга хорошая. Удивительно явление, которое я ясно выявил только недавно, — существование элементов, стоящих вне водного механизма Земли. Я пегматиты присоединяю к магмам. Обратили ли Вы внимание на особое положение гранитов? Работу Люжона, чем более о ней думаю, тем более считаю важной и, должно быть, правильной². Это не только особая магма, если здесь можно говорить о магме, но это конечная стадия метаморфизма. Постараюсь с ним столкнуться.

Я все сижу — без ответа. Парижские лекции, вероятно, пропали³. Но, может быть, прочту их осенью. Очевидно, если все будет благополучно, вернусь позже, раз поеду позже⁴.

Не знаю, говорил ли Вам, что сейчас у нас очень интересное новое: мезоторий в организмах без тория, как я и ожидал. И в то же время связь состава организмов с Менделеевской системой. Думаю, до отъезда в Химической ассоциации сделать доклады <в> Лаборатории об этом комплексе явлений (третье — элементы вне водного режима Земли — Th, р.з., Zr, Hf, Nb? Ta?, Sc, Y, может быть, платина).

Ну, всего лучшего.

Ваш В. Вернадский

¹ Пегматиты: Их научное и практическое значение. 2-е изд., доп. и испр. Л.: Изд-во АН СССР, 1932. Т. 1. Гранитные пегматиты. (Тр. СОПС. Сер. полез. ископаемых. Вып. 1).

² В работе В.И. Вернадского "Очерки геохимии" есть такое примечание: "Очень интересны и заслуживают большого внимания идеи М. Люжона (M. Lugeon. "C.R.". 1930, N 1, p. 1097), который связывает застывание и образование гранитных магм благодаря превращению механической энергии в тепловую во время тектонических процессов. Эти идеи требуют числовых подсчетов. Гранит явится по этому представлению продуктом переплавленных пород биосферы" (*Вернадский В.И.* Избр. соч. М.: Изд-во АН СССР, 1954, т. 1, с. 318). Очевидно, об этой же работе идет речь в письме.

³ Лекции состоялись 19—22 декабря 1933 г. в Сорбонне. В.И. Вернадский прочитал цикл лекций "La géochimie de l'eau", которые не были опубликованы, но в личном фонде ученого в Архиве АН СССР сохранилась их рукопись (ф. 518, оп. 1, д. 70).

⁴ См. комментарий N 11 к письму N 124.

N 126

28 июня 1933 г., <Ленинград>

28.VI 933

Дорогой Александр Евгеньевич,

Очень жалею, что в сутолоке Вашей жизни мне не удалось с Вами переговорить о некоторых больших научных проблемах, о которых бы по существу переговорить было бы нужно и Вам и мне. Не удалось переговорить и о Вашем обобщении о распространении космическом химических элементов, но это сейчас менее животрепещущий вопрос, чем некоторые другие.

Я слышал, что Вы уезжаете 5 июля¹ на Урал² (к сожалению, и ошибочно, думаю), но я постараюсь Вас повидать, приехав в Петергоф в один из хороших дней. Так как я уеду при первой возможности, то очень вероятно, что по возвращении Вашем мы можем не встретиться. Я сейчас связан, пропустив сроки лекций в Париже³, переработкой своей геохимии⁴. Ее кончаю и в ближайшие дни, через неделю, надеюсь отослать рукопись и освободиться. Многим не доволен, но движение научной работы идет так быстро и моя собственная мысль сейчас в таком напряжении, что надо положить какой-нибудь формальный предел, и я его кладу. Сегодня закончу окончательно, во второй переработке, главу о гелии. Уже вся рукопись в первой переработке закончена и переписана, и окончательная вторая переработка дошла до гелия. Кстати, гелиевое совещание единогласно постановило⁵ обратиться к правительству о снятии засекречивания.

Сегодня пишу по двум вопросам. Во-первых, я хочу Вам сообщить, что Кулик представил мне обработанное начало описания наших метеоритов по моему плану — в общем готовую статью о метеорите "Жигайловка" (1787 год)⁶. С небольшими сокращениями надо будет напечатать. Работа хорошая. Было бы важно, чтобы был сделан анализ этого научно совсем нового метеорита. Шлифы описаны Куликом при помощи Гаврусевича (тоже, думаю, слабый петрограф). Надо просить Левинсона просмотреть. Анализ надо оплатить и дать хорошему аналитику. Тут надо Ваше распоряжение или лицу из Ваших химиков (как Влодавцу, например), или же деньги и найти хорошего химика. Я

думаю, анализ не менее 300—500 рублей. Кулик приготовил, но еще мне не сдал и второй выпуск — "Тимохина", где скрылся и новый метеорит "Тимохина", спутанный, но сейчас, думаю, распутанный. Я бы хотел, чтобы до Вашего отъезда Вы [решили] этот вопрос⁷.

Потом для меня ясно, что-то неладное выходит и должно быть сейчас выяснено с $2 \cdot 10^9$ лет карельских пегматитов. Я вполне уверен в определении Ненадкевича, но геологически это полная несвязка с тем, что известно. Тут совсем необходимо эту проблему поставить как основную. Ведь американцы сейчас для настуранов Большого Медвежьего озера дают $1,3 \cdot 10^9$ лет и относят их ниже лаврентьевских! Следует полно и систематически организовать, может быть Вам и мне (Радиевый институт), определение района. Мне как-то писал Седергольм, что и они ставят. Может быть, нам сговориться с ними? Я думаю, что мы тут натолкнемся на что-то очень большое. Тут вопрос не о материале, а об организации обработки уже имеющегося.

До Вашего отъезда на Урал хотел бы Вашего решения.

Ваш В. Вернадский

Ф. 544, оп. 2, д. 25, л. 3.

¹В подлиннике месяц написан римской цифрой.

²А.Е. Ферсман выезжал на Урал в связи с проводившейся 6—15 июля 1933 г. в Свердловске первой сессией Совета Уральского филиала АН СССР, который он возглавлял.

³См. комментарий N 3 к письму N 125.

⁴См. комментарий N 10 к письму N 124.

⁵О каком совещании идет речь, установить не удалось.

⁶Кулик Л.А. Каменный метеорит "Жигайловка". М.; Л., 1936. (Метеориты СССР; Вып. 2). Книга вышла под редакцией В.И. Вернадского и с его предисловием. Выпуск, посвященный метеориту "Тимохина", не был издан.

⁷До отъезда А.Е. Ферсмана на Урал, см. комментарий N 2.

N 127

21 февраля 1934 г., Ленинград

Васильевский остров, 7 линия,

д. 2, кв. 12. II 934

Дорогой Александр Евгеньевич,

Доехали прекрасно 16-го¹. Очень интересно было в Варшаве² [...] меня там принимали как важного гостя. Как Вы знаете, это совсем не соответствует ни моим, ни Наталии Егоровны привычкам. Очень интересны работы и Радиевой лаборатории (Вертенштейн), и Физического института. Радиевый институт работает только в медицинской и биологической части, с осени — физической. А затем здесь (у Вертенштейна) я застал работу по новому огромной важности открытию И. Кюри-Жолио и Жолио: радиофосфору, радиоазоту и радиокремнию. Это новое проявление радиоактивного распада (выделение позитрона, причем самый долгий радиоазот — 14 минут) объясняет рассеяние элементов и его сходство с геохимией радиоактивных элементов. Меня захватывает сейчас эта тема. Постараюсь поставить <ее> в Радиевом институте.

Здесь застал, как и ждал, хаос и большую работу. Pêle mêle³ со всеми последствиями, жизненные условия лучше, чем ожидал.

Метеоритные привозы Кулика — первоклассного значения. Совсем поразительные вещи. Определение Оптического института указывает в полевом шпате Мурзинки до 1,20% Rb. Я не ошибся, и должна быть введена поправка и для ортоклазов, и для калия. Константин Автономович⁴ еще более красиво и просто улучшил свой метод.

Застал работу над установкой тяжелой воды в ходу⁵ [...] Иоффе провозгласил, что он определил константы тяжелой воды (в Доме ученых) и что такова донная вода Байкала. В действительности только подозрительные и непроверенные отклонения.

Сергея Федоровича⁶ застал в лучшем виде, чем думал. Надеюсь, что это не злокачественная опухоль. Он болей не чувствует и поправляется после операции.

Привет Ольге Михайловне⁷. Ее дети были у Наталии Егоровны и очень довольны ее присылкой.

Буду рад иметь от Вас весточку. Вероятно, открытие Жолио даст огромный толчок и в геохимии.

Ваш В. Вернадский

В Варшаве, по-видимому, Морозевич заморозил Геологический комитет, впечатление сдавленное: ни одного [листа карт] за 13 лет! Очень интересны работы Свентославского⁸.

Ф. 544. оп. 2, д. 26, л. 2.

¹ В.И. Вернадский писал о возвращении из заграничной командировки. См. комментарий N 11 к письму N 124.

² В Варшаве В.И. Вернадский по просьбе Польского химического общества сделал доклад о радиохимических процессах, связанных с нефтяными месторождениями.

³ Беспорядок, путаница (фр.).

⁴ Ненадкевич.

⁵ В.И. Вернадский возглавлял специальную Комиссию по тяжелой воде, которая была создана по его инициативе с 1934 г. при Химической ассоциации Академии наук СССР.

⁶ Ольденбург.

⁷ Шубникова.

⁸ Работы установить не удалось.

N 128

-6 апреля 1934 г., <Ленинград>

6. IV 934

Дорогой Александр Евгеньевич,

Давно собирался написать Вам. Нездоровилось и много работы. Сейчас пишу, так как я в ужасе от Вашего плана провести Nachkur¹ здесь, да еще, оставив настоящий, обычный темп для Вас научной работы (до июля, как говорят), заняться здесь или в Хибинах постройкой! Ведь вреднее ничего для Вашего здоровья придумать нельзя. Постройка у нас сейчас — это может (и делает) здорового сделать больным. Вам, конечно, до июля надо отдохнуть, постепенно увеличивая Вашу исследовательскую работу — очень хорошо бы после заграницы и [небольшого] отдыха в Италии или Южной Словакии (например, около Дуная)

провести в Кисловодске. Я думаю, что у Вас с падением чешской кроны (точно не знаю — в газетах здесь не пишут), если даже Вы все деньги обменяли, поездка в Италию недели на три, может быть, в Рим или Неаполь, может быть устроена. Ведь сейчас, говорят, и Рим, и Помпеи неузнаваемы. А затем было бы очень важно, чтобы после смерти Замбонини у кого-нибудь из нас завязались личные связи с итальянскими минералогами.

Необходимо Вам достать некоторое продление Вашей командировки за границу, хотя бы на месяц. Надо добыть деньги, и это, думаю, вполне реально².

Но и вообще после июля все-таки Вы не сможете вести тот образ жизни, какой Вы вели, — первый год по крайней мере Вы должны быть осторожны. А жизнь сама Вам даст достаточно поводов и при осторожности к огромным "неосторожностям".

Черкните сейчас же или телеграфируйте — хлопотать ли о денежной добавке. К сожалению, сейчас нет Волгина, а есть Ваш "приятель" Борисак. Но все же по существу тут оба не важны.

Я пишу об этом и Ольге Михайловне³. Буду говорить и в институте⁴. Сегодня Дмитрий Иванович⁵ должен вернуться из Москвы.

Сергей Федорович⁶ умер неожиданно и для врачей, и для нас. Дали морфий и не проснулся. Причина — без вскрытия, к сожалению, я сообразил поздно — колит, обычно, говорят опасный в таких случаях: сердце не выдержало. На его панихиде [...] речи Никифорова и Самойловича, я в первый раз тогда вышел и не был еще на кладбище. После того был еще раз болен и на режиме.

Съезд о стратосфере⁷ прошел хорошо, кстати, я бываю урывками. Меня это интересует в связи с биосферой и подземными и подводными атмосферами. Единое целое от озонового экрана наверху до слоя с температурой 90—100°C (водяная подземная атмосфера) начинает сейчас выясняться. По-видимому, влияние жизни идет очень глубоко (до 2—3 километров?), ибо флора найдена в нефтях (местах их образования?) и в подземных пластовых водах глубже 1,3 километра. Мне кажется, при изучении земной атмосферы нельзя упускать из виду подземных и подводных атмосфер, связанных тесно с тропосферой. Сейчас очень важно нахождение денитрирующих бактерий в нефтях и в пластовых водах. Надо еще написать доклад для печатания в отчетах конференции.

10-го доклад в Ломоносовском институте о радиохимическом изменении⁸: его надо ставить наряду с выветриванием и метаморфизмом и даже, может быть, это важнее (в древних участках Земли), так как радиохимическое изменение минералов идет непрерывно. Не понимаю, как я раньше смешивал это с метаморфизмом. Мне кажется, здесь открываются огромные возможности.

С тяжелой водой не можем никак справиться с установкой: нельзя никелировать, не находим солей никеля. Бьемся.

Пришлите мне заглавие и издателя "Геохимии" Vinars'a.

Достал статью Старынкевич в "Хибинских Апатитах". Но там нет о Th — говорится только о редких землях.

Набирайтесь сил и возьмите себя в руки — ведь Ваша возможность научного искания сейчас в Ваших руках.

Ваш В. Вернадский

Письмо частично опубликовано в книге: Александр Евгеньевич Ферсман: Жизнь и деятельность. М.: Наука, 1965, с. 425.

На письмо помета А.Е. Ферсмана простым карандашом: "Я был в это время в Чехословакии и Карлсбаде". В.И. Вернадский в этом письме не указал, где он его писал. А.Е. Ферсман написал: "Очевидно, в Ленинграде".

¹Отдых после лечения (нем.). См. комментарий N 3 к письму N 124.

В письме к В.И. Вернадскому от 14 апреля 1934 г. А.Е. Ферсман писал: "Завтра утром уезжаю в Прагу, а потом в Blansko, где проведем Nachkur. Это около Брно и Южной Моравии около Мацохи".

²А.Е. Ферсман до конца мая жил за границей, куда был послан для лечения. В Чехословакии и Германии за то время он осмотрел минералогические музеи в Праге, Брно, Дрездене, Берлине и Гамбурге; посетил месторождения радиевых руд в Яхимове, керамические и стекольные заводы, а также Карлови-Вари, заинтересовавшись процессами минералообразования терм, совершил двухнедельную экскурсию в район Броновского карста. В Италию в том году А.Е. Ферсман не ездил и командировку не продлевал.

³Шубникова.

⁴Ломоносовский институт геохимии, кристаллографии и минералогии, возглавляемый А.Е. Ферсманом, был образован в 1932 г. при объединении Геохимического и Минералогического институтов. В 1937 г. институт вошел в состав Института геологических наук АН СССР.

⁵Шербаков.

⁶С.Ф. Ольденбург скончался 28 февраля 1934 г.

⁷В.И. Вернадский ошибочно конференцию называет съездом. Всесоюзная конференция по изучению стратосферы проходила в Ленинграде с 31 марта по 6 апреля 1934 г. Она была созвана в связи с первым советским подъемом в стратосферу на стратостате "СССР" (30 сентября 1933 г.), на котором был установлен мировой рекорд высоты — 19000 м. В работе Конференции приняли участие представители 140 учреждений и организаций из 19 городов СССР. На Конференции работало восемь секций: аэрологическая, оптическая, акустическая, электрическая, астрономическая, техническая, биологическая, космических лучей. В.И. Вернадский был избран в президиум Конференции и на одном из 12 заседаний выступил с докладом "Биосфера и стратосфера". При Физическом институте АН СССР 28 апреля 1934 г. была создана Постоянная комиссия по изучению стратосферы.

⁸В Ломоносовском институте В.И. Вернадский сделал доклад о радиохимическом изменении минералов и его значении.

N 129

6 июня 1934 г., <Ленинград>

6. VI 934

Пишу Вам несколько слов в связи с новым выяснившимся обстоятельством.

Очень возможно (отчасти по вине самого Вишневого), что лаборатория в Электротехническом институте низких температур и высоких давлений получит узкопрактический характер и возможность широкого научного приложения жидкого и твердого водорода к исследованию газового режима Земли окажется ее установками невозможной.

Я не имел случая с Вами говорить о поднимаемых нами вопросах в этой области о "дыхании гелием", которое должно, мне кажется, существовать на нашей планете (аналогично "дыханию углекислотой"). Мы сейчас будем ставить эти опыты в Радиевом институте² и вошли в

сношения как с этой лабораторией, так и с Газовым бюро. Вообще в связи с выясняющимся не астрономическим, а геохимическим генезисом земной атмосферы возбуждается целый ряд новых интереснейших проблем, для решения которых необходимо иметь мощные и точные установки для работы с газами. Вишнеvский входит в изучение газов с геологической и геохимической точки зрения. Он дает записку, которую я пришло Вам. Здесь я свел его с С.И. Вавиловым, который принял участие в этом деле, так как Вишнеvский и по его мнению является чуть ли не единственным настоящим специалистом у нас в этом деле, да еще творческим конструктором.

Я дал Вишнеvскому между прочим письмо к Г.М. Кржижановскому и в нем указываю, что если бы оказалось невозможным восстановить и упрочить научную работу в этой лаборатории, то было бы желательным включить ее в Академию, и указал на Ломоносовский институт³. Я думаю, Вы не были бы против⁴.

Подготавливаю к "Узкому"⁵. Хочу там заняться писанием второго биогеохимического очерка — биогеохимическая энергия⁶. Надо кое-что прочесть и обдумать.

Очень надеюсь, что Вы будете осторожны и не перетянете нить. Надо взять себя в руки, дорогой Александр Евгеньевич.

Ваш В. Вернадский

Дыхание гелием должно дать меру радиоактивного процесса и, может быть, дать возможность точнее искать гелиевые скопления.

Приобретает большое значение в газовом режиме: области создания газов — [одной] из крупнейших являются нефтяные месторождения, в этом, вероятно, их основное геохимическое значение.

Ф.544, оп. 2, д. 26, л. 4.

На письме помета А.Е. Ферсмана простым карандашом: "Очевидно, письмо из Ленинграда, когда я был в Чехословакии (Карлсбаде)"; "Архив".

¹ Государственный экспериментальный электротехнический институт, созданный в 1921 г. В 1927 г. он был переименован во Всесоюзный электротехнический институт им. В.И. Ленина. Первый директор — К.А. Круг.

² См. комментарий N 18 к письму N 86.

³ См. комментарий N 4 к письму N 128.

⁴ Начиная со слова "лаборатории", две строки выделены А.Е. Ферсманом вертикальной чертой.

⁵ "Узкое" — санаторий под Москвой.

См. комментарий N 10 к письму N 119.

N 130

27 августа 1934 г., Узкое

Узкое, 27. VIII 934

Дорогой Александр Евгеньевич,
Выслушайте Евгения Евгеньевича Вишнеvского, о котором я говорил¹.

Мне кажется, очень было бы важно для Ломоносовского института

получить лаборатории благородных газов и низких температур. Огромная область возможностей откроется, и руководитель, думаю, единственный человек сейчас у нас, который немедленно может это двинуть. Можно было бы попытаться связать с Радиевым институтом [...] Нельзя дать распасться нужнейшей и важнейшей установке. Много и у меня желаний, с ней связанных.

Евгений Евгеньевич семейный и сейчас в связи со своим уходом находится в катастрофическом положении. Нельзя ли как-нибудь его временно — в случае Вашего благоприятного решения для Ломоносовского института решения² — устроить.

Очень хотел бы Вас видеть.

Ваш В. Вернадский

Ф. 544, оп. 2, д. 26, л. 5.

¹См. письмо N 129.

²Так написано у В.И. Вернадского.

N 131

18 января 1935 г., <Ленинград>

Дорогой Александр Евгеньевич,

К сожалению, Вас не видел в этот приезд¹.

Хочу Вам сказать, что по моему предложению включены в химическую группу (имеют представительство с решающим голосом) рентгеновская Ваша лаборатория и геохимический отдел Ломоносовского института. Я думаю, что иметь связь Ломоносовскому институту с химической группой, если действительно удастся дать ту конструкцию, которая вырисовывается и которая недурна, следует. Думаю, что Вы не будете иметь ничего против.

Просил передать Вам мою "Геохимию"² — авторских еще не получил.

Ваш В. Вернадский

18. I. 1935.

Ф. 544, оп. 2, д. 27, л. 1.

¹А.Е. Ферсман вместе с Академией наук в 1934 г. переехал в Москву, а В.И. Вернадский оставался до июня 1935 г. в Ленинграде.

²Вернадский В.И. Очерки геохимии. 4-е изд. (2-е рус.). М.: Гос. науч.-техн. горн.-геол.-нефт. изд-во, 1934.

N 132

6 февраля 1935 г., <Ленинград>

6. II 1935

Дорогой Александр Евгеньевич,

В каком положении вопрос о гелии? Дело в том, что мы произвели в этом году (Герлинг) определение гелия в почвенном воздухе в Мельниковском районе: ясно видно усиление гелия, т.е. проявление дыхания. Очевидно, надо идти этим путем и исследовать гелиевое дыхание. Я уверен, что это процесс большого значения. Хлопин и

Герлинг думают, что для этого не надо жидкого неона (это указывает и Вишневский), но для охвата явления во всем масштабе надо было бы. Новый проект Вишневского вполне удобен, но надо было бы действовать, а затем через Госплан.

Затем второе. Я сговорился с Федоровским о постановке ряда опытов для выяснения структуры каолинового ядра. Отчего-то он тянет. Послал ему и Аршинову письмо и хочу выяснить — реально ли это или нет.

Мне кажется, в основу надо поставить изготовление химически чистого материала, т.е. синтез одного из тел группы каолина (изомерии?) в большом количестве или (хуже) солей каолиновой кислоты химически чистых (например, $\text{CaAl}_2\text{Si}_2\text{O}_3$). Для каолина надо иметь аппаратуру, стоящую "денег", но которая может пригодиться для целого ряда разнообразнейших синтезов. Остатки аппаратуры есть в Керамическом институте (разрушена работа Пермякова — теперь работает у меня), если же купить, будет стоить около 6—8000 рублей и нужен еще компрессор (года 3 назад стоил около 10000). Если бы Федоровский не смог это устроить — не <считаете> ли Вы возможным организовать это дело в связи с Вашим институтом. Пермяков говорит, что можно свободно будет приготовить нужное количество химически чистого каолинита.

Только так и можно будет идти для всех синтезов и проб.

Я спрашиваю Вас для ориентировки положения.

До сих пор не получил авторских "Геохимии"!¹

Макс Абрамович² не подчинился этому [...] распоряжению и Вы должны иметь Вашу "Геохимию", I, 2 издание и III. Пришлите.

Надеюсь, что деньги для определения возраста пород [пропустили]. Если нужны дополнительные соображения, сообщите. Смета была своевременно представлена.

Ваш В. Вернадский

Ф. 544, оп. 2, д. 27, л. 2.

¹См. комментарий N 2 к письму N 131.

²Блох.

³Второе издание I тома "Геохимия" А.Е. Ферсмана и II том вышли в 1934 г.

N 133

24 февраля 1935 г., <Ленинград>

24.II 1935

Дорогой Александр Евгеньевич,

Собираюсь Вам писать, когда получу Ваше письмо.

Получил Вашу "Геохимию" II¹ — спасибо, но экземпляр дефектный — нет целого листа. Сейчас он у Макса Абрамовича². Смотрите, нет ли того же в других?

Я думаю, что было бы лучше соединить и Ваше заседание о Ra^3 (жаль, что не будет Гинзбурга — можно ли без него?), и заседание Комитета Конгресса⁴, и Академии⁵. Но если заседание Комитета Конгресса будет и раньше заседания Академии наук — я приеду. Мне кажется, мы в Карелии и Лапландии имеем удивительную вещь — разговоры с Полкановым и Тимофеевым заставили меня много думать. Хочется даже поехать летом или весной на место. По-видимому, геологический

возраст гранитов [Синей пади] ботнический, т.е. верхний архей, и недавно — огромные и разнообразные проявления многообразного архея (Свогоский). Неужели здесь можно передвинуть границу времени до $3 \cdot 10^9$ лет и дольше (метеориты Панета). Между прочим, определение гелия уранинита дает максимальное число для гелия $1,3 \cdot 10^9$! (Герлинг). Ясно, что эта область может явиться первостепенного научного значения явлением.

Надо скорее начинать работу по возрасту: нужны деньги и [небольшие].

Очень досадно, что у Федоровского опять текущая попытка снижения работы. Конечно, правильнее при этих условиях установить у Вас, но и в Академии плохо со средствами и устойчивостью.

Я много думаю и ориентируюсь последнее время с алюмосиликатами. Хочется до ухода из жизни попытаться кое-что выяснить.

Очевидно, надо выяснить, в чем дело. Что такое эндотермический характер $Al_2Si_2O_7$? Еще какие алюмосиликаты такого же характера? Отчего оно (это ядро. — *Ред.*) — на основании кристаллохимического анализа — существует в полевом шпате, цеолитах, группе нефелина и т.д. и его нет в мусковите, каолине? А вместе с тем реакции перехода, несомненно, не допускают разрушения и образования вновь при обычных условиях t и p^6 каолинового ядра?

Кристаллохимия должна регулироваться одновременно идущим синтезом — правильно поставленным, а синтез алюмосиликатов должен быть поставлен на широкой химической базе для получения всех алюмосиликатов и тех новых тел, которые должны открыться.

Кристаллохимия без химии алюмосиликатов и синтеза может привести в тупик. Для синтеза необходимо иметь химически чистые тела.

Это основной вывод моего доклада в Минералогическом обществе. После него у меня завязались сношения с Керамическим институтом — может быть, здесь можно поставить часть опыта.

Три первых задачи: получение вещества исходного: 1) каолин, алюмосиликаты, давление: это довольно просто, 2) каолины (каолиниты, например, диккит), но способом Пермякова, Ноля и соли — иметь надо килограммы⁷, 3) синтез хлорита: нерешенная задача.

Исходя из нескольких каолинов надо идти дальше.

Я надеюсь, работа пойдет в этом направлении.

Ваш. В. Вернадский

Ф. 544, оп. 2, д. 27, л. 3.

На письме помета А.Е. Ферсмана: "Архив".

¹См. комментарий N 3 к письму N 132.

²Блох.

³В письме к В.И. Вернадскому от 20 февраля 1935 г. А.Е. Ферсман писал: "Сессия по-прежнему не назначена — очевидна, около первого, поэтому не решаемся назначить и день заседания по миграции радия и урана. К сожалению, Ильюша уезжает на Ухту, может быть, придется отложить заседание на один месяц".

⁴Имеется в виду заседание 4 марта 1935 г. Организационного комитета Международного геологического конгресса, XVII сессия которого проходила в Москве 21—28 июля 1937 г.

⁵Сессия Академии наук СССР проходила 21—25 марта 1935 г.

⁶Температуры и давления.

⁷Так у В.И. Вернадского.

Дорогой Александр Евгеньевич,

Начал Вам писать, как получил Вашу "Геохимию" I¹ — спасибо, II — мне исправили², и я начал ее читать.

Я все еще не могу войти в колею. Сегодня решил вторично попросить врача заехать, так как аритмия прошла, но появились какие-то боли в сердце. Завтра он будет.

Очень досадно, что мне нельзя быть на сегодняшнем заседании³. Надеюсь, что оно прошло благополучно и что мы получили возможность развернуть работу для определений геологического возраста⁴. Жду отклика — просил Александра Павловича⁵ известить.

Пишу Вам в связи с поднятым нами разговором об энергии решетки и эндотермическом эффекте каолинового ядра. Я в Вашем II томе⁶ ничего не понял об энергии решетки, прочел только вновь подсчеты Шибольда⁷ и пользуюсь комментариями в русском издании.

Но что должно вывляться в решетке при эндотермическом эффекте? Как это себе представить? Если $Al_2Si_2O_7$ [создается] с поглощением тепла, а $R_2Al_2Si_6O_{16}$ с его выделением, как это должно проявляться? Каолин, теряя воду, даст $Al_2Si_2O_7$ — эндотермическое тело. И как Вы себе представляете эти тепловые эффекты, которые в конце концов лежат в основе вычислений (по Шибольду) энергии решетки?

Как может быть, что метанакрыт из каолина дает определенную структуру, чуждую обычным алюмосиликатам, соединясь с легко удаляемой водой, и это вывляется при потере воды ниже 440° и не выражается в решетке?

Верна ли рентгеноскопия решетки каолина? Или действительно в каолине должны проявляться особые силы — не химически, но тогда та структура, которая дается для них Грунером (а для мусковита то же самое), неправильна?

Можете ли мне указать другую литературу об энергии решетки, кроме даваемой Шибольдом (и Падуровым)?

Да и как различается в решетке эндо- или экзотермический эффект? Или он так мал, что он не проявляется, но тогда отчего такое резкое его проявление в химическом явлении, или неправильные наблюдения фактически?

Я думаю, что для понимания рентгенограмм необходимо прежде всего широко поставленный синтез алюмосиликатов.

Ваш В. Вернадский

Ф. 544, оп. 2, д. 27, л. 4.

¹См. комментарий N 3 к письму N 132.

²См. письмо N 133.

³4 марта 1935 г. состоялось заседание Организационного комитета XVII Международного геологического конгресса, который проводился в Москве в 1937 г.

⁴В письме к Б.Л. Личкову от 29 марта 1935 г. В.И. Вернадский писал: «Определение геологического времени для Конгресса прошло: 1) определение древнейших участков суши и 2) геологическое "абсолютное" время на нашем материале от древнейшего докембрия до

новейшего мезозоя. Надеюсь дать 100 точек» (Переписка В.И. Вернадского с Б.Л. Личковым, 1918—1935. М.: Наука, 1979, с. 129).

⁵Виноградов.

⁶См. комментарий N 3 к письму N 132.

⁷См.: Schiebold E. Über den Feinbau der Feldspäte. — Zentralblatt für Mineralogie. A, 1929, S. 378—385; Основные идеи геохимии. М.: ОНТИ, 1937.

N 135

25 июня 1935 г., Узкое

Москва, 17, Коньковское почтовое агентство
42, Санаторий КСУ "Узкое",
25.VI 935

Дорогой Александр Евгеньевич,

От Вас никакого отклика на мои письма! Напишите.

Все-таки надо помочь Татьяне Павловне¹. Сейчас многих, говорят, я лично знаю два-три случая, возвращают в Ленинград. Надо подать заявление Вышинскому. После моего обращения, вероятно, машинку ей вернули. Ведь она у Вас работала много лет, больше, чем при мне. Я думаю, послать ее прошение с моим заявлением; было бы хорошо и правильно — и с Вашим.

Затем об Елизавете Дмитриевне². Говорят, у Вас в Институте³ делают какие-то затруднения. Мне кажется, это неправильно. Раз Вы с этим не согласны — кто другой может распоряжаться? Я пишу Дмитрию Ивановичу⁴.

К сожалению, я был в Москве один раз; стараюсь не выезжать, так как только что оправился от болезни, а тогда не успел. Был в связи с заграничными паспортами и рядом дел у Волгина⁵ (комиссия о тяжелой воде⁶, вознаграждение Виноградова). Разрешение на заграничную поездку получил, и в конце июля хотим выехать. Здесь пробудем месяц (до 20 июля). Я хочу, чтобы Наталия Егоровна⁷ отдохнула. Едем в Прагу. Вчера сюда на week end⁸ заезжал Плетнев и меня любезно осмотрел. Он считает, что раз я буду в Чехословакии, лучше всего 3 недели в Карлсбаде. Не очень меня это устраивает, но я решил в крайнем случае пожертвовать Лондоном, а, если нужно, и Римом и полечиться. Хочу сохранить несколько лет для интенсивной научной работы.

Со мной вел переговоры Блох⁹ о переиздании моей диссертации — о группе силлиманита¹⁰. Я думаю, что, может быть, было бы бесполезно, так как она редка, и, может быть, бесполезно, чтобы русские минералоги — теперешние — с ней ознакомились. Переделывать ее, конечно, невозможно (Блох хотел, чтобы привести ее к уровню дня!), но одну-две странички послесловия я мог бы в крайнем случае дать. Указал на Вас и на С.М. Курбатова (с ним готовлю переработку моих силикатов), которые могли бы дать краткое введение. Само собой разумеется, мне было бы приятнее, чтобы дали Вы.

Сейчас очень важная работа Сыромятникова о серпентинасбесте (1934—1935)¹¹. Я ознакомился с ней только недавно. Второе эндотермическое соединение — аналог каолиновому ядру. Хочу дать заметку об этой работе, вероятно в "С.Р.", но и по-русски.

Вот было бы хорошо пробыть с Вами в Карлсбаде! Как у Вас? Обращение о Татьяне Павловне может быть реальным — не только это ясно из машинки, но сейчас наше обращение о Чердынцеве — дело пересматривается.

Ваш *В. Вернадский*

К 1-му июля вещи должны быть уже в Москве. Перевозят без нас. Сейчас получил известие, что укладка в полном ходу.

Ф. 544, оп. 2, д. 27, л. 6.

¹Личность не установлена.

²Ревущая.

³Ломоносовский институт геохимии, кристаллографии и минералогии (ЛИГЕМ) АН СССР.

⁴Дмитрий Иванович Щербаков в 1935 г. был заместителем директора по научной части ЛИГЕМ.

⁵Вячеслав Петрович Волгин в 1935 г. был неперменным секретарем Академии наук СССР.

⁶В. И. Вернадский добивался денежных средств для работы Комиссии по тяжелой воде, председателем которой он был. В письме от 12 марта 1935 г. академик А. А. Борисяк ему писал: "Что касается 50 000 <руб.> на тяжелую воду, то они не дали денег комиссии потому, что комиссии по общему положению не ведут сами работу, а лишь руководят работой учреждений, которые должны ставить у себя соответствующие темы и получать на них деньги в общем порядке" (ААН СССР, ф. 518, оп. 3, д. 173, л. 18).

В отчете за 1935 г. было сказано: "Акад. В. И. Вернадский из-за неотпуска средств в 1935 г. не мог развернуть ее (комиссии по тяжелой воде) деятельности" (ААН СССР, Разряд IV, оп. 12, д. 37, л. 10).

⁷Вернадская.

⁸Конец недели (англ.).

⁹В 1935 г. М. А. Блох был директором Издательства химической литературы.

¹⁰*Вернадский В. И.* О группе силлиманита и роли глинозема в силикатах. М.: МОИП, 1891. Второе издание этой работы осуществлено не было.

¹¹*Сыромятников Ф. В.* О синтезе серпентина. — Тр. Геол. ассоц. АН СССР, 1935, вып. 3, с. 59—69.

№ 136

5 июля 1935 г., Узкое

Москва 17, Коньковское почтовое агентство,

Санаторий КСУ "Узкое", 5. VII 935

Дорогой Александр Евгеньевич,

От Марии Андреевны¹ я узнал, что Вы не получили моего письма, посланного в Ваш санаторий. Я неправильно, должно быть, написал адрес, без обозначения почтового ближайшего агентства и отделения.

Я Вам писал по двум вопросам: во-первых, о Татьяне Павловне² и, во-вторых, об Елизавете Дмитриевне³. Я подаю прошение о Татьяне Павловне со своим прошением Вышинскому, было бы очень хорошо, если бы Вы как лицо, у которого она служила больше и до самого последнего времени, приписали на моем прошении (или на нашем общем), что Вы присоединяетесь. Если Вы согласны, перешлите Вам через Марию Андреевну, через институт. Известите. По телефону Вы можете сообщить об этом Марии Андреевне или Александру Павловичу⁴. Отсюда к Вам звонить нельзя.

По отношению к Елизавете Дмитриевне после моих разъяснений,

кажется, дело выясняется — требуется только свидетельство о том, что есть, о том, что она служила больше 20 лет в институте, ставшем Ломоносовским, его пенсионерка, что она занималась в коллекции, библиотеке и т.д. до переезда и имеет порученную ей работу (о монаците), для которой и для ее собственной работы ей надо жить в Москве. Это свидетельство идет в ее ЖАКТ⁵. Это пустая формальность, ничем не связывающая институт [...]

Я, как Вы знаете, получил командировку на три месяца, и мы уезжаем с Наталией Егоровной⁶ в Прагу в конце этого месяца. Анкеты должны были пойти вчера. Мы и переехали (квартира хорошая) и вернемся из-за границы в октябре, в конце. Едем ровно на три месяца. К сожалению, мои планы должны быть, по-видимому, резко изменены. Я еду для работы над моей книгой о биогеохимической энергии на Земле⁷ и для того, чтобы пожить с внучкой. 1½ месяца и, если бы удалось, и больше я хотел посвятить писанию книги и жизни с внучной, а 1—1,5 месяца — поездке в Лондон (через Париж) и Рим для работы для книги в библиотеках⁸. Здесь осмотрел меня Плетнев и решительно на 3 недели направляет меня в Карлсбад: инфекция желчных протоков и расширение печени. Если Ниночка⁹ одобрит, я подчинюсь, да и думаю, что он прав, а я хочу написать эту книгу, завершение моей научной работы, над которой я более или менее интенсивно думаю с 1916 года. Тогда у меня отпадает Лондон — Nachkur¹⁰ в Италии. Тут у меня со смертью Замбонини и Бруньятелли и других потерялись личные связи. Один, кажется, д'Анниарди. Гортани пишет мне, что в Риме он обращает мое внимание на Блана (Blanc), читающего там геохимию. Надо нам было бы двинуть опять международный журнал по геохимии. Если буду в Риме, проеду и в Неаполь. Если итальянцы подерутся с Абиссинией, придется отказаться, должно быть, и, может быть, тогда поехать в Лондон.

К Вам обратятся с просьбой дать несколько страниц предисловия к переизданию моей магистерской диссертации (1891) — может, Вы не откажетесь¹¹. Я написал Вам, что Сыромятников сделал важное открытие: эндотермическое ядро ($Mg_2SiO_4 \cdot MgSiO_3$) или $H_2O \cdot 4Mg_2SiO_4 \cdot MgSiO_3$ в серпентинах¹². Я думаю, что это общее явление, проявляющееся согласно принципу Ле Шателье и выявляющее химическое строение магм и существование скрытой теплоты их химического построения, об этом я дал маленькую заметку в "Comptes rendus"¹³. Читали ли Вы мой второй выпуск истории воды¹⁴. За всякие замечания буду благодарен, так как хочу издать по-французски¹⁵ и подымается вопрос о 2-м издании первого тома. А еще писать 2-й том¹⁶.

Введение в силикаты кончаю, а Сергей Михайлович¹⁷ работает над обновлением [лекций]¹⁸.

Удалось заключить договор в Керамическом институте в Ленинграде о получении синтезом всех трех каолиновых разновидностей (изомеры?) — по кило и больше химически чистых. Исходный материал для синтеза.

Очень беспокоюсь за Вас [...] Надо Карлсбад и санатория. Что они с Вами делают? (Грязи).

Наталия Егоровна отдыхает и шлет, как и я, горячий привет.

Ваш В. Вернадский

Ф. 544, оп. 2, д. 27, лл. 7—8.

¹Боровская

²Личность не установлена.

³Ревуцкая.

⁴Виноградов.

⁵Жилищно-арендное кооперативное товарищество.

⁶Вернадская.

⁷См. комментарий N 10 к письму N 119.

⁸Во время этой заграничной командировки В.И. Вернадскому не удалось побывать в Лондоне и Риме, работал он только в парижских библиотеках (с 24 октября по 4 ноября), остальное время жил в Праге и Карлови-Вари.

⁹Нина Владимировна Вернадская-Толль.

¹⁰Отдых после лечения (нем.).

¹¹См. комментарий N 10 к письму N 135.

¹²См. комментарий N 11 к письму N 135.

¹³Такая заметка в списке трудов В.И. Вернадского не значится.

¹⁴Вернадский В.И. История минералов земной коры. Л.: ОНТИ, Химтеорет, 1934, т. 2. История природных вод, ч. 1, вып. 2, с. 201—402.

¹⁵Издание не было осуществлено.

¹⁶Вернадский В.И. История минералов земной коры. Л.: Химтеорет, 1936, т.2. История природных вод, ч. 1, вып. 3, с. IV, 403—562.

¹⁷Курбатов.

¹⁸Земные силикаты, алюмосиликаты и их аналоги. Из лекций В.И. Вернадского в Московском университете, изданных в 1910—1912 гг., 4-е изд., перераб. и привед. к новому уровню знаний С.М. Курбатовым и В.И. Вернадским. Л.: ОНТИ, 1937.

N 137

Лето 1935 г., Ленинград

Дорогой Александр Евгеньевич,

Очень рад, что Вы себя хорошо чувствуете.

Книгу получил — спасибо¹. Получил и другой экземпляр из Геологической библиотеки (сейчас она у Хлопина). Ее просят передать здесь в библиотеку.

Очень жду Вашего доклада на съезде².

Сейчас я очень ушел — недели две последние работал, писал, еще не окончил "Введение" — в переиздание моих силикатов и алюмосиликатов и их аналогов — лекции, изданные в 1910—1912 годах³. С.М. Курбатов берет главную работу. Очень этим увлечен. Я думаю, такая переработка полезна и для кристаллографии.

Я лично думаю, что понятие изоморфизма здесь совсем не нужно, но важны "изоморфные ряды" и твердые растворы. В работе Махачки и Гольдшмидта (они осторожны)⁴ изоморфизм только мешает. Понятие полиморфизма, взятое без учения о физических состояниях, тоже суживается рассмотрением его как кристаллографического явления. Интересна работа Барта, но недостаточна. Очень любопытны структуры мусковита и каолинита. Каолиновое ядро сохраняется, но на $\frac{2}{3}$, а затем рядом с (AlO_4) , где Al^{IV} получается (AlO_6) , где Al^{III} ⁵, причем оба ангидридного характера. Я думаю, что это связано с особым свойством некоторой части водорода, может быть, не связанного в (HO). Интересно это в связи с эндотермической реакцией $\text{Al}_2\text{Si}_2\text{O}_7$. В ее решении ключи к разбору структур.

Я думаю, что, принимая изоморфные смеси — твердые растворы, можно совсем освободиться от изоморфизма, от которого давно ничего не осталось важного.

Когда будет заседание Организационного комитета съезда⁶ Будет ли оплачиваться проезд членов Комитета, живущих в Ленинграде, оплачивать будет Комитет? Или Академия, т.е. учреждение? Едва ли следует ждать декабря. Или лучше ждать? Известите меня (вслух) заранее, чтобы я мог устроить свои дела.

Может быть, тогда решите и дела с устройством лаборатории [высоких] *t.*

Ваш В. Вернадский

Очень интересны — геохимически важны ортитовые граниты (Верхотурье, огромные области — Таласский Алатау и Фергана, Карелия) и для истории редких земель и тория. Очевидно, редких земель должно быть больше, чем думали. Должны быть и монацитовые граниты.

Ф. 544, оп. 2, д. 27, л. 5.

Письмо без даты, рукой А.Е. Ферсмана ошибочно написано: "Лето 1934". Письмо относится к лету 1935 г., когда В.И. Вернадский работал над "Введением" в минералогию силикатов и алюмосиликатов.

¹Очевидно, В.И. Вернадский имел в виду книгу: *Ферман А.Е.* Геохимия. Л.: ОНТИ, 1934. Т.2 или: *Ферман А.Е.* Геохимия. 2-е изд. Л.: ГХТИ, 1934. Т.1.

²О каком съезде идет речь, установить не удалось.

³См. комментарий N 18 к письму N 136.

⁴См., например: *Machatschki F.* Kristallstruktur: Handwörterbuch der Naturwissenschaften. 1934; *Гольдшмидт В.М.* Главнейшие работы по геохимии и кристаллохимии/Пер. с введ. ст. А.Е. Ферсмана. Л.: Госхимтехиздат, 1933. (Основные идеи геохимии; Вып. 1).

⁵По-видимому, В.И. Вернадский имел в виду Al^{VI} .

⁶В.И. Вернадский ошибочно пишет съезда вместо конгресса, так как речь идет об Организационном комитете XVII Международного геологического конгресса, который проводился в Москве в 1937 г.

N 138

10 сентября 1935 г., Прага

Praha, Bubeneč, Terronská, 6, "Carlton", 22, 10. IX 935

Дорогой Александр Евгеньевич,

Узнал, что Вы в Москве, надеюсь карточка застанет. На днях еду в Карлсбад. Приходится сразу полечиться, так как хочу кончить задуманное. У меня здесь были сердечные неполадки. Последствия воспалительного процесса в области печени — еще не прошли. Сделали кардиограмму — серьезные (но, менее, чем думали по наружному исследованию) изменения и в аорте, и в левом желудочке. Нужен будет режим. И Ниночка¹ и здешние врачи (Джурич в клинике Пельткарфа) считают более серьезным сердечное заболевание, чем печень. Приходится менее интенсивно работать.

Был в полпредстве, но Александровский был занят — видел советника. Заеду еще раз, должно быть, после Карлсбада. Непремен-

но настаивайте на приезде. Нельзя шутить. Ведь здесь и рентген, и аппаратура кардиографическая, да главное для Вас Карлсбад — даст для понимания больше, чем можно иметь у нас.

Здесь внимательно прочел Вашу "Геохимию"². Очень жду третьего тома. Конечно, Вы все-таки поленились отделать, но книга очень интересная и важная. Как у Вас с изданием ее на немецком языке?

Оказывается, что Славику не посылаются работы Ломоносовского института, последний том у них — 1930 года. Было бы важно выслать.

Буду очень рад, если Вы мне черкнете несколько слов о Ваших планах.

Послал в Академию статью о пределах биосферы³ и теперь работаю над введением в мои силикаты и алюмосиликаты⁴. К сожалению, я слишком стар для того, чтобы здесь реально работать, но хочется изложить результаты размышлений и работы. Очень интересна будет эта область знаний лет через 10.

Надеюсь, у Вас внесена в план на 1936 год возможность работать по вычислению кларков биосферы?

Ваш *В. Вернадский*

На обороте: Москва, 17, Малая Якиманка, д. 3, кв. 16, академику А.Е. Ферсману.
Ф. 544, оп. 2, д. 27, л. 9.

¹Вернадская-Толь Нина Владимировна.

²См. комментарий N 3 к письму N 132.

³Вернадский В.С. О пределах биосферы. — Изв. АН СССР. Сер. геол. ОМОН, 1937, N 1, с. 3—24.

⁴См. комментарий N 18 к письму N 136.

N 139

1 октября 1935 г., Карлсбад

1. X, Карлсбад, Třída lorda Findlatera, villa Mimosa

Дорогой Александр Евгеньевич,

Узнал из письма Александра Павловича¹, что Вы 30. IX должны приехать в Москву.

Писал Вам из-за границы, кажется, раза два, но безуспешно. Очень беспокоюсь о Вашем здоровье. Черкните словечко (Прага — Vubeneš, Tegrnská, 6, "Carlton", 22). Отсюда уезжаю через неделю — проведу трехнедельное лечение. Чувствую себя недурно, после лечения придется показаться врачу доценту Джуричу, которого очень рекомендует Ниночка², и тогда они решат, ехать ли мне в Париж, что для меня представляется вполне возможным. Кардиограмму сделали, но мне не показали пока (я, впрочем, в ней мало бы понял). Она неважная, но они опасались худшего. Кроме аорты, затронут правый желудочек сердца. Требуется осторожность — это я признаю, так как хочу еще работать.

Конечно, необходимость лечиться совершенно разбила все мои планы. По существу не 3 месяца, а всего 1½ месяца для работы. Да я еще имел слабость согласиться дать статью в "Scientia",

должно быть, о принципах биогеохимии³. Здесь переделываю все время недоконченное введение в мои лекции о силикатах и алюмосиликатах, которые перерабатывает Курбатов⁴. Никак не могу удовлетвориться написанным и много раз переделывал в корне. Сейчас как будто налаживается начало.

А вместе с тем все мое научное прошлое переживается. И работы, и мечты, неисполнившиеся во многом, — о структурной химии алюминия и кремния — работы у Ле Шателье и Фуке, а затем увлечение полиморфизмом и мало сделанное в этой области, отложенное до лучших времен, когда в начале века я ушел в минералогию как динамическую научную дисциплину, а затем в геохимию.

Эти воспоминания о пережитом и передуманном поставили передо мной неисполненные долги — биографические очерки Грота и Джоли, которые надо дать для Академии ...[Еще Гёте]... Грот недооценен.

Прочел в Праге внимательно Вашу "Геохимию" — очень интересно. Мне кажется, Вы должны были бы дать ей другое название: геохимия на фоне космохимии или что-нибудь подобное. Второй том в конце у Вас совсем не обработан — повсюду нахожу очень интересные и большие мысли⁵.

Как Ваше здоровье — планы о здоровье?

Чрезвычайно доволен пребыванием в Карлсбаде — в связи с историей воды. Теория генезиса <источника> Шпруделя—Михлера (вода вадозная, идущая из глубин — из базальтов) явно неверна и основана на фактах ([химических]), не отвечающих действительности. Даже странно. Но также мало приемлема и теория здешняя: CO₂ из лежащих под гранитами базальтовых горячих очагов.

Может быть, идея Зюсса в такой вариации о выходе здесь под [гранитами] вод, связанных с глубинной атмосферой H₂O—CO₂, менее вероятна.

Но отсутствуют данные для решения: Не в [газе] <источника> Шпруделя и Sauerling'ов⁶, связанных с базальтами (Giesshübler). Лично я думаю, что нельзя отбрасывать связь с гранитом ("молодой" палеозой). Не, если перечислить, отбросив независимо шедшую CO₂, будет в большом количестве, но надо проверить и проверить MsTh I. Радия очень порядочно: около 5·10⁻¹¹%. Это напоминает Bourbon Lancy.

Напишите. Приеду с рядом планов и мыслей. Только бы Вы были здоровы. Как Вы не заставили их дать Вам возможность лечиться там, где нужно!

Надеюсь, достанем карбоцер и карбуран в достаточном количестве? И организуем работу над составом биосферы?

Ваш В. Вернадский

Ф. 544, оп. 2, д. 27, л. 10.

Письмо частично опубликовано в книге: Александр Евгеньевич Ферсман: Жизнь и деятельность. М.: Наука, 1965, с. 425.

¹Виноградов

²Вернадская-Толль Нина Владимировна.

³Vernadsky V.I. La biogeochemie. — Scientia. Sér. 5. 1945, ann. 39, oct.-déc., p. 77—84.

⁴См. комментарий N 18 к письму N 136.

⁵См. комментарий N 3 к письму N 132.

⁶Холодных углекислых источников (нем.).

N 140

21 октября 1935 г., Прага

21. X. 935, Praha—Bubeneč, Terronská, 6, "Carlton", b. 22

Дорогой Александр Евгеньевич,

Накануне отъезда в Париж у меня опять сделался припадок желтухи (слабый), пришлось отложить поездку на неделю. Еду в Париж 24-го, в четверг, пробуду там 10 дней. В самом начале ноября приеду в Прагу и надеюсь 20. XI быть в Москве.

Кончаю свое "Введение" в "силикаты"¹. Меня беспокоит, что Сергей Михайлович² не дает о себе никакой весточки. А между тем он обрабатывает — приводит к современному уровню — текст книги. Как всегда, при углублении является ряд мыслей, и я только с сожалением себя сдерживаю, учитывая свои годы. Как-то Гёте не мог понять, как это вдруг обрывается нить жизни, когда человек шел все время вперед и перед ним открывалось все новое и глубокое. Можно построить на этих переживаниях очень глубокое и красивое построение смысла жизни. Но я думаю, что смысл жизни переживается (до конца иногда) индивидуально, а понимается только поколениями в геологическом, а не в историческом времени. Во всяком случае, я хочу поднять на минералогической конференции вопрос об очередной задаче силикатов³. Надо восстановить творческую работу в этом направлении у нас. Жив ли и где Струтинский? — единственная работа в конкретной кристаллохимии силикатов, внесшая новое. Я не говорю, конечно, о Вульфe и старых временах. Надеюсь, к моему приезду будет моя комната для работы. Александр Павлович⁴ писал мне, что Вы встречаете какое-то затруднение и чтобы я Вам напомнил наше соглашение у Вас в кабинете. Не меняйте одно-сторонне, дорогой друг, решение — общее.

Может быть, следует память о Самойлове приурочить к заседанию конференции. Надо к этому времени восстановить в Московском университете преподавание минералогии⁵. Надо к этому же времени создать геохимический журнал — в международном масштабе⁶. Раз работа может стать на нужной высоте — а мы по людскому персоналу можем это сделать — нельзя ограничивать.

Вместо настоящей хорошей работы моя поездка руководилась лечением. Пришлось смириться.

Я невольно все думаю и углубляю вопрос о газовом режиме Земли. Думаю, что, вернувшись, набросаю и хочу прочесть, возбудив этим вопрос огромного геологического, геохимического и геофизического значения в Обществе испытателей природы⁷.

Вопрос о геологическом времени обсуждал здесь в здешнем Обществе естественных наук перед моим отъездом.

Привет всем.

Ваш В. Вернадский

Гольдшмидт не выдержал⁸.

На письме рукой А.Е. Ферсмана написано: "Архив", "помещение".

¹См. комментарий N 18 к письму N 136

²Курбатов.

³На втором Советании по экспериментальной минералогии и петрографии, которое проходило 7—10 мая 1936 г., В.И. Вернадский выступил с докладом "О задачах синтеза в области алюмосиликатов".

⁴Виноградов.

⁵В 1922 г. на физико-математическом факультете Московского университета было создано 12 научно-исследовательских институтов. Среди них был НИИ минералогии и петрографии, который возглавлял ученик и друг В.И. Вернадского Я.В. Самойлов. Институт существовал до 1930 г., когда в результате реорганизации Московского университета геологические, минералогические и некоторые другие науки были исключены из состава университета. Самостоятельная кафедра минералогии в Московском университете была восстановлена в 1944 г. См. комментарий N 12 к письму N 154 и комментарий N 2 к письму N 156.

⁶В тот период создать международный геохимический журнал не удалось.

⁷В личном архиве В.И. Вернадского сохранилась рукопись "О газовом строе Земли" (ААН СССР, ф. 518, оп. 1, д. 44, 18 с.).

⁸Речь идет о вынужденном уходе В.М. Гольдшмидта из Гёттингенского университета в связи с травлей в условиях фашистского режима в Германии.

N 141

10 января 1936 г., Москва

Москва, 10. I 1936

Дорогой Александр Евгеньевич,

Очень рад, что Вы едете за границу. Надеюсь Вас увидеть перед отъездом. Благодарю за строки. Рад, что Вы себя чувствуете лучше, но надо отдохнуть и от интенсивной мысли.

По другому поводу мне 7-го через Кржижановского пришлось быть у Баумана¹, и там я поднял вопрос о положении минералогии в нашей высшей школе и о возвращении Кафедр минералогии и геологии Московскому университету².

Бауман принял меры немедленно и настаивает, по-видимому, о срочном решении.

Уже 8-го, когда я был по делам Радиевого института у Габидулина, я встретил там ректора Московского университета³ и с ним сговорился. Придется подать записки мне и Вам — краткие. Сделаю это завтра или послезавтра.

Добился я [...] получения книг и журналов для академиков — еще до Баумана [...]

Все, что выбивало из колеи, — нездоровье, надеюсь, кончилось. Буду следить. Работает мысль очень хорошо. Очень увлечен проблемой создания кларков биосферы. Кто от Вашего института, пока Вы уедете? Дмитрий Иванович⁴, Смольянинов⁵, Щербина⁶? Комнату у Константина Автономовича⁷ получил — благодарю⁸ [...]

Кларки живого вещества по существу иные, чем кларки Кларка. Для них надо учитывать время (биогеохимическую энергию). Хочу об этом сделать отдельный доклад⁹, очень много здесь вытекает интересного и, мне кажется, важного.

Надеюсь Вас увидеть перед отъездом. Берегите себя.

Ваш В. Вернадский

Письмо частично опубликовано в книге: Александр Евгеньевич Ферсман: Жизнь и деятельность. М.: Наука, 1965, с. 425.

На письмо рукой А.Е. Ферсмана написано: "Архив".

¹К.Я. Бауман в то время был заведующим Отделом науки ЦК РКП(б), который был создан в 1934 г.

²См. комментарий N 5 к письму N 140.

³С 1934 по 1941 г. ректором Московского государственного университета был профессор А.С. Бутягин.

⁴См. комментарий N 4 к письму N 135.

⁵Н.А. Смольянинов в 1936 г. был заведующим Минералогическим сектором в ЛИГЕМ.

⁶Владимир Витальевич Щербина.

⁷Ненадкевич.

⁸В письме от 22 декабря 1935 г. А.Е. Ферсман пишет: "Насчет комнаты написал Сташнскому и Щербакову — конечно, надо Вам устроить хорошую комнату".

⁹Возможно: *Вернадский В.И.* Проблемы биогехимии. II. О коренном материально-энергетическом отличии живых и косных естественных тел биосферы. М.; Л.; Изд-во АН СССР, 1939.

N 142

1 февраля 1936 г., Москва

Москва, 1. II 936

Дорогой Александр Евгеньевич,

Получил сегодня ответ Герасимовича¹ на обращение Ваше, мое и Семенова об образовании астрохимического сектора при Пулковской обсерватории (отрицательный). Но я никак не могу вспомнить, когда это было? Когда я подписывал такое заявление? Может быть, Вы можете мне напомнить. Меня беспокоит, как это я совсем забыл?

Когда это было?

Кто-то получил письмо от Гольдшмидта, из которого вижу, что его капиталы задержаны в Германии и что должен там заработать, прежде чем сможет продолжать научные работы?²

Я, кажется, писал Вам, что с Бауманом говорил об возвращении Московскому университету минералогии. Как будто дело двинулось. Но, очевидно, ждут решительных [...] мер сверху. Но надо бы добиваться³.

С геологическим временем прошло хорошо. Но я с 20 декабря⁴ не выхожу из-за нездоровья с ничтожной температурой⁵ (37,1—37,2) и недомоганием. Мешает работе, конечно, не целиком, но все же.

Очень интересно выясняется с таблицей кларков биосферы: резкое отличие состава живого от косной материи, и тут проявляется своеобразное время: историческое и геологическое.

Думаю, эту работу мы проведем. Жду Вашей поддержки.

Скорее поезжайте за границу и выздоравливайте.

Ваш В.Вернадский

Едва ли правильно оставлять так Гольдшмидта, но очень сложно. Надо с Вами будет потолковать.

¹Борис Петрович Герасимович в 1936 г. был директором Главной астрономической обсерватории СССР в Пулковке.

²См. комментарий N 8 к письму N 140.

³См. комментарий N 5 к письму N 140.

⁴В письме месяц написан римской цифрой

⁵Слово "температура" обозначено t.

N 143

13 мая 1936 г., Москва

Москва, 66, Дурновский, 16, кв. 2, 13. V 936

Дорогой Александр Евгеньевич,

Очень рад был получить Вашу цидулку от 30 апреля и узнать, что Вы себя хорошо чувствуете.

Я этому еще больше рад, так как крепко надеюсь, что Вы сможете поставить научную работу по минералогии на нужную высоту — перед Вами огромная работа и долгие годы жизни. Вы совсем, совсем молодой человек по сравнению со мной.

И только Вы можете это сделать: так как Вы стоите во главе Ломоносовского института, где так необходимо Ваше научное руководство и где Вы — и только Вы — можете это сделать — изменить чуждую науке обстановку, там развившуюся во время Вашего отсутствия теперь и прежде.

Сейчас и в Академии перед Вами большая работа, но главное — Ломоносовский институт. Очень много дали Вам поездки и путешествия, о которых Вы мне пишете¹, сейчас неизбежна другая сторона Вашей жизни — творческая работа в институте.

Я думаю, что только здесь Вы сможете пойти глубже. Нового Ваши новые поездки равноценного не дадут.

Работы Михлера я знаю, они меня не удовлетворяют. Вы теперь не в Карлсбаде, и поговорим при свидании: вода базальтических терм и Карлсбада по существу иная. И те, и даже Карлсбадский Шпрудель изучены недостаточно, но объяснить их как однородные тела явно нельзя.

Очень жду Вас здесь: о многом хочется поговорить и нужно поговорить. Мы собираемся с Наталией Егоровной² в июле пробыть в Узком, а в начале августа уехать за границу. Сейчас в основном бору хорошо поработал и перешагнул через препятствие, которое меня задержало в сложившейся у меня книге "Основные идеи в биогеохимии"⁴. Над ней буду работать за границей. Должно быть, начнем с Карлсбада.

Всего лучшего. До скорого свидания. Передайте наш привет Екатерине Матвеевне⁴.

Ваш В. Вернадский

¹В 1936 г. А.Е. Ферсман совершил заграничную командировку, посетил Чехословакию, Голландию, Швейцарию.

²Вернадская.

³В личном фонде В.И. Вернадский в Архиве АН СССР хранится рукопись "Об основных понятиях биогеохимии", являющаяся частью чернового текста. Эти материалы, в последующем переработанные В.И. Вернадским, вошли в книгу "Химическое строение биосферы Земли и ее окружения" (1944). См. комментарий N 10 к письму N 119.

⁴Ферсман.

N 144

3 июля 1936 г., Узкое

3. VII 936, Узкое

Дорогой Александр Евгеньевич,

Мне кажется, Академия не может пройти мимо той <статьи>, которая напечатана в "Правде" о Лузине¹. Крупнейший математик и человек глубокой честности будет заниматься плагиатом у своих учеников! Неверно, что этот человек не работает. Я не знаю, в какой форме надо выступить, но первым делом надо заставить газету напечатать ответ Лузина. Напрасно он, конечно, тратит свое время на ревизию школы, и, очевидно, его благоприятный отзыв² не отвечал оценке педагогов! Но прежде всего нельзя забывать, что это один из крупнейших математиков не только нашей страны. Я пишу С.А. Чаплыгину³, который сейчас в Ессентуках.

Так радостно было видеть Вас бодрым и полным, настоящим человеком.

Ваш В. Вернадский

Ф. 544, оп. 2, д. 28, л. 4.

¹См. статьи: Ответ академику Н. Лузину. — Правда, 1936, 2 июля; О врагах в советской маске. — Там же, 3 июля.

²Речь идет о заметке Н. Лузина "Приятное разочарование", которая была помещена в газете "Известия" от 27 июня 1936 г.

³С.А. Чаплыгин в то время был председателем Группы техники Академии наук СССР.

N 145

1 сентября 1936 г., Карлови-Вари

Karlovy Vary (Karlsbad), Trida lorda Findlatera,
6, Villa Mimosa, I. IX 936

Дорогой Александр Евгеньевич,
Пишу несколько слов.

Мне не успели дать деньги на лечение. Обещал Зубов¹ дослать. Я боюсь, что они запоздают. Поторопите, пожалуйста. Прошу послать половину в Прагу, половину в Париж. Зубову писал. Нажмите и известите.

Кроме того, секретариат поздно стал хлопотать об английской визе. Ее нет. Я хочу быть в Лондоне (из Парижа) в середине сен-

тября. Необходимо принять меры. Ведь это вина секретариата: он знал, что это долго. Боюсь, что сейчас в Лондоне нет никого из тех, кто мне нужен. Спенсер ушел из British Museum, написал Майрсу, но там ли он? Еще не знаю. Надо через Комиссариат иностранных дел или через посольство. Академия в таком положении, что теоретически должна это мочь. Для Виноградова² это совсем плохо: его главная работа в Англии.

Здесь лечусь. Чувствую себя хорошо. Нашли, что печень и желчный пузырь совсем хороши (должно быть, можно было бы обойтись без Карлсбада). Очевидно, и Узкое помогло. С сердцем были раз перебои, быстро исчезнувшие. Для моего возраста хорошо.

Воспользовался Карлсбадом и беру ванны Ра — для все время меня беспокоящего ревматизма.

Засел за писание книги (об основных понятиях биогеохимии)³. Работаю хорошо — насколько можно без книг. Хорошо думаю. Никто не мешает.

Сердечный привет Екатерине Матвеевне⁴.

Ваш В. Вернадский

Боюсь, что за книгу будет борьба — ведь касаюсь основных вопросов [...] но работа идет хорошо.

Ф. 544, оп. 2, д. 28, л. 5.

¹И.В. Зубов в 1936 г. был управляющим делами Академии наук СССР.

²Александр Павлович Виноградов в 1936 г. был заместителем директора Биогеохимической лаборатории, директором которой был В.И. Вернадский. Научная командировка А.П. Виноградова в 1936 г. состоялась. С целью ознакомления с постановкой геохимических и океанографических исследований он посетил Чехословакию, Францию, Англию и Данию.

³См. комментарий N 3 к письму N 143.

⁴Ферсман.

N 146

18 сентября 1936 г., Прага

Praha XIX, Trida k. Alexandra,
34, b. 12, 18. IX 936, пятница

Дорогой Александр Евгеньевич,

Благодарю Вас за телеграмму. Она из Свердловска, и я не уверен, но надеюсь, что Вы опять в Москве. Я не вполне понял из телеграммы, принципиально ли утверждена постройка Лаборатории моей — отдельного здания или постройка ее вне общего плана в этом году. Писал в лабораторию, прося прислать текст постановления Президиума. Может быть, Вы напомните Шифре Ефимовне¹. Спасибо.

Провожу Nachkur² в Праге и послезавтра, 20-го, выезжаю в Париж, где пробуду дня 2—3, а затем в Лондон, где пробуду месяц.

В Карлсбаде писал введение в свою книгу³. В Лондоне буду работать дальше — над первой главой (о необходимости выяснения логики естествознания в связи с понятием биосферы) и над одной из дальнейших — над диссимметрией. Перечитал Пастера. Но после Пастера и Кюри

никто не пошел по этому пути, а между тем какие огромные открываются возможности! И возможности не только теоретические, но и экспериментальные. Во всяком случае книга продумывается и, несомненно, может быть написана.

У меня сейчас целый ряд планов лабораторных установок, решения ряда проблем и одна тема дана (1883) Пастером, которую надо выполнить. Она имеет и геохимическое значение: участие жизни в образовании центров кристаллизации и в природе — в генезисе минералов. Новые работы последних лет 1935—1936 указывают, по-видимому, несомненно, что без пыли в растворах их нет (что и теоретически надо ждать). Опыт, предлагаемый Пастером, я в лаборатории поставлю.

[...] я бы дал для сборника Карпинского⁴ статью "Принцип Пастера — Кюри и принцип Реди и их значение" [...]

Всего лучшего. Напишите.

Ваш В. Вернадский

Поклон Екатерине Матвеевне⁵.

На обороте: Москва, Малая Якиманка, 3, кв. 16, Академику А.Е. Ферсману, Moskva, Rusko, USSR
Ф. 544, оп. 2, д. 28, л. 7.

¹Каминская; в 1936 г. она была ученым секретарем Биогеохимической лаборатории, директором которой был В.И. Вернадский.

²Отдых после лечения.

³См. комментарий N 3 к письму N 143.

⁴Сборник, посвященный А.П. Карпинскому, в упоминаемое время не был издан.

⁵Ферсман.

N 147

6 октября <1936 г.>, Прага

Прага — Dejvice Zemědělska, 4, p—1; 6. X

Дорогой Александр Евгеньевич,

Узнал, что Вы вернулись. Как Ваше здоровье? Как Ваша работа? Писал Ниггли¹, и он просит Вас прислать Ваш немецкий текст в Цюрих к нему. Он не знает Ваших русских пегматитов². Ему недоступно. Принципиально считает издание возможным, но хочет ознакомиться. Я писал об отдельном томе, как Брэггера 1890.

Очень жаль, что пропустили сезон Карлсбада, но я, если нужно будет, разузнаю.

Осталось ли все неизменным в КСУ³ — по делам писал по-прежнему Ефиму Павловичу?⁴

Работаю сейчас хорошо над первой главой книги⁵. Но вижу, что книга потребует 2—3 лет работы, и не знаю, доживу ли. Еду недели через три в Лондон и Париж. Хочу в Оксфорд и Кембридж. Жалею, что не поехал в Лейстер, но тогда не вошел бы в свою основную работу: целый месяц не мог толком работать: очевидно, была усталость, а теперь прошло.

Надо кончать. Пишите.

Ваш В. Вернадский

¹Пауль Ниггли в 1936 г. был редактором журнала "Zeitschrift für Kristallographie".

²Ферсман А.Е. Пегматиты: Их научное и практическое значение. Л., 1931. Т. 1. Гранитные пегматиты. (Тр. СОПС. Сер. полез. ископаемых; Вып. 1).

³КСУ — Комиссия содействия ученым при Совете Народных Комиссаров СССР свое название получила в 1931 г. при переименовании Центральной комиссии по улучшению быта ученых при СНК РСФСР (ЦеКУБУ), которая была создана декретом Совнаркома от 10 ноября 1921 г. КСУ занималась в основном вопросами науки, а вопросы быта ученых перешли полностью в ведение профсоюза. Комиссия была ликвидирована постановлением СНК СССР от 11 ноября 1937 г. (Организация советской науки в 1926—1932 гг. Л.: Наука, 1974, с. 352—353).

⁴Ефим Павлович Воронов — сотрудник четырех рабочих подкомиссий Комиссии содействия ученым при СНК СССР.

⁵См. комментарий N 3 к письму N 143.

N 148

6 апреля 1937 г., Москва

Москва, 6. IV 937. Вечер

Дорогой Александр Евгеньевич,

Очень я огорчен, что Вы опять заболели печенью. Не знаю, насколько эти слухи верны?¹

Я вернулся² 3-го, и 4-го опять появилось повышение t° , связанное с гриппом, незначительное, но для врачей непонятное. Кажется, сегодня t° нормальная. Два месяца не могу оправиться!

Но сейчас важнее Ваше здоровье. Надо непременно до Конгресса³ Вам съездить в Карлсбад — поехать сейчас же. Апрель там хорош. Хлопотать надо сейчас.

Пишу и Екатерине Матвеевне⁴. Как решаете — напишите.

Ваш В. Вернадский

¹В марте 1937 г. во время одной из очередных поездок в Хибины А.Е. Ферсман заболел и в тяжелом состоянии был доставлен в ленинградскую больницу, где пролежал несколько месяцев, а затем лечился в санаториях Кисловодска, Сочи, Сухуми, Батуми. В феврале 1938 г., окончательно не поправившись, А.Е. Ферсман вернулся в Москву.

²В.И. Вернадский пишет о возвращении из санатория в Узком, где он провел три недели после перенесенного им гриппа.

³XVII Международный геологический конгресс, который проходил в Москве с 21 по 28 июля 1937 г. Президиумом Академии наук СССР А.Е. Ферсман был назначен членом Оргбюро, а затем был избран генеральным секретарем Конгресса, но на самом Конгрессе из-за болезни не присутствовал.

⁴Письмо Е.М. Ферсман (ф. 544, оп. 2, д. 29, л. 2):

"Дорогая Екатерина Матвеевна,

Очень беспокоюсь о здоровье Александра Евгеньевича. Черкните два слова.

Мне кажется, если у него осложнения с печенью, надо немедленно начать хлопоты о Карлсбаде. Надо провести Карлсбадское лечение (всего 4 недели) до Конгресса.

Передайте, пожалуйста, прилагаемую записку.

Никак не могу избавиться от гриппа: в Узком большей частью пролежал, приехал 3-го, а 4-го опять небольшое повышение t° (до 37,2), для врачей непонятно. Сегодня первый день — нормальная.

Благодарю за Ваши письма.

Ваш В. Вернадский".

12 апреля 1937 г. В.И. Вернадский написал еще одно письмо Е.М. Ферсман: "Очень благодарю Вас, дорогая Екатерина Матвеевна, за письма. Стараюсь быть в курсе всех известий в Академии о здоровье Александра Евгеньевича. Сегодня выходной день и знаю через Консарова.

Благодарю за всякие известия от Вас.

Орбели просили [следить] и сделают все, что возможно.

Передайте Александру Евгеньевичу, если состояние его здоровья это позволит, наш самый сердечный привет. Надеюсь, что организм справится — *ведь он еще полон сил.*
Ваш В. Вернадский".

N 149

19 апреля 1937 г., Москва

Москва, 2, Дурновский, 16, 19. IV 937

Дорогой Александр Евгеньевич,

Пишу Вам два слова, чтобы сказать, как мы огорчены Вашей болезнью, и пишу одновременно Екатерине Матвеевне¹ с просьбой написать нам о Вас.*

Теперь главное скорее стать на ноги и затем в дальнейшем направить свою жизнь так, чтобы сосредоточить ее на главном. Перед Вами еще огромные возможности.

Как только несколько оправитесь — надо ехать в Карлсбад². Но после Карлсбада надо быть осторожным. Нежно Вас целую. Любящий Вас В. Вернадский.

Дорогая Екатерина Матвеевна, спасибо за письмо. Очень благодарю. Держите меня в курсе³. Дмитрий Дмитриевич⁴ передал мне поклон Александра Евгеньевича.

Ваш В. Вернадский

Наталья Егоровна⁵ шлет сердечный привет. Мы с Натальей Егоровной, кажется, вполне оправались или почти оправались.

Ф. 544, оп. 2, д. 29, л. 4.

¹Ферсман.

²См. комментарий N 1 к письму N 148.

³В письме к Е. М. Ферсман от 1 мая 1937 г. В.И. Вернадский писал:

"Многоуважаемая Екатерина Матвеевна.

Сердечно благодарю за извещение о состоянии здоровья Александра Евгеньевича. Я делюсь этими сведениями. Многие здесь в дружеской тревоге их ждут. Очень прошу передать Александру Евгеньевичу наш самый горячий привет. Его отсутствие здесь очень чувствуется — как только он окрепнет и захочет, я ему напишу об академических делах.

Я и Наталья Егоровна, по-видимому, вышли из недомогания. Я чувствую себя эти последние дни хорошо.

Наталья Егоровна сердечно Вам кланяется.

Ваш В. Вернадский".

⁴Плетнев, консультант Кремлевской больницы.

⁵Вернадская.

Дорогой Александр Евгеньевич,

Очень рад, что Вам лучше, и очень рад, что Вы едете за границу. Но мне кажется, что Вы слишком скоро хотите вернуться к работе. Это неблагоприятно. Но там видно будет. Надо прежде всего поправиться.

Очень хорошо было бы ехать вместе, но Вы едете из Питера, а я отсюда.

Сегодня подаю заявление в Академию и пишу В.М.¹ Хотел бы выехать на 1½ месяца с Наталией Егоровной — сперва прожить с Танечкой² (она свободна до 1 сентября) где-нибудь в хороших условиях, например в Hrubá Skála, а затем на неделю проехать в Париж — повидать людей. Но это сделаю только, если буду чувствовать себя совсем хорошо и не пересилит лень двигаться. Даже в условиях большого комфорта всегда у меня — за последние годы — это настроение является.

Хотел бы ехать между 10—15 августа с тем, чтобы вернуться к 1 октября. Не думаю, чтобы за эти 1½ месяца какая-нибудь заваруха произошла бы. В Чехословакии она может быть. Но нельзя строить расчеты жизни на данных, которые мы можем иметь только очень недоброкачественные.

Чувствую сейчас себя хорошо, конечно, учитывая возраст.

Здесь сейчас вторично отделяваю записку о Гёте как натуралисте³.

В Вашем 3-м томе "Геохимии"⁴ не нахожу ничего о цветности. Очевидно, это будет в 4-м⁵. Связь некоторых явлений с цветностью, непонятная с точки зрения нашей оптики, заставляет относиться внимательно к наблюдениям Гёте, в которых мелкое и глубокое перемешано. Это не физиологическое явление — не от глаза, конечно. Любопытно, если это связано с "энергией" решетки. Но что такое эта "энергия"? Цвет иногда связан с атомом — это глубже решетки.

Сердечный поклон Екатерине Матвеевне⁶. Поправляйтесь, привет всем.

Ваш В. Вернадский [...]

Ф. 544. оп. 2, д. 29, л. 6.

Письмо частично опубликовано в книге: Александр Евгеньевич Ферсман. Жизнь и деятельность. М.: Наука, 1965, с. 426—427.

¹Очевидно, Молотов Вячеслав Михайлович.

²Татьяна Николаевна Толль.

³"Гёте как натуралист" В.И. Вернадский писал как предисловие к изданию сочинений Гёте, которое готовилось Госиздатом. В марте 1936 г. В.И. Вернадский заключил договор с Госиздатом на редактирование естественноисторических сочинений Гёте. Статья вышла уже после смерти В.И. Вернадского (см.: Бюл. МОИП. Нов. сер., 51, отд. геол., 1946, 21(1), с. 5—52), так как издание сочинений Гёте тогда не состоялось.

⁴Ферсман А.Е. Геохимия. Л.: ГХТИ, 1937. Т. 3.

⁵Ферсман А.Е. Геохимия. Л.: ГНТИ, 1939. Т. 4.

⁶Ферсман.

Дорогой Александр Евгеньевич,

Очень я рад, что Вы сможете скоро уехать лечиться. Надеюсь Вас повидать в Дубас. Я бы хотел выехать за границу 15 августа¹ — чувствую себя совсем хорошо и выскочил из своих болезней. Надеюсь, что будущий год не пройдет как настоящий.

Конгресс² интересен, но в общем довольно сер. Самые интересные и крупные люди не приехали. Я доволен, что познакомился с Руайе — восходящая сила в минералогии. Он теперь переходит в петрографию. Вчера делал доклад о значении радиогеологии в современной геологии³, поднял вопрос о создании Международной комиссии по геологическому времени. Сказал — не очень складно — все, что хотел. Исчезновение — геологически длительное — актиноурана ставит ряд важнейших и интереснейших проблем. Надеюсь, теперь один из фетишей — кант-лапласовская гипотеза — исчезнет из нашего обихода. Комиссия о геологическом времени принята советской делегацией вчера и, уверен, будет принята конгрессом. Главное, что здесь открывается огромное поле работы — явно плодотворное.

Рассеяние элементов до атомов, вероятно, следствие их общего радиоактивного распада (меньше 20000 km/sec пробег α -частицы). Изотопы получают любопытное положение в строении реальности.

Надеюсь быстро вернуться к моей книге (об основных проблемах биогеохимии в связи с ходом истории мысли), которую буду писать в Чехословакии. Я оставил ее в последние месяцы.

Всего лучшего, дорогой Александр Евгеньевич, выздоравливайте скорее и ставьте своей основной задачей Вашу научную работу, подальше от организационной работы.

Сердечно благодарю Екатерину Матвеевну⁴ за ее письмо.

Наталья Егоровна⁵ шлет сердечный привет.

Ваш В. Вернадский

Ф. 544, оп. 2, д. 29, л. 8.

Письмо частично опубликовано в книге: Александр Евгеньевич Ферсман: Жизнь и деятельность. М.: Наука, 1965, с. 427.

На письме помета рукой Е.М. Ферсман: "Послан ответ 29. VII. 37 г."

¹Из-за болезни В.И. Вернадский в 1937 г. за границу не ездил.

²XVII Международный геологический конгресс.

³О значении радиологии для современной геологии. — В кн.: Тр. 17-й сес. Междунар. геол. конгр. СССР, 1937. М.: ГОНТИ, 1939, т. 1, с. 215—239; *Вернадский В.И.* Избр. соч. М.: Изд-во АН СССР, 1954, т. 1, с. 673—694.

⁴Ферсман.

⁵Вернадская.

10 сентября 1937 г., <Москва>

10 сент. 37

Дорогой Александр Евгеньевич,

Очень рад, что Вам лучше, как передал нам вчера по телефону Макс Абрамович¹. Но необходимо Вам во всяком случае и во что бы то ни стало добиться разрешения в Карлсбад. В Вашем возрасте перед Вами многие годы работы, Вы не должны быть инвалидом. Возможность им не быть совершенно ясна.

Я чувствую себя умственно совершенно свежим и "молодым", стараюсь не думать о моей книге, в частности о ноосфере, хотя ясно вижу, что у меня идет глубокий подсознательный процесс, который неожиданно для меня вдруг вскрывается в отдельных заключениях, тезисах, представлениях.

Я не допускаю себя об этом думать², читаю мало — газеты и мировое хозяйство и понемногу блестящий очерк английской книги Аттилио Гатти (Великая мать — лес), гилея Бельгийского Конго³. Мне кажется, она играла большую роль в истории зарождения ноосферы. Это больше роман, но действительность.

Смотрели меня два специалиста (консилиум) — М.И. Молчанов и В.К. Хорошко. Оба дают благоприятный диагноз и думают, что восстановится свободное владение правой рукой, что я через несколько месяцев смогу вернуться к своей книге, хотел бы в промежутке поехать к внучке и в Крым. Хорошко не советует Черноморское побережье. Понемногу, но очень медленно, но все же способность владения пальцами явно восстанавливается. Через три дня позволят встать с постели и постепенно переходить к нормальной жизни.

Мыслью и душой с Вами. Пишите. Наш сердечный привет Екатерине Матвеевне⁴.

Ваш В. Вернадский

Ф. 544, оп. 2, д. 29, л. 7. Авторизованная машинопись.

¹Блох.

²В.И. Вернадский в конце августа тяжело заболел. Врачи запретили в течение 2—3 месяцев серьезные занятия и чтение научной литературы.

³Очевидно, В.И. Вернадский читал книгу: *Gatti Attilio. Great Mother Forest. London, 1936.*

⁴Ферсман.

1 марта 1938 г., <Москва>

1. III 938 г.

Многоуважаемый Александр Евгеньевич,

На последнем заседании ОМЕН'а¹ 26 февраля я узнал, что должен был отдать свои соображения о более правильной работе Отделения², которую нахожу чрезвычайно неудовлетворительной. Мне кажется, я не получил этой бумаги. Но все же считаю этот вопрос чрезвычайно важным и посылаю сейчас в Отделение свои соображения. Я считаю, что

Академия очень плохо использует ту огромную умственную силу, которая в ней сконцентрирована. Причиной этого является прежде всего конструкция Академии, которая не увеличивает и не координирует научное общение в академической среде [...] Первым условием использования умственной силы является возможно широкое и возможно свободное и глубокое общение между членами Академии наук. Неизбежна, конечно, некоторая специализация, но она не должна доходить до стеснения общения. Мы живем в период быстрого изменения характера специализации в научной работе. Мы все больше специализируемся по проблемам и все больше не считаемся с рамками наук. Между тем Общие собрания Академии, посвященные общим научным вопросам, совсем не собираются. Заседания Отделений назначаются в одни и те же часы, и поэтому академики одного Отделения не могут посещать заседаний другого. Так, например, 26 февраля были заседания трех Отделений в один и тот же час, и в том числе такое интересное и важное для всех академиков заседание, как заседание Общественных наук, посвященное памяти крупнейшего историка литературы А.Н. Веселовского³. Повестки одного Отделения не посылаются академиком другого, и мы лишены возможности следить за жизнью всей Академии.

Внутри Отделения разбиты на группы⁴, причем не секрет, что подавляющее число групп являются мертвыми. Я принадлежу к четырем группам, и только одна из них является живой. Структура групп построена по существу неправильно. Фактически секретарь группы независим от группы, приобретает фактически большое влияние, часто не отвечающее его научным силам. Организация секретариата групп в ряде случаев слабая. Я, например, одно время перестал получать повестки Геологической группы. Объединение в группы производится не по проблемам, а по наукам, и вследствие этого интерес и глубина обсуждения чрезвычайно страдает. Я понимаю, что в условиях сложной системы научных учреждений и их количества в Академии наук их группировка является необходимой для контроля их работы и для практических их потребностей. Только для этой цели и можно с пользой тратить время для посещения групп. Было бы важно, сохранив группы для учреждений, создать общение членов Академии, без внимания на отделения, по проблемам, которые были бы поставлены отделениями или общими собраниями. Я думаю, что старый порядок заседаний отделений два раза в месяц с максимальной возможностью проявления инициативы членами Академии в постановке проблем и докладов больше отвечает современному темпу науки, чем распределение членов Академии по группам.

Я не делаю никакого отличия между членами Академии разного наименования во всем, что здесь до сих пор говорилось, но я считаю чрезвычайно важным быстро пополнить состав Академии, заместив многочисленные вакансии, и дать выход для включения в нее молодых научных сил.

С совершенным уважением.

В.И. Вернадский

Ф. 518, оп. 3, д. 1710, л. 2—2 об. Машинопись с правкой В.И. Вернадского на бланке директора Биогеохимической лаборатории АН СССР. Письмо хранится в фонде В.И. Вернадского в папке с письмами А.Е. Ферсмана за 1937—1940 гг. Письмо или не было отправлено, или перепечатано.

¹Отделение математических и естественных наук.

²В начале 1938 г. в Академии наук обсуждался вопрос об изменении ее структуры в связи с ростом научно-исследовательской работы, ею выполняемой. В результате обсуждения была отменена структура, утвержденная уставом АН СССР 1935 г., и принята новая, по которой вместо трех ранее существовавших Отделений (математических и естественных наук, общественных наук и технических наук) было создано 8 Отделений: 1) физико-математических наук, 2) химических наук, 3) геолого-географических наук, 4) биологических наук, 5) технических наук, 6) экономики и права, 7) истории и философии, 8) литературы и языка (Уставы Академии наук СССР. М.: Наука, 1974, с. 142, 195).

³Отделение общественных наук проводило заседание, посвященное 100-летию со дня рождения академика А.Н. Веселовского, который родился 4(16) февраля 1838 г.

⁴Группы в составе Отделения математических и естественных наук и Отделения общественных наук Академии наук были созданы по уставу 1930 г. Группы были сохранены Уставом 1935 г. Деятельность групп определялась следующими задачами: "подготовка научно-организационных вопросов, разработка плана работ Академии наук в данной области науки, порядка его осуществления, согласование с другими учреждениями; наблюдение за деятельностью учреждений Академии наук Союза ССР по дисциплинам, входящим в группу; назначение кандидатов в директора учреждений и пр. (Уставы Академии наук СССР, с. 134). Группы были ликвидированы с целью повышения роли научно-исследовательских институтов в октябре 1938 г., когда менялась структура Академии. Одновременно с ликвидацией групп количество отделений в Академии наук было увеличено с трех до восьми (см. комментарий N 2).

N 154

8 марта 1938 г., Москва

8. III 1938 г., Москва, 2

Дорогой Александр Евгеньевич,

Что-то эти дни у меня опять шалит сердце, и, пользуясь этим, я в неурочный день — невыходной — пишу не книгу, а письма.

Меня очень беспокоит сейчас необходимость усилить возможности минералогии в Академии и в нашей стране. В академии нужно выбрать Болдырева¹. Обдумывая о Смирнове², к сожалению, я увидел, что мои знания о нем основаны на личных впечатлениях и на небольших статьях, конкретного содержания которых даже не могу припомнить. По наведенной мною через П.И. Степанова³ справке, его большая книга о полиметаллических рудах Забайкалья еще не сдана в печать⁴. Этого мало.

Мне кажется, нужно увеличить число членов-корреспондентов. Что Вы думаете о Пилипенко⁵ или Попове?⁶ Попов имеет учеников. Сейчас выйдет его минералогия Крыма⁷ (которую совершенно напрасно искажил Коленко, неправильно понявший свои редакторские обязанности). Я думаю, все ж таки Сергей Платонович⁸ заслуживает быть членом-корреспондентом. Пилипенко совершенно не имеет учеников. Его "Алтай" — прекрасный⁹, но последние работы слабее. Отчасти, как о глауконите, — совсем слабые¹⁰. Интересен еще Годлевский¹¹. Молодежь подымается, но увеличить представительство в Академии — из нее никого не выберешь.

Опять подымается вопрос о возвращении минералогических наук в Московский университет¹². Но сейчас вся конструкция бывшего физико-математического факультета мне представляется безнадежно ошибочной, и надо добиваться, чтобы вопрос о реконструкции университета обсуждался и решался [...]

Как Ваше здоровье? Всего лучшего.

Ваш В. Вернадский

Ф. 544, оп. 2, д. 30, л. 1. Авторизованная машинопись.

¹Анатолий Капитонович Болдырев академиком не был избран.

²Сергей Сергеевич Смирнов был избран членом-корреспондентом 29 января 1939 г., академик — с 27 сентября 1943 г.

³Степанов Павел Иванович избран академиком 29 января 1939 г.

⁴По-видимому, речь идет о работе "К минералогии некоторых полиметаллических руд Забайкалья", окончательно подготовленной к публикации в 1947 г. и опубликованной в Избранных трудах академика С.С. Смирнова (М.: Изд-во АН СССР, 1955, с. 18—128.); эта работа является продолжением книги "Полиметаллические месторождения Восточного Забайкалья" (Л. и др., 1934). (Тр. Всесоюз. геол.-развед. об-ния НКТП СССР; Вып. 327).

⁵Павел Прокопьевич Пилипенко членом-корреспондентом АН СССР избран не был.

⁶Сергей Платонович Попов, минералог, членом-корреспондентом избран не был. В Архиве сохранилась научная характеристика, написанная В.И. Вернадским для представления С.П. Попова в члены-корреспонденты: «Научная работа С.П. длится с конца прошлого столетия, и в этом году в Симферополе праздновалось сорокалетие его научной работы. Он был профессором в Ново-Александрии, в Харькове и в Симферополе, начал свою научную работу в Московском университете, где преподавал в качестве приват-доцента до 1908 г. Он создал целую школу учеников и продолжает работать до сих пор. В этом году вышел его большой труд "Минералогия Крыма", очень ценный, сводка многолетней работы. Изучению минералогии Крыма во всей широте посвящена большая часть его научных работ с 1898 до 1938 г.» (ААН СССР, ф. 411, оп. 13, д. 312, л. 3).

⁷Попов С.П. Минералогия Крыма. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1938.

⁸Попов.

⁹Пилипенко П.П. Минералогия Западного Алтая. Томск, 1915.

¹⁰Пилипенко П.П. Глауконит с горы Лысой у Саратова. Саратов, (1926).

¹¹Михаил Николаевич Годлевский членом-корреспондентом АН СССР избран не был.

¹²В 1922 г. на физико-математическом факультете Московского университета было создано 12 научно-исследовательских институтов, в том числе НИИ геологии (директор — А.П. Павлов) и НИИ минералогии и петрографии (директор — ученик В.И. Вернадского Я.В. Самойлов). Институты существовали до 1930 г., когда в результате реорганизации Московского университета геологические, минералогические и некоторые другие науки были исключены из состава университета (об этой реформе см. комментарий N 2 к письму N 156). Восстановление минералогической науки в университете происходило следующим образом.

В 1938 г. Почвенно-географический факультет был разделен на геолого-почвенный факультет с кафедрами геологии, почвоведения, грунтоведения, Институтом почвоведения и географический факультет, включавший кафедры физической географии, страноведения, экономической географии СССР, экономической географии капиталистических стран, картографии и геодезии, Институт географии. В 1939 г. на геолого-почвенном факультете была учреждена кафедра петрографии, из которой в 1944 г. в качестве самостоятельной выделилась кафедра минералогии.

24 марта 1938 г., Москва

24. III 1938 г., Москва

Дорогой Александр Евгеньевич,

Вы мне ничего не ответили по поводу Болдырева и Попова¹. Даже если в ближайшее время выборов не будет, мы должны все же сами представить себе ясно наши возможности. Я думаю, кроме того, что необходимо увеличить число минералогов в Академии. Если Болдырева провести в академики, то Смирнова² и Попова следовало бы в члены-корреспонденты. Что Вы думаете о Попове?

Я сговорился с Комаровым и надеюсь в ближайшем Президиуме провести вопрос о Метеоритном комитете и уйти из Геологической группы³. Надеюсь даже провести в ближайший Президиум. Это область огромного будущего. Сейчас в Вашингтоне, в Музее, она совершенно правильно перенесена в астрономию. Тем самым астрономия сильно углубится в своей методике.

Думал к Вам приехать, но от времени до времени сердце шалит, и я не хочу форсировать.

Очень увлекаюсь теперь своей книгой⁴. Никак не думал, что при писании выяснится так много нового.

Всего лучшего. Ответьте мне непременно по поводу минералогов. Я думаю, что, кроме всего прочего, будет правильно поднять их значение в стране. Начал читать работу Щербины по теллуру⁵. Судя по литературе, им приведенной, сомневаюсь, чтобы он оказался на высоте. Буду рад, если я ошибся. Вы эту работу читали?

Ваш В. Вернадский

Ф. 544, оп. 2, д. 30, л. 2. Авторизованная машинопись.

²См. комментарий N 1 и 6 к письму N 154.

² См. комментарий N 2 к письму N 154.

³Метеоритный комитет был утвержден Президиумом АН СССР в составе Отделения физико-математических наук 15 октября 1938 г. (Протоколы Президиума АН, N 55, § 1, п. 2).

⁴См. комментарий N 10 к письму N 119.

⁵Щербина В. В. Основные черты геохимии теллура. — Изв. АН СССР. Сер. геол., 1937, N 5, с. 965—991.

24 сентября 1938 г., <Москва>

24.X 938

Многоуважаемый Александр Евгеньевич,

Прошу Вас поставить на обсуждение Отделения вопрос о положении в нашем Союзе преподавания минералогии и геохимии в высшей школе и научной работы по этим дисциплинам в нашей Академии. В связи с перестройкой Академии положение в смысле научной работы грозит чрезвычайно ухудшиться по этим дисциплинам. Уже больше десяти лет подымается в нашей стране вопрос о положении в ней минералогии.

Первая Всесоюзная конференция по минералогии в 1927 г.¹ обращалась с указанием о тяжелом положении преподавания <и> научной работы по минералогии в нашей стране. В 1930 г. помимо Совнаркома прекращено преподавание и научная работа по минералогии и всем геологическим наукам в Московском университете², где она стояла на высоком уровне. В 1937 г. Второе минералогическое совещание³ вновь обратилось к правительству с указанием на ненормальность и вред для страны создавшегося положения. Все мои попытки через Комитет высшей школы и в печати добиться улучшения положения были неудачны. Сейчас положение еще ухудшается, так как ухудшается научная работа по этим дисциплинам в Академии.

А между тем потребности жизни требуют как раз широкого развития этих областей знания. Их теоретическое и прикладное значение неуклонно растет. Мы уже отстали в применении новых методик, например рентгеновой, введя ее примерно на десять лет позже ее применения в мировой науке, хотя профессор Вульф, теперь покойный, был первым, который в ней разобрался⁴. Сейчас требуются решительные меры для улучшения ухудшающейся за последний год научной работы в Академии по этим дисциплинам в ее Геологическом институте. Там создано такое положение, что в руководстве Института нет признания значения этих дисциплин. В плане на 1939 год в основной проблеме — карта прогнозов — выдвинута исключительно геология. Между тем по существу геохимия и минералогия должны стоять на равном с геологией месте. Вследствие этого вся постановка мне представляется неправильной. Карта прогноза может быть создана на трех основах: геохимии, геологии и минералогии. Насколько знаю, попытка в несравненно, правда, малом масштабе — карта Швейцарии проф. Ниггли — была сделана минералогом. По существу геохимия должна здесь выступить на видное место. Вся работа американской горной разведки в отличие от нашей построена на минералогической — геологической основе⁵. План Геологического института построен только на геологической основе. Я считаю, что сейчас в Геологическом институте не обеспечена научная работа по геохимии и в нем неблагоприятно, так как из него удаляются хорошие молодые минералоги (например, Лабунцов). Положение усложняется тем, что создаются два новых отделения (Геологическое и Химическое). Геохимия наука химическая по своей основной методике, и этим обуславливается слабое ее положение в Геологическом институте, в котором химическая работа поставлена недостаточно высоко. Необходимо сейчас пересмотреть положение таких дисциплин, как геохимия и геофизика, в системе Академии наук. Они не могут быть в Геологическом отделении. Геохимия в значительной мере создана в нашей стране, но сейчас у нас нет места для ее мощного развития, несмотря на все растущее ее прикладное значение.

Положение мне представляется критическим и требующим коренного решения. Президиум Геологического института недостаточно научно авторитетен, так как крупный ученый академик Архангельский, его председатель, уже много месяцев в нем не участвует и никем не заменен. Я считаю сверх сего, как и высказывал при первых об-

суждениях, невозможным установить программу Геологического института без предварительного соглашения с научной работой Наркомтяжпрома.

Исходя из всего вышеизложенного, я прошу Вас создать при Отделении временную Комиссию для обсуждения вопроса о преподавании и научной работе по минералогии и геохимии в нашей стране, и в Академии в частности. Я вижу кругом огромные возможности в виде подрастающего молодого поколения минералогов, не имеющего возможности закончить свое научное образование и приложить к научной работе свои силы. Надо спешить, чтобы жизнь их не затеряла.

Ф. 518, оп. 3, д. 1710, л. 4. Отпуск на бланке директора Биогеохимической лаборатории.

¹ Первое Всесоюзное минералогическое совещание проходило с 1 по 6 января 1927 г. в Ленинграде. Инициатива организации и созыва этого Совещания принадлежала группе ленинградских минералогов, работающих в Академии наук и Горном институте. В Совещании приняли участие 180 человек — представители 19 городов. Самой представительной была ленинградская группа — 111 человек. В работе Совещания приняли участие президент АН СССР А.П. Карпинский (председатель), академики В.И. Вернадский, А.Е. Ферсман, Ф.Ю. Левинсон-Лессинг, Н.С. Курнаков и др. А.Е. Ферсман в своем докладе "Минералогия СССР и сопредельных стран" поднял вопрос о необходимости организации коллективной работы всех минералогов СССР, результатом которой за 10 лет должно было явиться полное минералогическое описание всех областей нашей территории.

В обсуждении доклада приняли участие многочисленные представители с мест. Они рассказали о крайне тяжелом положении минералогических дисциплин в вузах страны. Из-за отсутствия средств и необходимого оборудования вести научную работу во многих вузах было невозможно. Это приводило к резкому сокращению притока молодежи в число научных работников в области минералогии. Конференция информировала соответствующие органы о тяжелом положении преподавания и научной работы по минералогии в нашей стране.

² «Конец 20-х и начало 30-х годов были очень сложным периодом в жизни Московского университета и в постановке всего университетского образования в стране. В условиях развертывания социалистической индустриализации с особой остротой выдвигалась потребность быстрой подготовки кадров технической интеллигенции. Процесс разукрупнения технических и специальных вузов с созданием на их базе новых высших учебных заведений захватил в те годы и университеты. На основании приказа Наркомпроса от 22 апреля 1930 г. из Московского университета были выделены медицинский и химический факультеты и на их основе созданы самостоятельные институты... Этим же приказом из физико-математического факультета выделялись геологическое, минералогическое, геофизическое, гидрологическое отделения. Геологическое и минералогическое отделения передавались в ведение Главного геологоразведочного управления при ВСНХ... Разукрупнение университета в тех условиях и создание на базе отдельных факультетов новых вузов имели известное положительное значение. Растущий размах социалистического строительства с особой остротой ставил проблему инженерно-технических кадров.

Однако в общем пафосе социалистического строительства, захватившего и коллектив Московского университета, в стремлении некоторой его части как можно скорее выпустить больше специалистов допускались торопливость, недодуманные до конца, а подчас и совершенно неоправданные структурные реорганизации, которые не отвечали поставленным перед университетом задачам, нарушали ритм университетской работы и снижали качество подготовки специалистов.

По существу наиболее "радикальные" проекты были направлены на свертывание и фактическую ликвидацию университетского образования. Это была недальновидная политика, игнорирующая перспективы и коренные интересы развития социалистического общества, его науки и самой высшей, в том числе и технической, школы... Перестройка организационной структуры университета, продолжавшаяся в течение ряда лет, отрицательно сказалась на учебной и научной работе...

Передовые ученые университета были серьезно обеспокоены судьбой научно-теоретических исследований, особенно в области естествознания, и подготовки научных кадров, спрос на которые значительно возрос с расширением сети вузов, втузов, научно-исследовательских институтов и лабораторий. В письме, адресованном в высшие партийные органы, они выступили против искривления линии партии в вопросах университетского образования отдельными работниками Наркомпроса и университета и отметили, что научно-исследовательская работа в университете охватывает важные научно-теоретические проблемы и требует от специалистов широкого теоретического образования; таких специалистов не могут заменить работники с инженерно-техническим уклоном, подготовка которых подчинена узкотехнической специализации, а прикладное значение научно-исследовательской работы во втузах не компенсирует исследовательскую работу в университетах... Это мнение ученых нашло поддержку в ЦК партии и правительстве... Вмешательство ЦК партии положило конец левацким перегибам в перестройке высшей школы. Постановление ЦК партии в апреле 1931 г. "О целевых установках университетов" поставило задачу расширить сеть университетов, обеспечить их профессорско-преподавательским составом и укрепить материально» (Московский университет за пятьдесят лет Советской власти/Гл. ред. И.Г. Петровский. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1967, с. 68—71).

Геология как специальность в университете "возобновилась лишь после создания в 1932 г. А.Н. Мазаровичем кафедры геологии на географическом отделении. Дальнейшему развитию этой кафедры оказали большую поддержку выступления в прессе в 1936 г. двух крупнейших советских ученых — В.И. Вернадского и А.Д. Архангельского — о необходимости восстановления геолого-минералогических специальностей в Московском университете (см.: Известия ВЦИК, 1936, 18 июня). С 1937 г. кафедре стали отпускать средства на научно-исследовательские работы" (Московский университет за пятьдесят лет Советской власти, с. 386). В 1949 г. был организован и стал самостоятельно развиваться геологический факультет Московского университета.

Второе Всесоюзное минералогическое совещание состоялось в Москве 14—18 мая 1937 г. Оно было подготовлено Организационным бюро, которое возглавлял В.И. Вернадский. Но на совещании В.Г. Вернадский не присутствовал из-за болезни. 15 мая выступил П.П. Пилипенко с докладом "Минералогия в вузах и втузах", обсуждению которого было посвящено специальное методическое заседание.

В итогах работы Второго Всесоюзного минералогического совещания относительно положения минералогии в высших учебных заведениях было записано: "Выявлено неправильное положение минералогических дисциплин, занимаемое ими в высшей школе. Выработаны меры к укреплению и расширению минералогической работы и минералогических дисциплин в вузах и втузах СССР" (Григорьев Д.П. Всесоюзное минералогическое совещание. — Зап. Всерос. минерал. о-ва. Сер. 2, 1937, ч. 66, вып. 3, с. 427—431).

Г.В. Вульф впервые в России поставил эксперименты по рентгеноструктурным исследованиям кристаллов и уже в 1913 г. открыл закон интерференции рентгеновских лучей, отраженных атомными плоскостями кристаллов. Независимо от У.Г. Брэгга Г.В. Вульф вывел основную формулу рентгеноструктурного анализа.

Геохимические методы поисков месторождений полезных ископаемых были впервые в мире разработаны и начали широко применяться в СССР Н.И. Сафроновым в начале 30-х годов (см.: Сафронов Н.И. К вопросу об ореолах рассеяния месторождений полезных ископаемых и их использовании при поисках и разведке. — Проблемы сов. геологии, 1936, N 4, с. 302—323).

№ 157

23 января 1939 г., <Москва>

23.I 939

Уважаемый Александр Евгеньевич,

Посылаю Вам для "Докладов" рукопись статьи моей "О правизне и левизне". Она превышает размеры даже после всех сделанных мною сокращений (сократил более 5500 букв). Но все же, имея в виду решение

Президиума о том, что члены Академии могут (в каждом отдельном случае с особого разрешения) помещать статьи большего размера, прошу ее поместить в "Доклады", так как не вижу никакой возможности напечатать ее достаточно быстро в пределах нашей страны. Я придаю этой статье большое значение. Она впервые ставит новую проблему общего значения, является результатом моих многолетних размышлений¹. Другая моя статья, где я касаюсь той же темы в другом аспекте, уже больше пяти месяцев находится в Академии, но еще не дошла до типографии².

Посылаю и не сокращенный текст, может быть, его можно разделить на две статьи в двух номерах, как это было со статьями академика Насонова. В статье такое разделение отмечено.

С совершенным уважением

Ф. 518, оп. 3, д. 1710, л. 3. Отпуск на бланке директора Биогеохимической лаборатории АН СССР.

¹Работа не появилась в печати.

²В.И. Вернадский. Проблемы биогеохимии. IV. О правизне и левизне. М.: Л.: Изд-во АН СССР, 1940. 16 с.

№ 158

7 апреля 1939 г., <Москва>

7.IV 939

Дорогой Александр Евгеньевич,

Забыл обратить Ваше внимание на положение Фридолина¹. Ирина Дмитриевна² была у меня и говорила, что его положение трагическое. Он уволен из Кольской базы и лишен работы в Зоологическом музее. В буквальном смысле ему грозит голод и полное крушение многолетней работы. Это оригинальный и интересный натуралист. Вызовите его в Ленинград, может быть, можно что сделать. Зернову³ я пишу.

Ваш В. Вернадский

Забыл также расспросить Вас о курорте около Сухуми.

Ф. 544, оп. 2, д. 31, л. 1.

¹Владимир Юрьевич (Юльевич) Фридолин.

²Борнеман-Старынкевич с 1934 г. — зав. Лабораторией по химическому изучению минералов Хибинских тундр Хибинской горной станции АН СССР.

³С.А. Зернов, академик, в 1939 г. был директором Зоологического института Академии наук.

№ 159

11 сентября 1939 г., Москва

Москва, 2, Дурновский переулок, 16, кв. 2; 11 сент. 1939

Дорогой Александр Евгеньевич,

Как Вы живете? Как Ваше здоровье? Черкните.

Пишу Вам по двум делам.

Во-первых, Бернштейн сообщил мне, что злосчастная "Правизна—кривизна"¹ не печатается, так как Вами не вернута² подписанная мною

к печати (сколько помню) корректура. Сделайте распоряжение. Чем более я углубляюсь в этот вопрос, тем более сознаю значение темы[...]

Пожалуйста, не откладывая, двиньте печатание моей статьи.

Затем я получил письмо от Д.П. Григорьева³ из Минералогического общества⁴. Он пишет, что без их ведома Общество потеряло право редактирования своих записок⁵. Ведь все-таки это "Общество", и присоединение его к Академии было для него жертвой, чтобы сохранить свое существование. Он пишет мне, что редактором назначены Вы? Я думаю, что здесь какое-то недоразумение? Даже если требуется какое-нибудь участие — *visa* Академии, то это не может выливаться из формальной визы в редакторство. Я не знаю, кто был редактор, но без решения Общества порядок редактирования не может Академией решаться. Тем более что для минералогии это был лучший наш журнал.

Чувствую себя недурно. Работаю. Никак не могу войти в настроение для нужной действительно газетной статьи об протонах[...]

Сердечный привет от нас обоих Вам и Екатерине Матвеевне⁶.

Ваш В. Вернадский

Ф. 534, оп. 2, д. 31, л. 2.

¹ Вернадский В.И. Проблемы биогеохимии. Вып. IV. О правизне и левизне. М.: Л: Изд-во АН СССР, 1940, с. 16.

² Так в подлиннике.

³ Д.П. Григорьев в 1939 г. был ученым секретарем Минералогического общества (избран в январе 1937 г.).

⁴ Минералогическое общество было организовано в 1817 г. в Петербурге и продолжает свою деятельность до сих пор.

⁵ Упомянутые "Записки" начали выходить с 1866 г. под названием "Записки С.-Петербургского минералогического общества".

⁶ Ферсман.

№ 160

2 декабря 1940 г., <Москва>

2 декабря 1940

Дорогой Александр Евгеньевич,

Посылаю Вам статью профессора Селибера (Институт Лесгафта). По существу она не подходит к установившейся практике "Докладов", что я и говорил Селиберу, но она отвечает потребности, которая обслуживается, например, письмами к редактору в "Nature". Может быть, "Доклады" в какой-нибудь форме могли бы обслуживать эту потребность, совершенно реальную¹. Я говорил Селиберу, что я буду с Вами об этом говорить и что Вы это решите. Селибер, насколько я знаю, заместитель директора института Лесгафта, учитель и друг Хлопиной. Я ему сказал, что Вы ему ответите. Одновременно возвращаю работу Седлецкого². Вы знаете о нем мое мнение, я остаюсь при прежнем. Но это общий вопрос, который так или иначе должен быть обсужден, так как работа Почвенного института находится в резком противоречии с современной минералогией. У меня был об этом разговор и с Прасоловым³. Если Вы представите ее в "Природу", то нужно сделать какую-нибудь оговорку. Но статья — слабая, и автор этого не понимает.

¹ Григорий Львович Селибер. Упомянутая статья Селибера в "Докладах" не была помещена.

² Возможно, В.И. Вернадский пишет о статье, которую представил для напечатания А.Е. Ферсман (председатель) и В.И. Вернадский и ст.н. сотрудники института — В.И. Крыловых типах почв. — Докл. АН СССР, 1941, 32, вып. 6, с. 435—438.

³ Леонид Иванович Прасолов возглавлял Почвенный институт АН СССР с 1937 по 1948 г.

№ 161

11 апреля 1941 г., <Москва>

11/IV 1941 г.

Дорогой Александр Евгеньевич,

Я считаю необходимым отметить в Вашем проекте трагическое положение минералогического отдела¹, который лишен необходимейшего аппарата для экспериментальной работы. Я считаю всю тематику на странице 7 неудовлетворительной и думаю, что должны быть поставлены настоящие новые проблемы, обеспеченные реальным научным аппаратом. В проблематике нечего указывать такую текущую работу, как изучение минералов СССР. То же самое, не может быть проблематикой пункт Б — изучение процессов образования. Разработка методики — пункт В, классификация — Г и составление сводок — Д. Это все не проблематика, а неизбежная текущая работа отдела.

Как новую проблематику я предлагаю:

1) Синтез хромогенных алюмосиликатов каолинового строения (например, лазурит) в связи с возможностью замены этими прочными красками менее стойких органических красок, ализариновых и пр.

2) Выяснение минералогии и геохимии олова в нашей стране для выяснения нахождения или отсутствия в ней оловянных диатрем и месторождений касситерита (деревянистого касситерита).

3) Создание настоящего рентгенометрического и электрометрического кабинета. Последний создается теперь в Биогеохимической лаборатории, но он важен для всех материалов, которые содержат атомы водорода. Конечно, я говорю не о дебаевских спектрах и их аналогах.

4) Я не понимаю и не знаю, в каком виде поставлена в минералогическом отделе минералогия зон окисления рудных месторождений. Было бы чрезвычайно важным выяснить тематику по существу. Я очень боюсь, что мой старый друг И.И. Гинзбург идет не по тому пути, по которому нужно². Мне кажется, теснейшая связь с музеем должна быть здесь организована, но при музее должен быть образован независимый Ученый совет, во главе которого должен стоять академик³.

Ф. 518, оп. 3, д. 1711, л. 1. Отпущ.

¹ В.И. Вернадский пишет о "Положении об Институте геологических наук Академии наук СССР", которое было послано ему для ознакомления. "Положение" подписано директором ИГН И.Ф. Григорьевым и и.о. ученого секретаря Н.В. Лизуновым. "Положение" сохранилось в личном фонде В.И. Вернадского (ААН СССР, ф. 518, оп. 4, д. 62, л. 260—278).

²Это предложение было дописано в конце письма.

³В.И. Вернадский имеет в виду Геологический музей им. А.П. Карпинского. Научный совет при музее был создан в начале 1941 г. В состав Научного совета вошли академики А.Е. Ферсман (председатель) и В.И. Вернадский и ст.н. сотрудники института — В.И. Крыжановский, С.Д. Попов, Б.М. Куплетский, В.В. Меннер, Ф.И. Вольфсон, Г.П. Барсанов, Н.Г. Сумин.

№ 162

3 мая 1941 г., Москва

Москва, 3.V 1941 г.

Дорогой Александр Евгеньевич,

Только вчера узнал Ваш адрес¹. Наталия Егоровна² говорит, что Екатерина Матвеевна³ оставила его мне на моем столе, но я этого не знал. До сих пор наше с Вами заявление не рассматривалось⁴, хотя я лично говорил с Шмидтом⁵ и с секретарем Президиума⁶, но они забыли поставить его на повестку. Заседание было сложное, часами обсуждался вопрос об Экономическом институте⁷, который, по-видимому, находится еще в худшем положении, чем Геологический институт. Вопрос будет обсуждаться 6-го. По совету Шмидта я написал Сенюкову⁸.

Прочел Вашу записку о Геологическом институте. Не вижу никаких хороших проспектов для будущего. На заседание поэтому не пошел[...] Нужна коренная реформа и значительная смена лиц. Для минералогии здесь нет ни приборов, ни достаточно сил. Люди работают допотопными приборами и даже не знают о том, что делается в мировой науке, несмотря на войну[...] Люди не знают просто того, что представляет из себя современная наука. Надо было бы поднять вопрос на минералогическом совещании. Будет ли оно? Тратятся "огромные" деньги и результаты неважные. Я прочел работу Герасимовского еще раз, талантливого человека, но боюсь, что незнание им химии, чего он не понимает и касается химических проблем, остановит его работу. Напрасно Вы приняли в "Доклады" последнюю его статью⁹. Во главе Минералогического института должен стоять настоящий минералог и, конечно, человек, который владеет современной химией. При всей узости Бетехтина отделение его от Геологического института и введение в состав нескольких химиков от Курнакова, может быть, дало бы выход. К сожалению, такое же впечатление делает работа Костылевой. Работа ее ухудшается, а не улучшается. Она не должна брать химических тем или должна углубиться на некоторое время в химию. Все более жалею, что Вы поддержали Стрелкина. В сущности говоря, он едва ли чему-нибудь научился. Нет никакого выхода, как это будет для Института экономического, кроме коренной реформы.

Надеюсь, что Вы отдохнете. Мы с Наталией Егоровной 16-го собираемся в Узкое. Привет сердечный от нас обоих Екатерине Матвеевне и Вам.

Ващ В. Вернадский

Я подумываю поднять вопрос о минералогии в Президиуме.

Ф. 544, оп. 2, д. 32, л. 1. Авторизованная машинопись с правкой В.И. Вернадского.

Помета А.Е. Ферсмана простым карандашом в правом верхнем углу: "Ответил 11.V.41"; слева наискось: "Архив, письма Вернадского".

¹А.Е. Ферсман с 23 апреля по 23 мая 1941 г. отдыхал в г. Сочи.

²Вернадская.

³Ферсман.

⁴Поднимаемый в заявлении вопрос о продолжении бурения скважины в Подмосковном районе (около ст. Бойня) был рассмотрен на заседании Президиума АН СССР 6 мая 1941 г. (Протокол № 16). С докладом выступил В.И. Вернадский. В обсуждении приняли участие академики А.Н. Заварицкий, Е.А. Чудаков, О.Ю. Шмидт и д-р геол.-минерал. наук В.М. Сеньюков. По данному вопросу Президиум принял следующее постановление: "В целях вскрытия кристаллических пород до 130—140 метров от поверхности их залегания и проведения научных исследований в обстановке природных явлений признать необходимым продолжение бурения скважины в Подмосковном районе (около ст. Бойня), заложенной Главгеологией Наркомнефти СССР для выяснения нефтеносности осадочной толщи и пробуренной в настоящее время на глубину 1648 метров" (ААН СССР, ф. 2, оп. 6, д. 31, л. 6).

⁵О.Ю. Шмидт с 28 февраля 1939 г. по 24 марта 1942 г. был вице-президентом АН СССР.

⁶Выборная должность неперменного секретаря Академии наук СССР была упразднена постановлением Президиума АН СССР от 26 июня 1937 г. (ААН СССР, ф. 2, оп. 6, д. 7, л. 39); обязанности секретаря в то время исполнял административный работник Светлов Петр Андреевич (с 10 марта 1939 г. по май 1942 г.).

⁷Постановлением Президиума АН СССР от 15 апреля 1941 г. «За допущенные крупные ошибки в руководстве Институтом экономики и журналом "Проблемы экономики" проф. Б.Л. Маркус был снят с должности директора Института экономики АН СССР и с поста ответственного редактора журнала "Проблемы экономики". На ближайшем заседании Президиума АН СССР 30 апреля 1941 г. был поставлен вопрос о деятельности Института экономики. В обсуждении этого вопроса приняли участие академики Е.С. Варга, В.Л. Комаров, М.Б. Митин, Е.М. Ярославский, члены-корреспонденты П.Ф. Юдин, Д.И. Розенберг, заместитель директора Института экономики Л.М. Гатовский (об этом подробно см.: ААН СССР, ф. 2, оп. 3, д. 51, лл. 34—138).

На заседании Президиума АН СССР от 20 мая 1941 г. было принято постановление "О состоянии Института экономики АН СССР и ошибках, допущенных в его работе" (ААН СССР, ф. 2, оп. 6, д. 31, л. 49—54).

⁸В.М. Сеньюков в то время занимал должность начальника Главгеологии Наркомнефти СССР.

⁹В.И. Вернадский, очевидно, пишет о работе, которую представил для печати А.Е. Ферсман 10 января 1941 г. См.: Герасимовский В.И. О роли циркония в минералах нефелино-сиенитовых массивов. — Докл. АН СССР. НС, 1941, 30, № 9, с. 814—815.

№ 163

9 мая 1941 г., Москва

Москва, 9.V 1941 г.

Дорогой Александр Евгеньевич,

В заседании 6.V прошел вопрос о скважине¹, она будет продолжена примерно около 170 метров. Прошел вопрос о переходе Метеоритного комитета и метеоритной коллекции Академии наук в планетарий. С осени мы должны будем переехать. Надеюсь, что удастся установить там правильную работу. Для себя метеоритный комитет получает там 4 комнаты, сверх выставки. Думаю о минералогии, все-таки в таком положении оставлять ее нельзя, но об этом с Вами переговорим.

Наш сердечный привет Вам и Екатерине Матвеевне².

Ваш В. Вернадский

На обороте: г. Сочи, Краснодарского края, санаторий "Кавказская Ривьера", корп. 7, комн. 22, академику Александру Евгеньевичу Ферсману.

Ф. 544, оп. 2, д. 32, л. 2. Авторизованная машинопись.

Помета А.Е. Ферсмана красным карандашом: "Архив Вернадского".

¹См. комментарий N 4 к письму N 162.

²Ферсман.

N 164

16 мая 1941 г., Москва

Москва, 16.V 1941 г.

Дорогой Александр Евгеньевич,

Я говорил с Шмидтом¹ о положении минералогии. Думаю, что мне придется выступить. Обдумывая положение, мне кажется, что, если будут выборы, я беру назад свое согласие на Бетехтина. Во главе должен стоять минералог-химик. Я не вижу другого выхода, как проводить С.П. Попова² в академики. Он еще очень бодр и стоит на высоте современного уровня науки. Что Вы думаете об этом?

Получил Вашу записку. Всего лучшего Вам обоим от нас обоих. 20-го переезжаем в Узкое.

Ваш В. Вернадский

Ф. 544, оп. 2, д. 32, л. 3. Авторизованная машинопись.

Помета А.Е. Ферсмана слева карандашом: "Архив Вернадского".

¹См. комментарий N 5 к письму N 162.

²Сергей Платонович Попов академиком не был избран.

N 165

19 июля 1941 г.

<с пути следования в эвакуацию> За Кировым, Разъезд N 4, Коных,
19.VII 1941 г.

Дорогой Александр Евгеньевич,

Едем хорошо, но много приходится остановок, и мы не доехали еще до Молотова (Перми)¹, где надеемся быть сегодня — не наверно.

Жары нет. Еще не знаем, когда приедем даже приблизительно. Очень мало известий с фронта. Сейчас имеем только газетную сводку от 18 июля².

Наш сердечный привет Вам и Екатерине Матвеевн³.

Ваш В. Вернадский

На обороте: Москва, Сретенский бульвар, 6/1, кв. 106, акад. А.Е. Ферсману.

Ф. 544, оп. 2, д. 32, л. 4.

¹Письмо было написано с пути следования в эвакуацию. Часть академиков, которые были в преклонном возрасте или больны, были эвакуированы в Казахстан, им был предоставлен курорт "Боровое". В.И. Вернадский выехал в "Боровое" вместе с женой Наталией Егоровной и секретарем А.Д. Шаховской.

²В письме месяц написан римской цифрой.

³Ферсман.

25 июля 1941 г., Боровое

"Боровое", Госкурорт, 25.VII 1941 г.

Дорогой Александр Евгеньевич,

Доехали до конца железной дороги с комфортом до станции Боровое 22-го поздно вечером. На автобусах утром 23-го выехали в "Боровое" — Госкурорт¹, куда прибыли к вечеру. Пока находимся во временном бивуаке. В этом положении останемся до 27-го по крайней мере.

Вчера прилетел из Караганды представитель курортного управления Казахской республики Замятин, который сделал нужные распоряжения. Директор санатория занят пока распределением детей, с нами приехавших. Оба — хорошее впечатление, делают все, что могут. Это не так легко, курорты полны народу. Думаю, что устроят нас хорошо. Мы образовали Казахскую группу академиков — председатель Гамалея, секретарь — Струмилин. Послали вчера телеграмму Шмидту² с просьбой утверждения. Мне кажется, мы не можем быть здесь распыленными.

Очень сильная и интересная группа академиков. Много интересных разговоров. Но все больны, почти все сердечники. Я погружен сейчас в рассеяние элементов. Выясняются интересные и важные результаты. Недаром назвал 30 лет назад микрокосмической смесью.

Пишите. Как с Казанью?³ Писал к Виноградову⁴. Сердечный привет Вам, Екатерине Матвеевне⁵.

Ваш В. Вернадский

На обороте: Москва, Сретенский бульвар, д. 6/1, кв. 106, академику Александру Евгеньевичу Ферсману.

Ф. 544, оп. 2, д. 32, л. 5. Машинопись, начиная со слова "Пишите", написано рукой В.И. Вернадского.

Помета А.Е. Ферсмана на лицевой стороне открытки: "Ответил 7.VIII.41".

¹ См. комментарий N 1 к письму N 165.

² В 1941 г. вице-президент АН СССР (1939—1942) О.Ю. Шмидт был назначен уполномоченным Совета по эвакуации Академии наук.

³ Во время войны Академия наук была эвакуирована в Казань. Но сосредоточить все учреждения Академии наук в Казани не удалось, и они должны были эвакуироваться в различные города восточных районов страны. В августе в Казани разместился руководящий орган Академии наук — ее Президиум. Из Москвы в Казань переехали вице-президенты АН О.Ю. Шмидт и Е.А. Чудаков. В Казань были эвакуированы физико-математические, химические и технические учреждения, всего 33 научно-исследовательских учреждения, 1884 научных сотрудника, в их числе 99 академиков и 44 члена-корреспондента АН СССР. В.И. Вернадский стремился переехать в Казань, так как ему для работы в Боровом недоставало научной библиотеки.

⁴ Александр Павлович Виноградов.

⁵ Ферсман.

1 августа 1941 г., Боровое

Боровое, 1.VIII 1941 г.

Дорогой Александр Евгеньевич,

Не знаю, получили ли Вы и Александр Павлович¹ мои открытки. Доехали мы хорошо, но ни от кого никакого ответа не получаем.

Пишу Вам, так как не знаю, в Москве ли Александр Павлович, не уехал ли в Казань?

В каком положении дело с лабораторией?² Благополучно ли у нас в Дурновском?³ Пишите.

Здесь продолжаю работу, начатую в Узком, устроились пока недурно. Приехали вчера академики из Ленинграда: Берг и другие. Комарова еще нет, может быть, он поедет в Алма-Ату?⁴

Откликнитесь.

Всего лучшего. Сердечный привет Вам и Екатерине Матвеевне⁵ от нас обоих.

Ваш В. Вернадский

Работаю хорошо над текстом V выпуска "Биогеохимических проблем"⁶.

На обороте: Москва, Сретенский бульвар, д. 1/67, кв. 106, академику Александру Евгеньевичу Ферсману.

Ф. 544, оп. 2, д. 32, л. 6. Машинопись с припиской рукой В.И. Вернадского, начиная со слов: "Всего лучшего".

¹Виноградов.

²Биогеохимическая лаборатория АН СССР, которую возглавлял В.И. Вернадский, была эвакуирована в Казань вместе с другими научными учреждениями. См. комментарий N 3 к письму N 166.

³Дом, в котором жил В.И. Вернадский в Москве, находился в Дурновском переулке.

⁴В.Л. Комаров — президент АН СССР — по решению правительства должен был быть эвакуирован в глубь страны. Он обратился в просьбой оставить его на Урале в Свердловске, где он возглавил Комиссию по мобилизации ресурсов Урала на нужды обороны. По решению Общего собрания Академии наук, которое проходило 3—8 мая 1942 г. в Свердловске, Президиум Академии наук СССР был переведен из Казани в Свердловск. Руководство казанской группой институтов осуществлялось вице-президентами Академии наук А.Ф. Иоффе и Л.А. Орбели.

⁵Ферсман.

⁶Речь идет о работе над текстом книги "Химическое строение биосферы Земли и ее окружения", которую В.И. Вернадский в те годы намечал в качестве одного из выпусков под общим заголовком "Проблемы биогеохимии", но в последующем она разрослась и "вышла уже за пределы "Проблемы" (см. письмо N 170). См. также комментарий N 10 к письму N 119, комментарий N 8 к письму N 170.

⁷Описка у В.И. Вернадского — д. 6/1.

29 августа 1941 г., Боровое

"Боровое", Госкурорт, 29.VIII 1941 г.

Дорогой Александр Евгеньевич,

На днях получил Вашу открытку из Москвы от 7 августа. Здесь очень хорошо. Работаю над V вып. "Проблем биогеохимии"¹, вчерне

заканчиваю. Мне кажется, мне удалось выяснить явление рассеяния химических элементов как геологическое явление. Выясняется геологическое значение космических лучей и увеличивается тепловой баланс Земли, связанный с распадом атомов. Здоровье средне, но работать могу хорошо. Наталия Егоровна² много гуляет. Хотелось бы в конце сентября, в октябре или в начале ноября уехать в Казань³. Списываюсь с Виноградовым, писал Шмидту, ответа еще не имею. Здесь количество академиков все увеличивается[...]

Всего лучшего. Сердечный привет от нас обоим вам обоим.

Ваш *В. Вернадский*

Ф. 544, оп. 2, л. 32, л. 7. Машинопись с правкой В.И. Вернадского. Начиная со слов "Сердечный привет", дописано рукой В.И. Вернадского.

Письмо частично опубликовано в книге: Александр Евгеньевич Ферсман: Жизнь и деятельность. М.: Наука, 1965, с. 428.

Помета А.Е. Ферсмана: "Получил 9.IX.41. Ответил 10.IX. 41".

¹ См. комментарий N 6 к письму N 167.

² Вернадская.

³ См. комментарий N 3 к письму N 166.

N 169

5 сентября 1941 г., Боровое

Боровое, 5.IX 1941 г.

Дорогой Александр Евгеньевич,

Очень было бы хорошо, чтобы Вы сюда заехали. О многом нужно бы поговорить, да и вообще не мешало бы, чтобы кто-нибудь из членов Президиума здесь побывал. Лично я хотел бы приехать в Казань¹ перед зимой для работы, так же как и Зелинский.

Пишу Вам не в связи с этим. Вам хотела писать сестра Усова, Александра Антоновна. Вместе со своим мужем, В.К. Флеровым, она недавно издала книжку о россыпях², над которой она работала много лет. Она приехала сюда с больной матерью (удар) в надежде найти геологическую работу.

В связи с этим я посоветовал ей обратиться к Вам³. Производит она серьезное впечатление, книжку ее я еще не читал. Очень хотел бы с Вами о многом поговорить. Если собираетесь приехать, известите, лучше всего заранее телеграммой. Лучше всего прямо на имя Гамалеи. Конечно, Бах здесь, но было бы лучше увидеться с кем-нибудь из более деятельных членов Президиума. Вкладываю это письмо в письмо Виноградову, которому пишу по другим делам.

Сердечный привет вам обоим от нас обоим.

Ваш *В. Вернадский*

Наталия Егоровна⁴ эти дни заболела, но сейчас выздоравливает (желудком). Два дня пролежал и я своей обычной болезнью. Природа здесь не без суровости, но положительные стороны преобладают. Мне кажется, геологически, сколько могу судить, есть много неясного. Более интересно, чем это дают теперешние схемы.

Ф. 544, оп. 2, д. 32, л. 8. Машинопись с правкой В.И. Вернадского.

Письмо частично опубликовано в книге: Александр Евгеньевич Ферсман: Жизнь и деятельность. М.: Наука, 1965, с. 428.

Помета в верхнем левом углу простым карандашом А.Е. Ферсмана: "Вернадского письма".

¹ См. комментарий N 3 к письму N 166.

² Флеров В.К., Усова А.А. Руководство по эксплуатационной геологии россыпей. М.: Госгеолиздат, 1941.

³ А.Е. Ферсман в то время был председателем Специальной комиссии при Отделении геолого-географических наук по геолого-географическому обслуживанию армии, которая начала свою деятельность с июля 1941 г. В ее составе работали 150 научных сотрудников, входивших в две экспедиции и восемь специализированных групп (ААН СССР, ф. 580, оп. 1, д. 11, л. 18).

⁴ Вернадская.

N 170

* 24 сентября 1941 г., Боровое

Боровое, 24.IX 1941 г.

Дорогой Александр Евгеньевич,

Очень был рад получить Ваше и Екатерины Матвеевны¹ письмо. Наталия Егоровна² только что перенесла малярию или паратиф, пролежала почти три недели. Температура доходила до 39 и выше, только вчера она первый раз вышла из комнаты, но еще не выходит на воздух. У нас как раз эти дни была суровая осень, сегодня немного лучше.

Мы все еще на бивуаке. Много напутал Президиум, соединив нас с детьми и назначив недостаточно квалифицированных представителей Академии. Вчера на совещании, которое было у Баха, заместителя председателя Казахстанского Совнаркома заявил от имени Казахстанского правительства, что он рад иметь дело непосредственно с академиками и готов все сделать[...]

Сюда переводится Сеченовский институт из Севастополя, и вследствие этого сломано и ухудшено то наше устройство, которое предполагалось. Курорт превосходный[...]

Я непрерывно и хорошо работаю, с большим подъемом вчерне кончаю книгу³. Пятый выпуск "Проблем" будет толстым, и, мне кажется, мне удалось подойти к новому и глубокому. Хочу поместить две заметки из нее в "Докладах", если успею: 1) О геологическом значении проникающих космических излучений⁴ и 2) Планетная астрономия и живое вещество⁵. Нахожусь в тесном контакте с Личковым⁶, который приходит, неожиданно для себя, к тому же заключению о поверхности всех основных геологических явлений (орогенез и тектоника) и космических силах, их вызывающих. Это другие космические силы. Я не решил еще о Казани, но хотел бы до зимы выехать туда⁷. Много значит положение на фронте[...]

Пишу Вам по другому поводу. Вы знаете, кажется, о моих переговорах с Президиумом о поддержке работ профессора Георгия Францевича Гаузе, с которым я нахожусь в теснейшем контакте с 1935 года.

Это, по-моему, один из крупнейших русских ученых, чрезвычайно

интересный человек. Мы работаем вместе с ним в связи с правизной и левизной. В ходе этой работы он получил указание на возможность определять раковые заболевания до выявления их другими признаками.

Как раз весной мне должно было быть ассигновано 10 000 рублей для этой работы после переговоров со Шмидтом. Сейчас уже 5000 рублей истрачено, но дело не прошло через Президиум, а прошло только через бюджетную комиссию. Я очень прошу Вас выяснить в бухгалтерии это дело. Деньги еще не получены. Счет университета я послал в Казань. Но важнее другое. Для рака результат подтвердился, но Гаузе одновременно выявил и другое явление (тоже правизна—левизна), которое тоже может иметь большое оборонное значение в борьбе с малярией новым путем. Я согласился с Гаузе, чтобы остальные 5000 рублей были направлены на эту оборонную работу. Повидайтесь, пожалуйста, с Гаузе. У него нет телефона, он профессор Московского университета. Его адрес: М.Бронная, 12, кв. 33. Он работает в Научно-исследовательском институте зоологии МГУ. Кажется, там директор проф. Алпатов, его друг. Но Гаузе крупнее. Я написал Гаузе, что Вы с ним свяжитесь и поможете в его деле. Я думаю, что мы на границе очень крупных явлений. Я бы хотел, кстати, дать второе издание моих "Проблем биогеохимии", трех вышедших выпусков. Первый выпуск третьим изданием, остальные вторым⁸.

Сердечный привет вам обоим.

Ваш В. Вернадский

Я написал недавно Комарову (на филиал) о своих работах, а сегодня напишу по указанному Вами адресу о Гаузе[...]

Ф. 544, оп. 2, д. 32, лл. 9—10. Машинопись с правкой В.И. Вернадского.

¹ Ферсман.

² Вернадская.

³ См. комментарий N 6 к письму N 167.

⁴ Статья не появилась в печати.

⁵ Вернадский В.И. О геологических оболочках Земли как планеты. — Изв. АН СССР. Сер. геогр. и геофиз., 1942, N 6, с. 251—262.

⁶ См.: Переписка В.И. Вернадского с Б.Л. Личковым. М.: Наука, 1979.

⁷ См. комментарий N 3 к письму N 166. В.И. Вернадский во время войны из Борового не выезжал.

⁸ В те годы задуманное издание не было осуществлено. Новое, полное — включающее шесть выпусков — издание "Проблем биогеохимии" вышло в 1980 г. (Тр. Биогеохим. лаб., т. XVI). Помимо I, II, IV выпусков (I. Значение биогеохимии для познания биосферы, 1934, 1935; II. О коренном материально-энергетическом отличии живых и косных естественных тел биосферы, 1939; IV. О правизне и левизне, 1940), в это издание включен III выпуск — "О состояниях пространства в геологических явлениях Земли. На фоне роста науки XX столетия", который В.И. Вернадский неоднократно перерабатывал и закончил в 1943 г. (см. комментарий N 9 к письму N 192), а также в качестве выпусков V и VI работы "О количественном учете химического атомного состава биосферы" (1940) и "Несколько слов о ноосфере" (1944) (в соответствии с общим планом "Проблем биогеохимии", опубликованным В.И. Вернадским, например, на последней странице IV выпуска "Проблем" "О правизне и левизне" (М.; Л.: АН СССР, 1940)). Судя по тексту этого письма, а также письма N 167, В.И. Вернадский не считал вышедшую в 1940 г. отдельной брошюрой работу "О количественном учете химического атомного состава биосферы" (с подзаголовком "предварительный оттиск" и без указания, что она является V выпуском этой серии), отвечающей его плану, а V выпуском намечал издать материалы, которые впоследствии составили отдельную книгу "Химическое строение биосферы Земли и ее окружения" (1944) (см. комментарий N 6 к письму N 167).

8 октября 1941 г., Боровое

Боровое, 8.X 1941 г.

Дорогой Александр Евгеньевич,

Из открытки Екатерины Матвеевны¹ узнал о Вашем приезде в Свердловск. Вашу телеграмму о Флоренском² я не понял, писал Вам, Виноградову и Шмидту, не знаю, чем все кончилось. Писал Вам в Москву о Гаузе. Надеюсь, что Вы его видели. Я считаю работу об акрихине очень важной. И вообще — это один из самых крупных наших ученых с огромным будущим.

Зелинский и Бах со своей стороны написали Шмидту об этой теме. Надеюсь, что формально дело устроено правильно и Гаузе получил 5000 рублей за ту работу, которая уже была выполнена. Я ничего от Вас не получил, или, может быть, письмо еще идет. Может быть, Екатерина Матвеевна напишет об этом.

Я очень хорошо работаю. Но книга моя разрастается, и, очевидно, ее придется издать как отдельную книгу, а не как выпуск "Проблем", как я думал³.

Хотелось бы переехать в Казань, если моя работа с Флоренским⁴ может идти. От Александра Павловича⁵ давно опять не имел писем.

Шлем вам обоим сердечный привет, благодарю Екатерину Матвеевну за открытку.

Ваш В. Вернадский

Ф. 544, оп. 2, д. 32, л. 11. Авторизованная машинопись.

Помета А.Е. Ферсмана простым карандашом: "Ответил 14.X. 41 г."

¹ Ферсман.

² Телеграмма не сохранилась, но в ней, очевидно, содержалась информация о призыве К.П. Флоренского — сотрудника Биогеохимической лаборатории в армию. В.И. Вернадский был уверен, что К.П. Флоренский принесет гораздо больше пользы для страны, работая в лаборатории, чем в армии, и поэтому хлопотал о броне для него.

³ См. комментарий N 6 к письму N 167.

⁴ Работа была прервана войной, К.П. Флоренский был призван в армию.

⁵ Виноградов.

11 октября 1941 г., Боровое

Боровое, 11.X 1941 г.

Дорогой Александр Евгеньевич,

Здесьшний заповедник (директор Жамбул Кунакович Кунаков) вошел в сношения с академиками о темах по исследованию с точки зрения обороны и интересов местного края территории заповедника и госкурорта "Боровое". На днях республиканское Управление заповедниками утвердило на мою тему, которую они назвали: Полезные ископаемые Борового, 1500 рублей на 1941 г. и 2000 рублей на 1942 г.

По инициативе Л.С. Лейбензона был указан молибден, недурные образцы которого находятся в коллекции заповедника, собранной Дравертсом.

В письме от 13/VIII Драверт пишет: "Месторождение молибденового блеска не имеет промышленного значения. Жила малой мощности и быстро выклинивается"¹.

Он знает только одну жилу. Мне тоже кажутся мало надежными пегматитовые его выделения. Но область Борового очень сложная, и здесь как-то связываются основные и кислые породы — перидотиты и граниты. Стоит ли попытаться его отыскивать? Из оборонных металлов здесь есть еще золото и платина. Старатели их промывали, но потом это было запрещено. Может быть, это более надежно. Отпущено 1500 рублей на 1941 г. и 2000 рублей на 1942 г. Для радиоактивности я писал Хлопину и Комлеву и думаю, что около 2000 р. — 2500 р. в 41 и 42 гг. эта работа будет стоить. Я хотел бы, чтобы Комлев выехал сюда в ближайшее время для предварительного обзора.

Здесь находится Усова, сестра Михаила Антоновича, она с мужем Флеровым напечатала "Руководство по эксплуатационной геологии россыпей". Кажется, интересная, я ее еще не докончил. Не думаете ли Вы, что следует для платины и золота, для предварительной разведки, ее использовать? Она хотела Вам писать. Мне кажется, золото и платина всегда нужны, если они окупаются.

Не понимаю, что произошло с Флоренским и Виноградовым? Очень мне это неприятно. Думаю ехать в Казань², если мне найдут квартиру и обеспечены будут еда, отопление и свет. Работа моя требует теперь большей литературы, чем я могу иметь здесь. Я очень доволен, как она у меня идет, и думаю, что она вышла уже за пределы "Проблем", а будет моя последняя сводка о живом веществе³. Много нового для меня самого. Сердечный привет от нас обоих вам обоим. Не откладывайте ответа — надо пользоваться погодой.

Ваш В. Вернадский

Ф. 544, оп. 2, д. 32, л. 12. Авторизованная машинопись с правкой автора. Начиная со слов "о живом веществе", написано рукой В.И. Вернадского.

Помета А.Е. Ферсмана: "Архив"; рукой Е.М. Ферсман: "получено 15.X 1941 г."

¹ Указанное письмо в архиве В.И. Вернадского не сохранилось.

² См. комментарий N 3 к письму N 166; комментарий N 7 к письму N 170.

³ См. комментарий N 6 к письму N 167.

N 173

10 ноября 1941 г., Боровое

Боровое, 10.XI 1941 г.

Дорогой Александр Евгеньевич,

Прежде всего хочу поблагодарить Екатерину Матвеевну¹ за ее письмо от 21 октября², привезенное академиком Образцовым. К стыду своему, на него еще не ответил.

Все свободное время работаю над своей книгой, которая подвигается и разрастается.

Теперь — главное дело. Я получил письмо от Бориса Леонидовича Личкова (адрес его — Самарканд, Главный почтамт, до востребования), что Самаркандский университет на год закрыт и все преподаватели на год уволены без сохранения содержания. Он остался

без работы с семьей на руках. Вы знаете, как высоко я его ставлю как ученого. Он хотел бы попасть на какую-нибудь экспедицию, связанную с обороной, или на какую-нибудь другую работу.

Он, кроме того, по-моему, единственный крупный геолог, большой специалист по инженерной геологии, курс которой он читал в этом году в Самаркандском университете. Необходимо использовать такую силу.

Писал Хлопину и Виноградову. Последний совсем не отвечает мне на мои письма. Оборонная работа Гаузе об акрихине утверждена или нет? Деньги ему ассигнованы или нет? Шмидту писали об этом, кроме меня, Бах и Зелинский. Бах на днях уезжает в Алма-Ату, где сейчас и Штерн, которая здесь напутала, и вообще я не ожидал от нее такого поведения. Обеспечено ли содержание академиков на 1942 г.?

Хлопочем о получении столичных газет, писали в Казань.

Вчера послана Вам Борисьяком телеграмма о зажигалках, о минеральном сырье для этого в пределах Казахстана. Он и Гамалея получили телеграмму от председателя Казпромсовета: "Связи затруднением завода спичек приступили производству камней зажигалок. Просим Ваш коллектив сообщить технологию изготовления местного сырья камней зажигалок".

Борисьяк посоветовал обратиться в Казахский филиал для нерудных ископаемых и ответил, что мы с Вами сносимся. Нельзя ли достать в Свердловске и прислать хотя бы на время мне книжку Скобельцына о космических лучах³.

Сердечный привет от нас обоих Вам и Екатерине Матвеевне.

Жду ответа на это письмо.

Ваш В. Вернадский

Я нахожусь для своей работы в критическом положении. Не хватает бумаги, несмотря на все усилия, не удается получить из Алма-Аты, несмотря на многократные обещания представителей Казахского правительства. Нельзя ли, за деньги конечно, получить листов 300—500 из Свердловска. Мы все в этом нуждаемся. Для меня одного надо <листов>300.

В. В.

Ф. 544, оп. 2, д. 32, л. 13. Авторизованная машинопись. Начиная с подписи и далее вписано рукой В.И. Вернадского.

Помета рукой Е. М. Ферсман простым карандашом: "Получено 15.XI. 41 г. 1) Личков, 2) Виноградов, 3) Гаузе — акрихин, 4) зажигалки, 5) бумагу".

¹ Ферсман.

² Месяц написан римской цифрой.

³ Скобельцын Д. В. Космические лучи. Л.; М.: ОНТИ, Гл. ред. общетехн. лит., 1936.

18 ноября 1941 г, Боровое

Боровое, 18.XI 1941 г.

Дорогой Александр Евгеньевич,

Я очень огорчен, что дело с Флоренским¹ так кончилось. Александр Павлович² пишет, что он сейчас работает у Вас. Где он? Я писал ему в Москву, но ответа не получил.

Где Ненадевич? Получили ли Вы мое письмо о Гаузе? Сделали ли Вы что-нибудь? Об нем я писал и Комарову, и Шмидту. Шмидту же писали Бах и Зелинский, поддерживая оборонную тему об акрихине. Не знаю, переехал ли он с Московским университетом и куда?

Я Вам писал заказным от 10 ноября о Б.Л. Личкове, а ему послал телеграмму 11 ноября, чтобы он к Вам обратился. Самаркандский университет сперва был закрыт и раскассирован, а теперь новое постановление, что Самаркандский университет сливается с Ташкентским. Но он не имеет права жить в Ташкенте.

Но вопрос об нем и еще об другом профессоре еще не был окончательно решен 1 ноября, когда он мне писал.

Нельзя ли ему пристроиться при Ташкентском филиале Академии наук? Прилагаю при сем мое письмо к Комарову. Я думаю, что это возможно, особенно если будет какая-нибудь оборонная тема. Последнее время я нахожусь с ним в переписке, и, в сущности говоря, моя работа идет в теснейшем с ним контакте. Оба мы независимо друг от друга пришли к заключению, что основные геологические явления связаны с космическими силами и сосредоточены все на самой поверхностной пленке Земли. Я знаю ряд его работ в рукописи, и последняя его работа, которая обратила на себя внимание и в Самарканде, и в Ташкенте, в основе верная, если исключить некоторые химико-минералогические толкования (в сущности не его, а почвоведов), может иметь в почвоведении и в геологии огромное влияние.

В сущности — это логическое следствие из его же идеи, по-моему сейчас входящей в обиход, о геосинклинальных процессах внутри континентов. Буду рад, если Екатерина Матвеевна³ с Ваших слов мне напишет Ваше мнение обо всем этом возможно скорее.

Я хотел приложить сюда еще письмо мое к Кринову, так как не знаю его адреса, но не успел. Очень рад, что Вы его оценили.

Очень жалею, что не увижу Вас. В Самарканд, по-видимому, переезжает какое-то военное не фронтовое учреждение, для которого и взято помещение, и был закрыт университет[...]

Всего лучшего.

Ваш В. Вернадский

Прочтите письмо мое к Комарову. Только сейчас скончался М.А. Ильинский. Несколько дней тому назад он был у нас оживленный, жизнерадостный. Был плеврит, который перешел в воспаление легкого.

Обеспечена ли заграничная литература на 1942 г.

Адрес Кринова? Где Коковцов?

Ф. 544, оп. 2, д. 32, л. 14. Авторизованная машинопись.

Помета А.Е. Ферсмана: "В Архив".

¹ См. комментарии N 2, 4 к письму N 171.

² Виноградов.

³ Ферсман.

N 175

19 ноября 1941 г., Боровое

19.XI 1941 г.

Дорогой Александр Евгеньевич,

Вчера послал Вам письмо с Образцовым, а после этого получил письмо от Кринова, в котором он просит меня поддержать его командировку в Миасс на короткий срок для того, чтобы привести в порядок метеориты.

Я думаю, что это совершенно правильно и горячо поддерживаю его ходатайство. Я не знаю хорошо адреса Крыжановского и пишу ему г. Миасс, Миасский заповедник, заказным. Но если это не так, попросите Екатерину Матвеевну¹ мне написать его адрес.

Мне очень нужна книжка Скобельцына о космических лучах². Присл Кринова мне ее выслать. Можно и на время.

Как с иностранной литературой на 1942 г.? Последнее время совсем перестал получать ее из Москвы. Где Карахан?

Сердечный привет вам обоим от нас обоих.

Где Ненадкевич?

Ваш В. Вернадский

Куда адресовать статьи для "Докладов"?

Нельзя ли достать из Ленинграда несколько экземпляров "Метеоритики" I—II?³

На обороте: Свердловск, ул. Луначарского, д. 85, кв. 6, академику Александру Евгеньевичу Ферсману, академик В.И. Вернадский, Боровое — госкурорт Акмолинской области

Ф. 544, оп. 2, д. 32, л. 15. Авторизованная машинопись. Начиная со слов "В.В. Вернадский", вписано рукой В.И. Вернадского.

Помета А.Е. Ферсмана синим карандашом крупно: "Архив".

¹ Ферсман.

² См. комментарий N 3 к письму N 173.

³ Метеоритика: Сб. ст./Под ред. В.И. Вернадского. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1941. Вып. I, II.

N 176

2 декабря 1941 г., Боровое

Боровое, 2.XII 1941 г.

Дорогой Александр Евгеньевич,

С некоторым запозданием отвечаю на Ваше письмо, посланное 19 ноября, которое мы получили 25 ноября.

Очень благодарю Вас за справку о зажигалках, я не имел обо всем

этом понятия. Все, что Вы написали, Борисяк списал и послал в Казахский СНК, который его запрашивал.

Пишу Вам тоже опять с просьбой: сегодня Берг получил письмо от племянницы Я.С. Эдельштейна, который находится в Соликамске. Он имеет работу на дому от свердловского Геологического треста, но там, по-видимому, очень плохо с продуктами. Племянница его пишет: «Нас ожидает, по-видимому, самый настоящий голод. Ни я, ни мой муж при всем старании не можем обеспечить "бабушку и дедушку" не только хорошим — но вообще питанием. Я с ужасом смотрю на Якова Самойловича... старикам зиму едва ли перенести»¹.

Нельзя ли что-нибудь для них сделать? Она просит об устройстве его в Боровом. Можно ли что-нибудь сделать?

Вы знаете, так же как и я, как много нам приходилось сталкиваться с его работами в нашей академической работе. Сейчас он связан с Академией как член Географического общества и его бывший секретарь². Я и Берг написали письма Шмидту.

Положение Личкова такое: он не едет в Ташкент и должен искать работу. Очень прошу Вас не забывать его.

Знаете ли Вы о сводке Андерсона, Ферми и Гроссе от января 1941 г., которую мне прислал Гроссе?

Мне кажется, это явление будет иметь большое значение в радиогеологических процессах. Статья в "Physical Review", N 1, 1941 г.³

Сейчас я сталкиваюсь с этим явлением при обработке моей книги⁴.

От нас уехали Борисяки, Таусоны (очень интересный)⁵, кто-то из Бахов и другие во Фрунзе.

Сердечный привет вам обоим от нас обоих.

Ваш В. Вернадский

Ф. 544, оп. 2, д. 32, л. 16. Авторизованная машинопись.

Помета А.Е. Ферсмана: "Архив, отвечено".

¹ Вскоре после письма В.И. Вернадского Я.С. Эдельштейн переехал в Свердловск, где он возглавил группу геологов и геоморфологов, перед которой была поставлена задача создания геоморфологической карты Урала.

² Я.С. Эдельштейн — член Географического общества с 1903 г., ученый секретарь и редактор его "Известий" с 1930 по 1938 г.

³ Anderson H.L., Fermi E., Grosse A.V. Branching Ratios in the Fission of Uranium (235). — The Physical Review, 1941, N 1.

⁴ Вернадский В.И. Химическое строение биосферы Земли и ее окружения. М.: Изд-во АН СССР, 1965.

⁵ Так у В.И. Вернадского.

N 177

28 декабря 1941 г., Боровое

Боровое, 28.XII 1941 г.

Дорогой Александр Евгеньевич,

Вчера получил письмо от Бориса Леонидовича¹. Он подал две диссертации в Ташкент на доктора геологии и географии, но защита не может состояться, так как Борису Леонидовичу не позволяют не

только жить в Ташкенте, но даже приехать на время для защиты диссертации[...]

Я должен сказать, что я в курсе его работ, и я думаю, что ряд его работ первостепенного значения. Думаю написать об нем Кафтанову². Где сейчас Кафтанов?

Мне удалось уже один раз через него помочь Борису Леонидовичу. Мне кажется, было бы самое лучшее, если бы ему можно было дать в Самарканде платную работу на дому от Академии. Сейчас он устроился преподавателем в средней школе, но, кажется, не прочно. В такой важный момент, когда мы должны напрягать все усилия, такое ограничение его деятельности прямо недопустимо.

Туркменский филиал в Ашхабаде предлагал ему такую работу, но в Ашхабад он тоже не может поехать.

Я сейчас кончил лекцию, которую хочу прочесть в ближайшее время (читать будет Анна Дмитриевна³) под заглавием: "Геологические оболочки Земли как планеты"⁴.

Мне кажется, удалось связать точно и ясно геологические явления с планетной астрономией. Хочу напечатать в "Природе". Непрерывно работаю над своей книгой, поскольку это можно делать без литературы и карточек.

Вчера получил открытку от Екатерины Матвеевны⁵, очень были рады. Ярко переживаем все происходящее. Я смотрю на все с точки зрения ноосферы и думаю, что в буре и грозе, в ужасе и страданиях стихийно родится новое прекрасное будущее человечества.

Сердечный привет от нас всех вам обоим.

Имейте в виду, что Борис Леонидович — один из немногих у нас специалистов в области инженерной геологии, столь важной сейчас в связи с войной. Он читал курс ее в Самаркандском университете.

Ваш В. Вернадский

Ф. 544, оп. 2, д. 32, л. 17. Авторизованная машинопись. Начиная со слов "Имейте в виду", написано рукой В.И. Вернадского.

Письмо частично опубликовано в книге: Александр Евгеньевич Ферсман: Жизнь и деятельность. М.: Наука, 1975, с. 429.

Помета А.Е. Ферсмана: "Архив".

¹ Личков.

² В то время С.В. Кафтанов был председателем Всесоюзного комитета по делам высшей школы при СНК СССР.

³ Шаховская — секретарь В.И. Вернадского.

⁴ Вернадский В.И. О геологических оболочках Земли как планеты. — Изв. АН СССР. Сер. геогр. и геофиз., 1942, N 6, с. 251—262.

⁵ Ферсман.

№ 178

29 декабря 1941 г., <Боровое>

29.XII 1941 г.

Дорогой Александр Евгеньевич,

Я вчера писал Вам письмо о Борисе Леонидовиче¹, но сейчас хочу еще в дополнение написать несколько строк. Мне пришла мысль, не

было ли правильным заказать ему подготовить к печати для оборонных целей те лекции по инженерной геологии, которые он читал в Самарканде. Это даст ему возможность пережить этот момент. А между тем, насколько я знаю, курс этот совсем оригинальный и тесно связан с практическими задачами для...²

Можно поставить ему срок. Он вообще пишет быстро.

Может быть, явится вопрос с бумагой. Ответьте.

Привет вам всем от нас обоих.

Ф. 518, оп. 3, д. 1711, л. 2. Отпуск.

¹ Личков.

² Не пропечталось, очевидно — "[обороны]".

№ 179

17 января 1942 г., <Боровое>

17.I 1942 г.

Дорогой Александр Евгеньевич,

Недавно писал Вам о Борисе Леонидовиче¹. Посылаю Вам теперь его рукопись: "О литогенезе"². Это — статья, одна из тех, которые он представлял для защиты докторской диссертации.

Мысль по существу правильная.

Действительно, почвоведы недостаточно учли литогенетическую роль почвы.

Может быть, ее можно напечатать в академических изданиях и оплатить?

Я от Вас не имел ответа на письмо от 28.XII³, где писал, между прочим, и о нем. Завтра я читаю доклад, которым очень увлекался последнее время: "О геологических оболочках Земли как планеты"⁴. Читать будет Анна Дмитриевна⁵, а я буду присутствовать. Из-за недостатка бумаги не могу Вам прислать копии, а мне очень интересно было бы Ваше мнение. Удивителен аппарат Академии, который не может доставить бумагу в течение уже почти 6-и месяцев!

Как Ваше здоровье? Писал и Шмидту!

Сердечный привет от нас обоих Вам и Екатерине Матвеевне⁶.

Ваш В. Вернадский

На обороте: Свердловск, ул. Луначарского, д. 85, кв. 6, академику Александру Евгеньевичу Ферсману. От академика В.И. Вернадского. "Боровое" — госкурорт, Акмолинской области.

Ф. 544, оп. 2, д. 33, л. 2. Авторизованная машинопись. Вписано рукой В.И. Вернадского "Писал и Шмидту".

Помета А.Е. Ферсмана: "Архив", рукой Е.М. Ферсман написано: "Получено 29.I 42 г."

¹ Личков.

² В письме от 5 февраля 1942 г. А.Е. Ферсман писал: "Получил рукопись о литогенезе Личкова, переслал ее срочно Ковнеру в Казань для печатания. По-моему, очень интересна и в основном правильна. Для того чтобы ее оплатить, желательно Ваше письмо на имя Ковнера...". См.: *Личков Б.Л.* Современный литогенезис на материковых равнинах. — Докл. АН СССР, 1943, 41, N 4, с. 181—184.

³ См. письмо N 177.

⁴ См. комментарий N 4 к письму N 177.

⁵ Шаховская.

⁶ Ферсман.

N 180

24 января 1942 г., Боровое

Боровое, 24.I 1942 г.

Дорогой Александр Евгеньевич,

Я получил вчера телеграмму от Бориса Леонидовича Личкова, который просит переслать Ковнеру рукопись: "О литогенезе"¹, которую я Вам послал. Прошу Вас, если Вы можете, это сделать или переслать рукопись ко мне, я перешлю ее Ковнеру. Хочу у Ковнера напечатать мой доклад: "О геологических оболочках Земли как планеты"². Доклад вызвал очень много разговоров, и Анна Дмитриевна³ очень хорошо его прочла. Мечтаем о переезде в Москву, как Вы думаете, когда?⁴

Книга моя подвигается, но, конечно, без библиотеки и без карто- теки нельзя ее отделать⁵.

Наш сердечный привет вам обоим.

Ваш В. Вернадский

Писал Шмидту, прося справиться официально о Кулике⁶.

На обороте: г. Свердловск, ул. Луначарского, д. 85, кв. 6, академику Александру Евгеньевичу Ферсману. От академика В.И. Вернадского Боровое — госкурорт Акмолинской области.

Ф. 544, оп. 2, д. 33, л. 3.

Помета А.Е. Ферсмана: "Архив".

¹ См. комментарий N 2 к письму N 179.

² См. комментарий N 4 к письму N 177.

³ Шаховская.

⁴ В.И. Вернадский переехал в Москву в 1943 г.

⁵ См. комментарий N 6 к письму N 167.

⁶ В 1941 г. Л.А. Кулик вступил добровольцем в Коммунистическую ополченскую дивизию им. В.И. Ленина Ленинского района г. Москвы. Академия наук обратилась в Наркомат обороны с просьбой демобилизовать ученого. Приказ был получен, но Л.А. Кулик категорически отказался уйти из ополчения. Затем его дивизия попала в окружение, Кулик был ранен, захвачен с другими солдатами в плен, самоотверженно там ухаживал за ранеными русскими и в тифозном бараке погиб. См.: *Евгеньев И., Кузнецова Л.* За огненным камнем. М.: Географгиз, 1958, с. 161—195.

N 181

5 февраля 1942 г., Боровое

Боровое, 5.II 1942 г.

Дорогой Александр Евгеньевич,

Я получил письмо от жены молодого Мелкова, о котором Вы знаете по его работам по минералам урана, Веры Николаевны Флоровской (г. Чистополь, Татарской АССР, ул. Карла Либкнехта, д. 16).

Она пишет мне про мужа Вячеслава Гавриловича Мелкова: "С первых же дней войны он был взят в армию и находился последнее время на передовых позициях в качестве командира роты. С 27-го

ноября он в госпитале, у него в тяжелой степени отморожены конечности, особенно нижние. Состояние его здоровья, как он пишет мне, очень тяжелое. Очень ослаб, истощен, испытывает обострение хронического колита, появился сильный кашель. Силы его видно глубоко подорваны...

Я думаю, что для фронта он теперь мало чем может быть полезен, но для науки он еще может многое сделать. Обращаюсь к Вам с просьбой спасти его жизнь... Если в¹ Ваших силах и возможностях, напишите по его домашнему адресу (Ленинград, пр. Маклина, д. 30, кв. 27) характеристику его научной деятельности с просьбой использовать его в научной работе оборонного значения. Одновременно для возможности выезда из Ленинграда очень прошу Вас выслать просьбу — отношение в Ленсовет (по тому же адресу) для того, чтобы его эвакуировали из Ленинграда при первой возможности на самолете².

Я сегодня же это сделаю, но думаю, что еще лучше будет, если это будет сделано от имени Академии наук³. Может быть, Вы пошлете телеграммы куда следует⁴. Из минералогической молодежи я его считая одним из самых интересных.

Теперь другое дело: относительно проф. Георгия Францевича Гаузе⁵. Я писал уже об нем и Шмидту, и Комарову. Об его работе — об акрихине — писали Шмидту Бах и Зелинский. Теперь он в Москве, его адрес: М.Бронная, 12, кв. 33. Он занимался практической деятельностью, заведовал бактериологической лабораторией одного из районов Москвы. Теперь он мне пишет: "В настоящее время я начинаю думать... и о возобновлении своей научной работы... был у зам. наркома Наркомздрава⁶. Мне обещали, что, может быть, через две-три недели, возможно, удастся создать небольшую группу в два-три человека для разработки вопроса об оптических изомерах.

... Я был бы очень рад продолжить свои изыскания о раковой клетке. В связи с этим я очень обрадовался тому, что Вы обещаете свою поддержку для продолжения этой работы... Чем скорее это может быть сделано, тем лучше. Что касается технической стороны этой помощи, то мне думается, что Вам... виднее, чем мне"⁷

Я напомним, что он должен изготавливать другой изомер акрихина, который действует сильнее и вполне безопасен. Я пишу об этом официальное письмо Александру Павловичу⁸ и Шмидту.

Кончил вчерне в первой редакции первую часть моей книги⁹. Вторая не закончена, но большая часть набросана. Получаются очень интересные, мне кажется, очень важные новые выводы. Сам не ожидал. Пришло на днях Комарову и Шмидту записку о необходимости выписки иностранной литературы. Карахан не отвечает. А слухи такие, что Академия из экономии отказывается¹⁰ от этой ассигновки[...]

Я все-таки получаю понемногу иностранные книги и вижу, какое они имеют значение и сколько нового.

Еще добавлю о Гаузе. Он пишет: "Если Академия может оказать финансовую помощь сейчас этой работе, то я был бы очень рад этому. Чем скорее это будет сделано, тем лучше"¹¹.

Давно от Вас не было писем. Сердечный привет Вам и Екатерине Матвеевне¹² от нас обоих.

Ваш В. Вернадский

Помета А.Е. Ферсман: "Архив".

¹ Кусок страницы оторван. Сохранился отпуск (ф. 518, оп. 3, д. 1711, л. 2), по которому восстановлены утраченные места подлинника.

² Письмо сохранилось, см.: ААН СССР, ф. 518, оп. 3, д. 1731, л. 1.

³ В письме от 14 февраля 1942 г. А.Е. Ферсман писал: "Получил Ваше письмо относительно Мелкова, я уже раньше получил сведения о нем, и мы предприняли все нужные меры, чтобы его эвакуировать из Ленинграда. Посланы телеграммы..."

⁴ Абзац отчеркнут А.Е. Ферсманом вертикальной линией, синим карандашом.

⁵ Фамилия, имя, отчество подчеркнуты А.Е. Ферсманом.

⁶ В письме у Гаузе: "... был в Наркомздраве и беседовал с зам. наркома".

⁷ Письмо сохранилось, см.: ААН СССР, (ф. 518, оп. 3, д. 396, л. 26.

⁸ Виноградов.

⁹ См. комментарий N 6 к письму N 167.

¹⁰ Здесь В.И. Вернадский сделал сноску и дописал: "или не настаивает".

¹¹ См. комментарий N 7.

¹² Ферсман.

N 182

16 апреля 1942 г., Боровое

Боровое, 15.IV 1942 г.

Дорогой Александр Евгеньевич,
Очень был рад получить Ваше письмо.

Благодарю за книжку¹, Вами присланную, прочел ее с большим интересом, многие другие ее также прочитали. Жду с большим интересом Вашей книги², думаю, что Вы один можете ее дать.

Сейчас я очень увлечен тем, что я разобрался в явлениях симметрии и толкую ее как геометрическое проявление земных (планетных) пространств³.

Сейчас как раз пишу о ней в своей биосфере.

Очень многое выясняется совершенно по-новому.

Сейчас печатается у Ковнера моя лекция здесь: "Геологические оболочки Земли как планеты"⁴, тоже экскурс из моей книги.

Хочу то же самое сделать и из симметрии и отдельно напечатать статью о геологическом значении симметрии, но эта статья будет больше.

Вы спрашиваете, какие книги я хотел бы получить из Москвы.

Я хотел бы получить книжку Шпирта⁵ и английские книги Черчилля⁶ — его воспоминания и его книгу о прошлой войне.

Напишу и Яковкину. Но, может быть, они есть в Москве.

Было бы очень хорошо, если бы Вы прикомандировали к какой-нибудь из экспедиций молодого студента-геолога племянника А.Д. Шаховской — Шик Сергея Михайловича. Это очень талантливый молодой геолог третьего курса (переходит на четвертый). Он очень энергичный. Адрес его: Ашхабад, ул. Первомайская, д. 102а, Шик Сергей Михайлович.

Он будет свободен уже в конце мая и хотел бы работать в Казахстане. Не зная хорошо Ваших сроков, посылаю копию в Москву, оригинал в Свердловск.

Сердечный привет Вам и Екатерине Матвеевн⁷.

Ваш В. Вернадский

Письмо частично опубликовано в книге Александр Евгеньевич Ферсман: Жизнь и деятельность. М.: Наука, 1965, с. 429.

Помета А.Е. Ферсмана в верхнем левом углу карандашом: "Архив"; рукой Е.М. Ферсман написано: "получено 27.IV."

¹Ферсман А.Е. Война и стратегическое сырье. Л.: Госполитиздат, 1942. — Примечание Е.М. Ферсман; см. указанную в легенде книгу.

²В письме от 28 марта 1942 г. А.Е. Ферсман писал: "Работаем главным образом по стратегическому сырью, большую сводку по распространению стратегического сырья вне нашей страны я заканчиваю на этих днях. Получается ряд очень интересных выводов не только практического, но и общегеохимического значения". См.: Ферсман А.Е. Война и стратегическое сырье. Л.: Госполитиздат, 1942.

³В письме от 19 мая 1942 г. А.Е. Ферсман писал: "Ваши работы по симметрии всех очень интересуют. Думаю, однако, что симметрия есть не только проявление геометрических свойств, она есть геометрическое проявление физических свойств строения материи. Поэтому думаю, что Вашу формулу надо изменить. Тогда она получит гораздо более глубокое толкование и явится лишь выражением тех энергетических взаимоотношений, которые устанавливаются в сложной кристаллической решетке и сложном пространственном соотношении природных тел. Может быть, лучше было бы сказать так: симметрия есть геометрическое проявление физических сил, заложенных в строении и распределении атомов и определяющих пространственное соотношение природных естественных тел и их геометрию (горных пород, кристаллов, почв и живых организмов). Напишите мне Ваше мнение об этой формуле. Думаю, что она правильна, и я буду ее защищать".

⁴См. комментарий N 4 к письму N 177.

⁵Очевидно, В.И. Вернадский имел в виду книгу: Шпурт А.Ю. Минеральное сырье и война: Проблемы обеспечения капиталистических стран минеральным сырьем в первой и второй империалистической войне. (М.) 1941.

⁶Churchill Winston S. My early life. London, 1930; *Idem*. The world crisis. London, 1923—1931. Vol. I—V.

⁷Ферсман.

N 183

6 мая 1942 г., Боровое

6.V 1942 г., Боровое

Дорогой Александр Евгеньевич,

Не можете ли Вы мне сообщить, в каком положении находится вопрос о месторождении ртути у нас. Недавно я прочел об открытии больших месторождений в Идаго¹. Как обстоит у нас это дело — меня это интересует не только с практической точки зрения. У меня под руками только статья Кузнецова². Очень много сейчас я думаю об необходимости нам подготовиться к международной работе после изгнания немцев. Собираю материал и хочу подать записку Комарову о необходимости с точки зрения мирового нашего положения конкретных мер после войны³. Сейчас в Америке и особенно, мне кажется, в Англии идет в этом отношении очень интересная работа [...] Мы сами должны выступить со своей инициативой.

Я понял после 60-летнего обдумывания (с 1881 г.), что такое симметрия, и хочу набросать экскурс из моей книги о "Геологическом значении симметрии"⁴. Хотел бы напечатать его отдельно. Продиктую Наталии Егоровне⁵. Книжка Шубникова⁶ очень хорошая [...] Симметрия есть проявление геометрических свойств, определяющих пространство природных естественных тел, их геометрию — горных пород,

кристаллов, почв, живых организмов. Очень углубился в этот вопрос. Много об этом думаю. В своей книге я этого подробно касаюсь. Интересные здесь у меня по этому поводу с Мандельштамом разговоры. Мне кажется, физики берут вопрос слишком абстрактно и благодаря этому не видят того, что есть реально.

Очень жду известий о бывшей сессии⁷. Я не решился приехать и сдерживаю себя только режимом и лекарствами. А хочется мне еще написать о ноосфере — глава моей книги, которую я еще не начал писать⁸.

Сердечный привет вам обоим от нас обоих.

Надеюсь, что Хлопин согласится организовать исследование радиоактивности Борового⁹. Необходимо, мне кажется, использовать для минералогических разведок Личкова и Драверта. Последний сейчас без работы и, кажется, очень нуждается.

Ф. 544, оп. 2, д. 33, чл. 6. Авторизованная машинопись.

Письмо частично опубликовано в книге: Александр Евгеньевич Ферсман: Жизнь и деятельность. М.: Наука, 1965, с. 430.

¹Идаго — очевидно, месторождение в Мексике, по современной транскрипции — Идальго.

²Возможно, В.И. Вернадский имел в виду статью: Кузнецов В.А. Ртутные месторождения Горного Алтая. — В кн.: Месторождения редких и малых металлов СССР. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1939, т. 1, с. 293—279.

³В письме от 19 мая 1942 г. А.Е. Ферсман писал: "Думаю, что Вы совершенно правы в большой постановке международной научной работы. Думаю, что хорошо, если бы списались по этому поводу с академиком Капица и представили потом специальную записку Владимиру Леонтьевичу Комарову. Уже сейчас вопросы международной научной связи в боевых проблемах борьбы представляют огромную важность. Я сужу об этом по английско-американской литературе по маскировке, выросшей в сложную науку, требующую объединения геологов, технологов, физиков, художников и химиков. Ряд вопросов о международных научных связях поднят действительно в Лондоне. Кое-что об этом пишет и «Nature», но мы сами не проявили еще достаточной инициативы в этом направлении". См. комментарий N 2 к письму N 184.

⁴Книга осталась незавершенной, сохранившиеся фрагменты опубликованы после смерти В.И. Вернадского. См.: Вернадский В.И. Размышления натуралиста: Пространство и время в неживой и живой природе. М.: Наука, 1975, с. 64—82.

⁵Вернадская.

⁶Очевидно, В.И. Вернадский имеет в виду книгу: Шубников А.В. Симметрия. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1940.

⁷Общее собрание АН СССР проводилось в Свердловске с 3 по 8 мая 1942 г. Из различных пунктов страны на собрание собралось 69 академиков и 40 членов-корреспондентов. Это собрание сыграло важную роль в решении организационных вопросов Академии наук. На нем для более оперативного руководства учреждениями АН, расположенными в районах Урала, Поволжья и Средней Азии, вместо двух были избраны шесть вице-президентов. Президиум АН СССР из Казани был переведен в Свердловск.

⁸Вернадский В.И. Несколько слов о ноосфере. — Успехи биологии, 1944, 18, вып. 2, с. 113—120. Это последняя напечатанная при жизни В.И. Вернадского работа.

⁹В письме от 19 мая 1942 г. А.Е. Ферсман писал: «Хлопина давно не видел, так что не знаком с его работами по исследованию радиоактивности. Он находится в Казани и выглядит очень плохо. По-видимому, очень устал. Я думаю, что следовало бы его пригласить в Боровое, чтобы он мог там отдохнуть хотя бы месяц и попутно наладить некоторые радиоактивные работы. Это был бы лучший путь. Сейчас он ответственный редактор "Докладов", поскольку мне приходится быть в Свердловске и в Москве».

Дорогой Александр Евгеньевич,

По Вашему совету пишу сегодня и Капице и напишу через несколько дней Комарову¹. Для меня уже и теперь выясняется, что прежде всего мы должны обеспечить для себя возможность постройки любого прибора, необходимого для научной работы. Сейчас мы в этом отношении чрезвычайно отстали. У нас нет ни одного циклотрона настоящей мощности, ни одного масс-спектрографа, ни одного настоящей мощности электронного микроскопа и т.д. Должен быть создан мощный аппарат для постройки теперь же всех нужных научно-исследовательских приборов. Второе. Полная реформа, если нужно, Международной книги [...] Третье. Наши библиотеки не пополнили и те лакуны, которые образовались после первой мировой войны. Надо это быстро изжить.

Это, так сказать, я Вам пишу те мысли, которые для меня кажутся сейчас неизбежными [...] Я недавно получил [...] разрешение получать иностранную литературу [...] Пока это несколько мыслей².

Обращаюсь теперь к симметрии³. Я думаю, что симметрия на нашей планете есть проявление пространственной, планетной геометрии, но, конечно, это только та ее часть, которая меня интересует и будет проявляться в пространстве, конечно, и на плоскости. Я думаю, надо говорить о физико-химических свойствах, а не физических, потому что только в химии мы имеем дело всегда с атомами, т.е. с материей, а в физике мы можем встречаться с явлениями не материальными только, например, для света⁴.

Я до сих пор не начинал еще свою статью о симметрии⁵. Выводы, которые получаются, очень интересны. Отложил до возвращения Анны Дмитриевны⁶, так как начал переработку первой главы первого тома⁷ астрономического введения, объясняющего понятие естественного тела и естественного явления, например галактики или космической пыли.

Я, к сожалению, запустил свои заграничные связи, и поэтому Капица — очень подходящий человек, к тому же его мать полька (Стебницкая). Очень хорошо, что возобновили членов-иностранцев⁸. Важно — славян.

Это надо восстановить по-настоящему, а не в виде исключения.

Сейчас набрасываю для Всеславянского комитета статью "Мысли натуралиста об организации славянской научной работы на фоне мировой науки"⁹. Обратите внимание кого нужно, что нужно выбрать славянских ученых в члены-корреспонденты.

Я получил от Кринона письмо, из которого вижу, что необходимо его больше поддерживать. Он получает только плату по Метеоритному комитету, а работу по обороне делает даром. У него двое детей. Если можете — помогите ему. Я хочу подать заявление о степени для него кандидата без экзамена. Его работы, безусловно, это оправдывают.

Очень беспокоит меня Личков. Он, наконец, допущен к экзамену на доктора в Ташкенте. Очень рад, что он вернулся в Академию в Сталинабаде, но у него жена больна воспалением легких, дочь в легком

сыпном тифе, а он сам опух от голодания, так как его оплачивают как не имеющего степени, хотя он магистр геологии и крупнейший геолог. Знаете, что Мелков поправился, надо теперь проследить, чтобы он не попал в положение Личкова.

Пишу Вам в Миасс, если там не застанет, то перешлют. Сердечный привет Крыжановским. Говорят, что Ирина¹⁰ очень нуждается, правда ли это? Сердечный привет вам обоим от нас обоих.

Ваш В. Вернадский

Ф.544, оп. 2, д. 33, л. 7. Авторизованная машинопись.

Помета А.Е. Ферсмана: "Архив".

¹См. письмо N 183 и комментарий N 3 к нему.

²Изложенные в начале письма мысли В.И. Вернадский в ноябре 1942 г. оформил в записке "Об организации научной работы". См.: *Вернадский В.И. Размышления натуралиста*. М.: Наука, 1977, кн. 2, с. 150—152.

³См. письмо N 182 и комментарий N 3 к нему.

⁴В.И. Вернадский имеет в виду электромагнитные поля и излучения.

⁵В.И. Вернадский пишет о своей статье "О геологическом значении симметрии". См. письмо N 183 и комментарий N 4 к нему.

⁶Шаховская.

⁷См. комментарий N 6 к письму N 167.

⁸8 мая 1942 г. почетными членами АН СССР были избраны иностранные ученые: физиолог Уолтер Кеннон, физик Эрнест Лауренс, физикохимик Гильберт Льюис, биолог Джон Холдейн, филолог и историк Форуги Моххаммед Али.

⁹Всеславянский комитет был организован во время второй мировой войны (1941 г.) по инициативе группы представителей славянских народов — общественных и военных деятелей, писателей и ученых. Председателем Всеславянского комитета был избран генерал-лейтенант Александр Гундоров, вице-председателями — украинский писатель академик А.Е. Корнейчук, профессор Пражского университета академик З.Неедлы, сербский общественный деятель профессор Б. Масларич. Комитет 10—11 августа 1941 г. в Москве созвал первый всеславянский митинг (Всеславянский митинг в Москве: Выступления представителей славянских народов на Всеславянском митинге, состоявшемся 10—11 августа 1941 г. М.: Изд-во лит. на иностр. яз., 1941), а 4—5 апреля 1942 г. — второй (Второй Всеславянский митинг в Москве 4—5 апреля 1942 г. М.: ОГИЗ. Госполитиздат, 1942). Второй Всеславянский митинг постановил приступить к изданию на всех славянских языках ежемесячного журнала Всеславянского комитета под названием "Славяне" (с. 11), первый номер которого вышел в июле 1942 г. Статья, о которой упоминает В.И. Вернадский, была написана им 10 июля 1942 г. и предназначалась для этого журнала, но не вышла. Статья хранится в личном фонде ученого (ААН СССР, ф. 518, оп. 1, д. 220т, 7 л.).

¹⁰Ирина Дмитриевна Борнеман-Стырынкевич.

N 185

22 июля 1942 г., Боровое

Боровое, 22. VII 1942 г.

Дорогой Александр Евгеньевич,

Писал Вам последний раз 28. V в Миасс, надеюсь, что Вы это мое письмо получили.

Я просил Вас там об оплате Кринова за оборонные работы, который, не имея степени, находится в тяжелых материальных условиях¹.

Получил письмо Наследова, он описывает, конечно, более объек-

тивно происшедшее². Конечно, Борис Леонидович, издерганный и измученный и недоедающий, сделал ряд фо па³ [...]

К сожалению, я думал, что он представил другую диссертацию. Его работы по Полесью очень хорошие и, насколько я могу судить, о Днепре — тоже.

Я писал В.А. Обручеву, собираясь представить президенту предложение о присуждении ему степени доктора по совокупности работ.

К сожалению, мы оказались в сущности лишены Президиума в такой момент. Украинская Академия в этом отношении в более выгодном положении.

Обручев думает, что нужно ждать решения жалобы. Но в это время человек может умереть. Ему я пишу завтра или послезавтра. Но Обручев мне пишет, что сам он вполне считает его заслуживающим докторской степени по совокупности работ. Я писал Личкову, как его оплачивают в Сталинабаде? Если полноценно, можно ждать, а если нет, то надо поднять вопрос.

Говорят, приезжает сюда на днях Волгин, с ним переговорю.

Извиняюсь, что задержал рукописи для "ДАН". Обе статьи Кузнецова, качество работы которого хорошо знаю, подписал для "ДАН"⁴; статью Максимовича прочел⁵. У него геосфера является в новом понимании, но нет общепринятого. Важен вертикальный разрез, и хотя методика не ясна и не указана (может быть, в литературе?), результат интересный.

Вы меня спрашивали, какие иностранные книги мне прислать? Я Вам ответил добросовестно, но ничего не получил.

Сердечный привет от нас обоих вам обоим.

Ваш *В. Вернадский*

Пока задержал письмо Наследова. Можно?

Очень увлечен симметрией.

Ф. 544, оп. 2, д. 33, л. 9. Авторизованная машинопись с правкой автора, начиная с подписи вписано рукой В.И. Вернадского.

Я прочел работу Максимовича: "Гидрохимические фации речных вод и их зональность". Конечно, жаль, что он не использовал огромную литературу после Кларка, для которой есть и сводки. Зональность у него выступает неясно. Но все-таки ее, может быть, и стоит напечатать, оговорив неиспользование новой литературы.

В. Вернадский

Ф. 544, оп. 2, д. 33, с. 10. Авторизованная машинопись⁶.

¹В письме от 3 сентября 1942 г. А.Е. Ферсман писал: "Кринов работает очень хорошо. Его оборонные, исследования очень ценны. Исподволь мы ему выплачиваем отдельные суммы и стараемся его поддержать".

²Речь идет о защите Б.Л. Личковым диссертации. Подробно см.: Переписка В.И. Вернадского с Б.Л. Личковым, 1940—1944. М.: Наука, 1980, с. 93 и сл.

³Faux pas — ложный шаг (фр.).

⁴Кузнецов Е.С. К вопросу о вычислении поля лучистой энергии в поглощающей и рассеивающей атмосфере при заданном распределении температуры. — Докл. АН СССР, 1942, 35, N8, с. 269—275; Он же. К вопросу о приближенных уравнениях переноса лучистой энергии в рассеивающей и поглощающей среде. — Там же, 37, N 7/8, с. 237—244.

⁵См.: Максимович Г.А. Пористость геосфер. — Докл. АН СССР, 1942, 37, N 7/8, с. 245—248.

⁶Начиная со слов "Я прочел работу...", записка на отдельном листе без даты, возможно, была отправлена вместе с письмом от 22 июля 1942 г.

N 186

12 августа 1942 г., Боровое

Боровое, 12. VIII 1942

Дорогой Александр Евгеньевич,

Сегодня получил Ваше письмо и сейчас же отвечаю, так как собирался Вам писать. Я не знал, что Ваша Кольская база не в Кировске¹.

Я списался с Обручевым, и в последнем письме он мне пишет, что если я подам ему оценку работ Личкова и предложение дать ему степень доктора по совокупности работ, то он подпишет это предложение и думает, что и другие присоединятся.

Надеюсь и Вы тоже присоединитесь?²

Пройдет некоторое время, так как переписка идет медленно. Но материальное его положение улучшилось, и он очень доволен Сталинабадом, куда он переехал и где материально обеспечен. Опухоли ног от недоедания у него уменьшились.

Я очень поглощен работой над симметрией.

Мне кажется, все это очень просто и в то же самое время бесспорно, хотя, может быть, встретит большие возражения. Мысль идет все глубже и глубже. Работу кончаю в ближайшие недели и хочу здесь сделать доклад для академиков и желающих не в качестве популярной лекции, а в качестве академического доклада³.

Вы знаете, что умер Земятченский?⁴ Вы мне обещали иностранные книги. Я бы хотел иметь две книги Черчилля: его воспоминания и его историю прошлой войны⁵.

Для работы по симметрии мне нужно книгу Бергсона: *La durée*⁶.

Она у меня есть, но на квартире. Действует ли академическая библиотека в Ленинграде? Кто стоит во главе?

Я очень прошу Вас поддержать броню Кринову, о которой я подал заявление. А кроме того, ему материально очень трудно, он получает чрезвычайно мало. И кроме того, за его оборонную работу, мне кажется важную (я не ошибаюсь?), он ничего не получает⁷.

У него двое детей, и ему приходится очень трудно.

Наш сердечный привет Екатерине Матвеевне⁸.

Ждем с нетерпением ее письма.

Ваш В. Вернадский

Обе рукописи Кузнецова я направил непосредственно в "Доклады"⁹. Я давно знаю этого автора и считаю его работу хорошей.

В.В.

Ф. 544. оп. 2, д. 33, л. 11. Авторизованная машинопись.

Помета А.Е. Ферсмана чернилами сверху страницы: "Получил 24/VIII", в конце страницы: "Архив".

¹В письме от 4 августа 1942 г. А.Е. Ферсман писал: "Собираюсь проехать в Сыктывкар, где работает моя Кольская база".

²В ответ на это письмо 3 сентября 1942 г. А.Е. Ферсман писал: "Рад, что сейчас наладилось положение с Личковым. Конечно, надо его проводить особым постановлением по совокупности работ".

³См. комментарий N 5 к письму N 184.

⁴Петр Андреевич Земятченский умер 27 февраля 1942 г.

⁵См. комментарий N 6 к письму N 182.

⁶См.: Bergson H. *Durée et simultanéité*. Paris, 1929.

⁷См. комментарий N 1 к письму N 185.

⁸Ферсман.

⁹См. комментарий N 4 к письму N 185.

N 187

21 августа 1942 г., Боровое

Боровое, 21. VIII 1942 г.

Дорогой Александр Евгеньевич,
Писал Вам 12. VIII.

На днях получил от Вас через Римского-Корсакова рукопись Максимовича¹. Он начинает оправляться², опухоль ног уменьшается.

Максимовичу сегодня ответил, что постараюсь дать отзыв, но мои глаза сильно пострадали, а рукопись такого вида, что нужно, чтобы мне ее читали вслух.

Я Вас просил об иностранных книгах. Может быть, Вы мне пришлете книжку Шпирта³.

Работаю хорошо.

Сердечный привет вам обоим.

Ваш В. Вернадский

На обороте: Свердловск, ул. Луначарского, д. 85, кв. 6, академику Александру Евгеньевичу Ферсману. От акад. В.И. Вернадского п/о "Боровое" — госкурорт Акмолинской области

Ф. 544, оп. 2, д. 33, л. 12. Авторизованная машинопись.

Письмо опубликовано в книге: Александр Евгеньевич Ферсман: Жизнь и деятельность. М.: Наука, 1965, с. 430.

Помета А.Е. Ферсмана: "Тел. 4. IX. 42 г."

¹В письме от 13 июля 1942 г. А.Е. Ферсман писал: «Посылаю Вам рукопись Г.А. Максимовича "Очерк образования и развития подземных вод". Он представляет эту работу как докторскую диссертацию и очень просит Вас высказать свое мнение относительно этой книжки. Вы настолько в курсе всех этих проблем, что Вам не трудно будет быстро составить впечатление о ценности этой книги».

²Относится к М.Н. Римскому-Корсакову, который приехал в Боровое после ленинградской блокады сильно истощенный. — Примечание Е.М. Ферсман; см. указанную в легенде книгу.

³См. комментарий N 5 к письму N 182.

№ 188

19 сентября 1942 г., Боровое

Боровое, 19.IX. 1942 г.

Дорогой Александр Евгеньевич,

Эту записку Вам передаст внук Д.И. Шаховского, молодой геолог, солидный работник. Ему нужна какая-либо работа.

Он хороший работник, добросовестный. Это — студент Московского университета 4-го курса Сергей Михайлович Шик.

Ф.544, оп.3, д. 1711, л. 19. Отпуск.

№ 189

10 октября 1942 г., Боровое

Боровое, 10.X 1942

Дорогой Александр Евгеньевич,

Посылаю Вам письмо Ненадкевича¹, очень меня огорчившее описанием работы Комарова. Нельзя ли что-нибудь сделать в этом отношении. Недавно я прочел в газетах как об одном из геологов этой комиссии — о Гальперине!²

Я думаю, что Ненадкевич во многом прав и следует им воспользоваться. Если это возможно, сделайте. Во всяком случае напишите мне, если невозможно. Письмо это очень прошу мне вернуть по прочтении.

Сердечный привет вам обоим.

Я закончил статью "О геологическом значении симметрии"³ и хочу напечатать ее или в "Бюллетене Общества испытателей природы", или в Академии, где можно будет раньше⁴.

Хочу здесь прочесть ее предварительно [...]

Ваш. В. Вернадский

Ф.544, оп. 2, д. 33, л. 13. Авторизованная машинопись.

Помета А.Е. Ферсмана в левом верхнем углу красным карандашом: "Архив", синим карандашом внизу на полях: "Ненадкевич" (не разобрано одно слово), "Ві".

¹Письмо К.А. Ненадкевича от 9 сентября 1942 г. из Алма-Аты хранится в личном фонде В.И. Вернадского: ААН СССР, ф. 518, оп. 3, д. 1140, лл. 6—8.

²Подчеркнуто А.Е. Ферсманом. В письме от 26 ноября 1942 г. А.Е. Ферсман писал: "Гальперин сверхгеолог и как таковой занимался всегда издательскими делами, его бутафорная фигура кончила свое существование".

³См. комментарий № 4 к письму № 183.

⁴Абзац отмечен А.Е. Ферсманом вертикальной чертой.

№ 190

16 октября 1942 г., Боровое

Боровое, 16/X 1942 г.

Дорогой Александр Евгеньевич,

Получили ли Вы мое письмо о Ненадкевиче?¹ Необходимо, конечно, использовать его силы и его знания. Все-таки это, по-моему, один из

самых крупных и надежных людей в этой области. Прочел с большим интересом Вашу брошюрку об Урале², для меня было много интересного и неизвестного.

Впервые узнал о двух минералах, которых раньше не знал. Во-первых — о маршалите³. Что это — разновидность барита? А во-вторых — о вернадите⁴. Что это за минерал? Вы пишете, что "в самые последние годы два марганцевых минерала были названы вернадитом и кировитом"⁵. Где это напечатано и кто это сделал? О вернадските Замбонини⁶ я узнал долго спустя после того, как он это сделал. Мне кажется, для марганца с тремя степенями окисления можно ждать много разных минералов. Где Вертушков?⁷

Работает ли он?

Всего лучшего вам обоим от нас обоих.

В. Вернадский

Ф. 544, оп. 2, д. 33, л. 14. Авторизованная машинопись.

Письмо частично опубликовано в книге: Александр Евгеньевич Ферсман: Жизнь и деятельность. М.: Наука, 1965, с. 431.

¹Подчеркнуто А.Е. Ферсманом. См. комментарий N 1 к письму N 189. В письме от 26 ноября 1942 г. А.Е. Ферсман писал: "Ненадкевича письмо возвращаю, в связи с его вопросами сообщаю следующее: висмута у нас сейчас избыток, главный рудник дает этого металла больше, чем нужно, и поэтому понятно, что никто не начинает новых дел, связанных с висмутом. Проблема эта пока решена полностью Среднеазиатским месторождением. Месторождения ванадиевых руд Каратау очень интересны. Думаю, однако, что Ненадкевич ошибается — это типичный коловратитовый процесс, совершенно неотличим от Карачагыр по тем образцам, которые я видел. Ввиду интереса к этому месторождению в плане Геологического института поставлена эта основная задача. Думаю, что он будет доволен".

²Ферсман А.Е. Урал — сокровищница Советского Союза. М.: Профиздат, 1942.

³Подчеркнуто А.Е. Ферсманом. Маршалит — разновидность кварца в коре выветривания (кварцевая мука). О нем пишет А.Е. Ферсман в письме от 26 ноября 1942 г.: "На Урале много новинок, маршалит — минерал, открытый в Америке, сверхдисперсный кварц, образующийся путем метасоматического замещения и выщелачивания известняков, мощность в отдельных месторождениях Урала (из 32 известных) достигает 10 метров, процесс образования не выяснен. Замечательный минерал. Мельчайшая и тончайшая пыль".

⁴Вернадит — гидратированная MnO_2 из русских марганцевых руд. В письме от 26 ноября 1942 г. А.Е. Ферсман писал: "Вернадит — очень интересный новый минерал из группы марганца, описан он Бетехтиным, пока еще недостаточно. Надо еще поработать над ним".

⁵Кировит, или магнизиомелантерит. В письме от 26 ноября 1942 г. А.Е. Ферсман писал: "Кировит описан Вертушковым, который упорно работает над альпийскими жилами Урала и улучшает музей с каждым днем".

⁶Итальянский ученый Ферруччио Замбонини в 1910 г. назвал минерал в честь В.И. Вернадского — вернадскит.

⁷Фамилия подчеркнута А.Е. Ферсманом. См. комментарий N 5.

3 ноября 1942 г., Боровое

Боровое, 3. XI 1942 г.

Дорогой Александр Евгеньевич,

А.И. Яковлев прислал мне конспект статьи проф. Н.Я. Новомбергского "Разведки полезных ископаемых в России XVII века". Она мне кажется полезной и, может быть, найдется что-нибудь забытое.

Если Вы не получили этот конспект, то я Вам тотчас вышлю.

Мелков, кажется, сейчас устроен?

Надеюсь на днях послать Обручеву предложение о присуждении степени доктора по совокупности работ Б.Л. Личкову¹. Надеюсь, что Вы и Степанов² подпишите.

Я решил ехать на сессию³, так как хорошо работаю, но поддерживаю себя все режимом и лекарствами. Обдумываю свою записку в Академию о реконструкции⁴ и после бумаги о Личкове надеюсь ее быстро написать.

Сердечный привет вам обоим от нас обоих. Не получил ответа на мое последнее письмо от 16.X и от 10.X о Ненадкевиче.

Ваш В.Вернадский

Ф.544, оп. 2, д. 33, л. 14. Авторизованная машинопись.

Помета Е.М. Ферсман: "Получено 21/XII 42 г.

¹См. комментарий N 2 к письму N 185.

²Павел Иванович Степанов с 1939 по 1942 г. — академик-секретарь Отделения геолого-географических наук АН СССР, а с 1942 по 1946 г. — член Президиума АН СССР.

³На заседании Президиума АН СССР от 6 сентября 1942 г. было принято решение о созыве сессии Общего собрания АН СССР 15—18 ноября 1942 г. в Свердловске в ознаменование 25-летия Великой Октябрьской социалистической революции (ААН, ф. 2, оп. 6^а, д. 37, лл. 18—19). Очевидно, об этой сессии упоминает В.И. Вернадский в письме.

⁴См. комментарий N 2 к письму N 184.

9 ноября 1942 г., Боровое

Боровое, 9.XI 1942 г.

Дорогой Александр Евгеньевич,

Пишу через Берга. Обручеву послал через него же заявление о присвоении Б.Л. Личкову докторской степени¹. Подпишите, пожалуйста.

Ничего Вы мне не пишите о Ненадкевиче.

Я не вернул его письмо². Нельзя оставлять такую силу. Интересны работы мужа и жены В.Г. Мелкова и Флоровской³. Я думаю, что там мезоморфные формы.

Книга Пустовалова⁴, по-видимому, совсем пустая, так как фундамента в ней нет — осадочных минералов — и не учтено значение мезоморфных форм. Я думаю, что это огромное ряда явление, и, кажется, убедил в этом Седлецкого.

Беспокоюсь за Попова⁵. Мне писал один из его учеников, спрашивая меня, где он? С ним я был в правильной переписке.

Достаньте мне книги Черчилля⁶.

Поддержите Комитет по реконструкции, посылаю записку об этом через М.Ф. Андрееву В.Л. Комарову⁷.

Если к Вам обратится племянник Анны Дмитриевны⁸ Сергей Михайлович Шик — обратите на него внимание. Хороший человек и, думаю, хороший будущий геолог.

Где Тихонович? Письмо мое к нему вернули за выбытием.

Кончил и хочу напечатать в "Проблемах биогеохимии", вып. III: О геологическом значении симметрии. На фоне успехов науки XX столетия⁹.

Очень хотел бы, чтобы Вы мне о ней написали.

Я бы хотел, чтобы моя записка "Об организации науки", посланная В.Л. Комарову, была напечатана в газетах или во всяком случае, может быть, отдельно, в Академии. Я придаю ей известное значение.

Сердечный привет вам обоим от нас обоих. Анна Дмитриевна также просит присоединить ее привет.

Что за марганцовый минерал — вернадит?¹⁰

Поддержите Кринова¹¹. Пишите.

Ф.544, оп. 2, д. 33, л. 13. Авторизованная машинопись.

Помета А.Е. Ферсмана: "Архив".

¹См. комментарий N 2 к письму N 185.

²См. комментарий N 1 к письму N 189.

³В письме от 26 ноября 1942 г. А.Е. Ферсман писал: "Мелков и Флоровская пока оставлены в Чистополе, и временно мы передали Мелкова в ведение Хлопина, но только до окончания войны, это два прекрасных работника".

⁴См.: *Пустовалов Л.В.* Петрография осадочных пород. М.; Л.: Гостоптехиздат, 1940. Ч. I, II.

⁵В письме к В.И. Вернадскому от 26 ноября 1942 г. А.Е. Ферсман писал: "О Попове [...] нет никаких данных. Имеются серьезные опасения". См. комментарий N 6 к письму N 198.

⁶См. комментарий N 6 к письму N 182.

⁷См. комментарий N 2 к письму N 184.

⁸Шаховская.

⁹Этот выпуск под названием "О состояниях пространства и геологических явлениях Земли. На фоне роста науки XX столетия" был опубликован в "Трудах Биогеохимической лаборатории", т. XVI (В.И. Вернадский. Проблемы биогеохимии) в 1980 г.

¹⁰См. комментарий N 4 к письму N 190.

¹¹См. комментарий N 1 к письму N 185.

N 193

10 ноября 1942 г., Боровое

Боровое, 10.XI 1942 г.

Дорогой Александр Евгеньевич,

Я уже писал Вам, что не имею никаких сведений о С.П. Попове¹ и что один из его учеников спрашивал меня, не знаю ли, что с ним.

Куда вывезен Воронежский университет?² Если он <С.П. Попов> жив, мне кажется, нужно было бы выбрать его в члены-корреспонденты.

Может быть, Вы взяли бы написать об этом записку, я бы подписал³.

Сейчас такие большие у нас потери, что мы должны использовать все силы.

Пока не пишу больше, так как сегодня Берг уезжает. Всего лучшего.

Ваш *В. Вернадский*

На обороте: Академику Александру Евгеньевичу Ферсману от академика В.И. Вернадского.

Ф. 544, оп. 2, д. 33, л. 17. Авторизованная машинопись.

Помета А.Е. Ферсмана в верхнем левом углу: "Москва", "Архив".

¹См. комментарий N 5 к письму N 192.

²Осенью 1941 г. на Воронежском направлении немецкая армия подошла к Ельцу. В этих условиях было принято решение об эвакуации Воронежского университета в глубь страны. Но разгром фашистских армий на подступах к Москве и контрнаступление советских войск в декабре 1941 г. дали возможность временно приостановить эвакуацию университета на восток. Университет оставался в Воронеже до июля 1942 г. Летом 1942 г. немецко-фашистские захватчики подошли к Воронежу. 4 июля 1942 г. небольшая группа профессорско-преподавательского состава и студентов выехала из Воронежа одним из последних эшелонов. Пунктом эвакуации ВГУ стал г. Елабуга, расположенный на р. Каме в Татарской АССР (*Гапонов П.М.* Воронежский государственный университет имени Ленинского комсомола. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1970, с. 15).

³См. комментарий N 6 к письму N 154.

N 194

27 ноября 1942 г., Боровое

Боровое, 27/XI 1942 г.

Дорогой Александр Евгеньевич,

Вы мне ничего не написали о Личкове¹, но П.И. Степанов, которого я тоже просил подписать мое заявление, объяснил мне, в чем дело. Оказывается, что В.А. Обручев², который не знал (напрасно он взялся за секретарство, и, по-видимому, неожиданно для Степанова?³), очевидно, устава Академии или его узуса, говорит, что дело должно поступить на утверждение КВШ⁴. О том, что произошло в Ташкенте, я ему (Обручеву) писал. Бедный Личков, который, кстати, сейчас заболел опять малярией, должен опять тянуть ляжку.

Мне кажется, что в уставе Академии (§ 8) нигде не говорится об утверждении. Я понимаю, что вопрос может идти об регистрации, что понятно, но не об утверждении, что было бы совсем непонятно.

Очень прошу Вас написать мне об этом Ваше мнение.

Таджикский филиал Академии послал от себя просьбу о пересмотре решения в КВШ. Как адрес КВШ и кто там во главе?⁵ Кто там может быть из геологов?

Как обстоит дело с ураном? Пожалуйста, напишите мне возможно точно. В каком положении урановая комиссия? Мне кажется, сейчас она должна действовать⁶.

Мне писал Хлопин, что Иоффе вошел в Правительство с какой-то запиской по этому поводу, замалчивая совершенно попытку Академии⁷. Пожалуйста, не откладывайте ответ на этот пункт.

Вы мне не ответили, что такое вернадит?⁸
Сердечный привет от нас обоих вам обоим.

Ваш В. Вернадский

Ф. 544, оп. 2, д. 33, л. 18. Авторизованная машинопись.

Помета А.Е. Ферсмана в правом верхнем углу карандашом: "Получено 10.I. 43 г."

¹ См. комментарий N 2 к письму N 185.

² Владимир Афанасьевич Обручев с 1942 по 1946 г. занимал пост академика-секретаря Отделения геолого-географических наук АН СССР.

³ См. комментарий N 2 к письму N 191.

⁴ Точнее, ВКВШ — Всесоюзный комитет по делам высшей школы при СНК СССР, образованный по Постановлению ЦИК и СНК СССР от 21 мая 1936 г. (Собрание законов и распоряжений рабоче-крестьянского правительства СССР, 1936, N 27, ст. 250). В его ведение были переданы все вузы страны независимо от их подведомственности. На комитет были возложены рассмотрение планов развития высшей школы в СССР, установление по представлению ведомств количества и типов учебных заведений, номенклатуры специальностей, контингента приема студентов в вузы по ведомствам. К компетенции комитета было отнесено утверждение типовых учебных планов высших учебных заведений, а также учебных программ по общенаучным дисциплинам (математика, физика, химия, политекономия, иностранные языки и др.). Через ВКВШ проходили все дела по представлению ведомств о присуждении званий профессором и доцентов преподавателям вузов. Для этого при комитете была создана Высшая аттестационная комиссия (ВАК). ВАК утверждала также ученую степень доктора наук на основании защиты диссертации. В апреле 1946 г. ВКВШ был реорганизован в союзно-республиканское Министерство высшего образования СССР. См: *Циркулин В.А.* История государственных учреждений СССР, 1936—1965. (Учеб. пособие). М., 1966, с. 185—189.

⁵ Председателем Всесоюзного комитета по делам высшей школы при СНК СССР был в то время Сергей Васильевич Кафтанов.¹

⁶ В.И. Вернадский был заместителем председателя Комиссии по проблеме урана и одним из инициаторов ее создания. Кроме него, в ее создании принимали участие А.Е. Ферсман и В.Г. Хлопин. Комиссия была создана постановлением Президиума АН СССР от 30 июля 1940 г. в составе 14 человек. Председателем комиссии был избран В.Г. Хлопин, его заместителями — В.И. Вернадский и А.Ф. Иоффе.

⁷ О какой записке идет речь, установить не удалось.

⁸ См. комментарий N 4 к письму N 190.

N 195

3 декабря 1942 г., Боровое

Боровое, 3/XII 1942 г.

Дорогой Александр Евгеньевич,

От Кринова я слышал, что Вы стоите во главе какого-то юбилейного центра в связи с моим восьмидесятилетием¹.

Вы знаете, что заседания в связи с юбилеем не только чрезвычайно тяжелы для меня, но и всегда могут приводить или к катастрофам, как это случилось, например, с Вебером, или в огромном числе случаев полны фальши.

Когда умер Вебер?²

Я знаю только один случай, когда фальши почти не было, это — на юбилее Франца Юльевича³.

Меня смущают потери ученых. Синодик невероятный. Что делается для сохранения университетского персонала? Куда эвакуирован Воронежский университет?⁴

Я имел переписку с Поповым почти перед самым началом нашествия немцев⁵.

Кто сейчас во главе Комитета по высшей школе?⁶ Беда с Личковым.

Обручев⁷ молчит и не отвечает на письма, а Степанов⁸ мне написал, что Обручев, учитывая то, что было в Ташкенте и что это решение должно идти на утверждение Комитета по Высшей школе, находит это "несвоевременным". Между тем я ему об этом подробно писал. Вы мне об этом тоже ничего не писали. Подписали ли Вы мое официальное обращение в Геологическое отделение? [...]

Я понимаю, что для регистрации оно должно идти в Комитет высшей школы, но не для утверждения.

Если установился такой узус, Академия должна настоять, чтобы это была только регистрация, а не утверждение.

Сам Обручев писал мне, что он очень невысокого мнения о деятельности Комитета по Высшей школе[...]

Не знаю, кто там, понимающий в этих вопросах.

Я еще Личкову не писал.

Возвращаюсь к моему юбилею. У меня явилась мысль: если я dokonчу свою книгу: "О химической структуре биосферы и ее окружения", может быть, Академия издаст английский перевод, т.е., конечно, оплатит и перевод ее, конечно, если ее содержание будет одобрено Академией⁹.

Но пока еще книга не окончена, это не страшно. Но я все-таки надеюсь ее окончить. И пока работаю неуклонно.

Вы мне не ответили на вопрос, что такое маршалит¹⁰, вернадит¹¹ и кировит¹².

Где они описаны? Очень прошу Вас на эти вопросы мне ответить. Как кончилось дело с Флоренским?¹³ Я пишу на днях Виноградову, но, может быть, Вы знаете.

Мне хотелось бы, чтобы Флоренский и Гаузе сохранились для будущего.

То же и Мелков¹⁴. Ответьте.

Сердечный привет от нас Вам и Екатерине Матвеевне¹⁵.

Ваш В. Вернадский

Ф. 544, оп. 2, д. 33, л. 19. Авторизованная машинопись.

Помета Е.М. Ферсман простым карандашом в правом верхнем углу: "Получено 23. XII. 42".

¹ 12 марта 1943 г. исполнилось 80 лет со дня рождения В.И. Вернадского. На заседании Президиума АН СССР 27 февраля 1943 г. был заслушан доклад академика В.А. Обручева "Об исполняющемся 80-летию со дня рождения академика В.И. Вернадского". Была утверждена комиссия по организации и проведению юбилея академика В.И. Вернадского в составе: акад. В.А. Обручева (председатель), акад. В.Г. Хлопина, чл.-кор. Д.С. Белянкина, проф. К.К. Матвеева, Г.Н. Вертушкова, Н.В. Ренгартена и Д.П. Григорьева. Была учреждена премия им. В.И. Вернадского в размере 10 000 руб. за лучшие работы по минералогии, геохимии, биогеохимии и кристаллографии, присуждаемая один раз в три года. Биогеохимическая лаборатория АН СССР была переименована в Лабораторию геохимических проблем им. В.И. Вернадского. Было принято предложение Отделения химических наук об издании специального сборника, посвященного В.И. Вернадскому, и др. (ААН СССР, ф. 2, оп. 6, д. 37, л. 2).

² Очевидно, В.И. Вернадский пишет о Валериане Николаевиче Вебере, чей более чем 40-летний юбилей научной деятельности 11 декабря 1939 г. отмечала геологическая служба Советского Союза. Он умер 20 января 1940 г.

³ Левинсон-Лессинг.

⁴ См. комментарий N 2 к письму N 193.

⁵ Письма С.П. Попова к В.И. Вернадскому хранятся в Архиве АН СССР.

⁶ См. комментарий N 5 к письму N 194.

⁷ См. комментарий N 2 к письму N 194.

⁸ См. комментарий N 2 к письму N 191.

⁹ См. комментарий N 6 к письму N 167.

¹⁰ См. комментарий N 3 к письму N 190.

¹¹ См. комментарий N 4 к письму N 190.

¹² См. комментарий N 5 к письму N 190.

¹³ В.И. Вернадский подавал документы о возвращении К.П. Флоренского из действующей армии до окончания войны на работу в Биогеохимическую лабораторию. Ходатайство было отклонено.

¹⁴ См. письмо N 192 и комментарий N 3 к нему.

¹⁵ Ферсман.

N 196

9 декабря 1942 г., Боровое

Боровое, 9/XII 1942 г.

Дорогой Александр Евгеньевич,

Недавно написал Вам, а вчера получил Ваше письмо еще из Свердловска, на которое сейчас отвечаю.

1. Кто секретарь Издательства Академии наук?¹ Я заканчиваю свою статью о геологическом значении симметрии. Хочу издать как третий выпуск "Проблем биогеохимии"². Рукопись третьего выпуска уже была раз представлена, но потеряна бывшим секретарем³ издательства, который перешел на другую работу и потом отказывался, что я ему ее дал*. Сейчас я не жалею об этом, так как я взял вопрос гораздо глубже. Тогда она называлась: О физическом пространстве.

Раз зашел разговор о юбилее, то я был бы очень благодарен Академии, если бы она эту мою книжку издала по-английски⁴. Мне кажется, я подошел бы к вопросу так глубоко, как никогда не думал.

Вообще я думаю, что я заканчиваю свою научную деятельность не в смысле мысли, но в смысле творчества. Если еще проживу, то надо переходить на более легкую работу.

2. Ненадкевичу напишу о висмуте⁵. Но коловратит (чуть ли не я так его назвал?), несомненно, для меня является не чистым телом, и я очень рад, что Вы поставили его в план Института. Было бы хорошо, чтобы Вы привлекли к этому Ненадкевича. Мне кажется, при этом он может разобрать вопрос о никелевом ванадате (есть ли такой?) и роскоэлите.

3. Мне кажется, что для маршалита, если его хорошо исследовать, может быть в минералогии разрешен вопрос о мезоморфных структурах.

В осадочных породах и в почвах они (для меня, несомненно) есть. Было бы желательно на это обратить внимание.

* Фамилию его я забыл.

Я захватил сюда толстые книги (очень скучные) Пустовалова, "Петрография осадочных пород"⁶, но прочесть не успел и думаю, что это — книга плохая. Берг мне показывал оттуда совершенно невероятные вещи[...]

4. От Мелкова и Флоровской имел письма и очень рад, что Вы на них обратили внимание⁷.

5. Очень беспокоит меня С.П. Попов⁸. По-видимому, Комитет Высшей школы⁹ в эвакуации Ленинграда оказался хуже Академии (Шмидта при эвакуации Ленинграда). То, что пишет Курбатов, очень тревожно.

6. Копию записки о реконструкции постараюсь Вам прислать, но я ею недоволен и коренным образом переделываю¹⁰.

7. Получил через Антифашистский комитет запрос от Ресселя о работах моих и Виноградова. Готовим ответ.

8. Бруевичу о Кринове напишу¹¹. Но вчера я ему послал большое письмо в связи с диспутом Личкова¹². Не знаю, как он к нему отнесется. В этом письме сошлюсь на Вас.

9. Если можно, Вы мне все-таки достаньте и пришлите книги Черчилля¹³.

Сердечный привет от нас обоих.

Ваш В. Вернадский

Курбатов пишет, что минералогия в Саратовском университете совершенно разорена и никаких следов пребывания там Пилипенко нет. Одно из учреждений, которое должно быть реформировано, — это Комитет по Высшей школе.

Ф. 544, оп. 2, д. 33, лл. 20—21. Авторизованная машинопись. Рукой В.И. Вернадского вписано: "Сердечный привет от нас обоих".

Помета Е.М. Ферсман в правом верхнем углу простым карандашом и чернилами: "Получено 28/XII 42 г.; отвечено 30/XII 42 г."

¹ Должности секретаря Издательства Академии наук СССР в 1942 г. не существовало. Возможно, В.И. Вернадский спрашивает об ученом секретаре Редакционно-издательского совета, которым в то время был Владимир Моисеевич Гальперин.

² См. комментарий N 9 к письму N 192.

³ Личность установить не удалось.

⁴ См. письмо N 195.

⁵ См. комментарий N 1 к письму N 190.

⁶ См. комментарий N 4 к письму N 192.

⁷ См. комментарий N 3 к письму N 192.

⁸ См. комментарий N 6 к письму N 198.

⁹ См. комментарий N 4 к письму N 194.

¹⁰ См. комментарий N 2 к письму N 184.

¹¹ В письме от 26 ноября 1942 г. из Свердловска А.Е. Ферсман писал: "Напишите в Президиум на имя Бруевича о Кринове, надо ему дать звание старшего научного сотрудника, тогда он будет иметь все блага. Дайте ему подробную официальную характеристику".

¹² См. комментарий N 2 к письму N 185.

¹³ См. комментарий N 6 к письму N 182.

1 июля 1943 г., Боровое

Боровое, 1/VII 1943 г.

Дорогой Александр Евгеньевич,

Очень меня обрадовала вчера Ваша открытка от 18-го июня¹. Не получая ответа на письма, я очень беспокоился и хотел послать телеграмму.

Собираюсь в Москву в конце июля или в августе². Моя работа подошла теперь так, что мне необходимы картотеки и библиотеки.

В моих воспоминаниях об Украинской Академии я вспоминаю и Ваш приезд³.

Если можно будет поместиться в Узком, я считал бы это правильным. Во всяком случае это был бы очень хороший переход после здешнего парка.

Вышли мои две статьи⁴, но ни оттисков, ни даже журналов, где они помещены, я не видел[...]

Я представил И.Д. Старынкевич-Борнеман на доктора химических наук по совокупности работ.

Я очень рад был бы увидеться с Вами в Узком еще потому, что у меня целый ряд планов о реконструкции нашей научной работы по существу. Я не встречал никаких препятствий в темах моих работ[...]

До скорого относительного свидания. Надеюсь, что теперь увидимся в Москве или в Узком. Сердечный привет Екатерине Матвеевне⁵.

Анна Дмитриевна⁶ шлет свой низкий поклон и пожелания скорейшей поправки.

Ваш В. Вернадский

Ф. 544, оп. 2, д. 34, л. 1—1 об. Авторизованная машинопись с правкой В.И. Вернадского.

Письмо частично опубликовано в книге: Александр Евгеньевич Ферман: Жизнь и деятельность. М.: Наука, 1965, с. 431.

Помета Е.М. Ферман простым карандашом в правом верхнем углу: "Получено 16/VII 43 г., отвечено 11/VIII 43 г."

¹ Открытка сохранилась: ААН СССР, ф. 518, оп. 3, д. 1712.

² В.И. Вернадский вернулся в Москву в августе 1943 г.

³ Из воспоминаний: 1-й год Украинской академии наук (1918—1919) (ААН СССР, ф. 518, оп. 2, д. 70).

⁴ В 1943 г. вышла одна статья: *Вернадский В.И.* Памяти профессора Петра Андреевича Землячского (1856—1942). — Изв. АН СССР. Сер. геол., 1943, N 1, с. 105—114.

⁵ Ферман.

⁶ Шаховская.

6 ноября 1943 г., <Москва>

6/XI 1943 г.

Дорогой Александр Евгеньевич,

Прежде всего поздравляю Вас с Вашим славным 60-летним юбилеем непрерывной огромной работы и желаю Вам долгой жизни и научной работы¹.

Берегите себя.

Мой сердечный привет Екатерине Матвеевне².

Слушайте ее.

Вспоминаю с удовольствием наше свидание в Узком.

Вчера у меня был Е.С. Бурксер, и по его совету я послал копию письма С.П. Попова ко мне, которое я Вам читал в Узком³, как вспоминает Анна Дмитриевна⁴, Б.И. Чернышеву⁵. Не знаю, писал ли он Вам, что он работает над минералогией Украины. Молодец, после пережитого!⁶ Может быть, Вы тоже можете написать Чернышеву (Борис Исидорович — Садовническая набережная, 1, гостиница "Балчуг"). Может быть, Украинская академия может взять на себя издание и оплату его труда в той или иной форме, а также помочь добыть теплую одежду ему и его жене, как пострадавшим от немцев⁷.

Я написал Чернышеву по совету Бурксера, так как Богомолец⁸ все еще болен, кажется, лежит.

Ф. 544, оп. 2, д. 34, л. 2—2 об. Авторизованная машинопись.

Письмо частично опубликовано в книге: Александр Евгеньевич Ферсман: Жизнь и деятельность. М.: Наука, 1965, с. 431.

¹ 8 ноября (27 октября) 1943 г. А.Е. Ферсману исполнилось 60 лет и 40 лет его научной деятельности.

² Ферсман.

³ Письмо, о котором пишет В.И. Вернадский, хранится в Архиве АН СССР (ф. 518, оп. 3, д. 1306, лл. 15—18).

⁴ Шаховская.

⁵ Б.И. Чернышев, академик, вице-президент Академии наук УССР.

⁶ С.П. Попов не успел эвакуироваться из оккупированного немцами Воронежа, ушел пешком, с большими трудностями добрался до Харькова, который был освобожден советскими войсками 23 августа 1943 г. В разрушенном немцами городе было трудно наладить работу высших учебных заведений, заново устроить свой быт (ААН СССР, ф. 518, оп. 3, д. 1306, лл. 15—16). См. комментарий N 2 к письму N 193.

⁷ В.И. Вернадский сразу откликнулся на нужды своего старейшего ученика. В письме к нему от 30 ноября 1943 г. он пишет о том, что ему удалось сделать: "Дорогой Сергей Платонович, получили ли Вы мой перевод в 2000 рублей? Хотел послать их телеграфом, но у меня не приняли. Но я послал Вам телеграмму, что они посланы. Это было еще 13 октября. Я снесся с Украинской Академией наук, но, к сожалению, Богомолец болен, а теперь заболел и Чернышев, которому я писал об Вас.

Я имею устный ответ от него через одного академика. Он ответил сегодня по телефону, что Украинская Академия послала Вам официальное предложение о привлечении Вас к ее работе. Что-то надеются предпринять и в отношении теплой одежды" (ААН, ф. 518, оп. 3, д. 1306, л. 21, отпуск).

⁸ Александр Александрович Богомолец в то время был президентом Академии наук УССР.

N 199

14 декабря 1943 г., <Москва>

14/XII 1943 г.

Дорогой Александр Евгеньевич,

На днях я получил письмо из Днепропетровска от Л.Л. Иванова, который спрашивает о Вас.

Я ему о Вас написал. Привожу выдержки из его письма.

"12/XI. 43.

... удалось пережить два года хозяйничанья немцев в Днепропетровске. Я разорен материально, но жив и здоров. Почти вся моя библиотека погибла. Горный институт сгорел дотла. Музей погиб. Сейчас раскапываю погоревшие минералы. Они интересны будут только с точки зрения превращения при высокой температуре.

Университет уцелел, и я уже начал лекции на первом курсе. Цела рукопись моего определителя минералов и картотека библиографии по минералам Днепропетровской области".

Вчера от Екатерины Матвеевны¹ получил вырезку статьи Богомольца. Очень Вас благодарю. Могу ли я сохранить ее для своей картотеки² или должен Вам ее вернуть?

Получил на днях письмо от А.М. Болдыревой. Она пишет, что получила от Анатолия Капитоновича телеграмму, что он уже "свободен от всяких обязательств".

Но не ясно, сможет ли он приехать. Если нет, то она весной поедет к нему. Ее письмо от 25-го ноября.

Недавно мне звонила сестра Софьи Владимировны Грум-Гржимайло, которая мне сказала, что сестра ее передала мне ее записку о метеоритах в Древней Руси. Если Софья Владимировна у Вас, скажите, что я помню, что она мне говорила о какой-то записке, но мне никакой записки не передавали. Выясните это дело³.

Мы подбираем материал для третьего выпуска "Метеоритики"⁴. Сердечный привет вам обоим.

Ваш В. Вернадский

Ф. 544, оп. 2, д. 34, л. 3—3 об. Авторизованная машинопись.

Помета Е.М. Ферсман простым карандашом в правом верхнем углу: "Получено 27/ХП. 43".

¹ Ферсман.

² В. И. Вернадский вел картотеку "История науки в Советской России", в которую помещал статьи и заметки в основном из русских газет, но иногда и из зарубежных, относящихся к науке. Найти в картотке статью А.А. Богомольца не удалось. Возможно, это была статья "Украинская Академия наук в первое полугодие Великой Отечественной войны". См.: Сов. Украина, 1942, 3 февр.

³ В письме от 8 января 1944 г. Е.М. Ферсман писала: "Записка о метеоритах в Древней Руси сестры С.В. Грум-Гржимайло находится у Александра Евгеньевича, но он ее отослал в город. Особого внимания он на нее не обратил, так как она написана довольно сумбурно".

⁴ См.: Метеоритика /Под ред. В.И. Вернадского, В.Г. Фесенкова. М.; Л.: Изд-во АН СССР. 1946. Вып. III. В сборнике помещен доклад В.И. Вернадского, который был прочитан на минералогическом совещании Отделения геолого-географических наук АН СССР 31 октября 1944 г. "Проявление минералогии в космосе".

№ 200

4 января 1944 г., Москва

Москва, 4/1 1944 г.

Дорогой Александр Евгеньевич,

С этим письмом посылаю Вам копию моей записки в Президиум о минералогии. Я ею не особенно доволен¹.

К моему большому огорчению, я до сих пор не соображал, что Вы

до сих пор числитесь директором Геологического института!² Как это можно делать? [...]

То же самое делает Обручев³.

Мне кажется, перед Вами такая работа, которую, кроме Вас, я не думаю, чтобы кто-нибудь мог сделать: дать настоящее издание книги о драгоценных камнях⁴.

И это не только у нас, но и в мировом окружении.

Вы не писали никакого некролога о Гольдшмидте, с которым Вы работали <над> алмазами? Когда Вы с ним работали в Гейдельберге и когда он умер?⁵

Я об нем теперь вспомнил по другому вопросу и хочу пересмотреть некоторые его работы.

Я начал перечитывать мою кристаллографию и материал, приготовленный для ее продолжения.

И мне страшно захотелось проделать один опыт, который я приготовил и не помню, отчего я его тогда не выполнил. Это — кристаллизация на камертонах. Я нашел свои записки 1898 г. Это — гармония Виктора Гольдшмидта. А в моей кристаллографии я кладу в основу динамические векторы, а не только простые геометрические линии. Штеттинская школа кристаллографов Грассманов. Это течение мысли, мне кажется, имеет будущее. Даже дикая мысль иногда мелькает у меня: поставить эти опыты сейчас, в моем возрасте! Но я ей пока не поддаюсь.

Скорее уходите из этой западни, куда Вы попали с директорством. Я написал письмо академику-секретарю⁶, чтобы он дал мне возможность переговорить с ним по существу о положении минералогии в Академии.

Ответа пока не получил.

Как хорошо, что Музей отделен от Института⁷. Сейчас надо его соединить с лабораторией Ненадкевича⁸. Там теперь постоянным работником Лабунцов, как минералог он у нас один из лучших.

Я не знаю, что из себя представляет зять Крыжановского?⁹

Ни разу с ним не сталкивался.

Целую.

Ваш В. Вернадский

Ф. 544, оп. 2, д. 35, л. 1—1 об. Авторизованная машинопись.

Письмо частично опубликовано в книге: Александр Евгеньевич Ферсман: Жизнь и деятельность. М.: Наука, 1965, с. 431—432.

Помета А.Е. Ферсмана простым карандашом в правом верхнем углу: "Получил 6.1. 44. Ответил 8/1. 44".

¹ В письме от 8 января 1944 г. из санатория "Узкое" А.Е. Ферсман ответил: "Копию Вашей записки получил. Я очень рад тому, что Вы подняли этот насущный вопрос. Буду Вашу записку целиком поддерживать. Послал по этому же поводу письмо в Отделение геолого-географических наук и копию академику-секретарю Президиума Н.Г. Бруевичу. Для Вас посылаю копию".

² Директором Института геологических наук АН СССР А.Е. Ферсман был в 1942—1945 гг.

³ Обручев Владимир Афанасьевич был директором Института мерзлотоведения АН СССР.

⁴ См.: Ферсман А.Е. Очерки по истории камня. М.: Изд-во АН СССР, 1954. Т. 1. В письме к В.И. Вернадскому от 24 марта 1944 г. А.Е. Ферсман писал: "Она [книга] меня интересует и с точки зрения моей теперешней работы об истории камня в истории культуры. Вам, вероятно, безынтесно будет посмотреть конспект моей работы, который посылаю вместе с этим письмом."

Крестиком отмечены главы, уже готовые к перепечатке на машинке. Общий размер книжки оказывается более грандиозным, чем я предполагал. Придется давать в 2—3-х томах.

Я использовал накопленные за много лет архивные материалы и много литературных источников, кроме своих экспедиционных записей и многих ненапечатанных трудов по драгоценным камням и самоцветам.

Эта работа может послужить хорошим материалом для написания "Истории минералогии в России".

Почти полностью мною обработаны XVII—XVIII и XIX века.

Сейчас эта работа в связи с болезнью больше "по плечу", чем многое другое.

Я Вам очень признателен и благодарен, что Вы толкнули меня на мысль заняться драгоценными камнями.

⁵ В письме от 8 января 1944 г. А.Е. Ферсман писал: "Некролог о Гольдшмидте был мною написан в Ленинграде в 1934 г., но погиб у стенографистки, которая неожиданно скончалась... Я работал с Гольдшмидтом с 1907 по 1913 г. с перерывами".

⁶ Академиком-секретарем Академии наук СССР в то время был Н.Г. Бруевич (с 10 мая 1942 г. до 17 марта 1949 г.).

⁷ Геологический музей им. А.П. Карпинского был выделен из состава Института геологических наук в декабре 1943 г. (ААН СССР, ф. 2, оп. 6, д. 39, л. 189).

⁸ Имеется в виду химическая лаборатория Института геологических наук АН СССР, которую возглавлял К.А. Ненадкевич. После реорганизации Института лаборатория была преобразована в геохимическую и вошла в состав Института геологии рудных месторождений, петрографии, минералогии и геохимии АН СССР. См. комментарий N 2 к письму N 201.

⁹ Георгий Павлович Барсанов.

N 201

3 февраля 1944 г., <Москва>

3/II 1944 г.

Дорогой Александр Евгеньевич,

Я получил письмо от т. Катушенка¹ от 2 февраля 1944 г., который мне пишет по поручению Обручева и пересылает мне Вашу записку об создании Института минералогии и геохимии им. Ломоносова². Он просит меня дать свои замечания.

Мне не нравится эта форма обращения ко мне.

Я был на заседании Бюро Отделения³[...].

Мне очень досадно, что я лишен возможности переговоров с Вами лично. Конечно, очень хорошо выделить Минералогический институт как отдельное учреждение, но я бы не соединял его с геохимическим. В области Ваших интересов совершенно ярко вырисовывается, что в области пегматитовых жил необходимо опираться не только на наблюдения, но также и на синтез. Выявляются вопросы высокого давления и высокой температуры.

Синтез минералогический, так же как и анализ, неизбежно требует лаборатории и еще более мощной, чем анализ. И для этого требуются приборы, которых у нас нет. Первым делом надо их создать. Надо перейти, как это делают теперь за границей, к отдельным павильонам,

а не к тем более большим зданиям, таким отвратительным, как наше здание.

Я еще до сих пор не мог быть в лаборатории.

Мы не столкнемся, конечно, с моей геохимической лабораторией. Главное внимание ее будет направлено на вопросы, связанные с изотопическим составом, поскольку это у нас возможно, и на химический анализ с явлениями рассеяния⁴.

Сердечный привет Екатерине Матвеевне⁵, которой пишу отдельно.

Ваш В. Вернадский

Ф. 544, оп. 2, д. 35, л. 2—2 об. Авторизованная машинопись.

Письмо опубликовано в книге: Александр Евгеньевич Ферсман: Жизнь и деятельность. М.: Наука, 1965, с. 432.

¹ И.И. Катушенок был в то время ученым секретарем Отделения геолого-географических наук.

² Решение о необходимости реорганизации Института геологических наук АН СССР, в частности о создании на базе его отдела минералогии и геохимии Института минералогии и геохимии им. М.В. Ломоносова, было принято Президиумом АН СССР 27 апреля 1944 г. (ААН СССР, ф. 2, оп. 6, д. 4, л. 79—80) и 20 декабря 1945 г. (ААН СССР, ф. 2, оп. 6, д. 50, лл. 265—266). Окончательно разделение Института геологических наук на Геологический институт и Институт геологии рудных месторождений, петрографии, минералогии и геохимии произошло с 1 января 1956 г. на основании постановления Президиума АН СССР от 30 декабря 1955 г. (ААН СССР, ф. 2, оп. 6, д. 208, л. 57).

³ Отделение геолого-географических наук АН СССР, академиком-секретарем которого в то время был В.А. Обручев.

⁴ В письме от 14 февраля 1944 г. А.Е. Ферсман о вновь создаваемом институте писал: "С вопросом о разделении, вернее, выделении Института минералогии и геохимии дело идет не скоро. В основном оно было сдвинуто благодаря Вашему выступлению, чему я был очень рад. В отношении минералогии и геохимии, их выделения в самостоятельный Институт, никто сейчас не спорит, но большие трудности с остальной частью геологии. Там никак не могут поделиться и никому ничего не ясно.

Будущий Институт я мыслю больше минералогическим, чем геохимическим. Безусловно, направления Вашей лаборатории и вновь создаваемой совершенно будут различны. Важно, чтобы минералогическая работа основывалась на физике и химии".

⁵ Ферсман.

№ 202

11 марта 1944 г., Москва

Москва, 11 марта 1944 г.

Дорогой Александр Евгеньевич,

Все собирался Вам ответить, но было очень много текущей работы.

Сегодня вдруг узнал, что рассматривается вопрос о Вашем Институте минералогии и геохимии. Я получил повестку, только когда уже началось заседание, и быть на нем уже не мог. Они говорят, что послали, но, может быть, и забыли.

Катушенок позвонил мне, спросил, какие у меня соображения по поводу Вашей записки?

Только что говорил с Екатериной Матвеевной¹, когда уже начал писать письмо.

Я думаю, что для минералогии и особенно теперь надо поставить синтез, что я надеялся сделать в Московском университете. А сейчас

это еще важнее, особенно для Ваших геохимических интересов (пегматиты и т.п.).

Получил на днях от своего сына² его книгу: первый том "Истории России".

Она будет в шести томах и должна дать историю, начиная от тысячи лет до Р.Х. и до конца XVIII века.

Другой профессор истории, его друг и приятель, профессор Карпович в четырех томах даст историю XIX и XX века³.

Это предприятие мне представляется интересным и новым, с большой литературой.

Всего хорошего.

Ваш В. Вернадский

Ф. 544, оп. 2, д. 35, л. 3—36. Авторизованная машинопись.

Письмо частично опубликовано в книге: Александр Евгеньевич Ферсман: Жизнь и деятельность. М.: Наука, 1965, с. 432—433.

Помета Е.М. Ферсман простым карандашом в правом верхнем углу: "Получено 18.III. 43 (описка у Ферсман, письмо 1944 г. — *Ред.*), ответил 24/III;" в левом верхнем углу: "1944".

¹ Ферсман.

² Георгий Владимирович Вернадский.

³ A history of Russia, by George Vernadsky and Michael Karpovich. New Haven; London, 1943:

Vol. 1. Ancient Russia by G. Vernadsky.

Vol. 2. Kievan Russia by G. Vernadsky.

Vol. 3. The Mongols and Russia by G. Vernadsky.

Vol. 4. Russia at the dawn of the modern age, by G. Vernadsky.

№ 203

30 марта 1944 г., Москва

Москва, 30 марта 1944 г.

Дорогой Александр Евгеньевич,

Книгу моего сына¹, по-моему очень интересную, я сейчас отдал прочитать Алексею Ивановичу Яковлеву.

Как только он вернет, охотно дам ее Вам.

Я думаю, что Вам доставили мои замечания в Геологическом отделе по поводу Вашего Института.

Я указываю на Ваше неудачное выражение о том, что у нас нет "в настоящее время в СССР ни одного самостоятельного авторитетного учреждения по минералогии и геохимии".

Я говорю, что для минералогии это верно, но для геохимии это не отвечает действительности.

Между прочим, я очень выдвигаю в минералогии биосферы 3—4 км от уровня геоида мезоморфные формы.

Для них необходимо сейчас выяснить их синтез. Я говорил об этом как-то Шубникову. Это должны сделать кристаллографы. Не знаю, поставит ли он в программу своей лаборатории. Если нет, то это, по-моему, должно быть задачей Вашей лаборатории.

Занялся этим Седлецкий или нет? Он должен был повторить опыты Каутского над силоксенами, их синтезом. Из разговоров в Узком с

академиком Леонтовичем я выяснил широкое распространение мезоморфных форм в телах животных и растений.

Мне кажется, среди минералов они должны существовать и помимо осадочных, для которых это доказано; таковы, мне кажется, серпентины и фибролит. Для них не существует боковых осей в их кристаллах, т.е. в них нет трехмерной симметрии. Впрочем, я пишу это не вполне уверенно, но попробовать это нужно.

Есть ли их синтез?

Хотел быть на Вашем докладе, но мне пришлось в этот день по делам лаборатории видаться с Зубовым².

Сердечный привет вам обоим.

В. Вернадский

Ф. 544, оп. 2, д. 35, лл. 4—5. Авторизованная машинопись.

Помета А.Е. Ферсмана простым карандашом в правом углу: "Получил 5.IV. 44 г. А.Е.; говорил лично".

¹ См. комментарии N 2 и 3 к письму N 202. В письме к В.И. Вернадскому от 24 марта 1944 г. А.Е. Ферсман писал: «С большим интересом узнал, что Вы получили книгу Вашего сына по "Истории России". Очень хочется ее просмотреть, тем более что она меня интересует и с точки зрения моей теперешней работы по истории камня в истории культуры».

² И.В. Зубов был в то время управляющим делами АН СССР.

N 204

22 апреля 1944 г., Москва

Москва, 22 апреля 1944 г.

Дорогой Александр Евгеньевич,
Как Ваше здоровье?

Я не получил от Вас ответа на мое письмо от 30 марта. В нем я писал Вам, что было бы хорошо, если бы Вы поставили как одну из текущих тем изучение кристаллизации мезоморфных форм.

Мне кажется несомненным фактом, научно не выясненным, что их кристаллизация связана с разбуханием.

Они господствуют в осадочных породах, в тканях организма, в почвах.

Прежде это связывали с кристаллизацией, с интуsusцепцией. Я думаю, что это — огромное явление, основано на наблюдении, а не на опыте. Между тем ясно — кристаллизационные потоки в них отсутствуют.

Иначе было бы разбухание.

Это уже ясно видел Негели в эпоху моей молодости. Не знаю, что сделал И.Д. Седлецкий.

Послал сегодня заявление Н.С. Гозенпуду о путевке в Узкое с 5-го июня. Хотел бы помещаться в той же комнате, но, конечно, летом это неважно.

Сердечный привет вам обоим.

Ваш В. Вернадский

Ф. 544, оп. 2, д. 35, л. 6. Авторизованная машинопись.

Письмо частично опубликовано в книге: Александр Евгеньевич Ферсман: Жизнь и деятельность. М.: Наука, 1965, с. 433.

Помета А.Е. Ферсмана в правом верхнем углу чернилами и карандашом: "Получил 1.V. 44; лично говорил 11/V".

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

- Агафонов Валериан Константинович (1863–1955), минералог и писатель, проф. Сорбонны (Париж) с 1921 г., друг В.И. Вернадского со студенческих лет 42
- Агрикола (Agricola) Георг (наст. фамилия Бауэр, Bauer) (1494–1555), немецкий ученый в области горного дела и металлургии (по образованию врач), работал в Яхимове (Чехия), а затем в Хемнице (Саксония) 42
- Александр II (1818–1881), российский император с 19 февраля 1855 г. 54, 55, 61
- Александровский Сергей Сергеевич (1889–1945), советский дипломат, зав. Отделом стран Центральной Европы НКВД СССР (1924–25), полпред СССР в Литве (1925–27), в Финляндии (1927–29), уполномоченный НКВД СССР при правительстве УССР (1929–31), советник полпреда СССР в Германии (1931–33), представитель СССР в Чехословакии (1933–39) 172
- Алксат Павел Карлович (1868–1913), минералог и химик, ученик и ассистент В.И. Вернадского, вел практические занятия в Моск. ун-те (1897), хранитель минералогического кабинета Моск. ун-та (с 1897) 26, 55
- Аллен (Allen) Юджин Томас (1864 – после 1932), американский химик, сотрудник Геофизической лаборатории Ин-та Карнеги (1907–32) 66
- Алпатов Владимир Владимирович, зоолог, проф., директор НИИ зоологии Моск. ун-та 204
- Андерсон (Anderson) Герберт Лоуренс (р. 1914), американский физик-экспериментатор, работал в Колумбийском ун-те (1939–42), Металлургической лаборатории Чикагского ун-та (1942–44), в Лос-Аламосской лаборатории (1944–46), в Чикагском ун-те [с 1946; проф. (с 1950), директор Ин-та ядерных исследований им. Э. Ферми (1958–62)] 210
- Андреева (наст. фамилия Юрковская) Мария Федоровна (1868–1953), актриса, общественный деятель, директор Моск. дома ученых 226
- Андрусов Николай Иванович (1861–1924), геолог и палеонтолог, акад. Петерб. АН (1914; чл.-кор. – 1910), проф. Юрьевского (с 1896) и Киевского (с 1905) ун-тов, Высших женских курсов в Петерб. (с 1912), сотрудник Геологического комитета 79, 80, 90
- Анисимов В.И., член президиума Комиссии по изучению современной дороговизны 90
- Анниарди, д', итальянский минералог 170
- Антунович 50
- Анучин Дмитрий Николаевич (1843–1923), зоолог, антрополог, географ, этнограф и археолог, акад. Петерб. АН (1896; почетный член – 1898), проф. Моск. ун-та, президент Ова любителей естествознания, антропологии и этнографии 37
- Арнольд Г.Ф., лаборант зоологии Киевского политехнического ин-та, руководитель практических занятий по зоологии на Высших женских курсах Жекулиной 26
- Артемьев Николай Андреевич (1870–1948), ученый в области электротехники, проф. Киевского политехнического ин-та (до 1911), Московской с.-х. академии им. К.А. Тимирязева (с 1917), Всесоюзного ин-та механизации и электрификации с.-х. Академии коммунального хозяйства 26
- Архангельский Андрей Дмитриевич (1879–1940), геолог, акад. АН СССР (1929; чл.-кор. – 1925), проф. Моск. ун-та (1918–29), Моск. горной академии (1920–30), Московского геологоразведочного ин-та (1930–33), сотрудник Геологического комитета (с 1914–18), зав. Геологическим отделом и зам. директора Гос. исследовательского нефтяного ин-та в Москве (1925–30), директор Геологического ин-та АН СССР (1934–39) 191, 193
- Арцимович А.М., один из авторов монографии "Труды Комиссии по изучению современной дороговизны" (1915, 1916) 90
- Аршинов Владимир Васильевич (1879–1955), геолог, заслуж. деятель науки РСФСР, проф. Моск. горной академии и Моск. геологоразведочного ин-та, один из учредителей Всесоюзного ин-та минерального сырья, где был научным руководителем (1915–55) 16, 61, 80, 81, 82, 165

- Астров Ал.И., преподаватель Технического училища в Москве, член Комиссии по реформе высших учебных заведений (1905) 91
- Байков Александр Александрович (1870—1946), металлург и химик, акад. (1932; чл.-кор. — 1927) и вице-президент (с 1942) АН СССР, Герой Социалистического Труда (1945), проф. (с 1903) и ректор (с 1925) Петерб. (Ленингр.) политехнического ин-та, возглавлял Химическую лабораторию и читал лекции в Крымском ун-те (1918—21) 99
- Баклунд (Backlund) Хельге (Олег) Оскарович (1878—1958), геолог и петрограф, старший научный хранитель Геологического и минералогического музея Петерб. АН (с 1912), проф. в Або (Финляндия) (с 1918), проф. Упсальского ун-та в Швеции (1924—43) 25, 27, 61, 62
- Бакунин Павел Александрович (1820—1900), земский деятель, брат Михаила Александровича Бакунина 80, 81
- Барсанов Георгий Павлович (р. 1907), минералог, сотрудник и директор (1953—76) Минералогического музея АН СССР, проф. (с 1953) и декан геологического фак. (с 1957) Моск. ун-та 197, 235, 236
- Барг (Barth) Томас Фредрик (1899—1971), норвежский петрограф, минералог и кристаллограф, инструктор с.-х. колледжа Норвегии (1922), Ун-та в Осло (с 1924), проф. (1950—71), приват-доцент Лейпцигского ун-та, сотрудник Геофизической лаборатории Ин-та Карнеги (1929—36), проф. Ун-та в Чикаго (1946—49), директор Музея минералогии и геологии в Осло (1950—71) 171
- Бартольд Василий Владимирович (1869—1930), востоковед, акад. Петерб. АН (1913; чл.-кор. — 1910), преподаватель (с 1891) и проф. (с 1901) Петерб. ун-та, возглавлял Коллегию востоковедов при Азиатском музее (с 1921) и ее печатный орган — "Записки коллегии востоковедов" (1925—30) 52, 53
- Бауман Карл Янович (1892—1937), советский партийный деятель, первый секретарь Курского губкома РКП(б) (с 1920), Московского комитета партии (с 1928), Среднеазиатского бюро ЦК ВКП(б) (с 1931), заведующий Отделом науки ЦК партии (с 1934) 176, 177
- Баумгауэр (Baumhauer) Генрих Адольф (1848—1926), немецкий минералог, проф. минералогии во Фрейбургском ун-те 10, 11
- Баумгауэр (Baumhauer) Эдуард Генрих (1820—1885), бельгийский химик и фармацевт 33
- Баур (Baur) Адольф Эмиль (1873—1944), швейцарский физикохимик, проф. Федеративной политехнической школы в Цюрихе (1911—42) 39
- Бах Алексей Николаевич (1857—1946), ученый (биохимик) и общественный деятель, Герой Социалистического Труда (1945), акад. АН СССР (1929), организатор Центральной химической лаборатории при ВСНХ РСФСР (1918) [впоследствии Физико-химический ин-т им. Л.Я. Карпова (директор до 1946)] и Биохимического ин-та в системе Наркомздрава (1920) [Ин-т биохимии АН СССР (1935)], член ЦИК СССР (с 1927), депутат Верховного Совета СССР (1938), лауреат Гос. премии СССР (1941) 202, 203, 205, 207, 208, 214
- Башилов Иван Яковлевич (1892—1953), химик-технолог и металлург, один из основателей радиевой и редкоземельной промышленности в СССР, проф. (с 1931), лауреат Гос. премии СССР (1948) 135
- Баярунас Михаил Викентьевич, геолог, палеонтолог, ассистент Геологического кабинета Киевского ун-та, сотрудник Геологического отделения Геологического и минералогического музея Петерб. АН 79, 80, 89, 90
- Бекманн (Beekmann E.), голландский минералог начала XX в. 42, 43
- Бело (Э.), французский минералог 51
- Беловский 28
- Белянкин Дмитрий Степанович (1876—1953), геолог, минералог, петрограф, физикохимик, акад. АН СССР (1943; чл.-кор. — 1933), проф. Петрогр. (Ленингр.) политехнического ин-та (с 1920), сотрудник Петрографического ин-та (с 1930) и Ин-та геологических наук АН СССР 41, 46, 47, 74, 229
- Берг Лев Семенович (1876—1950), географ, зоогеограф, ихтиолог, акад. АН СССР (1946; чл.-кор. — 1928), зоолог Зоологического музея АН в Петерб. (1904—13), проф. Моск. с.-х. ин-та (1914—18), проф. Петерб. (Ленингр.) ун-та (1916—50), зав. отде-

- лом прикладной ихтиологии Ин-та опытной агрономии (1922–34), зав. озерным отделом Гос. гидрологич. ин-та (1918–30), зав. лабораторией ископаемых рыб в Зоологическом ин-те (с 1934) 41, 201, 210, 225, 227
- Бергсон (Bergson) Анри (1859–1941), французский философ-идеалист, проф. Коллеж де Франс (с 1900), член Французской академии (с 1914) 221, 222
- Беринг (Beiring) Витус Ионассен (1681–1741), мореплаватель, офицер русского флота (с 1703), капитан-командор, начальник первой (1725–30) и второй (во время которой умер) Камчатских экспедиций 62
- Бернс (Burnes) А., английский естествоиспытатель, путешественник 86
- Бернштейн Соломон Сергеевич (1883–?), юрист, сотрудник Издательства АН СССР (с 1936), редактор издания "Доклады АН СССР" 194
- Бертло, Бертело (Berthelot) Пьер Эжен Марселен (1827–1907), французский химик и общественный деятель, проф. химии Высшей фармацевтической школы в Париже (с 1859) и Коллеж де Франс (с 1864), член Парижской АН (1873) и ее неперемный секретарь (1889), чл.-кор. Петерб. АН (1876), Министр просвещения (1886–87) и иностранных дел (1895) 139, 140
- Бертолле (Berthollet) Клод Луи (1748–1822), французский химик, основатель учения о химическом равновесии, член Парижской АН (1780), проф. Высшей нормальной и Политехнической школ в Париже (с 1794) 19
- Бертран (Bertrand) Габриель-Эмиль (1867–1962), французский биохимик и бактериолог, член Парижской АН (1923), чл.-кор. АН СССР (1924), работал в Лицее Карла Великого (с 1890), в Пастеровском ин-те (с 1900), в Коллеж де Франс (с 1904, проф. с 1908) 109
- Бетехтин Анатолий Георгиевич (1897–1962), геолог, минералог, акад. АН СССР (1953; чл.-кор. – 1946), доцент (с 1929) и проф. (с 1937) Ленингр. горного ин-та, сотрудник Ин-та геологических наук АН СССР (с 1937) и Ин-та геологии рудных месторождений, петрографии, минералогии и геохимии АН СССР (с 1956) 197, 199, 224
- Беш, де ла (De la Beche H.) (1796–1885), английский геолог, основатель старейшего в Европе геологического учреждения – Geological survey of the United Kingdom (1832) 154
- Бизлей (Beazley) Чарлз Рэймонд, английский географ 52, 53
- Билимович Александр Дмитриевич (1869–?), украинский экономист и статистик, проф. Ун-та в Киеве (с 1900) 92
- Бишоф (Bischof) Густав Карл (1792–1870), немецкий химик, минералог и петрограф, инспектор солеварен в Дюрренберге (Пруссия) 133
- Блан (Blanc) Жиан Альберто, проф. геохимии в Римском ун-те 170
- Блох Макс Абрамович (1882–1941), химик, организатор и руководитель первого в нашей стране издательства химической литературы (1918–38), ученый секретарь Комиссии по изданию трудов Д.И. Менделеева при АН СССР, проф. Ленингр. педагогического ин-та им. Герцена 109, 110, 117, 121, 125–128, 132, 154, 155, 165, 166, 168, 169, 186
- Бобринские, крупные землевладельцы и сахарозаводчики России, после революции 1905–1907 гг. занимали видное положение в реакционных политических партиях России 75
- Боггальд 49, 112
- Богданович Карл Иванович (1864–1947), польский геолог, выпускник Петерб. горного ин-та (1886), сотрудник (с 1901), директор (1914–17) Геологического комитета в России, проф. Петерб. горного ин-та (1907–19) и Краковской горной академии (с 1919) 79–81, 83–87
- Богомолец Александр Александрович (1881–1946), биолог, патофизиолог и общественный деятель, акад. (1932) и вице-президент (1942–45) АН СССР, акад. (1929) и президент (1930–46) АН УССР, АН БССР (1939) и АМН СССР (1944), Герой Социалистического Труда (1944), проф. Саратовского (1911–25) и 2-го Моск. ун-та (1925–31), директор Ин-та гематологии и переливания крови (1928–31), директор Ин-та экспериментальной биологии и патологии (1930–40), Ин-та клинической физиологии АН УССР (1930–46), член ЦИК УССР и ЦИК СССР (с 1931), депутат Верховного Совета СССР 1-го и 2-го созывов, лауреат Гос. премии СССР (1941) 233, 234
- Боголовский М.Е., минералог 75

- Богушевский Адам Александрович, инженер 36, 37
- Боклевская Екатерина Павловна, сотрудница Минералогической лаборатории Геологического и минералогического музея Петерб. АН 86, 87, 89
- Боклевский Константин Петрович (1862—1928), инженер-кораблестроитель, проф. Петерб. (Ленингр.) политехнического ин-та (1902—23) и одновременно Военно-морской академии, один из организаторов о-ва "Русский регистр", председатель Технического совета Регистра СССР (с 1917) 89, 90
- Болдырев Анатолий Капитонович (1883—1946), кристаллограф и минералог, сотрудник Геологического комитета (с 1918), проф. Ленингр. горного ин-та (с 1921), 188—190, 234
- Болдырева Анна Михайловна, жена А.К. Болдырева 234
- Бомон (Beaumont) Элие, де (1798—1874), французский геолог, член Парижской АН (1835) и ее неперменный секретарь (1856), проф. Горной школы (1829) и Коллеж де Франс (1832) 10, 11
- Бор (Bohr) Нильс Хенрик Давид (1885—1962), датский физик, создатель первой квантовой теории атома, организатор и директор Ин-та теоретической физики в Копенгагене, член Датского королевского научного о-ва (с 1917), иностранный член АН СССР (1929) и член многих академий и научных обществ мира, лауреат Нобелевской премии (1922) 112, 134
- Боргман Иван Иванович (1849—1914), физик, преподаватель, проф. (с 1888) Петерб. ун-та, первый выборный ректор ун-та (1905—10), оппонент докторской диссертации В.И. Вернадского, член Гос. Совета от АН и Петерб. ун-та (1906—07) 18
- Борисяк Алексей Алексеевич (1872—1944), геолог, палеонтолог, акад. АН СССР (1929; чл.-кор. — 1921), сотрудник Геологического комитета (1896—1932), проф. и зав. кафедрой исторической геологии Ленингр. горного ин-та (1911—30), основатель и руководитель кафедры палеонтологии Моск. ун-та (1939—42), директор Палеонтологического ин-та АН СССР (1930—44), лауреат Гос. премии СССР (1943) 110, 111, 142, 149, 150, 161, 169, 207, 210
- Борнеман-Старынкевич Ирина Дмитриевна (род. 1890), химик, минералог, сотрудница Минералогического музея АН СССР, Государственного радиевого ин-та, зав. Химической лабораторией Хибинской горной станции, зав. химической лабораторией ИГЕМ АН СССР 79, 98, 99, 161, 194, 219, 232
- Борнс (Burnes) А. 86, 87
- Боровская Мария Андреевна, секретарь А.Е. Ферсмана в Ломоносовском ин-те геохимии, кристаллографии и минералогии АН СССР 169, 171
- Бородин Иван Парфеньевич (1847—1930), ботаник, акад. Петерб. АН (1902; чл.-кор. — 1897), вице-президент АН (1917—19), акад. АН УССР (с 1925), проф. (с 1880), организатор и президент Русского ботанического о-ва (с 1915), член с.-х. Ученого комитета Министерства земледелия 80, 91
- Бородовский Василий Андреевич (1874—1914), один из первых русских радиохимиков, работал в Лабораториях Дж. Томсона и Э. Резерфорда, зав. химической лабораторией Главной палаты мер и весов в Петербурге (с 1912) 70, 71
- Бражников Владимир Константинович (1870—1921), ихтиолог, заведовал рыбными промыслами на Дальнем Востоке (после окончания Московского ун-та), стоял во главе всего рыбного хоз-ва России (с 1912), основал первое в России высшее учебное заведение по рыболовству (Отделение рыбоведения при Моск. с.-х. ин-те), инициатор издания серии "Отчетов" КЕПС АН 80, 83, 88
- Бреггер (Brøgger) Вальдемар Кристофер (1851—1940), норвежский петрограф, проф. ун-та в Осло (1890—1917), почетный член АН СССР (1930; чл.-кор. — 1898) 139, 181
- Брейтгаупт (Breithaupt) Иоганн Август (1791—1873), немецкий минералог и кристаллограф, проф. минералогии в Горной академии во Фрейберге (1825—66) 10
- Броунов Петр Иванович (1852—1927), метеоролог и агрометеоролог, проф. Киевского (1890) и Петерб. (1900) ун-тов, сотрудник Главной физической обсерватории (1877—80), зав. метеорологическим бюро Департамента земледелия (с 1897) 91
- Бруевич Николай Григорьевич (р. 1896), специалист в области теории механизмов машин и точной механики, акад. (1942; чл.-кор. — 1939) и академик-секретарь (1942—49) АН СССР, рабо-

- гал в Военно-воздушной академии (1929–61), Ин-те машиноведения АН СССР (с 1951) 231, 235, 236
- Брун (Brun) 62
- Бруновский Бруно Карлович (1900–?), физик-экспериментатор, сотрудник Государственного радиового ин-та (1923–28), Биогеохимической лаборатории (с 1928) и зав. Рентгеновской лабораторией Ломоносовского ин-та (с 1931) 156
- Бруньятели (Brugnattelli) Луиджи (1860–1928), итальянский минералог, проф. ун-та в Павии 170
- Брэгг (Bragg) Уильям Генри (1862–1942), английский физик, член (1906) и президент (1935–40) Лондонского королевского о-ва, проф. Адelaideского (Австралия 1885–1908), Лидского (1909–15), и Лондонского (1915–23) ун-тов, лауреат Нобелевской премии (1915) 155, 193
- Буке 110
- Буль (Boule) Пьер Марселен (1861–1942), французский геолог, палеонтолог и палеоантрополог, проф. Музея естественной истории в Париже, организатор Ин-та палеонтологии человека (Париж), основатель и редактор журналов: "Антропология" (с 1890), "Анналы палеонтологии" (с 1906), "Архив Ин-та палеонтологии человека" (с 1927) 110
- Бурксер Е.С., украинский геохимик, переводчик 17, 233
- Бутягин Алексей Сергеевич, проф., ректор Моск. ун-та (1934–1941), 177
- Бюффон (Buffon) Жорж-Луи-Леклерк, де (1707–1788), французский естествоиспытатель, почетный член Петерб. АН (1776) 42
- Вавилов Николай Иванович (1887–1943), ученый (генетик, растениевод, географ) и общественный деятель; акад. АН СССР (1929); чл.-кор. – 1923), акад. АН УССР, президент (1929–35) и вице-президент (1935–40) ВАСХНИЛ, проф. Саратовского ун-та (с 1917), директор Всесоюзного ин-та растениеводства (1930–40) и Генетической лаборатории (с 1930) (впоследствии Ин-т генетики АН СССР), член ЦИК СССР (1926–35), член ВЦИК (1927–29), президент Всесоюзного географического о-ва (1931–40); лауреат Премии им. В.И. Ленина (1926) 144
- Вавилов Сергей Иванович (1891–1951), физик, государственный и общественный деятель, акад. АН СССР (1932; чл.-кор. – 1931), президент АН СССР (1945–51); директор Физического ин-та АН СССР (с 1932), преподаватель (с 1918) и проф. (с 1929) Моск. ун-та, депутат Верховного Совета РСФСР (1938) и Верховного Совета СССР (в 1946 и 1950), уполномоченный Гос. комитета обороны СССР (во время войны), лауреат Гос. премий СССР (1943, 1946, 1951) 163
- Вагнер (Wagner) Перси Альберт (1885–1929), горный инженер, проф. геологии Университетского колледжа в Трансваале; геолог-консультант в Иоганнесбурге 15, 30
- Вагнер Юлий Николаевич (1865–?), зоолог, работал на Соловецкой, Савастопольской и Николаевской зоологических станциях, хранитель зоологического кабинета Петерб. ун-та (с 1890), проф. Киевского политехнического Ин-та (1898–1911) 26
- Вагнер 67
- Валкер (Walker) Томас Леонард (1867–1942), канадский минералог, проф. ун-та в Торонто (1902–37), возглавлял Минералогический и петрографический музей (с 1913) 61, 63
- Валлетан, французский кристаллограф 107
- Вальден (Walden) Павел (Пауль) Иванович (1863–1957), химик-технолог, акад. Петерб. АН (1910) и ее иностранный почетный член (1927), проф. (1894–1902) и директор (1902–05) Рижского политехнического ин-та, директор Химической лаборатории АН (1911–19), проф. ун-тов в Ростове (1919–34), во Франкфурте-на-Майне (с 1934) и Тюбингене (с 1934) 80, 88
- Вамбери (Vambery) Армин-Герман (1832–1913), венгерский путешественник, ориенталист и публицист, проф. восточных языков в Будапештском ун-те 52, 53
- Варга Евгений Самуилович (1879–1964), экономист, акад. АН СССР (1939) 198
- Васильев Александр Васильевич (1853–1929), математик, преподаватель (с 1874) и проф. (1887–1906) Казанского и Петерб. (Ленингр.) (1906–29) ун-тов, член Комиссии по реформе высших учебных заведений (1917) 91
- Вебер Валерьян Николаевич (1871–1940), геолог и палеонтолог, геолог Геологического комитета (позднее

- Всесоюзный н.-и. геологоразведочный ин-т) (1900–40), проф. Ленингр. горного ин-та (с 1920) 41, 48–50, 53, 55, 56, 84, 228, 230
- Веен (Veen) Абрахам Луис Вильгельм Эдуард, ван дер (1885–?), голландский геолог и металлург 25, 27, 28, 30
- Вейберг Сигизмунд Александрович, хранитель Минералогического кабинета Варшавского ун-та 28
- Вендлер (Wendler), продавец минералов 57
- Вернадская (дев. фамилия Старицкая) Наталия Егоровна (1860–1943), жена В.И. Вернадского 22, 24, 26, 30, 45, 47, 52, 53, 60, 102, 103, 108, 109, 121, 123, 124, 126, 127, 133, 134, 137, 142, 154, 155, 159, 160, 168–171, 178, 179, 183, 185, 197–199, 202–204, 216, 217
- Вернадская-Толль Нина Владимировна (род. 1898), врач-психиатр, дочь В.И. Вернадского 50, 51, 55, 56, 124, 126–128, 170–174
- Вернадский Георгий Владимирович (1887–1973), историк, проф. Йельского ун-та в Нью-Хейвене, сын В.И. Вернадского 29, 30, 129, 238
- Вернер (Werner) Абраам Готлоб (1750–1817), немецкий геолог и минералог, проф. Фрейбургской горной академии (с 1775) 112
- Вертенштейн 159
- Вертушков Григорий Николаевич, минералог, проф. Свердловского горного ин-та, член Комиссии по проведению юбилея В.И. Вернадского 224, 229
- Веселовский Александр Николаевич (1838–1906), историк литературы, акад. Петерб. АН (1880) и проф. Петерб. ун-та (с 1872) 187, 188
- Визер (Wiser) Т. 42
- Визер (Wiser) Ф. 42
- Винарс (Vinars), геохимик 161
- Виноградов Александр Павлович (1895–1975) ученый (геохимик, биогеохимик, химик) и общественный деятель, акад. (1953; чл.-кор. – 1943) и вице-президент АН СССР (1967–75), дважды Герой Социалистического Труда (1949; 1975), директор Лаборатории геохимических проблем им. В.И. Вернадского (с 1945), а затем Ин-та геохимии и аналитической химии им. В.И. Вернадского АН СССР (с 1947), организатор и зав. кафедрой геохимии Моск. ун-та (с 1953), член международной Пагуошской конференции ученых-защитников мира (с 1958), депутат Верховного Совета РСФСР 3-го созыва, лауреат Премии им. В.И. Ленина (1934), трех Гос. премий СССР и Ленинской премии, ученик и ближайший сотрудник В.И. Вернадского 137, 138, 167–169, 171, 173–176, 180, 200–203, 206–209, 214, 215, 229, 231
- Вискоунт Константин Осипович (Иосифович), геолог, преподаватель Коммерческого училища в Москве 61
- Виттенбург Павел Владимирович (1884–?), геолог, ученый хранитель Геологического отд. Геологического и Минералогического музея Петерб. АН 78
- Вишневский Евгений Евгеньевич, зав. лабораторией низких температур и высоких давлений Государственного экспериментального электротехнического ин-та 162–165
- Влодавец Николай Иванович (1890–?), химик, сотрудник академических учреждений: КЕПС (с 1918), Геохимического ин-та (с 1932), Ломоносовского ин-та (с 1934) 158
- Воблаго 50
- Вознесенский Аркадий Викторович (1864–1936), климатолог и метеоролог, директор Иркутской обсерватории (с 1894), зав. Центральной станцией гидрометеорологической службы Черного и Азовского морей (с 1919), проф. Симферопольского ун-та (с 1920), Крымского с.-х. ин-та (с 1923), Географического ин-та (с 1925), сотрудник Государственного ин-та опытной агрономии и Сейсмологического ин-та (с 1928), Государственного гидрологического ин-та (с 1930), Всесоюзного арктического ин-та (с 1935) 99
- Волгин Вячеслав Петрович (1879–1962), историк и общественный деятель, акад. (с 1930), неперемный секретарь (1930–35) и вице-президент (1942–53) АН СССР, проф. (1919–30) и ректор (1921–25) Моск. ун-та, лауреат Ленинской премии (1961) 161, 168, 169, 220
- Воллосович Константин Адамович (1869–1919), геолог, исследователь арктических районов Сибири, сотрудник Геологического музея Академии наук 110, 132, 134
- Воллосович, сын К.А. Воллосовича 132, 134
- Вольта (Volta) Александро (1745–1827), итальянский физик и физиолог, проф. ун-та в Павии (с 1779), директор фи-

- лософского фак. в Падуе (с 1815)
140
- Вольфсон Ф.И. 197
- Воробьев Виктор Иванович (1875—1906), минералог, хранитель минералогического отделения Геологического музея Петерб. АН 11
- Воронов Александр Александрович (1861—?), инженер-технолог, проф. Петроград. технологического ин-та, член Комиссии по техническим делам при Отделении промышленности Министерства торговли и промышленности, член Комиссии по реформе высших учебных заведений 91
- Воронов Ефим Павлович, сотрудник Комиссии содействия ученым при СНК СССР 181, 182
- Вуколов С.П. 140
- Вульф Георгий (Юрий) Викторович (1863—1925), кристаллограф, чл.-кор. АН СССР (1921), проф. Казанского, Варшавского и Московского ун-тов, член Минералогического кружка В.И. Вернадского 128, 129, 175, 191, 193
- Вульф Евгений Владимирович (1885—1941), ботаник, сотрудник Никитского ботанического сада (1914—26), Всесоюзного ин-та растениеводства (с 1926), проф. Педагогического ин-та им. Покровского (с 1934) 99
- Выржиковский В.О., ассистент Минералогического кабинета Крымского ун-та им. М.В. Фрунзе 99
- Высоцкий Георгий Николаевич (1865—1940), почвовед-геоботаник и лесовед. действит. член АН УССР (1939) и ВАСХНИЛ (1934), проф. Крымского ун-та (1920—22), Белорус. с.-х. ин-та (1923), Харьков. ин-та с. хоз-ва и лесоводства (1926), консультант НИИ лесного хозяйства и агролесомелиорации в Харькове (с 1930) 92, 93
- Вышинский Андрей Януарьевич (1883—1954), советский государственный деятель, юрист и дипломат, акад. АН СССР (1939), ректор Моск. ун-та (1925—28), прокурор СССР (1935—39), зам. председателя СНК СССР (1939—44), министр иностранных дел СССР (1949—53), постоянный представитель СССР в ООН 168, 169
- Габер, Хабер (Haber) Фриц (1868—1934), немецкий химик-неорганик, проф. Политехнического ин-та в Карлсруэ (с 1898), руководитель Ин-та физической химии и электрохимии в Берлин-Далеме (с 1911), лауреат Нобелевской премии (1918) 139
- Габидулин 176
- Гаврилов Е., сотрудник Торгового представительства СССР в Берлине (1927) 136, 137
- Гаврусевич Борис Александрович (1908—1968), минералог, геохимик, сотрудник Геологического комитета (1929—30), Ломоносовского ин-та АН СССР (1932—34), Свердловского горного ин-та (с 1935), проф. Свердловского, Пермского, Иркутского, Киевского ун-тов (с 1945) 158
- Гадолин Аксель Вильгельмович (1828—1892), ученый в области вооружения, механической обработки металлов, минералогии и кристаллографии, акад. Петерб. АН (1875; чл.-кор. — 1873), проф. Михайловской артиллерийской академии (с 1867) 36
- Гальмс, французский минералог 133
- Гальперин Владимир Моисеевич (1904—?), ученый секретарь Редакционно-издательского совета АН СССР (1938—41), ученый секретарь Комиссии по мобилизации ресурсов Урала, Западной Сибири и Казахстана на нужды обороны АН СССР (1941—43) 223, 231
- Гамалея Николай Федорович (1859—1949), микробиолог, почетный акад. АН СССР (1940; чл.-кор. — 1939), акад. АМН СССР (1945), вместе с И.И. Мечниковым организовал в Одессе бактериологическую станцию (1886), создал Бактериологический ин-т в Одессе (1899), научный руководитель Ин-та оспопрививания в Ленинграде (1912—28), Центрального ин-та эпидемиологии и бактериологии в Москве (1930—38), зав. лабораторией Ин-та эпидемиологии и микробиологии АМН СССР (с 1939), проф. 2-го Моск. мед. ин-та (1938—49), лауреат Гос. премии СССР (1943) 200, 202, 207
- Гартнер (Gärtner Н.), немецкий минералог 19
- Гатовский Лев Маркович (р. 1903), экономист, чл.-кор. АН СССР (1960), работал в Госплане, Ин-те экономики Комкадемии, Центр. управлении нар.-хоз. учета, Ин-те экономики АН СССР (с 1939; директор ин-та с 1965) 198
- Гатти (Gatti) Аттилио, английский биолог 186
- Гаузе Георгий Францевич (р. 1910),

- зоолог, сотрудников Биологического ин-та им. Тимирязева (1928–31), Ин-та зоологии Моск. ун-та (с 1931), Лаборатории антибиотиков (ныне Ин-т новых антибиотиков АМН СССР (с 1940), лауреат Гос. премии СССР (1946) 203–205, 207, 208, 214, 215, 229.
- Гекке, минералог, работавший в Германии 117
- Гензель Павел Петрович (1878–?), финансист, проф. Моск. ун-та, декан Экономического отд. Московского коммерческого ин-та 90
- Герасимович Борис Петрович (1889–1937), астроном, проф. Харьковского ун-та (с 1922), директор Пулковской обсерватории (1933–37), 177, 178
- Герасимовский * Василий Иванович (1907–1979), минералог и геохимик, сотрудник Ломоносовского ин-та АН СССР, Всесоюзного ин-та минерального сырья, зав. лабораторией геохимии магматических пород Ин-та геохимии и аналитической химии им. В.И. Вернадского АН СССР (с 1953) 197, 198
- Гергей (Görgey), минералог 74
- Герлах (Gerlach) Германн Карл (1826–1903), немецкий д-р философии, проф., преподаватель в Коммерческой школе в Дессау, в гимназии в Пархиме 10, 11
- Герлинг Эрик Карлович (р. 1904), радиолог, проф., сотрудник Радиового ин-та, Лаборатории геологии докембрия, Ин-та геологии и геохронологии докембрия АН СССР, ученик В.Г. Хлопина 164–166
- Герлингер, немецкий минералог 152
- Гесс, Хесс (Hess) Виктор Франц (1883–1964), австрийский физик и радиолог, член Австрийской АН (1933), ассистент Ин-та радиевых исследований в Вене (1920–21), директор исследовательской лаборатории американской радиовой корпорации "Orange", Нью-Джерси, проф. Ун-та в Граце (1925–31) и Инсбруке (1931–37), проф. Фордхемского ун-та (США) (1938–56), лауреат Нобелевской премии (1936): 64, 66
- Гёте (Goethe) Иоганн Вольфганг (1749–1832), немецкий поэт, мыслитель и естествоиспытатель 175, 185
- Гиббс (Gibbs) Джозайя Уиллард (1839–1903), американский математик, физик-теоретик, один из основоположников термодинамики, сотрудник
- (1869) и проф. (с 1871) Йельского ун-та 13
- Гиллебранд, Хиллебранд (Hillebrand) Уильям Фрэнсис (1853–1925), американский химик и минералог, химик Геологической службы США в Вашингтоне (с 1880), председатель химиков Бюро стандартов США (с 1908) 66
- Гинзбург Илья Исаакович (1882–1965), геохимик и минералог, засл. деят. науки и техники РСФСР, работал в учреждениях АН СССР (1925–63), зав. отделом экзогенных рудных месторождений Ин-та геологии рудных месторождений, петрографии, минералогии и геохимии АН СССР 92, 95, 97, 165, 166, 196
- Гледич (Gleditsch) Е., исследователь, с которым В.И. Вернадский работал в Париже в Ин-те Кюри 120
- Глинка Сергей Федорович (1855–1933), геолог и минералог, приват-доцент С.-Петерб. ун-та (с 1885), проф. и зав. Минералогическим кабинетом Моск. ун-та (с 1911) 23, 25–28, 30, 31
- Глушков Виктор Григорьевич (1883–1939), гидролог, чл.-кор. АН СССР (1932), действит. член ВАСХНИЛ (1936), директор Российского гидрологического ин-та (с 1922) 81, 84
- Гмелин (Gmelin) Иоганн Фридрих (1748–1804), немецкий химик, и медик, почетный член Петерб. АН (с 1794) 19
- Годлевский Михаил Николаевич (1902–1983), горный инженер, сотрудник Геологического комитета (с 1927), зав. секцией минералогии Всесоюзного н.-и. геологического ин-та (с 1934), сотрудник Ин-та геологии и геофизики СО АН СССР (с 1960) и ЦНИГРИ 188
- Гозенпуд Ной Соломонович (1890–?), начальник хозяйственного отдела (с 1934) и начальник Лечебно-бытового отдела (1941–48) АН СССР 239
- Гоккель 49
- Голберг, глава торговой фирмы в Берлине 136
- Голицын Борис Борисович (1862–1916), физик и геофизик, один из основателей сейсмологии, акад. Петерб. АН (1908), преподавал в Моск. ун-те (1891–93), Морской академии (1894–1914), в Петерб. женском медицинском ин-те (1897–1908) и на Высших женских Бестужевских кур-

- сах (1909–16), директор Главной физической обсерватории (с 1913), председатель с.-х. ученого комитета Министерства земледелия и Совета КЕПС (с 1915) 79, 80, 86, 87, 91
- Голлонд, коллекционер 66
- Голубович Всеволод Александрович (1885–?), украинский политический и государственный деятель, генеральный секретарь Путей сообщения, а затем генеральный секретарь Торговли и промышленности, работал в Украинском совете народного хозяйства (с 1921) 95
- Гольдмиден 156
- Гольдшмидт (Goldschmidt) Виктор (1853–1933), немецкий кристаллограф, проф. Гейдельбергского ун-та 9, 13, 15, 66, 235, 236
- Гольдшмидт (Goldschmidt) Виктор-Мориц (1888–1947), норвежский геохимик, один из основоположников геохимии, проф. Ун-та в Осло, директор Геологического музея в Осло, директор геохимического ин-та Университета в Гёттингене (с 1930), иностранный чл.-кор. АН СССР (с 1924) 137–140, 146, 152, 156, 171, 172, 175–177, 235
- Гольштейн Александра Васильевна, переводчица, друг В.И. Вернадского со студенческих лет 15
- Гопшар, минералог 15
- Горбов Александр Иванович (1859–1938), химик, сотрудник Петерб. ун-та (1883–85), Химической лаборатории Петерб. АН (1885–94), Инженерной академии в Петербурге (Петрограде, с 1918 – проф.) (1894–1924) 13, 14
- Гортани, итальянский минералог 170
- Горький Максим (наст. фам. и имя – Пешков Алексей Максимович, 1868–1936), советский писатель, возглавлял комиссию улучшения быта ученых 104
- Грамман, де (? – 1923), французский минералог 112
- Грассманы: Грассман (Grassmann) Герман Гюнтер (1809–1877) и Грассман (Grassmann) Макс Зигфрид (1852–?), профессора физики и математики в гимназии в Штеттине 235
- Гратакап, Грэтэкэп (Gratacar L.P.), американский минералог, с которым В.И. Вернадский познакомился на Международном геологическом конгрессе в 1913 г. 64, 67
- Гребель (Grebel), продавец минералов 56, 57
- Гревс Иван Михайлович (1860–1941), историк, один из создателей петербургской (ленинградской) школы медиевистики, проф. Высших женских курсов (1892–1918) и Петерб. (Ленингр.) ун-та (1899–1941) 91
- Григорьев Дмитрий Павлович (р. 1909), горный инженер, минералог, сотрудник, преподаватель, проф. и зав. кафедрой минералогии Ленингр. горного ин-та (с 1934), сотрудник Ин-та геологических наук АН СССР (1942–45), ученый секретарь Всероссийского минералогического о-ва (1935–45) 193, 195, 229
- Гримм Давид Давидович (1864–?) специалист в области римского права, преподавал в Дерптском (1884) и Петерб. (с 1898) ун-тах, в Училище правоведения и на Высших женских курсах, декан юридического фак. (с 1906) и ректор (с 1910) Петерб. ун-та, член Государственного совета (с 1907) 91
- Гримм Г.А. (Grimm), немецкий химик 129, 130, 131
- Гринберг З.Г., председатель Заграничного бюро Наркомпроса 107
- Гроссе (Grosse A.V.) 210
- Грот (Groth) Пауль (1843–1927), немецкий минералог и кристаллограф, проф. и консерватор научных коллекций в Мюнхене 66*, 67, 105, 117, 174
- Грум-Гржимайло Софья Владимировна (1908–1969), физик-оптик, работала во Всесоюзном геологическом ин-те (1932–33), Ин-те прикладной минералогии (1932–41), в Комиссии по геолого-географическому обслуживанию Красной армии (1941–44), Ин-те кристаллографии (1944–69) 234
- Грунер, Грюнер (Grüner) Иосиф Севастьян, немецкий физик и геолог, член С.-Петербург. минералогического об-ва 167
- Губкин Иван Михайлович (1871–1939), геолог, создатель нефтяной геологии, акад. (1929) и вице-президент (1936–39) АН СССР, сотрудник Геологического комитета (с 1910), председатель Особой комиссии по изучению Курской магнитной аномалии (1920–25), проф. (1920) и ректор (1922) Моск. горной академии, ректор Моск. нефтяного ин-та (1930), нач. Гос. геологоразведочного управления ВСНХ (с 1931), председатель Совета по изучению производительных сил АН СССР (1930–36) 148

- Гувер (Hoover) Герберт Кларк (1874–1964), государственный деятель США, крупный промышленник; возглавлял Американскую администрацию помощи (АРА) (1919–23), министр торговли (1921–28) и президент США (1929–33) 110
- Гумбольдт (Humboldt) Александр Фридрих (1769–1859), немецкий естествоиспытатель, географ и путешественник 133
- Гуревич Яков Яковлевич (1968–?), педагог и беллетрист, преподавал в гимназиях Петербурга и в Петерб. педагогической академии, один из редакторов журнала "Русская школа" 91
- Двойченко Петр Абрамович, геолог и гидролог, преподаватель, а затем проф. Крымского ун-та им. Фрунзе (с 1921) и других вузов Крыма 71, 98, 99
- Деборин (наст. фамилия Иоффе) Абрам Моисеевич (1881–1963), философ, акад. АН СССР (1929) 153
- Дебюссон (Desbuissons L.), французский минералог начала XX в. 10, 11
- Делесс (Delesse A.), французский минералог 10
- Де Лонэ (De Launay) Луи (1860–1938), французский геолог, сотрудник Горного департамента и Геологической службы Франции (директор с 1930), проф. Высшей горной школы в Париже, 10, 11
- Демест, Демет (Demeste) Жан (1743–1783), бельгийский кристаллограф 42
- Демидов, знакомый Карандеевых 97
- Денин, знакомый В.И. Вернадского и А.Е. Ферсмана 15
- Дерюгин Константин Михайлович (1878–1938), гидробиолог, гидролог и зоолог, проф. Петрогр. ун-та, возглавлял отряд Северной научно-промысловой экспедиции 101, 102, 103
- Джиббс см. Гиббс
- Джולי (Joly) Джон (1857–1933), английский геолог и геофизик, проф. Дублинского ун-та (с 1897), почетный член АН СССР (с 1930; чл.-кор.–1932) 174
- Джонстон (Johnston), американский исследователь, сотрудник Ин-та Карнеги в Вашингтоне 66, 67
- Джурич, чешский врач, доцент, у которого лечился В.И. Вернадский 172, 173
- Добрэ (Daubrée) Габриель-Огюст (1814–1896), французский геолог, минералог, чл.-кор. Петерб. АН (1861) 10
- Докучаев Василий Васильевич (1846–1903), естествоиспытатель, основатель современного научного почвоведения и зональной агрономии, читал лекции в Ин-те гражданских инженеров (1874–77), проф. Петерб. ун-та (с 1883), учитель В.И. Вернадского 133
- Дольтер (Doelter) Корнелиус (1850–1930), австрийский геолог и минералог, проф. Венского ун-та (1907–22), редактор журнала "Handbuch der Mineralchemie" (1912–30) 23, 25, 27, 105, 106
- Драверт Петр Людовикович (Людвигович) (1879–1945), минералог, геолог, метеоритовед, краевед, географ, писатель, общественный и политический деятель, проф. Омского с.-х. ин-та, возглавлял Омскую метеоритную комиссию 89, 90, 205, 206, 217
- Дубровский, сотрудник Комиссии по изучению естественных производительных сил 99
- Дубянский Виктор Викторович (1880–1925), геолог, петрограф, ассистент Минералогического кабинета Варшавского политехнического ин-та, сотрудник Геологического комитета (1915) 75
- Думова Н.Г., историк 77
- Дэй (Day) Артур (1869 – после 1931), американский ученый, директор Геофизической лаборатории Ин-та Карнеги в Вашингтоне (с 1907), с которым В.И. Вернадский познакомился в 1913 г. 62, 66
- Дюгем (Duhem) Пьер (1861–1916), французский физик-теоретик, историк и философ науки, член Парижской АН (1913), проф. ун-та в Бордо (с 1894) 39
- Евлогий, в мире Василий Георгиевский (1868–?), церковный и политический деятель, архиепископ Люблинский, член 2 и 3-й Государственной думы, примыкал к фракции умеренно-правых, а затем к фракции националистов 75
- Егоров К.Ф., геолог, сотрудник Геологического и минералогического музея Петерб. АН, исследователь радиоактивных минералов в Забайкалье 52, 54
- Едемский Михаил Борисович, геолог, сотрудник академических геологических учреждений 75
- Ейшурский Владимир Елисеевич, ботаник, энтомолог, натуралист, сотрудник Полтавского музея 93

- Елизавета I, Елизавета Петровна (1709–1762), российская императрица с 25 ноября 1741 г. 45
- Ерофеев Михаил Васильевич (1839–1888), минералог, доцент Новороссийского (с 1870) и Петерб. (с 1871) ун-тов и Лесного ин-та (с 1879) 36
- Жданко М.Е., ученый секретарь Ученого совета Северной научно-промышленной экспедиции 101
- Жемчужный Сергей Федорович (1873–1929), химик-неорганик и металлограф, работал в Петерб. политехническом ин-те и в Петерб. горном ин-те (с 1901), в Лаборатории общей химии АН (с 1915) 79, 80
- Жеребчиков, крестьянин, с которым В.И. Вернадский познакомился в экспедиции 23
- Жолио-Кюри (Joliot-Curie) Ирен (1897–1956), французский физик, прогрессивный общественный деятель, работала в Лаборатории матери М. Склодовской-Кюри (с 1920), зав. кафедрой Париж. ун-та (с 1934), лауреат Нобелевской премии (1935), чл.-кор. АН СССР (1947) 159
- Жолио-Кюри (Joliot-Curie) Фредерик (1900–1958), французский физик, прогрессивный общественный деятель, один из основателей и лидеров всемирного движения сторонников мира. Работал в Лаборатории М. Склодовской-Кюри (с 1924), преподавал в Сорбонне (с 1935), зав. кафедрой ядерной физики и химии в Коллеж де Франс (с 1937), возглавлял Лабораторию атомного синтеза в Нац. центре научных исследований (с 1937), руководил созданным им Комиссариатом по атомной энергии (1946–50), возглавлял Лабораторию в Ин-те радия (с 1956) и Ин-т ядерной физики в Орсе (с 1956), член Ин-та Франции (1943), иностр. член АН СССР (1949; чл.-кор. – 1947) 159, 160
- Жуковский Григорий Юльевич (1878–1939), физикохимик, преподаватель и ассистент Политехнического ин-та (с 1902) и Горного ин-та (1906–12) в Петербурге, зав. кафедрой силикатной технологии Варшавского политехнического ин-та (1912–15), один из руководителей (с 1916) строительства Изюмского завода оптического стекла, проф. Харьковского технологического ин-та (1921–24),
- сотрудник Гос. всесоюзного н.-и. ин-та стекла (с 1929), проф. Менделеевского ин-та в Москве, Химико-технологического ин-та в Горьком 95–97
- Заварицкий Александр Николаевич (1884–1952), геолог, петрограф, петрохимик, акад. АН СССР (1939) 198
- Зайцев Владимир М., геолог второй половины XIX в. 42
- Заленский Владимир Владимирович (1847–1918), зоолог, эмбриолог, акад. Петерб. АН (1897; чл.-кор. – 1893), проф. Казанского (с 1871) и Новороссийского (с 1882) ун-тов, директор Зоологического музея Петерб. АН (с 1897) и Севастопольской станции 80
- Заленский Эдмунд Ю., инженер 90
- Замбонини (Zambonini) Ферруччио (1880–1932), итальянский минералог и химик, в честь В.И. Вернадского назвал открытый им новый минерал – “вернадскит” 161, 170, 224
- Замятин, представитель Курортного управления Казахской республики 200
- Зандбергер (Sandberger) Карл Людвиг (1826–1898), немецкий минералог, проф. ун-та в Вюрцбурге 28
- Зарудный И.С., инженер, металлург 50
- Зелинский Николай Дмитриевич (1861–1953), химик-органик, акад. АН СССР (с 1929), Герой Социалистического Труда (1945), проф. Моск. ун-та (1883–1911; 1917–1953), один из организаторов Ин-та органической химии АН СССР и Всесоюзного химического о-ва им. Д.И. Менделеева, лауреат Премии им. В.И. Ленина (1934) и Гос. премий СССР (1942, 1946, 1948) 77, 202, 205, 207, 208
- Земятченский Петр Андреевич (1856–1942), геолог и почвовед, чл.-кор. АН СССР (1928), проф., зав. кафедрой минералогии Петерб. ун-та (1898–1926), организатор и директор первого в стране Гос. исследовательского керамического ин-та АН СССР (1919–27), сотрудник Почвенного ин-та АН СССР, оппонент докторской диссертации В.И. Вернадского 12, 34, 36, 90, 221, 222, 232
- Зернов Сергей Алексеевич (1871–1945), зоолог-гидробиолог, акад. АН СССР (1931), директор Севастопольской биостанции (1902–14) и Зоологического ин-та АН СССР (1931–42), проф. Моск. с.-х. ин-та и Моск. ун-та 194

- Зильберминц Вениамин Аркадьевич (1887–?), геолог, минералог, ассистент Петерб. ун-та (1912–23), сотрудник Геологического комитета (1918–22), КЕПС АН СССР, доцент Моск. высшего технического училища (1923–30), проф. Нефтяного ин-та (1930–34), сотрудник Ин-та прикладной минералогии (1923–30), Ин-та геологии и минералогии (с 1933), Биогеохимической лаборатории АН СССР (с 1935) 68 – 70
- Зубов Иван Васильевич (1899–?), управляющий делами АН СССР (1935–38 и 1942–48), зам. председателя правления Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний 179, 180, 239
- Зюсс (Suess) Эдуард (1831–1914), австрийский геолог, проф. Венского ун-та (1857–1901), президент Венской АН (1898–1911) 174
- Иванов Леонид Лакрионович (1877–?), геолог, ученик В.И. Вернадского 233
- Иванов Сергей Александрович (1856–?), ветеринар, проф. Харьковского ветеринарного ин-та и Киевского политехнического ин-та 26
- Иванов, русский геолог, начала ХХ в. 41
- Иверонов Иван Александрович (1867–1916), геодезист, проф. Моск. межевого ин-та (1891–1915), директор Моск. с.-х ин-та (с 1909) 16
- Ильинский Михаил Александрович (1856–1941), химик-органик и технолог, специалист в области синтетических красителей, почетный член АН СССР (с 1935), приват-доцент Моск. ун-та (1918–24) 208
- Иосс В.А., горный инженер, собрание минералов которого поступило в Минералогический музей Петерб. АН (1917) 54, 56
- Иоффе Абрам Федорович (1880–1960), физик, акад. (1920; чл.-кор. – 1918) и вице-президент АН СССР (1926–29, 1942–45), Герой Социалистического Труда (1955), проф. Петерб. (Ленингр.) политехнического ин-та (1913–48), организатор и директор Физико-технического ин-та АН СССР (до 1951), директор Лаборатории полупроводников (с 1952) и Ин-та полупроводников (с 1955) АН СССР, директор Физико-агрономического ин-та (с 1932), лауреат Гос. премии СССР (1942) и Ленинской премии (1961) 122, 160, 201, 227, 228
- Каблуков Иван Алексеевич (1857–1942), физикохимик, почетный член АН СССР (1932; чл.-кор. – 1928), приват-доцент (1885), проф. (1903) Моск. ун-та и проф. Моск. с.-х. ин-та (1899) 38, 140
- Казаков, сотрудник типографии Моск. ун-та (начало ХХ в.) 14, 36, 37
- Кайё (Saueux) Люсьен (1864–1944), французский геолог, литолог, член Французской АН (1928), проф. в Парижской горной школе (с 1907), в Коллеж де Франс (с 1912) 105
- Кайзер (Kaiser) Эрих (1871–1934), немецкий геолог, проф. в Гисене (1904) и Мюнхене, участник геологических экспедиций в Южную Африку (1914–19, 1927, 1929) 105
- Камерон (Cameron) Александр Томас (1882–?), английский биохимик, проф. Ун-та в Манитобе (с 1923), биохимик Центрального госпиталя в Виннипеге (Канада) (с 1930) 17
- Каминская Шифра (Шалва) Ефимовна, ученый секретарь Биогеохимической лаборатории АН (1936–37) 180, 181
- Каминский Антон Антонович (1862–1936), климатолог, сотрудник Главной физической обсерватории (1883–1932), Гос. гидрологического ин-та (1919–29) и Центрального гидрометеорологического бюро Центрального управления морского транспорта, организатор и зав. кафедрой климатологии (с 1932) в Ленингр. ун-те, сотрудник КЕПС АН СССР 119
- Кант (Kant) Иммануил (1724–1804), немецкий философ и ученый, родоначальник немецкой классической философии 34, 35
- Капица Петр Леонидович (1894–1984), физик, акад. АН СССР (1939; чл.-кор. – 1929), дважды Герой Социалистического Труда, сотрудник (с 1921), зам.директора (1924–32) Кавендишской лаборатории, директор Лаборатории Монда при Королевском о-ве, проф. (1930–34), организатор и директор Ин-та физических проблем (1935–46; 1955–84), проф. Моск. ун-та (1939–46) и Моск. физико-технического ин-та (1947); лауреат Гос. премии СССР (1941, 1943) 217, 218
- Карандеев Виссарион Виссарионович (?–1916), ассистент В.И. Вернадского в Моск. ун-те и его ученик, преподаватель минералогии Моск. высших женских курсов 11, 12, 19, 22, 26–28, 82–84

- Карандеева Елизавета Николаевна, жена В.В. Карандеева 82—84, 97
- Карахан, 209, 214
- Карпинский Александр Петрович (1846—1936), геолог и общественный деятель, адъюнкт (1886), экстраординарный академик (1889), ординарный академик (1896), вице-президент (с 1916), президент Петерб. АН и АН СССР (1917—1936), адъюнкт (1869) и проф. (1877—96) Горного ин-та в Петерб., один из организаторов, директор (1885—1903) и почетный директор (1903—29) Геологического комитета, президент Минералогического о-ва (1899—1936) 21, 36, 71, 80, 85, 87, 101, 112, 119—122, 181, 192, 197, 236
- Карпинский Петр Михайлович, полковник Корпуса горных инженеров, начальник горных заводов Екатеринбург, отец А.П. Карпинского 50, 51
- Карпов Борис Григорьевич (1870—?), химик и геолог, зав. химической лабораторией Геологического комитета 52
- Карпович (Karpovich, Karpovich) Михаил (1888—1959), историк 238
- Касперович Генрих Иосифович (Осипович) (?—1913), хранитель Минералогического кабинета Моск. ун-та, ученик В.И. Вернадского, младший хранитель при Минералогическом кабинете АН 10, 12, 14, 16, 18, 19, 21, 25—27, 33—37, 46—49, 52, 53, 55
- Кассо Лев Аристидович (1865—1914), доцент Дерптского (Тартуского), проф. Харьковского (с 1895) и Моск. (с 1899) ун-тов, директор Лицея, министр народного просвещения (1911—14) 9, 26
- Касуэль 67
- Катушенов Иван Иосифович (р. 1903), геолог, сотрудник Геологического ин-та АН СССР (1936—38), ученый секретарь Отделения геолого-географических наук АН СССР (1941—49), зав. сектором геологии Сахалинского фил. АН СССР (1947—57), ученый секретарь Национального комитета геологов Советского Союза (1957—73) 236, 237
- Каутский (Kautsky) Ганс (1891—?), немецкий химик, проф. Гейдельбергского (с 1934), Лейпцигского (с 1937), Марбургского (1949) ун-тов 239
- Кауфман 86
- Кафенгауз Лев Борисович (1885—1940), экономист, проф. Моск. ун-та, Инженерно-экономического ин-та, Моск. ин-та стали, сотрудник ВСНХ, ст. науч. сотр. Ин-та экономики АН СССР 90
- Кафтанов Сергей Васильевич (1905—1979), советский государственный и партийный деятель, председатель Всесоюзного комитета по делам высшей школы при Совнаркомом СССР, министр высшего образования СССР (с 1946), председатель Высшей аттестационной комиссии 211, 228
- Качерин, один из авторов сборника Комиссии по изучению производительных сил Крыма (1921) 99
- Кемп (Кемп) Джеймс, американский геолог, проф. Колумбийского ун-та в Нью-Йорке 65
- Кеннготт (Kenngott) Густав Адольф (1818—1897), немецкий минералог, приват-доцент Ун-та в Бреслау, проф. Ун-та в Цюрихе (с 1875) 10, 11
- Кесслер Александр Эдуардович, химик, ученик А.М. Бутлерова, брат матери А.Е. Ферсмана, оказавший большое влияние на Александра Евгеньевича в детстве и юности 81, 91, 98, 100
- Кириков А., советский радиолог 156
- Кирилов Иван Кириллович (1689—1838), географ и картограф, с начала 1720-х годов руководил работами по топографической съемке России 42, 43
- Кириченко Александр Николаевич (1884—?), зоолог, сотрудник Зоологического музея АН, помогал В.И. Вернадскому в работе над книгой "Живое вещество" в Крыму в 1921 г. 98, 99
- Клавихо Р.Г., путешественник по Средней Азии 52, 53
- Кларк (Clarke) Франк Уиллсуорт (1847—1931), американский геохимик, один из основоположников геохимии, член Нац. АН в Вашингтоне (1911), проф. Ун-та в Цинциннати (1874—83), главный химик Геологической службы США (1883—1924) 10, 154, 176, 220
- Клюге Герман Августович (1871—?), советский исследователь, возглавлял работы по Кольскому меридиану (1921) 101
- Ключарев Александр Васильевич, почвовед, проф. Киевского политехнического ин-та (с 1903) и приват-доцент Киевского ун-та, директор и преподаватель Киевских с.-х курсов (с 1907) 26

Кнебель (Knebel) 14

Ковнер Семен Самсонович (р. 1896), географ, ответственный секретарь журнала "Известия Академии наук. Серия географическая и геофизическая" 212, 213, 215

Кокцов Владимир Николаевич (1853–1943), государственный деятель, служил в министерстве юстиции (1873–79), Главном тюремном управлении МВД (1879–90), Гос. канцелярии (1890–96), товарищ министра финансов (1896–1902), Государственный секретарь (1902–04), министр финансов (1904–14), председатель Совета министров (1911–14), с 1918 жил во Франции 54

Кокцов Павел Константинович (1861–1942), востоковед-ибраист, семитолог, адъюнкт Историко-филологического отделения (литература и история азиатских народов) (с 1903), экстраординарный акад. (с 1906), ординарный акад. (с 1912) Петерб.АН 208

Кокшаров Николай Иванович (1818–1892), минералог, адъюнкт (1855), экстраординарный (1858) и ординарный (1866) академик Петерб. АН, смотритель Главной геофизической обсерватории (1849–52), преподаватель (с 1846), проф. (1851–55) и директор (1872–81) Горного ин-та в Петербурге, проф. Лесного и Межевого ин-тов (1854–62), директор Минералогического музея АН (1866–73) 36

Коленко Б.З., Ответственный редактор книги С.П. Попова "Минералогия Крыма" (М.; Л., 1938) 188

Коловрат-Червинский Лев Станиславович (1884–1921), физик, радиолог, сотрудник Радиевой лаборатории при Геологическом и минералогическом музее Петерб. АН, Радиевого отдела КЕПС, возглавлял Радиевое отделение Гос. рентгенологического и радиологического ин-та (1918–21) 78, 99

Коль (Cole) А., канадский горный инженер, с которым В.И. Вернадский познакомился во время Международного геологического конгресса в 1913 г. 63

Кольцов Николай Константинович (1872–1940), биолог, чл.-кор. Петерб. АН (1915), акад. ВАСХНИЛ (1929), приват-доцент Моск. ун-та (с 1899), проф. Высших женских курсов (с 1903) и Ун-та им. Шанявского (с 1908), директор организованного им

Ин-та экспериментальной биологии (1917–38), редактор журнала "Природа" (1914–27) 86

Комаров Владимир Леонтьевич (1869–1945), ботаник и географ, общественный деятель, акад. (1920; чл.-кор. – 1914), вице-президент (1930–36) и президент (1936–45) АН СССР, преподаватель (с 1898) и проф. (с 1918) Петерб. (Ленингр.) ун-та, сотрудник Петерб. ботанического сада (с 1931 – Ботанический ин-т АН СССР), Герой Социалистического Труда (1943), президент Всесоюзного ботанического о-ва (с 1930), почетный президент Географического о-ва СССР (с 1940) 190, 198, 201, 204, 208, 214, 216–218, 223, 226

Комлев Никонид Васильевич (1904–?), геолог, сотрудник Радиевого ин-та (с 1931), проф. Ленинград. ун-та 156, 206

Кондаков Никодим Павлович (1844–1925), историк, специалист в области византийской археологии и искусства, древнерусского искусства, акад. Петерб. АН (1898), действит. член Петерб. Академии художеств (1893), преподавал в Одесском (1861–65), Петерб. (1888–1917) и Пражском (с 1922) ун-тах 129

Коневский, ассистент Киевского политехнического ин-та 26

Коновалов Дмитрий Петрович (1856–1929), химик, акад. АН СССР (1923), ассистент (1882) и проф. (1886–1902) Петерб. ун-та, Горного ин-та (1900–07; 1918–22) и Ин-та инженеров путей сообщения (1886–1902), оппонент диссертации В.И. Вернадского (1891); директор Н.-и. химико-энергетического ин-та в Днепропетровске (1919–22), президент Главной палаты мер и весов (с 1922), 140

Константинов Сергей Валерианович, горный инженер, инженер-геолог Геологического комитета 92

Конфильд, коллекционер минералов 66
Копш (Корп) Иоган Генрих (1777–1858), немецкий врач, проф. химии, физики и истории естественных наук в Лицее в Ханау, секретарь (1808) и директор (1826) Общества любителей природы 19

Кордес (Kordes) Эрнст Карл Фердинанд (род. 1900), немецкий физик, химик, минералог и геохимик, сотрудник Кайзер Вильгельм ин-та силикатов

- в Берлине-Далеме (1926–29), ассистент, проф. Минералогического ин-та Лейпцигского ун-та (с 1930), Ун-тов в Иене и Бонне 136, 140, 146
- Корню (Cornu) Феликс (1882–1909), австрийский минералог, приват-доцент 43, 45
- Короленко Анна Сергеевна (1884–1917), арфистка, преподавательница Петербургского музыкального ин-та, племянница В.И. Вернадского. Жила в семье Вернадских с 1910 г. после смерти матери Екатерины Ивановны Короленко 68, 69
- Короневич П.М., сотрудник Гидрогеологического отд. министерства земельного дела Украины и Геологического музея в Киеве 92, 93
- Косоногов Иосиф Иосифович (1866–1922), физик, акад. АН УССР (с 1922), проф. Киевского ун-та (с 1903), член Комиссии по выработке законопроекта об основании Украинской Академии наук в Киеве, первый декан физико-математического отд. Высших женских курсов в Киеве 96, 97
- Костер (Coster) Дирк (1889–1950), нидерландский физик, работал в Высшей технической школе в Делфте (1916–20), в Лундском ун-те (1920–22), сотрудник Ин-та теоретической физики при Копенгагенском ун-те (1922–23), проф. Ун-та в Гронингене (1924–49) 110, 112
- Костецкий Э.В., автор статьи о свекле в "Материалах для изучения естественных производительных сил России" (Пг., 1919) 90
- Костылева (по мужу Лабунцова) Екатерина Евтихиевна (1894–1973), минералог и геохимик, сотрудница КЕПС, Геохимического ин-та, Ин-та геологических наук (1934–55), Ин-та геологии рудных месторождений, петрографии, минералогии и геохимии АН СССР (1955–73) 82, 83, 88, 197
- Коттлер, чешский геолог 105
- Котульский Владимир Клементьевич (1879–1951), геолог, преподаватель, затем проф. Горного ин-та (с 1907), старший геолог (с 1915), зам. директора (1920–24) Геологического комитета 68–70
- Кочубей В.П., русский коллекционер, коллекцию минералов которого В.И. Вернадский и А.Е. Ферсман приобрели для Академии наук 35–37, 46, 52, 54, 56, 60
- Краснов Андрей Николаевич (1862–1914), ботаник и географ, проф. Харьковского ун-та (1889–1911), основатель Батумского ботанического сада, друг В.И. Вернадского с детских лет 51, 85, 86
- Крауш Ольга Александровна 143, 145
- Крепс Евгений Михайлович (р. 1899), физиолог и биохимик, акад. АН СССР (1966; чел.-кор. — 1946), сотрудник Военно-медицинской академии (с 1923), одновременно работал на Мурманской биологической станции (до 1933), организовал и возглавил Лабораторию сравнительной физиологии (с 1936), директор (1960–75) и зав. лабораторией нейрехимии (с 1975) Ин-та эволюционной физиологии и биохимии АН СССР 102
- Кржижановский Глеб Максимилианович (1872–1959), советский государственный и партийный деятель, ученый-энергетик, акад. (1929) и вице-президент АН СССР (1929–39), основатель и директор Энергетического ин-та АН СССР (1930–59), председатель Главэлектро ВСНХ (с 1919), председатель Гос. комиссии по электрификации России (ГОЭЛРО), Комитета по высшему техническому образованию при ЦИК СССР и зам. наркома просвещения РСФСР (1932–36), Герой Социалистического труда (1947) 163, 176
- Кринов Евгений Леонидович (1906–1984), специалист в области метеоритики, сотрудник Минералогического музея АН СССР (с середины 20-х годов), зав. обсерваторией Естественнонаучного ин-та им. П.Ф. Лесгафта (с 1931), ученый секретарь (с 1947) и председатель (с 1972) Комитета по метеоритам АН СССР 16, 148, 149, 151, 208, 209, 218–221, 226; 228, 231
- Кристи Михаил Петрович (1886–1959), зав. Ленингр. отд. Главнауки (до 1926) и пом. начальника Главнауки (1926) 135
- Критский (Крицкий) Владимир Викторович (1888–?), минералог и петрограф, студент Моск. ун-та, сотрудник Геологического и минералогического музея АН 20, 21, 23, 34
- Кронштедт С. (Cronstedt) 42
- Кроузер (Crowther J.G.), английский астроном 149, 150
- Круг Карл Адольфович (1973–1952),

- электротехник, чл.-кор. АН СССР (1933), участвовал в составлении плана ГОЭЛРО, в создании Моск. энергетического ин-та и Всесоюзного электротехнического ин-та, был первым его директором (1921–30), преподавал в МВТУ (с 1905) 163
- Круш (Krusch) Иоганн Пауль** (1869–1939), немецкий геолог, доцент Горной академии (с 1909), руководитель геологического земельного ведомства 63
- Крыжановские: Илья Николаевич и его сыновья** 55
- Крыжановский Владимир Ильич** (1881–1947), геолог, минералог, после В.И. Вернадского возглавлял Минералогический музей АН СССР 16, 20, 22, 23, 35, 37, 46–58, 60–64, 67, 68, 77, 79, 82, 89–91, 197, 209, 219, 235
- Крыжановский Илья Николаевич**, горный инженер, коллекционер, отец В.И. и Л.И. Крыжановских 52–54, 56, 58
- Крыжановский Леонид Ильич** (1884–?), минералог, инженер, знаток и коллекционер уральских камней 20–22, 46, 52, 53, 57, 58
- Крымский Агафангел Ефимович** (1871–1942), украинский писатель, историк-востоковед, акад. АН УССР (1918), преподаватель и проф. Ин-та восточных языков (1898–1918), проф. Киевского ун-та (1918–41), один из организаторов АН УССР, ее первый неперменный секретарь 94
- Кузнецов Валерий Алексеевич** (р. 1906), геолог, географ, акад. АН СССР (с 1970; чл.-кор. – 1958), работал в Горногеологическом ин-те Зап.-Сиб. фил. АН СССР (с 1945), в Ин-те геологии и геофизики СО АН СССР (с 1958) 216, 217
- Кузнецов Николай Иванович** (1864–1932), ботаник, чл.-кор. Петерб. АН (1904), проф. Юрьевского (Тартуского) (1895–1915), Таврического (1918–21), Ленингр. (с 1921) ун-тов, директор Никитского ботанического сада (1915–18), зав. отделом геоботаники Главного ботанического сада в Ленинграде (с 1922) 99
- Кузнецов Е.С.;** геолог. минералог 220, 221
- Кузнецов Сергей Дмитриевич**, горный инженер 39, 42, 69, 71, 72,
- Кузнецов** 84, 85
- Кузьмин П.С.**, коллекционер-минералог 60
- Кулик Леонид Алексеевич** (1883–1942), ботаник, орнитолог, минералог, специалист по метеоритике, ученый секретарь Комиссии (1935), а затем Комитета по метеоритам (1939) и хранитель метеоритной коллекции АН СССР, организатор экспедиций в район падения Тунгусского метеорита 23, 46, 47, 49, 52–54, 56, 62, 69, 71, 148, 150, 151, 158–160, 213
- Кунаков Жамбул Кунакович**, директор заповедника в Казахстане 205
- Кунц (Kuntz) Георг Фредерик** (1856–1932), американский геолог и минералог, президент Нью-Йоркского минералогического клуба 63, 64
- Куплетский Б.М.** 197
- Купфер Адольф Яковлевич (Адольф Теодор)** (1799–1866), физик, минералог, кристаллограф и метеоролог, акад. Петерб. АН (с 1828; чл.-кор. – 1826), проф. Казанского ун-та (1823–28), возглавлял обсерваторию при Петерб. горном ин-те (с 1828), директор Главной физической обсерватории горного ведомства в Петербурге (с 1849) 12
- Курбатов Сергей Михайлович** (1882–1972), радиолог, минералог, проф., зав. кафедрой минералогии Петерб. (Ленингр.) ун-та (1926–71), директор Керамического ин-та (1922) 74, 100, 129, 143, 168, 170, 171, 174–176, 231
- Курлов Павел Григорьевич** (1860–?), генерал-лейтенант, товарищ министра внутренних дел (с 1909), командир отд. корпуса жандармов, привлечен к суду по делу Сухомлинова 76
- Курнаков Николай Семенович** (1860–1941), физикохимик, акад. Петерб. АН (1913), акад. АН УССР (1926), проф. Петерб. горного ин-та (с 1893), Петерб. электротехнического ин-та (1899–1908), Петерб. (Ленингр.) политехнического ин-та (1902–30), один из организаторов и зам. В.И. Вернадского в КЕПС при АН СССР, основатель и директор (1918–34) Ин-та физико-химического анализа АН СССР, директор Гос. ин-та прикладной химии (1919–27), директор Ин-та по изучению платины и других благородных металлов (1922–24), директор Ин-та общей и неорганической химии АН СССР (1934–41), лауреат Премии им. В.И. Ленина (1928), Гос. премии СССР (1941) 77–80, 88, 90, 91, 92, 192, 197

- Кун (Kuhn) Рихард (1900–1967), немецкий химик и биохимик, проф. Высшей технич. школы в Цюрихе (с 1926), Гейдельбергского ун-та (с 1928), директор Химического ин-та в Цюрихе, руководитель химического отд. Ин-та Макса Планка, лауреат Нобелевской премии (1938) 152
- Кюри-Жолио Ирен – см. Жолио-Кюри И.
Кюри Мари – см. Склодовская-Кюри
Кюри (Curie) Пьер (1859–1906), французский физик, член Французской АН (1905), преподавал в Школе индустриальной физики и химии в Париже (1882–1904), проф. Парижского ун-та (с 1904), лауреат Нобелевской премии (1903) 105, 180, 181
- Лабунцов Александр Николаевич (1884–1956), минералог, сотрудник Минералогического музея АН СССР (Ленинград) (1922–30), Ломоносовского ин-та (позднее Ин-т геологических наук – 1930–38), Минералогического музея АН СССР (Москва) (1939–56) 156, 191, 235
- Лавуазье (Lavoisier) Антуан-Лоран (1743–1794), французский химик, член Парижской АН (1772), директор Управления порохов и селитры (1775–91), на свои средства создал химическую лабораторию, ставшую научным центром Парижа 133
- Лазарев Петр Петрович (1878–1942), физик и биофизик, акад. АН СССР (1917), сотрудник лаборатории П.Н. Лебедева в Моск. ун-те (с 1903), возглавлял лабораторию в Ун-те им. А.Л. Шанявского (1911), директор Гос. биофизического ин-та (1920–31), директор Биофизической лаборатории АН СССР (с 1938) 114, 122, 140
- Лакруа (Lacroix) Альфред Франсуа Антуан (1863–1948), французский минералог и петрограф, член Французской АН (1904), проф. Нац. музея естественной истории (1893–1948), почетный член АН СССР (1924) 51, 105 – 107, 110, 112, 121, 155
- Ламарк (Lamarck) Жан Батист Пьер Антуан де Моне (1744–1829), французский естествоиспытатель, создатель первой целостной эволюционной теории, член Парижской АН (1783), проф. Музея естественной истории (1793) 133
- Ланге (Lange) Отто, букинист, владелец книжного магазина во Флоренции 23, 32
- Ланжевен (Langevin) Поль (1872–1946), французский физик и общественный деятель, член Парижской АН (1934), почетный член АН СССР (1929), преподавал в Парижском ун-те (1898) и Коллеж де Франс (1902), зав. кафедрой (1905) и директор (1925) Школы индустриальной физики и химии 112
- Лебедева Ольга Михайловна – см. Шубникова
- Лебединцев Арсений Арсеньевич, химик, гидробиолог, гидрохимик, сотрудник Гидрохимической лаборатории Никольского рыбоводного завода, зав. Гидрохимической частью Каспийской экспедиции 1904 г. 90
- Левинсон-Лессинг Франц Юльевич (1861–1939), геолог и петрограф, акад. АН СССР (1925; чл.-кор. – 1914), преподавал в Петерб. ун-те (с 1889), проф. Юрьевского (Тартуского) ун-та (1892–1902), Петерб. (Ленингр.) политехнического ин-та (1902–30), Высших женских курсов (1902–20), зав. кафедрой петрографии в Ленингр. ун-те (с 1921), сотрудник Геологического комитета (с 1919), в Академии наук СССР: директор Геологического музея, Почвенного ин-та им. В.В. Докучаева (1925–29), Петрографического ин-та (1930–38), Вулканологической станции на Камчатке, председатель Азербайджанского и Армянского фил. АН СССР 34, 35, 43, 80, 158, 192, 228, 230
- Лезедева (по мужу Владимирова) Мария Евгеньевна, минералог, сотрудница Минералогического отд. Геологического и минералогического музея Петерб. АН (начало XXв.) 46, 47
- Лейбензон Леонид Самуилович (1879–1951), ученый в области механики и нефтяного дела, акад. АН СССР (1943; чл.-кор. – 1933), работал в Кучинском аэродинамическом ин-те (1901–06), приват-доцент (1908–11), проф. (1922–51) Моск. ун-та, проф. Юрьевского (Дертского) ун-та (1915–17), Тбилисского (1919–20) и Бакинского (1921) политехнических ин-тов, директор Н.-и. ин-та механики МГУ (1934–36), лауреат Гос. премии СССР (1943) 205

- Лейст Эрнест Егорович (1852—1918), геофизик, проф. Моск. ун-та 8, 9, 37
- Ленин Владимир Ильич 120
- Леонтович Александр Васильевич (1869—1943), физиолог и гистолог, акад. АН УССР (1929), засл. деят. науки УССР (1939), проф. Моск. с.-х. ин-та (с 1913), зав. отд. Ин-та клинической физиологии АН УССР (с 1936) 239
- Леонхард (Leonhard) Карл (1779—1862), немецкий геолог и минералог, проф. Гейдельбергского ун-та 19
- Лесгафт Петр Францевич (1837—1909), педагог, анатом и врач, проф. Казанского ун-та (1868—71), читал лекции в Петерб. ун-те (1886—97) и на Рождественских женских курсах, организовал в 1893 г. Биологическую лабораторию, которая в 1918 г. была преобразована в Естественнонаучный ин-т им. Лесгафта 195
- Ле Шателье (Le Chatelier) Анри Луи (1850—1936), французский физикохимик и металлург, член Парижской АН (1907), чл.-кор. Петерб. АН (1913), почетный член АН СССР (1926), проф. Парижской высшей горной школы (1877—1919), Коллеж де Франс (1898—1907) и Парижского ун-та (1907—25) 13, 39, 109, 170, 174
- Либих (Liebisch) Теодор (1852—1922), немецкий минералог, проф. Гёттингенского ун-та (1887—1908) 28
- Линденер Борис Александрович, минералог, научный сотрудник Моск. ун-та, ученый хранитель Геологического и минералогического музея Петерб. АН, управляющий делами КЕПС АН (с 1918) 14, 16, 19—22, 24, 50, 52, 58, 59, 62, 65, 68, 69, 75, 78, 81, 84, 85, 94, 96, 97, 99, 105, 106
- Линк (Linck) (начало XX в.), геохимик, в Вашингтоне прочитал один из первых курсов геохимии 133
- Лискин Ефим Федорович, член Совета КЕПС АН СССР 80
- Личков Борис Леонидович (1888—1966), геолог, проф. (с 1948) в Киеве, Ташкенте, Самарканде, Ленинграде, первый директор Украинского геологического комитета (1918—27), зав. отд. подземных вод Гидрологического ин-та в Ленинграде (1924—34) 92, 96, 137, 150, 168, 203, 204, 206—208, 210—212, 217—222, 225, 227, 229, 231
- Лобанов-Ростовский Алексей Борисович (1824—1896), русский дипломат, коллекционер минералов 41, 53
- Лобачев Андрей, уральский старатель, знаток местных минералов 52, 53
- Лодочников Владимир (Вартан) Никитович (1887—1943), геолог и петрограф, сотрудник Геологического комитета (с 1918), проф. Ленингр. горного ин-та (1922—30) 69
- Ломоносов Михаил Васильевич (1711—1765), русский ученый-энциклопедист 35, 46
- Лузин Николай Николаевич (1883—1950), математик, акад. АН СССР (1929; чл.-кор. — 1927), преподаватель (1914) и проф. (1917—50) Моск. ун-та, сотрудник Математического ин-та АН СССР (1929—36; 1941—50) и Ин-та автоматки и телемеханики АН СССР (1936—50) 179
- Луцицкий Владимир Иванович (1877—1949), геолог и петрограф, действит. член АН УССР (1945), проф. Киевского ун-та (1913—23, 1945—49) и Моск. горной академии (с 1923), директор Ин-та геологических наук АН УССР (с 1947) 68, 69, 92, 93, 95, 99
- Лысенко Федор Остапович 86
- Любименко Владимир Николаевич (1873—1937), ботаник, чл.-кор. АН СССР (1922), акад. АН УССР (1929), проф., работал в Никитском (1908—13) и в Петрогр. (Ленингр.; с 1931 г. — Ботанический ин-т АН СССР) ботанических садах 89
- Любошинские, семья сестры Н.Е. Вернадской 47, 48, 81
- Любошинский Марк Маркович, муж А.Е. Любошинской 83, 84
- Любошинский Марк Маркович, сын А.Е. и М.М. Любошинских, сопровождал В.И. Вернадского в поездке в Америку на Международный геологический конгресс в 1913 г. 64, 66, 67
- Лужон (Lugeon) Морис (1870—1953), проф. геологии и стратиграфии в Ун-те в Лозанне (с 1898) 157, 158
- Мазарович Александр Николаевич (1886—1950), геолог и гидрогеолог, проф. Моск. ун-та (1931—50) 193
- Майрс (Miers) Генри Александр (1858—1942), английский минералог и кристаллограф, ассистент (1882—95), опекун (1926—39) Британского му-

- зья, проф. в Оксфордском и Виктор-ианском (в Манчестере) ун-тах, член Королевского общества 28, 180
- Максимович Г. А., минералог 220, 222
- Малявина, геолог 92
- Мамонтов Владимир Николаевич, гор-ный инженер 23
- Мандельштам Леонид Исаакович (1879–1944), физик, акад. АН СССР (1929; чл.-кор. – 1928), преподаватель (с 1902), проф. (с 1913) Страс-бургского ун-та, зав. кафедрой физи-ки Одесского политехнического ин-та (1918–1922), зав. кафедрой теорети-ческой физики Моск. ун-та и сотруд-ник НИИ физики ун-та (с 1925), сотрудник Физического ин-та АН СССР (с 1934) 217
- Мануйлов Александр Аполлонович (1861–1929), экономист, проф., зав. кафедрой (с 1901), проректор (1905–08), ректор (1908–11) Моск. ун-та, председатель президиума Комиссии по изучению современной дороговизны, министр просвещения Временного правительства (1917), участник реформы правосудия (1918), член правления Государст-венного банка (с 1924) 26, 90
- Маркус Борис Львович, экономист, ди-ректор Ин-та экономики АН СССР 198
- Маслов Петр Павлович (1867–1946), экономист, акад. АН СССР (1929), член президиума Комиссии по изу-чению современной дороговизны (1915) 90
- Матвеев Константин Константинович, минералог, сотрудник минералогиче-ского отд. Геологического и мине-ралогического музея Петерб. АН, проф., член Комиссии по проведению 80-летнего юбилея В.И. Вернадского 69, 70–72, 229
- Махачки (Machatschki) Феликс Карл Люд-виг (1895–?), австрийский кристал-лограф, минералог, проф. Тюбинген-ского, Мюнхенского и Венского ун-тов 152, 171, 172
- Мезерницкий П.Г. (1878–?), врач тера-певтической клиники проф. В.Н. Си-ротинина в Военно-медицинской ака-демии 18
- Мейстер Александр Карлович (1865–1938), геолог, зам. директора и директор Геологического комитета 68, 69, 70, 83, 84
- Мелков Вячеслав Гаврилович, минера-лог, сотрудник геологических учреж-дений АН СССР 213, 219, 225, 226, 229, 231
- Мельников Михаил Петрович (1856–1900), горный инженер 21, 42, 43
- Мензбир Михаил Александрович (1855–1935), зоолог, акад. АН СССР (1929; чл.-кор. – 1896; почетный член – 1926), проф. (1886–1911), пом. ректора, ректор (1917–19) Моск. ун-та; проф. Высших женских курсов (1911–17), президент Моск. о-ва испытателей природы (1915–35) 26
- Меннер В.В. 197
- Меншуткин Борис Николаевич (1874–1938), химик и историк химии, преподаватель (с 1901), проф. (с 1907) Петерб. (Ленингр.) поли-технического ин-та, сотрудник Ин-та физико-химического анализа АН СССР (с 1919) 140
- Мерил (Merrill) Георг Перкинс (1854–1929), американский геолог, сотруд-ник Национального музея США, проф. Вашингтонского ун-та (1893–1915) 51
- Мерчинг Генрих Карлович (1860–?), инженер, проф. Ин-та инженеров путей сообщения, один из редакторов сборника "Естественные производи-тельные силы России" 81
- Мёнье (Meunier) Этьен Станислас (1843–1925), французский геолог, проф. Национального музея натуральной истории в Париже 39
- Миддендорф Александр Федорович (1815–1894), естествоиспытатель и путешественник, акад. Петерб. АН (1850) 53
- Милль Эдвардс, палеонтолог 110
- Милютин Владимир Павлович (1884–1937), советский партийный и госу-дарственный деятель, экономист, в первом Советском правительстве – нарком земледелия 90
- Минаков Петр Андреевич (1865–1931), судебный медик, проф., зав. кафедрой судебной медицины (1909–11; 1917–31) и проректор (с 1909) Моск. ун-та, организатор и зав. кафедрой судебной медицины Моск. высших женских курсов, председа-тель Антропологического о-ва при Моск. ун-те 26
- Мительман С.Я., инженер, возглавлял промышленный отряд (1921) Север-ной научно-промысловой экспедиции 102
- Митин Марк Борисович (р. 1901), философ, акад. АН СССР (1939) 198

- Михайловский Георгий Павлович (1870–1913), геолог, проф. Юрьевского ун-та 30
- Михаловский Иван Северьянович, специалист по метеоритам, ассистент Крымского ун-та 98, 99
- Михлер 174, 178
- Моген Ш. (1878–1958), французский кристаллограф 107
- Мокринский Владимир Владимирович, геолог, сотрудник Геологического комитета, член КЕПС АН СССР 96, 99
- Молотов (псевд.; наст. фамилия Скрябин) Вячеслав Михайлович (р. 1890), политический деятель СССР 184
- Молчанов М.И., врач, у которого консультировался В.И. Вернадский 186
- Мор (Mohr) Карл Фридрих (1806–1879), немецкий химик и фармацевт, сотрудник (1864) и проф. (с 1867) Боннского ун-та, работал аптекарем в Кобленце (1832–1857) 133
- Морозевич, геолог Геологического комитета в Варшаве 160
- Муассан (Moissan) Анри (1852–1907), французский химик, член Парижской АН (1891), проф. Парижской высшей фармацевтической школы (1887–1900) и Парижского ун-та (с 1900), лауреат Нобелевской премии (1906), иностранный чл.-кор. Петерб. АН (1904) 13
- Муре (Moureu) Чарлз Леон (1863–1929), французский химик, проф. органической химии в Коллеж де Франс 109
- Мушкетов Дмитрий Иванович (1884–1938), горный инженер, директор Геологического комитета (с 1926), проф. Ленингр. горного ин-та 68
- Мушкетов Иван Васильевич (1850–1902), геолог и географ, сотрудник Геологического комитета (с 1882), преподавал в Ин-те инженеров путей сообщения (с 1882), исследователь Урала, Средней Азии и Кавказа 21, 53, 54, 86
- Мысовский Лев Владимирович (1888–1939), физик-радиолог, зав. Радиевым отд. при Гос. рентгенологическом и радиологическом ин-те (с 1921), зав. физическим отд. и ученый секретарь Гос. радиевого ин-та (1922–39), проф., зав. кафедрой радиологии Ленингр. ун-та 135
- Наливкин Владимир Петрович, преподаватель сартовского, персидского языков и истории в Туркестанской учительской семинарии (с 1879), губернский секретарь 52, 53
- Нансен (Nansen) Фритъоф (1861–1930), норвежский путешественник, океанограф, общественный деятель, проф. Ун-та в Осло, почетный член Петерб. АН (1898), верховный комиссар Лиги Наций по делам военнопленных, один из организаторов помощи голодающим Поволжья (1921) 108, 110
- Наследов Борис Николаевич (1885–1942), геолог, минералог 219, 220
- Насонов Николай Викторович (1855–1939), зоолог, акад. Петерб. АН (1906; чл.-кор. – 1897), проф. Варшавского ун-та (1889–1906), директор Зоологического музея (1906–21) и Лаборатории экспериментальной зоологии (1921–31) АН СССР 194
- Негели (Nägeli) Карл Вильгельм (1817–1891), немецкий ботаник, приват-доцент в Цюрихе (1842–48), проф. во Фрейбурге (1848–55), Цюрихе (1855–58), Мюнхене (1858–91) 239
- Ненадкевич Константин Автономович (1880–1963), геохимик и минералог, чл.-кор. АН СССР (1946), ученик В.И. Вернадского; с 1906 г. – сотрудник Геологических учреждений АН (минералогический музей, Геологический институт, Институт минералогии и геохимии редких элементов), лауреат Гос. премии СССР (1948) 16, 18, 28, 31, 44, 45, 48 – 50, 52–54, 59, 67–69, 111, 112, 134, 136, 137, 145, 156, 159, 160, 176, 177, 208, 209, 223, 225, 230, 235, 236
- Нечаев Алексей Васильевич (1864–1915), геолог и палеонтолог, проф. Казанского ун-та (с 1899), проф. (с 1903) и декан Киевского политехнического ин-та, сотрудник Геологического комитета в Петербурге (с 1912) 26, 30
- Ниггли (Niggli) Пауль (1888–1953), швейцарский минералог, петрограф и геохимик, проф. Лейпцигского (1915–18), Тюбингенского (1918–20) и Цюрихского (с 1920) ун-тов и Высшей технической школы в Цюрихе (с 1920), иностранный чл.-кор. АН СССР (1924) 117, 181, 182, 191
- Никифоров Павел Михайлович (1884–1944), геофизик, чл.-кор. АН СССР (1932), ученый секретарь Постоянной

- центральной сейсмической комиссии (с 1908), зав. сейсмическим отд. Физико-математического ин-та и сейсмической сетью АН СССР (с 1924), организатор и директор Сейсмологического ин-та АН СССР (с 1928), проф. Ленингр. ун-та и Ленингр. горного ин-та (с 1933) 161
- Николаев Александр Васильевич, минералог, сотрудник Минералогического отд. Геологического и минералогического музея Петерб. АН 33, 52, 59, 70, 71
- Николаев И.В., преподаватель Киевского политехнического ин-та (с 1905) 30
- Николаевский Ф.А., химик, сотрудник минералогической лаборатории Ун-та им. А.Л. Шанявского 43, 44–46
- Николай I (Николай Павлович Романов) (1796–1855), российский император 54, 61
- Никольс (Nichols) Мельвин, американский минералог, сотрудник музея в Чикаго, с ним А.Е. Ферсман работал в Гейдельберге 61–63, 65
- Никольский Владимир Дмитриевич, инженер, один из редакторов сборника "Естественные производительные силы России" 81
- Никсон (Nixon) канадский инженер, с которым В.И. Вернадский встречался во время поездки на Международный геологический конгресс в 1913 г. 63
- Новгородцев Павел Иванович (1886–1924), юрист и философ, проф. Моск. ун-та (1896–1911), директор и проф. Моск. высшего коммерческого ин-та (с 1906) 97, 98
- Новиков Михаил Михайлович (1876–?), биолог, проф. Моск. ун-та, председатель Комиссии по реформе высших учебных заведений при министерстве народного просвещения (1917), возглавлял работу биотехнического отряда Северной научно-промысловой экспедиции (1921) 91, 103
- Новомбергский Н.Я., профессор 225
- Нолль 166
- Нордгейм Владимир Васильевич, и.о. управляющего типографией Петерб. АН (с 1907) 74
- Образцов Владимир Николаевич (1874–1949), ученый в области транспорта, акад. АН СССР (1939), проф. Моск. ин-та гражданских инженеров (1919–22), Моск. ин-та инженеров ж.д. транспорта (1923–49), начальник
- Н.-и. ин-та ж.-д. транспорта в Москве (1935–40) 206, 209
- Обручев Владимир Афанасьевич (1863–1956), геолог и географ. акад. (1929; чл.-кор. – 1921) и академик-секретарь Отделения геолого-географических наук АН СССР (1942–46), Герой Социалистического Труда (1945), проф. Томского технологического ин-та (1919–21), Таврического ун-та в Симферополе (1918–19), Моск. горной академии (1921–29), председатель Комиссии (Комитета) по изучению вечной мерзлоты (с 1930), директор Ин-та мерзлотоведения АН СССР (с 1939); почетный президент Географического о-ва СССР (с 1947), лауреат Премии им. В.И. Ленина (1926), Гос. премии СССР (1941, 1950) 86, 220, 221, 225, 227, 228, 229, 235–237
- Огильви Александр Николаевич (1877–?), горный инженер, проф., научный сотрудник Геологического комитета (с 1904), директор Бальнеологического ин-та на Кавказских минеральных водах (с 1920), проф. Московской горной академии (с 1922), зав. Северо-Кавказским отд. Геологического комитета (с 1925) 75
- Опоков 92
- Ольденбург Сергей Федорович (1863–1934), востоковед, акад. Петерб. АН (1900), преподаватель (с 1889) и проф. (с 1894) Петерб. ун-та, непреходящий секретарь АН СССР (1904–29), директор Ин-та востоковедения АН СССР (1930–34), друг В.И. Вернадского со студенческих лет 17, 28, 29, 33, 34, 36, 46, 48, 52, 53, 58, 74, 79, 82, 91–97, 99, 100, 104–106, 108, 110–114, 120, 122, 127, 129, 139, 142, 147, 160–162
- Омелянский Василий Леонидович (1867–1928), микробиолог, акад. АН СССР (1923; чл.-кор. – 1916), сотрудник Ин-та экспериментальной медицины (1893–1928) 113, 114
- Орбели Леон Абгарович (1882–1958), физиолог, акад. (1935; чл.-кор. – 1932), вице-президент (1942–46) АН СССР 201
- Орловский Владимир Георгиевич, геолог, ученик В.И. Вернадского, член Подкомиссии по платине КЕПС и член редакционного комитета по изданию очерков для "Материалов для изучения естественных производительных сил России" 79, 80

- Павлов Алексей Петрович (1854–1929), геолог, акад. Петерб. АН (1916; чл.-кор. — 1905), проф. Моск. ун-та (с 1886) 28–30, 31, 41, 145, 189
- Падуров Николай Николаевич, геолог, проф., научный сотрудник Геологического комитета (с 1925) 167
- Палечек Николай Иосифович (1878–?), государственный деятель, вице-директор департамента народного просвещения министерства народного просвещения (с 1915), член Сельскохозяйственного совета и Ученого комитета министерства земледелия 81
- Паллас Петр Симон (1741–1811), естествоиспытатель, географ и путешественник, член Петерб. АН (1767) 68
- Панет (Paneth) Фридрих Адольф (1887–1958), немецкий химик и геохимик, работал в Радиевом ин-те в Вене (1912–18), в Лаборатории Э. Резерфорда в Манчестерском ун-те (1913), преподавал в Гамбургском (1919–22), Берлинском (1922–29), Кенигсбергском (1929–33) ун-тах, в Имперском колледже науки и технологии в Лондоне (1933–38), Лондонском ун-те (1939–53), директор Химического ин-та Макса Планка в Майнце (с 1953) 166
- Парсонз (Parsons) Чарлз (1867 – после 1932), американский химик и метеоролог, проф., сотрудник Горного бюро в Вашингтоне 64, 66
- Пасвик-Хлопина Мария Александровна (1885–1955), микробиолог и радиохимик, секретарь Радиевого отд. КЕПС (1918), ученый секретарь Комиссии по организации и эксплуатации Радиевого завода (1919–20), научный сотрудник Радиевого ин-та, жена В.Г. Хлопина 195
- Пастер (Pasteur) Луи (1822–1895), французский микробиолог и химик, основоположник современной микробиологии и иммунологии, член Парижской АН (1862), Французской медицинской академии (1873), Французской академии ("бессмертных") (1881), чл.-кор. (1884) и почетный член (1893) Петерб. АН; проф. Ун-та в Страсбурге (с 1849), Лилле (с 1854), Париже (с 1867), первый директор Н.-и. микробиологического ин-та (Пастеровского ин-та) (с 1888) 180, 181
- Патрен (Patrin) Мельхиор Луис, редактор издания Бюффона "Histoire naturelle des mineraux" (Paris, 1800–1801) 42
- Пенфильд (Penfield J.L.), американский минералог и петрограф 60
- Пертамент Михаил Яковлевич (1866–?), юрист, приват-доцент по кафедре римского права в Ун-те в Одессе (1896–1903), проф. гражданского права в Юрьевском (1903–06) и Петерб. (1906–11) ун-тах, проф. Петерб. высших женских курсов (с 1907), соредатор журналов "Право" и "Вестник гражданского права", член Комиссии по реформе высших учебных заведений 91
- Перетц Владимир Николаевич (1870–1935), литературовед, акад. Петерб. АН (1914) и АН УССР (1919) 142
- Пермяков Василий Михайлович (р. 1896), химик, радиохимик, сотрудник Лаборатории высоких давлений и температур АН СССР (1929–33), Радиевого ин-та (с 1933) 165, 166
- Перрен (Perrin) Жан Батист (1870–1942), французский физик, член Парижской АН (1923), преподаватель (с 1898), проф. (с 1910) в Парижском ун-те; почетный член АН СССР (1929; чл.-корр. — 1924), лауреат Нобелевской премии (1926) 105
- Петрункевич Иван Ильич (1843–1928), политический деятель, землевладелец, участник земского движения в Черниговской и Тверской губерниях, друг В.И. Вернадского 55, 56, 68, 77
- Пилипенко Павел Прокофьевич (1877–1940), минералог, преподаватель Томского, проф. Моск. (с 1927) и Саратовского ун-тов, ученик В.И. Вернадского 28, 74, 75, 111, 116, 134, 188, 189, 193, 231
- Писарев Виктор Евграфович (1882–1972), биолог-селекционер, акад. ВАСХНИЛ, Герой Социалистического Труда, лауреат Гос. премии (1951), сотрудник Н.И. Вавилова, зав. Отд. генетики и селекции Всесоюзного ин-та растениеводства (с 1921) и Н.-и. ин-та сельского хозяйства центральных районов нечерноземной полосы 144
- Писаржевский Лев Владимирович (1874–1938), химик, акад. АН СССР (1930; чл.-корр. — 1928), акад. АН УССР (1925), проф. Юрьевского ун-та (1904–08), Киевского политехнического ин-та (1908–11), Бестужевских курсов и Психоневрологи-

- ческого ин-та в Петербурге (1911–13), Горного и Химико-технологического ин-тов (1913–27) в Екатеринославе (Днепропетровске), директор созданного по его инициативе Украинского ин-та физической химии (ныне Ин-т физической химии им. Л.В. Писаржевского АН УССР) (с 1927), лауреат премии им. В.И. Ленина (1930) 26
- Платонов Сергей Федорович (1860–1933), историк, акад. АН СССР (1920–31; чл.-кор. – 1909), проф. Петерб. ун-та (с 1899), председатель Археографической комиссии (1918–29), директор Пушкинского дома АН СССР (1925–29) и Библиотеки АН СССР (1925–28) 142
- Плетнев Дмитрий Дмитриевич, врач, лечивший В.И. Вернадского 168, 170, 183
- Подкопаяев Николай Иванович, горный инженер, исследователь Карабугаза, участник экспедиций на Карабугаз в 1909 и 1921–1926 гг. 90
- Поленов Б.К., минералог, преподавал в Казанском ун-те, проф. геологии Пермского ун-та 46
- Поливанов 79
- Полканов Александр Алексеевич (1888–1963), геолог-петрограф, акад. АН СССР (1943), проф. Пермского (1917–21) и Ленингр. (с 1930) ун-тов, сотрудник Геологического комитета (1917–39), директор Ин-та земной коры при Ленингр. ун-те (1939–45), директор лаборатории геологии докембрия АН СССР (1950–63), лауреат Ленинской премии (1962) 165
- Польнов Борис Борисович (1877–1952), почвовед и геохимик, акад. АН СССР (1946; чл.-кор. – 1933), проф. Донского политехнического ин-та в Новочеркасске (1920–23), Ленингр. (1923–47) и Моск. (1935–36, 47) ун-тов, сотрудник Почвенного ин-та им. В.В. Докучаева АН СССР (с 1925) 142
- Попов Б.А., член Комиссии по реформе высших учебных заведений при министерстве народного просвещения 91
- Попов Сергей Дмитриевич, геолог, зам. директора Ин-та геологических наук СССР (с 1941) 197
- Попов Сергей Платонович (1872–1964), минералог, преподаватель Ин-та сельского хозяйства и лесоводства в Новой Александрии (1898), проф. Таврического ун-та в Симферополе, проф. и зав. кафедрой минералогии и петрографии Воронежского ун-та 1937–46), ученик В.И. Вернадского 11, 12, 44, 45, 48, 49, 51, 68, 83, 84, 92, 93, 98, 99, 104, 111, 112, 116, 134, 188–190, 197, 199, 225, 226, 229–231, 233
- Прайор (Prior), американский исследователь метеоритов 28
- Прасолов Леонид Иванович (1875–1964), почвовед и географ, акад. АН СССР (1935; чл.-кор. – 1931), сотрудник почвенного отд. КЕПС АН (1918–25) и Почвенного ин-та АН СССР (с 1926; директор – 1937–48), лауреат Гос. премии СССР (1942) 195, 196
- Преображенский Павел Иванович, горный инженер, сотрудник Геологического комитета, член Комиссии по реформе высших учебных заведений (1917) 91
- Прокопович Сергей Николаевич (1871–?), экономист, работал в Вольно-экономическом и Русско-техническом о-вах, кооперативных учреждениях, товарищ председателя президиума Комиссии по изучению современной дороговизны 90
- Прянишников Дмитрий Николаевич (1865–1948), агрохимик, биохимик и физиолог растений, акад. АН СССР (1929; чл.-кор. – 1913), акад. ВАСХНИЛ (1935), Герой Социалистического Труда (1945), проф. Моск. с.-х академии (1895–1948), Моск. ун-та (1891–1931), Моск. с.-х ин-та, сотрудник Института по удобрениям (1919–1948), Всесоюзного ин-та по удобрениям, агротехнике и агропочвоведению (1931–48), лауреат премии им. В.И. Ленина (1926) 91
- Прянишников М.С., минералог, внештатный сотрудник Геологического и минералогического музея Петерб. АН 46
- Пуанкаре (Poincaré) Жюль Анри (1854–1912), французский математик, физик, астроном и философ, член Парижской АН (1887), чл.-кор. Петерб. АН (1895), проф. Парижского ун-та (с 1881), Политехнической школы (1904–08), Высшей школы ведомства связи (с 1902) 52, 53
- Пузанов Иван Иванович (1885–1971), зоолог и зоогеограф, заслуж. деят. науки УССР (1965), проф. Таврического (Крымского) (с 1922), Горь-

- ковского (1934–47) и Одесского (с 1947) ун-тов 99
- Пустовалов Леонид Васильевич (1902–1970), геолог, чл.-кор. АН СССР (1953), проф. Моск. ин-та нефтехимической и газовой промышленности им. Губкина (1934–62), сотрудник Ин-та геологических наук АН СССР (1943–53), зам. председателя СОПС (1953–60), зав. Лаборатории осадочных пород АН СССР 225, 226, 231
- Пэйн (Payne С.Н.), английский астрофизик 121, 123
- Райт (Wright), американский физико-химик, сотрудник Ин-та Карнеги в Вашингтоне 66
- Ракотян, ассистент, Киевского политехнического ин-та 26
- Рамзай, Рэмзи (Ramsay) Уильям (1852–1916), английский физик и химик; проф. Бристольского ун-та (с 1880) и Университетского колледжа в Лондоне (1887–1913), почетный член Петерб. АН (1913), лауреат Нобелевской премии (1904) 79
- Рачковский Иван Петрович, геолог, ученый хранитель Геологического и минералогического музея Петерб. АН 89, 90
- Ревуцкая Елизавета Дмитриевна (1866–1941), минералог, ученица В.И. Вернадского, его ассистентка на Высших женских курсах, хранитель, затем ст. науч. сотр. Минералогического музея АН СССР, науч. сотр. Радиевого института 14, 16, 19–22, 27–29, 47–53, 55, 56, 58, 61, 67–71, 74, 76, 77, 89, 90, 92–100, 104, 105, 108–112, 116, 120, 123, 126, 127, 138, 140, 151, 153, 168, 169, 171
- Ревуцкая Елизавета Петровна, родственница Е.Д. Ревуцкой 55
- Реди (Redi) Франческо (1626–1698), итальянский естествоиспытатель и врач 181
- Рейль (Reil J.) (1759–1813), немецкий натуралист-врач, анатом, психиатр, физиолог, химик 133
- Ренгартен Н.В., геолог и минералог, член Комиссии по проведению юбилея В.И. Вернадского 229
- Ресселл, Рассел (Russell) 231
- Римский-Корсаков М.Н. (1873–1951), зоолог, энтомолог 222
- Ритинг Иван Еф., председатель Общества стеклодувного производства "И. Ритинг" 145
- Ритц (Ritz) К., минералог 10, 11
- Родевич Вячеслав Михайлович (1878–1942), гидролог и гидротехник, проф. Ленингр. политехнического ин-та (1930–38), зав. речным отделом Гос. гидрологического ин-та (с 1929), один из редакторов сборника "Естественные производительные силы России" 81, 84
- Родичев Ф.И. 77
- Розенберг Давид Иохелевич (1879–1950), экономист, чл.-кор. АН СССР (1939) 198
- Розенбуш (Rosenbusch) Карл Генрих Фердинанд (1836–1914), немецкий петрограф и геолог, проф. Страсбургского (с 1873) и Гейдельбергского (1878–1908) ун-тов, основатель и директор Геологического комитета в Бадене (с 1888) 9
- Розенталь (Rosenthal L.), французский коммерсант, создал "Фонд Розенталя" для субсидирования научных работ 114, 120, 122, 126
- Романовский Геннадий Данилович (1830–1906), геолог и горный инженер, проф. Ин-та корпуса горных инженеров в Петербурге (1871–75, 1879–96), коллекционер 54–56
- Ромм П.В., зав. научной частью Государственного издательства 137
- Россолимо Александр Иванович (1865–1938), гидрогеолог, 128
- Руайе, французский минералог 185
- Руднев, минералог 70
- Рузский Дмитрий Павлович, инженер-механик, проф. (с. 1903), декан (с 1904) инженерного отд., зав. кабинетом кинематических моделей, лабораторией по испытанию смазывающих материалов и гидравлической лабораторией (с 1908) Киевского политехнического ин-та 26
- Рундо А.М., один из редакторов сборника "Естественные производительные силы России" 81
- Руэль (Rouelle) Гийом Франсуа (1703–1770), французский химик, член Парижской АН (1744), проф. Парижского ботанического сада (1742–68) 133
- Рыкачев Михаил Александрович (1840–1919), метеоролог, член Петерб. АН (1896), сотрудник (с 1867) и директор (1896–1913) Главной физической обсерватории 80
- Рябушинский, один из представителей семьи крупнейших московских промышленников и банкиров 78

- Савич Всеволод Павлович, ботаник, проф. и декан Бестужевских женских курсов, сотрудник Ботанического ин-та АН СССР, редактор журналов "Советская ботаника" и "Природа" 32, 35, 36, 41
- Садилов Владимир Сергеевич (1874–1942), химик и биохимик, сотрудник Минералогического музея АН СССР (с 1921), Гос. радиевого ин-та, Биохимической лаборатории Физиологического ин-та АН СССР 131, 132
- Салазкин Сергей Сергеевич (1862–1932), биохимик, проф. Женского медицинского ин-та в Петербурге (1898–1911), редактор и проф. (1918–25) Крымского ун-та в Симферополе и Ленингр. медицинского ин-та (1925–31), министр народного просвещения Временного правительства (4 сентября – 25 октября 1917) 26
- Самойлов Яков Владимирович (Филиппович) (1870–1925), геолог, минералог и биогеохимик, ученик В.И. Вернадского, зав. кафедрой минералогии и геологии в Ин-те с.-х. и лесоводства в Новой Александрии (1902–06), проф. С.-х. академии в Москве (1906–25), приват-доцент (1907–11) и проф. (1917–25) Москв. ун-та, директор НИИ минералогии и петрографии Моск. ун-та, организатор и первый директор Научного ин-та по удобрениям (с 1919) 16, 18, 24, 26, 60, 63–65, 85–87, 89, 128, 129, 132, 134, 175, 176, 189
- Самойлович Александр Николаевич (1880–1938), востоковед-тюрколог, акад. (1929; чл.-кор. – 1924) и академик-секретарь Отделения гуманитарных наук (1929–33) АН СССР, проф. Петерб. (Ленингр.) ун-та (1917–30), проф. (1920–37) и ректор (1922–25) Ленингр. восточного ин-та, директор Ин-та востоковедения АН СССР (1934–37) 154, 155, 161
- Сандбергер Ф. (Sandberger) 28
- Саложников 84, 85
- Свавицкий Николай Андреевич, историк, секретарь Комиссии по изучению современной дороговизны при Обществе им. А.И. Чупрова 90
- Свентославский (Swietoslowski) Войцех Алоизий (1881–1968), польский физикохимик, член Польской АН (с 1952), работал в Киевском политехническом ин-те (с 1908), в Моск. ун-те (1910–18), проф. Варшавского политехнического ин-та (1918–39; 1946–51) и Варшавского ун-та (1918–29, 1947–60), министр высшего образования Польши (1935–39), директор Ин-та физической химии Польской АН (1955–61) 160
- Светлов Петр Андреевич, секретарь АН СССР (1939–1942) 197, 198
- Свогоский 166
- Севергин Василий Михайлович (1765–1826), минералог и химик, адъюнкт АН по кафедре минералогии (1789), проф. (академик) по той же кафедре (1793), один из учредителей Минералогического о-ва в Петербурге (1817) 42
- Сегет 67, 68
- Седергольм, Седерхольм (Sederholm) Якоб Иоханнес (1863–1934), финский геолог, сотрудник (с. 1888) и директор (1893–1933) Геологической комиссии Финляндии 79, 159
- Седлецкий Иван Дмитриевич, почвовед, минералог, сотрудник Почвенного ин-та В.В. Докучаева, проф., ректор Гос. ун-та им. А.М. Горького (с 1944), проф. Киевского ун-та им. Т.Г. Шевченко 195, 196, 225, 238, 239
- Селибер Григорий Львович, биолог, проф., зам. директора Гос. естественно-научного ин-та им. П.Ф. Лесгафта 195, 196
- Семашко Николай Александрович (1874–1949), советский партийный и государственный деятель, один из организаторов советского здравоохранения, акад. АМН СССР (1944) и АПН РСФСР (1945), первый нарком здравоохранения РСФСР (1918–30) 135
- Семенов, 142
- Сенюков В.М., начальник Главгеологии Наркомнефти СССР 197, 198
- Сергеев А.С., минералог 34, 36
- Сидоренко Михаил Дмитриевич (1859–?), минералог, проф., читал курсы лекций по петрографии, стратиграфии, кристаллографии в Одесском высшем с.-х. ин-те 17
- Силард, Сцилард (Szilard) Бела, венгерский химик и физик 17
- Симпсон, минералог 121
- Скłodовская-Кюри (Skłodowska-Curie) Мария (1867–1934), по национальности поляка, училась и работала во Франции; физик и химик; работала в Школе индустриальной физики и химии (с 1895), проф. и зав. кафедрой в Парижском ун-те (с 1906), директор Ин-та радия в Париже

- (1914), член Парижской медицинской академии (1922), почетный член АН СССР (1926; чл.-кор. Петерб. АН — с 1907), лауреат Нобелевской премии (1903, 1911), 25, 26, 35, 111, 115, 116, 118, 119
- Скобелевич Дмитрий Владимирович (р. 1892), физик, акад. АН СССР (1946, чл.-кор. — 1939), Герой Социалистического Труда (1969), сотрудник Политехнического (1916—37) и Физико-технического (1925—39) ин-тов в Ленинграде, Физического ин-та АН СССР (с 1937; директор — 1951—72), проф. Моск. ун-та (с 1940), директор НИИ ядерной физики МГУ (до 1960) 207, 209
- Скуп А. (Schoep), минералог, проф. в Генте (Бельгия) 115
- Славик (Slavik) Франтишек* (1876—1957), чешский геолог, член Чехословацкой АН, проф. Пражского ун-та (1910—47) и директор его Минералогического ин-та (с 1913) 54, 105, 173
- Смирнов Сергей Сергеевич (1895—1947), геолог, минералог, акад. АН СССР (1943; чл.-кор. — 1939), сотрудник Геологического комитета (1919—41), проф. Ленингр. горного ин-та (с 1930), руководитель рудного отд. Ин-та геологических наук АН СССР (с 1945), лауреат Гос. премии СССР (1946) 188—190
- Смирнов, 186
- Смолянинов Николай Алексеевич, минералог, сотрудник Ломоносовского ин-та геохимии, кристаллографии и минералогии, Ин-та геологических наук АН СССР, преподавал в Моск. геологоразведочном ин-те им. С. Орджоникидзе и Моск. ун-те 176, 177
- Соколов А.А. 89, 90
- Соколов Дмитрий Николаевич (1867—1919), геолог, внештатный сотрудник Геологического отд. Геологического и минералогического музея Петерб. АН, В.И. Вернадский путешествовал с ним по Оренбургской губ. в 1914 г. 68, 69
- Соколовский Григорий Николаевич, ученый секретарь Тихоокеанского комитета, ему были поручены подготовительные работы по сборнику "АН СССР за 10 лет. 1917—1927" (Л., 1927) 141
- Соловьев Михаил Михайлович, зоолог, сотрудник Сапропелевого комитета, Комиссии по истории знаний, ученый секретарь КЕПС АН СССР 136, 137, 145
- Спенсер (Spenser) Леонард Джеймс (1870—?), английский минералог, ассистент минералогического отд. Британского музея в Лондоне (с 1894), член Королевского о-ва 28, 180
- Сперанский Сергей Васильевич (1868—?), историк, проф., член президиума Комиссии по изучению современной дороговизны при Обществе им. А.И. Чупрова 90
- Старицкая (девичья фамилия Зарудная) Мария Ивановна (?—1914), мать Н.Е. Вернадской, 54, 55
- Старченко, русский эмигрант в Канаде, инспектор поезда 63
- Старынкевич-Борнеман — см. Борнеман-Старынкевич
- Сташинский И.К., зам. директора по адм.-хоз. части Ин-та геохимии, кристаллографии и минералогии им. М.В. Ломоносова АН СССР 177
- Стебницкая (по мужу Капица) Ольга Иеронимовна, литератор, педагог, общественный деятель, мать П.Л. Капицы 218
- Стеклов Владимир Андреевич (1863—1926), математик, акад. Петерб. АН (1912; чл.-кор. — 1902), вице-президент АН СССР (1919—26), ассистент (с 1889), приват-доцент (с 1891) и проф. (с. 1896) Харьковского ун-та, был преподавателем теоретической механики Харьковского технологич. ин-та, с 1906 г. работал в Петерб. ун-те, организатор и директор Физико-математического ин-та (1921—26) 100
- Стенбок Фермор, палеонтолог 110
- Степанов Павел Иванович (1880—1947), геолог, акад. АН СССР (1939), сотрудник Геологического комитета (с 1907), преподавал в Ленингр. горном ин-те (1919—26), один из основателей и директор Геологического музея им. акад. Ф.Н. Чернышева (1926—47) 95, 188, 189, 225, 227, 229
- Стрелкин 197
- Стрэтт (Strutt C.J.), английский геохимик 48, 49
- Струве Петр Бернгардович (1870—1944), политический деятель, экономист, философ, главный представитель "легального марксизма", редактор журналов "Новое слово", "Начало", "Русская мысль" 33
- Струков Н.В., кинооператор, участник экспедиции в район падения Тунгусского метеорита в 1928 г. 151
- Струмилин (Струмилло-Петрашкевич)

- Станислав Густавович (1877–1974), экономист, акад. АН СССР (с 1931), Герой Социалистического Труда, сотрудник Госплана СССР (1921–37, 1943–51), вел научную и педагогическую работу в Моск. ун-те (1921–33), Ин-те народного хозяйства им. Г.В. Плеханова (1929–30), Моск. гос. экономическом ин-те (1931–50), Академии общественных наук при ЦК КПСС (1948–74); зам. председателя Совета филиалов и баз АН СССР (1942–46), зав. сектором истории народного хозяйства Ин-та экономики АН СССР (1948–52), лауреат Гос. премии СССР (1942), Ленинской премии (1958) 200
- Струтинский, советский минералог 175
Сумин Н.Г. 197
- Сургунов Николай Иванович (?–1919), минералог, ученик В.И. Вернадского, сотрудник Минералогического кабинета Моск. ун-та (до 1911) и Минералогического кабинета Моск. с.-х. ин-та 58
- Сухомлинов Владимир Александрович (1848–1926), военный деятель, генерал от кавалерии (1906), военный министр (1909–15) 76
- Сушкин Петр Петрович (1868–1928), зоолог, акад. (1923), и академик-секретарь Отделения физико-математических наук АН СССР (с 1927), приват-доцент Моск. ун-та, проф. Харьковского (с 1910) и Таврического (с 1919) ун-тов, сотрудник Геологического и Зоологического музеев АН СССР 108, 117, 129, 143
- Сушков 64
- Сушинский Петр Петрович (1875–?), геолог, приват-доцент (с 1907) Петерб. ун-та, зав. Минералогическим кабинетом (с 1907), проф. (с 1908), ректор (1917–18, 1922–24, 1926), декан Горного факультета (1919–22) Донского политехнического ин-та, директор Северо-Кавказского отделения Геологического комитета 30, 34, 35, 72, 73, 79, 80
- Сыромятников Федор Васильевич (р. 1897), геолог, преподаватель Горной академии (с 1930), доцент Моск. нефтяного ин-та (1930–33), Моск. геологоразведочного ин-та, сотрудник Всесоюзного н.-и. ин-та минерального сырья 168–170
- Сыгин Виктор Александрович, охотвед, участник экспедиции в район падения Тунгусского метеорита в 1928 г. 151
- Сюзев 87
- Таусоны 210
- Твалчрелидзе Александр Антонович (1881–1957), минералог и петрограф, акад. АН ГрузССР (1941), хранитель Минералогического кабинета Алексеевского донского политехнического ин-та в Новочеркасске (1913–19), проф. Ун-та в Тифлисе (с 1919), председатель Совета по изучению производительных сил Грузии, ученик В.И. Вернадского 41, 54, 70–72
- Тилятевы, русские землевладельцы 75
- Тимирязев Климент Аркадьевич (1843–1920), естествоиспытатель-дарвинист, ботаник-физиолог, чл.-кор. Петерб. АН (1890), проф. Моск. ун-та (1878–1911), историк и популяризатор науки 91
- Тимофеев Владимир Максимилианович (1894–1935), геолог-петрограф, проф. учебных заведений в Ленинграде, возглавлял работы по составлению геологической карты Карельской АССР (1930–35) 165
- Тимошенко Степан Прокофьевич (1878–1972), специалист в области механики, иностранный чл.-кор. АН (1928), преподаватель Петерб. ин-та путей сообщения (1903–06), проф. и декан Киевского политехнич. ин-та (1907–11), проф. учебных заведений в Петрограде (1912–17), один из организаторов АН УССР, акад. АН УССР (1918), проф. Загребского ун-та (Югославия) (с 1920) сотрудник компании "Вестингауз" (США) (1923–27), проф. Мичиганского (1927–36) и Странфордского (с 1936) ун-тов 26
- Тихвинский Михаил Михайлович, минералог, проф. Киевского политехнического ин-та, служащий фирмы в Баку, производящей парафин 26
- Тихонович Николай Николаевич (1872–1952), геолог, сотрудник геологического комитета (с 1904), проф. Моск. нефтяного ин-та (1943–52) 226
- Толь Николай Петрович, археолог, муж дочери В.И. Вернадского 127
- Толь Татьяна Николаевна (р. 1929), внучка В.И. Вернадского 184
- Толмачев Иннокентий Павлович (1872 – после 1940), геолог и палеонтолог, ст. ученый хранитель Геологического и минералогического музея Петерб. АН (1899), один из редакторов сборника "Естественные производи-

- тельные силы России", зав. Геологическим отд. Музея Карнеги (Питтсбург, США) 60, 81, 87
- Трузсар 110
- Тулайков Николай Максимович (1875–1938), агроном и почвовед, акад. АН СССР (1932) акад. ВАСХНИЛ (1935), директор Безенчукской (ныне Куйбышевской) с.-х. опытной станции (1910–16), директор Всесоюзного ин-та зернового хозяйства в Саратове (1920–37), лауреат Премии им. В.И. Ленина (1929) 91
- Тучан (Tučan) Фран, югославский минералог и петрограф XX в., проф. Ун-та в Загребе, председатель Хорватского о-ва естествоведения 105
- Тьебо (Thiébaud) 107
- Тюрин Сергей Петрович, экономист, один из авторов монографий, вошедших в "Труды по изучению современной дороговизны" 90
- Уильямс (Williams) Гарднер Фрэд (1842–1922), американский горный инженер, с 1884 г. возглавлял золотые прииски в Северном Трансваале (Южная Африка), генеральный директор De Beers Co., Кимберли (1886–1905) 33
- Уклонский Александр Сергеевич (1888–1972), минералог и геохимик, ученик В.И. Вернадского, акад. АН УзбССР (с. 1943), руководитель отд. геохимии и минералогии Ин-та геологии АН УзбССР, преподаватель (с 1920) и проф. (с. 1927) Среднеазиатского ун-та в Ташкенте, проф. Среднеазиатского политехнического Ин-та (с. 1930) 144
- Унгерн-Штернберг Т.Р., геолог, коллекционер, работал в Амурском золотопромышленном о-ве (1916) 18
- Урбен (Urbain) Жорж (1872–1938), французский химик, член Парижской АН (1921), иностранный чл.-кор. Российской АН (1925), работал в Парижском ун-те (1895–1899), Генеральной компании электричества (1900–1905), читал лекции в Школе индустриальной физики и химии (1900–1905), проф. (с. 1906), ректор (с 1908), директор Ин-та химии (с 1928) Парижского ун-та 108
- Усов Михаил Антонович (1883–1939), геолог, акад. АН СССР (1939; чл.-кор. – 1932), преподавал в Томском технологическом ин-те (1911–30), в Сибирском геологоразведочном ин-те (1930–38), на Сибирских высших женских курсах (1913–17), в Томском ун-те (1917–28), зам. директора Томского индустриального ин-та (1938), директор Сибирского геологического комитета (1920–30), научный руководитель и ст. консультант Западно-Сибирского геологического треста (1930–38) 202, 206
- Усова Александра Антоновна, советский геолог, сестра академика М.А. Усова 202, 203, 206
- Уфимин Андрей Сергеевич (1835–1918), ботаник, физиолог, акад. Петерб. АН (1884), преподавал в Петерб. ун-те (1861–1889), работал в Петерб. АН (с 1889), где организовал Ботаническую лабораторию (1890) 80
- Фарадей (Faraday) Майкл (1791–1867), английский физик, химик и физико-химик, член Лондонского королевского о-ва (1824), сотрудник (с 1813), директор (с 1825) Лаборатории Г. Дэви в Королевском ин-те в Лондоне, проф. Королевского ин-та (с. 1827) 135, 154
- Фаррингтон (Farrington) Оливер (1864–1933), американский минералог, преподавал в Ун-те в Чикаго (1894–1904), хранитель геологического отдела Музея натуральной истории в Чикаго (с 1894) 65
- Федоров Евграф Степанович (1853–1919), кристаллограф, петрограф, минералог, геолог, геометр, акад. Российской АН (с 1919; адъюнкт по минералогии – 1901), проф. Моск. с.-х. ин-та (1895–1905), директор Петерб. горного ин-та (с 1905) 35, 107–109.
- Федоровский Николай Михайлович (1886–1956), минералог, чл.-кор. АН СССР (1933), зав. горным отд. ВСНХ (1918), член Коллегии НТО ВСНХ (1922–27), один из основателей Моск. горной академии, где возглавлял кафедру минералогии (1918–23), организатор и директор (1923–27) Всесоюзного н.-и. ин-та минерального сырья 16, 35, 165, 166.
- Фелленберг (Fellenberg E.), швейцарский минералог XIX – начала XX в. 10, 11
- Ферингер, сотрудник торгового представительства Советской России в Париже в 1923 г. 107, 108
- Ферми (Fermi) Энрико (1901–1954), итальянский физик, член Национальной академии деи Линчен (1935),

- иностранный чл.-кор. АН СССР (1929), преподаватель (с 1925) и проф. Римского (1926–38), Колумбийского (1939–42), Чикагского (1942–45) ун-тов, проф. Ин-та ядерных исследований (Чикаго) (с 1946) 210
- Ферсман Александр Александрович, сын А.Е. Ферсмана 60, 138
- Ферсман (дев. фамилия Рожанская) Екатерина Матвеевна (1903–1980), вторая жена А.Е. Ферсмана 178–186, 195, 197–201, 203–209, 211–216, 221, 222, 229, 230, 232–234, 237, 238
- Ферсман Ольга Николаевна, первая жена А.Е. Ферсмана 20, 24, 27–33, 35–37, 47, 52, 53, 60, 63, 64, 67, 76, 77, 98, 100, 107
- Фесенков Василий Григорьевич (1889–1972), астроном, акад. АН СССР (1935; чл.-кор. – 1927), один из создателей Российского астрофизического ин-та (директор с 1923), позднее Астрономического ин-та им. П.К. Штернберга (директор в 1936–39), Астрофизического ин-та АН КазССР, руководил Астрономическим советом АН СССР и Комитетом по метеоритам АН СССР (1945–1958) 234
- Филлипс (Phillips) В. (1773–1828), английский минералог 154
- Флеров В.К., горный инженер, зять М.А. Усова 202, 203, 206
- Флоренский Кирилл Павлович (1915–1982), минералог, биогеохимик, планетолог, организатор и зав. лабораторией сравнительной планетологии Ин-та геохимии и аналитической химии им. В.И. Вернадского АН СССР, ученик В.И. Вернадского 151, 205, 206, 208, 229, 230
- Флоровская Вера Николаевна, минералог, проф. Моск. ун-та, сотрудник геологических учреждений АН СССР, жена В.Г. Мелкова 213, 225, 226, 231
- Фогт (Vogt) Йохан Герман Ли (1858–1932), норвежский петрограф и геолог, иностранный чл.-кор. Петерб. АН (с 1912), проф. металлургии в Ун-те в Христиании (ныне Осло) (1886–1903), проф. минералогии и геологии Высшей технической школы в Тронхейме (1912–28) 10, 11, 35, 74
- Фридель (Friedel) Георг (1865–1933), французский кристаллограф и минералог, директор шахт в С.-Этьене, директор Научного ин-та Геологического фак. Страсбургского ун-та 105, 107
- Фридолин Владимир Юрьевич (Юльевич), биолог, сотрудник Кольской базы им. С.М. Кирова 194
- Фукэ (Fouqué) Фердинанд Андре (1828–1904), французский минералог, проф. Коллеж де Франс в Париже 174
- Фуэос (Fuess) Генрих Людвиг Рудольф (1838–1917), немецкий механик, изготовлявший научные приборы 23, 25, 48, 100
- Хайз (Хисе) Чарлз Рихард, ван (1857–1918), американский геолог, преподаватель (с 1876), и проф. металлургии (с 1886) Ун-та в Висконсине, ассистент-геолог Геологической службы Висконсина (с 1881) и Геологической службы США (1883–88), проф. в Мэдинсоне и Чикаго (1897) 10
- Хевеши (Hevesy) Дьердь (Георг) (1885–1966), венгерский химик, физик и радиобиолог, почетный акад. Венгерской АН и проф. ун-тов в Будапеште (1918), Копенгагене (1920–26, 1934–43), Фрейбурге (1926–34), Стокгольме (1943), лауреат Нобелевской премии (1943) 110–112, 138, 152
- Хименков Виктор Гаврилович, геолог и гидрогеолог, сотрудник Геологического комитета 75
- Хинтце (Hintze) Карл Адольф Фердинанд (1851–1917), немецкий минералог, приват-доцент минералогии в Бонне (с 1884), проф. (с 1892) и директор (с 1903) Минералогического ин-та Ун-та в Бреслау, редактор издания "Handbuch der Mineralogie" 105, 106
- Хлопин Виталий Григорьевич (1890–1950), радиохимик, химик, физикохимик, акад. АН СССР (1939; чл.-кор. – 1933), Герой Социалистического Труда (1949), сотрудник Радиологической лаборатории Российской АН (1915–21), Радиового ин-та АН СССР (с 1922; в 1939–50 – директор), проф. Ленингр. ун-та (1934–37), лауреат. Гос. премий СССР (1943, 1946, 1949), ученик и друг В.И. Вернадского 79, 100, 104, 109, 111, 112, 118, 135, 151, 154, 164, 171, 206, 207, 217, 226–229
- Хлопина – См. Пасвик-Хлопина
- Хорошко Василий Константинович

- (1881–1949), врач-невропатолог, действительный член АМН СССР (1945) 186
Хрипунов 79
- Цебриков Владимир Михайлович, геолог, лаборант Геологического кабинета Моск. ун-та (1890), проф. Моск. ун-та 26
- Чаплыгин Сергей Алексеевич (1869–1942), ученый в области теоретической механики, один из основоположников современной гидроаэродинамики, акад. АН СССР (1929; чл.-кор. – 1924), Герой Социалистического Труда (1941); преподавал в Моск. высшем техническом училище, Моск. инженерном училище, Моск. ун-те, директор Моск. высших женских курсов (1905–18), один из организаторов и руководитель Центр. аэрогидродинамического ин-та (ЦАГИ) 179
- Чаповский, переводчик на украинский язык работы: П.И. Степанов. "Графит. Месторождения графита в России" (Пг. 1918) 95
- Чекановский Александр Лаврентьевич (1833–1876), поляк по происхождению, участник Польского восстания 1863–64, исследователь Сибири, коллекционер-минералог 83
- Чердынцев Виктор Викторович (1912–1971), физик и геохимик, ученик В.И. Вернадского и В.Г. Хлопина, сотрудник Радиевого ин-та АН СССР (1930–44), Ин-та астрономии и физики АН КазССР (1944–60), зав. лабораторией абсолютного возраста в Геологическом ин-те АН СССР в Москве (1960), проф. Казахского ун-та в Алма-Ате (1946–60) 169
- Чермак, Чермак-Зейсенегг (Tschermak-Seysenegg) Густав (1836–1927), австрийский минералог и петрограф, действит. член АН в Вене (1875), почетный член Петерб. АН (1912), преподавал в Венском ун-те (1861–1906), директор Минералогического кабинета Венского ун-та (1868–77) 117
- Черневич Н.И., корреспондент-проспектор Геологического и минералогического музея Петерб. АН 41, 42
- Черник Георгий Прокофьевич (1864–?), химик, военный инженер, служил в Красной Армии со дня ее организации 17, 48
- Чернов Александр Александрович (1877–1963), геолог и палеонтолог, Герой Социалистического Труда (1957), засл. деят. науки РСФСР (1946); в 1909–34 преподавал в московских вузах, проф. с 1917, с 1935 г. работал в системе АН СССР 75, 78
- Чернов Дмитрий Константинович (1839–1921), ученый в области металлургии, металловедения, термической обработки металлов, преподавал в Петерб. практическом технологическом ин-те (1859–66), проф. металлургии Михайловской артиллерийской академии (с 1889), инженер Обуховского сталелитейного завода в Петерб. (с 1866), сотрудник Морского технического комитета (с 1884), главный инспектор министерства путей сообщения по наблюдению за исполнением заказов на металлургических заводах (с 1886) 13, 14
- Чернышев Борис Исидорович (1888–1950), геолог, палеонтолог, акад. АН УССР (с 1939), вице-президент АН УССР, засл. деят. науки (с 1945), проф. Днепропетровского и Киевского ун-тов 233
- Чернышев Феодосий Николаевич (1856–1914), геолог, палеонтолог, акад. Петерб. АН (1909), сотрудник (с 1882), директор (с 1903) Геологического комитета, директор Геологического музея АН в Петербурге (с 1900) 16, 32, 36, 55, 60
- Черчилль, Черчилл (Churchill) Уинстон Леонард Спенсер (1874–1965), государственный деятель Великобритании, лидер консервативной партии 215, 216, 221, 226, 231
- Чирвинский Владимир Николаевич (1883–1942), геолог и геохимик 30, 34, 49, 50
- Чирвинский Петр Николаевич (1880–1955), геолог, проф. Донского политехнического ин-та в Новочеркасске (с 1909) и Пермского ун-та (с 1934) 91
- Чириков Алексей Ильич (1703–1748), мореплаватель, капитан-командор, помощник В. Беринга в первой (1725–30) и второй (1733–43) Камчатских экспедициях 62
- Чугаев Лев Александрович (1873–1922), химик, проф. (1904–08) Имп. технического училища (с 1917 – МВТУ), Петерб. технологического ин-та (1909–22), Петер. ун-та

- (1908–22), основатель и директор (с 1918) Ин-та по изучению платины и других благородных металлов КЕПС; лауреат Премии им. В.И. Ленина (1927) 79, 80, 92
- Чудаков Евгений Алексеевич (1890–1953), специалист в области машиноведения, акад (1939); чл.-кор. – 1933), вице-президент АН СССР 198, 200
- Чупров Александр Иванович (1842–1908), экономист, статистик и публицист, чл.-кор. Петерб. АН (1887), проф. Петерб. ун-та (1878–99) 89, 90
- Шаллер (Schaller) Вальдемар Теодор (1882–?), американский химик и минералог, сотрудник Геологической службы США (Вашингтон) 59, 60, 66, 67
- Шамье Екатерина А., физикохимик, сотрудник Радиевого ин-та Кюри в Париже (с 1918), с которой В.И. Вернадский работал над минералами из Конго 117–119
- Шанявский Альфонс Леонович (1837–1905), генерал, либеральный деятель народного образования, на средства и по инициативе которого был открыт Московский городской народный университет им. А.Л. Шанявского (1908–18) 46, 57, 133, 135
- Шаховская Анна Дмитриевна (1889–1959), личный секретарь В.И. Вернадского (с 1938), впоследствии хранитель его Кабинета-музея в Ин-те геохимии и аналитической химии им. В.И. Вернадского АН СССР 52, 119, 122, 199, 211–213, 215, 218, 219, 226, 232, 233
- Шаховской Дмитрий Иванович (1861–1939), государственный и общественный деятель, один из основателей и сотрудников журнала "Освобождение", член Совета "Союза освобождения", друг В.И. Вернадского 223
- Шварц (Schwartz) 42
- Шевырев Степан Петрович (1806–1864), литературный критик, историк литературы, поэт, акад. Петерб. АН (1847), проф. Моск. ун-та, (с 1837) 54
- Шёнбейн (Schönbein) Кристиан Фридрих (1799–1868), немецкий химик, преподавал в Фридрих-Фробель ин-те в Кайльхау (Тюрингия; 1823–25), преподаватель (1828) и проф. (с 1835) Базельского ун-та в Швейцарии; впервые ввел название науки "геохимия" (1838) 154
- Шейнер (Scheiner) 66
- Шибольд (Schiebold) Эрнст (р. 1894), немецкий минералог и кристаллограф, проф. физико-химической минералогии в Лейпцигском ун-те (1926–41), проф. Технического вуза в Дрездене (1941–45), директор Ин-та по изучению производственных материалов и их испытаний (с 1954) 152, 167, 168
- Шидлер И.Б. химик 90
- Шик Сергей Михайлович, геолог, внук друга В.И. Вернадского Д.И. Шаховского 215, 223, 226
- Шиндлер Камилл Гаврилович, инженер-механик, и.о. экстраординарного проф. (с 1899) и проф. (с 1905) Киевского политехнического ин-та 26
- Шихуцкий Иван Евгеньевич химик 26
- Шкателов Владимир Викторович (1861–1940), специалист в области лесохимии и химической технологии, акад. АН БССР (с 1929), работал в Петровско-Разумовской академии (1886–1893), проф. Новоалександрійского ин-та сельского хозяйства и лесоводства (1893–1914), Харьковского химико-технологического ин-та (1914–23), Белорусского ин-та сельского и лесного хозяйства в Минске, сотрудник Белорусской с.-х. академии в Горь-Горках (с 1925), директор Ин-та химии АН БССР (1930), сотрудник Белорусского лесотехнического ин-та в Гомеле (1930–38) 39
- Шлаттер Иван Андреевич (1708–1768), ученый и государственный деятель, работал в химической лаборатории Берг-коллегии (1722), на Монетном дворе в Петербурге (с 1724; 1754 – директор), президент Берг-коллегии (с 1760) 42
- Шмидт Отто Юльевич (1891–1956), математик, астроном, геофизик, государственный и общественный деятель, акад. АН СССР (1935; чл.-кор. – 1933) и АН УССР (1934), Герой Советского Союза (1937); главный редактор Большой советской энциклопедии (1924–41); проф. Моск. ун-та (1923–56), директор Арктического ин-та (1930–32), начальник Главсевморпути (1932–39), вице-президент АН СССР (1939–42), инициатор создания и директор Ин-та теоретической геофизики АН СССР (1937–49) (в наст. время Ин-т физики Земли им. О.Ю. Шмидта АН СССР) 151, 197–199, 200, 202, 204,

- 205, 207, 208, 210, 212–214, 231
- Шпирт А.Ю. 215, 216, 222
- Шредер И.Ф. 80
- Шрёйбер, проспектор из Монголии 41, 42
- Штельцнер (Stelzner) Альфред Вильгельм (1840–1895), немецкий геолог, проф. Горной академии во Фрейберге 10
- Штерн 207
- Штукенберг, исследователь конца XIX–начала XX в. 59
- Шубников Алексей Васильевич (1887–1970), кристаллограф, акад. АН СССР (1953, чл.-кор. – 1933), Герой Социалистического Труда (1967), с 1925 г. работал в АН СССР, с 1937 г. зав. Лабораторией кристаллографии АН СССР, с 1944 г. директор Ин-та кристаллографии, проф. Уральского горного ин-та (1920–25)* и Моск. ун-та (с 1953), лауреат Гос. премий СССР (1947, 1950) 216, 217, 238
- Шубникова (девичья фамилия Лебедева) Ольга Михайловна, минералог, сотрудник Минералогического музея АН СССР, ученица В.И. Вернадского, жена А.В. Шубникова 62, 64, 160–162
- Щедров Гаврила Павлович, служитель при Минералогическом кабинете Моск. ун-та 14, 37, 38
- Щербаков Дмитрий Иванович (1893–1966), геолог и геохимик, акад. АН СССР (1953; чл.-кор. – 1946), академик-секретарь Отделения геолого-географических наук АН СССР (1953–63), ученик В.И. Вернадского и А.Е. Ферсмана, работал в геологических учреждениях АН СССР (с 1930) – Ломоносовский ин-т, Ин-т геологических наук, Ин-т геологии рудных месторождений, петрографии, минералогии и геохимии и др. 103, 104, 118, 119, 156, 161, 162, 168, 169, 176, 177
- Щербина Владимир Витальевич (1907–1978), геохимик, проф., сотрудник, затем зав. лаб. Ин-та геохимии и аналитической химии им. В.И. Вернадского 176, 177, 190
- Шигельская М.К. 132
- Щуровский Григорий Ефимович (1803–1884), геолог, биолог-трансформист, проф. Моск. ун-та (1832–80), президент Моск. о-ва любителей естествознания (1863–84), один из организаторов Музея прикладных знаний (Политехнического музея) 54
- Эбергард (Eberhard) Г. 28
- Эдельштейн Яков Самойлович (1869–1952), геолог, географ, сотрудник Геологического музея АН (1904–07), Геологического комитета (1907–44), ученый секретарь Всесоюзного географического о-ва и главный редактор его журнала "Известия" (1930–38), преподавал на Высших географических курсах (с 1916), в Географическом ин-те (с 1918), Ленингр. ун-те (с 1925) 210
- Эйтель (Eitel) Вильгельм Герман Юлиус (1891–?), немецкий физикохимик, минералог, проф. в Лейпцигском (1920–21) и Кенигсбергском (1921–26) ун-тах, проф. Технического вуза в Берлине (с 1926) и директор Ин-та исследований силикатов 130, 136–140, 146
- Эллсворт (Ellsworth) Г.В., канадский минералог XX в. 156
- Эрдмансдерффер (Erdmannsdorffer) Отто Генрих (1876–1955), немецкий минералог и геохимик, приват-доцент Берлинского ун-та (с 1908), проф. Технического вуза в Ганновере (с 1912), проф. Ун-та в Гейдельберге (1926–50) 154
- Юдин Павел Федорович (1899–1968), философ, акад. (1953; чл.-кор. 1939) 198
- Якоб (Jacob G.) 112
- Якоби Борис Семенович (Мориц Герман) (1801–1874), физик и изобретатель в области электротехники, акад. Петерб. АН (1847); чл.-кор. – 1838) 136
- Яковкин 215
- Яковлев Алексей Иванович (1878–1951), историк, чл.-кор. АН СССР (1929), действит. член Ин-та истории Российской ассоциации н.-и. интов общественных наук (РАНИОН) (1922–30); сотрудник Ин-та истории АН СССР (с 1938) 225, 238
- Яннаш (Jannasch) Пауль Эрхардт (1841–1921), немецкий химик, проф. аналитической химии Ун-та в Гейдельберге 9
- Янович, домовладелец в Полтаве 22, 23, 54, 55
- Ярославский Емельян Михайлович (партийный и литературный псевдоним; настоящая фамилия Губельман Миней Израилевич) (1878–1943), партийный и государственный деятель, историк, публицист 198
- Ячевский Леонард Антонович, горный инженер, сотрудник Геологического комитета в Петербурге 36, 86, 87

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
1907 г. Письма № 1, 2	8
1908 г. Письмо № 3	12
1909 г. Письмо № 4	13
1910 г. Письма № 5, 6	14
1911 г. Письма № 7-30	16
1912 г. Письма № 31-48	38
1913 г. Письма № 49-54	58
1914 г. Письма № 55-61	67
1915 г. Письма № 62-68	74
1916 г. Письма № 69-79	80
1917 г. Письмо № 80	91
1918 г. Письма № 81-85	92
1921 г. Письма № 86-89	98
1922 г. Письма № 90, 91	103
1923 г. Письма № 92-94	106
1924 г. Письма № 95-97	112
1925 г. Письма № 98-101	118
1926 г. Письма № 102-106	126
1927 г. Письма № 107-112	135
1928 г. Письма № 113, 114	142
1929 г. Письма № 115-117	145
1930 г. Письмо № 118	148
1931 г. Письма № 119, 120	148
1932 г. Письма № 121-123	151
1933 г. Письма № 124-126	156
1934 г. Письма № 127-130	159
1935 г. Письма № 131-140	164
1936 г. Письма № 141-147	176
1937 г. Письма № 148-152	182
1938 г. Письма № 153-156	186
1939 г. Письма № 157, 158	193
1940 г. Письма № 160	195
1941 г. Письма № 161-178	196
1942 г. Письма № 179-196	212
1943 г. Письма № 197-199	232
1944 г. Письма № 200-204	234
Именной указатель	240

3 руб.

4348